БИБЛІОТЕКА КОЛОМЕНСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ... ОБЩЕСТВА

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ XXXIV-й. ДЕКАБРЬ. 1903 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Послѣ отечественной войны. (Изъ русской жизни въ началѣ XIX вѣка). Н. Дубровина .... 481—514
II. В. Г. Варенцовъ. (Біографическая замѣтка на основаніи неизданныхъ источниковъ). Профес. Е. Боброва .... 515—522
III. Записки адъютанта. Н. Залѣсова .... 523—542
IV. Изъ записокъ Ивана Акимовича Никотина .... 543—559
V. Два письма (графа) М. Н. Муравьева къ шефу жандармовъ кн. В. А. Долгорукову о положеніи дѣлъ въ Сѣв. - Западномъ краѣ .... 561—564
VI. Письма императрицы Маріи Ѳеодоровны къ великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ. Сообщ. В. В. Щегловъ. 565—588
VII. Епископъ Ааронъ (Еропкинъ). В. В. Еропкиной. .... 589—593
VIII. Попытка напечатать «Черты исторіи государства Россійскаго» В. А. Жуковскаго въ 1837 г. Сообщ. И. А. Вычковъ .... 595—600
IX. Изъ архива Ѳ. В. Булгарина. Сообщ. Н. Пиксановъ. 601—609
X. Княгиня Д. Х. Ливенъ и ея переписка съ разными лицами. .... 611—628
XI. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. П. Ав. Матвѣева. 629—637
XII. Possevliana. П. Пирлинга .... 639—650
XIII. Дипломатическія сношенія Москвы съ Римомъ въ XV и XVI вѣкахъ .... 651—682
XIV. Цензура въ царствованіе императора Николая I-го. 683—698
XV. Наполеонъ I и Наполеонъ III. Сообщ. А. Н. Крыжановскій .... 699—702
XVI. Неизданныя письма И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу. Сообщилъ П. Н. Тургеневъ .... 703—720
XVII. Записная книжка „Русской Старины“: Письмо императрицы Маріи Ѳеодоровны къ П. Г. Дивову. Павловскъ, 23-го августа 1801 г. (стр. 560).—Воспрещеніе выводить воспитанниковъ училищъ въ Царствѣ Польскомъ на загородную прогулку 3 мая. 14-го (26-го) апр. 1834 г. Сообщилъ С. П. Никольскій. (594).—Объ отданіи воинской чести писарями Сената. 9-го ноября 1828 г. Сообщилъ А. В. Безродный (610).—Запрещеніе дѣлать куклы, изображающія духовныхъ лицъ. 12 сент. 1821 г. (638).
XVIII. Указатель личныхъ именъ въ «Русской Старинѣ» 1903 года.
XIX. Библіографич. листокъ. (на оберткѣ).

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Портретъ епископа Аарона (Еропкина).
2) При семъ № прилагается объявленіе т-ва „Проводникъ“.
3) При семъ № прилагается объявленіе о подпискѣ на «Иллюстрированную Библіотеку Нивы» 1904 г., содержащую «Большой всемірный настольный Атласъ Маркса».

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1904 года.
Можно получить журналъ за истекшіе годы, смотри 4-ю стран. обертки.
Пріемъ по дѣламъ редакц. по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 пополудни.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“,
Большая Подъяческая, № 39.
1903.

Журнальный фонд Московской об... библіотеки

XII-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го декабря 1903 года.

Библіографическій листокъ.

Я. Б. Шницеръ. Иллюстрированная всеобщая исторія письменъ. Съ 155 рисунками и 19 отдѣльными таблицами, печатанными красками и золотомъ. Цѣна 4 р. Спб. Изданіе А. Ф. Маркса.

Въ нашей литературѣ еще до настоящаго времени не имѣется ни одного цѣльнаго, систематическаго труда о происхожденіи и развитіи письменности у различныхъ народовъ.

Разсматриваемый нами трудъ Я. Б. Шницера восполняетъ этотъ пробѣлъ. Авторъ поставилъ себѣ цѣлью выяснить существованіе тѣсной родственной связи между всѣми письменами земнаго шара, т. е. показать, на основаніи сравнительнаго изученія различныхъ памятниковъ древней письменности, что письмена, подобно языкамъ, не выдумывались и не изобрѣтались отдѣльными личностями, какъ это принято было думать на основаніи преданій, а вырабатывались и развивались одно изъ другаго, подчиняясь тѣмъ же законамъ эволюціи и постепеннаго развитія, какимъ подчинено происхожденіе міровъ, происхожденіе животныхъ, растеній и вообще всего того, что когда-либо возникало или возникаетъ въ природѣ.

Книга г. Шницера состоитъ изъ двухъ частей; въ первой излагается состояніе письменности у различныхъ народовъ земнаго шара до появленія алфавитной системы; вторая отведена алфавиту и его происхожденію. Особое вниманіе обращено на наглядное уясненіе предмета. Съ этою цѣлью книга снабжена поясните льными таблицами, множествомъ всевозможныхъ рисунковъ, образцовъ письменъ и снимковъ съ памятниковъ древней письменности.

Въ введеніи выясняется сущность письменъ и ихъ всемірное значеніе. Изобрѣтеніемъ письменъ,—говоритъ авторъ,—человѣческій умъ разрѣшилъ одну изъ самыхъ трудныхъ и великихъ своихъ задачъ: онъ воплотилъ свое слово, фиксировалъ рѣчь и такимъ образомъ получилъ возможность сдѣлать свою мысль безсмертной. „Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ“,—говоритъ пословица, и этими словами вполнѣ опредѣляется значеніе этого важнаго искусства. Благодаря письму наши мысли, идеи, знанія,—словомъ, вся наша умственная и духовная жизнь не умираетъ вмѣстѣ съ нами, а сохраняется въ неизмѣнномъ видѣ въ теченіе неопредѣленно долгаго времени, дѣлаясь драгоцѣннымъ достояніемъ дальнѣйшихъ поколѣній.

„Письмо, — говоритъ нѣмецкій писатель Вуттке, — это—чудесная, неизсякаемая чаша познаній и мудрости; это—чаша, которая всегда остается полною, не смотря на то, что всякій изъ нея черпаетъ“. Облегчивъ въ значительной степени сношенія различныхъ народовъ между собою, письмо дало возможность производить обширный обмѣнъ мыслей и тѣмъ содѣйствовало развитію цивилизаціи. Цѣлый рядъ великихъ изобрѣтеній и открытій неразрывно связанъ съ искусствомъ письма. Безъ письма, напримѣръ, было бы совершенно немыслимо существованіе стенографіи, книгопечатанія и телеграфа. Однимъ словомъ, исторія письма есть въ то же время и всемірная исторія человѣческой культуры, и занимаетъ самое видное мѣсто въ общей картинѣ прогресса и цивилизаціи. Великое культурное значеніе письма сознается всюду, и распространеніе грамотности среди темной и некультурной массы составляетъ теперь главнѣйшую заботу цивилизованныхъ государствъ. Даже дикари, и тѣ съ большимъ интересомъ встрѣчаютъ письмо европейцевъ, хотя сразу они никакъ не могутъ понять его значенія и сущности. Когда Америка была завоевана европейцами, порабощенные дикари не могли никакъ освоиться съ понятіемъ о письмѣ; имъ казалось, что вся тайна, вся суть письма заключается въ самой бумагѣ, которую они называли „говорящей“, и смотрѣли на нее, какъ на одушевленный предметъ, обладавшій слухомъ, зрѣніемъ и словесною рѣчью.

Было время, когда люди не только не знали письма, но даже и не думали о возможности его существованія; тогда они вели совершенно независимую другъ отъ друга жизнь, жили небольшими семьями или группами, не имѣли никакихъ общественныхъ дѣлъ и интересовъ, а потому вполнѣ обходились своей устной рѣчью для взаимнаго пониманія. Съ теченіемъ времени отношенія между людьми становились все сложнѣе и сложнѣе; одной устной рѣчи было уже недостаточно, и потому люди начинаютъ дѣлать всевозможныя попытки найти себѣ, кромѣ языка, еще какое-нибудь другое средство для передачи своихъ мыслей и желаній. Единственный путь представлялся человѣку наиболѣе легкимъ для достиженія этой цѣли, это — воспользоваться окружающими его предметами и при помощи ихъ условно выражать всевозможныя понятія. Когда, напримѣръ, первобытные народы объявляли другъ другу войну, то они посылали своимъ врагамъ копье, стрѣлу или какое-нибудь другое оружіе, употребляемое въ битвахъ; у нѣкоторыхъ некультурныхъ народовъ существовалъ обычай, при заключеніи мирныхъ договоровъ, закуривать трубку и передавать ее изъ рукъ въ руки, и вотъ, благодаря этому, они пользовались трубкою, какъ символомъ мира.

Геродотъ разсказываетъ, что когда древніе персы потребовали отъ скиѳовъ добровольнаго признанія ихъ могущества и власти, то, вмѣсто отвѣта, скиѳы послали имъ птицу, мышь, лягушку и пять стрѣлъ. Все это означало: „персы, если только вы не умѣете летать подобно птицамъ, прятаться въ землю подобно мышамъ, прыгать по болотамъ подобно лягушкамъ, то будете осыпаны нашими стрѣлами, лишь только вы вступите въ скиѳскую землю“. Нѣкоторыя дикія племена еще до настоящаго времени не оставили этого первобытнаго способа передачи своихъ мыслей и желаній; перуанцы и мексиканцы и дикія племена западной Африки употребляютъ для выраженія своихъ мыслей небольшія узловатыя веревочки, каждый узелокъ которыхъ имѣетъ опредѣленное значеніе. Къ узловому письму, употреблявшемуся еще въ глубокой древности, весьма близко подходитъ раковинное письмо, которое употреблялось гуронами, ирокезами и нѣкоторыми другими сѣверо-американскими племенами: мысли выражались разноцвѣтными морскими раковинами, нанизанными на ремешки или про-

БИБЛІОТЕКА
КОЛОМЕНСКАГО
КОММЕРЧЕСКАГО СОБРАНІЯ

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

дозв. ценз. спб., 24 ноября. 1903 г. тип. тов. „общ. польза“, б. подъяч., 39.

ЕПИСКОПЪ ААРОНЪ (А. В. ЕРОПКИНЪ).

БИБЛІОТЕКА
КОЛОМЕНСКАГО
КОММЕРЧЕСКАГО СОБРАНІЯ

Послѣ отечественной войны.

(Изъ русской жизни въ началѣ XIX вѣка).

II [1]).

Администрація въ губерніяхъ: губернаторы, губернскія правленія и другія учрежденія.—Злоупотребленія власти.—Безпорядки въ правленіи.—Нищенство служащихъ.—Уклоненіе отъ должностей.—Взяточничество.—Отсутствіе понятія о законности.—Коммиссія законовъ и ея бездѣятельность.—Попечительное общество о тюрьмахъ.—Взглядъ императора Александра I на обязанности правительства.—Необходимость преобразованій.—Письма А. Д. Балашова и Д. П. Извольскаго императору Александру.—Скрываніе отъ государя положенія дѣлъ въ губерніяхъ, во время его путешествій.—Истинное положеніе внутренней жизни Россіи.

Сычевскій городничій говорилъ С. Н. Глинкѣ [2]): деревни и села суть основанія зданія нашего; уѣздные и губернскіе города—стѣны, а столица—кровля. Послѣдняя, къ сожалѣнію, не была прочно соединена со стѣнами и фундаментомъ.—Министерства, не будучи связаны ни уставами, ни положеніями съ губернаторами и губернскими учрежденіями, часто вмѣшивались не въ свое дѣло и встрѣчали противодѣйствіе.—Губернаторы, не имѣя инструкціи, дѣйствовали по своему усмотрѣнію и часто по произволу; губернскія правленія, не зная своихъ отношеній къ министерствамъ и «по обя-

[1]) См. «Русскую Старину» ноябрь 1903 г.
[2]) Записки С. Н. Глинки, стр. 217.

занностямъ, на нихъ лежащимъ, при многосложномъ производствѣ дѣлъ, при весьма ограниченныхъ и совсѣмъ несоразмѣрныхъ надобностямъ способахъ, непрестанно останавливаются въ ходѣ своемъ».

Лишенныя руководства губернскія палаты выработали свои правила, различныя въ каждой губерніи, и, дѣйствуя самостоятельно, часто не подчинялись губернскому правленію и ссорились съ нимъ.

Губернскіе и уѣздные предводители дворянства не могли опредѣлить своего истиннаго положенія, такъ какъ обязанности ихъ были столь запутаны разными противорѣчащими постановленіями, что губернаторы часто требовали отъ нихъ дѣятельности званію ихъ не свойственной.

Всѣ эти и множество другихъ неудобствъ,—говоритъ современникъ[1]),—выгоняютъ изъ губерній всѣхъ лучшихъ людей. Губернаторы, сколько-нибудь «съ чувствами и о дѣлахъ понятіе имѣющіе, спѣшатъ уходить, удостовѣряясь, что поздно или рано, должны пасть жертвою запутанности». Многіе губернаторы тяготились опекою свыше и жаловались императору на неправильное будто бы вмѣшательство въ ихъ распоряженія министерствъ и даже Сената.

«При обозрѣніи мною нѣкоторыхъ внутреннихъ губерній государства,—писалъ императоръ Александръ [2]),—доведено до свѣдѣнія моего: что директоры министерскихъ департаментовъ присвоили себѣ право требовать объясненія отъ гражданскихъ губернаторовъ и дѣлать замѣчанія, чего не предоставлено имъ учрежденіемъ министерствъ и что совершенно противно намѣренію моему и оскорбительно званію начальниковъ губерній; что мѣстное губернское начальство не рѣдко долгое время не получаетъ разрѣшеній на представленія свои и оттого, сверхъ медленности въ производствѣ дѣлъ, происходятъ даже упущенія.

«Я повелѣваю Комитету министровъ распорядить, чтобы требованія отъ губернаторовъ отвѣтовъ, или замѣчанія и выговоры имъ происходили единственно отъ лицъ министровъ и за ихъ подписаніемъ, извѣщая всякій разъ о семъ Комитетъ министровъ для свѣдѣнія.—А министру юстиціи доводить равнымъ образомъ до свѣдѣнія Комитета, когда подобныя замѣчанія или выговоры будутъ дѣланы отъ Правительствующаго Сената, кромѣ по дѣламъ уголовныхъ департаментовъ.

«Гражданскимъ же губернаторамъ приказалъ я, чтобы каждые три мѣсяца доносили они мнѣ въ собственныя руки о предметахъ, на кои не получено разрѣшенія».

---

[1]) Въ запискѣ: „О внутреннемъ управленіи Россіи“, представленной въ 1818 г. Сборникъ матеріаловъ изъ архива Собств. Его Величества канцеляріи, выпускъ VII, стр. 131.

[2]) Въ указѣ Комитету министровъ 30-го октября 1816 г. Полное соб. законовъ, т. XXXIII, № 26493.

Такимъ образомъ въ лицѣ губернаторовъ устанавливался надзоръ за дѣйствіями и распоряженіями высшихъ государственныхъ учрежденій, обязанныхъ по закону контролировать дѣйствія подвѣдомственныхъ имъ инстанцій.—Министръ юстиціи князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій призналъ необходимымъ представить государю, что при такомъ положеніи дѣлъ ослабляется блюстительная власть Сената.—Императоръ Александръ остался, однако же, при мнѣніи о пользѣ сдѣланнаго имъ распоряженія.

«Чтобы безъ вѣдома моего,—писалъ онъ по поводу взысканій и выговоровъ князю Лобанову-Ростовскому [1]),—не происходило сего, я убѣжденъ былъ дать повелѣніе по двумъ причинамъ: во-первыхъ, замѣтилъ, что безвинные иногда дѣлаются выговоры и взысканія съ губернаторовъ по намѣреніямъ и видамъ канцелярій; а во-вторыхъ, чтобы поддержать достоинство начальниковъ губерній въ то наипаче время, когда, какъ и вамъ извѣстно, что въ арміи никакой генералъ не подвергается взысканію безъ моего позволенія.

«Время показало, что хотя Сенатъ, по изъясненію вашему, началъ уклоняться отъ излишнихъ съ мѣстныхъ начальствъ взысканій, но за всѣмъ тѣмъ замѣчаю я не заслуженные губернаторами выговоры и штрафы, которые нѣсколько разъ и отмѣчены мною.

«Не могъ однако никогда я думать, чтобы Сенатъ уклонился отъ всякихъ взысканій, дабы не обременить (меня) частыми представленіями и не заградить успѣшнаго теченія дѣлъ.

«Мѣра сія сколько не справедлива, столько и предосудительна для сенаторовъ, ибо долгъ ихъ излагать рѣшенія по точному разуму законовъ, а не разсуждать о предметахъ побочныхъ, особенно еще видя преступленіе должности или власти губернскаго правленія.—Въ такомъ случаѣ нѣтъ оправданія и оберъ-прокурорамъ, ежели они позволяютъ оставаться ненаказаннымъ и самомалѣйшему преступленію.

«Самый смыслъ указа моего 30-го октября 1816 г. даетъ видѣть, что я имѣлъ въ предметѣ усугубить блюстительную власть, поставивъ каждаго губернатора въ извѣстность, что и выговоръ даже съ моего утвержденія дѣлается, и что слѣдственно неправильное дѣйствіе и всякая медленность его будутъ мнѣ извѣстны. Словомъ, изданіемъ указа сего я на себя только принялъ излишній трудъ, а власть Сената ни мало не могла ослабнуть и рѣшительно не можетъ Сенатъ никакой имѣть отговорки къ ненаказанности мѣстныхъ начальствъ за упущенія.

«Но если бы сверхъ ожиданія допущено сіе было по Сенату, то я надѣюсь, что вы исправите, изъяснивъ прямой смыслъ указа 30-го

---

[1]) Въ рескриптѣ 22-го ноября 1817 г. Арх. Собств. Его Величества канцеляріи, кн. № 50.

октября 1816 г., на основаніи коего Правительствующій Сенатъ не только можетъ, но и обязанъ уничтожить неправильное опредѣленіе губернскаго правленія.... А мнѣ представлять собственно о взысканіи или выговорѣ и замѣчаніи губернскому правленію, означая: по какому случаю оные дѣлаются, и ожидать по сей только статьѣ утвержденія. Такимъ образомъ принятое мною въ разсужденіи губернаторовъ правило сохранится, медленности не произойдетъ и Правительствующій Сенатъ обращенъ будетъ къ своей обязанности».

Признавъ за собою право быть отвѣтственными только передъ государемъ, губернаторы съ продажною совѣстью не опасались ни выговоровъ, ни взысканій. «Имѣя до самаго отрѣшенія своего одну цѣль—удовлетвореніе корыстныхъ видовъ своихъ, они облагаютъ въ губерніи все, что могутъ. Капитанъ-исправники за позволеніе грабить платятъ имъ въ годъ по 1000, по 2000 р. и болѣе; винные откупщики платятъ по 2000 р. Однимъ словомъ, все обложено и многіе такіе недозволенные доходы исчисляются отъ 50 т. до 60 т. руб. въ годъ. Если же присоединить за такимъ злоупотребленіямъ еще то, что собрать должны земскіе коммиссары, городничіе и проч., то вѣроятно до нѣсколько сотъ тысячъ рублей составитъ въ губерніи сей непозволительный сборъ» [1]).

Къ этому надо прибавить, что губернаторы «мало-по-малу присвоили себѣ всю мѣстную власть и едва не сравнялись съ бывшими воеводами. Само высшее правительство смотрѣло на вещи не иначе, какъ ихъ токмо глазами, и не смѣло ни въ чемъ имъ противорѣчить» [2]). Они распоряжались почти безконтрольно, и своеволію ихъ не было предѣловъ.

Въ 1814 году Сенатъ призналъ необходимымъ напомнить губернаторамъ, что высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 16-го августа 1802 года, повелѣно: 1) губернаторамъ управлять губерніями именемъ императора посредствомъ губернскихъ правленій, а не своимъ однимъ лицомъ; 2) не простирать власти своей за предѣлы законовъ; 3) не вмѣшиваться въ судныя дѣла, а дожидаться представленія ихъ имъ на утвержденіе и 4) не заводить никакихъ переписокъ съ частными лицами, а только съ учрежденіями.

«Нынѣ Сенатъ, усматривая изъ дѣлъ, что губернаторы столь далеко простираютъ свою власть, что собственными предписаніями своими разрѣшаютъ отдачу имѣнія отъ одного владѣльца другому, минуя установленный судебный порядокъ; что они не сообщаютъ губернскимъ правленіямъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній, получаемыхъ отъ высшаго правительства, а вмѣсто того, прямо сносятся съ предводителями дво-

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ изъ архива Собств. Его Величества канцеляріи, выпускъ VII, стр. 131.

[2]) Показаніе Г. С. Батенкова 25-го марта 1826 г. Госуд. арх. I, д. № 11.

рянства и земскими исправниками, отчего губернскія правленія остаются въ невѣдѣніи и бездѣйствіи,—Сенатъ считаетъ долгомъ подтвердить, чтобы губернаторы, подъ страхомъ строгаго взысканія, исполняли указъ 1802 года» [1]).

Угроза эта не дѣйствовала: губернаторы самовольничали и злоупотребляли своей властью. Костромской губернаторъ Пасынковъ, при содѣйствіи губернскаго предводителя дворянства князя Козловскаго, взялъ 13.000 р. изъ дворянской суммы, а затѣмъ разложилъ платежъ ея на всѣ состоянія въ губерніи въ видѣ земскихъ повинностей. Въ 1812 году, при выборахъ дворянъ въ ополченіе, онъ произвольно оставилъ дома избранныхъ, а не избранныхъ назначилъ на службу; вещи въ войска поставлялись безъ торговъ и въ израсходованной суммѣ не было отчета. Чиновниковъ въ комитетъ пожертвованій опредѣлилъ безъ выборовъ. По окончаніи войны Пасынковъ произвольно назначилъ дворянскіе выборы, не дождавшись возвращенія ополченія, допустивъ на важнѣйшія мѣста лицъ, находившихся подъ судомъ. Такимъ былъ князь Козловскій, избранный въ губернскіе предводители дворянства; надворный совѣтникъ Насѣкинъ, избранный въ уѣздные предводители, и коллежскій ассесоръ Шадринъ—въ исправники; оба послѣдніе судились за убійство. Губернаторъ Пасынковъ составлялъ и заставлялъ подписывать у себя на квартирѣ ложные дворянскіе приговоры. На вопросъ ревизовавшаго губернію сенатора Алябьева, сколько нерѣшенныхъ дѣлъ, губернаторъ показалъ въ вѣдомости 141, а по ревизіи оказалось двѣ тысячи. При рекрутскихъ наборахъ Пасынковъ вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ брали деньги, чтобы забраковать представляемаго рекрута, и двѣ волости, Яковлевская и Шунгенская, заплатили имъ 60 тысячъ рублей. Присылаемыхъ въ Кострому плѣнныхъ Пасынковъ не обмундировывалъ и не отпускалъ имъ порціонныхъ денегъ, а заставилъ сдѣлать это одного купца, которому обмундированіе и содержаніе плѣнныхъ стоило болѣе 100 тысячъ рублей. Въ общемъ Пасынковъ обвинялся въ 22 судныхъ дѣлахъ [2]).

Тульскій губернаторъ Богдановъ, по произведенному слѣдствію, оказался виновнымъ: 1) въ совершенной безпечности и нерадѣніи къ должности; 2) въ послабленіи злоупотребленіямъ чиновниковъ; 3) въ превышеніи власти; 4) въ сборѣ денегъ съ городскихъ думъ на свою канцелярію; 5) въ удержаніи у себя казенныхъ денегъ; 6) въ незаконной продажѣ желѣза, принадлежавшаго Александровскому училищу; 7) въ продажѣ въ свою пользу пороха и снарядовъ, принадлежавшихъ

[1]) Указъ Сената 30-го ноября 1814 г. Полное собраніе законовъ, т. XXXII, № 25738.

[2]) Всеподданнѣйшее донесеніе сенатора Алябьева отъ 23-го ноября 1815 г. Архивъ министерства юстиціи 1815 г., дѣло № 3221.

тульскому ополченію; 8) въ порученіи крапивинскому исправнику тѣснить откупщика, чтобы онъ далъ губернатору взятку [1]).

Словомъ, злоупотребленія губернатора и покровительство его въ томъ же чиновниковъ были такъ велики, что по постановленію Комитета министровъ были отрѣшены отъ должности: губернаторъ Богдановъ, вице-губернаторъ Новиковъ, предсѣдатель гражданской палаты Морозовъ и совѣтники казенной палаты Поповъ и Теляковскій [2]).

«Надобно быть въ Тулѣ,—писалъ сенаторъ Мясоѣдовъ [3]),—чтобы слышать ропотъ народный на бывшихъ правителей и теперешнюю ихъ радость. Одинъ совѣтникъ казенной палаты Поповъ дѣлалъ здѣсь чудеса: всѣ казенные крестьяне были какъ бы его собственные. Сіи послѣдніе въ самомъ жалкомъ положеніи,—всѣ и за все, и за дѣло и безъ дѣла, брали съ нихъ деньги съ крайнимъ вынужденіемъ; жаловаться было некому, все было на откупу».

Высочайшимъ указомъ 28-го ноября 1815 года было повелѣно тайному совѣтнику Сиверсу удалить губернатора Волынской губерніи Комбурлея и вице-губернатора Хрущева за разнаго рода злоупотребленія власти.

Псковскій губернаторъ князь Шаховской сѣкъ дворянъ, утверждалъ постановленія уголовной палаты 1811 года только въ 1815 году, а обвиняемые все это время сидѣли въ тюрьмахъ. Онъ же распоряжался въ губерніи помимо губернскаго правленія [4]).

Казанскій губернаторъ графъ Толстой, вмѣстѣ съ губернскимъ правленіемъ бралъ взятки, забиралъ и удерживалъ у себя казенныя суммы, взялъ изъ Приказа общественнаго призрѣнія 5.000 р. на собственныя надобности, злоупотреблялъ заключеніемъ контрактовъ по подрядамъ, самопроизвольно продалъ домъ мѣщанина Крашенинникова и проч. [5]). Указомъ Сената 26-го февраля 1820 года графъ Толстой былъ удаленъ отъ должности.

Тамбовскій губернаторъ Безобразовъ требовалъ увѣковѣченія своего имени и памяти въ Тамбовѣ, поднесеніемъ ему отъ дворянства портрета его во весь ростъ и выбитія медали. Онъ желалъ помѣстить ихъ въ залѣ дворянскаго собранія съ надписью: «избавителю города Тамбова отъ злодѣевъ, съ изображеніемъ его тушащимъ злодѣйственный пожаръ губернскаго города». Это требованіе произвело раздоръ между дворянами,

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи 1819 г., дѣло № 64.

[2]) Письмо Д. П. Трощинскаго—Н. Е. Мясоѣдову 25-го ноября 1815 г. Арх. мин. юстиціи, дѣло 1815 г., № 3800.

[3]) Трощинскому 10-го декабря 1815 г. Тамъ же.

[4]) Тамъ же, книга именныхъ указовъ 1819 г., № 392.

[5]) Рапортъ оберъ-прокурора Сената Маврина—князю Лобанову отъ 19-го ноября 1820 г. Арх. мин. юстиціи, дѣло 1819 г., № 3516.

раздѣлившимися на двѣ партіи. Въ этотъ раздоръ самопроизвольно вмѣшался сторонникъ Безобразова, предсѣдатель гражданской палаты Вердеревскій, который, не имѣя права, присутствовалъ въ собраніи предводителей дворянства и утверждалъ протоколы. Послѣдніе жаловались на произволъ губернатора министрамъ: юстиціи и внутреннихъ дѣлъ [1]).

Подольскій губернаторъ требовалъ, чтобы таможни пропускали для него безпошлинно вино, портеръ и другія заграничныя вещи [2]).

Вологодскій губернаторъ Винтеръ закупалъ продовольствіе по возвышеннымъ цѣнамъ, прикрывалъ злоупотребленія по откупамъ, давалъ подорожныя по казеннымъ надобностямъ лицамъ, не имѣвшимъ на то права, не платилъ за собираемыя подводы, выдавалъ медали 1812 года тѣмъ дворянамъ, которые были подъ судомъ, и такихъ же лицъ опредѣлялъ на службу въ губернское правленіе.

Въ Кадниковскомъ и Вельскомъ уѣздахъ, подъ предлогомъ продовольствія проходящихъ войскъ, собирались съ жителей поборы деньгами (отъ 2 до 9 руб. на душу) и продуктами: масломъ, курами и проч. Для той же цѣли въ нѣкоторыхъ волостяхъ собиралось по рублю съ души на овесъ, брались подводы и лошади безъ оплаты; за починку мостовъ собирали по рублю съ души. Все это дѣлалъ исправникъ Байберинъ, который былъ подъ судомъ за фальшивые векселя и въ то же время состоялъ въ должности губернскаго стряпчаго [3]).

Назначенный вмѣсто графа Толстаго губернаторомъ въ Казань Ниловъ растратилъ до 100.000 рублей, принадлежавшихъ купеческимъ опекамъ, и взялъ изъ нихъ же по заемному письму 65.340 р. [4]).

Самовластный и безконтрольный [5]) губернаторъ распоряжался въ губерніи какъ въ своемъ имѣніи. Онъ смотрѣлъ на чиновниковъ какъ на своихъ крѣпостныхъ и даже рабовъ, которымъ давалъ чины, отставлялъ по своему произволу отъ должностей и предавалъ суду, когда хотѣлъ. При такихъ условіяхъ чиновники были слѣпыми исполнителями воли начальника и участниками во всѣхъ его нарушеніяхъ закона и власти.

---

[1]) Переписка по этому дѣлу находится въ архивѣ министерства юстиціи, дѣло 1816 г., № 3297 и въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, по канцеляріи, дѣло 1815 г., № 222.

[2]) Журналы Комитета министровъ 23-го ноября и 13-го декабря 1819 г.

[3]) Губернаторъ Винтеръ преданъ былъ суду Комитетомъ министровъ. Арх. мин. юстиціи, дѣло 1817 г., № 803.

[4]) Ниловъ былъ по суду отставленъ отъ службы. Арх. мин. юстиціи, дѣло 1822 г., № 2562.

[5]) Единственнымъ контролемъ надъ дѣйствіями губернаторовъ были сенаторскія ревизіи, но онѣ назначались только по жалобамъ населенія, рѣшавшагося заявлять о своемъ тягостномъ положеніи только тогда, когда оно становилось невыносимымъ.

Мы могли бы привести много примѣровъ злоупотребленій губернаторовъ и вопіющія незаконныя дѣйствія ихъ, но считаемъ достаточнымъ и этихъ, тѣмъ болѣе, что познакомимся съ ними при описаніи дѣятельности подвѣдомственныхъ имъ губернскихъ правленій. Въ большинствѣ послѣднихъ, какъ и въ другихъ губернскихъ учрежденіяхъ, существовало неустройство въ самыхъ крупныхъ размѣрахъ.

Костромское губернское правленіе не исполняло указовъ Сената, вмѣшивалось въ непринадлежащія ему дѣла, не заботилось объ исполненіи своихъ и поступало противузаконно. Уголовная палата отличалась необыкновенною медленностью въ рѣшеніи дѣлъ; гражданская палата не соблюдала очереди въ рѣшеніи и давала преимущество купчимъ крѣпостямъ, какъ наиболѣе выгоднымъ; казенная палата съ 1809 по 1815 годъ не ревизовала суммъ. Приказъ общественнаго призрѣнія не могъ представить отчета въ расходованіи ихъ, и, при повѣркѣ книгъ, въ нихъ оказались невѣрности, подчистки и поправки. Совѣстный судъ не соблюдалъ закона; дворянское депутатское собраніе расходовало суммы по произволу и вовсе не занималось рѣшеніемъ дѣлъ.

Уѣздные суды, магистраты и ратуши затягивали дѣла подъ разными предлогами. Дворянскія опеки и сиротскіе суды не заботились о малолѣтнихъ, не требовали отчетовъ отъ опекуновъ и не ревизовали ихъ. Земскія и городскія полиціи были въ совершенномъ разстройствѣ и не исполняли предписаній высшихъ инстанцій. Въ городскихъ думахъ расходы превышали доходы, и сборы денегъ съ обывателей производились безъ приговоровъ; въ нѣкоторыхъ городахъ думъ совсѣмъ не оказалось. Въ общемъ положеніе дѣлъ въ Костромской губерніи было таково, что посланный на ревизію сенаторъ Алябьевъ принужденъ былъ отрѣшить отъ должностей 23 человѣка [1]).

Посланный на ревизію въ Тулу сенаторъ Мясоѣдовъ нашелъ, что въ Приказѣ общественнаго призрѣнія только къ его пріѣзду были заведены шнуровыя книги; что въ Воспитательный домъ съ 1811 по 1815 годъ поступило 800 младенцевъ, изъ нихъ 50 были отправлены въ Московскій воспитательный домъ, на лицо оказалось 100 человѣкъ, а остальные умерли отъ дурнаго содержанія [2]).

«Небреженіе начальства,—писалъ Мясоѣдовъ,—къ страждущему человѣчеству раздираетъ сердце». Городская тюрьма помѣщалась въ деревянномъ домѣ настолько ветхомъ, что была близка къ разрушенію. Въ полицейскомъ управленіи былъ полный хаосъ, оно не только не сообщало никакихъ свѣдѣній губернскому правленію, но безъ его вѣдома

[1]) Всеподданнѣйшее донесеніе сенатора Алябьева отъ 23-го ноября 1815 г. Арх. мин. юстиціи, дѣло 1815 г., № 3221.

[2]) Письмо Мясоѣдова—Д. П. Трощинскому 11-го октября 1815 г. Архивъ мин. юстиціи, дѣло 1815 г., № 3800.

опредѣляло къ себѣ чиновниковъ. Въ губернскомъ правленіи было не лучше: докладнаго и настольнаго реестровъ не было, а резолюціи писались на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги и ни кѣмъ не подписывались. Журналы составлялись не во время рѣшенія дѣлъ, а гораздо позже и часто безъ чиселъ.

Уѣздные и земскіе суды, а въ особенности городская полиція не слушали указовъ губернскаго правленія и по два года не отвѣчали на запросы. Полицеймейстеръ Кашинцевъ въ буквальномъ смыслѣ грабилъ народъ, не платилъ никому денегъ и назначалъ даромъ рабочихъ для постройки своего дома [1]).

По осмотрѣ сенаторомъ Миклашевскимъ Новгородской губерніи, оказалось: 1) рекруты изъ казеннымъ крестьянъ отдавались неправильно: старые, больные и къ службѣ неспособные; 2) высочайшій указъ 2-го мая 1805 года объ уравненіи земскихъ повинностей до 1815 года не былъ приведенъ въ исполненіе; 3) земскіе суды забирали подъ стражу людей по однимъ подозрѣніямъ, налагали на нихъ тяжкія оковы, остригали крестообразно половину головы и бороды; 4) сборовъ въ казну по 1-е февраля 1814 года было въ недоимкѣ 1.070.187 р. 43 к., въ томъ числѣ на содержателяхъ питейныхъ сборовъ числилось 310.017 р. 47 к.

Казанская губернія стонала подъ игомъ трехъ губернаторовъ и подвѣдомственныхъ имъ управленій. Въ губернскомъ правленіи, въ палатахъ уголовной и гражданской не заносились въ реестръ указы Сената, и никто не слѣдилъ за ихъ исполненіемъ. Въ этихъ учрежденіяхъ не было никакого наблюденія за подчиненными имъ мѣстами. Жалобы на разнаго рода притѣсненія оставлялись безъ вниманія, и нарушители закона не преслѣдовались.

Въ засѣданіи 8-го іюля 1819 года графъ Аракчеевъ представилъ Комитету министровъ письмо къ нему казанскаго губернскаго предводителя дворянства Киселева, сообщавшаго, что въ губерніи происходятъ неимовѣрныя злоупотребленія, и только личное изслѣдованіе довѣренной особы можетъ ясно открыть поведеніе тамошняго мѣстнаго начальства и утѣсненіе поселянъ.

«Простите смѣлость старику,—писалъ Григорій Киселевъ графу Аракчееву [2]),—посвятившему себя на службу казанскаго дворянства, окончившему сряду третье трехлѣтіе въ званіи губернскаго предводителя. Усердіе ваше къ отечеству, преданность монарху и его къ вамъ довѣренность извѣстны Россіи. Вы, можетъ быть, одинъ, который будетъ

---

[1]) Тоже отъ 18-го октября 1815 г. Тамъ же.

[2]) Отъ 9-го іюля 1819 г. Арх. мин. юстиціи, дѣло 1819 г., № 3516.

имѣть способъ прекратить всѣ отягощенія, падающія на поселянъ Казанской губерніи, и водворить правосудіе.

«Я, при многихъ подобныхъ случаяхъ, въ продолженіе моего служенія, извѣщалъ кого слѣдовало, но оканчивалось одними только отвѣтами начальниковъ губерніи [1]), а между тѣмъ зло возрастало».

Комитетъ министровъ испросилъ высочайшее повелѣніе на командированіе въ Казань сенаторовъ Кушникова и графа Санти [2]).

При бѣгломъ только обзорѣ казанскаго губернскаго правленія, сенаторы нашли «непомѣрное» число нерѣшенныхъ дѣлъ и принуждены были сдѣлать распоряженіе, чтобы члены правленія занимались по вечерамъ и по субботамъ [3]). Впослѣдствіи оказалось, что многія дѣла были скрыты отъ сенаторовъ и потомъ найдены въ растрепанномъ видѣ [4]). Въ уголовной палатѣ найдено множество нерѣшенныхъ дѣлъ, а которыя были рѣшены, то всѣ подсудимые, сидѣвшіе по нѣскольку лѣтъ въ тюрьмахъ, были оправданы. По разборѣ дѣлъ въ казанской полиціи оказалось, что въ теченіе четырехъ лѣтъ съ 1815 года было 1.142 неисполненныхъ указовъ и требованій. Исправники и другія лица въ полномъ смыслѣ неистовствовали. При сборѣ податей съ каждаго плательщика бралось по 10 коп. лишнихъ, а иначе подати не принимались и квитанціи не выдавались.

«Вообще въ Казанской губерніи,—доносили сенаторы [5]),—не было почти вѣдомства, отъ коего бы казенные крестьяне болѣе или менѣе не притѣснялись». По составленной сенаторами вѣдомости оказалось, что за одинъ 1818 годъ казенные крестьяне заплатили лишнихъ повинностей 417.785 р. и дали взятокъ чиновникамъ болѣе 200.000 р., не считая даровыхъ рабочихъ дней, денегъ, взятыхъ съ нихъ на этапныя строенія, исправленіе мостовъ и за паспорты отъ 2 до 4 р. за каждый [6]). Злоупотребленія были такъ велики, что сенаторы наложили запрещеніе на имѣнія исправниковъ и другихъ земскихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили учредить въ Казани особый слѣдственный комитетъ, на что послѣдовало высочайшее соизволеніе, и предсѣдателемъ его былъ назначенъ казанскій дворянинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Тенишевъ, извѣстный своимъ безкорыстіемъ [7]).

---

[1]) Ограничивались запросами губернаторовъ и ихъ отвѣтами.

[2]) Журналы Комитета министровъ 8-го іюля и 12-го августа 1819 г.

[3]) Письмо графа Санти—князю Лобанову-Ростовскому 31-го октября 1819 г. Арх. мин. юстиціи, дѣло 1819 г., № 3516.

[4]) Письмо графа Санти ему же 3-го ноября 1819 г.

[5]) Арх. мин. юстиціи, дѣло 1819 г., № 3516.

[6]) Тамъ же.

[7]) Журналы Комитета министровъ 10-го и 27-го января 1820 г. Тамъ же.

Образованіе слѣдственнаго комитета было истиннымъ благомъ для Казанской губерніи, потому что посылаемые на ревизію сенаторы, какъ люди случайные, встрѣчали огромныя затрудненія къ раскрытію злоупотребленій.

«Дѣйствуя, какъ сенаторъ, — писалъ О. Ключаревъ графу Аракчееву [1]),—долженъ я основывать все на просьбахъ, на документахъ и на истинныхъ доводахъ; ожидалъ я въ Твери разныхъ на Глазова (секретаря губернатора) прошеній и позналъ, что страхъ отъ соучастниковъ его, вездѣ дѣйствующихъ, въ томъ положилъ преграды. Говорятъ, сенаторъ уѣдетъ, и все пойдетъ по-прежнему. Такова общая молва во в с ѣ х ъ губерніяхъ [2])».

Посланные въ Вятскую губернію сенаторы кн. Алексѣй Долгоруковъ и Дурасовъ встрѣтили точно такое же препятствіе со стороны мѣстныхъ властей. Полиція застращивала жителей, удаляла даже изъ предѣловъ губерніи лицъ, могущихъ быть свидѣтелями [3]). Тѣмъ не менѣе ревизія открыла полный безпорядокъ въ правленіи и громаднѣйшіе поборы. Съ казенныхъ крестьянъ брали отъ 2 до 6 руб. незаконныхъ поборовъ, что̀ въ теченіе трехъ лѣтъ составляло нѣсколько милліоновъ.

«Я надорвался внутренно,—писалъ М. Л. Магницкій графу Аракчееву [4]),—видя пять лѣтъ сряду и особливо теперь здѣсь (въ Воронежѣ), что у насъ дѣлается въ губерніяхъ. Ежели бы иностранецъ могъ найтиться, не зная, что онъ въ Россіи, въ одной изъ губерній нашихъ, повѣрилъ-ли бы онъ, что это Россія, въ благословеннѣйшее изъ всѣхъ земныхъ царствованій? Повѣрилъ-ли бы онъ, что это та самая Россія, за спасеніе и славу которой столько разъ самъ боготворимый ею государь несъ и великодушно подвергалъ безцѣнную жизнь свою величайшимъ опасностямъ? Сія Россія въ тысячѣ верстахъ отъ столицы его угнетена и разоряется, какъ т у р е ц к а я п р о в и н ц і я. Горестная истина сія столь положительна и зло такъ глубоко укоренилось, что никто изъ здравомыслящихъ мѣстныхъ начальниковъ не можетъ надѣяться ее исправить и никто изъ искренно преданныхъ государю и славѣ его царствованія не можетъ согласиться имѣть ежедневно передъ глазами плачевную сію картину, иначе какъ въ видѣ самаго тяжкаго наказанія.

«Здѣшній преосвященный, пастырь благочестивый и добродѣтельный также знаетъ истинное всего положеніе. Онъ давно гремитъ съ каѳедры соборной противъ враговъ внутренняго порядка и злоупотребленій; но

---

[1]) Отъ 28-го февраля 1817 г. Арх. Собствен. Его Величес. канцеляріи книга № 35.

[2]) Арх. министерства юстиціи, дѣло 1824 года № 3303.

[3]) Въ письмѣ отъ 29-го марта 1817 г. изъ Воронежа. Арх. Собствен. Его Величества канцеляріи, кн. 36.

тѣ, къ кому сіе относится, мало исправляются, и прекрасное здѣшнее духовенство за истинно апостольскія проповѣди страдаетъ отъ разныхъ гоненій полиціи, которая въ противность самыхъ законовъ ставитъ къ нему постой».

Спустя три недѣли тотъ же Магницкій писалъ графу Аракчееву [1]): «Ваше сіятельство изволите, можетъ быть, припомнить, что въ первомъ письмѣ моемъ назвалъ я здѣшній край турецкою провинціею. Положительная истина. Начальникъ здѣшней губерніи велъ себя точно какъ паша. Окруженъ будучи славою прежняго безкорыстія и увѣренъ, что онъ пользуется за сіе добрымъ мнѣніемъ государя, смѣло и открыто попиралъ онъ всякій порядокъ и самые законы. Одинъ духъ неограниченнаго самовластія руководствовалъ имъ. Всѣ самыя важныя просьбы и доносы на чиновниковъ и дворянъ, часто въ преступленіяхъ ихъ обличающіе, собиралъ онъ не для преслѣдованія, но для совершеннаго господства надъ виновниками. При малѣйшемъ сопротивленіи его власти или желанію, многимъ изъ нихъ показывалъ онъ просьбы на нихъ, у него хранящіяся, и тѣмъ покорялъ ихъ себѣ навсегда. Такимъ образомъ все его управленіе было не что иное, какъ продолжительная и непрерывная интрига. Всѣ мѣста, ему подчиненныя, загромождены дѣлами, по личностямъ, пристрастіямъ, или мщенію заведенными».

Мщенія и интриги производились при помощи предводителей дворянства, вице-губернаторовъ, предсѣдателей губернскихъ правленій, палатъ и проч. По ихъ почину возникли дѣла, вызывавшія многочисленныя жалобы.

Въ сентябрѣ 1817 года, когда императоръ Александръ, будучи въ г. Курскѣ, ѣхалъ верхомъ за городъ, то одна длинная улица была запружена народомъ, стоявшимъ на колѣняхъ съ поднятыми на головахъ прошеніями [2]). На пути по губерніи онъ встрѣчалъ повсюду жалобы.

«Множество поданныхъ мнѣ въ Курской губерніи просьбъ,—писалъ императоръ Александръ [3]),—показываетъ, что тамошнее губернское правленіе въ совершенномъ бездѣйствіи. Ближайшее же освѣдомленіе открыло, что дѣла въ правленіи запущены и даже растеряны и что по отправленіи губернатора Нелидова въ С.-Петербургъ безпорядокъ еще болѣе увеличился отсутствіемъ секретаря, котораго взялъ онъ съ собою подъ видомъ отпуска.

«Я повелѣваю вамъ объявить курскому гражданскому губернатору,

---

[1]) Въ письмѣ отъ 11-го апрѣля 1817 года. Тамъ же.

[2]) Изъ воспоминаній Михайловскаго-Данилевскаго. „Русская Старина“ 1897 г. № 6, стр. 484.

[3]) Въ рескриптѣ управляющему министерствомъ полиціи С. К. Вязмитинову 29-го сентября 1817 г. № 132. Арх. Собств. Его Величества канцеляріи, кн. 50.

чтобы онъ немедленно слѣдовалъ къ своей должности и усугубилъ мѣры къ приведенію въ порядокъ дѣлъ губернскаго правленія, что непосредственно на его отвѣтственность возлагается.

«Секретаря же того правленія, въ Петербургѣ находящагося, выслать въ Курскъ съ полученія сего повелѣнія».

Въ то время когда императоръ Александръ принималъ просьбы и жалобы, въ Курскѣ уже находился сенаторъ Н. Мясоѣдовъ, посланный туда на ревизію. Онъ писалъ графу Аракчееву [1]), что за злоупотребленія и лихоимство имъ предано суду болѣе 300 чиновниковъ, въ числѣ которыхъ были и вице-губернаторъ кн. Урусовъ, совѣтникъ губернскаго правленія Щербачевъ, предсѣдатель уголовной палаты Марковъ, предводители дворянства: обоянскій Сафоновъ и щигровскій Картавцовъ. Всѣ они перессорились между собою, и дѣло началось съ того, что вице-губернаторъ кн. Урусовъ желалъ въ засѣданіи сидѣть выше губернскаго предводителя дворянства генералъ-маіора Ушакова. «По сему предмету,—говорилъ Мясоѣдовъ,—писались у нихъ многіе журналы и жалобы». Дѣло доходило до Комитета министровъ, и тамъ высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ повелѣно: «губернскому продводителю, яко представляющему лицо дворянства той губерніи, занимать мѣсто первое по губернаторѣ». Это рѣшеніе породило личныя неудовольствія между спорившими, интриги, кляузы и отразилось на ходѣ дѣлъ.

Отправившись изъ Курска въ Орелъ, императоръ Александръ нашелъ губернію не въ лучшемъ положеніи.

«Замѣтивъ,—писалъ онъ [2]),—въ проѣздъ мой черезъ Орловскую губернію неисправность дорогъ, а въ губернскомъ городѣ неопрятность, слабое полицейское управленіе, большое число колодниковъ и вообще медленное производство дѣлъ по губернскому правленію, повелѣваю: орловскаго полицеймейстера капитана Лаврова отрѣшить отъ должности и не опредѣлять впредь до моего повелѣнія, а управляющему губерніею вице-губернатору Маслову сдѣлать строгій выговоръ, объявивъ о «семъ въ примѣръ другимъ указами во всѣхъ губерніяхъ».

«Тверская губернія хотя и не имѣетъ такихъ, какъ въ другихъ губерніяхъ злоупотребленій,—писалъ Ключаревъ графу Аракчееву [3]),—однако находится въ подобномъ паралличномъ состояніи».

«Общій видъ Тульской губерніи—доносилъ генералъ-адъютантъ Балашовъ [4]),—есть видъ бездѣйствія, запущенія, усыпленія и всѣхъ невыгодныхъ отъ того послѣдствій. Полиція уѣздныхъ городовъ почти ничто-

---

[1]) Отъ 12-го мая 1817 г.
[2]) Въ указѣ Сенату 24-го сентября 1817 года.
[3]) Въ письмѣ отъ 28-го февраля 1817 г.
[4]) Во всеподданнѣйшемъ донесеніи 21-го марта 1820 г.

жна, земская же полиція ослаблена до того, что смертоубійства часто не отыскиваются и бываютъ по дорогамъ грабежи».

Архангельскій генералъ-губернаторъ Клокачевъ писалъ, что Вологодская и Олонецкая губерніи въ общемъ управленіи столь много упущены, что требуютъ не малаго времени для ихъ поправленія [1]).

Въ такомъ же положеніи находилась и Рязанская губернія.

Въ Таврической области самопроизвольно продавались земли по 1 р. 21 коп. за десятину, и ихъ скупали большею частію мѣстные чиновники. Всѣ подряды въ губерніи производились безъ участія казенной палаты; дѣла слѣдственныя и судныя тянулись очень долго.

«Въ запущенной по всѣмъ частямъ Херсонской губерніи, Ѳеодосійскій судъ передъ всѣми мѣстами и властями отличался беззаконіемъ и безразсудіемъ.

«Худые поступки судебныхъ мѣстъ,—писалъ графъ Воронцовъ [2]),—кромѣ личнаго вреда для тѣхъ лицъ, кои непосредственно отъ нихъ терпятъ, еще имѣютъ то большое зло, что совершенно истребляютъ въ семъ новомъ краѣ всякую довѣренность къ нашему судостроительству и законному порядку.

«Всякая почта привозитъ мнѣ десятками просьбы на судебныя мѣста; всякій день я лично окруженъ просителями съ жалобами на оныхъ. Къ несчастью, самыя просьбы по большей мѣрѣ суть доказательствомъ, что въ судебныхъ мѣстахъ справедливости никакой ждать нельзя и что за всѣми понужденіями начальства, черезъ пустыя проволочки и ужасное накопленіе дѣлъ, часто нѣтъ надежды получить рѣшеніе. Имѣнія тяжущихся разоряются, или самые подсудимые изнуряются, а въ тюрьмахъ наказываются, по долгому заточенію, часто больше, нежели бы надлежало».

Безпорядки въ Таврической области достались графу Воронцову по наслѣдству. Они были такъ велики, что еще въ 1816 году высочайше повелѣно было образовать въ каждой губерніи по коммиссіи для изслѣдованія злоупотребленій [3]).

Въ 1819 года явилась мысль ввести въ Имперіи областныхъ начальниковъ или генералъ-губернаторовъ съ широкими полномочіями и властью, но скоро была оставлена, и въ видѣ полумѣры А. Д. Балашовъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ: Рязанской, Тульской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерній.

---

[1]) Арх. министерства внутрен. дѣлъ, по департаменту полиціи, дѣло 1821 г. № 1163.

[2]) Въ письмѣ князю Лобанову-Ростовскому 28-го декабря 1823 г. Арх. министерства юстиціи, дѣло 1824 г. № 3230.

[3]) Указъ графу Ланжерону 4-го мая 1816 г. Полн. собраніе законовъ, т. XXXIII № 26254.

«Мысль ваша, государь,—писалъ онъ[1]),—объ учрежденіи областныхъ начальниковъ, еще повторю, есть мысль превосходная. Для блага отечества и для славы вашей я опасаюсь, чтобы недоброхоты не нашли способа ее переиначить или и совсѣмъ парализировать; она должна остаться въ предположенномъ нынѣ ей видѣ. Я готовъ отправиться и отправлюсь, подобно сенатору-ревизору, и польза изъ того, надѣюсь, произойдетъ, но въ видѣ маломъ, а зло встрѣчу вездѣ въ видѣ большомъ и многосложномъ, и тьму неудобствъ къ приведенію всего въ порядокъ. Впрочемъ, сіе бодрости моей не ослабитъ. Я хотя дряхлъ, но еще дѣятеленъ. Но для чего же бы, кажется, не сдѣлать пользы въ видѣ и большомъ? На сіе такъ же многаго бы не нужно; я изъяснюсь и о семъ предметѣ по свойству моему съ простотою и откровенностію. Удостойте имѣть вниманіе къ донесеніямъ моимъ; допустите меня имѣть вліяніе на выборъ людей служебныхъ, сіе необходимо; допустите на нужды службы вашей и благосостоянія края возможность тратить нѣкоторую и при томъ весьма ограниченную сумму денежную; напримѣръ, тысячъ по десяти на губернію, но безъ утомительныхъ переписокъ; прикажите подвергнуть меня въ томъ и другомъ строгому отвѣту и отчету. Прикажите, по крайней мѣрѣ, отличающимся дѣлать прибавки къ жалованью и другія награды по заслугамъ, а виновныхъ наказывать безъ упущенія и безъ медленности. Позвольте всякому, кто хочетъ, дѣлать на меня доносы (я ихъ не боюсь); на каждый потребуйте отъ меня отвѣты. Если окажется вина за мною или проступокъ (предъ вами сіе укрыться не можетъ), накажите и меня по мѣрѣ оной; но если обнаружится ябяда доносчика, или фальшивость доноса, прикажите поступить съ нимъ по закону о фальшивыхъ доносителяхъ; сіе также необходимо въ правосудіи.

«Если только вышеписанное наблюдаемо будетъ, я ручаюсь вамъ, государь, что въ немногое число лѣтъ видъ ввѣренныхъ мнѣ губерній будетъ совсѣмъ не тотъ, что теперь, и по собственному вашему усмотрѣнію и по общественному мнѣнію, и мнѣ пріятно будетъ и утѣшительно принести въ жертву остатокъ ослабѣвающихъ силъ моихъ на пользу края, къ которому вамъ меня приставить угодно,—и вотъ единая награда, льстящая моему самолюбію! Я, государь, не за свое дѣло не возьмусь, а сіе я управлю. Въ такомъ же случаѣ, если способы будутъ мнѣ не допущены, что тогда могу я сдѣлать, и не утомится-ли вскорѣ дряхлость моя! и дѣятельность моя можетъ-ли не ослабѣть и не полезно-ли, не нужно-ли будетъ и самой службѣ вашей, и необходимо и мнѣ самому быть устранену или уволену.

---

[1]) Письмо А. Д. Балашова государю 15-го января 1820 г. Арх. Госуд. Совѣта, дѣла Комитета 1826 г. № 140.

«Я, государь, считаю мнѣ непростительнымъ и васъ недостойнымъ изъясняться съ вами иначе, какъ съ совершенною откровенностію. Вы, государь, такъ милостивы, что не вмѣняете сіе мнѣ въ дерзновеніе и не гнѣваетесь! При первомъ видѣ негодованія я замолчу».

Осмотрѣвъ ввѣренныя его управленію губерніи, А. Д. Балашовъ нашелъ ихъ «въ неимовѣрномъ запущеніи». Всѣ части управленія шли раздѣльно и не только не содѣйствовали, но часто затрудняли другъ друга. Запутанныя во множествѣ бумагъ губернскія правленія не только не могли дать въ нихъ порядочнаго отчета, но не знали и счета находившихся въ ихъ производствѣ дѣлъ. Надзоръ за полиціею былъ въ «неимовѣрной слабости», отчего полицейская часть была въ весьма худомъ положеніи. Ея дѣйствія были ничтожны, утомительно медленны или насильственны и произвольны. Не только воровство въ городахъ, по большей части не отыскиваемое, не только грабежи по дорогамъ, но цѣлыя шайки разбойниковъ грабили усадьбы и скрывались безнаказанно.

Все это прикрывалось мѣстною администраціею и происходило отъ бѣдности чиновничества, принужденнаго заботиться о дневномъ пропитаніи при помощи взятокъ и поборовъ.

«По нашему городовому положенію,—писалъ баронъ Штейнгель въ одномъ изъ своихъ показаній [1]),—всѣ права даны деньгамъ, а не лицамъ, и всякій безчестный богачъ предпочитается честнѣйшему бѣдняку».

Знаменитый фельдмаршалъ графъ Румянцовъ-Задунайскій говорилъ, что успѣхъ войны зависитъ отъ сытости солдатскаго брюха и что съ этого надо начинать ее. Изреченіе фельдмаршала можетъ быть отнесено и къ успѣху гражданскихъ преобразованій. Въ описываемое нами время административныя должности оцѣнивались не по значенію ихъ, а по размѣру получаемыхъ побочныхъ доходовъ. Чиновникъ, успѣвшій устроить свои дѣла въ теченіе своего служенія, сталъ равнодушно переносить удаленіе отъ должности. Служившіе по выборамъ дворянства, получавшіе, какъ мы видѣли, отъ 200 до 300 руб. жалованья, находились въ положеніи обнищанія.

«Бѣдный дворянинъ, который довольствовался въ забытой деревнѣ самою простою пищею, отъ плодовъ собственной земли получаемою, не имѣвшій нужды ни въ какихъ отличныхъ одеждахъ, ни для себя, ни для семейства своего, по поступленіи въ должность, находился въ совершенно противномъ положеніи. Онъ долженъ (былъ) нанять домъ, содержать экипажъ, одѣть себя и своихъ приличнымъ образомъ, принимать просителей, которые, во многихъ уѣздныхъ городахъ, только у него и могутъ найти себѣ обѣдъ, угощать пріѣзжающихъ совѣтниковъ губернскаго пра-

[1]) Въ показаніи 9-го февраля 1826 г. Госуд. арх., I, д. № 28.

вленія и самого губернатора. Спрашивается, есть-ли средства сему бѣдному дворянину производить безмздоимственно судъ и расправу [1])?

Для пополненія всѣхъ этихъ расходовъ оставалось одно средство—взятки. Къ сожалѣнію, начиная съ малаго доходили до большаго. По мѣрѣ возвышенія въ должностяхъ и увеличивающейся потребности въ житейской обстановкѣ чиновникъ, привыкшій уже къ лихоимству, увеличивалъ размѣръ тайныхъ незаконныхъ пріобрѣтеній.

«Никто изъ служащихъ не дорожитъ своимъ мѣстомъ, если оно не прибыльно,—говорилъ П. Каховскій.—Гражданская часть унижена, жалованье совершенно недостаточно для насущнаго пропитанія, но секретарь, получающій 200 руб. въ годъ, проживаетъ тысячи. Всѣ это знаютъ, всѣ это видятъ, и правительство равнодушно терпитъ. Не значитъ-ли это поощрять преступленія и водворять развратъ?» [2]).

Взятки явились естественнымъ подспорьемъ въ жизни, и ихъ брали всѣ: губернаторы, прокуроры, предсѣдатели палатъ, судьи, а о секретаряхъ и мелкихъ чиновникахъ и говорить нечего.

— Лихоимство и подкупы,—говорилъ В. Кюхельбекеръ [3]),—производились безъ всякаго стыда и страха.

Имъ помогала канцелярская тайна. Законъ повелѣвалъ содержать въ секретѣ производство и теченіе тяжебныхъ дѣлъ и тѣмъ прикрывалъ лихоимство, предоставляя дѣльцамъ возможность запутывать дѣла какъ и сколько угодно. Кто подкупалъ, для того не было тайны; онъ всегда имѣлъ копіи со всѣхъ бумагъ и документовъ соперника, со всего, что ему нужно знать, и даже самое рѣшеніе суда проходило часто черезъ его цензуру прежде, чѣмъ оно было подписано. Бѣдному, надѣющемуся только на правду и справедливость судей, предстояли не только томленіе отъ неизвѣстности, но неизбѣжныя «претыканія», противопоставляемыя ему самими блюстителями законовъ. Такой человѣкъ не имѣлъ возможности предупредить криваго толкованія его дѣла, ни привести въ ясность того, что старались затмить. Правый, но бѣдный не могъ обличить несправедливость иска соперника, не зная, что онъ представляетъ суду; тайный допросъ свидѣтелей, часто подкупленныхъ и показывавшихъ ложно, былъ поводомъ къ притѣсненіямъ и несправедливымъ обвиненіямъ, особенно неграмотныхъ, которые часто показывали на словахъ не то, что записывалось судьями. Наблюдалъ-ли судъ порядокъ, предписанный законами, никто знать не могъ, а между

---

[1]) Взглядъ на гражданское устройство. Арх. Государст. Совѣта, дѣло Комитета 1826 г. № 31.

[2]) Всеподданнѣйшее письмо Каховскаго безъ числа. Госуд. арх., I, бумаги Блудова.

[3]) Въ показаніи 17-го февраля 1826 г. Госуд. арх., I, д. № 13.

Журнальный фонд Московской обл. библиотеки

тѣмъ ревизіи неоднократно открывали въ дѣлахъ фальшивыя бумаги, журналы и протоколы, сочиненные заднимъ числомъ, и другіе подлоги [1]).

Противъ кривды въ судахъ и тайнаго дѣлопроизводства въ нихъ роптали всѣ, что вызвало со стороны нѣкоторыхъ желаніе изыскать мѣры къ исправленію зла. Къ числу такихъ попытокъ принадлежитъ весьма любопытная записка, принадлежащая сенатору барону Икскулю и представленная имъ императору Александру 9-го іюня 1819 г.

«Всѣмъ извѣстно,—писалъ баронъ,—что высочайшая воля вашего императорскаго величества есть, дабы сильному и богатому ни въ чемъ не было потворствуемо и чтобы бѣдный и беззащитный не былъ стѣсняемъ и лишаемъ своихъ правъ и даже, чтобы жалобы его могли достигнуть и до престола вашего величества.

«Но для исполненія таковой высочайшей воли нужно бы было, чтобъ каждый судья, каждый служащій дѣйствовалъ согласно намѣренію своего государя—вещь невозможная по общественнымъ сношеніямъ. Разстояніе, отдѣляющее государя отъ притѣсняемаго, и невозможность, дабы каждая жалоба могла быть подвергнута высочайшему рѣшенію, позволяютъ пристрастію и несправедливости возвышаться и угнетать неимѣющаго защиты.

«Не можно-ли бы было въ прегражденіе сего прибѣгнуть къ способу, употребляемому въ чужихъ краяхъ и весьма дѣйствительному по вліянію своему на свойство человѣческихъ соотношеній. Способъ сей состоитъ въ томъ, дабы каждый, почитающій себя по суду обиженнымъ, имѣлъ право рѣшеніе онаго публиковать на свой счетъ, со всѣмъ производствомъ дѣла, но безъ всякихъ, однакожъ, отъ себя примѣчаній и такимъ образомъ черезъ напечатаніе подвергнуть общему сужденію дѣло, съ означеніемъ подписи всѣхъ судей. Быть можетъ, что одно уже опасеніе безпристрастнаго и строгаго разбора достаточно къ тому, чтобы правосудіе получило надлежащее направленіе и достигло той степени совершенства, какую только допускаетъ общественное образованіе людей.

«Публика судитъ строго; она не потворствуетъ. Нѣкоторая часть оной, конечно, можетъ быть увлечена пристрастіемъ, но всеобщій голосъ всегда будетъ слышенъ.

«Сужденія публики заключаютъ въ себѣ безпристрастное разсмотрѣніе, посредствомъ коего можно дознать какъ всѣ тайныя причины, подавшія поводъ къ судебному рѣшенію и превратному толкованію закона, такъ равно обнаружить всякое неправильное рѣшеніе, съ намѣреніемъ сдѣланное. Съ другой стороны каждый будетъ страшиться, чтобы сообщее порицаніе не достигло до вашего величества, чтобы не воз-

[1]) Записка А. И. Арсеньева. Арх. Госуд. Совѣта, д. Комитета 1826 г., № 267.

никло новаго строжайшаго разсмотрѣнія и чтобы съ судьями, оказавшимися виновными въ пристрастіи, не было поступлено по всей строгости законовъ. Сужденіе публики придастъ всеобщему осужденію всякаго, кто бы, хотя и въ тайнѣ, употребилъ себя на неправильное дѣло. Оно заставляетъ каждаго судью со вниманіемъ разсматривать всякое дѣло и не полагаться изъ лѣности на другихъ [1]).

«Законы не ясны,—говорилъ П. Каховскій [2]),—не полны и указъ указу противорѣчитъ. Мы не только терпимъ физически (т. е. отъ налоговъ, бѣдности и проч.), но пусть вникнутъ сильные, какой моральный вредъ націи отъ неимѣнія законовъ».

Мы уже упоминали прежде, что тысячи указовъ, не приведенныхъ въ систему и не сведенныхъ въ одно цѣлое, давали обширный просторъ судьямъ примѣнять ихъ по своему усмотрѣнію; многіе указы были писаны старымъ языкомъ, служившимъ поводомъ корыстолюбцамъ къ двусмыслію и толкованію ихъ по-своему людямъ несвѣдущимъ и необразованнымъ.

Для устраненія этого зла, императоръ Александръ почти со дня вступленія своего на престолъ учредилъ коммиссію законовъ. «Набрали многихъ секретарей,—писалъ Н. М. Карамзинъ [3]),—редакторовъ, помощниковъ; не сыскали только одного и самаго необходимѣйшаго—человѣка способнаго быть ея душою, изобрѣсть лучшій планъ, лучшія средства и привести оные въ исполненіе лучшимъ образомъ».

Коммиссія эта въ полномъ смыслѣ бездѣйствовала и только съ назначеніемъ въ составъ ея М. М. Сперанскаго проявила нѣкоторую жизнь. Съ удаленіемъ же его въ 1812 году дѣятельность коммиссіи почти прекратилась настолько, что была предметомъ насмѣшекъ публики. Въ Петербургѣ ходила «Эпиграмма на государственныхъ тунеядцевъ коммиссіи составленія законовъ»:

Лѣтъ десять составляли,
Милліона два сожрали,
Напослѣдокъ составленье
Обратилось въ оставленье.

Записавъ эпиграмму, В. Н. Каразинъ прибавилъ: «Достойно примѣчанія, что сію эпиграмму на г. Розенкампфа съ товарищи не человѣкъ сдѣлалъ, но природа сама, неодушевленная природа произвела! Мра-

[1]) На письмѣ рукою графа Аракчеева написано: „Высочайше повелѣно оставить безъ движенія 27-го іюня 1819 г.“ Арх. Соб. Его Величества канцеляріи, кн. № 73.

[2]) Всеподданнѣйшее письмо Каховскаго безъ числа. Письмо его же генералу Левашову 14-го марта 1826 г. Госуд. Арх. I, д. № 11.

[3]) Въ запискѣ о древней и новой Россіи. „Русскій Арх.“ 1870 г., т. II, стр. 2323.

*

морная доска съ надписью надъ воротами пресловутой коммиссіи лопнула сверху внизъ и отдѣлила далеко литеру С, такъ, что теперь вмѣсто коммиссіи составленія законовъ можно читать коммиссія оставленія законовъ. Предоставляется сдѣлать повѣрку всякому, кто проѣзжаетъ по Литейной улицѣ».

Въ 1813 году предсѣдательствующій въ коммиссіи князь Лопухинъ отправилъ императору Александру, черезъ А. С. Шишкова, третью часть проекта законовъ [1]).—Будучи занятъ войною съ Наполеономъ, государь приказалъ повременить съ этимъ дѣломъ и только въ 1814 году, при отъѣздѣ своемъ въ Вѣну, Александръ приказалъ внести проектъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Тамъ проектъ надѣлалъ много шума и вызвалъ горячіе споры. Его находили необработаннымъ и неудобнымъ для обнародованія. Болѣе другихъ возставали: А. С. Шишковъ и Д. П. Трощинскій, которые подали Совѣту свои мнѣнія [2]).

«Я не могу достать,—писалъ Петръ Лунинъ А. П. Тормасову [3]),—печатное мнѣніе и возраженіе Д. П. Трощинскаго на сводъ и проектъ, законовъ; (оно) достойно вниманія, и подобнаго пера давно мы не читали, нужно и любопытно имѣть. Большое движеніе и распри въ Совѣтѣ надѣлала сія бумага; чѣмъ кончится».

Кончилось тѣмъ, что проектъ былъ возвращенъ въ коммиссію для переработки, и спустя много лѣтъ онъ перешелъ опять въ руки М. Сперанскаго. Въ 1821 году императоръ писалъ къ кн. Лопухину [4]):

«Труды коммиссіи законовъ, подъ главнымъ управленіемъ вашимъ доселѣ оконченные, поступятъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Я призналъ полезнымъ, чтобы членъ Совѣта тайный совѣтникъ Сперанскій особенно занимался въ Совѣтѣ симъ дѣломъ, представляя оному на всѣ важнѣйшія статьи Уложеній всѣ нужныя изъясненія и примѣчанія, излагалъ бы положенія Совѣта въ особенныхъ журналахъ и подносилъ оные мнѣ на дальнѣйшее усмотрѣніе. Для сего онъ будетъ въ сношеніи какъ съ Коммиссіею законовъ, такъ и съ государственною канцеляріею по всѣмъ предметамъ, къ сей части принадлежащимъ».

Въ тотъ же день императоръ Александръ писалъ Государственному Совѣту [5]):

---

[1]) Первыя двѣ части были представлены ранѣе, но Государственный Совѣтъ отложилъ сужденіе о нихъ, до представленія третьей части.

[2]) Мнѣніе А. С. Шишкова напечатано въ его Запискахъ, Т. II, стр. 53—73 (Берлинское изданіе). Мнѣніе Д. П. Трощинскаго помѣщено въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей“ 1859 г., кн. III.

[3]) Въ письмѣ отъ 9-го февраля 1815 г. Государс. Архивъ, XI, № 1049.

[4]) Въ рескриптѣ отъ 3-го ноября 1821 года. Арх. Собствен. Его Величества Канцеляріи, книга № 139.

[5]) Отъ 3-го ноября 1821 г.

«Коммиссія законовъ совершила часть трудовъ, ей порученныхъ. Я приказалъ внести ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

«Полагая доброе законодательство въ числѣ первыхъ государственныхъ нуждъ, я ожидаю, что Государственный Совѣтъ обратитъ на сію часть особенное его вниманіе и всемѣрно будетъ способствовать къ ея усовершенію.

«Назначается особенный день въ недѣлѣ исключительно для сего предмета.

«Порядокъ разсужденій сохраняется тотъ же, какой былъ при первоначальномъ разсмотрѣніи гражданскаго уложенія.

«Проекты уложеній предлагаемы будутъ постепенно, важнѣйшія въ нихъ статьи сопровождаемы будутъ изъясненіями.

«Членъ Государственнаго Совѣта тайный совѣтникъ Сперанскій будетъ представлять сіи изъясненія».

Императоръ Александръ не дождался окончанія этого дѣла, и во все его царствованіе правосудіе хромало и тянулось безъ конца.

Мы говорили уже объ этой медленности, установленной, можно сказать, самимъ закономъ [1]), а здѣсь припомнимъ, что всякое дѣло начиналось въ нижнемъ земскомъ судѣ, затѣмъ переходило на разсмотрѣніе въ уѣздный, въ которомъ производство или ускорялось или задерживалось подъ вліяніемъ прокурора или губернскаго правленія.

По подписаніи протеста оно переносилось съ гражданскую палату, въ которой оканчивалось только въ случаѣ совершеннаго недостатка средствъ у одной изъ тяжущихся сторонъ. Въ случаѣ апелляціи оно поступало въ соотвѣтствующій департаментъ Сената, оттуда въ общее собраніе и если, почему-либо, находили справки недостаточными, то отсылали дѣло снова въ нижній земскій судъ съ тѣмъ, чтобы оно прошло опять тотъ же путь. Такимъ образомъ часто недоставало жизни, чтобы дождаться его рѣшенія.

—У насъ,—говорилъ Каховскій,—дѣла тяжебныя длятся апелляціями десятки лѣтъ, и очень часто справедливость вознаграждается лишь убытками.

Все это вызывало недовѣріе и даже презрѣніе къ судьямъ, а простой народъ страдалъ подъ бременемъ неправаго и медленнаго суда. Этою медленностію пользовались люди злонамѣренные, имѣвшіе возможность откупиться и не бояться суда. Правда, что преступленіе было преслѣдуемо, но,—говорилъ баронъ В. Штейнгель [2])—«отъ полумѣръ оставалось неисцѣленнымъ. Посылались сенаторы, производили изслѣдованіе, тысячами отдавали бѣдныхъ чиновниковъ подъ судъ и опредѣ-

---

[1]) См. „Русскую Старину“ 1899 г. № 4 (апрѣль), стр. 65 и 66.

[2]) Во всеподданнѣйшемъ письмѣ 11-го января 1826 г. Госуд. Арх., I, д. № 11.

ляли новыхъ; а тѣ принимались за то же, только смѣлѣе, ибо обыкновенно поступали на мѣста съ протекціею». Съ ними бороться было еще труднѣе и лучше было дать взятку, чѣмъ тягаться въ судѣ. Этимъ пользовалась чиновничья мелкота, власть имѣющая, и наживала себѣ большія состоянія.

Въ іюнѣ 1816 г. В. Н. Каразинъ получилъ отъ секретаря земскаго суда письмо, въ которомъ тотъ писалъ: «По случаю начатой мною постройки дома, который, надѣюсь, оконченъ будетъ августа въ первыхъ числахъ, нуженъ мнѣ столяръ, для сдѣланія въ окошки 22 рамъ. Вашего высокородія всепокорнѣйше прошу собственно вашего одного столяра со всѣмъ его инструментомъ ко мнѣ отпустить; дерево же къ работѣ выготовится мое, а за труды, по желанію его, удовлетворить охотно соглашаюсь».

Препровождая это письмо графу А. А. Аракчееву для прочтенія, В. Н. Каразинъ прибавляетъ, что секретарь, «не имѣя отъ родителей ни малѣйшаго состоянія и бывъ только три года у мѣста, изъ двухсотъ рублей царскаго жалованья строитъ домъ въ 22 окна. За мѣсяцъ я самъ видѣлъ ѣдущія черезъ поле мое съ полсотни подводъ одного казеннаго селенія, которыя везли ему лѣсъ на этотъ домъ, разумѣется, безъ платы» [1]).

«Народъ,—писалъ В. Каразинъ графу Аракчееву въ другомъ письмѣ [2]),—тяготится не податями, извѣстными въ департаментахъ, но налогами неизвѣстными, ихъ сопровождающими, налогами, которые превышаютъ первыя по крайней мѣрѣ вдесятеро. Сіе происходитъ частію отъ образа собиранія податей, частію отъ необходимости, въ которую поставлены государственные чиновники жить противозаконно на счетъ народа, чего никакъ и никогда не возможно государю ни пресѣчь, ниже познать, ибо за исключеніемъ весьма не многихъ лицъ, всѣ военные, гражданскіе и духовные чины всѣ, отъ мала до велика, интересованы поддерживать злоупотребленія; всѣ, такъ сказать, должны быть въ заговорѣ: одни, дабы существовать, дабы не умереть съ голода, другіе, сдѣлавъ привычку къ хищенію, котораго первоначальною причиною была такая же необходимость.

«При всякомъ возвышеніи подати, народъ приходитъ въ уныніе не отъ того, чтобы сія прибавка казалась ему несоразмѣрною его средствамъ, но отъ темнаго представленія поборовъ, которые, тѣмъ не менѣе, будутъ сопровождать его подати. Если бы онъ могъ быть увѣренъ, что за платою въ казну опредѣленной суммы безъ притѣсненія,

---

[1]) Письмо Каразина Аракчееву отъ 4-го іюля 1816 г. Изъ нашего собранія автографовъ.

[2]) Въ письмѣ отъ 16-го іюня 1816 г. То же.

безъ затрудненія, безъ бѣдственнаго, напримѣръ, отвлеченія отъ работъ, все для него кончится, то онъ былъ бы, конечно, покоенъ и, прославляя своего добраго государя, съ радостію платилъ бы, не говорю вдвое, но впятеро противу того, что нынѣ платитъ, ибо, заплативъ и впятеро, онъ бы остался еще въ великихъ выгодахъ.

— Подушный окладъ не великъ,—говорилъ П. Каховскій [1]),—но есть налоги, которые мы вдвойнѣ выполняемъ, напримѣръ дорожный: мы платимъ по 25 коп. съ души на дороги, а сами ихъ чинимъ и вновь дѣлаемъ.

Въ самомъ дѣлѣ поборы превысили всякую мѣру. Въ сентябрѣ 1816 г. казенные крестьяне Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губерніи, жаловались Д. П. Трощинскому, что земскіе исправники Кологривовъ, Уткинъ и Харкевичъ грабятъ ихъ, а стряпчій прикрываетъ грабителей. Крестьяне просили прислать ревизора изъ Сената и не довѣрять никому изъ чиновниковъ Воронежской губерніи столь важное изслѣдованіе, которые «насъ не только обвинятъ, но въ тюрьмѣ невинно заморятъ и мы изъ нихъ никому не осмѣлимся ни одного слова правды сказать». Крестьяне просили также защиты и отъ предсѣдателя гражданской палаты Ковалева, который «большія взятки беретъ».

«Ваше высокопревосходительство не повѣрите намъ,—писали крестьяне [2]),—что всѣ наши исправники съ питейныхъ конторъ берутъ годовое жалованье и вино безденежно сколько хотятъ». Такъ исправникъ Харкевичъ получалъ отъ конторы 2.000 р. въ годъ и вина по требованію. Съ крестьянъ онъ бралъ: овесъ, сѣно, подводы; заставлялъ ихъ работать на себя, выгонялъ на свое поле бабъ по 200 жать его хлѣбъ въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду въ самую рабочую пору, собиралъ съ крестьянъ барановъ, живность и всякаго рода съѣстные припасы. Къ Рождеству и Свѣтлому празднику волостные головы и выборные отъ обществъ собирали «Христославное» исправнику, письмоводителю его и секретарю: ветчину, поросятъ, яйца, коровье масло и всякой птицы, «видимо не видимо, чтобы и за весь годъ не скушали съ своими барынями и дѣтками». Другіе исправники, кромѣ полевыхъ работъ, посылали бабъ собирать для себя ягоды на варенье и сушенье.

«Мы теперь,—говорили крестьяне,—стали хуже нищихъ отъ нашихъ секретарей и приказныхъ. Кто только къ намъ въ селеніе завернетъ, тотъ что хочетъ, то съ насъ и беретъ. А жаловаться негдѣ; одинъ другому потакаетъ, и нигдѣ у нихъ суда и правды не найдешь».

Харкевичъ подговаривалъ крестьянъ заводить ссоры съ помѣщиками и когда начиналось дѣло, то съ нихъ же бралъ за это взятки; словомъ, по за-

---

[1]) Госуд. арх. I. Бумаги Блудова.

[2]) Въ письмѣ отъ сентября 1816 г. Архивъ министерства юстиціи дѣло 1816 г. № 1842.

явленію крестьянъ, въ короткій промежутокъ времени они уплатили ему болѣе 10 т. руб. Исправникъ Уткинъ, въ короткій промежутокъ своей службы, успѣлъ взять съ крестьянъ 18 т. рублей.

По произведенному генералъ-маіоромъ Бенкендорфомъ слѣдствію показанія крестьянъ оказались вполнѣ справедливыми, и при томъ обнаружилось, что Харкевичъ давалъ взятки губернатору, посылалъ ему провизію и проч. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета министровъ губернаторъ Бравинъ былъ удаленъ отъ должности, а виновные чиновники преданы суду.

Но ни одинъ изъ судовъ не пользовался довѣріемъ общества—судилища и судьи были въ неуваженіи. Всѣ жаловались на пристрастіе, притѣсненія, волокиту, взяточничество и ябедничество. Послѣднее практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

«Дошло до моего свѣдѣнія,—писалъ императоръ Александръ С. К. Вязмитинову [1]),—что нѣкто Извѣковъ, въ С.-Петербургѣ находящійся, не только самъ занимается сочиненіемъ разныхъ просьбъ и бумагъ по тяжбамъ, но имѣетъ подъ своимъ распоряженіемъ и другихъ людей, какъ бы домашнюю его канцелярію составляющихъ.

«Причина подобному упражненію въ столь обширномъ видѣ, естественно, не можетъ быть иная, кромѣ охоты заводить ябеды изъ корысти, слѣдовательно, терпѣть въ столицѣ занимающагося подобными упражненіями, съ одной стороны,—вредно для общаго спокойствія, съ другой—единственно служитъ къ разоренію просителей.

«Въ семъ разсужденіи, я предоставляю вамъ изслѣдовать подробно справедливость сихъ обстоятельствъ и если оныя окажутся справедливыми, то удалить Извѣкова немедленно изъ столицы, назначивъ ему жительство въ одной изъ губерній по вашему избранію, и имѣть его подъ надзоромъ полиціи».

Ябедничество плодило дѣла и масса народа, часто безъ вины, томилась многіе годы въ ужасныхъ тюрьмахъ. Тюрьмы и вообще мѣста заключеній были въ самомъ плохомъ состояніи и содѣйствовали разврату, а не исправленію нравственности. Даже въ С.-Петербургѣ въ такъ называемыхъ съѣзжихъ домахъ не было возможности отдѣлять мужчинъ отъ женщинъ, молодыхъ отъ старыхъ. Всѣ помѣщенія были подземныя, сырыя и темныя, безъ кроватей; воздухъ въ нихъ былъ очень дуренъ. Заключенные жаловались на недостатокъ пищи; въ одномъ изъ съѣзжихъ домовъ было пять «стульевъ съ цѣпями», которые колодники должны были таскать на себѣ, ходя за нуждою.

Англичанинъ Венингъ, осматривавшій эти дома, писалъ: «Всякое

---

[1]) Въ то время управлявшему министерствомъ полиціи, въ рескриптѣ отъ 24 го октября 1817 года.

возможное улучшеніе не можетъ сдѣлать сіи мѣста способными къ тому предмету, къ которому они назначены по теперешнему ихъ положенію. Бѣдная дѣвушка, которая попадетъ въ сіе мѣсто, хотя на одну ночь, необходимо потерять должна всякое чувство добродѣтели и приготовиться на жизнь развратную и несчастную. По точномъ разсмотрѣніи сихъ мѣстъ я могу назвать ихъ истиннымъ разсадникомъ порока».

Для заключенныхъ при Петербургской управѣ благочинія было двѣ низменныхъ комнаты безъ кроватей и постелей; въ нихъ содержалось иногда до 100 человѣкъ, не имѣвшихъ возможности прилечь ни днемъ, ни ночью. Колодники привязывались за шею; женщины сидѣли въ желѣзныхъ рогаткахъ, такъ что не могли ложиться. Въ одной изъ комнатъ рабочаго дома содержалось 107 человѣкъ: дѣтей, взрослыхъ и стариковъ. Одинъ изъ нихъ Тимоѳей Чеоровъ, 72 лѣтъ, просидѣлъ въ такомъ заключеніи 22 года и во все время велъ себя похвально. Арестанты, дѣлавшіе покушеніе къ побѣгу, содержались въ цѣпяхъ. Мѣсто заключенія при губернскомъ правленіи было еще въ худшемъ положеніи: въ небольшой комнатѣ помѣщалось отъ 50 до 200 человѣкъ. Здѣсь несчастный мальчикъ, потерявшій паспортъ, находился вмѣстѣ съ величайшимъ преступникомъ, окованнымъ цѣпями. Городская тюрьма была ветха, тѣсна, и въ ней помѣщались безъ разбора и преступники и несостоятельные должники [1]).

Если въ столицѣ тюрьмы и мѣста заключеній находились въ такомъ положеніи, то въ губерніяхъ было еще того хуже.

Губернаторы тверской, новгородскій, воронежскій, пензенскій и другіе доносили о печальномъ положеніи тюремъ. Это обратило на себя вниманіе правительства, и 19-го іюля 1819 года, по докладу министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, былъ высочайше утвержденъ уставъ объ учрежденіи попечительнаго общества о тюрьмахъ,—первымъ президентомъ котораго былъ назначенъ князь А. Н. Голицынъ [2]).

Дурное состояніе тюремъ и продолжительное въ нихъ содержаніе было причиною того, что въ 1820 году въ трехъ тюрьмахъ Волынской губерніи произошелъ бунтъ арестантовъ. Это послужило поводомъ къ предписанію всѣмъ начальникамъ губерній о скорѣйшемъ производствѣ и окончаніи арестантскихъ дѣлъ [3]).

— Въ нашихъ тюремныхъ острогахъ,—говорилъ Каховскій [4]),—гдѣ

---

[1]) Н. Варадиновъ. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, ч. II, кн. I, стр. 549—555.

[2]) Полное собраніе законовъ, т. XXXVI № 27895.

[3]) Варадиновъ. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, ч. II, кн. 2, стр. 36.

[4]) Въ своемъ показаніи слѣдственной коммиссіи.

всѣ преступленія смѣшаны вмѣстѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ занятій, ни трудовъ, ни порядка, ни чистоты; гдѣ обитаетъ развратъ, гдѣ самый воздухъ зараженъ смрадомъ; гдѣ содержащіеся, истлѣвая душой и тѣломъ, питаются лишь мірскимъ подаяніемъ, гдѣ часто надзирающіе за преступниками сами еще бо́льшіе преступники—въ таковыхъ заведеніяхъ, конечно, не исправится заключенный, но лишь ожесточится, или развратится совершенно.

Почти въ такомъ же положеніи находились и общественныя богоугодныя заведенія, оставленныя безъ соболѣзнованія къ участи призрѣваемыхъ. По словамъ А. Д. Балашова, богадѣльни были часто безъ пищи, «но въ нетрезвомъ видѣ отъ недосмотра за ними».

Дальнѣйшій подробный осмотръ А. Д. Балашовымъ порученныхъ ему губерній показалъ, что хозяйство городовъ и селеній оставлено безъ попеченія и находилось въ совершенномъ запущеніи. Запасные хлѣбные магазины были пусты. Видъ городовъ печальный, и городскія думы въ бѣдности и долгу. Взиманіе повинностей неправильно, безконтрольно и насильственно; недоимокъ милліоны. Въ школахъ ученики не рѣдко безъ учителей, а иногда и безъ обуви; расходы же по заведеніямъ весьма значительны. Училища министерства народнаго просвѣщенія оставлены безъ пособія и даже безъ присмотра начальства. Приказные служители почти вездѣ развратны. Хозяйственной части въ губерніяхъ не существовало, и казенные доходы были основаны на винной продажѣ, т. е. на поощреніи къ пьянству.

«Я ужаснулся,—писалъ Балашовъ [1]),—такому положенію внутренности государства, увидя его вблизи».

Какъ же и могло быть иначе тамъ, гдѣ все было продажно, гдѣ все было беззаконно и нечестно. Въ одномъ изъ архивовъ сохранился не состоявшійся манифестъ 1816 года, въ которомъ изложены не лишенные интереса взгляды Александра на порядокъ, законность и честное исполненіе обязанностей.

«Достопамятныя происшествія, въ наши дни случившіяся—сказано въ немъ,—не токмо призывали насъ въ отдаленные предѣлы съ побѣдоноснымъ воинствомъ нашимъ, для спасенія Европы, но и служили намъ поводомъ къ обозрѣнію многихъ иностранныхъ народовъ, ихъ образа жизни, обычаевъ и правительствъ [2]).

[1]) Въ отчетной запискѣ. — Арх. Государ. Совѣта, дѣла Комитета 1826 г., д. № 140.

[2]) „Мнѣ сказали,—пишетъ Данилевскій,—что государь дорогою въ Цюрихъ изъ Базеля много шелъ пѣшкомъ, любовался богатствомъ земли и неоднократно заходилъ въ крестьянскіе домы.—Дай Богъ, подумалъ я, чтобъ видъ изобилія, порядка и опрятности, которые онъ въ нихъ находилъ, на него подѣйствовали, въ чемъ я не сомнѣваюсь, зная, сколь онъ расположенъ къ улучшенію состоянія его подданныхъ".

«Итакъ, начиная путь нашъ отъ береговъ отечественной Невы и продолжая черезъ берега Вислы, Одера, Дуная, Рейна и Сены, и простирая далѣе путешествіе наше даже до береговъ Темзы, мы собственнымъ наблюденіемъ удостовѣрились, что въ тѣхъ точію странахъ неизсякаемо струятся источники общаго изобилія и благоденствія, гдѣ сила законовъ, охраняющихъ собственность и право каждаго гражданина, совершаются безъ лицепріятія, гдѣ ревнительное правительство, отъ высочайшей власти поставленное, дѣйствуетъ по направленію, для него назначенному, безъ уклоненія съ истиннаго пути и безъ послабленія къ виновнымъ. Но въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ законы остаются въ забвеніи, въ которыхъ начальство не рачитъ о своихъ и небрежетъ о выполненіи прочихъ учрежденій, тамъ, къ сожалѣнію, всякія мѣры сопряжены бываютъ съ притѣсненіемъ, и все клонится къ упадку и разрушенію.

«Столь различны суть послѣдствія силы и безсилія законовъ, дѣйствія и бездѣйствія правительства, не заботящагося достигать своей цѣли, предположенной для него по благотворнымъ намѣреніямъ высочайшей власти, яко отъ Бога истекающей».

Въ тогдашней Россіи все шло наоборотъ, и ея внутреннее положеніе требовало немедленнаго преобразованія административныхъ учрежденій и согласованія ихъ между собою.

«Всемилостивѣйшій государь!—писалъ А. Д. Балашовъ [1]),—позвольте издавна душою къ вамъ и славѣ вашей приверженному изъясниться передъ вами со смѣлою откровенностью чистой совѣсти: слава войны и дипломата гремитъ по Европѣ, но внутреннее правленіе въ государствѣ вашемъ разслабло. Всѣ части идутъ раздѣльно, одна другой ходъ затрудняетъ, и едва-ли которая подается впередъ. Единственное на сей разъ средство есть усилить мѣстныя управленія. Вы сіе и предполагали. Докончите, государь, намѣреніе ваше, отставьте меня, изберите достойныхъ генералъ-губернаторовъ. Но Бога ради наградите ихъ своею довѣренностію, усильте власть ихъ, оградите ихъ отъ противодѣйствія, поддержите ихъ мощною десницею вашею. Мысленный взоръ на будущія послѣдствія отъ разслабленнаго внутренняго управленія ужасаетъ приверженнаго къ вамъ всею душою».

Прошли полтора года послѣ этого письма, и никакого распоряженія не послѣдовало; тогда Балашовъ вновь обратился къ императору Александру.

«Сегодня два года,—писалъ онъ [2]),—что угодно было вашему величе-

---

[1]) Во всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 2-го мая 1820 г. изъ Воронежа.

[2]) Въ письмѣ отъ 4-го ноября 1821 г. изъ Рязани.—Арх. собствен. Его Величества канцеляріи, кн. 3.

ству назначить меня въ генералъ-губернаторы. Пользуясь позволеніемъ излагать истину предъ очами вашими, сказать долженъ, съ содроганіемъ сердца, что въ ужасномъ положеніи видѣлъ я все вокругъ себя въ теченіе сего времени. Злоупотребленія должностей ощутительны; священные законы ваши употребляются нерѣдко щитомъ самому злу сему, организованному въ тайнѣ. Жалованье ихъ (т. е. служащихъ) ничтожно, — поводъ къ лихоимству. Наказанія и награды, идя ходомъ медлительнымъ, не поражаютъ. Я инструкціи себѣ не имѣю, а единственный мой руководитель, «Учрежденіе о губерніяхъ», издано еще до существованія министерствъ и къ онымъ не приспособлено. Обрядъ и ходъ дѣлъ по гражданской службѣ затруднителенъ и съ обстоятельствами не соображенъ. Мои же руки связаны ими!

«Всемилостивѣйшій государь! Я, какъ приверженный къ славѣ вашей вѣрноподданный, осмѣливаюсь утвердительно мнѣніе свое сказать, что безпорядки внутренняго управленія дошли до неимовѣрной непристойности. Могутъ быть причины государственныя, не допускавшія до сего времени врачеванія зла сего, — я входить въ оныя не осмѣливаюсь, но генералъ-адъютанту вашему быть посреди онаго, и быть безмолвну, по истинѣ приличія нѣтъ никакого. Силы мои истощаются въ ежеминутной борьбѣ, и два года истощеваются безплодно! Позвольте мнѣ удалиться отъ управленія, доколѣ не придетъ время водворять улучшеніе онаго. Тогда пожалуйте мнѣ хотя одну какую-либо губернію (или сколько угодно будетъ) и позвольте мнѣ надъ оной доказать, что Россія, въ настоящемъ положеніи своемъ, при благополучномъ царствованіи вашемъ, способна во внутренности ея принять видъ, ей приличный, лишь бы начала, отъ коихъ пойдетъ преобразованіе сіе, были вѣрно отысканы и постановленія не многосложны; изящныя машины всегда видъ простоты имѣютъ».

Императоръ Александръ хотѣлъ сначала отвѣчать, но потомъ оставилъ Балашова вовсе безъ отвѣта, какъ видно изъ помѣты рукою графа Аракчеева: «Получено отъ государя 15-го ноября 1821 года» [1]).

---

[1]) Въ дѣлѣ сохранился однако же черновой набросокъ безъ даты и безъ обозначенія, отправленъ-ли былъ этотъ отвѣтъ Балашову или нѣтъ. Въ немъ сказано слѣдующее: „Письма ваши отъ 4-го дня сего мѣсяца я получилъ и то, которое касается перемѣны рязанскаго гражданскаго губернатора Наумова, отдалъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, для должнаго съ его стороны исполненія".

„Изъ другаго же (т. е. приведеннаго нами) я вижу, что вы скучаете обстоятельствомъ вашей службы и желаете ее оставить, Мнѣ кажется, что сіе желаніе происходитъ болѣе отъ нѣкоего мѣстнаго, временнаго вашего неудовольствія, ибо собственное ваше испытаніе (?) его не оспариваетъ. Вы пишете, что вы нашли, что по губерніямъ служба имѣетъ многіе и великіе недостатки и какъ же въ самое то время помышлять оставить ее вамъ, ко-

Подобной участи, какъ мы видѣли, подверглась записка барона Икскуля и многія другія. Такъ 14-го іюля 1817 года надворный совѣтникъ Д. П. Извольскій [1]) писалъ императору Александру:

«Вы возвратили свободу вселенной, установили политическую систему Европы, возвеличили Россію побѣдами и утвердили союзами. Вы сдѣлали все, какъ полководецъ и дипломатъ, ничего еще—какъ законодатель.

«Взгляните на классъ дворянскій: онъ властвуетъ надъ половиною населенія, обладаетъ, конечно, половиною всей обработанной земли, а между тѣмъ ни по числу, ни по качеству не удовлетворяетъ своему назначенію, т. е. государственной службѣ.

«Сообразите пособія (?) Россіи и согласитесь, что одно смѣшеніе работающихъ классовъ и возникающая изъ того невозможность уравнительной раскладки податей причиною, что 44 милліона жителей даютъ токмо 300 милліоновъ дохода.

«Вникните въ гибельныя послѣдствія рабства владѣльческаго и казеннаго—ваше сердце обольется кровью, когда вообразите всю жестокость, съ какою мелкопомѣстное дворянство во зло употребляетъ свое право мучить существа чувствительныя. Вы изумитесь, когда разсмотрите послѣдствія присвоенія поземельной собственности не лицу, а селенію.

«Вотъ, государь, предметы, въ коихъ будетъ судить васъ потомство, когда ихъ не исправите.

торый всегда имѣлъ къ себѣ доказательство моей довѣренности, который въ продолженіе столькихъ лѣтъ посвятилъ себя дѣламъ государства и безъ сомнѣнія пріобрѣлъ возможность устранить существованіе истинныхъ недостатковъ.

„Вы жалуетесь на недостатокъ инструкціи для генералъ-губернаторовъ. Я его давно видѣлъ и желалъ только, чтобъ инструкція сія была составлена съ достойною осмотрительностію. Благодаря Бога работа сія приведена къ концу, и я надѣюсь, вы скоро получите подробное въ ней изложеніе и обязанностей генералъ-губернаторовъ, и способовъ къ ихъ исполненію.

„Вы согласитесь со мною, что нѣтъ человѣка, который бы въ положеніи своемъ не встрѣчалъ трудностей, который не имѣлъ бы должности и обязанности преодолѣвать сіи трудности, и надѣюсь, что вы изъ сего и по собственному своему убѣжденію, отложите ваше намѣреніе оставить настоящее ваше служеніе отечеству“.

[1]) При письмѣ приложена слѣдующая справка: „Надворный совѣтникъ Дмитрій Павловичъ Извольскій считается въ статистическомъ отдѣленіи, при министерствѣ полиціи состоящемъ, а какъ отдѣленіемъ этимъ завѣдываетъ Александръ Дмитріевичъ (Балашовъ), то онъ и находится при немъ. Поведенія онъ былъ всегда похвальнаго, при томъ же человѣкъ образованный и съ познаніями, только, по обыкновенію всѣхъ ученыхъ, нѣсколько страненъ“.

«Я рѣшился говорить, когда ваши дѣла меня удостовѣрили, что вашего генія станетъ на все великое.

«Я говорю рѣзко, потому что увѣренъ въ тѣхъ путяхъ, коими можно достичь цѣли.

«Я говорю коротко, потому что для правды не надо много словъ.

«Самые законы для сихъ предметовъ нужны краткіе. Одно условіе: постепенность въ ихъ изданіи и тайна въ разсужденіи ихъ цѣли.

«Я кончилъ. Но мое письмо останется памятникомъ, какою силою довѣрія обладалъ монархъ, которому подданный могъ такъ говорить» [1]).

Императоръ Александръ передалъ это письмо графу Аракчееву съ порученіемъ переговорить съ Извольскимъ, но переговоры не привели ни къ чему, и сохранилась только надпись на письмѣ рукою Аракчеева: «видѣлъ его лично 12-го августа. Доложено вторично 15-го августа».

«Покойный императоръ,—писалъ П. Каховскій [2]),—объѣзжая области, встрѣчалъ повсюду радость и привѣтствіе, но были-ли они искренни? Клянусь Богомъ, нѣтъ».

Александръ зналъ, что его всегда и вездѣ обманываютъ. При частыхъ его путешествіяхъ по Россіи губернская администрація употребляла всѣ средства, чтобы скрыть отъ государя положеніе населенія. Въ нѣкоторыхъ городахъ, передъ пріѣздомъ императора, цѣлыя улицы обносились высокими заборами, чтобы скрыть за ними развалившіяся лачуги бѣдныхъ жителей. Полиція употребляла всѣ мѣры къ тому, чтобы не допускать населеніе къ подачѣ прошеній [3]).

«Я узнаю,—писалъ императоръ графу Вязмитинову [4]),—что полиція во время моихъ путешествій черезъ мѣста ихъ вѣдомства воспрещаетъ подаваніе прошеній ко мнѣ въ собственныя руки.

«Таковое дѣйствіе полиціи, въ нѣкоторой мѣрѣ, удаляющее отъ моего свѣдѣнія нужды жителей обозрѣваемыхъ мною частей государства, никогда не могло быть согласнымъ съ моимъ желаніемъ.

«Посему поручаю вамъ повсемѣстно и строго предписать полиціямъ, чтобы онѣ отнюдь не возбраняли подаванію ко мнѣ прошеній въ собственныя руки, но единственно наблюдали, чтобы дѣлалось сіе съ должною обстоятельствамъ пристойностію».

По свидѣтельству Михайловскаго-Данилевскаго, такихъ просьбъ подавалось громадное число. Близъ Байдаръ въ Крыму, на пространствѣ 32 верстъ было подано 700 прошеній. Михайловскій-Данилевскій, кото-

---

[1]) Арх. Собствен. Его Величества канцеляріи, д. № 296.

[2]) Всеподданнѣйшее письмо Каховскаго 1826 г. безъ числа. Госуд. арх., бумаги Блудова.

[3]) Всепод. письмо Каховскаго 4-го апрѣля 1826 г. Госуд. арх., I, дѣло № 11.

[4]) Въ указѣ отъ 2-го января 1819 г.

рому государь передавалъ ихъ, наполнилъ ими всѣ свои карманы и потомъ завязывалъ бумаги въ платки цѣлыми кучами [1]). Но не въ одномъ Крыму жаловались на злоупотребленія и неустройства: роптали всюду и всеобщее недовольство росло съ каждымъ днемъ.

«Проѣхавъ отъ сѣвера на югъ Россіи, старался вникнуть въ положеніе различныхъ классовъ людей.—Отовсюду слышалъ ропотъ на правительство и правителей, имъ поставленныхъ [2])».

Отечественная война разорила купечество подрядами, затяжкою въ уплатѣ денегъ казною, учетами и несправедливыми прижимками. Многія солидныя фирмы или погибли совершенно или разстроились. Торговля уменьшилась на треть и перешла по большей части въ руки иностранцевъ. Запретительная система ввоза товаровъ, обогащая контрабандистовъ, не поднимала цѣны на наши издѣлія, и, слѣдуя модѣ, всѣ платили въ три раза дороже за такъ называемые конфискованные товары. Въ 1819 году послѣдовало всеобщее разрѣшеніе ввоза иностранныхъ товаровъ, которыми скоро наводнили Россію и увлекли за границу наше золото и серебро. Многіе купцы обанкрутились, фабрики въ концѣ разорились, и народъ лишился способовъ къ пропитанію и оплачиванію податей. Недоимки возрасли до ужасающихъ размѣровъ, и не было возможности собрать ихъ, такъ какъ народъ былъ разоренъ «до полной нищеты».

«Вѣрите-ли, свѣтлѣйшій князь,—писалъ В. Н. Каразинъ князю Н. И. Салтыкову [3]),—что о сю пору нѣтъ почти казеннаго селенія, которое бы не задолжало на уплату податей. Мужикъ казенный тѣснимый своимъ начальствомъ, на уплату податей продаетъ послѣдній скотъ и самъ лишается способовъ къ дальнѣйшему пріобрѣтенію».

Строжайшія мѣры, принятыя ко взысканію недоимокъ, довершали всеобщее разореніе: выбить и выколотить недоимку сдѣлалось техническимъ словомъ. За недоимку помѣщичьи имѣнія отдавались въ опеку, у крестьянъ продавали послѣднія крохи, «а такъ какъ съ такихъ обобранныхъ взять уже было нечего», то было постановлено правиломъ за неимущихъ взыскивать съ обществъ [4]).

Среди такихъ неустройствъ, еще въ 1814 году правительство заставило винныхъ откупщиковъ сдѣлать весьма большую надбавку на откупную сумму. Эта надбавка разорила ихъ, и правительство при-

---

[1]) „Русская Старина“ 1897 г. № 8, стр. 312.

[2]) Всеподд. письмо Каховскаго безъ числа. Госуд. Арх. I, бумаги Блудова

[3]) Отъ „ “ мая 1815 года. Арх. Госуд. Совѣта, дѣла Комитета 1826 г. № 267.

[4]) Показаніе В. И. Штейнгеля 11-го января 1826 г. Госуд. Арх., I, д. № 11.

няло на себя продажу вина, чѣмъ содѣйствовало гибельному народному разврату. Повсюду появились трактиры, харчевни, портерныя лавки, питейные домы, съ билліардами, музыкою и другими для черни приманками. Въ первые годы такія мѣры дѣйствительно принесли большую прибыль казнѣ; но впослѣдствіи эта прибыль значительно уступала недоимкамъ, а народъ развратился, обнищалъ и несъ въ кабакъ послѣднее свое имущество,—пилъ съ горя.

Упадокъ торговли отразился и на сословіи мѣщанъ. Постановленіе, чтобы они для мелкой торговли или записывались въ гильдіи или брали свидѣтельство на право торговли, съ платежемъ пошлинъ, ставило ихъ въ безвыходное положеніе. Будучи бѣдны, обременены повинностями, мѣщане были почти лишены средствъ къ пропитанію. Они шли работать на фабрикахъ, а съ закрытіемъ многихъ изъ нихъ кочевали, какъ цыгане, и занимались перепродажею.

Въ такомъ же жалкомъ положеніи находилось и духовенство, въ особенности сельское. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ ставилъ его въ полную зависимость отъ милости помѣщиковъ и крестьянъ. Принужденное угождать тѣмъ и другимъ, духовенство впадало въ пороки и лишилось всякаго уваженія.

Только недавно освобожденное отъ тѣлеснаго наказанія [1]), духовенство было грубо, необразовано и развратно. Оно являлось въ пьяномъ видѣ въ церковь на священнодѣйствіе, производило тамъ разныя безчинства и драки между собою [2]). Сверхъ подтвержденія архіереямъ слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство не пьянствовало, правительство вынуждено было, черезъ гражданскихъ губернаторовъ, распубликовать указъ, чтобы міряне не поили допьяна священниковъ.

«Положеніе духовенства въ Россіи,—писалъ неизвѣстный [3]),—требуетъ вниманія. Нынѣ оно большею частію есть органъ суевѣрія и пустосвятства. Невѣжество его почти весь черный народъ содержитъ въ идолопоклонствѣ. Занимаясь только наружностью богослуженія и исполненіемъ однихъ обрядовъ, оно совсѣмъ отдалилось отъ цѣли своего званія и ослабило въ народѣ прямое чувство религіи, толико же нужное въ государственномъ правленіи, колико нравы служатъ подпорою законовъ... Я не вижу надежнѣйшаго и удобнѣйшаго средства преобразовать Россію и посѣять въ сердцахъ народа правила благонравія, взаимной любви и привязанности къ отечеству, какъ, при законахъ мудрыхъ, дать ему пастырей кроткихъ, свѣдущихъ и просвѣщенныхъ».

---

[1]) Указомъ отъ 22-го мая 1801 г. Жены же священниковъ были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія указомъ 17-го мая 1808 г.

[2]) Полн. собр. законовъ, т. XXXVII, № 28373.

[3]) „Мои мысли“ Арх. Госуд. Совѣта, дѣла Комитета 1826 г., № 58.

При тогдашнемъ же положеніи духовенство тяготилось своимъ состояніемъ, не имѣло средствъ къ безбѣдному существованію и питалось единственно мірскимъ подаяніемъ. Оно обходило своихъ прихожанъ по праздникамъ, собирало скудное подаяніе за требы и жаловалось на свое убожество.

«Словомъ,—показывалъ А. Бестужевъ [1]),—во всѣхъ углахъ видѣлись, недовольныя лица; на улицахъ пожимали плечами, вездѣ шептались, всѣ говорили: къ чему это приведетъ? Всѣ элементы были въ броженіи! Одни судебныя мѣста блаженствовали, ибо только для нихъ Россія была обѣтованною землею. Лихоимство ихъ дошло до неслыханной степени безстыдства. Писаря заводили лошадей, повытчики получали деревни, и только возвышеніе цѣнъ взятокъ отличало высшія мѣста. Въ столицѣ, подъ глазами блюстителей, производился явный торгъ правосудіемъ. Хорошо еще платить бы за дѣло, а то брали, водили и ничего не дѣлали. Прибыльныя мѣста продавались по таксѣ и были обложены оброкомъ. Центральность судебныхъ мѣстъ, привлекая каждую бездѣлицу кверху, способствовала апелляціямъ, справкамъ, переѣздамъ, и десятки лѣтъ проходили прежде рѣшенія, т. е. разоренія обѣихъ сторонъ. Однимъ словомъ, въ казнѣ, въ судахъ, въ коммиссаріатахъ, у губернаторовъ, у генералъ-губернаторовъ—вездѣ, гдѣ замѣшивался интересъ, кто могъ, тотъ грабилъ, кто не смѣлъ—тотъ кралъ. Вездѣ честные люди страдали, а ябедники и плуты радовались».

— У насъ нѣтъ закона,—говорилъ П. Каховскій [2]),—нѣтъ денегъ, нѣтъ торговли; у насъ внутренніе враги терзаютъ государство; у насъ тяжкіе налоги и повсемѣстная бѣдность.

Таково было внутреннее положеніе государства послѣ Отечественной войны и до кончины императора Александра.

«Когда я,—писалъ В. Штейнгель императору Николаю I [3]),—имѣлъ величайшее въ жизни моей несчастіе въ качествѣ преступника предстать взору вашему, тогда ваше величество удостоили мнѣ сказать: «и мое положеніе незавидно!» Незабвенныя слова сіи, услышанныя изъ устъ обладателя полъ-свѣта, поразили меня до глубины сердца, сдѣлали безмолвнымъ и заставили непрестанно размышлять о нихъ.

«Такъ, государь! Вамъ оставлено государство въ изнеможеніи, съ развращенными нравами и внутреннимъ разстройствомъ, съ истощевающимися доходами, съ преувеличенными расходами, съ внѣшними долгами, и при всемъ томъ ни единаго мужа у кормила государственнаго,

[1]) Госуд. Арх., I, д. № 11.

[2]) Во всеподд. письмѣ 4-го апрѣля 1826 г. Тамъ же.

[3]) Во всеподданнѣйшемъ письмѣ 29-го января 1826 года. Государств. Арх., I, дѣло № 11.

который бы съ извѣстнымъ глубокимъ умомъ, съ характеромъ твердымъ, соединяя полное и безошибочное свѣдѣніе о своемъ отечествѣ, питалъ къ нему любовь, себялюбіе превозмогающую,—словомъ, ни одного мужа, на которомъ бы могла возлечь высочайшая ваша довѣренность въ великомъ дѣлѣ государственнаго управленія. Если присовокупить къ сему разлившійся неспокойный духъ съ неудовольствіемъ противъ правительства прежняго, съ родившеюся изъ того недовѣрчивостію къ будущему и, наконецъ, самую необходимость, въ коей вы нашлись опечалить многія семейства въ обѣихъ столицахъ, то дѣйствительно положеніе ваше, государь, весьма затруднительно.

«Но если на все сіе изволите устремить внимательный взоръ съ другой стороны, коль богатый узрите источникъ для величія и славы! Какое обиліе случаевъ къ пріобрѣтенію сердецъ народа! Великій Фридрихъ былъ нелюбимъ и отъ него не ожидали ничего, когда царствовалъ еще его отецъ; но, сдѣлавшись государемъ, онъ сталъ кумиромъ своего народа и теперь живетъ въ сердцахъ пруссаковъ. Ему однакожъ стоило это воинскихъ подвиговъ и многаго пролитія крови, но вамъ, государь, это стоитъ одной рѣшительной твердости въ намѣреніи вашемъ—жить для отечества, т. е. сдѣлать его благополучнымъ гражданскими учрежденіями».

Этой рѣшимости не доставало Александру. Онъ видѣлъ истинное положеніе дѣлъ, но, по своему характеру, считалъ себя не въ силахъ исправить укоренившіеся безпорядки и злоупотребленія въ администраціи.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Г. ВАРЕНЦОВЪ.

(Біографическая замѣтка на основаніи неизданныхъ источниковъ).

Среди тружениковъ, работавшихъ надъ изученіемъ русской народности въ области пѣсеннаго творчества, нельзя не помянуть добрымъ словомъ В. Г. Варенцова, издателя двухъ сборниковъ, и до сихъ поръ не утратившихъ значенія. Въ виду скудности біографическимъ свѣдѣній объ этомъ нашемъ фольклористѣ, мы позволяемъ себѣ представить здѣсь нѣкоторыя данныя изъ числа тѣхъ матеріаловъ, какіе имѣются въ нашихъ бумагахъ и почерпнуты изъ архивовъ или изъ письменныхъ намъ сообщеній родныхъ Варенцова.

Викторъ Гавриловичъ Варенцовъ родился 20-го октября 1825 г. въ Вяткѣ. Его отецъ, чиновникъ Гавріилъ Васильевичъ Варенцовъ, былъ въ своей сферѣ человѣкъ замѣчательный. Двѣнадцати лѣтъ началъ онъ службу, первоначально въ Сарапульскомъ уѣздномъ судѣ. Выдающіяся дарованія проложили ему, не смотря на его очень юный возрастъ, дорогу къ быстрому (для глухой провинціи) возвышенію. Еще не имѣя чина, онъ уже занималъ классную должность. Затѣмъ онъ служилъ въ Вятскомъ губернскомъ правленіи и подъ конецъ состоялъ уже удѣльнымъ депутатомъ въ слободѣ Кукаркѣ. Дальше онъ не пошелъ, потому что умеръ 5-го декабря 1826 г. въ возрастѣ 24 лѣтъ, изъ нихъ двѣнадцать проведши на службѣ. При смерти отца будущему ученому было всего годъ и полтора мѣсяца. Вдова Варенцова, больная женщина, осталась съ дѣтьми на рукахъ и безъ средствъ. Не смотря на бѣдность, она старалась дать сыновьямъ образованіе. Виктора Гавриловича пристроили въ Вятскую гимназію, гдѣ онъ пошелъ блестяще. Когда онъ учился въ VI классѣ,

пріѣхалъ ревизовать гимназію самъ попечитель Казанскаго учебнаго округа, Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Изъ гвардейскихъ полковниковъ прямо пожалованный въ попечители, онъ такъ и не могъ отдѣлаться отъ казарменныхъ привычекъ того времени и налеталъ на своихъ подчиненныхъ, какъ на какихъ-нибудь полковыхъ фурлейтовъ. Мелкую сошку билъ изъ собственныхъ рукъ знаменитымъ своимъ костылемъ испанскаго камышу, а прочихъ, не исключая профессоровъ, третировалъ на «ты» и все грозилъ «забрить въ солдаты»; профессоровъ, разумѣется, не «забривалъ», студентовъ—случалось... Одно только появленіе Михаила Николаевича съ его костылемъ повергало служащихъ «по просвѣщенію» въ трепетъ до потери членораздѣльной рѣчи [1]), и немногіе знали, что этотъ самый нестерпимый человѣкъ имѣлъ доброе сердце...

Молодой Варенцовъ такъ понравился попечителю, что, вникнувъ въ его семейное положеніе, онъ предложилъ взять юношу на свой счетъ съ собою въ Казань, помѣстить тамъ въ одну изъ гимназій, а потомъ опредѣлить въ университетъ. Не смотря на лестность и выгоду такого предложенія, мать Варенцова, вѣроятно, уже предчувствовавшая свою близкую кончину, не согласилась отпустить сына, и В. Г. остался доучиваться въ Вятской гимназіи, гдѣ, не имѣя еще 16 лѣтъ, окончилъ въ 1841 г. курсъ съ золотою медалью. Немного спустя умерла мать, и В. Г. остался круглымъ сиротою.

Не имѣя средствъ, но желая продолжать учиться, юноша поѣхалъ въ Казань. На первое время онъ пріютился у дяди, отцова брата, Ѳедора Васильевича Варенцова, чиновника казенной палаты (гдѣ онъ прослужилъ болѣе 30 лѣтъ). Дядя, хоть и жилъ въ собственномъ домѣ въ Нижне-Ѳедоровской улицѣ, самъ былъ человѣкъ неимущій и долженъ быть воспитывать собственнаго (единственнаго) сына, Петра Ѳедоровича. Виктору Гавриловичу пришлось снискивать себѣ пропитаніе, какъ водится, даваніемъ уроковъ. Но его постигла еще одна бѣда. Сдавая вступительный экзаменъ въ университетъ, онъ простудился, слегъ и прервалъ испытанія. Едва оправившись отъ болѣзни, онъ сталъ экзаменоваться снова, выдержалъ и 12-го сентября 1841 г. былъ зачисленъ въ студенты по словесному отдѣленію, но опоздалъ поступить на казенный счетъ: всѣ вакансіи были уже заняты. Очутившись въ безвыходномъ положеніи, юноша рѣшился обратиться прямо къ попечителю, который два года тому назадъ отнесся къ нему такъ благосклонно. Но оказалось, что доступъ предъ лицо высокаго начальника—дѣло не совсѣмъ легкое: съ трудомъ добился В. Г. личнаго свиданія

---

[1]) „Бывало, прежде енаралъ-то идетъ,—инда земля дрожитъ“, отзывался о Мусинѣ университетскій буфетчикъ, Григорій Васильевичъ (въ „Воспоминаніяхъ стараго казанскаго студента“ Э. П. Янишевскаго, стр. 5).

съ Мусинымъ-Пушкинымъ. Попечитель вспомнилъ его и помогъ ему изъ своего кармана на предметы первой необходимости, прежде всего, на постройку форменной одежды и прочей экипировки. Кромѣ того, Варенцову разрѣшили столоваться съ казеннокоштными студентами. Черезъ годъ, со II курса В. Г. поступилъ въ университетъ на полное содержаніе. Учился онъ здѣсь очень хорошо, такъ что на двадцатомъ году отъ рожденія, 1-го іюня 1845 г., онъ уже окончилъ курсъ со степенью кандидата русской словесности (въ одинъ годъ съ будущимъ профессоромъ, Н. Н. Буличемъ), а 15-го сентября того же года назначенъ былъ учителемъ словесности въ Пермскую гимназію.

Въ Перми В. Г. въ слѣдующемъ 1846 г. женился на дочери мѣстнаго инспектора врачебной управы, Евдокіи Дороѳеевнѣ Ардашевой. Этотъ бракъ былъ очень удачный. Не избалованный жизнью, В. Г., казалось, обрѣлъ себѣ счастье.

Изъ Перми Варенцовъ въ 1848 г. перепросился тѣмъ же званіемъ въ Пензенскую гимназію; потомъ въ 1854 г. онъ былъ перемѣщенъ преподавателемъ въ Саратовскую гимназію.

Въ Саратовѣ Варенцова постигло тяжелое горе: онъ овдовѣлъ. Жена его умерла родами 14-го октября 1856 г.; дѣтей не осталось, и Викторъ Гавриловичъ снова увидѣлъ себя бобылемъ. Какъ онъ писалъ, со смертью жены его покинули силы, здоровье и жизненная энергія; жена замѣняла ему полсвѣта, и съ нею онъ хоронитъ половину своей жизни....

16-го марта 1857 г. В. Г. получилъ служебное повышеніе: его назначили инспекторомъ Дворянскаго института въ Нижнемъ-Новгородѣ. Впрочемъ, здѣсь онъ прослужилъ недолго: 21-го ноября того же 1857 г. онъ былъ опредѣленъ и. д. адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности при Казанскомъ университетѣ.

Профессоромъ по этой каѳедрѣ былъ извѣстный Н. Н. Буличъ, однокурсникъ съ Варенцовымъ по выпуску изъ университета. При Буличѣ адъюнктомъ или помощникомъ по преподаванію состоялъ кандидатъ Павелъ Аполлоновичъ Ровинскій, впослѣдствіи много работавшій по этнографіи Черногорья. Ровинскій отчислился отъ университета 6-го октября 1856 г., и вакантная доцентура послѣ неудавшейся попытки замѣстить ее А. Н. Пыпинымъ была предоставлена Варенцову.

Это назначеніе, въ виду несомнѣнныхъ дарованій Варенцова, нельзя не признать удачнымъ. Къ сожалѣнію, служба его при университетѣ продолжалась весьма недолго, всего $2^1/_2$ года. За то она ознаменовалась въ наукѣ изданіемъ перваго его большаго труда: «Сборника русскихъ духовныхъ стиховъ», Спб. 1860 (298 стран. текста и 3 стр. оглавленія).

Трудъ Варенцова вполнѣ гармонировалъ съ настроеніемъ эпохи.

Изученіе народнаго творчества, собираніе и изданіе его памятниковъ было въ полномъ ходу. Достаточно сказать, что надъ разработкой народной поэзіи трудились такіе ученые, какъ Ѳ. И. Буслаевъ и А. Н. Аѳанасьевъ, а пѣсни записывали и собирали такіе мастера этого дѣла, какъ П. И. Якушкинъ.

Варенцовъ началъ собирать спеціально «духовныя» пѣсни. «Духовными стихами» онъ называетъ такіе, содержаніе которыхъ заимствовано изъ Св. Писанія, житій святыхъ, церковныхъ пѣснопѣній, а всего чаще изъ апокрифовъ и религіозныхъ преданій.

Къ изданію подобныхъ произведеній народнаго творчества цензура почему-то относилась всегда съ усугубленною бдительностью. Вышедшія за годъ передъ тѣмъ «Народныя русскія легенды», сборникъ А. Н. Аѳанасьева (и В. И. Даля), возбудили большое неудовольствіе. Несомнѣнно, что и варенцовскій сборникъ потерпѣлъ отъ цензуры (цензированъ онъ В. Бекетовымъ), — тѣмъ болѣе, что много стиховъ было записано со словъ бѣглопоповцевъ и даже сектантовъ, напр. духоборцевъ. Самъ Варенцовъ замѣчаетъ, что онъ не помѣстилъ нѣкоторыхъ стиховъ, напр., стиха о 12 пятницахъ. Изданіе сборника Варенцова принялъ на свой счетъ Д. Е. Кожанчиковъ, печатавшій тогда документы, любезные старообрядцамъ, въ родѣ «Стоглава», и прямо раскольничьи сочиненія, какъ «Сказаніе о хранительномъ былiи, мерзкомъ зелiи, еже есть табацѣ».

Стихи записаны частію самимъ издателемъ по живому преданію, частію извлечены имъ изъ рукописей, частью переданы ему другими. Коллекціонировалъ пѣсни Варенцовъ и у себя въ Казани, и въ Саратовѣ, и въ Нолинскѣ (Вятской губерніи). Для записыванія ему приходилось завязывать разнообразныя отношенія: въ Казани онъ писалъ со словъ нищихъ старцевъ особенно Кораблева, долгое время состоявшаго у слѣпцовъ «поводыремъ». Подходящіе стихи Варенцовъ почерпалъ изъ рукописей В. И. Григоровича, своего коллеги по факультету, изъ рукописи XVII в. въ библіотекѣ Казанскаго университета, изъ раскольничьихъ поморскихъ рукописей. Вкладчиками въ изданіе Варенцова были академикъ И. И. Срезневскій, передавшій ему рукописный сборникъ учителя Н. Отто, С. В. Максимовъ, доставившій стихи изъ Архангельской и Смоленской губерній, А. С. Павловъ, будущій извѣстный канонистъ, тогда еще скромный баккалавръ Казанской духовной академіи. Въ сборникъ вошли такъ же и бѣлорусскіе и малорусскіе стихи. Бѣлорусскіе стихи взяты изъ собранія пѣсенъ Кирѣевскаго, а малорусскіе— изъ диссертаціи Костомарова, сборниковъ Мордовцева, Метлинскаго, пинскихъ пѣсенъ Зенькевича. Издатель сравнивалъ, по возможности, содержаніе стиховъ и съ ихъ источниками, поскольку ихъ въ то время опредѣлили, и съ параллельными пѣснями другихъ народовъ, для чего

прибѣгалъ къ польскимъ пѣснямъ Жеготы Паули и лужицкимъ Гаупта и Смоляра.

За время службы при университетѣ В. Г. напечаталъ, кромѣ «Сборника», переводы сербскихъ пѣсенъ въ «Русской Бесѣдѣ» за 1857 г., замѣтку о рукописи XVII в., хранящейся въ библіотекѣ Казанскаго университета, — въ «Библіографическихъ Запискахъ» за 1859 г., а 24-го января 1860 г. прочелъ въ Казани публичную лекцію «Тредьяковскій и характеристика нашей общественной жизни въ первой половинѣ XVIII столѣтія», вошедшую въ «Московскія Вѣдомости» за 1860 г., №№ 36 и 37.

Въ 1859 г. Варенцовъ вступилъ въ Самарѣ во вторичный бракъ съ дочерью нѣмецкаго пастора. Вторая его жена, Берта Алексѣевна, пережила мужа и вдовою вторично вышла замужъ за г. Рихтера. Отъ этого втораго брака В. Г. имѣлъ единственнаго сына, Алексѣя Викторовича.

Отецъ, Викторъ Гавриловичъ, передалъ ему по наслѣдственности не только дарованія, но и слабое здоровье. Болѣзни и нѣкоторыя нравственныя потрясенія одолѣли Варенцова въ Казани, и уже зимою 1859 г. онъ заявилъ свое желаніе оставить ученую службу. 29-го марта 1860 г., въ пору полнаго расцвѣта силъ, всего на 35-мъ году жизни, В. Г. окончательно разстался съ университетомъ, бывъ назначенъ директоромъ училищъ Самарской губерніи. Въ Самарѣ Варенцовъ могъ пользоваться кумысомъ изъ тамошняго заведенія.

И въ Самарѣ, несмотря на недомоганіе и служебныя хлопоты, В. Г. Варенцовъ не оставилъ занятій фольклоромъ. Здѣсь ему удалось организовать большую коллективную работу надъ собираніемъ продуктовъ народнаго творчества. На этотъ разъ В. Г. задумалъ собрать мѣстныя пѣсни и придать сборнику локальный характеръ. Плоды этой работы вышли въ совѣтъ на средства Н. А. Серно-Соловьевича подъ заглавіемъ «Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края», Спб. 1862, VIII+267.

Пѣсни Самарскаго края представляли особый интересъ. Этотъ край былъ мѣстомъ, куда стекались пришельцы съ разныхъ сторонъ и концовъ Россіи, по крайней мѣрѣ изъ 20 губерній. Есть тутъ много инородцевъ: татары, башкиры, чуваши, мордва, вотяки, калмыки, цыгане, нѣмцы—колонисты. Есть и остатки польской шляхты и малороссы. Среди великороссовъ имѣются потомки курянъ, туляковъ, рязанцевъ, тамбовцевъ и т. п. Спасались въ Самару, какъ замѣчаетъ Варенцовъ, по различнымъ причинамъ: кто убѣжалъ сюда отъ звѣрства помѣщиковъ, или отъ религіозныхъ притѣсненій, кого загнала нужда на заработки, кто пришелъ промышлять разбоемъ. Пришельцы частію смѣшивались другъ съ другомъ, частію (какъ малороссы) ревниво охраняли свои

особенности, преимущественно, если были окружены инородцами. Благодаря такой чрезвычайной этнографической пестротѣ населенія, пѣсни этого края представляютъ большое разнообразіе.

В. Г. Варенцовъ организовалъ записываніе пѣсенъ съ помощью учениковъ Самарской гимназіи и особенно уѣзднаго училища; уѣздники, живя и вращаясь среди простаго народа, сами знали и пѣли ходячія пѣсни. Большую пользу начинаніямъ Варенцова принесъ учитель уѣзднаго училища Карлинъ; но хорошо помогали и ученики: такъ крестьянинъ Денисовъ, учившійся въ уѣздномъ училищѣ, доставилъ въ сборникъ весь отдѣлъ «свадебныхъ» пѣсенъ. Умѣнье Варенцова, пріобрѣтенное имъ при составленіи перваго сборника, пригодилось ему теперь какъ нельзя лучше. Вмѣстѣ съ тѣмъ изданіе Варенцова служитъ примѣромъ, чего можно достигнуть на поприщѣ фольклора съ самыми обыкновенными средствами, но при коллективной работѣ, поставленной разумно и цѣлесообразно.

Пѣсенный матеріалъ, собранный и переданный руководителю, сличался имъ съ текстами рукописныхъ и печатныхъ сборниковъ (Кирѣевскаго; Якушкина, Сахарова). Не упускались изъ виду и ученая литература, и журнальныя статьи, трактующія о народныхъ пѣсняхъ.

Всѣ пѣсни размѣщены у Варенцова по такой системѣ: прежде всего идутъ семейныя пѣсни, потомъ солдатскія, разбойничьи, къ которымъ присоединены лакейскія и фабричныя; сборникъ заканчивается шуточными и сатирическими пѣснями. Болѣе старыя пѣсни ставились вездѣ впереди, а матеріалъ въ каждой главѣ располагался такъ, чтобы по возможности получалась изъ пѣсенъ цѣлая картина какой-либо стороны народной жизни.

Нѣкоторыя замѣчанія Варенцова не лишены интереса. «Солдатскія пѣсни», полагаетъ онъ, заняли мѣсто прежнихъ «историческихъ»: въ старыхъ текстахъ «казакъ» подмѣнялся «солдатомъ». Но пѣсни солдатъ, возникшія уже въ XIX в., не могутъ быть названы народными, изъ числа собранныхъ самыя дикія и уродливыя не вошли въ сборникъ. Всего болѣе поэтическаго достоинства находитъ издатель въ разбойничьихъ пѣсняхъ. Зато пѣсни лакейскія, по мнѣнію Варенцова,—не пѣсни, а пародія на пѣсни: въ нихъ нѣтъ ни поэзіи, ни искренняго чувства; особаго отдѣла въ сборникѣ онѣ не составили, потому что странно было бы собирать и печатать эти уродливыя произведенія, въ которыхъ воспѣвается «лакейское донжуанство».

По своему времени варенцовскій сборникъ пѣсенъ Самарскаго края былъ задуманъ и выполненъ образцово. Стоитъ пожалѣть, что въ другихъ губерніяхъ не послѣдовали тогда же примѣру Варенцова. Теперь мы бы имѣли громадный, одновременною переписью фиксированный

матеріалъ, заключающій въ себѣ все наличное богатство русскихъ народныхъ пѣсенъ изъ разныхъ краевъ обширной Русской земли.

Въ Самарѣ здоровье Виктора Гавриловича отнюдь не поправилось, не смотря на кумысъ; каждый годъ лѣтнія каникулы онъ до осени проводилъ за границею и, получивъ нѣкоторое облегченіе, возвращался на зиму въ Самару. И эти свои заграничныя поѣздки В. Г. старался использовать, а именно въ цѣляхъ педагогики. Онъ присматривался къ заграничнымъ нововведеніямъ въ области воспитанія и образованія, и результаты своихъ наблюденій излагалъ въ статьяхъ. Въ это время въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» за 1863 г., редакторомъ котораго состоялъ тогда извѣстный педагогъ К. Д. Ушинскій, появились статьи Варенцова: «О народномъ образованіи въ Швейцаріи» (т. 119), «О пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ и о дѣтскихъ садахъ Фр. Фребеля» (т. 119), «О народной грамотности въ Самарской губерніи» (т. 117).

Осенью 1863 г. В. Г. ради болѣе теплаго климата перешелъ на службу въ Одесскій учебный округъ на мѣсто директора Керченской гимназіи. Попечителемъ округа былъ его хорошій знакомый Арцимовичъ. При его поддержкѣ В. Г. сталъ повышаться по служебной лѣстницѣ. Въ 1864 г. его сдѣлали окружнымъ инспекторомъ, весною 1866 г. произвели въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Но все это уже мало радовало его и не могло вернуть ему здоровья и душевнаго покоя. Онъ снова захворалъ и поѣхалъ лѣчиться за границу.

Какъ тяжело было его душевное настроеніе за послѣдніе годы жизни, видно изъ стихотворенія, которое мы сейчасъ приведемъ. Викторъ Гавриловичъ писалъ стихи, хотя не печаталъ ихъ. Съ братомъ своимъ, Васильемъ Гавриловичемъ, онъ переписывался не иначе, какъ стихами. Стихотвореніе Виктора Гавриловича, которое мы имѣемъ въ виду, есть

Сонетъ брату.

На память дней давно минувшихъ,
На память дѣтства чудныхъ лѣтъ,
На память лицъ, на вѣкъ уснувшихъ,
Я напишу тебѣ сонетъ.
Ты помнишь, мы дѣтьми играли...
Но это такъ давно... съ тѣхъ дней,
Какъ много счастья и печали
Видали мы въ судьбѣ своей.
И вотъ теперь, больной, усталый,
Стою одинъ я на глушп...
Пускай тебѣ бы небо дало
Покой и счастье впереди,
А мнѣ на долю бы послало
Скорѣй къ ночлегу добрести.

«Ночлега» В. Г. дождался скоро. Въ январѣ 1867 г. онъ вышелъ въ отставку, желая всецѣло посвятить себя дѣлу воспитанія своего единственнаго сына. Но было уже поздно: онъ расхворался, пролежалъ болѣе мѣсяца въ постели, и одесскіе медики послали его въ Сицилію, въ городъ Мессину. По прибытіи туда, В. Г. и скончался 1-го апрѣля 1867 г., всего на 43-мъ году жизни.

Журналъ «Дѣтскій садъ» (1867 г. № 78), издававшійся подъ редакціею г-жи А. Симоновичъ, посвятилъ В. Г. Варенцову некрологъ подъ заглавіемъ: «В. Г. Варенцовъ, извѣстный педагогъ, писатель и поборникъ дѣтскихъ садовъ въ Россіи».

Нельзя не пожалѣть, что разныя неблагопріятныя обстоятельства поставили Варенцова черезчуръ поздно и слишкомъ не надолго на служеніе наукѣ. Если бы онъ былъ оставленъ при университетѣ тотчасъ по окончаніи курса и продѣлалъ бы обычный профессорскій путь, какъ то удалось его товарищу Н. Н. Буличу, то, несомнѣнно, Варенцовъ сдѣлалъ бы для любимой имъ науки фольклора несравненно болѣе,— хотя оба его сборника по своему времени были тоже очень цѣнными трудами.

На прощанье съ личностью Виктора Гавриловича приведемъ еще одинъ образчикъ его сумрачной музы.

Передъ разлукой.

(посвящается М. В.)

Уныло качаются ивы
Склонившись надъ тихой рѣкой,
А вѣтеръ шумитъ привѣтливо,
И плещетъ о берегъ волной.

Надъ полемъ раскинулись тучи,
Осенняя ночь налегла.
А вѣтеръ играетъ летучій,
И гуще становится мгла.

Невольно былое проснется,
И душу тоска тяготитъ.
А вѣтеръ все дальше несется,
И что-то съ волной говоритъ:

То слышатся стоны разлуки,
То голосъ тревожной тоски—
И грустно разносятся звуки,
Далеко съ волнами рѣки.

Уныло такъ звуки тѣ льются
Въ печальное сердце ко мнѣ.
А волны несутся, несутся
И тонутъ въ синѣющей мглѣ.

Проф. **Е. А. Бобровъ.**

Записки адъютанта.

I.

Въ походѣ [1]).

Въ концѣ 1853 года я неожиданно долженъ былъ оставить дивизію: меня назначили старшимъ адъютантомъ въ штабъ Д...й (Дунайской) арміи.

Сборы армейскаго офицера не велики: весь багажъ помѣстился въ походномъ чемоданѣ, кисетъ съ табакомъ на пуговицу сюртука, трубка въ руки, денщикъ на козлы, и пошло грѣшное армейское тѣло гулять по казенной надобности, день и ночь, съ буерака на буеракъ.

Съ одной только вещью мы не знали тогда, какъ справиться,—съ каскою. Въ чемоданъ нейдетъ, а положить въ телѣгу—того и гляди выброситъ или поломаетъ. Долго бился я съ этимъ уборомъ, какъ бы приладить въ перекладной, и лишь благодаря Абраму Иванычу (денщикъ изъ крещеныхъ чувашъ Оренбургской губерніи), задача была рѣшена самымъ блистательнымъ образомъ. Въ одно прекрасное утро, каска блестѣла на головѣ денщика, и подслѣповатый Абрамъ Ивановичъ съ сіяющимъ лицомъ спрашивалъ меня:

— Карашо, ваше плагородіе?

— Хорошо,—отвѣчалъ я, едва удерживаясь отъ смѣха, и мы неслись въ даль, производя эффектъ на станціяхъ и въ деревняхъ.

---

[1]) Первая глава этихъ записокъ была напечатана въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1873 г., № 4.

Послѣ двухъ-недѣльной тряски мы переѣхали границу и добрались наконецъ до города Б. (ухареста), гдѣ была расположена главная квартира арміи. Штабы тогда состояли изъ нѣсколькихъ частей, и въ каждой былъ свой начальникъ; поэтому, на другой же день по пріѣздѣ, облекшись въ форму, я пустился отыскивать домъ, въ которомъ помѣщалось наше отдѣленіе, мнѣ указали на большое двухъ-этажное, каменное зданіе, расположенное внутри чистаго, большаго двора.

Черезъ теплыя пустыя сѣни я взобрался по новой, только-что отстроенной лѣстницѣ во второй этажъ, гдѣ на площадкѣ передъ входомъ открылъ дремлющаго у окна казака.

— Здѣсь такой-то штабъ?

— Точно такъ, ваше благородіе.

— А гдѣ живетъ генералъ Бутуровъ?

— Здѣсь, на лѣвой сторонѣ, а направо канцелярія.

Я очутился въ большомъ залѣ, щеголевато убранномъ зеркалами, драпри и мягкой мебелью. Изъ зала вели двѣ двери: одна налѣво— затворенная, другая противъ первой открытая; черезъ эту послѣднюю видны были въ сосѣдней комнатѣ письменные столы, заваленные кипами бумагъ, дѣлъ и другихъ принадлежностей канцеляріи.

Около получаса стоялъ я въ залѣ, сосчиталъ всѣ бывшіе въ немъ кресла и стулья, покуда дверь налѣво пріотворилась, и въ щелкѣ блеснулъ чей-то глазъ.

Я пріостановился, подтянулъ мундиръ и приготовился явиться, но ожиданія были напрасны; изъ двери, по-прежнему, никто не показывался. Прошло еще съ полчаса, когда появилась въ залѣ опрятно одѣтая фигура въ статскомъ платьѣ и довольно грубо спросила:

— Вамъ что надо?

— Пришелъ явиться къ...

— Ваша фамилія?

— Штабсъ-капитанъ такой-то.

Фигура изчезла, и я опять остался въ ожиданіи, но къ счастію не надолго; минутъ черезъ пять, она снова явилась и, отворивъ дверь налѣво, произнесла не безъ достоинства: «пожалуйте».

Взявъ по формѣ каску и слегка дотрогиваясь носкомъ, я замаршировалъ въ сосѣднюю комнату, но едва переступилъ порогъ, какъ чуть было не столкнулся носъ къ носу съ какимъ-то высокимъ сухощавымъ господиномъ, въ черной суконной курткѣ съ выставленными изъ подъ нея бѣлыми воротничками и въ пестрыхъ трикovыхъ панталонахъ. Комната, въ которую я вошелъ, была не велика, по срединѣ стояло два стола: одинъ письменный, а другой ломберный, заваленные планами и картами; прямо противъ меня, черезъ открытую дверь, виднѣлись по-

ходная кровать и столъ съ зеркаломъ и съ разнообразными косметическими принадлежностями.

Остановясь во-время, я началъ громко.

— Честь имѣю представиться вашему превосходительству. Штабсъ-капитанъ такой-то, назначенъ...

— Знаю, знаю,—прервалъ меня господинъ.—Вы назначены къ намъ старшимъ адъютантомъ, очень радъ познакомиться. И при этомъ благосклонно протянулъ мнѣ два пальца правой руки, которые я почтительно принялъ въ свою широкую ладонь.

Отъ волненія-ли при встрѣчѣ съ новымъ начальникомъ, или отъ долгаго ожиданія въ тѣсномъ мундирѣ, но я чувствовалъ небольшую испарину, а потому, когда мнѣ пришлось охватить руку генерала влажной ладонью, онъ нѣсколько поморщился и, взявъ со стола тончайшій батистовый платокъ, началъ съ особой щепетильностью вытирать свои пальцы. Я немного смутился отъ такой безцеремонности, но генералъ, не замѣчая этого и продолжая вытирать руку, спросилъ:

— Вы гдѣ прежде служили?

— Я былъ адъютантомъ въ такой-то дивизіи.

— И прекрасно... значитъ, письменная часть вамъ знакома, очень радъ, и потомъ, сунувъ платокъ въ карманъ, прибавилъ съ нѣкоторою важностію:—я васъ прошу явиться къ дежурному штабъ-офицеру, полковнику Саксу, а потомъ и за работу. Время военное, дѣла много, я и всѣ ваши новые товарищи просиживаемъ нерѣдко цѣлыя ночи... Что дѣлать! для службы нужно жертвовать всѣмъ... Нѣсколько времени еще побудетъ здѣсь предмѣстникъ вашъ, подполковникъ Борчинскій, а покуда познакомьтесь съ перепиской, поучитесь, какъ вести дѣла. Я люблю, чтобы у меня работали живо и отчетливо; высшими соображеніями, конечно, я занимаюсь самъ, но желаю, чтобы и старшіе адъютанты пріучались къ серьезному дѣлу. Мирныя привычки теперь бросьте: обѣдайте, гуляйте, спите, когда будете свободны, я самъ веду довольно безпорядочную жизнь, но что дѣлать: à la guerre comme à la guerre!—добавилъ онъ, перегнувшись какъ-то на правый бокъ и раскланиваясь со мною.

Я почтительно поклонился, отдалъ въ дверяхъ еще поклонъ и вышелъ въ залъ.

— Послушайте!—раздался за мной веселый голосъ генерала, проходившаго въ канцелярію,—если вы любите хорошенькихъ, здѣсь ихъ много... этимъ тоже не мѣшаетъ заняться между дѣломъ... рекомендую

Я смѣшался отъ такой новой для меня шутки начальства, поклонился еще разъ и поспѣшилъ скрыться. Отъ генерала я поѣхалъ къ дежурному штабъ-офицеру, а потомъ къ новымъ моимъ сослуживцамъ, старшимъ адъютантамъ.

Устроившись на квартирѣ, я на третій день послѣ представленія началъ ежедневныя путешествія въ штабъ. Адъютанты обыкновенно собирались къ 10 часамъ утра и сидѣли до 3—4 часовъ, вечеромъ же засѣданія начинались часовъ въ 7 и оканчивались въ 11, а при экстренной работѣ—въ часъ и два ночи.

Мои занятія на первое время ограничились знакомствомъ съ перепиской и характеромъ предмѣстника моего, подполковника Борчинскаго—лысаго, нѣсколько сгорбленнаго господина съ гемороидальнымъ румянцемъ. Антонъ Игнатьевичъ—такъ звали Борчинскаго—занимался рядомъ съ залой; въ слѣдующей за тѣмъ комнатѣ помѣщались два другихъ старшихъ адъютанта, а еще далѣе шли комнаты писарей, журналиста и архивъ. Четвертое отдѣленіе штаба занимало квартиру въ особомъ домѣ.

Антонъ Игнатьевичъ, при болѣе короткомъ знакомствѣ, оказался человѣкомъ самаго тихаго и робкаго характера. Не только передъ генераломъ, но даже передъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ онъ былъ безгласенъ, поставляя себѣ долгомъ безотчетно исполнять всѣ ихъ приказанія. При немъ нельзя было сказать рѣзкаго слова о начальствѣ. Онъ сейчасъ начиналъ возражать или затыкалъ пальцами уши, открывая ихъ только по временамъ, какъ клапаны, чтобы узнать, прекратился-ли возмутительный для него разговоръ. Борчинскій былъ католикъ, но скрывалъ это и, не смотря на польскую фамилію, увѣрялъ всѣхъ, что онъ малороссъ. Писарей Борчинскій распекалъ не иначе, какъ въ полголоса и въ крайнихъ случаяхъ, грызя у одной руки ногти,—любимая его привычка,—другою давалъ провинившемуся легкій щелчекъ въ лобъ среднимъ и большимъ пальцами. Но эти щелчки были такъ комичны, что всегда сопровождались взрывомъ смѣха со стороны офицеровъ и удушливымъ сипѣньемъ писарей, закрывавшихъ изъ приличія ротъ рукою или бумагою.

Прошло уже съ недѣлю послѣ перваго моего визита въ штабъ, когда я рѣшился приступить къ пріему должности.

Въ назначенный день, слѣдующія къ сдачѣ дѣла въ новыхъ обертках лежали на столѣ красивыми столбиками, въ родѣ того, какъ кладутся для просушки кирпичи; между дѣлъ были воткнуты два рапорта, мой и Борчинскаго, о пріемѣ и сдачѣ отдѣленія, а сверху ихъ красовалась сдаточная вѣдомость, написанная на щегольской голландской бумагѣ, сшитая форменнымъ шнуркомъ изъ желтаго и чернаго шелку. Карандаши, резина, перочинный ножикъ, куча очиненныхъ перьевъ—принадлежности адъютантскаго стола—лежали рядкомъ вокругъ чернильницы накладнаго серебра. Все показывало, что наружный порядокъ игралъ не послѣднюю роль въ служебныхъ привычкахъ Антона Игнатьевича.

— Вотъ вы теперь потрудитесь,—началъ мягкимъ голосомъ Борчинскій,—принять отъ меня по описи дѣла, а потомъ, какъ подадимъ рапорты, вы и вступите съ сегодняшняго числа въ должность, я же, по приказанію генерала, останусь здѣсь еще на нѣкоторое время и буду помогать вамъ.

— Кажется, въ моемъ отдѣленіи большая переписка?

— Нельзя этого сказать, больше все мелочь, отписки въ разныя мѣста, справки, одни только доклады отнимаютъ много времени, генералъ у насъ не то, что другіе, большой знатокъ русскаго языка и требуетъ того же отъ адъютантовъ.

— Развѣ доклады пишутся, и много ихъ?

— Помилуйте, да какъ же можно безъ докладовъ? Какимъ же образомъ испросить приказаніе главнокомандующаго или начальника Главнаго штаба?—отвѣтилъ Борчинскій, и на лицѣ его показалась легкая усмѣшка.

— Разумѣется, дѣла денежныя, провіантскія и вообще такія, гдѣ представляются большія соображенія, должны излагаться письменно, но нельзя же обо всемъ писать! Время военное—тутъ каждая минута дорога; наконецъ, къ чему же служатъ личные, словесные доклады?

— Такой порядокъ заведенъ изстари, а словесные доклады сами собой, мало-ли что еще требуется!

— Да вѣдь это потеря времени и труда; справедливо говорятъ, что мы не воюемъ, а пишемъ.

Борчинскій пристально посмотрѣлъ на меня, и усмѣшка на лицѣ его замѣнилась выраженіемъ какого-то сожалѣнія; вѣроятно, онъ внутренно смѣялся надъ моею неопытностію.

— Повѣрьте на слово,—началъ онъ послѣ небольшаго раздумья,—съ большими особами нельзя безъ письменныхъ докладовъ: неловко, невѣжливо. А чтобы вы уразумѣли, въ чемъ тутъ дѣло, вотъ вамъ образчикъ!

Сказавъ это, онъ подалъ мнѣ исписанный бланкъ, на полѣ котораго стояло крупно напечатанное слово «докладъ». Я со вниманіемъ прочелъ бумагу. Въ началѣ былъ изложенъ вопросъ, послужившій поводомъ къ докладу, затѣмъ выписаны законы, потомъ соображеніе штаба и какъ полагалось бы поступить, а въ концѣ стояла фраза: «почтительнѣйше испрашивается посему приказаніе вашего сіятельства».

— Что-съ! увѣрились теперь, что докладъ необходимъ?

— Нѣтъ, воля ваша, Антонъ Игнатьевичъ, не увѣрился нисколько! по-моему, очень легко можно бы обойтись безъ такихъ докладовъ и, во всякомъ случаѣ, безъ послѣдней фразы, которая составляетъ только лишній трудъ и...

Но Борчинскій уже не слушалъ; онъ отошелъ въ сторону, разводя

руками, и видимо готовился заткнуть уши. Дѣлать было нечего, надо было перейти къ другому разговору.

— Такъ вы говорите, Антонъ Игнатьевичъ, что генералъ знатокъ русскаго языка?

— Да-съ, на этотъ счетъ вамъ скажу, что бумаги собственнаго его сочиненія читаешь съ истиннымъ наслажденіемъ. Правильность, ловкость оборотовъ,—все тутъ найдете; ерика одного не пропуститъ; а гдѣ коснется высшихъ военныхъ соображеній, просто всѣ ему удивляются.

— Неужели въ военное время нужна такая щепетительность въ бумагѣ? Мнѣ кажется, была бы она изложена ясно, а ерики и пропустить можно.

— Ну-съ, съ этимъ я не согласенъ! Позволь нашимъ писаришкамъ пропускать ерики, они дойдутъ до того, что перестанутъ и бумагу обрѣзывать по формату.

— Что же, при спѣшной работѣ можно и въ министерство послать необрѣзанную бумагу: время военное—извинятъ.

— Къ министру-то бумагу не по формату! да что вы говорите, сохрани васъ Богъ! Нѣтъ, вы, пожалуйста, этого не дѣлайте!—умоляющимъ голосомъ просилъ Борчинскій, какъ будто я собирался сейчасъ же исполнить свое предположеніе.

— Ну, не спорю, Антонъ Игнатьевичъ, писать грамматически слѣдуетъ и должно, но нельзя же изъ-за какого-нибудь ерика заставить бѣдныхъ людей писать день и ночь: имъ надо отдохнуть, подумать немножко.

— Думать!—подхватилъ Борчинскій,—но, по крайней мѣрѣ, ужъ не надъ бумагой! иначе, бѣги вонъ изъ штаба. Вотъ, во второмъ отдѣленіи есть у насъ писарь, Степановъ, изъ семинаристовъ, такъ тотъ мастеръ думать. Только пустое дѣло выходитъ. То, вмѣсто «почтительнѣйше», «почтеннѣйше» напишетъ, то поставитъ запятую или точку въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ не полагается, а про иностранныя слова и не говори. На-дняхъ, переписывалъ онъ бумагу отъ главнокомандующаго къ графу А. и написалъ: «Я не вижу достаточныхъ причинъ, почему ваше сіятельство предполагаете дебошировать съ ввѣренными вамъ войсками въ такомъ-то пунктѣ»... Понимаете! это вмѣсто дебушировить! А онъ вотъ и думаетъ, пожалуй!

Мы прошли нѣсколько комнатъ; передъ входомъ въ писарскія, Борчинскій остановился. Черезъ открытыя двери виднѣлось человѣкъ десять писарей, сидѣвшихъ за бумагами въ разныхъ позахъ.

— Въ вашемъ отдѣленіи,—началъ вполголоса Борчинскій,—всѣхъ писарей семь; въ числѣ ихъ два мальчика кантонисты, которые занимаются только перебѣлкой и подшивкой бумагъ. Писаря у насъ при-

командированные: кто изъ военнаго министерства, кто изъ полковъ и изъ другихъ мѣстъ, словомъ,набраны отовсюду, и, конечно, не изъ лучшихъ. Вотъ этотъ, что сидитъ съ краю у окна, подслѣповатый, маленькій, это Соколовъ; онъ изъ провіантскаго департамента; пишетъ правильнѣе другихъ и красиво; онъ же первый искусникъ на всѣ эдакія подскобки, затирки ногтемъ, сандаракомъ, хлѣбомъ, а заклеиваетъ проскобленныя мѣста такъ, что и въ очки не разсмотришь. Но зато, долженъ вамъ сказать откровенно, другаго такого мошенника въ цѣломъ штабѣ не отыщете. Читаетъ романы, на гитарѣ играетъ, пѣніемъ занимается, на ихнихъ, знаете, вечерахъ первый кавалеръ; съ платочкомъ пройтись, «конченъ, конченъ дальній путь», «крылья перелетныя»—все пропѣть можетъ. За нимъ глазъ да и глазъ надо: до дамскаго общества очень ужъ охотникъ. Кромѣ того, въ провіантскомъ вѣдомствѣ что-ли, привыкъ онъ секретцы изъ канцеляріи передавать за двугривенный, а за полтинникъ такъ разскажетъ что угодно. Рядомъ съ Соколовымъ—вонъ худощавый съ длиннымъ лицомъ это Цвѣтухинъ; онъ изъ армейскихъ, пишетъ такъ себѣ, по-старинному, сидитъ больше за вѣдомостями и за цифрами, мастеръ на счетахъ выкладывать. Всѣмъ бы хорошъ, да выпивку любитъ. А вотъ-съ эта рябая, толстая рожа, что наклонилась къ Цвѣтухину, этотъ инспекторскимъ департаментомъ намъ поднесенъ. Сокровище не послѣднее. Онъ, видите, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, да рожденъ-то въ нижнемъ званіи, фамилія его Соколовъ 1-й, возъ-ли нужно сдвинуть, столъ перевернуть, разрушить что-нибудь такое, все сдѣлаетъ! Пишетъ красиво, но зато такъ вретъ, такъ вретъ, мѣры нѣтъ. Сидѣть въ канцеляріи не любитъ, то и дѣло внизъ бѣгаетъ. Главное же, на счетъ чего, долженъ васъ предупредить, не подходите къ нему близко, передавайте бумаги черезъ столъ, а то поразитъ, совсѣмъ поразитъ, и не то чтобы отъ ногъ, а такъ отъ всей натуры его пахнетъ. Теперь подвинемтесь вправо. Видите тутъ въ углу, за особымъ столикомъ работаетъ маленькій, черноватый писарь—Кисловымъ прозывается, тоже изъ армейскихъ, пишетъ некрасиво, но зато, если нужно спѣшную бумагу приготовить, поручайте прямо ему: мигомъ настрочитъ и безъ ошибокъ. Самъ генералъ его знаетъ, и чуть случится что-нибудь экстренное, сейчасъ за Кисловымъ. Наклонностей онъ хорошихъ, конечно, хмѣльное употребляетъ, но въ мѣру и то по праздникамъ.Правѣе Кислова, за особымъ же столомъ, занимается трехъаршинный дѣтина; это вашъ старшій писарь Назаровъ, изъ малороссовъ. Я его назначилъ на это мѣсто не столько по способностямъ, сколько за силу, чтобы, знаете, была острастка писарямъ. Человѣкъ степенный, женатый, пишетъ чуть не вершковыми буквами и все больше для высшаго начальства, которое, между нами сказать, на глаза-то слабо, такъ мелкаго письма и не разбираетъ. Генералъ постоянно поручаетъ На-

зарову переписывать секретныя бумаги, потому глупъ очень, ничего въ толкъ не возьметъ.Вотъ вамъ и все отдѣленіе,—заключилъ Борчинскій,—можете теперь распоряжаться, какъ знаете.

На другой день, мы представили генералу рапортъ, и я вступилъ оффиціально въ должность.

Еще наканунѣ мнѣ показалось, что число дѣлъ, лежавшихъ на моемъ столѣ, было далеко меньше противъ означеннаго въ вѣдомостяхъ. На замѣчаніе мое по этому предмету, Антонъ Игнатьевичъ отвѣчалъ: «Справедливо, на столѣ были положены только дѣла, состоящія на производствѣ, а о прочихъ не угодно-ли справиться вонъ тамъ». Онъ указалъ на маленькую дверь. За дверью находилась свѣтлая, большая комната, углы которой были завалены кипами пыльныхъ, истерзанныхъ бумагъ.

— Это архивъ,—объяснилъ вошедшій за мною Назаровъ.

— Неужели тутъ все дѣла нашего отдѣленія?

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, только вотъ это наши,—отвѣчалъ Назаровъ, указывая на первый уголъ съ правой стороны отъ двери,—а тамъ углы другихъ отдѣленій.

Я велѣлъ перебрать свой хламъ. Пыль поднялась страшная, не подшитыя бумаги полетѣли во всѣ стороны, а появившійся было на порогѣ Борчинскій, чихнувъ безостановочно нѣсколько разъ, поспѣшилъ скрыться.

— Какъ это ты не позаботился привести дѣла въ порядокъ?—обратился я къ Назарову.

— Не можно, ваше благородіе, шкаповъ нѣту, людей тоже мало; для подборки всего два кантониста.

— Отчего же дѣла, которыя лежатъ у полковника на столѣ, успѣли подобрать и переплести?

— Да и тамъ, какъ въ середку-то заглянуть,—отвѣчалъ, ухмыляясь, Назаровъ,—то же самое, только полковникъ для цирымоніи велѣлъ оберточки сдѣлать.

Я махнулъ рукой и вышелъ изъ архива.

Кромѣ меня, въ томъ же домѣ занимались еще два адъютанта и дежурный штабъ-офицеръ; послѣдній постоянно сидѣлъ въ генеральскомъ кабинетѣ.

Одинъ изъ моихъ товарищей, капитанъ Никифоровъ, принадлежалъ къ числу людей весьма сосредоченнаго характера, говорилъ мало, рѣдко улыбался и всегда находился въ какомъ-то раздумьи, хладнокровіе его выводило насъ изъ терпѣнія; на замѣчанія генерала онъ не обращалъ вниманія и къ дѣлу относился совершенно безстрастно.

Другой адъютантъ, ротмистръ Гольцъ, былъ нѣмецъ только по фамиліи, вѣрою же и душою чисто русскій. Онъ совсѣмъ не зналъ нѣмец-

каго языка и терпѣть не могъ соплеменниковъ. Высокій, худой, со впалой грудью, раздражительнаго характера, Гольцъ былъ врагъ неправды; онъ осуждалъ ее рѣзко и публично, особенно въ отношеніи начальствующихъ лицъ. Высшія власти къ нему не благоволили, ближайшее начальство терпѣло изъ необходимости, какъ дѣльнаго и свѣдущаго офицера, а отчасти изъ желанія показать, что оно не обращаетъ вниманія на желчныя выходки какого-то ротмистра; нѣмцы же смотрѣли на него, какъ на отступника, и вредили на каждомъ шагу.

Дежурный штабъ-офицеръ, полковникъ Карлъ Ивановичъ Саксъ, происходилъ изъ древней лифляндской фамиліи. Это былъ маленькаго роста полный мужчина съ короткой шеей и краснымъ лицомъ; рыжіе волосы и усы его торчали, какъ щетина, и всегда были подстрижены по-солдатски. Саксъ всю службу провелъ за письменнымъ столомъ и прошелъ всѣ штабныя должности, такъ что любопытные, вѣроятно, и теперь найдутъ въ штабѣ старый стулъ съ протертой кожанной обшивкой, на которомъ 20 лѣтъ просидѣлъ Карлъ Ивановичъ. Саксъ былъ нѣмецъ и въ душѣ и по наружности; онъ постоянно курилъ самыя вонючія рижскія сигары, пилъ цикорій и когда приходилось ему ѣсть на свой счетъ, то позволялъ себѣ это удовольствіе только разъ въ день. Бѣдный казакъ его, обязанный безотлучно находиться на квартирѣ полковника, едва не умиралъ съ голоду; въ казарму Саксъ его не отпускалъ и самъ не кормилъ.

Саксъ постоянно ходилъ въ старомъ, засаленномъ сюртукѣ и узенькихъ панталонахъ безъ штрипокъ; панталоны были такъ коротки, что подымались на четверть и едва прикрывали края голенищъ. Любимый звукъ, который издавалъ Карлъ Ивановичъ, былъ: «гмъ»; любимый жестъ— подергивать кончики подстриженныхъ усовъ, или сжимать большимъ и указательнымъ пальцами ноздри. Вѣроятно, въ молодости, когда онъ велъ еще любовную перестрѣлку глазами, Саксъ привыкъ ихъ томно закрывать; привычку эту сохранилъ онъ и впослѣдствіи, и когда начиналъ говорить, то на лицѣ его мгновенно появлялась какая-то особая нѣжность, а глаза уходили куда-то вверхъ. Передъ кампаніей, Саксъ женился и при томъ по любви, а потому не было ни одного курьера или проѣзжающаго, съ которымъ онъ не отправилъ бы огромнаго посланія къ супругѣ.

Прошло двѣ недѣли мирныхъ занятій въ штабѣ, и я началъ сомнѣваться въ справедливости разсказовъ моихъ товарищей о взбалмошномъ характерѣ нашего генерала. Но вдругъ, за затишьемъ, послѣдовала буря.

Помню, мы собрались въ штабъ около 10 часовъ утра; вслѣдъ за нами явился Саксъ и по обыкновенію молча прошелъ въ генеральскій кабинетъ. Прошло нѣсколько часовъ, когда въ залѣ показался ордина-

нарецъ главнокомандующаго съ запиской къ генералу; записки эти присылали такъ часто, что на ординарца никто не обратилъ вниманія, какъ вдругъ въ залъ выглянула встревоженная физіономія генерала и раздался кличъ: «журналиста!» Приказаніе исполнено быстро, но такъ же быстро журналистъ уже летѣлъ обратно, блѣдный, испуганный.

— Гдѣ отзывъ военнаго министра № 303?—торопливо спрашивалъ онъ у каждаго писаря, перерывая лежавшія на столахъ бумаги.—Говорятъ: гдѣ № 303?—повторилъ онъ, дико поводя глазами, и потомъ вдругъ обратился къ остроголовому съ глуповатымъ лицомъ кантонисту.

— Это ты, Башмаковъ! ты прячешь чортъ знаетъ куда бумаги! Подай сейчасъ!

— Ничего я не пряталъ,—рѣзко отвѣтилъ Башмаковъ, лоща ногтемъ какую-то подскобку.

Журналистъ осовѣлъ, развелъ руками и бросился къ адъютантамъ.

— Господа! ради Бога, бумагу военнаго министра № 303-й о мостахъ—у кого она? дайте поскорѣе. Главнокомандующій требуетъ немедленно.

— Полно вамъ суетиться,—сказалъ Никифоровъ:—поищите въ секретномъ ящикѣ у генерала; онъ вчера читалъ эту бумагу.

— Ахъ, Господи! да нѣтъ ея у генерала. Капитанъ! отзывъ этотъ по вашей части, посмотрите, пожалуйста!—жалобно просилъ чиновникъ.

Въ дверяхъ показался Саксъ и важно приказалъ подать сейчасъ же № 303-й.

— Да гдѣ же его взять?—крикнулъ журналистъ и съ какимъ-то отчаяніемъ бросился къ кабинету, вѣроятно, съ докладомъ, что бумага не сыскалась.

— Вонъ изъ штаба! вонъ!—раздался вдругъ бѣшеный голосъ генерала: бумагу сейчасъ, или запрячу туда! И за тѣмъ полился цѣлый потокъ всевозможныхъ дерзостей и ругательствъ.

Сцена этимъ не кончилась, явился отъ главнокомандующаго новый ординарецъ съ приказаніемъ прибыть немедленно и привезти бумагу военнаго министра.

— Теперь моя очередь пришла!—сказалъ съ усмѣшкою Никифоровъ. И дѣйствительно, не прошло и минуты, какъ выбѣжалъ генералъ въ какомъ-то сѣренькомъ пиджакѣ съ голубымъ платочкомъ на шеѣ.

— Нѣтъ, господа!—началъ онъ задыхающимся голосомъ и выдѣлывая руками и головой какія-то непонятныя штуки:—нѣтъ, такъ служить нельзя! Я не могу работать за всѣхъ! Самъ главнокомандующій сидитъ дни и ночи... Я доложу ему, сегодня же, что у меня нѣтъ помощниковъ...—что я одинъ, рѣшительно одинъ. Капитанъ! гдѣ бумага?—произнесъ онъ какимъ-то пискливымъ бабьимъ голосомъ, быстро обратясь къ Никифорову: это по вашей части, я васъ спрашиваю, гдѣ бумага?

— У меня нѣтъ бумаги,—отвѣчалъ Никифоровъ.—Ваше превосходительство взяли ее, вѣроятно, она у васъ въ секретномъ ящикѣ.

— Полковникъ! закричалъ бѣшено Бутуровъ, обращаясь къ Саксу: сдѣлайте одолженіе—объясните этому господину, что я при васъ пересмотрѣлъ свой ящикъ, и тамъ нѣтъ бумаги. Лицо генерала сморщилось, точно онъ откусилъ чего-нибудь кислаго, и затѣмъ онъ продолжалъ саркастически:—Вотъ мои помощники, старшіе адъютанты! хороши! очень хороши! И потомъ, вспомнивъ, что его ждетъ главнокомандующій, кинулся въ кабинетъ, крича въ страшномъ азартѣ:—На гауптвахту капитана Никифорова! подъ арестъ! передрать писарей, всѣхъ передрать!..

Никифоровъ совершенно равнодушно выслушалъ весь этотъ крикъ и не торопясь пошелъ въ кабинетъ. Что тамъ было, мы не слыхали, но черезъ четверть часа генералъ съ торжествующимъ лицомъ везъ главнокомандующему злосчастную бумагу.

Признаюсь, сцена эта очень меня поразила, что̀ не укрылось отъ Гольца.

— Пожалуйста,—сказалъ онъ,—не удивляйтесь тому, что̀ вы видѣли и слышали. Подобныя исторіи у насъ не рѣдкость. Генералъ плохо знаетъ дѣло и пуще огня боится главнокомандующаго, а особенно начальника Главнаго штаба. Послужите у насъ, такъ наслушаетесь всего, и если дойдетъ очередь до васъ, то совѣтую быть какъ можно хладнокровнѣе.

— Но скажите, какимъ же образомъ генералъ до сихъ поръ держится на мѣстѣ?

— Держится такъ, какъ и многіе изъ сидящихъ не на своемъ мѣстѣ. Во-первыхъ, къ нему привыкли, и потому смотрятъ на его недостатки сквозь пальцы; во-вторыхъ, его можно безнаказанно третировать, что̀ не всякій позволитъ; въ-третьихъ, Бутуровъ милый человѣкъ въ обществѣ: онъ много путешествовалъ, знаетъ кучу анекдотовъ, богатъ, и внѣ службы одинъ изъ самыхъ веселыхъ собесѣдниковъ; въ-четвертыхъ, связи порядочныя имѣетъ и... но въ это время Гольца перервалъ Борчинскій, робко выглянувшій изъ писарской комнаты.

— Что... кончилось все... уѣхалъ?—произнесъ онъ едва слышнымъ голосомъ.

— Успокойтесь, можно смѣло выйти изъ засады,—отвѣчалъ Гольцъ и потомъ, обратясь ко мнѣ, добавилъ:—Вотъ онъ всегда такъ. Какъ только начнется здѣсь шумъ—сейчасъ въ архивъ, и сидитъ тамъ; нервами, знаете, слабъ, начальническаго крику не выноситъ.

Черезъ полчаса пріѣхалъ генералъ; онъ былъ покоенъ и веселъ. Мы посидѣли еще нѣкоторое время, въ кабинетѣ было тихо, одинъ Сакъ вынырнулъ оттуда и, схвативъ свою засаленную фуражку, скрылся изъ штаба.

— Присутствіе кончено,—сказалъ Гольцъ:—спѣшной работы не будетъ, пора подумать и о желудкѣ. Вы гдѣ обѣдаете?

— Да гдѣ Богъ пошлетъ.

— Ну, такъ пойдемте со мной въ «Европейскую гостиницу», тамъ всегда хорошій столъ, старое вино и веселая компанія.

Гостиница находилась на главной улицѣ города и занимала бельэтажъ большаго каменнаго дома. Посѣтители собрались въ длинной съ хорами залѣ, установленной вдоль стѣнъ маленькими столиками; къ залѣ, съ каждаго конца, примыкали по двѣ небольшихъ комнаты для желающихъ обѣдать особнякомъ. Когда мы вошли, народу было еще не много. Въ срединѣ залы, за сдвинутыми столами, засѣдала компанія уланъ изъ пяти или шести безъусыхъ корнетовъ и поручиковъ подъ предсѣдательствомъ стараго ротмистра съ огромными сѣдыми баками и такими же усами, котораго молодежь называла дядей и говорила ему «ты».

Уланы, судя по переходившей изъ рукъ въ руки карточкѣ, только начинали обѣдать; съ ихъ стола слышались различныя требованія: кто просилъ водки, кто супу, а другіе прямо начинали съ мороженаго.

Всѣ эти голоса покрывались довольно сиплымъ басомъ «дяди», немилосердно стучавшаго ножемъ въ тарелку съ крикомъ: «а мнѣ щей! понимаешь: русскихъ щей!»

Невалекѣ отъ уланъ, за однимъ столомъ обѣдали фельдъегерскій офицеръ и провіантскій чиновникъ, порядочно выпившіе. Фельдъегерь съ жаромъ что-то разсказывалъ, а чиновникъ ежеминутно постукивалъ шпорами, какъ бы давая знать, что и у него есть это украшеніе.

Рядомъ со столомъ фельдъегеря, занималъ постъ мой старый знакомецъ, лысый капитанъ, а вдали отъ всѣхъ пристроились по особымъ уголкамъ: аудиторъ и жандармскій офицеръ.

Аудиторъ сидѣлъ, понуривъ голову, точно боясь взглянуть на общество; напротивъ, жандармъ строго поводилъ глазами по залѣ, и при малѣйшемъ шумѣ физіономія его какъ будто говорила: прошу не забываться, а не то...

Между столами вилялъ во всѣ стороны молодой топографскій офицеръ съ эксельбантомъ, одинъ конецъ котораго былъ развѣшанъ во всю ширину груди, точно для просушки, а другой, застегнутый на вторую снизу пуговицу, висѣлъ чуть не до колѣна. Мы усѣлись около капитана въ ту минуту, когда ему поднесли большую рюмку водки; онъ выпилъ съ удовольствіемъ, крякнулъ два раза чуть не на весь залъ и понюхалъ корочку хлѣба.

— Вы какими судьбами здѣсь?—спросилъ я капитана.

— Да вотъ-съ изъ деревни верстъ за 40 пріѣхалъ—пообносился, да и на счетъ желудка... полакомиться захотѣлось.

— А какова служба теперь?

— Слава Богу, полегче, занимательность есть.

— Какъ легче! мнѣ кажется напротивъ, переходы, биваки, дождь, пыль; дома чище и покойнѣе.

— Для васъ, для штабныхъ,—можетъ быть; а намъ это не совсѣмъ хорошо. Другой разъ какъ просидишь на мѣстѣ мѣсяца три, четыре въ захолустьи, такъ и тяжело. Ну, а здѣсь все-таки увѣренъ, что бродишь не даромъ. Наконецъ, и разсчетъ-съ: полугодовое получили на подъемъ, содержаніе даютъ заграничное, форма сберегается-съ. И солдатикамъ-то не въ примѣръ вольготнѣе, даромъ что переходы верстъ въ сорокъ отмахиваютъ. Мясную порцію получаютъ чуть не каждый день, водочку три раза въ недѣлю пьютъ, ученій почти никакихъ, а еслибъ Богъ далъ аммуницію поудобнѣе, такъ и горевать бы не о чемъ.

— А тоска по родинѣ, по семьѣ?

— Что жь, вѣдь вѣкъ дома не проживешь. И въ Россіи приходится иной разъ стоять за тридевять земель отъ своихъ, да терпишь. За то здѣсь начальство ласковѣе, вотъ хоть бы Иванъ Мартынычъ нашъ... не командиръ, а звѣрь, а и тотъ сталъ потише. Богу молится, а обходится иной разъ такъ, что даже совѣстно: всѣ же таки начальникъ!

— Какъ совѣстно?.. что же онъ дѣлаетъ?

— Такъ, совѣстно-съ... очень уже онъ нашего брата сталъ приближать къ себѣ. Вотъ недѣли три назадъ, стояли мы около К. Насъ два дня сряду таскали на позицію, для примѣру-съ; я съ своей ротой въ цѣпь былъ назначенъ; лѣсочекъ тамъ, знаете, на правомъ флангѣ занималъ. Что же бы вы думали? Вѣдь самъ ко мнѣ пріѣхалъ и не то, чтобы на мѣстность взглянуть, нѣтъ, а какъ прибылъ, такъ и закричалъ: «попросить говоритъ, слышите, попросить ко мнѣ капитана Забудку»—и фамилію мою вспомнилъ! Нечего дѣлать, скрѣпя сердце иду, а самъ думаю: вѣрно подлыя фланговыя пары тамъ что-нибудь подгадили—плохо! Ну, подошелъ... ничего, лицо ласковое! Руку къ козырьку приложилъ... Тоже ничего! отнять только велѣлъ, да потомъ и вступилъ въ разговоръ со мной, какъ быть съ человѣкомъ. Позиція, говоритъ, ваша, капитанъ, важная; въ случаѣ чего, держитесь тутъ съ молодцами до крайности: я, говоритъ, убѣжденъ, что вы оправдаете мою довѣренность. Да самъ, знаете, даже руку протянулъ! Ужъ и не помню, что я отвѣчалъ, знаю только, что на сердцѣ у меня стало весело; всѣ оскорбленія, какія были, всѣ забылъ; кажется, и жизнь-то бы отдалъ за него: вотъ что значитъ ласковое-то слово!

Капитанъ перевелъ духъ; открытое лицо его сіяло такою искренностію и чувствомъ, что невольно приходило въ голову, какъ немного нужно начальству, чтобы привязать къ себѣ нашего брата-армейца. Маленькое участіе, слово ласки и всепрощающій армейскій офицеръ,

безъ всякой задней мысли, готовъ идти въ огонь и воду за своимъ командиромъ.

Но мысль мою перервалъ капитанъ.

— Позвольте,—продолжалъ онъ,—это еще не все. Въ тотъ же день Иванъ Мартынычъ удостоилъ меня и къ обѣду пригласить—это вѣдь въ первый разъ за десятилѣтнюю мою съ нимъ службу: такъ вотъ оно какъ-съ!

Пока мы разсуждали, появилась на хорахъ музыка. Гостиница то наполнялась, то пустѣла. На мѣстѣ уланъ сидѣли статскіе, хотя имъ видимо было неловко въ военномъ обществѣ.

Раздалась полька.

— Вотъ она, вотъ полечка-то моя!—вскрикнулъ пьяный провіантскій чиновникъ, пристукивая не въ тактъ шпорами и отмахиваясь рукою, точно отгоняя муху. Ахъ, Петербургъ, Петербургъ! скоро-ли я тебя у... у... вижу!—промычалъ онъ, икнувъ на послѣднемъ словѣ. Видно было, что дальнѣйшая кутежка становилась ему не подъ силу, и товарищъ его, фельдъегерь, не долго думая, тутъ же нахлобучилъ на него фуражку, взялъ подъ руку и повелъ къ выходу.

Поднялись и мы. Около лѣстницы, въ одной изъ боковыхъ комнатъ, гдѣ всегда обѣдали адъютанты и ординарцы главнокомандующаго, шла исправная попойка, и оттуда слышались восклицанія: «чинъ получилъ», «представленъ», «будетъ непремѣнно въ гвардіи».

На крыльцѣ мы еще застали провіантскаго чиновника; онъ чѣмъ-то былъ озабоченъ и, не смотря на хмѣль, старательно обыскивалъ свои бока.

— Да брось ее!—кричалъ фельдъегерь,—ну на что тебѣ шпажонку!.. брось! вѣдь ты со мной ѣдешь! слышишь, со мной—ну, и не бойся ничего!

Чиновникъ мычалъ.

— Я, братъ, здѣсь свой. Посылочку привезти, съ генеральшей поѣхать,—продолжалъ фельдъегерь: все я. Ну, хочешь, поѣдемъ къ дежурному генералу, онъ на «ты» со мной, поѣдемъ сейчасъ?

Чиновникъ опять промычалъ.

— Что! не поѣду!—крикнулъ фельдъегерь,—такъ врешь же поѣду, не побоюсь! Эй! извозчикъ!

— Куда прикажете?

— Куда прикажу?.. протянулъ фельдъегерь, усаживаясь съ чиновникомъ... Пошелъ къ Юлькѣ! И въ то же время онъ такъ двинулъ извозчика въ спину, что шляпа возницы мгновенно съѣхала на затылокъ.

Наступила осень. Въ главную квартиру собралась дивизія пѣхоты, стоявшая прежде частями въ разныхъ пунктахъ. Главнокомандующій

назначилъ смотръ, приказавъ войскамъ собраться не на учебномъ плацу, а на указанномъ имъ мѣстѣ, верстахъ въ пяти отъ города. Вѣроятно, ему хотѣлось посмотрѣть, какъ частные начальники примѣняются къ мѣстности, потому, что поле для смотра выбрано было волнистое, пересѣченное кустарниками и небольшими оврагами.

Поднялась суматоха. Войска мылись, чистились; офицеры генеральнаго штаба поскакали съ эккеромъ выбирать линію для церемоніальнаго марша и устанавливать жалонеровъ.

Въ день смотра, въ 9 часовъ утра, весь штабъ собрался на учебномъ полѣ.

Войска въ составѣ дивизіи пѣхоты съ артиллеріею, бригады кавалеріи, двухъ конныхъ батарей и двухъ казачьихъ полковъ, построились въ четыре линіи: впереди пѣхота, потомъ ея артиллерія, кавалерія и конныя батареи.

Чины штаба выстроились на правомъ флангѣ пѣхоты; передъ нами красовался на бѣлой кобылѣ нашъ генералъ, имѣя вправо и нѣсколько сзади своего адъютанта, корнета какого-то гусарскаго полка.

Не смотря на осень, южное солнце пекло крѣпко, а тогдашнее обмундированіе еще болѣе изнуряло людей, особенно пѣхоту. Ранцовые перекрестные ремни давили грудь; плотно застегнутые стоячіе воротники, которые почти во всей арміи шили до безобразія туго, разсчитывая лишь на красоту,—затрудняли кровообращеніе; голову давила тяжелая каска, быстро нагрѣвавшаяся на солнцѣ. Если къ этому прибавить длинныя шаровары, которыя задѣвали за траву и мѣшали ходить, то, конечно, нельзя было позавидовать обмундировкѣ пѣхотинцевъ.

Ровно въ 10 часовъ показалась коляска, запряженная четверкой пѣгихъ лошадей; въ ней ѣхали главнокомандующій и начальникъ Главнаго штаба.

Раздалась команда: «смиррно!».

Мы выровнялись по первой линіи войскъ; генералъ, не смотря на то, что въ юности служилъ въ гвардейской кавалеріи, съѣхалъ въ сѣдлѣ на лѣвую сторону, а адъютантъ его бился съ своимъ воронымъ жеребцомъ, который, чувствуя присутствіе генеральской лошади, постоянно плясалъ подъ всадникомъ.

— На плечо!.. слушай... на кра... улъ!—зычнымъ голосомъ скомандовалъ начальникъ пѣхотной дивизіи.

Блеснули штыки, джинь, джинь! Звякнулъ пріемъ, и съ послѣднимъ умирающимъ его звукомъ грянула музыка. Начальникъ дивизіи взялъ подвысь и съ довольнымъ лицомъ отъ такой гармоніи ружейной хватки съ музыкой, поскакалъ курцъ-галопомъ къ правому флангу, какъ слѣдуетъ пѣхотному ѣздоку, то есть опустивъ носки внизъ, засунувъ всю ногу въ стремя и подскакивая на сѣдлѣ съ поклонами передней лукѣ.

Главнокомандующій сѣлъ на коня и принялъ рапортъ, пристально смотря на войска. Онъ видимо не слушалъ, что доносилъ ему генералъ, пытливо всматриваясь чуть не въ каждаго солдата и какъ бы соображая, на сколько онъ можетъ положиться на этихъ загорѣлыхъ усачей, такъ упорно смотрѣвшихъ на него въ настоящую минуту. Въ свою очередь, солдатамъ былъ дорогъ каждый взглядъ, каждое слово главнокомандующаго. Они представляли себѣ что-то сверхъестественное въ своемъ старикѣ (такъ звали они главнокомандующаго) и безотчетно вѣровали въ чудесность его дѣйствій. Не смотря на добродушную натуру нашего солдата, онъ, даже въ то время, относился иногда въ своемъ кружкѣ критически къ распоряженіямъ начальства, хотя, по тому же добродушію, у него въ большей части случаевъ оказывались виновными или погода, или проклятая сторонка, или какая-нибудь совершенно посторонняя причина. Если же, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, онъ уже не находилъ ничего къ оправданію командировъ, то и тогда представленіе о главнокомандующемъ всегда соединялось у него съ какою-то отрадною надеждою. «Вишь ты, говорятъ, бывало на бивакѣ голодные солдатики, запивая заплѣсневѣлый сухарь грязною водою, горячаго и не сварили! Узналъ бы самъ, досталось бы командирамъ!»

Главнокомандующій ѣздилъ не красиво, но бойко, и всегда на уздечкѣ; у него былъ великолѣпный донской конь, за которымъ мы едва успѣвали скакать.

Начался объѣздъ линій. Адъютантъ нашего генерала выбивался изъ силъ, сдерживалъ своего жеребца, который неистово ржалъ, порываясь къ генеральской лошади. Генералъ то и дѣло оборачивался съ умоляющимъ лицомъ, отмахивалъ рукою, приказывалъ адъютанту отстать. Наконецъ, когда главнокомандующій, объѣхавъ войска, направился шагомъ къ первой линіи, генералъ, выведенный изъ себя, крикнулъ съ какимъ-то страхомъ адъютанту: «убирайтесь къ чорту съ вашей лошадью!»

Скомандовавъ нѣсколько ружейныхъ и сабельныхъ пріемовъ, главнокомандующій перешелъ къ деплоядамъ, какъ тогда выражались въ арміи. Дѣло сначала шло хорошо, хотя пѣхота все лѣто была въ разбродѣ; тамъ и сямъ гремѣло: «ради стараться, ваше-ство». Войска двинулись въ кусты, пошли по холмамъ и отдалились на довольно большое разстояніе отъ главнокомандующаго, когда онъ отдалъ приказаніе строить третій боевой порядокъ.

Старымъ служивымъ извѣстно, какимъ камнемъ преткновенія былъ этотъ порядокъ для многихъ командировъ, а тутъ какъ на грѣхъ въ дивизіи все лѣто не только дивизіонныхъ, но и полковыхъ ученій не производилось. Большая часть второстепенныхъ начальниковъ въ продолженіе кампаніи перемѣнилась, а новые не успѣли достаточно присноровиться къ такому сложному построенію; въ добавокъ, привелось

учиться не на плацу, а Богъ знаетъ въ какихъ кустарникахъ и по буеракамъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, баталіоны спутались. Кто спрятался въ оврагѣ, кто вылѣзъ на линію, не обращая вниманія на мѣстность и равненіе. На лицѣ главнокомандующаго выразилось неудовольствіе: онъ подозвалъ нашего генерала и отдалъ какое-то приказаніе, указывая на войска.

— Поѣдемте скорѣе за свиту, а то генералъ увидитъ насъ,—шепнулъ Гольцъ и толкнулъ мою лошадь.

Чтобы объяснить предложеніе Гольца, нужно сказать, что генералъ нашъ вовсе не зналъ строя. Вся служба его прошла въ должностяхъ адъютанта и чиновника особыхъ порученій, и, очутясь при войскахъ, онъ былъ какъ въ туманѣ. Изучать въ подробности уставы было лѣнь, или не подъ силу, и потому при большихъ смотрахъ или ученьяхъ онъ старался всегда оставаться въ тѣни и подальше отъ главнокомандующаго, избѣгая порученій. Всего же хуже было то, что въ подобныхъ случаяхъ онъ старался свалить бѣду на кого-либо изъ состоящихъ при немъ лицъ, объясняя начальнику Главнаго штаба, что передалъ распоряженія черезъ такого-то своего офицера и что послѣдній не понялъ его. Штабъ зналъ это хорошо, и потому наши офицеры, во время ученій, старались держаться отъ генерала подальше, чтобы не быть исполнителями его собственныхъ фантазій.

Отъѣхавъ за свиту, мы нашли тамъ почти всѣхъ нашихъ товарищей; но, къ сожалѣнію, укрывательство не помогло. Генералъ открылъ насъ и распекъ. Но такъ какъ ему некогда было браниться, то онъ вскорѣ обратился къ чиновнику особыхъ порученій, полковнику Волосову, и, указывая на войска, сказалъ:

— Поѣзжайте скорѣе! Главнокомандующій приказалъ... тамъ безпорядокъ... поѣзжайте!

— Что же прикажете дѣлать?

— Какъ что? Главнокомандующему угодно передвинуть кавалерію. Начальникъ дивизіи путаетъ! поѣзжайте скорѣе!

— Да позвольте спросить, что именно желаетъ главнокомандующій?

— Ахъ, Боже мой! вы еще разсуждаете, поѣзжайте!—говорятъ вамъ.

Но полковникъ не ѣхалъ, добиваясь опредѣленнаго приказанія, между тѣмъ, главнокомандующій, выведенный изъ терпѣнія, послалъ къ войскамъ своего адъютанта, что̀ не укрылось отъ генерала, такъ какъ онъ въ ту же минуту крикнулъ:

— Ну, такъ поѣдемъ всѣ вмѣстѣ! И помчался къ войскамъ. За нимъ поскакали и мы.

Направляясь къ лѣвому флангу боеваго порядка, мы спустились въ

лощину, повернули вправо и въѣхали въ лѣсокъ. Генералъ поѣхалъ шагомъ. Пробравшись чрезъ кусты, мы какъ разъ очутились около одного изъ баталіоновъ второй линіи; слѣва баталіона торчалъ на конѣ раскраснѣвшійся маіоръ, а передъ нимъ кипятился начальникъ дивизіи.

— Глупо! — раздалось въ минуту нашего появленія, но послѣдній слогъ точно улетучился, и мы вдругъ услыхали самый пріятный, ласковый голосъ, спрашивавшій нашего генерала:

— Что прикажете, ваше превосходительство?

— Я ничего, ваше превосходительство... Главнокомандующій приказалъ.

— Адъютантъ уже передалъ мнѣ повелѣніе: устроиться, перемѣнить фронтъ и собрать кавалерію на лѣвомъ флангѣ. Кажется, такъ?—спросилъ начальникъ дивизіи, а можетъ быть, и что другое прикажете, ваше превосходительство?

— Нѣтъ, нѣтъ! прощайте, ваше превосходительство. И, довольный, что все обошлось благополучно, генералъ поѣхалъ вдоль линіи.

Подъѣхали къ другому баталіону; командиръ приложился къ козырьку.

— Подвижности больше, полковникъ, подвижности надо!—произнесъ внушительно генералъ. Полковникъ недоумѣвалъ; онъ вопросительно посмотрѣлъ на генерала, и тотъ же вопросительный взглядъ перенесъ и на насъ, но мы не могли ничего ему разъяснить, тѣмъ болѣе, что баталіонъ стоялъ на мѣстѣ и въ порядкѣ.

Въ это время главнокомандующій подъѣхалъ къ войскамъ, и мы примкнули къ свитѣ; онъ какъ бы не замѣтилъ насъ, но за то начальникъ Главнаго штаба посмотрѣлъ съ такою усмѣшкой на генерала, что послѣднему стало очень неловко: онъ вспыхнулъ и завертѣлся въ сѣдлѣ.

Послѣ перемѣны фронта войска свернулись въ колонны и приготовились къ церемоніальному маршу.

Пошла пѣхота, за ней кавалерія и артиллерія.

Жаль было смотрѣть на пѣхоту: потъ ручьями лилъ съ бѣдныхъ солдатъ, и физіономіи ихъ напоминали варенаго рака. Люди крѣпко устали, шли вначалѣ какъ-то согнувшись, разрывались, но едва такой строй подходилъ къ главнокомандующему, какъ мгновенно все перерождалось, сплочивалось, оживало, и на этихъ суровыхъ лицахъ появлялась такая отвага, что любо было смотрѣть.

— Рады стараться, ваше-ство!—гремѣлъ баталіонъ за баталіономъ, въ отвѣтъ на привѣтствіе главнокомандующаго.

На правомъ флангѣ одного изъ баталіоновъ стоялъ бакенбардистъ, старый унтеръ-офицеръ съ георгіевскимъ крестомъ.

— Что, усталъ?—обратился къ нему главнокомандующій.

— Есть немного, ваше-ство!

— А если сейчасъ въ походъ?

— Противъ непріятеля можно, ваше-ство,—отвѣтилъ бойко ветеранъ:—только бы вотъ ранцы...—добавилъ онъ вполголоса, обращаясь къ свитѣ, и не докончилъ фразы.

Пошла кавалерія шагомъ и на рысяхъ. Главнокомандующій пристально смотрѣлъ на лошадей, но благодарилъ мало. Затрусили казаки въ оборванныхъ мундирахъ, въ растрепанной аммуничкѣ; мохнатыя ихъ лошаденки, казалось, отъ роду не были чищены, но, не смотря на это, и люди и лошади смотрѣли бойко и весело.

— Хорошо, казаки! спасибо, донцы!—повторялъ безпрерывно главнокомандующій, и когда прошла послѣдняя сотня, онъ подозвалъ старшаго изъ командировъ, полковника Желтобрюшкина.

Какъ изъ земли выросъ штабъ-офицеръ съ сѣдою бородой, въ засаленномъ чекменѣ и грязныхъ, полуоборванныхъ эполетахъ.

— Давно не стоялъ на квартирахъ?—спросилъ главнокомандующій.

— Шесть мѣсяцевъ, ваше-ство, крова человѣческаго не видали.

— Спасибо, спасибо вамъ, молодцы! дай отъ меня казакамъ по чаркѣ водки.

— Позвольте и мнѣ одну, ваше-ство?

Главнокомандующій улыбнулся, ласково кивнулъ головой, и Желтобрюшкинъ понесся къ своимъ донцамъ.

За казаками пошла пѣшая артиллерія, а затѣмъ пустили и конную, по-дивизіонно въ карьеръ, но и тутъ большая часть похвалъ главнокомандующаго досталась на долю Донской батареи.

Кончился смотръ, главнокомандующій съ начальникомъ Главнаго штаба уѣхалъ, войска пошли по квартирамъ, а мы всѣ верхами потянулись въ городъ. Генералъ нашъ ѣхалъ съ своимъ другомъ, атаманомъ казачьихъ полковъ арміи. Атаманъ этотъ былъ премилый человѣкъ: имѣя большое состояніе и прекраснаго повара, онъ держалъ постоянно открытый столъ, къ которому приглашалъ, за исключеніемъ начальника Главнаго штаба, почти всѣхъ представителей разныхъ отдѣловъ главной квартиры, между которыми, конечно, было не мало охотниковъ поѣсть на чужой счетъ. Послѣ сытнаго обѣда всегда слѣдовала здоровая попойка, и большая часть гостей уходила отъ атамана въ веселомъ расположеніи духа, превознося до небесъ радушнаго хозяина.

Генералъ нашъ постоянно посвящалъ атамана въ тайны всѣхъ передвиженій и дѣйствій войскъ, объясняя ему менторскимъ тономъ стратегическіе и тактическіе термины, о которыхъ атаманъ имѣлъ самое смутное понятіе.

— Скажи, пожалуйста, какую чегтовщину,—картавилъ атаманъ,—вы тамъ стгоили?

— Это, братецъ, третій боевой порядокъ,—отвѣчалъ генералъ,—одно изъ лучшихъ нашихъ построеній!

— Какое лучшій! чегтъ знаетъ, какая егунда вышла, и ты тамъ скакалъ не знаю зачѣмъ!

— Какъ зачѣмъ?... меня главнокомандующій послалъ устроить все, распорядиться...

— Ладно, ладно, ты скажи-ка мнѣ лучше, что это за штука, тгетій боевой погядокъ, для чего онъ?

— Какъ бы это тебѣ разсказать пояснѣе, жаль, что ты тактики не знаешь. Ну, вотъ, видишь-ли, когда силы непріятеля уже извѣстны и когда мы хотимъ перейти въ рѣшительное наступленіе, тогда строится третій боевой порядокъ преимущественно противъ тактическаго ключа позиціи непріятеля..... понимаешь?

— Не понимаю я твоихъ ключей! ты, бгатъ, дѣло говоги мнѣ.

— Дѣло и говорю, вѣдь понятно, что когда такой порядокъ построенъ, то мы съ одинаковымъ удобствомъ можемъ дѣйствовать и огнемъ, и штыками, т. е. готовы на всѣ случайности и, избравъ предметъ дѣйствія, сообразно линіи огня противника, можемъ деплоировать.

— А ну те къ чогту! поѣдемъ лучше обѣдать, у меня есть полдюжинки замогоженнаго. И они весело поскакали.

Н. Залѣсовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ записокъ Ивана Акимовича Никотина.

XII [1]).

Поѣздка М. Н. Муравьева въ Петербургъ.—Его докладъ государю.—Возвращеніе въ Вильну. — Встрѣча, ему сдѣланная.— Приготовленія въ Вильнѣ къ прибытію государя. — Пріѣздъ императора.—Назначеніе генералъ-адъютанта Потапова помощникомъ виленскаго генералъ-губернатора по гражданской части.—Характеристика его.—Записка, поданная минскимъ предводителемъ дворянства Потапову.—Бытовыя особенности края.—Борьба православія съ католицизмомъ.

Покончивъ съ вооруженнымъ мятежомъ еще въ концѣ октября 1863 года, главный начальникъ Сѣверо-Западнаго края сталъ готовиться къ поѣздкѣ въ Петербургъ, чтобы всеподданнѣйше доложить государю о тогдашнемъ положеніи ввѣреннаго его управленію края и о принятыхъ мѣрахъ къ возстановленію православія и русской народности, столь долго находившихся въ поруганіи у латинства. По всѣмъ приготовленіямъ видно было, что графъ Муравьевъ твердо рѣшился во что бы ни стало или побороть противодѣйствіе тѣхъ изъ петербургскихъ высшихъ властей, которыя стояли еще за мѣры снисхожденія и уступчивости, или упросить государя освободить его отъ дальнѣйшаго управленія краемъ, гдѣ онъ окончательно разстроилъ здоровье, неустанно борясь день и ночь съ крамолою въ теченіе уже цѣлаго года. Дружно закипѣла подготовительная работа, и результатомъ ея явилась извѣстная записка, лично представленная М. Н. Муравьевымъ государю императору [2]).

[1]) См. „Русскую Старину“, мартъ 1903 года.

[2]) Напечатана въ „Русской Старинѣ“, 1902 годъ № 6, стр. 487.

24-го апрѣля М. Н. Муравьевъ выѣхалъ изъ Вильны въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ благополучно на другой день. При отъѣздѣ я получилъ приказаніе привезти нѣкоторыя дѣла и бумаги не позже 28-го числа. Въ первомъ часу по полуночи, съ 27-го на 28-го апрѣля, пріѣхалъ и я въ сѣверную столицу. На другой день въ восемь часовъ утра я былъ уже въ кабинетѣ у Михаила Николаевича, который на мой поклонъ отвѣтилъ вопросомъ:

— Когда вы пріѣхали?

— Сегодня, въ часъ по полуночи; остановился въ «Европейской гостиницѣ».

— Почему же вы не пріѣхали сюда тотчасъ?

— Полагалъ, что будетъ поздно, а потому не посмѣлъ безпокоить ваше высокопревосходительство.

— Пожалуйста, не полагайте этого впередъ. Вамъ хорошо извѣстно, что на службѣ для меня нѣтъ безпокойства. Прошу садиться.

Не смотря на болѣзненное состояніе Михаила Николаевича, удерживавшее его дома въ теченіе нѣсколькихъ дней, такъ что онъ лишенъ былъ возможности представиться государю, доклады въ Петербургѣ шли обычнымъ порядкомъ и раньше перваго часу ночи рѣдко когда оканчивались. Дней семь спустя послѣ его пріѣзда въ столицу докладываютъ ему однажды, что министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ желаетъ его видѣть. Разумѣется, приказано было просить. Въ первый разъ тогда удалось мнѣ взглянуть на главнаго моего начальника; прослуживши въ этомъ министерствѣ восемнадцать лѣтъ, я никогда тамъ не былъ. Величественною поступью прошелъ онъ въ кабинетъ, привѣтливо раскланявшись со всѣми нами. Онъ былъ въ бѣломъ галстухѣ съ лентой Бѣлаго Орла по жилету и во фракѣ; заѣхалъ изъ дворца, прямо съ доклада у государя, который спросилъ его, видѣлся-ли онъ съ больнымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края? Михаилъ Николаевичъ встрѣтилъ министра близъ своего письменнаго стола въ кабинетѣ; бесѣда у нихъ длилась около часу. Провожая своего гостя, Михаилъ Николаевичъ довелъ его до столовой. За обѣдомъ онъ разсказалъ намъ, что министръ пріѣхалъ извиниться, что не могъ дотолѣ улучить свободнаго времени повидаться съ нимъ. Вскорѣ за первымъ посѣщеніемъ министръ пріѣхалъ во второй разъ; Михаилъ Николаевичъ встрѣтилъ его тогда въ столовой и при отъѣздѣ проводилъ до передней.

Всеподданнѣйшая записка объ устройствѣ С.-Западнаго края на русскихъ началахъ была представлена 14-го мая лично М. Н. Муравьевымъ государю императору. Его величество, выслушавъ докладъ, изъявилъ предварительное свое на все согласіе, кромѣ обязательной продажи въ извѣстный срокъ имѣній лицъ, высланныхъ изъ края, и повелѣлъ разсмотрѣть ее въ Комитетѣ министровъ не въ очередь, что̀ и было испол-

нено въ теченіе семи дней. Много борьбы пришлось выдержать главному начальнику края при этомъ случаѣ, но онъ вышелъ побѣдителемъ. Оппозиція не смѣла прямо отвергнуть представленныя соображенія, но старалась ослабить редакцію; впрочемъ, главныя мѣроположенія прошли безъ измѣненія. По утвержденіи положенія Комитета министровъ государемъ, намъ объявлено было собираться къ возврату въ Вильну.

25-го мая главный начальникъ края, къ общей радости всѣхъ русскихъ, пріѣхалъ, наконецъ, въ Вильну; пріемъ ему былъ оказанъ восторженный. При отъѣздѣ его въ Петербургъ всѣмъ извѣстно было, что, если не будутъ утверждены мѣропріятія его государемъ, онъ не возвратится; а потому возвращеніе его предвѣщало намъ полное торжество русскаго дѣла. Когда Михаилъ Николаевичъ вышелъ на крыльцо, народная толпа привѣтствовала его нашимъ роднымъ «ура!», которое сопровождало его отъ станціи желѣзной дороги вплоть до самаго дворца, гдѣ ожидала насъ всѣхъ серьезная работа по мирному переустройству края въ духѣ православія и русской народности.

Главный начальникъ края поспѣшилъ отъѣздомъ въ Вильну, такъ какъ на 27-ое число мая назначенъ былъ отъѣздъ ихъ величествъ за границу, а потому нужно было распорядиться пріемомъ. При проѣздѣ Вильны, государь благодарилъ Михаила Николаевича за пріемъ и объявилъ ему, что на обратномъ слѣдованіи произведетъ смотръ войскамъ въ Вильнѣ и Динабургѣ. Тотчасъ за отъѣздомъ ихъ величествъ, начались самыя дѣятельныя приготовленія къ высочайшему пріему. Городъ Вильна богатъ своими красивыми окрестностями; даже въ самомъ центрѣ его есть такая мѣстность, которая невольно поразитъ каждаго,—я говорю о Каѳедральной площади, съ которой открывается величественный видъ на три историческія горы: Замковую, Крестовую и Бекешовую. Первую изъ нихъ назначено было иллюминовать цвѣтными огнями. Остатки древняго замка на гребнѣ горы съ уцѣлѣвшею башней, въ которой въ началѣ пятидесятыхъ годовъ помѣщался еще сигнальный телеграфъ, представляли всѣ удобства къ приведенію въ исполненіе сдѣланнаго предположенія; работа закипѣла, и недѣли черезъ три сдѣлано было пробное освѣщеніе. Избранъ былъ чрезвычайно теплый, тихій вечеръ, чисто лѣтній. Какъ только смерклось, Михаилъ Николаевичъ съ семействомъ своимъ размѣстился на балконѣ, выходившемъ на небольшую площадь, откуда открывался видъ на горы. По поданному знаку взвилась сигнальная ракета, разсыпалась цвѣтными звѣздками, и вслѣдъ за тѣмъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла, начала расти изъ земли величественная башня изъ разноцвѣтныхъ огней; башня эта съ каждой минутой поднималась все выше и выше и, наконецъ, завершилась огненнымъ шпилемъ съ цвѣтнымъ флагомъ изъ шкаликовъ, которые на довольно значительной высотѣ казались брил-

ліантовыми звѣздочками... Послѣдовалъ выстрѣлъ, и на скатѣ горы начался фейерверкъ; въ заключеніе вся Замковая гора, покрытая молодыми деревьями и кустарниками, освѣтилась разноцвѣтными бенгальскими огнями. Картина была дѣйствительно поразительная! Михаилъ Николаевичъ остался очень доволенъ репетиціею и тотчасъ же далъ указанія и средства на то, чтобы къ пріѣзду государя все было заблаговременно приготовлено, дабы достойно почтить столь дорогое для каждаго русскаго посѣщеніе.

7-го іюля вечеромъ императоръ благополучно изволилъ прибыть въ Вильну изъ-за границы и остановился въ Дворцѣ, гдѣ все было заблаговременно приготовлено къ высочайшему пріему. Городъ былъ великолѣпно иллюминованъ; толпы народа наводнили улицы. Тотчасъ по пріѣздѣ, государь отправилъ собственноручно написанную телеграмму къ наслѣднику, въ которой выражалъ свое удовольствіе за встрѣчу и за блестящую иллюминацію. Въ исходѣ одиннадцатаго часа ночи Михаилъ Николаевичъ получилъ приглашеніе къ государю съ докладомъ. Докладъ продолжался довольно долго и увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Въ семь часовъ назначенъ былъ высочайшій смотръ войскамъ въ лагерѣ. На другой день въ седьмомъ часу утра послѣ пріема крестьянъ, съ которыми государь очень милостиво разговаривалъ, его величество изволилъ отправиться въ лагерь за Зеленый мостъ; проѣзжать нужно было мимо римско-католическаго каѳедральнаго собора св. Станислава, подъ портикомъ котораго стояло въ парадномъ облаченіи римско-католическое духовенство. Но государь проѣхалъ мимо. За то онъ былъ привѣтствованъ нашимъ маститымъ архипастыремъ, митрополитомъ Іосифомъ, въ монастырѣ Св. Духа, по выѣздѣ изъ котораго государь поѣхалъ на вокзалъ желѣзной дороги, который былъ изящно декорированъ тропическими растеніями, гирляндами и флагами, и отправился въ Динабургъ (нынѣ Двинскъ), гдѣ предстоялъ высочайшій смотръ войскамъ. Въ этотъ пріѣздъ Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ шефомъ Пермскаго полка, нижнимъ чинамъ котораго нѣсколько дней спустя онъ назначилъ на дворцовомъ дворѣ парадное угощеніе; нарочно устроены были столы со скамейками, и цѣлый полкъ угощенъ былъ сытнымъ обѣдомъ. Когда главный начальникъ края, обойдя по рядамъ, поднялъ чарку за здоровье государя, оглушительное, могучее русское «ура!» минуты двѣ потрясало воздухъ; тостъ за здоровье шефа полка покрытъ былъ задушевнымъ «ура!» Въ этотъ день всѣ офицеры Пермскаго полка приглашены были на обѣдъ къ главному начальнику края.

Въ то время когда для успѣха русскаго народнаго дѣла необходимо было дружно направить всѣ честныя русскія силы къ этой высокой цѣли, злосчастная судьба подсунула въ помощники М. Н. Муравьеву генералъ-адъютанта Потапова, преданнаго душою полякамъ и человѣка

совершенно противнаго лагеря, не сочувствовавшаго тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя предстояло проводить въ краѣ, хотя явно этого не высказывавшаго; но въ этомъ-то и заключалась вся опасность: тайный врагъ всегда страшнѣе явнаго недруга. Поневолѣ придетъ на мысль, что всесильная полякующая партія въ Петербургѣ, не успѣвшая забраковать выработанный М. Н. Муравьевымъ проектъ мѣроположеній для управленія краемъ, ловкимъ оборотомъ подсунула ему этотъ административный тормозъ. Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца Потаповъ пріѣхалъ въ Вильну. По приказанію Михаила Николаевича, на другой день въ 10 часовъ утра всѣ служащіе отправились представляться новопріѣзжему. Остановился онъ неподалеку отъ дворца, въ домѣ богатаго польскаго помѣщика Умястовскаго, противъ русской Благовѣщенской церкви. Въ первый разъ въ жизни мнѣ пришлось встрѣтить такого маленькаго генерала; обращался онъ со всѣми представлявшимися съ изысканной вѣжливостью, крѣпко пожималъ каждому руку. На другой день послѣ пріема помощникъ генералъ-губернатора отдалъ мнѣ визитъ и, не заставши меня дома, оставилъ свою карточку. Такъ какъ ему было поручено распоряженіе по дѣламъ общей генералъ-губернаторской канцеляріи, гдѣ правителемъ былъ А. Д. Тумановъ, то мнѣ всего одинъ только разъ пришлось побывать у него по порученію М. Н. Муравьева, который послалъ меня къ нему съ проектомъ записки о жандармскихъ командахъ.

По вечерамъ у Потаповыхъ собирались гости, въ числѣ которыхъ большую часть составляли поляки, не посѣщавшіе русскихъ домовъ. Мнѣ не случилось бывать у него; занятый цѣлый день службой, съ 9-ти до 5-ти часовъ дня и съ 8-ми до 12-ти вечера и очень часто долѣе, я радъ былъ въ рѣдкія свободныя минуты посидѣть дома въ семьѣ.

— Отчего вы не удостоите меня посѣщеніемъ вечеркомъ?— спросилъ онъ меня однажды, выйдя изъ кабинета главнаго начальника.

— Извините меня великодушно, ваше превосходительство, я рѣшительно нигдѣ не бываю, за неимѣніемъ свободнаго времени.

— Знаю, знаю это,—продолжалъ онъ, пожимая мнѣ крѣпко руку,— мнѣ и женѣ моей было бы очень пріятно видѣть васъ въ числѣ нашихъ добрыхъ знакомыхъ.

— Позвольте поблагодарить васъ; постараюсь воспользоваться вашей любезностью.

Воспользоваться мнѣ, однако, не пришлось. Не знаю почему, но сердце мое не имѣло влеченія къ этому человѣку; видно, предчувствовало въ будущемъ бѣду отъ него.

Прежде чѣмъ поведу разсказъ о томъ, что было сдѣлано графомъ М. Н. Муравьевымъ во второй половинѣ 1864 года, считаю нужнымъ

сказать нѣсколько словъ для разъясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ тогдашняго служебнаго положенія дѣйствующихъ лицъ. Въ концѣ января 1864 года пріѣхалъ въ Вильну генералъ-адъютантъ Н. А. Крыжановскій на мѣсто помощника командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, которое занималъ предъ тѣмъ генералъ-адъютантъ Н. С. Фроловъ, назначенный сенаторомъ. Отношенія между главнымъ начальникомъ края и его помощникомъ по военной части съ самаго пріѣзда послѣдняго установились, повидимому, самымъ лучшимъ образомъ; многіе думали, что постоянно хворавшій М. Н. Муравьевъ готовилъ его себѣ въ преемники, тѣмъ болѣе, что генералъ-адъютантъ Крыжановскій присутствовалъ при многихъ докладахъ по общей канцеляріи, въ февралѣ мѣсяцѣ получилъ командировку въ Ковенскую губернію, ѣздилъ въ Ригу и Двинскъ (Динабургъ); съ своего объѣзда онъ присылалъ къ главному начальнику края подробныя описанія о результатахъ своего обозрѣнія и по всѣмъ этимъ сообщеніямъ въ виленскомъ управленіи шла большая переписка съ губернаторами и военными начальниками. По возвращеніи своемъ въ Вильну, Н. А. Крыжановскій, представивши подробный отчетъ о своей поѣздкѣ, выѣхалъ вскорѣ въ Минскую и Гродненскую губерніи; въ это-то время, какъ говорится, пробѣжала черная кошка между главнымъ начальникомъ края и его помощникомъ по военной части. Услужливые болтуны разнесли вѣсть, что, объѣзжая край, послѣдній выдавалъ себя за настоящаго генералъ-губернатора и высказывался даже при пріемахъ, что Михаилъ Николаевичъ по случаю своей болѣзни не можетъ оставаться въ Вильнѣ и что онъ присланъ замѣстить его. На дѣлѣ вышло однако же иное: болѣзненный М. Н. Муравьевъ послѣ своей поѣздки въ Петербургъ возвратился въ Вильну съ новыми силами, а его помощникъ, заболѣвшій серьезно, вынужденъ былъ уѣхать лѣчиться за границу. Этотъ отъѣздъ подалъ поводъ къ праздными толкамъ, что онъ былъ спущенъ подъ благовиднымъ предлогомъ, а русскому дѣлу въ краѣ нанесъ большой вредъ, такъ какъ помощникомъ по гражданской части назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Потаповъ, до пріѣзда котораго въ Вильну М. Н. Муравьевъ не зналъ, такъ какъ на одномъ изъ вечернихъ моихъ докладовъ онъ спросилъ меня, знаю-ли я его и что про него слышно и, на мой отрицательный отвѣтъ, добавилъ:—«Я его не знаю, онъ былъ мнѣ рекомендованъ въ Петербургѣ». Кѣмъ, не сказалъ, но, вѣроятно, министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Тотчасъ же по пріѣздѣ въ Вильну генералъ-адъютанта Потапова, главный начальникъ края передалъ въ его распоряженіе генералъ-губернаторскую канцелярію и такимъ образомъ облегчилъ себя для серьезныхъ занятій по переустройству края на русскихъ началахъ.

Къ сожалѣнію, ему скоро пришлось перемѣнить мнѣніе о своемъ помощникѣ по гражданской части.

— Потаповъ съ Тумановымъ все путаютъ и дѣлаютъ глупости,— сказалъ онъ мнѣ однажды,—общая канцелярія благодаря послѣднему не можетъ доселѣ освободиться отъ польской заразы, которая тамъ загнѣздилась; нужно заложить въ ней окна и двери, да выжечь стѣны и обновить составъ лицъ... Я васъ назначу правителемъ канцеляріи.

Помолчавъ затѣмъ немного, онъ продолжалъ:

— Не знаю, впрочемъ, какъ это сдѣлать? Вы мнѣ необходимы въ особой канцеляріи. Тутъ дѣла важнѣе. Наблюдайте за ними, пожалуйста, и тамъ.

— Готовъ исполнить ваше приказаніе, но я буду поставленъ въ неловкое положеніе.

— Правда. Такъ вотъ что̀ мы сдѣлаемъ: я испрошу у государя соизволеніе назначить васъ временно помощникомъ правителя канцеляріи, и тогда вы будете имѣть полное право интересоваться тѣмъ, что̀ творится тамъ; назначеніе васъ на эту новую должность заставитъ ихъ обоихъ быть осторожнѣе.

4-го декабря 1864 года послѣдовалъ высочайшій указъ о назначеніи меня на временную должность помощника правителя генералъ-губернаторской канцеляріи; казалось непонятнымъ въ то время, но я былъ совершенно счастливъ, такъ какъ въ немъ выразилось полное довѣріе ко мнѣ моего незабвеннаго начальника, служить подъ начальствомъ котораго я считалъ истиннымъ счастіемъ. Привыкшій всегда смотрѣть на службу серьезно, какъ это водилось при благословенной памяти императорѣ Николаѣ Павловичѣ, и пріученный еще калужскимъ губернаторомъ Н. М. Смирновымъ ко всякаго рода служебной дѣятельности, благодаря дарованнымъ мнѣ отъ Господа способностямъ, развитымъ университетскимъ образованіемъ, при моей искренней любви къ труду, я весьма легко справлялся съ многоразличными порученіями, которыя возлагалъ на меня М. Н. Муравьевъ, и въ продолженіе двухлѣтняго почти безотлучнаго моего пребыванія при немъ я не видалъ отъ него не только ничего дурнаго, но даже и косаго взгляда. Мои доклады, какъ онъ самъ нерѣдко выражался, дѣйствовали на него успокоительно. Дай Богъ, чтобы у насъ въ Россіи было побольше такихъ начальниковъ! Онъ былъ очень и даже очень требователенъ и строгъ, но справедливъ и заботливъ о подчиненныхъ. Своимъ постояннымъ и усидчивымъ трудомъ онъ подавалъ намъ всѣмъ примѣръ, какъ нужно служить государю и Россіи, и тѣмъ поддерживалъ во всѣхъ энергію и силы. Вотъ причина, по которой въ столь кратковременный срокъ, въ два года, онъ такъ много сдѣлалъ для успѣха русскаго дѣла въ этомъ ополяченномъ и ожидовленномъ злосчастномъ краѣ.

Н. М. Муравьевъ очень скоро понялъ Потапова и оцѣнилъ его по достоинству. Въ тогдашнее время единственно только у Потаповыхъ появлялись по вечерамъ польскіе паны и взапуски другъ передъ другомъ ухаживали за нимъ, а когда онъ, по порученію главнаго начальника края, пріѣхалъ въ Минскъ для обозрѣнія губерніи, то его приняли тамъ съ восторгомъ и пустили въ ходъ польскую интригу; черезъ помѣщика Льва Ваньковича, бывшаго минскаго уѣзднаго предводителя дворянства, поднесенъ былъ ему на французскомъ языкѣ слѣдующій курьезный документъ, переданный мнѣ минскимъ губернаторомъ П. Н. Шведовымъ,

Привожу его въ дословномъ переводѣ.

«Ваше превосходительство!

«Объѣздъ и ревизія вашего превосходительства, вообще принимаемые, какъ первый проблескъ надежды, какъ первое благодѣяніе къ мѣстнымъ дворянамъ-землевладѣльцамъ, много виновнымъ, но еще болѣе несчастнымъ, даетъ мнѣ смѣлость ходатайствовать предъ вами, генералъ, во имя правосудія и справедливости какъ за виновныхъ, такъ и за невинныхъ.

«Главный начальникъ края введенъ въ заблужденіе, обойденъ подвѣдомственными чиновниками, тайная власть и темныя интриги которыхъ подавляютъ служащихъ по разнымъ отраслямъ администраціи и парализуетъ ихъ честныя намѣренія. Эти люди двоеличные, произведеніе соціальнаго и революціоннаго движенія, паразиты до сихъ поръ на почвѣ русской, слишкомъ заинтересованные, экзальтированные, малоопытные, или излишне довѣрявшіеся общему увлеченію, рано сняли маски и разоблачили свои разрушительныя стремленія. Они забылись до такой степени, что сами себѣ даютъ имя разрушителей всего класса дворянъ-землевладѣльцевъ въ Россіи. «Мы красные и прекрасные», вотъ тривіальный каламбуръ, достойный происхожденія этихъ людей, который они бросаютъ въ лицо каждому, кто пытается вызвать ихъ на обсужденіе и серьезную полемику, или замѣтитъ, что если даже допустить, что ихъ назначеніе состоитъ въ приведеніи въ нищенство землевладѣльцевъ, то они все-таки не должны извращать постановленій, утрировать правила и захватывать огромную власть для того, чтобы скандально пользоваться ею. Эти чиновники-поджигатели суть первые руководители повѣрочныхъ коммиссій, злоупотребленія которыхъ превосходятъ всякую мѣру.

«Надо жить посреди этого хаоса, этого смѣшенія властей, этихъ неслыханныхъ злоупотребленій, которыхъ даже не трудятся прикрывать законными формами, и прослѣдить день за днемъ ходъ дѣлъ общественныхъ, чтобы знать вліяніе этой децентрализаціи власти. Нѣтъ болѣе власти, чѣмъ мировые посредники! Кто они? Они всякаго сорта!

Чиновники, прогнанные со службы, прежніе шпіоны по профессіи, на которыхъ, какъ на шпіоновъ, указываютъ пальцами уличные зѣваки. Находятся порядочные только между присланными намъ изъ внутреннихъ губерній. То же самое и съ повѣрочными коммиссіями.

«Эти новые въ краѣ чиновники раздѣляются на два класса, совершенно различные: имѣющіе традиціи, прошедшее, помѣщики, служители прежняго царствованія, молодые люди, болѣе или менѣе благовоспитанные, люди принципа или воспоминанія, уважающіе законы, на которыхъ зиждется общество. Составляя слабое меньшинство, они безсильны доставить торжество своимъ принципамъ и предохранить основные законы, общіе всѣмъ націямъ, правильно развившимся. Противная партія, состоящая изъ людей безъ имени, безъ прошедшаго, бѣдныхъ и честолюбивыхъ членовъ большой ассоціаціи, разсѣянной по всей Россіи, держитъ дѣла въ своихъ рукахъ. Прибывъ подъ знаменемъ патріотизма, они очень скоро оставили свое наружное призваніе, чтобы показаться въ настоящемъ свѣтѣ и обнаружить свои соціальныя стремленія, которыя они предполагаютъ примѣнить къ цѣлой Россіи.

«Ваше превосходительство соизволите замѣтить, что менѣе, чѣмъ въ годъ, личный составъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія перемѣнился, и какъ онъ пополненъ? Ни одинъ порядочный человѣкъ не могъ остаться!

«Слѣдя въ продолженіе четырехъ лѣтъ, часъ за часомъ, за событіями, разыгравшимися въ странѣ, движимый чувствомъ и убѣжденіями, —я нахожусь обязаннымъ, генералъ, выразить вамъ свои опасенія за послѣдствія настоящей администраціи, которая, безъ сомнѣнія, рано или поздно, будетъ имѣть отраженіе и во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи; если не прикроютъ тѣхъ, которые открыто готовятся расширить и распространить свою разрушительную систему въ центрѣ Россіи и далѣе, то послѣдствія могутъ быть плачевны.

«Взросши съ крестьяниномъ страны, я остался его другомъ, и, не смотря на разность интересовъ, долженствовавшихъ насъ разобщить, онъ продолжалъ удостоивать меня своимъ довѣріемъ. И вотъ, ваше превосходительство, вы не повѣрите, но крестьянинъ недоволенъ настоящимъ порядкомъ вещей, онъ не вѣритъ въ продолжительность этого порядка, потому что у него есть инстинктъ правды, и мнѣніе крестьянина есть лучшее доказательство по этому предмету; вотъ его нынѣшнее выраженіе: «сегодня паны крехтятъ, заутру будзе мужику». Я недавно спросилъ въ корчмѣ у крестьянина сосѣдняго уѣзда, какъ высока цѣна земли въ его краѣ. «Я плачу столько-то», отвѣчалъ онъ. «Ты долженъ быть очень доволенъ?» «Я бы предпочелъ платить вдвое, цѣна была бы справедлива, если бы былъ увѣренъ, что она не измѣнится ни для меня, ни для моихъ дѣтей».

«Уничтожить сословіе въ государствѣ лишнее, предать разрушенію буйную и враждебную національность—можетъ быть политически спасительно, но разрушить страну экономически, потрясти вѣру ея жителей въ крѣпость учрежденій, водворить безпорядокъ, анархію, снять съ народа всѣ узы, довѣрить его управленію людей большею частью безъ вѣры и закона, учредить коммиссіи, рѣшающія окончательно, цѣль которыхъ—споліація (грабежъ, похищеніе), самая несправедливая и иногда невиданная—это, мнѣ кажется, угрожаетъ спокойствію страны. Если бы не поздняя осень, то я просилъ бы ваше превосходительство остановиться въ какомъ-либо пунктѣ пути вашего, чтобы показать на мѣстѣ, какого рода люди распоряжаются нашею судьбою въ томъ, что̀ есть самое священное въ другихъ странахъ—въ собственности, и какъ они искажаютъ законъ и злоупотребляютъ неслыханною властью, имъ данною.

«Наши надежды и сердца обращены къ вамъ, генералъ! Назначеніе на переходный постъ, вами занимаемый, произвело скрытый трепетъ радости въ небольшой средѣ тѣхъ честныхъ чиновниковъ, которыхъ намъ послали, старыхъ слугъ монарха, достойныхъ дѣтей Россіи, преслѣдуемыхъ столько же, сколько и мы притѣснены отверженцами, которыхъ общество въ справедливо оскорбленномъ, но слишкомъ фанатическомъ патріотизмѣ извергло на насъ.

«Какія бы ни были ваши намѣренія, генералъ, мы ихъ принимаемъ съ довѣріемъ и радостью; что̀ вы сдѣлаете, будетъ хорошо сдѣлано и разумно устроено. Вашъ высокій разумъ не допуститъ, чтобы происхожденіе и вѣра могли исключить изъ управленія вѣрныхъ подданныхъ, людей, положительно преданныхъ монарху Россіи и которые были бы слишкомъ счастливы служить ему во всѣхъ случаяхъ, какъ бы ни былъ малъ кругъ ихъ дѣятельности.

«Милосердіе къ виновнымъ, справедливость къ невиннымъ, правда всѣмъ—вотъ, генералъ, что̀ упрочится вашимъ возвышеніемъ ко власти, которую Господь Богъ, изъ жалости, не замедлитъ болѣе даровать намъ.

«Имѣю честь быть, генералъ, вашего превосходительства самый послушный и покорнѣйшій слуга, Леонъ Ваньковичъ. Минскъ, 19-го ноября 1864 года».

Этотъ интересный документъ служитъ наглядным доказательствомъ тѣхъ обычныхъ пріемовъ, посредствомъ которыхъ польская справа приводитъ въ исполненіе свои крамольные замыслы; лесть, ложь и клевета служила ей постоянно съ успѣхомъ, благодаря русской довѣрчивости. Чтобы незнакомые съ бытовыми особенностями здѣшняго края могли оцѣнить это письмо по его достоинству, считаю нужнымъ сдѣлать указанія на нѣкоторыя историческія данныя. Польскіе періодически повторявшіеся мятежи доказали наглядно, что Россіи нечего разсчитывать

на шляхетско-ксендзовскую интеллигенцію Сѣверо-Западнаго края. Оторвавшись отъ историческихъ преданій своей родины, забывши свое русско-литовское происхожденіе и измѣнивши ради честолюбивыхъ и корыстныхъ видовъ православной вѣрѣ, эти отщепенцы способны служить вѣрно только крамолѣ, а не монарху Россіи, какъ выразился авторъ вышеприведеннаго письма, составленнаго скопомъ пановъ. Яркое свѣтило западо-русской Церкви митрополитъ Іосифъ въ словѣ своемъ, сказанномъ 8-го сентября 1840 г., при освященіи въ Вильнѣ православнаго собора во имя святителя и чудотворца Николая, между прочимъ высказалъ слѣдующее:

«Не скорбите о торжествѣ нашемъ, ревнители Западныя Церкви. Взгляните безпристрастно на здѣшній край—это достояніе Православныя Церкви. Много-ли здѣсь кореннаго народа римской вѣры? Онъ ограничивается предѣлами сѣверной части Виленской губерніи [1]); остальной совращенъ изъ православія. Много-ли здѣсь дворянскихъ родовъ, не бывшихъ прежде православными? Это одни только переселенцы въ Литву изъ Польши. Князья Сангушки, Масальскіе, Любецкіе, Вишневецкіе, Острожскіе, Рожинскіе, Четвертинскіе, Пузины и многіе другіе; знаменитые роды—Огинскихъ, Поцѣевъ, Сапѣговъ, Ходкевичей, Пацовъ, Хребтовичей, Воловичей, Тышкевичей, Корсаковъ и прочихъ безъ числа—все это были дѣти Русскія Православныя Церкви. Взгляните на самую Вильну: двѣсти лѣтъ тому назадъ здѣсь было еще тридцать шесть православныхъ церквей. За что же порицать Церковь Православную, если она простираетъ материнскія объятія свои къ дѣтямъ своимъ, хотя и забывшимъ ее, но все для нея не чуждымъ? За что порицать и обитателей здѣшнихъ странъ, если они прибѣгаютъ въ нѣдра матери своея—Православныя Церкви, чтобы, наконецъ, успокоиться на лонѣ ея послѣ вѣковыхъ треволненій? Признайтесь, что дѣло Православныя Церкви справедливо, и обратите лучше вниманіе на тѣхъ, кои сватотатственными внушеніями и происками сѣютъ вражду между дѣтьми одного и того же семейства, разъединяютъ сердца единокровныя! Не виды-ли гордости и честолюбія, не закоренѣлая-ли нехристіанская ненависть и злоба, не своекорыстіе-ли и соумышленіе съ врагами отечества руководствуютъ ими? Берегите же сердца и помышленія ваши отъ помысловъ злобы, отъ наущенія духа тьмы, дѣйствующаго чрезъ усердныхъ клевретовъ своихъ: и очи ваши отверзутся видѣть истину, а сердца ваши откроются для любви православныхъ собратій вашихъ».

Къ несчастію, архипастырскія посланія въ духѣ любви евангельской и исторической правды оказались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; сердца и помышленія ренегатовъ православной вѣры и русской народности пе-

[1]) Которая въ 1843 г. отошла въ новообразованную Ковенскую губернію.

реполнены и понынѣ одною только ненавистью къ Россіи и къ ея державному вождю. О томъ же, какъ они служили имъ, могутъ засвидѣтельствовать слѣдующія слова именнаго указа 12-го октября 1835 года:

«Обращая вниманіе на настоящее положеніе возвращенныхъ отъ Польши губерній, мы съ особеннымъ неудовольствіемъ удостовѣрились, что дворянство сего края, большею частью избѣгая службы въ войскахъ нашихъ или по части гражданской, упорствуетъ въ праздности. Отъ сей причины на выборахъ на мѣста внутренней по губерніямъ службы большая часть должностей поручается дворянствомъ лицамъ, или вовсе не бывшимъ, или весьма мало бывшимъ на дѣйствительной государственной службѣ. Такимъ образомъ преимущества, справедливо дарованныя великороссійскому дворянству за вѣрность и благородное жертвованіе жизнью на службѣ отечеству, обращается здѣсь единственно въ предлогъ къ пользованію преимуществомъ безъ всякихъ заслугъ и для наполненія мѣстъ внутренней службы людьми вовсе неопытными, неспособными и часто неблагонадежными».

Такъ какъ ожиданія русскаго правительства, чтобы ополяченное дворянство въ западныхъ нашихъ губерніяхъ посвящало себя службѣ государственной, не осуществилось, то 21-го апрѣля (3-го мая) 1852 г. послѣдовалъ новый именной указъ о высылкѣ сыновей дворянъ неправославныхъ помѣщиковъ западныхъ губерній, у родителей которыхъ было не менѣе 100 душъ крестьянъ, по достиженіи ими 18 лѣтъ, въ великороссійскія губерніи на службу. Въ этомъ указѣ, надѣлавшемъ много шуму и толковъ, высказано прямо, что «большая часть молодыхъ дворянъ, принадлежащихъ къ зажиточнымъ семействамъ (польскаго происхожденія), пребываетъ въ праздности, чуждаясь всякой службы».

При вступленіи на престолъ императора Александра Николаевича, манифестомъ 26-го августа 1856 года, всѣ служебныя ограниченія для польскихъ дворянъ были уничтожены, и для нихъ были распространены общія по этому предмету государственныя постановленія: «Мы не сомнѣваемся, что сей знакъ нашего довѣрія будетъ для дворянъ западныхъ губерній новымъ побужденіемъ посвящать себя службѣ государственной съ тѣмъ постояннымъ усердіемъ, коимъ всегда отличалось благородное россійское дворянство». И чѣмъ же отблагодарило польское дворянство?—Кровавымъ мятежомъ 1863—1864 годовъ. Подпольный революціонный комитетъ приказалъ польскимъ чиновникамъ, занимавшимъ почти всѣ должности въ краѣ, оставить службу государю и Россіи, что̀ ими большею частью и было исполнено... И вотъ послѣ этого, клевеща на русскихъ чиновниковъ, полякъ осмѣлился увѣрять помощника главнаго начальника края Потапова, что «высокій разумъ его не допуститъ, чтобы происхожденіе и вѣра могли исключить изъ управленія вѣрныхъ подданныхъ, людей положительно преданныхъ монарху Россіи и кото-

рые были бы слишкомъ счастливы служить ему во всѣхъ случаяхъ, какъ бы ни былъ малъ кругъ ихъ дѣятельности». Стоило бы только повѣрить этой лжи, и освобожденіе крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ осталось бы одною мертвою буквою закона, польскіе посредники такъ обработали бы уставныя грамоты, что русскій народъ здѣшняго края послѣ дарованной ему свободы былъ бы закрѣпощенъ панамъ еще болѣе, чѣмъ до его освобожденія!..

По поводу клеветъ, разсѣеваемыхъ поляками о русскихъ чиновникахъ, графъ М. Н. Муравьевъ во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ объ управленіи оставленнымъ имъ въ 1865 году краемъ, высказалъ слѣдующее: «Я вынужденъ былъ въ томъ же маѣ (1863 г.) закрыть всѣ мировыя учрежденія и сдѣлать вызовъ русскимъ людямъ для занятія должностей мировыхъ посредниковъ. Россія и на это отозвалась со свойственной ей готовностью; отовсюду явились русскіе дѣятели съ искреннимъ желаніемъ помочь русскому дѣлу и утвердить въ краѣ русскій бытъ и православіе; отовсюду стекались замѣчательныя личности, которыя постепенно были разсылаемы во всѣ уѣзды... Само-собою разумѣется, что мѣры эти, необходимыя для умиротворенія края и справедливыя въ своихъ началахъ, возбудили ропотъ со стороны польскихъ и нѣмецко-католическихъ помѣщиковъ; все возопіяло, и жалобы стали доходить до престола вашего императорскаго величества. Я все это зналъ, но оставался непреклоненъ и твердъ въ исполненіи начатаго дѣла, столь необходимаго для утвержденія русскаго владычества къ краѣ, ибо одно только сельское населеніе и старообрядцы того края, столь усердно содѣйствовавшіе потушенію мятежа, преданы вашему императорскому величеству; такъ-называемая же шляхта, паны и ксендзы были и будутъ всегдашними нашими врагами; ихъ преданности и увѣреніямъ не должно никогда вѣрить; крамола и обманъ есть основа ихъ чувствованій и воспитанія; они измѣняли Россіи и вѣнценосцамъ ея всякій разъ, когда встрѣчали къ тому возможность, они измѣняли собственному своему правительству—Рѣчи Посполитой и были виновниками ея паденія. Они и теперь ползаютъ и увѣряютъ въ преданности, тогда какъ на душѣ у нихъ таятся кинжалы, ядъ и убійства... Мировыя учрежденія, составленныя болѣе, чѣмъ изъ 400 лицъ, вызванныхъ изъ Россіи, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ достигали цѣли, и нынѣ осталась одна треть всей работы... Но много потерпѣли гоненій и сіи дѣятели, много пущено было на нихъ клеветы и неправды, которыя доходили и до вашего императорскаго величества; ихъ обвиняли въ идеяхъ соціализма, въ разрушеніи общественнаго порядка, въ уничтоженіи правъ собственности, словомъ, во всемъ, что могло только опорочить ихъ честь и ослабить энергическую дѣятельность... Къ сожалѣнію, не одни поляки обвиняли мировыхъ дѣятелей, но и въ самомъ правительствѣ находились

поборники тѣхъ же мыслей, увлеченные происками польской и нѣмецко-католической аристократіи. Между мировыми посредниками встрѣчались иногда люди, не оправдывавшіе довѣрія, но ихъ тотчасъ же смѣняли и замѣщали достойнѣйшими. То же самое долженъ я сказать и о прочихъ русскихъ дѣятеляхъ, вызванныхъ для занятія гражданскихъ должностей въ Сѣверо-Западномъ краѣ на мѣста поляковъ... Всѣ возгласы и осужденія противу русскихъ дѣятелей, едва призванныхъ къ край и совершившихъ столь многое для пользы Россіи, есть большею частью клевета и, смѣю сказать, преступная измѣна; надобно понимать управленіе и знать, что вездѣ и всегда въ огромномъ дѣлѣ есть много недостатковъ, и что тамъ, гдѣ нужно было, не оглядываясь, быстро идти впередъ, чтобы потушить все обхватившій пожаръ, тамъ всѣ средства, даже въ обыкновенное время и не легальныя, должны были быть употреблены, ибо съ законностью насъ вынесли бы изъ края, какъ выносятъ сонныхъ дѣтей, а мы въ 1863 году были точно въ такомъ положеніи»...

Наконецъ, архіепископъ Антоній (Зубко), въ посмертномъ почти письмѣ своемъ отъ 26-го января 1884 года изъ Пожайскаго монастыря про русскихъ дѣятелей Сѣверо-Западнаго края писалъ слѣдующее: «Это письмо перенесло меня мыслью въ то прошедшее свѣтлое время, когда я лично бесѣдовалъ съ вами и товарищами вашими, когда вы честно трудились для блага Сѣверо-Западнаго края, сердечно обласкали тамошнюю горсточку русскихъ, почти забытыхъ людей, когда они, истомленные и изстрадавшіеся, нашли полное сочувствіе въ вашихъ сердцахъ. Счастливое то было время! Въ вашей русской семьѣ свободно дышалось, легко чувствовалось съ вами, было что-то простое, доступное, родное, невыразимо пріятное сердцу. Эти воспоминанія занимаютъ меня до такой степени, что я забываю даже физическія страданія. Рѣдко бываютъ въ жизни такія счастливыя минуты; но еще рѣже старушка Москва посылаетъ намъ Муравьевыхъ съ подобранными безкорыстными русскими людьми [1]).

Послѣ изложенія историческихъ данныхъ о государственной службѣ ополяченнаго дворянства въ западныхъ нашихъ губерніяхъ не будетъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ и о служебной дѣятельности автора вышеприведеннаго письма, который, вопреки упованію благочестивыхъ его предковъ, далеко уклонился отъ завѣщанной ими потомкамъ любвеобильной заботливости объ огражденіи въ Западномъ краѣ православной вѣры и русской народности, отъ преслѣдованія и посягательствъ латинства. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что фамиліи Ваньковичей принадлежала къ именитымъ родамъ православнаго дворянства здѣшняго края; на актѣ, составленномъ дво-

[1]) „Московскія Вѣдомости“ 1884 г., № 35.

рянами православнаго вѣроисповѣданія въ 1617 году [1]), гдѣ они заявили протестъ, что «мимо позволенія всей Руси, нѣкоторые духовные отступили православной старожитной греческой религіи, пристали подъ послушничество папежа римскаго, на что̀ они, дворяне, согласія никогда не давали»; въ числѣ 52 подписей находится и Адамъ Ваньковичъ, который принималъ дѣятельное участіе въ устроеніи Минскаго православнаго братства и православнаго Петропавловскаго монастыря, подъ который уступилъ свою землю, а умирая, завѣщалъ своимъ потомкамъ «строго хранить православную вѣру и быть защитниками восточной церкви» (Собр. гр. Мин. губ.).

Послѣ смерти Адама Ваньковича имѣніе «Волма» было завѣщано Ивану Ваньковичу, впослѣдствіи перешло Аполлинарію, уже римско-католику, а отъ него къ автору письма Льву Ваньковичу, предводителю дворянства Минскаго уѣзда; крестьяне Волмянскаго прихода приняли въ 1865 году православіе; костелъ былъ закрытъ и обращенъ въ православную церковь. Вообще, послѣ умиренія мятежа, стало обнаруживаться между крестьянами латинскаго исповѣданія желаніе переходить въ православіе. Да иначе оно и быть не могло: видя всю мерзость, которую продѣлывали ксендзы, припоминая гнетъ польской панщины и сравнивая все это съ дѣйствіями православнаго духовенства и повѣрочныхъ коммиссій, которыя ограждали ихъ отъ папско-ксендзовскаго произвола, они припомнили свое русское происхожденіе и пожелали возвратиться въ ту вѣру, къ которой еще такъ недавно принадлежали ихъ дѣды, и которую исповѣдуетъ русскій царь, даровавшій имъ свободу. При К. П. Кауфманѣ движеніе это приняло серьезный оборотъ: не только цѣлые приходы съ ксендзами во главѣ начали обращаться въ православіе, но даже и болѣе благомыслящіе паны, видя рѣшительныя мѣры правительства къ упроченію въ краѣ русской вѣры и русской народности, обратились къ минскому архіепископу съ заявленіемъ, что они не прочь были бы сдѣлаться православными, но желали бы предоставить инціативу въ этомъ дѣлѣ правительству. Архіепископъ Михаилъ написалъ объ этомъ главному начальнику края, но тутъ польская интрига успѣла повести дѣло такъ, что на мѣсто К. П. Кауфмана былъ назначенъ графъ Э. Т. Барановъ, и вотъ въ первыхъ числахъ октября мѣсяца 1866 года, т. е. въ то время, когда разнеслись слухи о томъ, что генералъ-адъютантъ К. П. Кауфманъ не возвратится въ Вильну, предводитель дворянства Ваньковичъ представилъ губернатору поданное ему волмянскими крестьянами прошеніе, въ которомъ они жаловались «на насильственное посредствомъ побоевъ обращеніе римско-католиковъ въ православіе». Прошеніе это было папи-

[1]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ Минской губ., 1848 г. № 65.

сано отъ имени крестьянъ Василія и Григорія Кулей, Антона Химодры и Михаила Золотаря, а подписано за нихъ, какъ за неграмотныхъ, Андреемъ Михайловичемъ Котлубовичемъ. Бывшій тогда минскимъ губернаторомъ, генералъ-маіоръ П. Н. Шелгуновъ поручилъ тотчасъ же старшему чиновнику особыхъ порученій Дмитровскому произвести по этой просьбѣ строжайшее дознаніе. Что же обнаружилось? Спрошенные при свидѣтеляхъ, каждый порознь, крестьяне, отъ имени которыхъ написано было прошеніе къ предводителю дворянства Минскаго уѣзда Ваньковичу, показали, что никакого прошенія ему не подавали; затѣмъ на вторично предложенный имъ вопросъ, не подавали-ли они г. Ваньковичу прошеніе съ жалобою на насильственное обращеніе римско-католиковъ въ православіе, крестьяне пояснили, что такого прошенія они ему не подавали; подписавшаго прошеніе крестьянина Андрея Михайлова Котлубовича они не знаютъ. Оказалось, что оба Кули вѣроисповѣданія римско-католическаго, къ принятію православія никто ихъ не принуждалъ, и что они не были въ волостномъ правленіи въ то время, когда волмянскіе крестьяне дали подписку въ добровольномъ присоединеніи къ православію. Такимъ образомъ обнаруживался подлогъ въ подачѣ прошенія. Дальнѣйшимъ розысканіемъ было открыто что сказанный крестьянинъ Андрей Котлубовичъ съ малолѣтства проживаетъ у предводителя дворянства Ваньковича; до 19-го февраля 1861 года былъ дворовымъ человѣкомъ и камердинеромъ, а послѣ того приписался къ Волмянской волости въ крестьяне, оставаясь при прежнихъ занятіяхъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго. Спрошенный чиновникомъ особыхъ порученій, крестьянинъ Котлубовичъ сознался, что предъявленное ему прошеніе дѣйствительно подписано имъ въ канцеляріи уѣзднаго предводителя дворянства, и что передъ отъѣздомъ его барина въ Петербургъ, крестьянинъ В. Куль просилъ его подписать какое-то прошеніе, но кѣмъ было написано это прошеніе и какого содержанія—онъ не знаетъ. Такъ какъ въ почеркѣ руки переписчика оказалось большое сходство съ почеркомъ штатнаго письмоводителя канцеляріи минскаго уѣзднаго предводителя дворянства, чиновника Павловскаго, то на предложенный ему вопросъ по этому поводу онъ пояснилъ, что прошеніе дѣйствительно переписано его рукой, и имъ же составлено со словъ просителя крестьянина В. Куля въ канцеляріи предводителя дворянства г. Ваньковича съ вѣдома и разрѣшенія сего послѣдняго; чиновникъ Павловскій былъ тоже римско-католикъ. Когда объ всемъ этомъ было доложено губернатору, онъ немедленно распорядился производствомъ слѣдствія, которое было прекращено по телеграфному приказанію вновь назначеннаго генералъ-губернатора графа Э. Т. Баранова. Послѣ всего вышесказаннаго невольно приходитъ на мысль вопросъ: каковы же должны были быть тѣ «вѣрные подданные и положительно преданные монарху Россіи» польскіе чиновники, которые были удалены со службы графомъ

М. Н. Муравьевымъ, если оставленный имъ на мѣстѣ дозволялъ себѣ подобныя продѣлки? А между тѣмъ, польскіе крамольники, а вслѣдъ за ними и наши либералы, борзописцы Петербурга, въ которомъ свила себѣ темное гнѣздо разношерстая крамола, распускали разные нелѣпые слухи о поголовномъ, будто бы, изгнаніи графомъ М. Н. Муравьевымъ «невинныхъ польскихъ чиновниковъ», въ видахъ преслѣдованія имъ «польской вѣры и народности». Насколько мало правды въ этомъ злонамѣренномъ разглагольствованіи, каждый можетъ убѣдиться, заглянувъ въ сборникъ циркулярныхъ его распоряженій [1]), въ которыхъ онъ спрашивалъ губернаторовъ: «достаточно-ли благонадежны чиновники польскаго происхожденія, чтобы ихъ возможно было оставить на дальнѣйшее время на службѣ», при чемъ поручилъ имъ «замѣщать тѣхъ изъ нихъ, которые не представляютъ достаточной политической благонадежности, чиновниками изъ русскихъ уроженцевъ». Въ подобныхъ распоряженіяхъ не предстояло бы надобности, если бы всѣ польскіе чиновники были имъ удалены со службы; мало того, благонадежные чиновники изъ польскихъ уроженцевъ пользовались покровительствомъ графа М. Н. Муравьева; онъ предоставлялъ имъ въ Августовской губерніи отличныя мѣста съ содержаніемъ отъ 1.500 руб. до 4.000 руб. въ годъ. Подпольный ржондъ распорядился иначе со своими чиновными собратіями; онъ издалъ строжайшій приказъ, чтобы они поголовно оставили службу русскому правительству, подъ угрозой смертной казни, что̀ многими изъ мировыхъ посредниковъ и было исполнено въ послѣднее время генералъ-губернаторствованія В. Н. Назимова. Положеніе было критическое, такъ какъ русскихъ чиновниковъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ было немного; пріѣхавшій вскорѣ послѣ этого распоряженія графъ М. Н. Муравьевъ тотчасъ же отдалъ подъ судъ всѣхъ подавшихъ просьбу объ отставкѣ, а остальныхъ уволилъ по ихъ общей политической неблагонадежности, что̀ они доказали на дѣлѣ составленными уставными грамотами для крестьянъ, посредствомъ которыхъ они подготовили имъ положеніе еще болѣе тяжелое, чѣмъ было при крѣпостномъ правѣ. Государственный умъ графа М. Н. Муравьева ясно понялъ все это и далъ надлежащее направленіе разрѣшенію крестьянскаго вопроса въ Западномъ краѣ; польская справа тотчасъ же почуяла надвигающуюся на нее бѣду и забила тревогу; раздались жалобы польско-нѣмецко-католической аристократіи въ Петербургѣ, и вотъ какъ бы на выручку имъ появляется генералъ Потаповъ, разсчитывая на котораго, паны не постыдились въ письмѣ своемъ льстить ему и тѣмъ расположить его въ свою пользу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Изданный генераломъ Цыловымъ. См. циркуляры подъ числами: 23-го іюня, 19-го іюля, 2-го сентября 1863 года, 15-го января, 23-го марта, 21-го и 22-го іюля и 24-го ноября 1864 года.

Письмо императрицы Маріи Ѳеодоровны къ П. Г. Дивову.

Pawlowsky, le 23 Août 1801.

Monsieur le conseiller d'état de Divoff.

Je suis très sensible à la confiance que vous m'avez témoignée, en me communiquant le mémoire et les plans que vous avez dressés sur la situation actuelle de la Russie; mais comme ce sont des matières d'état et que je me suis fait une règle irrévocable de n'y prendre aucune part, ni directe, ni indirecte, je me vois dans le cas de vous renvoyer ces pièces, supposant que vous les ferez parvenir par la voie ordinaire à la connaissance de l'empereur, mon très cher fils.

Je suis au reste votre bien affectionnée.

Marie.

Переводъ. Павловскъ, 23-го августа 1801 г.

Господинъ статскій совѣтникъ Дивовъ. Я весьма тронута довѣріемъ, которое вы мнѣ оказали, сообщивъ мнѣ записку и предположенія ваши о современномъ состояніи Россіи. Но такъ какъ это касается дѣлъ государственныхъ, а я поставила себѣ непреложнымъ правиломъ не принимать въ нихъ никакого участія, ни прямого, ни косвеннаго, то я вынуждена вернуть вамъ эти бумаги, полагая, что вы доведете ихъ, установленнымъ порядкомъ, до свѣдѣнія государя императора, моего любезнѣйшаго сына. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательною. Марія.

Два письма (графа) М. Н. Муравьева

къ шефу жандармовъ князю В. А. Долгорукову

о положеніи дѣлъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

1.

Вильна, 20-го іюля 1863 г.

Милостивый государь князь Василій Андреевичъ.

Приношу вашему сіятельству мою искренную благодарность за обязательное исполненіе моего ходатайства о назначеніи генерала Скворцова въ Гродно губернаторомъ; я надѣюсь, что онъ будетъ полезенъ въ этой должности, ибо Гродненская губернія требуетъ дѣятельнаго и знающаго порядокъ управленія начальника. Буду жалѣть, ежели генералъ Дренякинъ по причинѣ нездоровья откажется отъ 4-го округа; онъ здѣсь былъ бы очень полезенъ, ибо знаетъ хорошо край; впрочемъ, мнѣ кажется, что, до времени, могъ бы управлять округомъ полковникъ Лосевъ, человѣкъ весьма дѣльный и благонамѣренный. Что же касается до полковника Буцковскаго, я его знаю съ весьма хорошей стороны; но едва-ли онъ знакомъ съ здѣшнимъ краемъ, что̀ въ настоящее время весьма необходимо; впрочемъ, при содѣйствіи полковника Лосева, я полагаю, что и Буцковскій будетъ полезенъ, и потому прошу ваше сіятельство устроить это дѣло, какъ вы изволите признать это за лучшее и возможнымъ, я же искренно вамъ благодаренъ за ваше обязательное содѣйствіе и вниманіе къ моему ходатайству.

Дѣло укрощенія мятежа идетъ весьма успѣшно. Во всѣхъ губерніяхъ все почти утихло; скитаются только кой-гдѣ небольшія разбойническія шайки въ Гродненской и Ковенской губерніяхъ и немного въ Минской; въ Виленской же губерніи все совершенно утихло. Теперь

одна забота переловить этихъ разбойниковъ, которые дѣлаютъ въ иныхъ мѣстахъ злодѣянія, стараясь навести страхъ на крестьянъ, которые всѣ усердно содѣйствуютъ правительству, даже и въ Ковенской губерніи. Надѣюсь, что за принятыми мѣрами скоро справлюсь и съ этими бандами, которымъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочувствуютъ помѣщики и даютъ пріютъ.

Много крестьянъ и вообще простолюдиновъ возвращаются въ свои домы; имъ объявляется пощада, и съ приводомъ къ присягѣ водворяются на прежнее мѣсто жительства подъ поручительствомъ ихъ сельскихъ обществъ. Я признаю эту мѣру необходимою для успокоенія края. Впрочемъ, теперь рабочая пора, и потому всѣ уходятъ изъ шаекъ. Увидимъ впослѣдствіи, будутъ-ли они вновь формировать шайки; по всѣмъ вѣроятіямъ, имъ уже этого не удастся, ибо вездѣ дѣйствуютъ военно-гражданскія управленія, даже и въ Ковенской губерніи, изъ которой я получилъ весьма утѣшительныя свѣдѣнія.

Прошу ваше сіятельство доложить объ этомъ государю; смѣю теперь завѣрить, что главное дѣло сдѣлано; власть правительства вездѣ возстановлена, и устрашенные мятежники скрываются, гдѣ только могутъ, и многіе уже ушли въ Царство Польское; теперь послѣднихъ забираемъ.

Ежели европейскія державы не помѣшаютъ, то въ Литвѣ мятежъ будетъ очень скоро окончательно подавленъ. Я даже распорядился объ уменьшеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ войскъ, которыя буду сосредоточивать для отправленія, въ случаѣ войны, къ Балтійскому прибрежью.

Надѣюсь, что постепенно можно будетъ въ скоромъ времени собрать до 50 и болѣе ротъ для отправленія на сѣверъ Ковенской губерніи. Надобно только повременить, чтобы удостовѣриться, какое произведетъ въ краѣ вліяніе вмѣшательство Европы, ежели таковое будетъ.

Дворянство здѣсь совсѣмъ упало духомъ и готово просить пощады, но чего-то еще ждетъ. Впрочемъ, я надѣюсь, что скоро и это одолѣю, ибо партія революціонная всякій день переходитъ въ остроги, и главные ея дѣятели взяты.

Ваше сіятельство мнѣ изволили писать, что строгія мѣры устрашаютъ Европу и препятствуютъ нашимъ переговорамъ съ иностранными державами. Опытъ достаточно указалъ, что однѣ энергическія мѣры могли усмирить мятежъ и возвратить край Россіи, ибо, конечно, можно съ положительностью сказать, что въ Литвѣ уже не было правительственной власти и всѣ повиновались революціонному комитету. Впрочемъ, я теперь свою обязанность предъ государемъ и Россіею выполнилъ по совѣсти, не взирая ни на какія препоны, опасности и

возгласы заграничныхъ и, къ сожалѣнію, даже и нѣкоторыхъ русскихъ, и потому, ежели признается нужнымъ возвратиться къ прежней системѣ, то можно уже обойтись и безъ меня. Вашему сіятельству извѣстно, что я не искалъ занимаемаго мною теперь мѣста, и ежели ваше сіятельство находите, что, по высшимъ государственнымъ соображеніямъ, надобно измѣнить здѣсь образъ дѣйствій, то я, конечно, почту себя счастливымъ оставить безъ замедленія трудное поприще, на которое я призванъ волею государя, тѣмъ болѣе, что мнѣ измѣняетъ здоровье, а въ особенности глаза.

Простите, ваше сіятельство, что я съ полною откровенностью отвѣчаю на письмо, въ коемъ вы сообщили взглядъ свой на неблагопріятное впечатлѣніе, происходящее отъ моего образа управленія. Я это зналъ при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга и предупреждалъ въ этомъ и его величество и васъ. Теперь мнѣ удалось, съ помощью Божіею, смирить мятежный край, и потому, можетъ быть, и лучше будетъ, ежели назначатъ другаго на мое мѣсто; я же почту себя совершенно счастливымъ, когда избавятъ меня отъ тяжкаго во всѣхъ отношеніяхъ бремени управленія и окончательнаго умиротворенія этого края.

Обращаясь къ моральному настроенію здѣсь умовъ, я полагаю, что, при общемъ упадкѣ здѣсь духа, можно будетъ справиться съ дворянствомъ и оградить Россію на долгое время отъ повторенія подобнаго общаго возстанія.

Я увѣренъ, что ваше сіятельство, по постоянно обязательному ко мнѣ расположенію, примете сіе мое искреннее изліяніе мыслей и чувствъ со свойственною вамъ снисходительностью и полною увѣренностью, что всѣми моими дѣйствіями руководило одно пламенное желаніе исполнить долгъ вѣрноподданнаго и русскаго, и потому при трудности обстоятельствъ могу надѣяться на нѣкоторое снисхожденіе къ тѣмъ ошибкамъ, которыя не могли не быть мною сдѣланы въ огромномъ ввѣренномъ мнѣ управленіи.

Оканчиваю письмо, ибо слишкомъ обременилъ васъ длиннымъ моимъ и при томъ неразборчивымъ письмомъ; извините, меня увлекли мысли и желаніе сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи края. Въ непродолжительномъ времени я васъ увѣдомлю и о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по управленію.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

Михаилъ Муравьевъ.

Я бы покорнѣйше просилъ ваше сіятельство сообщить мнѣ о ходѣ нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Европою, это чрезвычайно важно для здѣшняго края.

*

2.

Вильна, 16-го января 1864 г.

Милостивый государь князь Василій Андреевичъ.

Приношу вашему сіятельству мою искренную благодарность за благія пожеланія на нынѣшній начинающійся годъ. Богъ укрѣпилъ силы мои въ продолженіи трудной борьбы съ крамолою въ здѣшнемъ краѣ и благословилъ успѣхомъ; нынѣ молю Всевышняго о дарованіи долготерпѣнія противу лжи и клеветы. Здоровье мое сильно потерпѣло, и въ особенности зрѣніе, отъ понесенныхъ трудовъ; но исполню волю государя императора и останусь здѣсь, доколѣ силы мои дозволятъ. Не полагаю однакожъ, чтобы сіе могло долго продолжиться.

Теперь край вездѣ спокоенъ; ожидаю приближенія весны; надѣюсь, что и тогда будетъ вездѣ смирно; развѣ появятся кое-гдѣ въ лѣсахъ разбойничьи небольшія банды, обыкновенное послѣдствіе послѣ политическихъ безпорядковъ; но и онѣ при бдительномъ дѣйствіи военно-гражданскаго управленія будутъ скоро уничтожены.

Въ настоящее время главная предстоитъ забота, будущее прочное устройство края и уничтоженіе всякаго элемента мятежа. Для этого необходимо единодушное содѣйствіе главнаго центральнаго управленія въ столицѣ; по этой же собственно причинѣ представляются и теперь даже немаловажныя затрудненія и медленность въ дѣйствіяхъ на мѣстахъ.

Ваше сіятельство препроводили ко мнѣ просьбу графа Тишкевича о продолженіи ему пребыванія за границею; я нахожу, что удовлетвореніе его желанія было бы вредно въ политическомъ отношеніи для края. Графъ Тишкевичъ былъ главный зачинщикъ мятежа, и всѣ здѣшніе крамольники смотрятъ на него, какъ на представителя польской пропаганды. Прошу ваше сіятельство доложить объ этомъ государю императору и представить прилагаемую при семъ записку и мое мнѣніе о графѣ Тишкевичѣ.

Сформированіе жандармскихъ командъ идетъ довольно медленно, и едва-ли даже въ половинѣ февраля удастся окончательно сформировать хотя часть оныхъ. Люди прибудутъ изъ полковъ въ концѣ нынѣшняго мѣсяца.

Еще разъ благодарю ваше сіятельство за ваше обо мнѣ воспоминанье и прошу принять увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и преданности.

Михаилъ Муравьевъ.

Письма императрицы Маріи Ѳеодоровны

къ великимъ князьямъ

Николаю и Михаилу Павловичамъ[1]).

Num. 37.

À Pawlowsk. Ce 1 Juillet 1815.

J'ai à vous remercier, mes bons et chers enfants, mes bons amis, de vos aimables lettres qui embrassent depuis Manheim jusqu'à Weissemburg, car vous faites bien du chemin. Il se passe des choses, des choses non dans votre maison, mais dans le pays où vous vous trouvez, qui font faire la figure étonnée de Nicolas dans le Proverbe. Je suis bien aise de vous voir juger la fameuse abdication de Napoléon en faveur de son fils comme elle doit l'être, et bénis mon Dieu de voir cette unanimité de façon de voir dans tous les souverains. Mais quelle audace de Napoléon de supposer que les souverains reconnaîtront son abdication sans qu'ils n'ont pas reconnu son avènement! Au reste la bonne nouvelle du gouvernement provisoire au nom de Louis XVIII se vérifie par les gazettes; des lettres particulières disent que Napoléon est arrêté: ce serait le premier des bonheurs, qu'au reste vous ne me laisserez pas ignorer, car vous savez, mes amis, le tendre intérêt que je prends à lui. Je vous rendrai compte demain de ma journée et de mes occupations: je me sens bien fatiguée aujourd'hui, et ma matinée a commencé bien tristement ayant appris à mon réveil la mort subite d'un de mes gens, de mon bon Kussof, qui se portait bien, avait bien dîné, bien soupé, m'avait roulé les cheveux; en sortant de ma chambre.

[1]) См. „Русскую Старину", августъ 1903 г.

il sort là où se tiennent les domestiques pour aller chez lui, il lui prend un vertige, il demande de l'eau, il veut s'asseoir, tombe et meurt trois minutes après être sorti de ma chambre. Creitton était au Palais Taurique ayant eu l'attention d'y rester parce que nous n'avions pas même un chirurgien avec nous, on accourt le chercher, mais il n'y avait rien à faire. Le pauvre malheureux s'était proposé d'aller ce matin à la pêche, et au lieu de cela le voilà dans l'autre monde. Il se plaignait des vertiges depuis une quinzaine, mais qui lui passaient à l'instant, même il devait prendre à cause de cela une décoction, dès ce qu'il ferait un peu plus chaud. Harry m'a dit ce soir qu'il avait été pour les hémorrhoïdes dans l'état du comte Golovkin et qu'il perdait beaucoup de sang, que ses enfants de 7 ans avaient la même maladie, que depuis quelque temps ce sang s'était arrêté et qu'il souffrait de fortes constipations; il y a quinze jours qu'il lui avait donné une médecine pour cela, mais que sa constitution était telle qu'il lui avait dit de veiller: peut-être s'est-il négligé et avec ce sang arrêté par la constipation la congestion s'est portée à la tête. Mes gens ont eu l'attention de me cacher ce malheur hier au soir, toujours je m'en suis bien effrayée ce matin, car de voir un homme bien portant et dispos, la veille se préparant à son plaisir, et le savoir mort le lendemain, c'est cruel, en outre il est affreux de perdre un bon serviteur. Bonsoir, mes bons amis, vous le regretterez, car vous aimez aussi les vôtres. Je vous embrasse tendrement. J'ai béni mon Dieu de m'avoir épargné l'horrible spectacle de le voir tomber dans ma chambre; s'il était resté quelques minutes de plus à me rouler les cheveux, cela lui serait arrivé chez moi. Jugez de l'effroi que j'en aurais ressenti. Dieu a été miséricordieux pour moi, d'autant plus qu'en lisant les gazettes je m'étais endormie, c'est à dire je sommeillais pendant qu'il me roulait les cheveux et ne me suis presque pas aperçu lorsqu'il est sorti de la chambre. Quel aurait été mon réveil, si je l'avais entendu tomber! Pauvre homme, sa perte me fait grande peine.

Ce Vendredi, 2 Juillet.

Je conçois, mes bons amis, combien les marches que vous faites avec l'empereur doivent vous faire plaisir. Je me réjouis de ses bontés pour vous et suis bien persuadée que vous les mériterez toujours comme vous le faites. L'empereur me parle de vous avec bien de l'amitié ce qui me rend très heureuse. Il me paraît que vous cheminez tout bonnement vers Paris. Au cas que vous vous y trouviez de nouveau, mes bons amis, j'aurais à vous conjurer de vous répéter journellement que c'est le siège de toutes les corruptions et qu'aussi la plus grande vigilance sur vous-mêmes et la plus grande prudence est de nécessité: soyez bien et bien precautionnés sur le choix des français que vous admettrez chez

vous; j'espère que vu les intrigues de Madame Hortense vous ne la verrez pas: cela ne conviendrait pas sous aucun rapport. Les gazettes d'Hambourg disent Napoléon arrêté, tout aussi bien que les nouvelles de Berlin, et Macdonald et Oudinot à la tête des affaires. J'attends avec impatience que ces nouvelles se vérifient, mais vu la marche des affaires je n'attends pas de sitôt des nouvelles de l'empereur, car il doit être bien occupé. Ma journée n'offre rien de remarquable: il a fait assez beau, et je me suis promenée ce matin à pied; ce soir nous avons soupé au Pavillon des roses. Kurakin est revenu chez moi; il a l'air défait et boit de l'eau de santé par ordre du médecin. Bonsoir, mes bons amis. Morphée s'empare de moi. Je vous embrasse bien tendrement.

Ce 3 Juillet.

Chers enfants, j'ai écrit.....[1]) ce matin et n'ai plus qu'un instant pour vous faire mes doléances parce que la nouvelle de l'arrestation de Napoléon est fausse. Que je voudrais vous dire tout ce que je pense, mais je crois que la prudence est plus nécessaire que jamais. Parlez-moi des nouvelles publiques. Est-il vrai que Macdonald et Oudinot sont pour le roi? Si tel est le cas, j'espère que la nation se déclarera pour lui; Dieu le veuille, car sans le retour de la dynastie des Bourbons en France pas de calme, ni de bonheur pour aucun pays: chaque ambitieux voudra jouer un rôle et je crains les ambitieux jacobins en principe de libéralité. Adieu, mes enfants. Cher Nicoche, le crayon est-il cassé? Pas un petit dessin. Vos farces royales m'ont fait rire, mais si le prince royal vous demande ce que j'ai dit, dites-lui que me trouvant seule avec vous quatre j'en rirais de bon coeur, mais que devant le monde il n'en serait pas de même, que dans notre siècle les princes ont besoin de tous leurs efforts pour se faire respecter et estimer et que je prends si grand intérêt à lui, que je désire qu'il le soit depuis sa première jeunesse. Adieu, chers et bons enfants, mes compliments à M-r de Konovnitzin et à vos messieurs. J'ai des lettres de papa Lamsdorf; il se plaint de sa santé. Je vous embrasse et vous bénis de toutes mes bénédictions. Ne m'oubliez pas. Marie.

Tout le monde demande de vos nouvelles. Dites à Arsénief que j'ai vu sa femme aujourd'hui qui se porte bien.

Voici, chers enfants, une lettre pour le fils du comte Tolstoi.

Павловскъ, 1-го іюля 1815 г.

(Переводъ). Я должна поблагодарить васъ, добрыя и дорогія дѣти, добрые друзья мои, за ваши милыя письма, въ которыхъ вы описываете путь отъ Мангейма до Вейсенбурга; вы ѣдете очень быстро. Происходятъ такія

[1]) Слово не разобрано.

вещи,—такія вещи, но не въ вашемъ домѣ, а въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, которыя заставляютъ меня сдѣлать такое же удивленное лицо, какое имѣлъ Николай, когда играли «Proverbe». Я очень довольна, что вы высказываете правильное сужденіе о пресловутомъ отреченіи Наполеона въ пользу своего сына, и благословляю Бога за то, что всѣ монархи имѣютъ объ этомъ одинаковое мнѣніе. Но какова дерзость со стороны Наполеона предполагать, что монархи признаютъ актъ его отреченія, когда они не признали его правъ на престолъ. Впрочемъ, пріятное извѣстіе объ учрежденіи временнаго правительства отъ имени Людовика XVIII подтверждается газетами; въ частныхъ письмахъ сообщаютъ о томъ, что Наполеонъ арестованъ: это было бы величайшее счастье, о чемъ, впрочемъ, вы навѣрно сообщите мнѣ, ибо вы знаете, друзья мои, какое нѣжное участіе я принимаю въ немъ. Завтра я сообщу вамъ о томъ, какъ я провела день и чѣмъ занималась: сегодня я чувствую себя весьма утомленной; утро началось для меня самымъ печальнымъ образомъ, такъ какъ, проснувшись, я узнала о внезапной кончинѣ одного изъ моихъ слугъ, моего добраго Кусова, который былъ совсѣмъ здоровъ, хорошо пообѣдалъ, хорошо поужиналъ, причесалъ мнѣ волосы; выйдя изъ моей комнаты, онъ прошелъ туда, гдѣ стоятъ лакеи, чтобы отправиться къ себѣ, какъ вдругъ у него закружилась голова, онъ попросилъ воды, хотѣлъ сѣсть, упалъ и умеръ три минуты спустя послѣ того, какъ онъ вышелъ изъ моей комнаты. Крейтонъ находился въ Таврическомъ дворцѣ, гдѣ онъ хотѣлъ остаться, потому что при насъ не было даже лѣкаря; за нимъ побѣжали, но ничего нельзя было сдѣлать. Несчастный собирался сегодня утромъ на рыбную ловлю, а вмѣсто этого отправился на тотъ свѣтъ. Онъ уже недѣли двѣ жаловался на головокруженіе, но оно бывало непродолжительно, ему былъ даже прописанъ по этому случаю какой-то декоктъ, который онъ долженъ былъ пить съ наступленіемъ теплаго времени. Гарри сказалъ мнѣ, что онъ страдалъ геморроемъ, какъ гр. Головкинъ, и много терялъ крови; его дѣти, съ 7 лѣтъ, страдаютъ тою же болѣзнію; послѣднее время кровотеченіе остановилось, и онъ страдалъ сильными запорами; недѣли двѣ тому назадъ Гарри прописалъ ему отъ этого лѣкарство, но его сложеніе было такого рода, что Гарри велѣлъ ему слѣдить за собой; быть можетъ, онъ не обращалъ вниманія на свое здоровье, и кровь, застоявшаяся вслѣдствіе запоровъ, ударила ему въ голову. Мои люди были настолько внимательны, что скрыли отъ меня это несчастье вчера вечеромъ; тѣмъ не менѣе я была чрезвычайно напугана сегодня утромъ, ибо тяжело видѣть человѣка, который былъ вполнѣ бодръ и здоровъ наканунѣ, а на другой день былъ уже мертвъ; кромѣ того ужасно потерять хорошаго слугу. Прощайте, добрые друзья мои, вы пожалѣете о немъ, такъ какъ вы такъ же любите своихъ слугъ. Нѣжно обнимаю васъ. Я благодарила

Бога, что мнѣ не пришлось быть свидѣтельницей этого ужаснаго зрѣлища, и что онъ не упалъ въ моей комнатѣ; если бы онъ причесывалъ меня нѣсколько минутъ долѣе, это случилось бы съ нимъ у меня. Можете посудить о томъ, какъ бы это напугало меня. Богъ былъ милостивъ ко мнѣ, тѣмъ болѣе, что, читая газеты, я заснула, т. е. я задремала въ то время, какъ онъ причесывалъ меня, и почти не замѣтила, когда онъ вышелъ изъ моей комнаты. Каково было бы мое пробужденіе, если бы я услыхала, какъ онъ упалъ! Бѣдный, его смерть очень огорчаетъ меня.

Пятница, 2-го іюля.

Могу себѣ представить, добрые друзья мои, какое удовольствіе должны вамъ доставлять переходы, совершаемые вами вмѣстѣ съ императоромъ. Я радуюсь его милостивому расположенію къ вамъ и увѣрена, что вы и впредь заслужите его такъ же, какъ и теперь. Императоръ отзывается мнѣ о васъ съ большою любовью, что̀ меня очень радуетъ. Мнѣ кажется, что вы идете прямо на Парижъ. Если вы снова очутитесь тамъ, добрые друзья мои, то умоляю васъ повторять себѣ ежедневно, что это есть средоточіе всякаго разврата, и что поэтому вамъ необходимо какъ можно болѣе слѣдить за собой и соблюдать величайшую осторожность: будьте очень и очень осторожны въ выборѣ тѣхъ французовъ, которыхъ вы допустите къ себѣ; надѣюсь, что, въ виду интригъ королевы Гортензіи, вы не увидитесь съ нею; это было бы неподходящимъ для васъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ гамбургскихъ газетахъ пишутъ, что Наполеонъ арестованъ; то же сообщаютъ изъ Берлина, а также что дѣлами руководятъ Макдональдъ и Удино. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ, чтобы эти извѣстія подтвердились, но, при теперешнемъ ходѣ дѣлъ, я не надѣюсь получить особенно скоро извѣстій отъ императора, такъ какъ онъ, вѣроятно, очень занятъ. Сегодня не произошло ничего особеннаго; погода была довольно хороша, и я гуляла по утру пѣшкомъ; вечеромъ мы ужинали въ Розовомъ павильонѣ. Куракинъ вернулся; у него нездоровый видъ, и по совѣту врача онъ пьетъ воды. Прощайте, добрые друзья мои. Морфей овладѣваетъ мною. Нѣжно обнимаю васъ.

3-го іюля.

Дорогія дѣти, я писала..... сегодня утромъ и располагаю только свободной минутой, чтобы высказать вамъ мое сожалѣніе по поводу того, что извѣстіе объ арестѣ Наполеона оказалось ложнымъ. Какъ хотѣла бы я высказать вамъ все, что̀ я думаю, но я полагаю, что осторожность теперь необходимѣе, чѣмъ когда-либо. Сообщите мнѣ новости, которыя ходятъ въ обществѣ; правда-ли, что Макдональдъ и Удино за короля; если это такъ, то надѣюсь, что народъ выскажется за него; дай Богъ, ибо если династія Бурбоновъ не вернется во Францію, то ни въ одной

странѣ не будетъ ни спокойствія, ни благополучія: всякій честолюбецъ захочетъ играть роль, а я боюсь честолюбивыхъ якобинцевъ, проповѣдующихъ либеральные принципы. Прощайте, дѣти мои. Дорогой Никошъ, развѣ вашъ карандашъ сломанъ? Я не вижу ни одного, хотя бы самаго маленькаго, рисунка. Сообщаемыя вами королевскія шутки посмѣшили меня, но если наслѣдный принцъ спроситъ васъ, что я объ этомъ сказала, то передайте ему, что еслибы мы были съ вами вчетверомъ, то я отъ души посмѣялась бы, но что я не сдѣлала бы этого при всѣхъ; въ нашъ вѣкъ монархамъ слѣдуетъ всячески заботиться о томъ, чтобы снискать уваженіе; я принимаю въ немъ такое большое участіе, что мнѣ хотѣлось бы, чтобы онъ пользовался этимъ уваженіемъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Прощайте, дорогія и добрыя дѣти, поклонъ г. Коновницыну и вашимъ кавалерамъ. Я получила письмо отъ папаши Ламсдорфа, онъ жалуется на свое здоровье. Обнимаю васъ и посылаю вамъ свое благословеніе. Не забывайте меня. Марія.

Всѣ спрашиваютъ о васъ. Скажите Арсеньеву, что я видѣла сегодня его жену; она здорова.

Вотъ, дорогія дѣти, письмо для сына гр. Толстаго.

Num. 38.

Ce 3 Juillet au soir 1815.

M-r de Baranof, fils de celui qui est aux enfants trouvés, est nommé par M-r de Wiasmitinof pour se rendre au quartier général; il m'a fait avertir de son départ, et me voici donc la plume en main pour vous dire que je pense sans cesse à vous, mes chers enfants, que je voudrais voir finie cette guerre et vous revoir tous chez nous. Depuis que des nouvelles de Berlin disent celle de l'arrestation de Napoléon fausse et que tout se borne à son abdication pour son fils, je nourris des inquiétudes, quoique l'empereur m'ait marqué qu'on ne pouvait reconnaître l'abdication de celui qu'on n'avait pas reconnu être sur le trône, mais je suis inquiète des intrigues du comte M.[1]) (je parle franchement, cette lettre vous passant de mains en mains au lieu que je suis prudente pour le courriers). Il croira régner en France si le b a m b i n est reconnu. Que Dieu nous en préserve. L'exemple serait affreux et entraînerait les suites les plus funestes. Vous n'avez pas d'idée, mes enfants, combien généralement on désire ici le retour des Bourbons sur le trône, et cela par respect pour les droits de la famille: bienheureux le pays où la nation vénère l'antiquité des droits d'une dynastie régnante! Il ne faut pas altérer cette vertu, car elle base sur la tranquillité des états. Ensuite on attache une espèce de honte chez nous à voir occupé le trône par les descendants d'un brigand heureux. Enfin Dieu en décidera mieux

[1]) Вѣроятно, Меттерниха.

que les hommes; n'anticipons pas sur Ses décrets. Ma journée n'a été marquée d'aucun événement: nous avons dîné au Pavillon des roses; la princesse Galitzin a présenté aujourd'hui sa petite-fille la comtesse Stroganof (Sophie), elle est charmante, c'est une figure de Greuse dont la candeur enchante et est préférable à mes yeux à la plus grande beauté; j'ai vu ce soir Madame Archarof et sa fille qui a beaucoup embelli. Ma belle-soeur part demain matin pour les bains de mer en Courlande: sa jambe va mieux, mais il faut la fortifier et chasser le reste de l'enflure. Elle me laisse ses enfants et quitte Pawlowsk et sa maison avec la plus grande peine, s'y étant beaucoup plue; Dieu veuille que les bains la défassent de ce vilain mal de genoux. Bonsoir, mes bons amis, je vous embrasse de tout mon coeur et vous souhaite la bonne nuit.

Ce Dimanche, 4 Juillet.

Bonsoir, chers enfants, enfin il fait un beau temps et depuis 2 fois 24 heures nous n'avons pas de pluie: jugez de notre bonheur; je suis fâchée de ce qu'Annette ne puisse profiter de cette belle journée: le pied auquel elle s'est donné l'entorse lui fait mal et Harry lui a donné quelque chose pour le frotter, du reste elle se porte à merveille et a bien bonne mine. Je lui dis: la marmotte a mal au pied. Je ne vous ai pas parlé hier de la nouvelle répandue en ville que Napoléon avait été fusillé à Paris, parce que je n'y crois pas et qu'il n'est pas dit qui l'a fait fusiller. Le bruit de sa détention a répandu un enthousiasme en ville dont vous n'avez pas d'idée, le peuple s'embrassait et on m'a conté qu'ici à Pawlowsk, pendant que j'étais en ville, lorsque cette nouvelle s'est répandue il y a eu des hourras si fréquents que la police du lieu s'est rassemblée. Grâce à Dieu le peuple déteste encore les traîtres chez nous, et puisse-t-il toujours conserver cette aversion. Je viens de voir aujourd'hui le fils aîné de Narischkine qui est venu ici pour quelques jours; il a mauvaise mine, mais il va rejoindre le quartier général; son frère Kirill et sa jolie femme sont venus s'établir hier soir chez nous, de même que le bon Mukhanof et sa femme qui est toujours dans un pitoyable état, crachant souvent le sang; pour lui, il me paraît mieux. Faites-moi l'amitié, mes bons amis, de m'envoyer toutes les gazettes françaises que vous pourrez attraper. Marquez-moi, je vous en prie, pourquoi a-t-on quitté la ligne de direction que la marche sur Weissembourg indiquait et pourquoi est-on allé à Haguenau? Ne savez-vous rien du prince d'Orange? Les gazettes assurent qu'il est mieux; l'empereur ne m'en dit pas mot. Puisse notre espoir se réaliser, j'avoue que j'en fais l'objet de tous mes voeux: la noble conduite du prince légitime le désir de cette union. Adieu, chers et bons enfants. Je vous embrasse de tout, tout mon coeur et vous donne mille et mille bénédictions. Mes

compliments au g(énéral) Konovitzin et bien des choses à vos messieurs. Une caresse au garçon.

Marie.

M-r de Baranof est un homme très estimé, on en dit beaucoup de bien.

3-го іюня 1815 г., вечеръ.

(Переводъ). Барановъ, сынъ того, который служитъ въ Воспитательномъ домѣ, назначенъ Вязмитиновымъ для поѣздки въ главную квартиру; онъ просилъ предупредить меня о своемъ отъѣздѣ, и вотъ я взялась за перо, чтобы сказать вамъ, что я непрестанно думаю о васъ, дорогія дѣти, что я хотѣла бы, чтобы война была окончена и чтобы вы вернулись къ намъ. Съ тѣхъ поръ какъ по извѣстіямъ, полученнымъ изъ Берлина, выяснилось, что слухъ объ арестованіи Наполеона оказывается ложнымъ и что онъ только отрекся отъ престола въ пользу своего сына, я сильно безпокоюсь, хотя императоръ и писалъ мнѣ, что нельзя признать отреченіе того, права котораго на престолъ не были признаны; но меня тревожатъ интриги графа М.[1]) (я пишу откровенно, такъ какъ это письмо будетъ передано вамъ изъ рукъ въ руки, въ письмахъ же, которыя посылаются съ курьерами, я осторожна). Онъ будетъ воображать, что управляетъ Франціею, если мальчуганъ будетъ признанъ. Да сохранитъ насъ отъ этого Господь. Это былъ бы пагубный примѣръ, и онъ повлекъ бы за собою самыя пагубныя послѣдствія. Вы не можете себѣ представить, дѣти мои, до какой степени всѣ желаютъ здѣсь возвращенія на престолъ Бурбоновъ, изъ уваженія къ правамъ этой семьи; счастлива страна, гдѣ народъ уважаетъ давность правъ царствующей династіи! Не слѣдуетъ измѣнять этой добродѣтели, такъ какъ на ней основано спокойствіе государствъ. Затѣмъ у насъ считаютъ постыднымъ, чтобы на престолѣ возсѣдали потомки разбойника, которому везло счастье. Но Господь все лучше устроитъ, нежели люди, не будемъ предвосхищать Его рѣшеній. Сегодняшній день не ознаменовался никакимъ событіемъ, мы обѣдали въ Розовомъ павильонѣ; княгиня Голицына представляла сегодня свою внучку графиню Строганову (Софью); она очаровательна, это грёзовская головка; она прельщаетъ своей душевной чистотою, которую, по моему мнѣнію, надобно предпочитать самой выдающейся красотѣ; я видѣла сегодня вечеромъ г-жу Архарову и ея дочь, которая очень похорошѣла. Моя невѣстка уѣзжаетъ завтра утромъ на морское купанье въ Курляндію; ея ногѣ лучше, но ее нужно еще полѣчить и добиться того, чтобы опухоль окончательно исчезла. Она оставляетъ у меня своихъ дѣтей и уѣзжаетъ изъ Павловска и изъ своего дома съ большимъ сожалѣніемъ

[1]) Вѣроятно, Меттернихъ.

такъ какъ она чувствовала себя тамъ очень хорошо; дай Богъ, чтобы купанье избавило ее отъ этой скверной боли въ колѣнѣ. Прощайте, добрые друзья мои, обнимаю васъ отъ всего сердца и желаю вамъ покойной ночи.

Воскресенье, 4-го іюля.

Здравствуйте, дорогія дѣти; наконецъ настала хорошая погода, вотъ уже двое сутокъ, какъ нѣтъ дождя; можете себѣ представить, какъ мы счастливы; мнѣ очень жаль, что Аннета не можетъ воспользоваться этимъ прекраснымъ днемъ; у нея болитъ нога; она была вывихнута, Гарри далъ ей что-то, чтобы натирать ногу; впрочемъ, она чувствуетъ себя какъ нельзя лучше и имѣетъ прекрасный видъ. Я сказала ей: у сурка болитъ нога. Я не писала вамъ вчера о распространившемся у насъ въ городѣ слухѣ, что Наполеонъ разстрѣленъ въ Парижѣ, ибо я этому не вѣрю и такъ какъ не упоминаютъ, по чьему приказанію онъ разстрѣленъ. Вы не можете себѣ представить, какой восторгъ возбудилъ въ городѣ слухъ о томъ, что онъ арестованъ; въ народѣ другъ друга обнимали, и мнѣ разсказывали, что когда это извѣстіе разнеслось здѣсь въ Павловскѣ, въ то время какъ я была въ городѣ, то народъ такъ неистово кричалъ ура, что мѣстная полиція сбѣжалась. Благодаря Бога, народъ еще ненавидитъ у насъ измѣнниковъ; было бы хорошо, если бы онъ всегда чувствовалъ эту ненависть. Я видѣла сегодня старшаго сына Нарышкина, который пріѣзжалъ сюда на нѣсколько часовъ; онъ имѣетъ дурной видъ, но онъ ѣдетъ въ главную квартиру; его братъ Кириллъ со своей хорошенькой женой вчера поселились у насъ, такъ же какъ и добрый Мухановъ съ женою; она находится въ очень жалкомъ состояніи: часто кашляетъ кровью; ему же, по-моему, лучше. Сдѣлайте мнѣ одолженіе, добрые друзья мои, присылайте мнѣ всѣ французскія газеты, какія вамъ удастся достать. Напишите мнѣ, пожалуйста, почему измѣнено направленіе, котораго, судя по вашему движенію на Вейсенбургъ, вы намѣревались держаться, и почему вы двинулись на Гагенау? Не извѣстно-ли вамъ чего-нибудь о принцѣ Оранскомъ? Газеты утверждаютъ, что ему лучше; императоръ не пишетъ мнѣ объ этомъ ни слова. Дай Богъ, чтобы наши ожиданія осуществились; признаюсь, это составляетъ предметъ всѣхъ моихъ желаній; доблестное поведеніе принца вполнѣ оправдываетъ желаніе, чтобы этотъ бракъ состоялся.

Прощайте, дорогія и добрыя дѣти. Цѣлую васъ отъ всего сердца и тысячу, тысячу разъ благословляю васъ. Поклонъ генералу Коновницыну и вашимъ кавалерамъ. Поцѣлуйте за меня мальчика. Марія.

Барановъ человѣкъ весьма почтенный, о немъ говорятъ много хорошаго.

Num. 39.

Ce Lundi soir, 5 Juillet 1815.

Ma lettre par le courrier ne sera que de deux jours, mes bons et chers enfants, car celle d'hier est partie par M-r de Baranof qui se rend au quartier général. L'huile manque à notre lampe, mes bons enfants, car nous n'avons pas de vos nouvelles: il est bien malheureux que vous ne puissiez pas écrire quelques mots seulement par la poste pour nous donner la simple assurance que vous vous portez bien, en ne mettant que la date et que le nom de la ville d'où vous écrivez; il paraîtrait qu'il n'y aurait rien de plus simple. Je vous avoue, mes enfants, que la privation de vos nouvelles m'est d'un pénible que je ne puis exprimer; et les courriers sont si rares que je ne puis espérer à en recevoir que tous les 8 ou 10 jours et c'est un long espace pour le coeur d'une mère. Je suis bien pauvre en nouvelles, mes bons et chers amis, et cependant je veux vous conter ma journée qui a commencé par une promenade à cheval, ensuite je me suis promenée à pied, j'ai fait mes affaires, on m'a annoncé M-r de Martos et Rossi venus tous deux pour le monument d'Alexandrine. Après avoir donc terminé mes paperasses, je suis allée vite en calèche pour arranger et fixer avec ces messieurs ce qu'on devait faire pour terminer les alentours, conduire les chemins et soigner les plantations. Le comte Tolstoi est venu chez nous, nous avons dîné en haut à cause du pied d'Annette qui l'empêche encore de bien s'appuyer sur les talons, mais cela va mieux cependant. Messieurs les officiers de la garde des invalides ont dîné chez moi, cela a été retardé jusqu'à présent par mille petits empêchements. Le soir nous nous sommes promenés à pied et en ligne et avons soupé à la ferme: le bétail a passé en revue. Chers enfants, je me suis rappelée notre promenade de ce printemps et n'ai pu m'empêcher de rire à ce souvenir: nous avons parlé gazettes. On dit que Vendamme s'est fait..... [1]): cela est-il vrai? Notre change avait singulièrement monté après la nouvelle de l'arrestation de Napoléon; il est retombé aujourd'hui qu'on sait qu'elle est fausse: puisse-t-elle se réaliser en peu. Bonsoir, mes bons amis, je me sens fatiguée ce soir et vous souhaite la bonne nuit en vous embrassant de tout mon coeur.

Ce 6 Juillet.

J'ai fait ce matin une promenade de $2^1/_2$ à pied. Notre bon Tolstoi est venu me voir et je lui ai fait admirer toutes les Herrlichkeiten de mon jardin; il est sûr, mes bons amis, qu'il est beau, mais il lui manque ce qui manque en général à la Russie, des prôneurs. Pas de courrier, pas de vos nouvelles, это все очень скучно. Les gazettes nous arriveront

[1]) Не разобрано.

ce soir, peut-être nous diront-elles quelques nouveautés. Par Dieu, mes bons amis, à moins de vous parler de mes moutons et prairies, de mes vaches et de mes veaux, il n'y a rien à vous dire; cependant la nouvelle du jour c'est que mes invalides son entrés en fonction et que je me réjouis chaque fois quand je les rencontre. Annette se porte bien et sa petite patte va mieux aussi, ainsi nous dînerons au Pavillon. Sur ce adieu, mes enfants, que le Ciel vous conserve et vous ramène au plus tôt chez nous: je me meurs d'envie de vous revoir et vous assure bien qu'éloignée de vous il n'y a pas de bonheur pour maman. Pensez-vous quelquefois à moi? Voici mon incluse pour le g(énéral) Konovitzin. Mes compliments à vos messieurs et au bon Ruhl. Toute à vous de coeur et d'âme.

Marie.

Rossi a fait un dessin de village russe, qui est la plus jolie chose qui puisse se voir.

Понедѣльникъ вечеромъ, 5-го іюля 1815 г.

(Переводъ). Въ письмѣ, посылаемомъ вамъ съ курьеромъ, добрыя и дорогія дѣти мои, я сообщаю вамъ извѣстія всего за два дня, такъ какъ мое вчерашнее письмо отправлено съ Барановымъ, который ѣдетъ въ главную квартиру. Мы не живемъ, а прозябаемъ, добрыя дѣти мои, не получая отъ васъ извѣстій; очень печально, что вы не можете написать намъ хотя нѣсколько словъ по почтѣ, чтобы успокоить насъ насчетъ того, что вы здоровы, обозначивъ только число и названіе города, откуда вы пишете; казалось бы, нѣтъ ничего легче; увѣряю васъ, дѣти мои, что мнѣ невыразимо тяжело не имѣть отъ васъ извѣстій, а курьеры такъ рѣдки, что можно разсчитывать на нихъ только каждые 8 или 10 дней, а это большой промежутокъ времени для материнскаго сердца. Я не богата новостями, добрые и дорогіе друзья мои, тѣмъ не менѣе я хочу разсказать вамъ, какъ я провела день; я начала его съ прогулки верхомъ; затѣмъ сдѣлала прогулку пѣшкомъ, занялась дѣлами, потомъ мнѣ доложили о пріѣздѣ Мартоса и Росси, которые пріѣхали для памятника Александрины; поэтому, окончивъ поскорѣе съ бумагами, я поѣхала въ коляскѣ, чтобы выяснить и рѣшить съ этими господами, что̀ надобно сдѣлать, чтобы окончить работы вокругъ памятника, провести дорожки и разбить цвѣтникъ.

Къ намъ пріѣхалъ гр. Толстой, мы обѣдали наверху изъ-за больной ноги Аннеты; она еще не можетъ ступить на пятку; хотя ей уже лучше. У меня обѣдали офицеры инвалидной команды; до сихъ поръ къ этому встрѣчались всевозможныя помѣхи. Вечеромъ мы совершили прогулку пѣшкомъ и въ линейкѣ, и ужинали на фермѣ; былъ произ-

ведень осмотръ скоту. Дорогія дѣти, я вспоминала нашу весеннюю прогулку и не могла не посмѣяться при этомъ воспоминаніи; мы говорили объ извѣстіяхъ, сообщаемыхъ газетами. Говорятъ, будто Вандамъ.....; правда-ли это?

Послѣ того, какъ было получено извѣстіе объ арестѣ Наполеона, нашъ курсъ необыкновенно поднялся; теперь же, когда это извѣстіе не подтвердилось, курсъ снова упалъ; дай Богъ, чтобы этотъ слухъ вскорѣ оправдался. Прощайте, добрые друзья мои, я чувствую себя сегодня утомленной и желаю вамъ покойной ночи, обнимая васъ отъ всего сердца.

6-го іюля.

Я совершила сегодня прогулку пѣшкомъ, продолжавшуюся $2^1/_2$ часа. Меня посѣтилъ нашъ добрый Толстой, и я показала ему всѣ прелести моего сада; безъ сомнѣнія, онъ очень хорошъ, добрые друзья мои, но у него нѣтъ того, чего нѣтъ вообще у Россіи,—усердныхъ хвалителей. Курьера все нѣтъ и нѣтъ извѣстій отъ васъ, это очень скучно. Сегодня вечеромъ ожидаемъ газеты; быть можетъ, онѣ сообщатъ намъ что-либо новое.

Право, добрые друзья мои, остается только говорить о моихъ баранахъ и лугахъ, о коровахъ и телятахъ, болѣе писать не о чемъ; впрочемъ, вотъ новость: мои инвалиды вступили въ отправленіе своихъ обязанностей, и я радуюсь каждый разъ при встрѣчѣ съ ними. Аннета здорова, ея маленькая лапка также поправляется; поэтому мы будемъ обѣдать въ павильонѣ, затѣмъ прощайте, дѣти мои, да хранитъ васъ Господь и да приведетъ Онъ васъ скорѣе къ намъ; я умираю отъ желанія увидѣть васъ, и увѣряю васъ, что вдали отъ васъ нѣтъ счастія для вашей матери. Вспоминаете-ли вы когда-нибудь меня? Прилагаю письмо къ генералу Коновницыну. Поклонъ вашимъ кавалерамъ и доброму Рюлю. Ваша душою и сердцемъ Марія.

Росси набросалъ въ высшей степени хорошенькій рисунокъ русской деревни.

Num. 40.

Ce 6 Juillet 1815.

Voici deux mots par la poste, mes bons amis, je vous ai écrit par le courrier, ainsi ce n'est qu'un supplément après le dîner. Les gazettes sont arrivées et les nouvelles sont bonnes, car on dit Louis XVIII proclamé roi de France. J'ai dîné au Pavillon des roses: nous étions les nôtres et Narischkin et sa jolie petite femme. Demain je vais à Gatschina. Adieu, mes bons enfants, mes chers amis, que Dieu vous bénisse et vous ramène bientôt dans mes bras. Mes compliments à tous les vôtres et à nos braves militaires qui sont de ma connaissance.

Marie.

6-го іюля 1815 г.

(Переводъ). Вотъ два слова по почтѣ, добрые друзья мои, я писала вамъ съ курьеромъ, слѣдовательно, это послѣобѣденное прибавленіе. Газеты нами получены, и извѣстія благопріятны, ибо пишутъ, что Людовикъ XVIII провозглашенъ королемъ Франціи. Я обѣдала въ Розовомъ павильонѣ, мы были все свои, а также Нарышкинъ со своей хорошенькой женою.

Завтра я ѣду въ Гатчину. Прощайте, добрыя дѣти мои, дорогіе друзья мои, да благословитъ васъ Господь и да приведетъ Онъ васъ вскорѣ въ мои объятія. Мой поклонъ всѣмъ вашимъ и нашимъ храбрымъ военнымъ, коихъ я знаю. Марія.

Num. 41.

Ce 7 Juillet, Mercredi, 1815.

J'ai à vous rendre compte, mes bons amis, de ma course de Gatschina que j'ai faite ce matin en société de M-lle Diwof, du comte Tolstoi (pour lui faire voir les serres) et de Paschkof; je suis partie d'abord après les 7 heures, le temps était charmant; j'ai débarqué aux instituts et me suis mise à courir les hôpitaux, la maison des pauvres, des aveugles et puis les enfants trouvés; en attendant le comte Tolstoi était déjà à l'orangerie. Après avoir fini mon inspection, j'ai été à l'église du château, puis dans mes chambres d'été et d'hiver; je vous ai fait visite, mes bons amis, dans vos chambres et vous avoue que je me suis sentie le coeur bien serré; après cela j'ai été à l'arsénal, nous y avons déjeuné, et le comte Tolstoi est venu me conter toutes les perfections de mon jardinier: il en est enchanté; nous avons été ensemble parcourir le petit jardin, qui a infiniment gagné; de là nous nous sommes mis en ligne et avons été aux orangeries, qui sont dans le plus bel état: il y a plaisir à les voir; de là nous avons été plus loin et avons été voir les nouvelles plantations, qui ont très bien réussi: toutes les fleurs ont un air de prospérité qui font plaisir à l'oeil. A trois heures j'étais revenue; j'ai un peu sommeil ce soir, mais ne suis pas fatiguée. Les gazettes nous disent mille choses, qu'elles contredisent quelques lignes plus bas, mais elles sont d'accord à dire que nous battons notre..... [1]), et que Wellington et Blucher se préparaient à attaquer de vive force Paris. Ah, mes enfants, mon coeur est angoissé: j'espérais que le sang ne coulerait plus. Bonsoir, mes bons amis, que Dieu vous conserve et vous ramène bientôt dans mes bras.

Ce 8 Juillet. Jeudi.

Pas de courrier, chers et bons enfants, cela me désole et m'inquiète à me faire palpiter le coeur, car nous savons que vous avancez et allez

[1]) Слово не разобрано.

grand train, d'un autre côté nous savons que les maréchaux Wellington et Blucher étaient aux portes de Paris le 18 (30) Juin, et que le lendemain il serait décidé, s'ils employeraient leurs forces pour s'en franchir l'entrée, qu'on remarquait des troupes du côté de St. Denis: jugez donc combien mon attente est grande, car c'est ce jour-là qui décidera de beaucoup. Les gazettes disent encore qu'au lieu d'être le 6 ou 7 à Nancy vous y serez le 3! Les mêmes gazettes annoncent que Napoléon est gardé au château de Vincennes, d'autres articles disent qu'il s'est ressaisi des rènes du gouvernement, d'autres encore que Louis XVIII est proclamé, si bien qu'on n'y comprend rien, qu'on n'y conçoit rien dans l'éloignement dans lequel je me trouve, mais il y en a assez pour s'inquiéter. Ah, mes bons amis, si vous avez un moyen quelconque de me donner de vos nouvelles, de grâce faites-le. Nous avons eu une très belle journée aujourd'hui, sans être chaude, cependant la soirée a été très agréable, aussi j'ai fait une grande promenade à pied, après laquelle nous nous sommes rendus au salon d'Annette et avons passé la soirée chez elle, car quoique son pied va beaucop mieux nous avons voulu qu'elle le ménage encore, ayant déjà descendu l'escalier pour se promener, pour le dîner et avant cela pour me dire le bonjour: ce soir elle m'a dit qu'il allait encore mieux que tantôt; on le lui frotte avec de la boule d'acier détrempée dans de l'eau-de-vie. Notre jolie Narischkine est des nôtres, et ce soir nous est arrivée notre bonne et digne Adlerberg au moment que nous allions nous retirer; elle passera une quinzaine de jours chez nous: je suis persuadée que sa santé y gagnera beaucoup et que le grand air et la distraction lui feront du bien. Je la verrai demain de bon matin pour vous en donner des nouvelles. Elle loge dans la maison de l'empereur, au-dessus des chambres de l'impératrice dans un appartement charmant. M-lle de Nélidof, élève de la communauté de cette sortie, que vous trouvez si belle, l'accompagne. Bonsoir, mes bons amis, c'est de tout mon coeur et de toute mon âme que je vous embrasse en vous donnant mille bénédictions. Papa Lamsdorf est à Dresde, il s'est mis entre les mains de Coppe, qui lui a consulté de rester à Dresde et d'y faire une cure. Que Dieu le rétablisse. Bonsoir, mes bons amis, je vous embrasse encore mille et mille fois et vous donne tout ce que je possède en bénédictions.

Ce Vendredi, 9 Juillet.

J'ai eu le plaisir de voir Madame d'Adlerberg chez moi, elle se porte bien, elle a bien bonne mine et paraît très satisfaite d'être des nôtres. J'espère que ce délassement contribuera au rétablissement ou plutôt à l'affermissement de sa santé; malheureusement le temps est de nouveau bien mauvais aujourd'hui et il pleut à verse: ce temps sombre ajoute à la mélancolie que me cause le manque total de vos nouvelles,

qui me désole. Me voici le neuvième jour sans lettres: j'en tire la conclusion que vous marchez grand train pour vous approcher de Paris. Dieu veuille bénir toutes les entreprises de l'empereur et nous accorder les plus heureux résultats. La poste d'aujourd'hui nous dira quelque chose sur les entreprises des deux maréchaux. Notre attente est grande, nos angoisses de même: dites-le et répétez à l'empereur, combien son silence me rend malheureuse et combien il peine en général par le manque de ses nouvelles. Adieu, mes bons amis, je ne puis rien vous dire d'intéressant de chez nous, l'uniformité fait notre devise. Je vous embrasse de tout, tout mon coeur et vous donne mille bénédictions; bien mes compliments au g(énéral) Konovnitzin et à vos messieurs, de même qu'à mes connaissances militaires. Que Dieu vous conserve. Portez-vous bien et ne nous oubliez pas.

Marie.

7-го іюля, среда, 1815 г.

(Переводъ). Я должна дать вамъ отчетъ, дорогіе друзья мои, о поѣздкѣ въ Гатчину, которую я совершила сегодня утромъ въ обществѣ M-elle Дивовой, гр. Толстаго (которому я хотѣла показать оранжереи) и Пашкова. Я выѣхала въ началѣ восьмаго; погода была восхитительная; прежде всего я заѣхала въ институтъ, обошла госпитали, домъ для призрѣнія бѣдныхъ, слѣпыхъ, затѣмъ побывала въ воспитательномъ домѣ; тѣмъ временемъ гр. Толстой былъ уже въ оранжереѣ; окончивъ ихъ осмотръ, я прошла въ дворцовую церковь, потомъ въ мои лѣтніе и зимніе покои; побывала у васъ, добрые друзья мои, въ вашихъ комнатахъ; признаюсь вамъ, у меня было очень тяжело на душѣ; затѣмъ я отправилась въ арсеналъ, гдѣ мы завтракали; гр. Толстой говорилъ о прелестяхъ моего сада; онъ въ восторгѣ отъ него; мы обошли вмѣстѣ маленькій садъ, который сталъ значительно красивѣе съ тѣхъ поръ, какъ я его не видала; выйдя оттуда, мы сѣли въ линейки и поѣхали въ оранжереи; онѣ находятся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; пріятно смотрѣть на нихъ; оттуда мы отправились далѣе и осмотрѣли новые питомники, которые идутъ отлично; всѣ цвѣты ростутъ такъ пышно, что радуютъ взоръ. Я возвратилась въ три часа; сегодня вечеромъ меня немного клонитъ ко сну, хотя я не утомлена. Въ газетахъ сообщаютъ тысячу новостей, которыя опровергаются нѣсколько строкъ далѣе, но всѣ онѣ утверждаютъ единогласно, что мы побиваемъ нашего..... и что Веллингтонъ и Блюхеръ хотятъ взять Парижъ приступомъ. Какъ я грущу по этому поводу, дѣти мои: я надѣялась, что кровь не будетъ болѣе пролита. Прощайте, добрые друзья мои, да хранитъ васъ Господь и да приведетъ Онъ васъ скорѣе въ мои объятія.

*

8-го іюля, четвергъ.

(Переводъ). Курьера все нѣтъ, дорогія и добрыя дѣти мои, это приводитъ меня въ отчаяніе и безпокоитъ меня до такой степени, что у меня дѣлается сердцебіеніе; ибо намъ извѣстно, что вы идете впередъ и при томъ весьма быстро; съ другой стороны мы знаемъ, что фельдмаршалы Веллингтонъ и Блюхеръ были 18-го (30-го) іюня у воротъ Парижа и что на слѣдующій день долженъ былъ рѣшиться вопросъ, пойдутъ-ли они со своими войсками на приступъ, и что со стороны Сенъ-Дени виднѣлись войска: можете судить поэтому, какъ велико мое нетерпѣніе (въ ожиданіи извѣстій), такъ какъ этотъ день рѣшитъ многое. Въ газетахъ пишутъ также, что вы будете въ Нанси не 6-го или 7-го, а 3-го! Въ тѣхъ же газетахъ сообщаютъ, что Наполеонъ содержится въ Венсенскомъ замкѣ; въ другихъ газетахъ пишутъ, что онъ снова захватилъ въ свои руки бразды правленія, въ иныхъ,—что королемъ провозглашенъ Людовикъ XVIII, такъ что ничего нельзя понять, и, находясь на такомъ далекомъ разстояніи, нельзя ровно ничего постичь, хотя и того, что извѣстно, достаточно, чтобы тревожиться. Если вы имѣете, друзья мои, какую-либо возможность сообщить мнѣ что-либо о себѣ, Бога ради сдѣлайте это. Сегодня у насъ была прекрасная погода; хотя день былъ не жаркій, но вечеръ былъ очень пріятный, такъ что я сдѣлала большую прогулку пѣшкомъ, послѣ чего мы прошли въ залу къ Аннетѣ и провели вечеръ у нея, ибо хотя ея ногѣ гораздо лучше, но намъ хотѣлось, чтобы она поберегла ее, такъ какъ она уже спускалась съ лѣстницы на прогулку, къ обѣду и еще раньше, чтобы поздороваться со мною; сегодня вечеромъ она сказала мнѣ, что ея ногѣ стало еще лучше; ей натираютъ ногу водкою, настоенною на шарикахъ изъ поташа и желѣза. У насъ гоститъ хорошенькая Нарышкина, а сегодня вечеромъ, когда мы уже собирались разойтись, пріѣхала наша добрая и достойная уваженія Адлербергъ. Она проведетъ у насъ недѣли двѣ; я убѣждена, что это будетъ весьма полезно для ея здоровья и что чистый воздухъ и развлеченіе принесутъ ей пользу. Я увижусь съ ней завтра рано утромъ и сообщу вамъ о ней. Ей отведено прелестное помѣщеніе во дворцѣ императора, надъ комнатами императрицы; ее сопровождаетъ M-elle Нелидова, выпущенная изъ Смольнаго въ нынѣшнемъ году, которая, по вашему мнѣнію, такъ хороша собою. Прощайте, добрые друзья мои; цѣлую васъ отъ всего сердца и отъ всей души и посылаю вамъ тысячу благословеній. Папаша Ламсдорфъ въ Дрезденѣ; онъ лѣчится у Коппа, который посовѣтовалъ ему остаться въ Дрезденѣ и пройти тамъ курсъ лѣченія. Дай Богъ, чтобы онъ поправился. Прощайте, добрые друзья мои, цѣлую васъ тысячу, тысячу разъ и посылаю вамъ свое благословеніе.

Пятница, 9-го іюля.

Я имѣла удовольствіе видѣть у себя г-жу Адлербергъ; она здорова; бодра на видъ и повидимому очень довольна тѣмъ, что пріѣхала къ намъ. Я надѣюсь, что этотъ отдыхъ будетъ способствовать возстановленію или, лучше сказать, укрѣпленію ея здоровья; къ сожалѣнію, погода сегодня опять очень дурная, идетъ проливной дождь; эта сумрачная погода еще болѣе усиливаетъ мою грусть по поводу того, что я не имѣю отъ васъ никакихъ извѣстій; это приводитъ меня въ отчаяніе. Сегодня девятый день, какъ я не получала отъ васъ писемъ; я заключаю изъ этого, что вы идете въ Парижъ форсированнымъ маршемъ. Да благословитъ Господь всѣ начинанія императора и да увѣнчаетъ Онъ ихъ успѣхомъ. Съ сегодняшней почтой мы получимъ какія-либо извѣстія о дѣйствіяхъ обоихъ маршаловъ: мы ожидаемъ ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ и тревогою; передайте это императору и скажите ему еще разъ, насколько я чувствую себя несчастной, не имѣя отъ него извѣстій, и что онъ огорчаетъ меня вообще, не давая о себѣ вѣсти. Прощайте, добрые друзья мои, я не могу сообщить вамъ ничего интереснаго отсюда, нашъ девизъ—однообразіе. Цѣлую васъ отъ всего, отъ всего сердца и тысячу разъ благословляю васъ. Передайте мой искренній привѣтъ ген. Коновницыну и вашимъ кавалерамъ, а равно моимъ знакомымъ изъ военныхъ. Да хранитъ васъ Господь. Будьте здоровы и не забывайте насъ.

Марія.

Num. 42.

Ce 9 Juillet 1815.

Ces lignes vous portent, mes enfants, bénédiction, tendresse, souvenir, enfin mon coeur entier. Je viens de vous écrire longuement par le courrier, mais fidèle à mes engagements je vous écris par la poste. Ah, si vous pouviez suivre mon exemple, combien vous renderiez mon coeur maternel heureux. Je vais vous quitter présentement pour aller voir les enfants de ma belle-soeur qui me sont confiés. J'ai plaisir à me trouver dans votre maison, cela me donne d'heureuses illusions. Adieu, chers enfants. Madame d'Adlerberg vous dit mille choses, et moi je vous embrasse et vous bénis de tout mon coeur, en vous priant de faire mes compliments à M-r de Konovnitzin et à vos messieurs, de même qu'aux braves militaires de ma connaissance. Toute à vous pour la vie

Marie.

Ce 10 Juillet, Samedi, 1815.

Nous connaissons la capitulation de Paris depuis hier au soir, mes chers enfants, par un feuilleton de la gazette de Berlin, et aujourd'hui

mon frère m'a fait le plaisir de m'envoyer une estafette avec cette même nouvelle en y joignant la capitulation. Voilà donc le grand coup frappé, et s'il plaît à Dieu il n'y aura plus d'effusion de sang, mais le départ de Napoléon est un rabat-joie pour moi, je l'avoue, car où va-t-il? Et n'est-ce pas pour revenir à la première occasion? J'aurais préféré qu'il fût resté sous la bonne garde. Nous sommes toujours sans courrier de l'empereur, et nous voici donc 10 jours sans nouvelles, ce qui est désolant, et d'autant plus que nous voyons par les gazettes de Berlin l'arrivée régulière et fixée des estafettes prussiennes et des courriers, au lieu que nous autres, nous sommes perpétuellement à nous désoler de ce silence et manque de nouvelles: j'en sens vivement la privation, mes enfants, car elle me ravit le bonheur de recevoir de vos nouvelles. Je n'ai rien de bien intéressant à vous mander d'ici, mes enfants. Notre bonne Adlerberg se porte bien, mais je la trouve toujours faible depuis sa maladie, cependant Chreihton assure que si elle persiste à continuer ses remèdes quelque temps elle sera tout-à-fait bien. Notre temps est changeant comme en Avril, il a plu à verse cette nuit, la matinée a été belle et pour le soir il a plu de nouveau. Tous les esprits sont tant occupés des événements, chers enfants, et de l'attente d'un courrier. Bonsoir, mes bons amis, c'est de coeur et d'âme que je vous embrasse. La comtesse Branitzki écrit à la comtesse Litta de Berlin, qu'on vous aime beaucoup; elle a vu de loin Alexandrine, mais n'a pas pu distinguer son visage ayant eu un grand chapeau, mais la taille lui a paru superbe. Bonsoir, mes enfants, je vous donne toutes mes bénédictions.

Ce Dimanche, 11 Juillet.

Je voudrais vous atteindre de mes deux bras et vous embrasser, mes bons et chers enfants, le plus tendrement possible pour vous remercier de vos aimables et bonnes lettres du 12 jusqu'au 23 Juin que j'ai reçues ce matin à mon reveil et qui m'ont rendue bien heureuse. Ne croyez jamais à la possibilité que je passe un courrier sans vous écrire, si j'étais malade même, ce serait Annette qui vous écrirait: si vous manquez donc de mes lettres, ce ne sera jamais ma faute. Je suis charmée que le courrier a retrouvé le paquet, mais êtes-vous bien sûrs qu'il ne l'a qu'égaré et n'a-t-il pas passé par des mains indiscrètes? Que tous les détails que vous me donnez m'intéressent, surtout je me sens heureuse des bontés fraternelles de l'empereur pour vous, de ses tendres soins. Dieu l'en récompensera, et la Sainte Écriture ajoutant une récompense particulière pour les enfants qui remplissent aussi bien les devoirs filiaux que le fait notre cher Alexandre, il doit vivre longtemps ce cher Alexandre et être heureux. J'ai mille choses à vous dire, mes enfants, mais je ne peux le faire ce soir et me borne à vous embrasser et bénir tendrement.

Ce Lundi, 12 Juillet.

J'étais si heureuse hier d'avoir reçu de vos lettres que je ne me sentais pas capable d'autre sentiment que de celui de jouir de mon bonheur, mais comme il ne faut pas cependant que maman g â t e s e s e n f a n t s, je dirai à mon cher Nicoche qu'il n'est pas sage de porter un jugement téméraire, en se hâtant d'accuser maman de paresse en fait d'écriture, lorsqu'ensuite le cher fils est obligé d'avouer qu'il a eu tort et que ce n'est pas maman qui est coupable, mais un sot de courrier. Ergo donc, plus jamais de précipitation dans vos jugements, et n'accusez pas maman lorsqu'elle vous écrit journellement et même quelquefois deux fois par jour! Que je sens avec vous, mes bons amis, de vous voir porter le jugement que vous portez sur cette malheureuse nation française: elle est bien corrompue, bien démoralisée, mais comment ne le serait-elle pas, n'ayant ni religion, ni principes, ni morale, on peut même dire ni honneur; car jusqu' à nos jour même l'homme corrompu respectait cependant sa parole, son serment, et présentement on s'en fait un jeu, je dirai un marchepied pour parvenir à son but, et lorsqu'il n'est plus nécessaire, on le renverse: cela fait frémir. J'espère, mes chers enfants, que tout ceci qui s'est passé ce temps-ci altérera votre goût pour le séjour de Paris et vous le fera envisager sous son vrai jour; le matériel en est beau, la réunion des arts, des sciences doit vous intéresser, mais c'est sous ce rapport qu'il faut vouloir y passer son temps et non pas en se vouant simplement aux amusements et distractions qui fourmillent à Paris: il faut préserver votre imagination sage, pure et innocente, et pour cela, mes bons amis, il faut vous imposer le devoir d'une occupation sérieuse et réfléchie de quelques heures dans la journée. J'en ai parlé aujourd'hui à l'empereur et en écris de même au g(énéral) Konovnitzin: de loin comme de près mon coeur veille sur vous. Si le séjour de l'empereur se prolongeait à Paris, je lui ai proposé de vous faire une course instructive là où il le jugerait à propos; mais s'il n'est que de peu de semaines, de 3 ou 4, comme je l'espère, alors employez ce temps à l'étude, c'est-à-dire fixez-vous des heures pour elle; après les avoir bien remplies il vous en restera encore pour l'agrément de la promenade et même des spectacles; mais pour ceux-ci évitez ce qu'on vous dira être trop leste: il ne faut pas en un mot se relâcher dans la plus petite des choses, surtout ce qui tient aux bonnes moeurs. Quant aux sociétés, je ne vois pas que vous serez dans le cas d'en voir beaucoup (je parle de celles des français): la plupart d'entre eux sont tarés par le cachet du vice, ainsi, autant que faire se peut, il est bien de les éviter. Je ne puis assez vous exprimer, mes chers enfants, combien vos lettres me charment par votre candeur et franchise; restez tel que vous êtes, Nicoche, et ne changez pas vos principes:

ceci est à ce que vous me marquez que vous vous trouviez malgré toute l'amabilité et l'esprit de Catau de différentes opinions avec elle: chacun a sa manière de voir; je ne décide pas, si celle de Catau ou la vôtre est meilleure, mais comme vous dites la vôtre basée sur vos principes, il faut vous y tenir: en changer d'après l'opinion de chacun est une faiblesse, et on finit par ne pas avoir de caractère; il ne faut en changer que lorsque la raison vous dit que vous avez tort, alors y tenir serait caprice et entêtement; mais dès que la raison et la conscience sont d'accord, il faut rester ferme à sa façon de penser. Vous me ferez plaisir, mes chers enfants, de m'envoyer le Moniteur et les feuilles du jour: quant à mes autres commissions je vous les donnerai la première fois. Parlez-moi de l'opinion de Paris et s'il s'est prononcé pour Louis XVIII. Je souffre de voir la capitulation signée par Davoust, le satellite de Napoléon! Ou croit-on que Napoléon s'est rendu? J'espère qu'enfin vous verrez le m(aréchal) Wellington et vous prie de beaucoup m'en parler: je lui porte un sentiment de vénération. Si vous voyez le prince d'Orange, vous me le direz, j'en suis sûre. L'empereur me dit que sa blessure est légère; la bonté de l'empereur de m'en parler me donne l'espoir qu'il s'occupe du sort d'Anne: je viens de le prier encore de tâcher de terminer cette bonne affaire. Annette a un peu mal à la tête aujourd'hui, mais son pouls étant très calme, Harry espère que c'est de passage. Elle jeûne trop à l'huile, je suis persuadée que cette odeur lui est nuisible. Mille compliments à vos messieurs, au bon Ruhl, bien des choses à tous nos braves militaires qui sont de ma connaissance. Dites au g(énéral) Raiéwski que j'ai soigné sa lettre pour sa femme. Le comte Tolstoi a reçu la sienne de son fils. Adieu mille et mille fois, chers, bien aimés enfants! Que Dieu vous bénisse comme je le fais, soyez constamment heureux et vertueux et n'oubliez pas maman. Tous les miens vous disent mille choses.

Marie.

9-го іюля 1815 г.

(Переводъ). Вмѣстѣ съ этими строками шлю вамъ, дѣти мои, свое благословеніе; онѣ скажутъ вамъ, какъ я васъ люблю, какъ вспоминаю о васъ, словомъ, я вложила въ нихъ все свое сердце. Я только-что отослала вамъ длинное письмо съ курьеромъ; но, свято исполняя свое обѣщаніе, я пишу вамъ по почтѣ. Ахъ, если бы вы могли послѣдовать моему примѣру, какое это было бы счастье для материнскаго сердца! Пока я прощусь съ вами, такъ какъ я должна навѣстить дѣтей моей невѣстки, которыя поручены мнѣ. Мнѣ пріятно бывать въ вашемъ домѣ, это даетъ мнѣ пріятную иллюзію. Прощайте, дорогія дѣти. Г-жа Адлербергъ по-

сылаетъ вамъ привѣтъ, я же цѣлую васъ и благословляю васъ отъ всего сердца, и прошу васъ передать отъ меня поклонъ ген. Коновницыну и вашимъ кавалерамъ, равно и тѣмъ молодцамъ военнымъ, коихъ я знаю.

Ваша навѣки Марія.

10-го іюля, суббота, 1815 г.

Вчера вечеромъ, дорогія дѣти, мы узнали изъ прибавленія къ Берлинской газетѣ о капитуляціи Парижа, а сегодня мой братъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ мнѣ эстафету съ этимъ извѣстіемъ, приложивъ къ ней условія капитуляціи. Итакъ, великое дѣло свершилось, и кровопролитіе съ помощью Божіей прекратится, но, признаюсь, отъѣздъ Наполеона нѣсколько уменьшилъ мою радость. Куда же онъ ѣдетъ? и не съ тѣмъ-ли, чтобы возвратиться при первой же возможности? Я предпочла бы, чтобы онъ находился подъ надежнымъ карауломъ. Мы все еще не имѣли курьера отъ императора; такимъ образомъ вотъ уже 10 дней, какъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій; это можетъ привести въ отчаяніе, тѣмъ болѣе, что мы видимъ изъ берлинскихъ газетъ, что прусскіе эстафеты и курьеры пріѣзжаютъ аккуратно въ извѣстные опредѣленные сроки, тогда какъ насъ это молчаніе и отсутствіе извѣстій приводитъ постоянно въ отчаяніе. Я сильно испытываю это лишеніе, дѣти мои, такъ какъ оно лишаетъ счастья получать отъ васъ извѣстія. Я не имѣю сообщить вамъ отсюда ничего особенно интереснаго, дѣти мои. Наша добрая Адлербергъ здорова, но, по моему мнѣнію, она все еще слаба послѣ болѣзни; хотя Крейтонъ увѣряетъ, что если она будетъ еще нѣкоторое время аккуратно принимать лѣкарства, то она совсѣмъ поправится. Погода стоитъ у насъ такая же перемѣнчивая, какъ въ апрѣлѣ; сегодня ночью шелъ проливной дождь, утро было прекрасное, а вечеромъ снова шелъ дождь. Всѣ умы поглощены совершающимися событіями, дорогія дѣти, и ожиданіемъ курьера. Прощайте, добрые друзья мои, цѣлую васъ отъ всего сердца и отъ всей души. Графиня Браницкая пишетъ графинѣ Литта изъ Берлина, что васъ очень любятъ; она видѣла издали Александрину, но не могла разсмотрѣть ея лица, такъ какъ на ней была большая шляпа; но ея фигура показалась ей прекрасной. Прощайте, дѣти мои, посылаю вамъ свое благословеніе.

Воскресенье, 11-го іюля.

Мнѣ хотѣлось бы протянуть къ вамъ руки и обнять васъ, мои добрыя и дорогія дѣти, какъ можно нѣжнѣе, чтобы поблагодарить васъ за ваши милыя и любезныя письма отъ 12-го по 23-е іюня, которыя я получила сегодня утромъ, проснувшись, и которыя доставили мнѣ много счастья. Никогда не вѣрьте тому, что я могу пропустить курьера, не написавъ вамъ; даже если бы я была больна, то вамъ написала бы

Аннета; поэтому, если вы не имѣете отъ меня писемъ, то это не по моей винѣ. Я въ восторгѣ, что курьеръ разыскалъ пакетъ; но вполнѣ-ли вы увѣрены въ томъ, что онъ только затерялъ; не попалъ-ли этотъ пакетъ въ руки любопытныхъ? Какъ меня интересуютъ всѣ сообщаемыя вами подробности, въ особенности меня радуютъ братская доброта императора и его нѣжная заботливость о васъ. Господь вознаградитъ его за это, а такъ какъ въ Священномъ Писаніи обѣщана особая награда тѣмъ дѣтямъ, которыя такъ хорошо исполняютъ сыновнія обязанности, какъ нашъ дорогой Александръ, то онъ, нашъ дорогой Александръ, будетъ долголѣтенъ и счастливъ. Я имѣю бездну вещей сказать вамъ, дѣти мои, но не могу сдѣлать этого сегодня вечеромъ и ограничиваюсь тѣмъ, что цѣлую васъ и нѣжно благословляю.

Понедѣльникъ, 12-го іюля.

Я была такъ счастлива вчера, получивъ ваши письма, что не могла предаваться никакимъ инымъ чувствамъ, а могла только радоваться своему счастью, но такъ какъ мамаша не должна баловать своихъ дѣтей, то я скажу моему дорогому Никошу, что не хорошо высказывать слишкомъ поспѣшное сужденіе и обвинять мамашу въ томъ, что она лѣнится писать, ибо милому сыну приходится потомъ сознаться, что онъ былъ неправъ и что виновата не мамаша, а глупый курьеръ. Итакъ, не спѣшите впредь со своими заключеніями и не обвиняйте мамашу, коль скоро она пишетъ вамъ всякій день, а иной разъ даже два раза въ день! Какъ я сочувствую вамъ, добрые друзья мои, слыша ваши сужденія относительно несчастнаго французскаго народа; онъ очень испорченъ, очень развращенъ, но можетъ-ли и быть иначе, коль скоро у него нѣтъ ни религіи, ни принциповъ, ни нравственности, можно даже сказать: нѣтъ чести, ибо до сегодня самый испорченный человѣкъ уважалъ свое слово и данную имъ клятву, а въ настоящее время все это обращаютъ въ шутку; я сказала бы, что все это употребляется какъ средство для достиженія цѣли, а когда оно становится ненужнымъ, то отъ него отказываются; это заставляетъ содрогнуться. Надѣюсь, дорогія дѣти мои, что послѣ всего происшедшаго за послѣднее время вы уже не такъ охотно останетесь въ Парижѣ и что это покажетъ вамъ его въ настоящемъ свѣтѣ; съ внѣшней стороны онъ прекрасенъ; какъ средоточіе искусствъ и науки, онъ долженъ васъ интересовать; въ этомъ именно отношеніи и слѣдуетъ стремиться побыть тамъ, но не для того только, чтобы предаваться увеселеніямъ и развлеченіямъ, коими кишитъ Парижъ; вы должны сохранить чистоту и невинность воображенія, и съ этой цѣлью, добрые друзья мои, вы должны поставить себѣ за правило посвящать ежедневно нѣсколько часовъ серьезнымъ и разумнымъ занятіямъ. Я бесѣдовала объ этомъ сегодня съ императоромъ

и писала также ген. Коновницыну; издали точно такъ же, какъ вблизи, я слѣжу сердцемъ за вами. Въ случаѣ, если бы пребываніе императора въ Парижѣ затянулось, я предлагаю ему, чтобы онъ посовѣтовалъ вамъ совершить съ образовательной цѣлью поѣздку, туда, куда онъ сочтетъ для этого наиболѣе подходящимъ; если же онъ проведетъ въ Парижѣ всего нѣсколько недѣль, какъ я полагаю недѣли 3 или 4, то воспользуйтесь этимъ временемъ для занятій науками, т. е. назначьте для этого опредѣленные часы, проведя ихъ съ пользою; вы будете имѣть достаточно времени для прогулки и даже для посѣщенія спектаклей; что касается послѣднихъ, то избѣгайте всего, что, по отзыву людей, слишкомъ вольно и неприлично; однимъ словомъ, не слѣдуетъ давать себѣ волю въ самыхъ пустякахъ, въ особенности въ томъ, что касается добрыхъ нравовъ. Относительно же общества, я не думаю, что вамъ придется часто посѣщать его (я говорю объ обществѣ французовъ); изъ нихъ большинство отмѣчено печатью порока, поэтому слѣдуетъ по мѣрѣ возможности избѣгать ихъ. Я не могу достаточно выразить вамъ, дорогія дѣти, какъ я восхищена искреннимъ и откровеннымъ тономъ вашихъ писемъ; оставайтесь такимъ, каковъ вы есть, дорогой Никошъ, и не измѣняйте вашимъ нравственнылъ правиламъ. Я говорю это по поводу вашихъ словъ, что, несмотря на любезность и умъ Като, вы не сходитесь съ ней во мнѣніи; у каждаго свой взглядъ на вещи: я не берусь рѣшать, чьи взгляды лучше,—ваши или Като, но такъ какъ вы говорите, что ваши взгляды основаны на вашихъ принципахъ, то вамъ слѣдуетъ ихъ держаться; измѣнять свои правила сообразно съ взглядами каждаго было бы слабостью, и въ концѣ концовъ это поведетъ къ безхарактерности; слѣдуетъ измѣнить свои правила лишь тогда, когда разумъ говоритъ вамъ, что вы ошибаетесь; въ такомъ случаѣ упорствовать въ нихъ было бы капризомъ и упрямствомъ; но, коль скоро умъ и совѣсть не находятся въ разладѣ, слѣдуетъ твердо держаться своихъ взглядовъ. Сдѣлайте одолженіе, дорогія дѣти мои, пришлите мнѣ «Монитёръ» и текущія газеты; что касается другихъ порученій, то я дамъ ихъ вамъ при первомъ случаѣ. Напишите мнѣ о томъ, каково общественное мнѣніе въ Парижѣ, высказалось-ли оно въ пользу Людовика XVIII. Я вижу съ грустью, что капитуляція подписана Даву, приверженцемъ Наполеона! Или полагаютъ, быть можетъ, что Наполеонъ сдался? Надѣюсь, что вы увидите наконецъ фельдмаршала Веллингтона, и усердно прошу васъ написать мнѣ о немъ; я питаю къ нему чувство глубокаго уваженія. Если вы увидите принца Оранскаго, то я увѣрена, что вы сообщите мнѣ объ этомъ. Императоръ пишетъ, что онъ раненъ слегка; такъ какъ императоръ такъ добръ, что пишетъ мнѣ объ этомъ, то это подаетъ мнѣ надежду, что онъ заботится о судьбѣ Анны; я только-что еще разъ просила его постараться привести къ окончанію это благое дѣло.

У Аннеты сегодня немного болитъ голова, но такъ какъ пульсъ у нея очень спокойный, то Гарри полагаетъ, что это пройдетъ. Она слишкомъ много кушаетъ на постномъ маслѣ; я убѣждена, что этотъ запахъ вреденъ для нея. Передайте мой привѣтъ вашимъ кавалерамъ, доброму Рюлю, всѣмъ нашимъ молодцамъ военнымъ, которыхъ я знаю; скажите генералу Раевскому, что я позаботилась о томъ, чтобы его письмо было передано его женѣ; гр. Толстому передано письмо отъ сына. Прощайте тысячу, тысячу разъ, дорогія, любезныя мои дѣти! Да благословитъ васъ Господь, какъ я благословляю васъ; будьте счастливы и добродѣтельны и не забывайте своей мамаши. Всѣ мои шлютъ вамъ привѣтъ.

Марія.

Сообщ. **В. В. Щегловъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Аарон (Еропкинъ).

(Біографическая замѣтка).

Епископъ Ааронъ, въ мірѣ Аѳанасій Владиміровичъ Еропкинъ, былъ сынъ стольника, боярина Влад. Михайл. Еропкина, потомка Владиміра Мономаха, и его внука вел. князя Смоленскаго Ростислава, который былъ на великомъ княженіи Смоленскомъ и Кіевскомъ († 1166).

Аѳанасій Еропкинъ родился около 1663 г., получилъ домашнее образованіе, зналъ латинскій языкъ, изучалъ священное писаніе и не вдругъ избралъ себѣ иноческую жизнь. Изъ боярской книги видно, что въ 1683 г. онъ былъ въ походѣ къ Троицкому монастырю и въ 1687 г. участвовалъ въ 1-мъ походѣ на Крымъ. Изъ тѣхъ же книгъ видно, что онъ числился въ дворцовомъ вѣдомствѣ, стольникомъ царя Петра I-го.

Но свѣтская служба была не по душѣ Аѳанасію Еропкину, онъ удалился изъ родительскаго дома въ Нилову Столбенскую пустынь, которая славилась благоустроенною жизнію иноковъ. Нареченный по постриженіи Ааономъ, Аѳанасій Еропкинъ былъ вскорѣ назначенъ казначеемъ, а въ 1699 г. строителемъ-намѣстникомъ монастыря. Въ 1700 г. новгородскій митрополитъ Іовъ перевелъ Аарона, на пользу монастыря, намѣстникомъ въ Крестный монастырь, на островѣ Кій, на Бѣломъ морѣ. Ааронъ поѣхалъ съ монахомъ Ѳерапонтомъ въ Соловки, получивъ на дорожныя издержки двухъ лицъ «одинъ рубль», да съ рыболововъ на озерѣ Ильменѣ два руб. съ полтиною.

Въ 1700 г. скончался патріархъ Адріанъ; царь Петръ 1-й, задумавъ преобразовать церковное управленіе, не опредѣлилъ Адріану преемника, а назначилъ въ концѣ 1700 г. «мѣстоблюстителемъ» патріаршаго престола рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго. Первымъ же, между

россійскими іерархами, по кончинѣ патріарха, по значенію новгородской архіерейской каѳедры, сталъ новгородскій митрополитъ.

Въ 1704 г. митрополитъ Іовъ перевелъ Аарона архимандритомъ въ Валдайскій-Иверскій монастырь, а въ 1708 г. перемѣстилъ его въ Новгородскій Юрьевъ монастырь. Жизнь подъ руководствомъ мудраго архипастыря была для Аарона новою школою. Онъ велъ истинно монашескую жизнь, и въ Валдайскомъ монастырѣ до 1813 года сохранялась власяница, которую носилъ Ааронъ.

Въ Новгородъ пріѣзжалъ иногда по дѣламъ тогдашній настоятель Ниловой пустыни, игуменъ Иринархъ. Ааронъ помогалъ ему своими ходатайствами и передъ свѣтскими правителями, между которыми у него было много истинныхъ друзей.

16-го іюня 1712 г. скончался духовникъ митрополита Іова, Іоиль, епископъ корельскій и ладожскій, и на его мѣсто былъ опредѣленъ архимандритъ Ааронъ. Въ ночь на 3-е февраля 1716 г. отошелъ на вѣчный покой митрополитъ Іовъ, и до распоряженія правительства, кому управлять архіерейскимъ домомъ, временный надзоръ принялъ на себя новгородскій комендантъ, князь Вяземскій. Въ февралѣ того же года завѣдываніе домомъ и вотчинами новгородскаго архіерея и управленіе Новгородскою епархіею поручено было Аарону. Управленіе было тяжело, по самой уже обширности Новгородской епархіи. Преосвященный Ааронъ не имѣлъ себѣ такого помощника въ управленіи епархіею, какого имѣлъ въ Ааронѣ покойный митрополитъ Іовъ. Бремя управленія еще усиливалось отъ неустроенности въ духовенствѣ, отъ его бродяжничества, отъ оставшагося отъ прежняго времени потворства этому бродяжничеству, особенно если такіе бродяги оказывались внѣ предѣловъ своей епархіи. Случалось, что какой-нибудь священникъ отлучится отъ мѣста служенія, скитается по мірскимъ домамъ, иногда пристроится для службы въ домовой церкви у кого-либо изъ богатыхъ и знатныхъ дворянъ. А если монахъ отлучался за предѣлы своей епархіи, то онъ былъ свободно принимаемъ въ чужой епархіи и даже отправлялъ богослуженіе, если имѣлъ санъ іеромонаха или іеродіакона. Усилія преосвященнаго Аарона возвратить подобныхъ ослушниковъ въ прежнюю епархію не всегда были успѣшны.

Не мало терпѣлъ преосвященный Ааронъ отъ клеветъ и продѣлокъ чиновничества, но по его дѣйствіямъ видно, что онъ стоялъ за правду, заступался за безсильныхъ и угнетенныхъ. По недостатку развитія среди духовенства Новгородской епархіи и мірянъ, а также и недостатку научнаго просвѣщенія суевѣріе было въ силѣ, и духовенство злоупотребляло имъ.

Въ Новгородской епархіи, особенно въ Заонѣжьѣ, былъ силенъ расколъ; расколоучителями были извѣстные выгорѣцкіе раскольники «Се-

менъ и Андрей Денисовы». Семенъ еще при жизни митрополита Іова былъ схваченъ и сидѣлъ подъ карауломъ; но потомъ бѣжалъ и жилъ въ Заонѣжьѣ.

Помѣщики иногда презрительно относились къ своимъ супружескимъ обязанностямъ, жестоко обращались съ женами, а одинъ изъ нихъ, Петръ Весленевъ, въ февралѣ 1719 г. заставилъ іеромонаха Осиновской пустыни, Корнилія, насильно постричь въ монашество свою жену [1]) Агаѳію.

Такое положеніе преосвященнаго, во время управленія его епархіею, требовало отъ него большаго благоразумія, твердости, терпѣнія, благодушія, разсудительности, и Ааронъ въ теченіе пяти лѣтъ своего труднаго управленія велъ его съ достоинствомъ, съ твердостью истиннаго пастыря, употребляя въ дѣло просьбы, а въ случаѣ нужды, внушенія, выговоры и законное преслѣдованіе.

Вотчины новгородскаго архіерея разсѣяны были по разнымъ мѣстамъ Новгородской епархіи. Ими управляли дѣти боярскія архіерейскаго дома, злоупотреблявшіе иногда своею властію.

Преосвященный Ааронъ былъ весьма добръ къ крестьянамъ: если съ нихъ требовались лишніе поборы, то онъ всегда ходатайствовалъ за нихъ, отстаивая ихъ интересы. 16-го марта 1718 г. изъ Валдайскаго Ландратскаго правленія пришелъ указъ Меншикова, «подрядный обрѣтающійся на Мстѣ въ Вышнемъ Волочкѣ, и въ селѣ Боровичахъ, провіантъ отвезти нынѣ въ скорости въ Санктъ-Петербургъ на уѣздныхъ крестьянскихъ подводахъ», которыхъ требовалось съ 2-хъ дворовъ по подводѣ. Время самое неудобное: весна, распутица, не только везти провіантъ, но добраться до мѣстъ, гдѣ онъ былъ сложенъ, было невозможно; бѣднымъ крестьянамъ грозило разореніе, имъ и безъ того отъ разныхъ податей, подводъ, работъ и недороду хлѣба было тяжело. Преосвященный Ааронъ обратился съ сердечной просьбою 18-го марта къ Д. М. Меншиковой походатайствовать передъ мужемъ объ отмѣнѣ высылать провіантъ, въ весеннюю распутицу, а отправлять позже, водянымъ путемъ.

Въ декабрѣ 1718 г. пришелъ указъ въ Новгородъ о требованіи съ крестьянъ Новгородской провинціи за прошедшіе годы ландмилицкихъ солдатъ и доимочныхъ рекрутъ. Крестьяне, обремененные податями, терпѣли нужду отъ недородовъ. Преосвященный Ааронъ и тутъ употребилъ свое стараніе. При отправленной общей челобитной дворянъ, монастырей новгородскихъ, объ отмѣнѣ этого указа, преосвященный послалъ о томъ же просительныя письма генералъ-адмиралу Апраксину, Бутурлину, сенаторамъ: Матвѣеву, Пушкину, князю Д. М. Голицыну, Т. Н.

[1]) Описаніе дѣлъ и докумен. Св. Синода 1726 г., т. VI, № 218—117.

Стрѣшневу и другимъ. Ааронъ просилъ сжалиться надъ слезами бѣдныхъ крестьянъ, которые «отъ таковыхъ поборовъ и несказанной хлѣбной скудости иные врозь бредутъ, иные гладомъ, такоже гибнутъ». Это прошеніе скоро удовлетворили. 25-го февраля 1719 г. стряпчій П. Гр. Гавриловъ увѣдомилъ объ отмѣнѣ указа.

Митрополитъ Іовъ основалъ въ Новгородѣ «нищепиталища» или госпитали, которые содержались на средства архіерейскаго дома [1]), первыхъ было 2, вторыхъ 3, въ нихъ помѣщалось масса сирыхъ и убогихъ. На содержаніе ихъ государь пожаловалъ Олонецкія вотчины и Серматскія рыбныя ловли. Въ этихъ госпиталяхъ при кончинѣ Іова призрѣвались 468 человѣкъ. Что же касается до построекъ архіерейскаго дома въ Новгородѣ, преосвященный ограничился только самыми необходимыми.

Не смотря на многотрудное управленіе свое Новгородскою епархіею, преосвященный Ааронъ не забывалъ и братію Ниловой пустыни. Посылаемые по монастырскимъ дѣламъ, въ Новгородъ и въ Петербургъ, при всякой поѣздкѣ, обязательно являлись къ нему какъ своему покровителю и отъ него получали совѣты и направленія, какъ поступать. Искренними благопріятелями преосвященнаго были: сенаторъ Гр. Анд. Артамонъ-Матвѣевъ, Я. Н. Римскій-Корсаковъ, И. И. Мякининъ и И. Ю. Татищевъ. Преосвященный пользовался также уваженіемъ современныхъ ему архіереевъ. Первенствующій Стефанъ Яворскій не только переписывался съ нимъ, но предварялъ его своими поздравленіями къ къ праздникамъ. Митрополитъ Холмскій Сильвестръ желалъ видѣть въ немъ себѣ совѣтника, получить утѣшеніе въ скорбяхъ; прочіе преосвященные по-братски относились къ нему, съ радушіемъ и любовію. Митрополитъ Іовъ называлъ его мужемъ «боголюбивымъ», Гр. Ан. Артамонъ-Матвѣевъ приписывалъ ему «милосердіе всюду похвальное», архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ письмѣ къ Аарону 10-го іюня 1728 г. называетъ его человѣкомъ, прямымъ путемъ ходящимъ.

Утомленный трудами, Ааронъ просилъ объ увольненіи его на безмолвіе въ Нилову пустынь, на что и получилъ благословеніе Синода въ 1723 г. Вслѣдъ за Ааропомъ, на покой въ Нилову пустынь отправился бывшій нѣкогда судья новгородскаго архіерейскаго приказа, престарѣлый архимандритъ Серапіонъ Аничковъ, какъ будто для того, чтобы провести послѣдніе дни и кончить жизнь при прежнемъ своемъ наставникѣ и руководителѣ.

Послѣ паденія Меншикова, Ѳеофанъ Прокоповичъ сталъ дѣйствовать смѣлѣе, онъ опять вспомнилъ объ Ааронѣ Еропкинѣ, назначилъ его въ 1727 году корельскимъ епископомъ на помощь ему, Ѳеофану, по

[1]) Московскіе патріархи. Изд. 1848 г., стр. 105.

управленію Новгородскою епархіею. Побывавши въ Петербургѣ, преосвященный Ааронъ въ февралѣ 1728 г. отправился на мѣсто служенія въ Новгородъ и помѣстился въ Юрьевомъ монастырѣ. Вторичное его служеніе въ званіи викарнаго епископа новгородскаго архіерея продолжалось болѣе 2-хъ лѣтъ.

Въ 1730 году онъ снова просилъ объ увольненіи его въ Нилову пустынь, гдѣ 3-го апрѣля 1740 г. принялъ схиму съ именемъ Алипія, и 1-го мая того же года съ миромъ отошелъ ко Господу.

Портретъ преосвященнаго, масляными красками, хранится въ Ниловой пустыни. На верху портрета надпись: преосвященный Ааронъ Владиміровичъ, епископъ корельскій и ладожскій, по фамиліи Еропкинъ, въ схимѣ нареченъ Алипій.

В. В. Еропкина.

Воспрещеніе выводить воспитанниковъ училищъ въ Царствѣ Польскомъ на загородную прогулку 3-го мая.

Отношеніе намѣстника главному директору, предсѣдательствующему въ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

14-го (26-го) апрѣля 1834 г.

Дошло до моего свѣдѣнія, что въ школѣ м. Александрова существуетъ обыкновеніе дѣлать 3-го маія н. с. загородныя прогулки, что въ 1833 году ученики выходили на прогулку съ церемоніальнымъ маршемъ, надѣлали себѣ дорогою штандарты изъ платковъ и бумаги и пѣли возмутительныя пѣсни.

Увѣдомляя о томъ ваше превосходительство, предлагаю сдѣлать распоряженіе, дабы загородныя прогулки учениковъ отнюдь не были производимы въ Царствѣ 3-го маія, но въ другой день, и дабы оныя не были сопровождаемы никакими неприличными и предосудительными дѣйствіями, что̀ и возложить на отвѣтственность директоровъ и инспекторовъ училищъ.

Подписалъ генералъ-фельдмаршалъ, князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванскій.

Главный директоръ генералъ-лейтенантъ Е. А. Головинъ предложилъ Совѣту Народнаго Просвѣщенія сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія и одновременно просилъ военныхъ начальниковъ воеводствъ: „строго наблюсти съ своей стороны, дабы подобныя прогулки не были допускаемы въ день 3-го мая, и если будетъ что-либо замѣчено въ противность сему распоряженію, немедленно ему доносить“.

Сообщ. С. П. Никольскій.

ПОПЫТКА НАПЕЧАТАТЬ

«ЧЕРТЫ ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО»

В. А. Жуковскаго въ 1837 году.

Однимъ изъ плодовъ дѣятельности Жуковскаго, какъ наставника цесаревича Александра Николаевича, является его трудъ «Черты исторіи государства Россійскаго», имѣющій значеніе и для характеристики политическихъ воззрѣній Жуковскаго. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ «Черты» были напечатаны въ самомъ незначительномъ числѣ экземпляровъ для особъ императорской фамиліи и приближенныхъ къ нимъ лицъ [1]), а въ 1849 году, съ небольшими перемѣнами, были внесены Жуковскимъ въ послѣднее при его жизни исполненное изданіе его сочиненій [2]).

Еще ранѣе, въ 1837 году, Жуковскій намѣревался познакомить русское общество съ своимъ трудомъ, но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Предполагалось помѣстить «Черты» въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія». Помощникомъ редактора этого журнала былъ въ то время А. А. Краевскій. Въ 1836 году онъ напечаталъ въ «Журналѣ» свою статью: «Объ историческихъ таблицахъ В. А. Жуковскаго» [3]). По просьбѣ Краевскаго, Жуковскій далъ согласіе на помѣ-

[1]) См. „Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общества“, т. 30, Спб. 1880, стр. 195—196, а также „Древняя и Новая Россія“, 1881 г., февраль, стр. 318.

[2]) Томъ седьмой, стр. 261—314. Текстъ въ первоначальной редакціи перезданъ, по рѣдчайшему печатному экземпляру, принадлежащему И. А. Шляпкину, въ „Сборникѣ Импер. Русск. Историч. Общества“, т. 30, стр. 169—195, и въ „Древней и Новой Россіи“ 1881 г., февраль, стр. 319—343 (при чемъ здѣсь г. Шляпкинымъ указаны отличія первоначальной редакціи отъ позднѣйшей).

[3]) Журн. мин. нар. просв., 1836 г., ч. X, отдѣленіе II, стр. 409—438.

щеніе въ томъ же «Журналѣ» и своей статьи «Черты исторіи государства Россійскаго». Краевскій, изъ осторожности, представилъ статью, въ рукописи, черезъ М. М. Попова на предварительный просмотръ начальника штаба корпуса жандармовъ Л. В. Дубельта.

Вотъ что писалъ Дубельтъ Попову, 5-го сентября 1837 года, ознакомившись съ статьею Жуковскаго:

«Я ничего не читалъ прекраснѣе этой статьи и прошу васъ, родной мой Михаилъ Максимовичъ, принять на себя трудъ поблагодарить г-на Краевскаго за доставленіе мнѣ удовольствія прочесть новый прекрасный трудъ Жуковскаго. Поблагодарите его и за оказываемую имъ мнѣ довѣренность, за которую я долженъ отплатить ему откровенностію.

«Статья безусловно—прекрасна, но будетъ ли существенная польза, ежели ее напечатаютъ? Вопросъ этотъ дѣлаю по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, чтобъ видѣть всю красоту и пользу этого сочиненія, нужно знать твердо исторію государства Россійскаго; а какъ, къ несчастію немногіе у насъ ее знаютъ, то статья эта для немногихъ будетъ понятна. Во-вторыхъ, она оканчивается первымъ нашествіемъ Батыя. Вѣдь тутъ можно сказать: по усамъ текло, въ ротъ не попало! Второй набѣгъ этого татарина, еще болѣе ужасный, когда, послѣ паденія Кіева, состояніе Россіи было самое бѣдственное, когда живые завидовали спокойствію мертвыхъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, когда Ярославъ, изъ любви къ Россіи, изнуренной, безлюдной, полной гробовъ и развалинъ, долженъ былъ ѣхать въ станъ Батыевъ, а сына своего послать къ Октаю,—и далѣе отъ этого ужаснаго времени до начала освобожденія нашего отечества, когда ратныя дѣйствія россіянъ начинаются противъ моголовъ, когда бѣды наши прославили берега Непрядвы и поле Куликово,—сочинитель статьи останавливается и, описавъ темныя времена быта Россіи, не хочетъ говорить о ея свѣтломъ времени,—жаль!

«Теперь два слова о 39-й, 40, 40^2, 41, 48^2 и 49^2 страницахъ. Не думаю, чтобы подобныя разсужденія ценсура дозволила напечатать—и не совѣтую представлять въ ценсуру статью съ этими разсужденіями,—они не ведутъ къ добру. Въ моихъ понятіяхъ царь есть отецъ, подданные—его дѣти, а дѣти никогда не должны разсуждать о своихъ родителяхъ,—иначе у насъ будетъ Франція, поганая Франція.

«Вотъ, мой другъ, мое мнѣніе,—браните или хвалите меня, какъ вамъ угодно, я не менѣе буду благодаренъ г-ну Краевскому и за доставленное мнѣ удовольствіе, и за его ко мнѣ довѣренность».

Въ бумагахъ Жуковскаго [1]) сохранился переписанный рукою писца экземпляръ статьи Жуковскаго, бывшій, очевидно, въ рукахъ Дубельта.

---

[1]) См. И. Бычковъ, Бумаги В. А. Жуковскаго, Спб. 1887, стр. 171, № 108.

Въ этомъ экземплярѣ именно на листахъ 39, 40, 40 об., 41, 48 об. и 49 об. отчеркнуты сбоку карандашомъ слѣдующія мѣста:

На листѣ 39. «... въ жизни народовъ, какъ и въ жизни природы, бываютъ сіи вулканическія потрясенія, коихъ никакая человѣческая мудрость ни отвратить, ни преодолѣть не въ силахъ: надолго исчезаетъ общее благоденствіе, и цѣлыя столѣтія проходятъ въ бѣдствіяхъ прежде, нежели новое, счастливѣйшее поколѣніе мирно процвѣтетъ на лавѣ минувшихъ лѣтъ [1])».

На листѣ 40 и 40 об. «Она (*т. е. исторія*) говоритъ властителямъ: будьте согласны съ вашимъ вѣкомъ; идите съ нимъ вмѣстѣ впереди, но ровнымъ шагомъ; отстанете—онъ васъ покинетъ; повлечете его быстро впередъ—ниспровергнете все и себя; осмѣлитесь преградить ему дорогу—онъ васъ раздавитъ. Ваша сила не въ вашей верховной власти и великихъ правахъ ея—она въ достоинствѣ вашего народа: униженъ онъ—унижены и вы; онъ страждетъ—вы ненавистны; тогда могущество ваше на пескѣ; первый вѣтеръ его опрокинетъ. Она говоритъ народамъ: покорствуйте порядку; сносите съ достоинствомъ и твердостію бремя настоящаго; свергнуть его силою—есть произвольно отворить жерло волкана: лава его можетъ быть плодотворна, но для временъ отдаленныхъ; губить настоящее для пользы грядущаго есть преступленіе безумства, которое прихотливо зажигаетъ домъ свой, въ надеждѣ, что изъ пепла его воздвигнется лучшій. Наконецъ, она говоритъ каждому: храни святыню клятвы и закона; знай свое мѣсто на землѣ и стой на немъ твердо; какъ человѣкъ образуй себя нравственно и твори что велитъ просвѣщенная совѣсть; какъ гражданинъ совершай вполнѣ, что велитъ особенный долгъ твой; люби общее благо но заботься только о ввѣренномъ тебѣ частномъ [2])».

На л. 41. «Гдѣ каждый на своемъ мѣстѣ покоренъ закону, тамъ и для всѣхъ совокупно нѣтъ другаго властителя кромѣ закона. Таковы совѣты исторіи, которымъ мы властны послѣдовать [3])».

На л. 48 об. «Что утверждаетъ могущество государства? Устройство внутреннее, плодъ долговременнаго мира. Подъ сѣнію мира мужаетъ власть верховная, обезпечиваются установленіями права народа, становятся ясны взаимныя отношенія между государемъ и подданными: первый узнаетъ, что его сила въ благѣ общемъ и неприкосновенности закона; послѣдніе, благоденствующіе подъ защитою власти, убѣждаются, что покорность закону и свобода одно и то же. Тогда любовь и уваже-

---

[1]) „Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ.“, т. 30, стр. 188—189; „Древ. и Нов. Россія“, 1881 г., февраль, стр. 337.

[2]) „Сборникъ“, т. 30, стр. 189; „Древ. и Нов. Россія“, стр. 337.

[3]) Тамъ же.

ніе властителя къ народу производитъ любовь и уваженіе народа къ властителю; тогда утверждается въ душахъ любовь и къ отечеству...[1])».

На л. 49 об. «... и свобода, хранимая закономъ, и дѣятельность мысли, не притѣсняемой подозрительнымъ самовластіемъ, отъ чего она и не мятежна и вѣрна порядку, и просвѣщеніе, болѣе и болѣе объясняющее высокое назначеніе человѣка...[2])».

Статью Жуковскаго Краевскій сопроводилъ собственноручнымъ примѣчаніемъ отъ редакціи «Журнала», которое впослѣдствіи тщательно было зачеркнуто, но, тѣмъ не менѣе, можетъ быть, хотя съ трудомъ, прочтено:

«Всѣмъ образованнымъ русскимъ читателямъ, вѣроятно, уже извѣстно намѣреніе знаменитаго нашего поэта и мудраго педагога, воспитанію коего ввѣрена будущая надежда Россіи, Василья Андреевича Жуковскаго, издать таблицы, которыя служили бы пособіемъ въ преподаваніи исторіи, и вмѣстѣ съ ними напечатать объяснительный для оныхъ текстъ. Извѣстіе объ этомъ помѣщено было еще въ прошломъ году въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» (№ VI, іюнь). Здѣсь представляется образецъ такого текста для Русской исторіи. Излишне, кажется, замѣчать, что эта статья, по глубокомыслію и краснорѣчивому, увлекательному изложенію, далеко не похожа на такъ называемые объяснительные тексты къ таблицамъ, но можетъ стать на-ряду съ лучшими произведеніями исторической литературы, и мы не можемъ вполнѣ выразить той благодарности, которой обязалъ насъ знаменитый ея авторъ, дозволивъ украсить ею страницы нашего журнала».

Вышеприведенную записку Дубельта М. М. Поповъ послалъ въ тотъ же день (5-го сентября 1837 г.) Краевскому при слѣдующемъ письмѣ:

«Милостивый государь Андрей Александровичь!

«Изъ посылаемой записки Леонтья Васильевича вы изволите увидѣть, сколько онъ благодаренъ вамъ за вашу довѣренность къ нему. Удовольствіе его, по прочтеніи статьи Жуковскаго, было такъ велико, какъ милы и добродушны строчки, которыя онъ набросалъ. Вотъ писатель и вотъ критикъ: одинъ другаго стоитъ! Случилось то, чего, кажется, еще не было у насъ..... Статьѣ Василья Андреевича слѣдовало непремѣнно захватить позднѣйшее время. Начало жизни нашего народа, описанное сочинителемъ, есть самая худая половина этой жизни: а свѣтлое-то, блестящее—скрыто. Лучше было бы издать исторію временъ съ Іоанна III-го или нѣсколько прежде, безъ начала, чѣмъ начало безъ продолженія. Тутъ—одно огорченіе, тутъ нѣтъ того, что

[1]) „Сборникъ“, стр. 193—194; „Др. и Нов. Россія“, стр. 341.
[2]) „Сборникъ“, стр. 194; „Др. и Нов. Россія“, стр. 341.

миритъ насъ съ предками и судьбою. А какъ сладокъ былъ бы его голосъ тамъ, гдѣ онъ могъ бы быть и отраденъ!

«Еще, на оборотѣ 3-й страницы, вы замѣтите вопросительный знакъ. Здѣсь Леонтій Васильевичь находитъ, что неосторожно сказано вообще о наслѣдіи, какъ будто Олегъ подалъ бѣдственный примѣръ всякому наслѣдію, не исключая и того, какое теперь у насъ [1]). Эти строчки или опустить, или выразиться яснѣе о наслѣдіи по праву старѣйшинства. Думаю, что мѣста, отмѣченныя генераломъ, можно выбросить. Ихъ такъ мало, а статья и безъ нихъ прекрасна.

«Я нарочно распространяюсь, чтобъ ни вы, ни Василій Андреевичь не приняли къ дурному замѣчаній моего благороднаго генерала. Онъ самъ опасался передать вамъ эти мысли: ему было бы очень прискорбно потерять и немногое въ мнѣніи Жуковскаго. Онъ хотѣлъ было, чтобъ вы отослали статью въ цензуру, какъ она есть, безъ его замѣчаній, хотѣлъ не спорить ни противъ чего. Можетъ быть, я взялъ на себя лишнее, но я за васъ обоихъ увѣрилъ, что вамъ не придетъ и на мысль, чтобъ въ этихъ откровенныхъ и слишкомъ справедливыхъ замѣчаніяхъ не было столько же благонамѣренности, сколько ума и вкуса.

«Я сказалъ Леонтью Васильевичу, что пошлю записку его къ вамъ, что не сниму съ васъ воли, если вздумаете передать ее Жуковскому. Я увѣренъ, что двое изъ насъ, у котораго не останется подлинника этой записки, будутъ завидовать третьему. Мнѣ еще хорошо: вы прочтете однѣ набросанныя наскоро мысли генерала, а я, кромѣ этого, велъ разговоръ съ нимъ въ счастливѣйшую минуту его таланта. Статья Василья Андреевича такъ понравилась ему, что онъ пришелъ именно въ то положеніе, которое зовутъ вдохновеніемъ. Кому жъ она не понравится?

«Съ своей стороны принося вамъ искреннѣйшую благодарность за сдѣланное вами мнѣ порученіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою М. Поповъ».

Слѣдствіемъ этой переписки было то, что «Черты исторіи государства Россійскаго» въ 1837 году не стали общимъ достояніемъ и, вѣроятно тогда же, были изданы лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Замѣчанія же Дубельта впослѣдствіи были приняты Жуковскимъ во вниманіе, и, помѣщая въ 1849 году эту статью въ собраніи своихъ сочиненій, Жуковскій сдѣлалъ въ отмѣченныхъ Дубельтомъ мѣстахъ нѣкоторыя перемѣны. Въ первоначальной же редакціи

---

[1]) Вопросительный знакъ стоитъ противъ слѣдующей фразы: „Олегъ, старшій въ родѣ послѣ Рюрика, наслѣдуетъ престолъ его вмѣсто малолѣтняго Игоря и тѣмъ подаетъ бѣдственный примѣръ наслѣдованія для временъ грядущихъ“.

«Черты исторіи государства Россійскаго» были переизданы, какъ сказано выше, лишь въ 1880 году въ 30-мъ томѣ «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», посвященномъ «годамъ ученія наслѣдника цесаревича Александра Николаевича».

Сообщилъ **И. А. Бычковъ.**

Изъ архива Ѳ. В. Булгарина.

Помѣщаемыя ниже письма М. Т. Каченовскаго печатаются съ оригиналовъ, хранящихся въ Карловскомъ архивѣ, Ѳ. В. Булгарина.

Въ помѣстьи Карловѣ, близъ Дерпта, съ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія получившемъ литературную извѣстность и въ былые годы нерѣдко видѣвшемъ такихъ гостей, какъ Грибоѣдовъ, А. А. Бестужевъ, Кюхельбекеръ и многіе другіе литераторы, сохраняются богатая библіотека и архивъ Ѳаддея Венедиктовича, которые онъ собиралъ въ теченіе своей многолѣтней журнальной дѣятельности, ставившей его въ близкія отношенія съ широкими кругами литературными, общественными и административными.

Изъ богатаго собранія рукописей Карловскаго архива уже не разъ черпались важные матеріалы для исторіи русской литературы и общества александровскихъ и николаевскихъ временъ. Здѣсь долгое время хранилась извѣстная Булгаринская рукопись, «Горя отъ ума» съ надписью Грибоѣдова: «Горе мое поручаю Булгарину»; отсюда, главнымъ образомъ чрезъ посредство сыновей Ѳ. В., Владислава и Болеслава Ѳаддеевичей, и Т. А. Сосновскаго, перешли на страницы «Русской Старины» письма и другія бумаги многихъ русскихъ писателей [1]).

Несмотря на это, рукописное собраніе архива доселѣ еще не исчерпано. Благодаря любезности Вячеслава Болеславовича Булгарина, внука Ѳаддея Венедиктовича, мы получили доступъ въ Карловскую библіо-

[1]) См. роспись „Рус. Старины“, за 1870 — 1874 гг., №№ 1169, 1491, 1514, 2103, 2104, 2105; также „Рус. Стар.“ 1901, № 2; были и другія публикаціи изъ Карловскаго архива.

теку и архивъ, равно какъ и разрѣшеніе снять для опубликованія въ печати копіи съ хранящихся тамъ неизданныхъ рукописей, за что и приносимъ здѣсь В. Б. Булгарину свою благодарность.

Н. Пиксановъ.

Письма М. Т. Каченовскаго къ Ѳ. В. Булгарину (1823—1824).

1.

2-го января 1823 г. Москва.

Съ усерднѣйшимъ поздравленіемъ по случаю новаго года пріимите и душевную благодарность мою за благосклонное ко мнѣ расположеніе [1]).

Оба письма ваши я получилъ исправно, и... Но прежде всего позвольте рекомендовать себѣ моего сослуживца, предстоящаго предъ вами, здѣшняго профессора Ивана Ивановича Давыдова, мною отлично уважаемаго за превосходныя качества ума его и сердца. Мы съ нимъ частенько-таки и бранимся по дѣламъ цензуры (ибо онъ читаетъ мой Вѣстникъ); однако жь это нисколько не мѣшаетъ нашей дружбѣ [2]). Рецензію Лелевеля на предисловіе я читалъ съ большимъ удовольствіемъ; имѣю причины ожидать еще болѣе при чтеніи дальнѣйшаго разбора [3]). Кажется мнѣ, что elegance принадлежитъ переводу, а не подлиннику; ибо читавши Лелевеля на польскомъ, я находилъ слогъ его не слишкомъ нарядным [4]). Мнѣ весьма пріятно было встрѣтиться въ нѣкоторыхъ своихъ мысляхъ съ симъ ученымъ испытателемъ исто-

---

[1]) Редакторъ „Вѣстника Европы“ М. Т. Каченовскій и издатель „Сѣвернаго Архива“ Ѳ. В. Булгаринъ были союзниками въ журнальной полемикѣ, предметомъ которой служила „Исторія государства Россійскаго“ Карамзина. Помимо дружеской переписки Каченовскій и Булгаринъ обмѣнивались и другими любезностями. Такъ Каченовскій предоставилъ Булгарину страницы „Вѣстника Европы“, для полемики съ А. Ѳ. Воейковымъ.

[2]) И. И. Давыдовъ, профессоръ русской словесности въ Московскомъ университетѣ, впослѣдствіи ординарный академикъ, предсѣдательствовавшій во II отдѣленіи Имп. Академіи наукъ.

[3]) Рѣчь идетъ о статьяхъ польскаго историка Лелевеля: „Разсмотрѣніе Исторіи Государства Россійскаго, соч. г. Карамзина“, переведенныхъ Булгаринымъ и печатавшихся въ „Сѣверномъ Архивѣ“ 1822—1824 гг.

[4]) Что Булгаринъ, дѣйствительно, сглаживалъ въ переводѣ слогъ Лелевеля, объ этомъ свидѣтельствуетъ С. Л. Пташицкій, въ своихъ примѣчаніяхъ къ перепискѣ Лелевеля съ Булгаринымъ (по поводу выше названныхъ статей Лелевеля); „Рус. Стар.“ 1878, № 8, стр. 640.

ріи [1]).—Не думаю, чтобы у васъ было болѣе, чѣмъ здѣсь, партизановъ почтеннаго нашего исторіографа; по крайней мѣрѣ мнѣ встрѣчались они на каждомъ шагу, а узнавалъ я ихъ потому, что они или ругали меня, или проходили мимо, отворотившись [2]).

Чего я отъ нихъ не вытерпѣлъ?

Боясь задержать отъѣзжающаго, прерываю бесѣду съ вами. Надѣюсь скоро имѣть другой случай. Еще два слова. Повѣрьте мнѣ, что разномысліе между вами и мною, ни даже невыгодный отзывъ обо мнѣ въ вашемъ журналѣ не уменьшатъ во мнѣ уваженія къ вашему Архиву, а къ особѣ вашей того истиннаго почтенія и преданности, съ которыми имѣю честь быть навсегда вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Каченовскій.

P. S. Скажите, ради Бога, А. Бестужеву, что пьеса его Вендень [3]) была уже набрана; но послѣ запрещена ректоромъ и самимъ цензоромъ, которому [4]) прошу не вѣрить, если скажетъ противное.

2.

7-го января 1823 г. Москва.

Полагаю, что поздравленіе мое съ новымъ годомъ уже дошло къ вамъ чрезъ И. И. Давыдова, который теперь долженъ быть въ Петербургѣ.—Г. Анастасевичъ [5]) имѣетъ причину сердиться на меня не за одну только гривну, но еще и за ненапечатаніе толстыхъ его тетрадей, которыя присылалъ онъ для моего журнала. Но ради Бога скажите, какимъ образомъ все печатать? У меня и безъ того проскакиваетъ множество нелѣпостей, которыя иногда помѣщаются по отношеніямъ, а иногда и за недосугами. Завидую вамъ, свободному че-

[1]) Самъ Каченовскій еще въ 1819 году выступилъ съ критикою знаменитаго „предисловія“ Карамзина; „Вѣстникъ Европы“, 1819, ч. 103, №№ 2, 3, 4; ч. 104, №№ 5, 6.

[2]) Нападки на Каченовскаго „партизановъ“ исторіографа продолжались уже нѣсколько лѣтъ. Еще въ 1820 году, въ письмѣ къ Н. И. Гнѣдичу изъ Москвы, Каченовскій жаловался на это. „Жуковскій, выругавъ меня добрымъ порядкомъ въ письмѣ, прекратилъ со мною всякое сношеніе“. „Рус. Архивъ“, 1868, № 6, столбц. 970—972.

[3]) „Замокъ Вендень“. Пьеса вошла потомъ въ собраніе сочиненій А. А. Бестужева-Марлинскаго (изд. 1838 г., ч. 4-я).

[4]) Т. е. И. И. Давыдову, предъявителю письма.

[5]) Василій Григорьевичъ Анастасевичъ, библіографъ и переводчикъ. Онъ напечаталъ „Любопытное извѣстіе о золотой гривнѣ, найденной близъ Чернигова въ 1821 году“; „Отечествен. Записки“, 1821, ч. 8, № 20, стр. 425 и сл. Каченовскій отвѣчалъ ему полемическими статьями: „Розысканіе по поводу старинной золотой медали, недавно открытой“; „Вѣстн. Европы“, 1822, ч. 121, № 4; ч. 122, №№ 5, 6; ч. 124, № 15.

ловѣку, тѣснимому одною лишь цензурою. Но гдѣ же забавляется надъ нами почтенный истолкователь греческой надписи на черниговской гривнѣ? Я читалъ Gazetę Warszawskę, Pamiętnika Warsz. и Dziennika Wileńsk.—въ сихъ изданіяхъ ничего нѣтъ. Но Богъ съ нимъ. Желаю ему самому получить свыше златую гривну и съ трехъязычною надписью.

Буду весьма радъ случаю лично познакомиться съ вами и съ г-мъ Сенковскимъ, котораго я равнымъ образомъ весьма уважаю. Онъ найдетъ у меня на столѣ арабскую и еврейскую азбуки, и я буду просить его, чтобы поучилъ меня складамъ. Удивляюсь вамъ и завидую! Какъ вы, милостивые государи! можете авторствовать на разныхъ языкахъ съ равнымъ успѣхомъ? Я очень понимаю, что по имѣнію, въ разныхъ государствахъ находящемуся, можно быть подданнымъ двухъ или трехъ государей, напримѣръ подданнымъ россійско-австрійскимъ и проч.; но я постигнуть не могу, какъ можно считаться и быть дѣйствительно гражданиномъ двухъ литературъ въ одно время.

Одно меня утѣшаетъ: симъ только средствомъ обѣ литературы, русская и польская, могутъ сблизиться (ко взаимной пользѣ, многими до сихъ поръ непонимаемой, а особливо тѣми господчиками, для которыхъ вся премудрость заключается въ свѣтскомъ болтаньи по-французски); тогда и словесники обоихъ народовъ перестанутъ съ дикою недовѣрчивостью смотрѣть другъ на друга.—Знаете ли что? Вѣдь г. Раковецкій [1]), равно какъ и г. Суровѣцкій [2]) слишкомъ уже далеко простираютъ славянскую свою ревность. Со всѣмъ тѣмъ я желалъ бы взглянуть на Русскую Правду перваго; а здѣсь негдѣ взять этой книги. Простите. Имѣю честь быть навсегда съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью и проч.

P. S. Къ Сомову [3]) отъ меня есть письмо у А. Е. Измайлова.

---

[1]) Игнатій-Бенедиктъ Раковецкій, польскій историкъ; упоминаемая ниже „Prawda Ruska“ напечатана имъ въ Варшавѣ, 1820—1822.

[2]) Въ „Сѣвер. Архивѣ“ 1822 г. было помѣщено извлеченіе изъ диссертаціи Лавр. Суровѣцкаго: „Нѣчто о руническихъ письменахъ у европейскихъ народовъ среднихъ вѣковъ и догадки о степени бывшаго у нихъ просвѣщенія“ (ч. 4, № 24). Впослѣдствіи, въ 1826 г., также была переведена диссертація Л. Суровѣцкаго: „Изслѣдованіе происхожденія Славянскихъ народовъ“. „Сѣв. Архивъ“, 1826, ч. 20, №№ 7, 8; ч. 21, №№ 9, 10, 11, 12; ч. 22, №№ 13, 14, 15, 16; ч. 23, №№ 17 и 18.

[3]) Орестъ Михайловичъ Сомовъ, журналистъ, критикъ и переводчикъ; былъ постояннымъ сотрудникомъ въ изданіяхъ Ѳ. В. Булгарина.

3.

12-го февраля 1823 г. Москва.

Пользуюсь короткимъ временемъ и пишу къ вамъ о нужнѣйшемъ. На примѣчанія г-на Калайдовича [1]), ни впредь могущія случиться выходки противъ меня въ журналѣ вашемъ не должны дѣлать вамъ ни препятства, ни остановки. Пишите и печатайте все, что вамъ будетъ угодно; цензура знаетъ свое дѣло. Мы съ г-мъ Калайдовичемъ во многомъ не соглашаемся и будемъ не соглашаться дотолѣ, пока онъ не рѣшится выучиться иностраннымъ языкамъ, начитаться хорошихъ историковъ, познакомиться съ историческою критикою и стать въ своей сферѣ такимъ образомъ, чтобы могъ знать гдѣ востокъ, гдѣ западъ (s'orienter). За неодобреніе г-на Калайдовича я съ избыткомъ вознагражденъ отзывомъ г-на Газе [2]) изъ Парижа къ нашему канцлеру [3]). «Je me range entièrement de l'avis de M-r de Katschenowsky»,—пишетъ онъ—«surtout dans ce qui concerne la légende indechiffrable... Si nous avions ici le memoire de M-r de Katschenowsky, nous en ferions imprimer l'analyze, ou un extrait» и проч. Предварительно благодарю васъ покорнѣйше за все доброе, что успѣете вы сдѣлать для Ивана Ивановича. О хлопотахъ вашихъ я имѣю понятіе. Я совершенно былъ безъ головы почти в е с ь прошлый годъ отъ безпокойствъ, у насъ на святой Руси неразлучныхъ съ постройками и перестройками. Еще и теперь не могу оправиться. Скажу еще разъ: журнальныя статьи въ Архивѣ и въ Вѣстникѣ не должны препятствовать связямъ нашимъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть и проч.

4.

26-го марта 1823 г. Москва.

Вотъ и я удосужился отнестись къ вамъ съ моимъ отвѣтомъ.

Бога ради перестанемъ же говорить о К. Ѳ. Калайдовичѣ. Я сказалъ вамъ искренно, что вы властны печатать въ своемъ журналѣ, что заблагоразсудите. Покорнѣйше васъ благодарю за лестный для меня

---

[1]) К. Ѳ. Калайдовичъ, историкъ. Калайдовичъ еще въ 1822 г. полемизировалъ съ Каченовскимъ по поводу твореній Кирилла Туровскаго; см. „Вѣстникъ Европы“, 1822, ч. 121, № 1 и 2, и ч. 122, № 6. Онъ писалъ также и въ „Сѣверномъ Архивѣ“.

[2]) Вѣроятно, Бенедиктъ Газе, ученый эллинистъ, профессоръ въ Парижской школѣ восточныхъ языковъ (1780—1864).

[3]) Графу Н. П. Румянцову.

отзывъ въ V книжкѣ Архива: только тамъ слишкомъ уже много сказано [1]).

Записные геллинисты и латинисты врядъ-ли могутъ похвастаться совершеннымъ знаніемъ древнихъ языковъ. Сдѣлаю замѣчаніе у себя въ Вѣстникѣ, если только не забуду.

Въ Москвѣ нѣтъ книжной лавки греческихъ книгъ. Дѣльныя и ученыя книги мы выписываемъ обыкновенно изъ Петербурга, изъ Риги или изъ чужихъ краевъ. Наши книгопродавцы держатъ товаръ единственно годный для читающей свѣтской публики—для дамъ и для мужчинъ женоподобныхъ. Русскую Правду г-на Раковецкаго недавно я получилъ изъ Вильны. А. А. Бестужевъ прелюбезный человѣкъ. Наши зажиточные литераторы давали для него праздники. Покорнѣйше прошу, при поклонѣ отъ меня, утѣшить его извѣщеніемъ, что статья о Катенинѣ останется безъ продолженія. Вижу по всему, что онъ самъ смастерилъ себѣ панегирикъ [2]). Попался я! Г. Анастасевичъ недавно писалъ ко мнѣ; онъ оправдывается весьма учтиво, и я раскаиваюсь, что задѣлъ его. То же самое можно бы сказать помягче. Увѣдомьте меня чистосердечно, почтеннѣйшій Ѳаддей Венедиктовичъ! имѣетъ-ли какое-нибудь дѣйствіе переводимая мною статья о происхожденіи русскаго языка? То есть, люди свѣдущіе въ исторіи находятъ-ли ее сколько-нибудь дѣльною? А вопросъ, рѣшаемый ею, чрезвычайно важенъ! [3]). Что же Лелевель? Я долженъ сказать, что многіе ваши читатели, именно же всѣ безпристрастные, нетерпѣливо ожидаютъ критики, обѣщанной вами. Хорошъ молодецъ La bête noire! Не понимаю, какъ его терпятъ! Между тѣмъ пора въ университетъ. Простите.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

5.

6-го августа 1823 г. Москва.

До вакаціи не было мнѣ покоя отъ собраній факультетскихъ и комитетскихъ, отъ лекцій и экзаменовъ и проч. и проч., а во время вакаціи—отъ жаровъ да отъ лихихъ немощей: вотъ почему дружеское письмо ваше, лежащее всегда у меня предъ глазами на кучѣ другихъ

---

[1]) Въ „Краткомъ обозрѣніи русской литературы 1822 года“ „Сѣверный Архивъ“, 1823, мартъ, № 5, данъ хвалебный отзывъ о „Вѣстникѣ Европы“.

[2]) Въ „Вѣст. Европы“ 1823 г., ч. 126, № 3, стр. 193 сл., помѣщена статья „О стихотвореніяхъ Г. Катенина“; здѣсь перечисляются достоинства стихотвореній П. А. Катенина, въ отвѣтъ на враждебную ему рецензію въ „Сынѣ Отечества“, 1816, № 17. Статья, дѣйствительно, не имѣла продолженія.

[3]) „Вѣст. Европы“, 1823, ч. 127, №№ 2, 3; ч. 128, №№ 5, 7; ч. 129, № 9.

писемъ, оставалось донынѣ безъ отвѣта. Но къ чему извиненія? Вѣстникъ оправдаетъ меня передъ вами: обѣ книжки іюля выдутъ не прежде, какъ 8-го августа! Стало быть, множество было препятствъ всякаго рода.

Критика ваша на почтеннаго калмыцкаго историка принята нашею публикою, или, скажу справедливѣе, нашими грамотеями, очень хорошо. Я неохотно печатаю у себя вещи, находящіяся уже въ другихъ журналахъ; но для гроссъ-мейстера знаменитыхъ друзей можно на часъ и отмѣнить принятое правило. Благодарю васъ покорнѣйше, что вы стоите за правду и насъ, смиренныхъ, иногда защищаете. Господь даровалъ вамъ крѣпость силъ дивную: вы не страшитесь легіоновъ!

Человѣкъ, примѣчаніемъ своимъ скрѣпившій критику Вяземскаго (на которую вы отвѣчали) по авторской своей славѣ, по своему чину, по возрасту, по вліянію на свѣтскихъ людей, по опытности въ свѣтской жизни, могъ бы быть теперь главою, старшиною, совѣтникомъ и покровителемъ всѣхъ пишущихъ. Что вмѣсто того дѣлаетъ онъ? Явно держится одной партіи, имъ покровительствуемой, а тайно ссоритъ между собою всѣхъ, кто ему позволяетъ себя дурачить. Боже мой! Не стыдно-ли заниматься сплетнями, стараться и хлопотать не о распространеніи свѣдѣній въ нашемъ отечествѣ, а о томъ, чтобы всѣ безусловно хвалили писателя, которому вѣрно уже и самому похвалы надоѣли, ежели онъ самолюбивъ не до безумія?

Извините! Всѣ мои причины не годятся. Мнѣ бы надлежало сказать, что я со дня на день надѣялся видѣть васъ въ Москвѣ и съ Н. И. Гречемъ, какъ вы писали, и потому не отправлялъ къ вамъ граматки.

В. Г. Анастасевичъ требовалъ отъ меня объясненія по случаю сдѣланной съ моей стороны выходки за гривну; я отвѣчалъ, и дѣло кончилось миролюбиво. Вслѣдъ за тѣмъ онъ возложилъ на меня коммиссію: отыскивать въ здѣшней сунодальной библіотекѣ славянскіе и греческіе номоканоны, сличать ихъ и переписывать (т. е. дѣлать выписки) для коммиссіи законовъ [1]). Предложеніе весьма для меня лестное, но ужасное по своей неудобоисполнимости. Не имѣя возможности управиться съ своими собственными дѣлами, простительно-ли впутываться въ новыя, для которыхъ потребно не одно время, но и вниманіе, труды, издержки! Я не успѣлъ еще ничего отвѣчать, а В. Г. присылаетъ граматки за граматками, и каждая написана въ такомъ тонѣ, что какъ будто бы уже я сижу обложенный со всѣхъ сторонъ номоканонами и будто въ нихъ роюсь, забывъ о цѣломъ мірѣ! Шутки въ

[1]) Въ коммиссіи составленія законовъ В. Г. Анастасевичъ былъ помощникомъ начальника отдѣленія польскаго и малорусскаго права.

сторону, а право я въ большомъ затрудненіи: какимъ образомъ сказать, что я до сихъ поръ и въ глаза еще не видалъ номоканоновъ?

Поручая себя благорасположенію вашему, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

6.

31-го декабря 1823 г. Москва.

Съ завтрашнимъ днемъ новаго года имѣю честь васъ душевно поздравить. Въ нынѣшнемъ истекающемъ году пишу къ вамъ въ послѣній разъ, однако же и не въ первый; мѣсяца за два или за три передъ симъ я кое о чемъ къ вамъ относился. Продолжайте стоять за матку-правду. Мнѣ остается только вамъ завидовать. Вы не служите подъ начальствомъ особъ, которыя близки по родству и по привычкѣ съ нѣкоторыми знаменитыми персонажами. Листки ваши in 8-vo и in 4-to [1]) я читаю съ большимъ удовольствіемъ; но могу-ли быть безпристрастнымъ ихъ цѣнителемъ? Развѣ вы не отозвались обо мнѣ съ излишнею похвалою? Скажу вамъ, по крайней мѣрѣ, не свое, скажу, что здѣшняя публика очень полюбила легкое, остроумное, замысловатое и смѣлое перо ваше. Увѣренъ я, что не меньше будетъ она вамъ благодарна и за Модную Лавку, которую вчера нашелъ я въ Звѣздѣ «Полярной» [2]).

Вы шутите съ Ваською котомъ! А читали-ль эпиграмму въ журналѣ нашего князя-костюмиста? Такая же слово въ слово была и ко мнѣ прислана отъ неизвѣстнаго при весьма усердныхъ похвалахъ моему безпристрастію. Смѣхъ да и только! На сихъ дняхъ мнѣ сказывали, что soi-disant Слонъ разскаивается въ своей опрометчивости и не знаетъ, какъ поправить дѣло. Лелевелевой критикѣ стало быть не конецъ? Я этому очень радъ! Пріятно читать нѣкоторыя истины, но еще пріятнѣе думать, что подобными критиками публика мало-помалу пріучается судить безъ лицепріятія. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

7.

12-го апрѣля 1824 г. Москва.

Долго не писавши къ вамъ, теперь имѣю пріятнѣйшее удовольствіе вмѣстѣ и поздравить васъ съ истекающими праздниками. Война моя

---

[1]) Разумѣется „Сѣверный Архивъ“ (in 8-vo) и „Литературные Листки“ (in 4-to); послѣдніе Булгаринъ сталъ издавать со второй половины 1823 г.

[2]) Въ „Полярной Звѣздѣ“ 1823 г. Булгаринъ напечаталъ „Модную Лавку, или что значитъ фасонъ?“

съ знаменитыми друзьями идетъ своимъ чередомъ; печатаемыя же въ «С. О.» статьи къ ней ни мало не принадлежатъ: это подшучиваютъ надо мною знакомые люди и даже весьма короткіе пріятели. Но вотъ что̀ ужасно! Вяземскій, почитая меня авторомъ втораго разговора, извергнулъ въ «Дамскомъ Журналѣ» кипящую лаву ругательствъ, сарказмовъ и даже угрозъ. Видно, разгнѣвался не на шутку. Слышно, что хотятъ ему отвѣчать со всевозможнымъ хладнокровіемъ [1]). Постараюсь сыскать случай сказать доброе слово о вашихъ Литературныхъ листкахъ; но вы напрасно думаете, будто бы нужно знакомить съ ними нашу московскую публику. Сколько мнѣ извѣстно, здѣсь очень знаютъ ихъ и любятъ. Ни мало васъ не благодарю, что прижали къ ногтю какія-то двѣ статьи, противъ меня писанныя, если только въ нихъ было что-нибудь дѣльное. Намъ не должно стѣснять себя личными отношеніями, но говорить прямо объ истинахъ, которыя почитаемъ для всѣхъ полезными. Иное дѣло, когда бранятся для того лишь, чтобы браниться: благонамѣренная публика этого весьма не жалуетъ.

Не имѣвши времени писать къ вамъ, я поручилъ книгопродавцу адресовать на ваше имя одинъ экземпляръ Послѣдняго Барда для г-на Бестужева. Надѣюсь, что вы догадались исполнить безмолвную мою просьбу, то-есть вручили книжку по принадлежности. Пожелавъ вамъ мужества, терпѣнія, на враги же побѣды и одолѣнія, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

Сообщ. **Н. Пиксановъ.**

---

[1]) При изданіи „Бахчисарайскаго Фонтана“ А. С. Пушкина (Спб., 1824) кн. П. Вяземскій помѣстилъ статью: „Вмѣсто предисловія: Разговоръ между издателемъ и классикомъ Выборгской Стороны или Васильевскаго Острова“; въ отвѣтъ въ „Вѣстникѣ Европы“ появилась статья N. (М. А. Дмитріева): „Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ „Бахчисарайскаго Фонтана“ („Вѣстн. Евр.“, 1824, ч. 134, № 5, стр. 47 и сл.). На эту статью кн. Вяземскій возражалъ въ „Дамскомъ Журналѣ“ (1824, № 7, стр. 33 и сл.): „О литературныхъ мистификаціяхъ, по случаю напечатаннаго въ 5-й книжкѣ „Вѣстника Европы“ втораго и подложнаго разговора между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго Фонтана“. Полемика продолжалась и далѣе („Вѣстн. Евр.“, ч. 134, № 8; „Дамскій Журналъ“, №№ 8 и 9).

Объ отданіи воинской чести писарями Сената.

Предписаніе министра юстиціи князя Алексѣя Долгорукова оберъ-прокурору Журавлеву.

9-го ноября 1828 г.

Товарищъ начальника главнаго штаба его императорскаго величества, по высочайшему повелѣнію государя императора, сообщилъ мнѣ, что какъ писаря, въ Правительствующемъ Сенатѣ находящіеся, обмундированы по военной формѣ, то его величеству угодно, дабы, для сохраненія должнаго уваженія къ старшимъ, не только при встрѣчѣ съ военными генералами, штабъ и оберъ-офицерами, но и съ своими начальниками, когда замѣтятъ оныхъ, непремѣнно снимали шапки, не останавливаясь однакожъ во фронтъ.

О таковомъ высочайшемъ повелѣніи я даю знать вашему превосходительству, для учиненія по 1 Департаменту Правительствующаго Сената и другимъ вамъ подвѣдомымъ мѣстамъ должныхъ распоряженій, къ непремѣнному онаго исполненію.

Сообщ. А. В. Безродный.

КНЯГИНЯ Д. Х. ЛИВЕНЪ

и ея переписка съ разными лицами.

VII [1]).

Сближеніе княгини Ливенъ съ Гизо и ихъ переписка.—Назначеніе Гизо посломъ въ Лондонъ.

Встрѣча съ Гизо была эпохою въ жизни княгини Ливенъ; они познакомились 15-го іюня 1836 г. за обѣдомъ у герцога де-Брогли, гдѣ они сидѣли за столомъ рядомъ и разговаривали впервые. Первое время они видѣлись изрѣдка, но мало-по-малу между ними возникли вполнѣ искреннія дружескія отношенія, не прерывавшіяся до самой смерти княгини.

Одна записочка, адресованная ею къ Гизо, даетъ возможность точно опредѣлить день, съ котораго они стали друзьями; эта записочка помѣчена 24-мъ іюня 1839 г.

«Сегодня два года,—писала Ливенъ,—какъ мы обѣдали въ Шатене, и какъ мы оттуда возвратились. Помните!»

Слѣдовательно, 24-го іюня 1837 г. между ними были произнесены тѣ слова, которыя связываютъ людей «на вѣки» [2]). Этотъ день былъ знаменательнымъ въ ихъ жизни, судя по воспоминанію, какое они сохранили о немъ. Два года спустя, Гизо побывавъ, одинъ, въ Шатене, писалъ 14-го іюля (1839 г.) своему другу: «Шатене очаровательное мѣстечко. Я доставилъ себѣ печальное удовольствіе прогуляться одинъ

[1]) См. „Русскую Старину“ ноябрь 1903 г.

[2]) „Une vie d'ambassadrice“ и т. д., стр. 236.

по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мы были вмѣстѣ съ вами. Тѣ же аллеи, та же прогулка! Какъ жаль, что жизнь не можетъ остановиться на какомъ-нибудь излюбленномъ моментѣ!»

Въ тотъ памятный для нихъ день, 24-го іюня 1837 г., они были приглашены за городъ, къ графинѣ де-Буань (de Boigne) и, гуляя вдвоемъ въ паркѣ, излили другъ другу все то, что у каждаго изъ нихъ наболѣло на душѣ.

Въ прошломъ у обоихъ было много тяжелаго. Княгиня потеряла двухъ сыновей, смерть которыхъ была для нея тяжелымъ ударомъ. Супружеская жизнь не оставила въ ней пріятныхъ воспоминаній; отъ нея осталась въ душѣ пустота, которую она не знала чѣмъ наполнить.

Гизо, устраненный отъ власти нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, также не былъ счастливъ. Обманувшись, какъ государственный человѣкъ, въ своихъ честолюбивыхъ мечтахъ, потерявъ незадолго передъ тѣмъ свою вторую жену, онъ оплакивалъ также любимаго сына, котораго не могъ забыть.

Таковы были причины нравственнаго свойства, сблизившія Ливенъ и Гизо; къ тому же оба они уже не ждали ничего отъ жизни, оба были не молоды: Ливенъ было пятьдесятъ три года, Гизъ пятьдесятъ лѣтъ. Подѣлившись своимъ горемъ, изливъ другъ другу все то, что у каждаго наболѣло въ груди, они рѣшили, что быть можетъ полная откровенность, частое общеніе, ежедневныя свиданія могли доставить имъ нѣкоторую отраду, скрасить ихъ жизнь.

Княгиня, которую нравственное одиночество тяготило болѣе, нежели Гизо, говорила ему:

— Въ минуту грусти, унынія, у васъ есть дѣти, есть работа, все то, что смерть пощадила, коснувшись вашего домашняго очага; у васъ есть политическое честолюбіе. А у меня ничего не осталось. Я одна, вѣчно одна.

Тронутый до глубины души ея горемъ, подкупленный мыслію, что ей нужны были участіе, ласковое слово, Гизо предложилъ ей свою дружбу.

— Вспомните,—говорилъ онъ ей однажды,—что первое слово, которое дѣйствительно связало насъ, было: «вы не будете больше одиноки».

Увѣренная въ томъ, что она пріобрѣла въ немъ преданнаго друга, Ливенъ отдалась ему всей душою, и съ тѣхъ поръ (1837 г.) для нея уже не могло быть рѣчи о томъ, чтобы уѣхать изъ Парижа. Поселясь въ немъ на всегда, княгиня была занята единственно мыслію «устроить свою жизнь» для Гизо. Изъ улицы Риволи, гдѣ она жила вначалѣ, она переѣхала въ іюлѣ мѣсяцѣ 1838 г. въ домъ, принадлежавшій нѣкогда Талейрану, на улицѣ Saint-Florentin, который былъ пріобрѣтенъ Джемсомъ Ротшильдомъ. Ея комнаты были тѣ самыя, въ которыхъ жилъ нѣкогда

Талейранъ [1]). Въ этой самой квартирѣ, гдѣ онъ принималъ, въ 1814 г., императора Александра, она прожила около двадцати лѣтъ, принимая у себя ежедневно, послѣ полудня и вечеромъ, всѣхъ выдающихся людей дипломатическаго міра, счастливая тѣмъ, что она могла принимать въ своемъ салонѣ Гизо, которому принадлежало въ немъ всегда первое мѣсто.

Салонъ княгини посѣщали столько же ради Гизо, сколько ради самой хозяйки. Но близкіе знакомые являлись къ ней только въ извѣстный часъ; они знали, что Ливенъ и Гизо, когда онъ былъ въ Парижѣ, видѣлись обязательно два раза въ день и желали проводить время безъ докучливыхъ посѣтителей. Всѣмъ было извѣстно, въ какое время онъ пріѣзжалъ къ ней, и всѣ спѣшили къ этому времени удалиться. По той же причинѣ, по вечерамъ, къ Ливенъ съѣзжались поздно, такъ какъ послѣобѣденное время она посвящала своему другу.

Когда Гизо бывалъ въ Парижѣ, Ливенъ оживала и была въ его присутствіи такъ счастлива, какъ только могла быть, но когда онъ уѣзжалъ, то она скучала и горько жаловалась на тоску.

28-го іюля 1838 г. они разстались.

— Ахъ, какъ томительно, невыносимо будетъ тянуться время,—говорила она, прощаясь съ Гизо;—это угнетаетъ меня заранѣе. Я готова плакать по двадцати разъ въ день. Я такъ одинока!

«Мнѣ кажется, что мы не видались уже цѣлый годъ,—писала она ему нѣсколько дней спустя.—Гдѣ мнѣ взять мужества? Прощайте, я пойду перечитывать ваше письмо; но перечитывать его значитъ плакать. Дайте мнѣ силъ».

«Вы просите у меня силъ,—отвѣчалъ онъ;—у меня въ жизни всегда было достаточно силы, но мнѣ всегда казалось, что ея мало. Все, что я могу вамъ дать, это мою привязанность. Почерпните въ ней силу, если можете, я былъ бы радъ этому. Подлѣ васъ, я надѣюсь, что это бы мнѣ удалось. Но вдали отъ васъ! впрочемъ, мнѣ кажется, что и вдали можно черпать изъ этого источника».

Къ несчастью Ливенъ никогда не мирилась съ разлукою. Ей необходимо было присутствіе ея друзей, которое давало возможность обмѣниваться мыслями, находить удовлетвореніе въ продолжительной дружеской бесѣдѣ.

Однажды, въ 1838 г., она была въ Баденѣ, въ то время какъ Гизо

---

[1]) Герцогиня Талейранъ, которая была въ дружескихъ отношеніяхъ съ княгинею Ливенъ, обидѣлась по поводу того, что Ливенъ наняла помѣщеніе, въ которомъ скончался Талейранъ, говоря, что этимъ она „закрыла для нея свои двери".

— Только въ случаѣ ея болѣзни, я рѣшусь войти въ комнату, гдѣ я пережила такое страшное горе,—говорила она.

былъ въ Val-Richer; не получивъ отъ него обычнаго письма, котораго она ожидала ежедневно, Ливенъ жаловалась:

«Какъ, отъ васъ нѣтъ письма! Ради Бога, не волнуйте меня, я не могу выносить этого. Мнѣ кажется теперь, что самое большое несчастье, которое могло бы постигнуть меня, это два дня не имѣть отъ васъ извѣстій. Я только объ этомъ и думаю со вчерашняго дня, съ самаго прихода почты. Я была далеко, въ горахъ, въ лѣсу. Тамъ было бы такъ хорошо съ вами! Мнѣ бы тогда никого и ничего не было нужно; для меня было бы безразлично, что дѣлается на свѣтѣ. Мнѣ было такъ скучно, такъ скучно, такъ скучно. Вы такъ далеко отъ меня!»

Эти жалобы, эта грустная нотка повторяются въ цѣломъ рядѣ писемъ; напр. 26-го августа 1838 г. Ливенъ писала:

«Ваше вчерашнее письмо заставило меня плакать. Да, мы оба несчастны, очень несчастны. Но я гораздо несчастнѣе васъ. У васъ есть дѣти, которыхъ вы должны воспитывать; у васъ есть отечество; у васъ есть общественныя обязанности, прекрасная карьера. У васъ есть home (домашній очагъ). А что я имѣю? Подумайте о томъ, что я потеряла. Подумайте о томъ, что у меня осталось, и не пеняйте на меня, когда я бываю грустна, очень грустна. Я менѣе скучаю, когда я съ вами. Иной разъ я даже забываю о своемъ горѣ въ вашемъ присутствіи. Но когда я остаюсь одна, совсѣмъ одна! О, это ужасно!

«Я всякій день чувствую это сильнѣе, такъ какъ я не предвижу конца этому тягостному положенію. Я нахожу, напротивъ, что оно ухудшается съ каждымъ днемъ; я докучаю или доставляю неудовольствіе всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ я говорю. Быть можетъ, я докучаю вамъ самимъ и доставляю вамъ неудовольствіе. Вы находите, что я не достаточно цѣню единственное утѣшеніе, ниспосланное мнѣ Небомъ. Вы ошибаетесь, я глубоко вамъ благодарна и расположена къ вамъ, но, повторяю еще разъ, я слишкомъ мною потеряла; я встрѣчаю холодность и жесткость тамъ, гдѣ я въ правѣ была ожидать поддержки, утѣшенія. И чѣмъ далѣе это продолжается, тѣмъ болѣе сердце мое возмущается. Право, оно иной разъ готово лопнуть. Мнѣ кажется, что мнѣ никогда не было такъ грустно. Мнѣ не слѣдовало бы говорить вамъ всего этого, но подумайте, вѣдь у меня нѣтъ кромѣ васъ человѣка, которому я бы могла сказать это. Простите и не сердитесь. Пожалѣйте меня».

Отвѣтное письмо Гизо говоритъ лучше всего, на какой почвѣ сошлись эти два глубоко несчастные, много пережившіе и выстрадавшіе человѣка:

«Когда я встрѣчаю сердце, которое не знаетъ забвенія,—писалъ Гизо княгинѣ Ливенъ,—сердце, въ которомъ жива память объ умершихъ, я тотчасъ проникаюсь къ нему симпатіею и уваженіемъ. Уже по одному этому вы представляли для меня огромный интересъ. И онъ постоянно возрасталъ по мѣрѣ того, какъ я узналъ васъ ближе.

«Первое время у меня возникали сомнѣнія относительно васъ, относительно самого меня, или по поводу того, что мнѣ приходилось слышать. Впослѣдствіи расположеніе къ вамъ заставило меня простить вамъ то, что меня огорчало и оскорбляло. Въ настоящее время мое участіе къ вамъ несравненно сильнѣе того, какое я испыталъ въ тотъ день, когда я сидѣлъ возлѣ васъ за обѣдомъ у герцога Брогли, когда меня поразилъ взглядъ вашихъ кроткихъ глазъ, которые три раза заволакивались слезами во время незначительнаго разговора и который проникъ мнѣ въ самое сердце.

«Не сомнѣвайтесь поэтому ни въ какомъ случаѣ, ни одной минуты въ моей безконечной, неизмѣнной симпатіи къ вамъ».

Короткаго времени было достаточно для Гизо, чтобы изучить Ливенъ до глубины души. Эта проницательность писавшаго выразилась особенно ярко въ письмѣ, которое въ этомъ отношеніи настолько любопытно, что мы приводимъ его здѣсь цѣликомъ, такъ какъ въ высокой степени характеристично для обоихъ.

«Вы спрашиваете, не нахожу-ли я, что вы бываете иногда дурно настроены, придирчивы? Да, я это находилъ и иной разъ готовъ былъ обидѣться за это на васъ. Кромѣ моей матери, я ни въ комъ не выносилъ придирчивости. Когда я подмѣтилъ это, я уже очень, очень любилъ васъ. Кромѣ того, я вскорѣ понялъ источникъ вашей придирчивости. Она происходитъ не отъ какого-либо недостатка вашего характера, ни отъ обидчивости, ни отъ грубости, ни отъ требовательности, ни отъ мелочности. Вы отъ природы очень кротки, у васъ ровный характеръ, съ вами пріятно имѣть дѣло. Ваша придирчивость происходитъ только отъ горя, отъ глубокаго горя, съ которымъ вы не можете помириться; оно захватываетъ васъ всецѣло и въ такіе моменты все, что не вполнѣ гармонируетъ съ вашимъ душевнымъ состояніемъ, раздражаетъ васъ. Горестное настроеніе выражается у васъ придирчивостью.

«Я слишкомъ люблю васъ, чтобы глубокая симпатія, внушаемая мнѣ вашимъ горемъ, не заставила меня мириться съ этой придирчивостью.

«Вы глубоко страдали. Но позвольте сказать вамъ, что я испыталъ еще болѣе физическихъ и нравственныхъ страданій, нежели вы. Испытаніе постигло васъ поздно; до тѣхъ поръ жизнь ваша была легка, пріятна, блестяща. Вы не знали несчастья, непріятностей. Вы не несли никакой тягости. Даже ваши чувства, не смотря на всю серьезность вашего характера, были довольно поверхностны. Когда васъ постигло горе, вы были изумлены, вы возмутились, какъ это бываетъ въ молодости, когда человѣка впервые посѣтитъ горе, и такъ какъ у васъ, для того, чтобы справиться съ горемъ, не было всего того, что даетъ молодость, подвижности, способности развлечься, стремленія пользоваться неизвѣданной жизнью, то вы такъ и остались подъ впечатлѣніемъ этого удивленія и

возмущенія. И вы страдали такъ же нетерпѣливо и остро, какъ страдаютъ въ молодости. Видя, какъ вы страдаете, я испыталъ и испытываю до сихъ поръ чувство стараго израненнаго солдата, который видитъ страданіе и томленіе молодаго человѣка, котораго онъ любитъ и которому хочетъ помочь.

«Когда васъ преслѣдуютъ мрачныя картины, когда вы окружены тѣнями умершихъ, сдѣлайте усиліе, вырвитесь изъ этихъ могилъ. Тѣхъ, кто вамъ дорогъ, уже тамъ нѣтъ, они въ иномъ мѣстѣ. И мы будемъ тамъ же, гдѣ они. Я долго мучился, чтобы узнать, гдѣ они. Эти поиски только повергали мою душу во мракъ и тревогу, ибо намъ не дано, намъ не позволено видѣть то, что дѣлается на томъ берегу. Если бы мы могли видѣть это, если бы они были тутъ, передъ нашими глазами, и звали бы и ожидали насъ, развѣ мы могли бы оставаться тутъ, на землѣ, такъ долго, какъ велитъ намъ Господь? Довершили-ли мы бы свою задачу до конца? Мы отказались бы отъ всего, мы бросили бы все; мы бросили бы свою ношу, свои обязанности и устремились бы на тотъ берегъ, гдѣ бы мы видѣли ихъ ясно. Богъ этого не хочетъ, другъ мой. Онъ хочетъ, чтобы мы оставались тамъ, куда Онъ насъ поставилъ до тѣхъ поръ, пока Онъ этого хочетъ. Вотъ почему Онъ не даетъ намъ видѣть ясно то, что привлекло бы насъ неудержимо въ тотъ міръ; вотъ почему загробный міръ покрытъ мракомъ; иначе тѣ, кто намъ дорогъ, увлекли бы туда нашу душу.

«Но мракъ не уничтожаетъ то, что за нимъ скрыто; тотъ берегъ, куда они попали раньше насъ, все же существуетъ, хотя рѣку, отдѣляющую насъ отъ него, и заволакиваетъ туманъ. Надобно отказаться отъ желанія видѣть, отъ желанія понять. Надобно вѣрить въ Бога. Съ той поры, какъ я глубоко увѣровалъ въ Него, съ той поры, какъ я попралъ ногами всѣ дерзновенныя попытки моего ума и даже честолюбивые помыслы души, я испытываю душевный миръ, хотя и блуждаю въ потьмахъ. Помирившись съ неизвѣстностью, я пріобрѣлъ увѣренность. Какъ бы я хотѣлъ внушить вамъ эту увѣренность, этотъ душевный миръ! Но я не теряю этой надежды!»

Таковы были слова утѣшенія, которыя посылалъ своему другу этотъ великій писатель, философъ и христіанинъ, который многими свойствами своего характера, строгостью и опредѣленностью своихъ принциповъ и безупречностью жизни долженъ былъ часто напоминать Ливенъ лорда Грея и подобно ему долженъ былъ подкупать ее тѣмъ контрастомъ, какой представляли ихъ натуры.

Такъ велико было, съ другой стороны, обаяніе, которое производила своей душевной личностью Ливенъ на тѣхъ, кто зналъ ее близко, что и этотъ разъ человѣкъ высокаго ума, посвященный во всѣ государственныя тайны, оказывалъ полное довѣріе подданной монарха, не располо-

женнаго къ Франціи, другу странѣ, которая оказывала Франціи систематическую оппозицію.

Гизо, точно такъ же, какъ Грей, не имѣлъ повода раскаяться въ этомъ довѣріи.

Письма Ливенъ къ Гизо, конечно, не были полны исключительно жалобами и сѣтованіями. Она отдавала въ нихъ своему другу отчетъ въ разныхъ, болѣе или менѣе важныхъ фактахъ своей жизни; разсказывала все то, что она слышала о людяхъ и текущихъ событіяхъ. Такимъ образомъ получилась цѣлая серія очаровательныхъ, любопытныхъ, писемъ, «пересыпанныхъ,—какъ говоритъ Гревиль,—блестками самаго тонкаго остроумія». Эти страницы представляютъ настоящіе историческіе документы, которые по прошествіи болѣе полувѣка ярко освѣщаютъ прошедшія событія и ихъ дѣятелей, давно сошедшихъ въ могилу.

Такъ, 12-го іюля 1839 г., встрѣтившись съ Поццо-ди-Борго, который былъ съ 1815 по 1820 годъ русскимъ посланникомъ въ Парижѣ и имѣлъ во Франціи огромное вліяніе на дѣла, княгиня писала:

«Я видѣла Поццо; онъ ужасно похудѣлъ, съежился, какъ будто сталъ меньше; глаза у него ввалились, окружены черными кругами; голосъ дрожитъ, спина сгорблена, ноги подгибаются; платье на немъ широко, его мысли такъ же сбивчивы, какъ его рѣчь. Мы бесѣдовали одни въ маленькой гостиной г-жи de-Boigne. Вошелъ Эдуардъ де-Лагранжъ. Онъ принялъ его за маркиза de-Dalmatie и спросилъ его о маршалѣ; затѣмъ, когда Лагранжъ ушелъ, онъ сказалъ мнѣ тихонько, какъ бы сомнѣваясь въ самомъ себѣ:

— Вѣдь это маркизъ de-Dalmatie, не правда-ли?

Впрочемъ, онъ долго говорилъ со мною о послѣднемъ лондонскомъ дѣлѣ, о разговорахъ, которые онъ имѣлъ съ лордомъ Мельбурномъ и лордомъ Пальмерстономъ, обо всемъ, что онъ сказалъ имъ о необходимости поддержать миръ, и все это было сказано очень ясно, умно и устроумно, какъ въ былое время, но рѣчь его была неясна, языкъ заплетался».

Четыре дня спустя она опять писала о Поццо-ди-Борго:

«Вчера я видѣлась два раза съ Поццо, утромъ у него, а вечеромъ у г-жи Аппони. У него мы бесѣдовали очень хорошо, тихо, безъ шума.

«У г-жи Аппони онъ обѣдалъ, былъ утомленъ; въ залѣ было шумно; память и языкъ измѣнили ему. Сегодня ему будутъ ставить мушку и банки. Я спросила, кто лѣчитъ его? Онъ назвалъ Лерминье, который умеръ три года тому назадъ. Въ сущности, онъ понимаетъ свое положеніе.

— Я пожертвовалъ императору десять лѣтъ жизни, проведя двѣ

зимы въ Англіи. Долѣе я оставаться не могу. Не знаю, кѣмъ императоръ меня замѣнитъ. Но съ меня довольно.

«Вотъ что онъ сказалъ мнѣ вчера».

Другой разъ Ливенъ описывала вечеръ, проведенный ею у г-жи де-Буань.

«Я обѣдала вчера у Аппони, откуда я поѣхала къ г-жѣ de-Boigne. Она поселилась теперь здѣсь. Ничего не можетъ быть смѣшнѣе того получаса, который я провела у нея. Тамъ былъ Сентъ-Бевъ. Первыя двѣ минуты онъ говорилъ въ полголоса съ Росси. Когда вошелъ канцлеръ (Pasquier), г-жа Буань, не здороваясь съ нимъ, указала ему на Сентъ-Бева и сказала, что онъ поддерживаетъ янсенистовъ. Послѣ этого я только и слышала голоса Паскаля, Арно, Николя, цѣлый потокъ фразъ и сентенцій съ той и съ другой стороны, такъ что нельзя было вставить ни слова. Въ сущности, мнѣ было очень смѣшно. Это была настоящая выставка. Росси мнѣ понравился, онъ не открывалъ рта. Онъ бы еще болѣе мнѣ понравился, если бы я знала, что все это показалось ему такъ же смѣшно, какъ мнѣ; но я въ этомъ сомнѣваюсь; что касается бесѣдовавшихъ, то я никогда не видала людей болѣе самодовольныхъ, а когда я уѣхала, въ тотъ моментъ, когда они вели оживленный споръ, я увѣрена, что они подумали, что я была уничтожена (confondu)».

Въ 1839 году, когда во Франціи пало министерство Моле и власть его перешла къ Сульту, новое министерство назначило Гизо посломъ въ Лондонъ. Посылая его въ Лондонъ, правительство оказывало ему знакъ довѣрія, назначая его на столь отвѣтственный постъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы не довѣряло ему и поэтому спѣшило удалить его изъ Парижа.

Его выдающіяся качества, политическое прошлое, опытность, наконецъ, его историческіе этюды объ Англіи,—все указывало на него, какъ на человѣка, достойнаго занять этотъ видный постъ, который пріобрѣлъ въ то время особое значеніе не только въ виду положенія дѣлъ въ Европѣ, но и въ виду отношенія иностранныхъ правительствъ къ правительству Людовика-Филиппа. Отношеніе это было, по большей части, недоброжелательное. Сѣверные монархи относились къ іюльской монархіи несочувственно, и только въ Лондонѣ, гдѣ у власти находились виги, Франція встрѣтила за послѣднія десять лѣтъ нѣкоторую симпатію и поддержку. Поэтому было весьма важно, чтобы представителемъ ея явился человѣкъ способный поддержать эти чувства, вся непрочность которыхъ обнаружилась въ скоромъ времени, когда возстаніе египетскаго паши противъ турецкаго султана поставило на очередь Восточный вопросъ.

Гизо съ радостью принялъ предложенный ему постъ, который представлялъ для него то преимущество, что онъ могъ такимъ образомъ

удалиться отъ борьбы партій, гдѣ воспоминаніе о роли, которую онъ игралъ въ коалиціи, не дало бы ему возможности играть въ то время въ правительственныхъ кругахъ особенно видной роли.

Единственное возраженіе, которое онъ могъ бы сдѣлать противъ этого назначенія, заключалось въ томъ, что до тѣхъ поръ ему не приходилось дѣйствовать на дипломатическомъ поприщѣ, и онъ былъ не такъ хорошо знакомъ съ вопросами внѣшней политики, но люди, подобные Гизо, одаренные выдающимся умомъ и почерпающіе въ изученіи прошлыхъ временъ умѣніе руководить партіями, рѣдко могутъ оказаться не на высотѣ положенія, къ какое они бываютъ поставлены обстоятельствами.

Княгиня Ливенъ не могла не огорчиться по поводу назначенія Гизо въ Англію, которое угрожало имъ разлукою.

VIII.

Гизо въ Лондонѣ.—Совѣты, даваемые ему княгинею Ливенъ.—Ихъ переписка.—Переговоры о перевезеніи тѣла Наполеона I съ острова Елены въ Парижъ.

Пріѣхавъ въ Лондонъ въ первыхъ числахъ февраля, Гизо не успѣлъ еще хорошенько устроиться, какъ министерство, коимъ онъ былъ посланъ, было вынуждено подать въ отставку и уступить свое мѣсто кабинету Тьера. Тогда для него явился вопросъ, могъ-ли онъ поддерживать политику лѣвой стороны, сохранивъ свой постъ. Успокоенный послѣ объясненій съ Тьеромъ, который увѣрилъ его, что относительно основныхъ вопросовъ новое министерство будетъ держаться прежней политики, онъ рѣшилъ остаться на своемъ посту.

Въ Англіи, у власти были въ то время, какъ мы уже говорили, виги. Первымъ министромъ былъ лордъ Мельборнъ; послѣ него самымъ вліятельнымъ членомъ кабинета былъ министръ иностранныхъ дѣлъ Пальмерстонъ, человѣкъ энергичный, твердый и прекрасный работникъ; въ составъ кабинета входили, кромѣ того, лордъ Голландъ, лордъ Джонъ Руссель, лордъ Кларендонъ. Въ гостепріимномъ домѣ лорда Голланда, жена котораго отличалась любезностью и выдающимися качествами ума, съѣзжались обыкновенно самые выдающіеся члены правительства.

Гизо былъ оказанъ въ этомъ кругу самый любезный пріемъ, и онъ быстро въ немъ освоился. Какъ консерваторъ, онъ не могъ бы чувствовать себя хорошо въ кругу виговъ, или англійскихъ радикаловъ, если бы они были воодушевлены одинаковыми страстями, какъ члены лѣвой

партіи французскаго парламента. Но въ Англіи это было иначе, и виги были преданы царствующей династіи не менѣе, чѣмъ торіи.

Достойно вниманія, что молодая королева Викторія предпочитала даже въ это время виговъ торіямъ. Найдя ихъ у власти при восшествіи своемъ на престолъ, она была довольна тѣмъ, что могла ихъ удержать, искала въ нихъ поддержки и оказывала имъ знаки своего довѣрія.

Въ числѣ дѣлъ, стоявшихъ на очереди и которыми новому посланнику приходилось заняться тотчасъ по пріѣздѣ въ Лондонъ, самымъ важнымъ было столкновеніе, происшедшее между султаномъ Махмудомъ и египетскимъ пашою, который, свергнувъ турецкое иго, провозгласилъ себя независимымъ. Франція считала для себя выгоднымъ поддержать его, но Англія, Россія, Австрія и Пруссія были на сторонѣ султана. Положеніе обострялось и угрожало столкновеніемъ между Франціей и остальными заинтересованными державами.

Гизо было поручено какъ-нибудь уладить дѣло, не жертвуя притязаніями Франціи. Онъ старался выиграть время, въ надеждѣ, что Мехметъ-Али, одержавъ побѣду надъ турецкими войсками, успѣетъ, вопреки желанію прочихъ державъ, отстоять свою независимость. Выжидая рѣшенія этихъ важныхъ вопросовъ, Гизо занялся изученіемъ той совершенно новой для него среды, въ какую обстоятельства поставили его.

Никто не могъ быть ему, въ этомъ случаѣ, лучшимъ руководителемъ, нежели княгиня Ливенъ, проведшая въ Англіи двадцать два года и близко знакомая съ ея государственными дѣятелями, съ которыми у нея еще сохранились дружескія отношенія.

Никто не могъ лучше ея указать ему съ тактомъ и не оскорбляя его самолюбія безчисленные оттѣнки того міра, въ который онъ попалъ.

Сколько полезныхъ совѣтовъ могла дать эта великосвѣтская дама, привыкшая всю жизнь къ этикету старинныхъ дворовъ, къ высшему дипломатическому кругу, неопытному новичку, который легко могъ сдѣлать тысячу мелкихъ ошибокъ, которыя и бываютъ иной разъ важнѣе крупныхъ промаховъ.

Когда Гизо появился въ Лондонѣ въ качествѣ посланника, высшее общество нашло его немного «parvenu» (выскочкой) [1]), находило, что онъ слишкомъ показывалъ свою радость по поводу того, что онъ занималъ столь высокій постъ, свою боязнь, чтобы кто-либо не нарушилъ

[1]) Гизо, какъ извѣстно, былъ сынъ адвоката, погибшаго на эшафотѣ въ 1794 г. По окончаніи образованія, онъ былъ сначала домашнимъ учителемъ у Сюара, въ домѣ котораго познакомился съ литературнымъ обществомъ той эпохи и встрѣтилъ писательницу, Полину де-Меланъ, на которой женился. Ея связи съ вождями роялистской партіи открыли молодому Гизо доступъ къ политической дѣятельности, въ которой, благодаря своему уму и способностямъ, онъ достигъ выдающагося положенія.

его правъ, что онъ слишкомъ спѣшилъ предложить свою руку хозяйкѣ дома, куда онъ бывалъ приглашенъ.

Ливенъ своимъ тонкимъ умомъ понимала, чего не доставало ея другу, и не скупилась на совѣты.

3-го марта 1839 г. она давала ему слѣдующія весьма дѣльныя указанія:

«Видите, какъ часто я возвращаюсь къ заботамъ о васъ. Мнѣ помнится, вы просили меня повторять вамъ почаще то, что я уже не разъ говорила вамъ здѣсь. И такъ повторяю, оставайтесь такимъ, какой вы есть, серьезнымъ, сосредоточеннымъ и естественнымъ. Не опьяняйтесь новымъ положеніемъ, въ какомъ вы очутились. Не забывайте, что вы живете въ стеклянномъ домѣ. Всякій вашъ шагъ будетъ замѣченъ. Англичане гораздо умнѣе и хитрѣе, нежели объ нихъ думаютъ, и замѣчательно наблюдательны и любопытны, хотя дѣлаютъ видъ, будто не обращаютъ на многое вниманія».

Совѣты княгини были весьма благоразумные, но вскорѣ ей показалось, что Гизо мало обращалъ на нихъ вниманія. Изъ его ежедневныхъ писемъ, въ которыхъ онъ передавалъ ей разные мелкіе факты своей лондонской жизни, она вывела заключеніе, что онъ ведетъ слишкомъ разсѣянную жизнь и, не давая себѣ отчета въ томъ, что въ ея упрекахъ играло значительную роль плохо скрываемое ревнивое чувство, она писала ему 3-го апрѣля 1839 г. съ упрекомъ, почти съ гнѣвомъ:

«Вотъ ваше письмо. Сказать вамъ откровенно? Оно мнѣ вовсе не нравится. Не смотря на мои предостереженія, вы принимаете всѣ дѣлаемыя вамъ приглашенія. Кто же обѣдаетъ у М. М.? Его жена самая развратная женщина въ Лондонѣ. Гости, повидимому, вполнѣ соотвѣтствовали этому. По правдѣ сказать, мужъ мой скорѣе переплылъ бы Темзу вплавь, чѣмъ обѣдать у этихъ людей, а онъ далеко не имѣлъ репутаціи такого серьезнаго человѣка, какъ вы. Если вы будете принимать, такимъ образомъ, приглашеніе всякаго, то настоящій «свѣтъ» не будетъ уже считать за честь пригласить васъ къ обѣду.

«Замѣтьте, что вы должны, въ свою очередь, отвѣтить имъ тѣмъ же, а я не ручаюсь, что тамъ, гдѣ будетъ г-жа М., удастся собрать къ обѣду приличное общество. Дамы не примутъ приглашенія, многіе мужчины также. Я очень недовольна вашимъ поступкомъ. На-дняхъ говорили о вашихъ успѣхахъ въ Лондонѣ, и кто-то сказалъ:

— Онъ даже ухаживаетъ за женщинами.

— Пожалуй,—замѣтилъ другой,—онъ вернется оттуда шалопаемъ (mauvais sujet).

«По правдѣ сказать, обѣдая у г-жи М., вы не далеки отъ этого. Прошу васъ извинить меня, что я такъ рѣзко выражаю вамъ свои мысли, но я не могу говорить иначе, когда я огорчена.

«Не стану болѣе повторять вамъ: оставайтесь тѣмъ, чѣмъ вы были: серьезнымъ, сосредоточеннымъ. Вы объ этомъ болѣе не думаете. Другъ мой, вы падете, и это доставитъ мнѣ истинное огорченіе».

Выговоръ былъ строгій, но Гизо не обидѣлся и съ своимъ обычнымъ терпѣніемъ и мягкостью доказалъ Ливенъ всю ея несправедливость.

5-го марта (1839 г.), на другой день пятой годовщины того печальнаго дня, когда Ливенъ потеряла обоихъ сыновей, она получила отъ своего друга одно изъ тѣхъ писемъ, какія онъ одинъ умѣлъ писать и которыя всегда приносили ей утѣшеніе:

«Я сейчасъ всталъ. Какъ провели вы эту ночь? Вчера былъ грустный для васъ день. Меня мучаетъ раскаяніе, что я далеко отъ васъ. Я никогда не дѣлалъ для васъ всего, что̀ мнѣ бы хотѣлось. Вы не знаете и никогда не будете знать, какъ много добра я бы хотѣлъ сдѣлать для васъ; я слишкомъ люблю васъ, чтобы помириться съ мыслію, что я не въ состояніи ничего сдѣлать, когда я вижу, что у васъ горе, все равно какое, все равно въ прошломъ или настоящемъ. Я никогда съ этимъ не помирюсь, я всегда буду сѣтовать на неполность нашихъ отношеній, на то, что мы не живемъ вмѣстѣ, что я не могу выказать вамъ всего, что я чувствую къ вамъ; что я не могу излить вамъ всего расположенія, выказать вамъ всю свою нѣжную заботливость, это единственное средство, которое Господь далъ въ наше распоряженіе, чтобы излѣчивать душевныя раны. Dearest, вы много страдали и никогда не испытали счастья во время этихъ страданій. Нельзя вычеркнуть страданія изъ человѣческой жизни; они съ нею неразлучны. Но въ жизни можетъ быть и счастье, и самый несчастный человѣкъ, самое истерзанное сердце могутъ въ то же время испытывать самую сокровенную, самую великую радость. Мнѣ хотѣлось бы, по крайней мѣрѣ, чтобы вы испытали это смѣшеніе добра и зла. Будучи съ вами, я могъ такъ мало сдѣлать для васъ. Что же я могу сдѣлать издалека?»

Помимо столь трогательнаго выраженія своихъ чувствъ, Гизо живо и увлекательно изображаетъ въ своихъ письмахъ людей, съ которыми онъ встрѣчался въ Англіи, и событія, коихъ былъ свидѣтелемъ.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Лондонъ, онъ встрѣтился съ герцогомъ Веллингтономъ. Герой 1810, 1814 и 1815 годовъ сильно постарѣлъ; отъ него осталась одна тѣнь.

«Я видѣлъ герцога Веллингтона,—писалъ Гизо 5-го марта 1839 г.;—грустное зрѣлище, такое же грустное, какое представлялъ Поццо; онъ сталъ на три или на четыре дюйма меньше ростомъ, похудѣлъ, шатается, смотритъ на васъ блуждающимъ, потухшимъ взглядомъ, въ которомъ уже отражается душа, готовая отлетѣть отъ сего міра, говоритъ дрожащимъ голосомъ, до того слабымъ, что онъ походитъ на прощальный

вздохъ. Душевно онъ не дошелъ еще до того состоянія, какъ Поццо; умъ его еще дѣйствуетъ, но это стоитъ ему большихъ усилій воли и утомляетъ его. Онъ извинился, что не былъ еще у меня.

— Я былъ за городомъ, мнѣ необходимъ свѣжій воздухъ».

Въ томъ же письмѣ Гизо описываетъ обѣдъ въ королевскомъ дворцѣ:

«Я сидѣлъ за обѣдомъ по правую руку отъ королевы; слѣва отъ нея сидѣлъ ея супругъ. Она была весьма любезна со мною. Будьте покойны; не было ни малѣйшаго намека на дѣла.

«Темою разговора служила королевская семья, принцесса Марія, m-lle Рашель, Парижъ, Бирмингамскій дворецъ. Королева была со мною такъ же милостива, какъ и герцогиня Орлеанская; она читала мои сочиненія. У нея красивые глаза, пріятный звукъ голоса; она отмѣнила обычай, чтобы женщины уходили изъ-за стола раньше мужчинъ. Но вчера соблюдался старый обычай. Справа отъ меня сидѣли: лэди Мельборнъ, маркизъ Вестминстеръ, лэди Брагамъ; всего было двадцать восемь человѣкъ».

«Послѣ обѣда, всѣ усѣлись за круглымъ столомъ, въ красивомъ желтомъ залѣ. Сердце дрогнуло у меня, когда я вошелъ туда. Обои почти такіе же, какъ въ вашемъ первомъ залѣ. Двѣ или три дамы принялись работать. Мы бесѣдовали довольно оживленно, благодаря лэди Пальмерстонъ и мнѣ, до четверти двѣнадцатаго, когда королева удалилась.

«Надъ тремя дверьми этой залы висятъ три портрета. Угадайте чьи: Фенелона, царя Петра и Анны Гайде (Hyde), герцогини Іоркской. Я удивился этому сопоставленію трехъ личностей, имѣющихъ между собою такъ мало общаго. Никто не обратилъ на это вниманія. Никто не могъ объяснить мнѣ причину этого. Но я отгадалъ ее. Эти портреты выбраны по величинѣ. Они приходятся какъ разъ по мѣркѣ на этихъ мѣстахъ».

2-го апрѣля Гизо дѣлаетъ другое замѣчаніе, касающееся личностей, или, лучше сказать, англійскихъ нравовъ.

«Теперь я уже достаточно видѣлъ, поэтому позволю себѣ сказать то, что чувствую. Женщины здѣсь весьма мало щепетильны. Я не поклонникъ и не защитникъ неприступности (pruderie), но есть извѣстная свобода обращенія и рѣчи, извѣстная безцеремонность въ выраженіи своего восторга передъ красотою и физической силой, которыя производятъ на меня непріятное впечатлѣніе. Непринужденность въ обхожденіи и разговорѣ очаровательна, когда она является плодомъ интимности. Но отношенія между людьми посторонними требуютъ сдержанности, и нѣтъ ничего похвальнаго думать и говорить во всеуслышаніе то, что человѣкъ чувствуетъ и говоритъ только въ минуты интимности.

«Мои слова преувеличены, какъ и всѣ слова, но вы оцѣните ихъ какъ должно и поймете меня».

«Я провелъ вчера съ полчасика на балу у лэди Елизаветы Фальдингъ,—писалъ Гизо 23-го мая 1839 г. Удивительно, сколько нагромождаютъ людей въ дома, похожіе на настоящія коробки. Лэди Лансдаунъ была затиснута въ уголъ, откуда она не могла выйти. Лэди Пальмерстонъ, которая пріѣхала одновременно со мною, не удалось еще присѣсть, когда я уѣхалъ. А она пріѣхала на балъ на три четверти часа. Надобно бы имѣть стулья по крайней мѣрѣ для мамашъ».

На другой день онъ писалъ [1]): «Кажется, у меня провели вчера время пріятно и остались довольны обѣдомъ. Но лэди Голландъ пережила ужасныя мученія. Она обѣдала наканунѣ въ пять часовъ, чтобы ѣхать въ театръ, сегодня не завтракала и поэтому изнемогла отъ голода. Лордъ Пальмерстонъ заставилъ насъ ожидать до половины девятаго. Лэди Голландъ сначала сердилась, потомъ пришла въ отчаяніе, наконецъ стала изнемогать отъ голода. Когда мы пошли въ столовую, она подозвала лорда Дунканнона и просила его позаботиться о ней, такъ какъ она боялась, что ей сдѣлается дурно. За обѣдомъ все прошло, но мнѣ кажется, что она была мною немного недовольна за то, что я поджидалъ лорда и лэди Пальмерстонъ».

«Сегодня вечеромъ (30-го мая 1839 г.) былъ концертъ у королевы; онъ доставилъ бы намъ удовольствіе, если бы вы были тамъ. Мы одушевили бы другъ для друга эту прекрасную, но холодную музыку. Все было холодно, пѣвцы и зрители. У англичанъ нѣтъ вкуса къ музыкѣ, нѣтъ умѣнья выбрать піесы. Тутъ распѣвали большія драматическія сцены, которыя хороши только на сценѣ. Все это было холодно: всѣ выражали удовольствіе какъ бы по заказу. Королева слѣдила за исполненіемъ, повидимому, съ бо̀льшимъ интересомъ, чѣмъ ея гости.

«Принцъ Альбертъ дремалъ. Она взглядывала на него, улыбалась, но, повидимому, досадовала и толкала его локтемъ. Онъ просыпался и, проснувшись, выражалъ одобреніе, кивая головою, затѣмъ снова засыпалъ. Тогда королева опять принималась будить его».

Ливенъ изъ Парижа также подробно сообщала Гизо все, что она видѣла и слышала.

Ея письмо отъ 28-го мая (1839 г.) было настоящей политической хроникой: «Слушайте же: я встрѣтилась вчера съ Тьеромъ за обѣдомъ у русскаго посланника. Выйдя послѣ обѣда въ зало, онъ сказалъ мнѣ:

— Я получилъ сейчасъ по телеграфу депешу изъ Лондона.

«Услыхавъ слово «телеграмма», я просіяла.

«Тьеръ сидѣлъ за столомъ возлѣ меня. Онъ очень доволенъ извѣстіями,

---

[1]) 24-го мая 1839 г.

полученными изъ Лондона; онъ не нахвалится вами. Онъ говоритъ, что вы съ нимъ дѣлаете чудеса. Онъ присовокупилъ:

— Я веду дѣло такъ, чтобы моимъ преемникомъ могъ быть никто иной, какъ г. Гизо.

—Иначе говоря, вы ведете дѣло такъ, чтобы остаться всегда у власти?

— О, разумѣется! я молодъ и я знаю отлично, что когда-нибудь я упрочусь на своемъ мѣстѣ; но когда это будетъ, я не знаю. Увидимъ. Но если г. Гизо соскучится въ Лондонѣ, я устрою его здѣсь.

— Мнѣ кажется, что г. Гизо очень веселъ въ Лондонѣ и что онъ съ удовольствіемъ останется тамъ.

— Это такъ, но поѣзжайте и вы въ Лондонъ, иначе онъ вамъ измѣнитъ.

«На этомъ разговоръ о васъ окончился.

«Онъ говорилъ обо всемъ, и его разговоръ доставилъ мнѣ большое удовольствіе. Онъ говоритъ очень пикантно. По поводу отвѣтственности министровъ онъ сказалъ:

— Это лицемѣріе деспотизма.

«Вчера онъ былъ въ ударѣ. Онъ говорилъ все время только со мною; Онъ отрицаетъ всякую заслугу Веллингтона и восхваляетъ болѣе чѣмъ когда-либо Наполеона».

Давнишней мечтою Тьера было перевезти останки Наполеона съ острова св. Елены въ Парижъ, и Гизо, три мѣсяца послѣ пріѣзда въ Лондонъ, пришлось, по требованію своего правительства, вести объ этомъ переговоры съ великобританскимъ правительствомъ.

Увѣренный, подобно большинству своихъ современниковъ, въ томъ, что во Франціи не было болѣе бонапартистовъ, и не воображая, что настанетъ день, когда они появятся вновь и предложатъ престолъ наслѣднику императора, Тьеръ хотѣлъ доказать французамъ, что изо всѣхъ дѣятелей іюльской революціи онъ былъ самый горячій патріотъ, и полагалъ, что это поможетъ ему достигнуть своихъ собственныхъ честолюбивыхъ видовъ.

Рѣшивъ поднять вопросъ о перенесеніи останковъ Наполеона I и заручившись содѣйствіемъ герцога Орлеанскаго, онъ обратился съ этимъ предложеніемъ къ королю.

1-го мая, въ день своего тезоименитства, когда Тьеръ явился къ нему съ поздравленіемъ, король сказалъ:

— Я сдѣлаю вамъ подарокъ. Вы желаете перевезти останки Наполеона во Францію. Я на это согласенъ. Условьтесь объ этомъ съ великобританскимъ кабинетомъ. Мы пошлемъ на островъ св. Елены Жуанвиля.

Тьеръ тотчасъ написалъ Гизо, предлагая ему начать переговоры съ лордомъ Пальмерстономъ.

«Если это вамъ удастся,—писалъ онъ,—то это сдѣлаетъ вамъ большую честь, и я, лично, буду весьма благодаренъ вамъ за успѣхъ».

Письмо Тьера было получено Гизо 7-го мая. Онъ видѣлся въ тотъ же день съ Пальмерстономъ и 9-го числа уже получилъ его согласіе. Англійскій министръ не заставилъ себя долго просить.

«Вотъ по истинѣ французская просьба»,—писалъ Пальмерстонъ своему брату,—показывая этимъ, что онъ вполнѣ понималъ, насколько былъ опасенъ этотъ шагъ французскаго правительства. «Но съ нашей стороны было бы нелѣпо отвѣчать отказомъ. Поэтому мы рѣшили дать свое согласіе какъ можно скорѣе и охотнѣе».

Въ оффиціальной депешѣ къ лорду Гранвилю, англійскому посланнику въ Парижѣ, Пальмерстонъ присовокуплялъ, намекая на національную вражду, существовавшую нѣкогда между французскимъ и англійскимъ народомъ:

«Правительство ея величества надѣется, что если подобныя чувства существуютъ до сихъ поръ, то они будутъ погребены въ могилѣ, въ которую будутъ опущены останки Наполеона».

Въ этомъ отвѣтѣ было болѣе лицемѣрія, нежели искренности. Англійскій министръ исполнялъ тѣмъ охотнѣе желаніе Франціи, что онъ намѣревался настоять на своемъ, въ болѣе важномъ, восточномъ вопросѣ; къ тому же онъ полагалъ, что это создастъ для іюльской монархіи не малыя затрудненія.

Какъ бы то ни было, 10-го мая Гизо сообщилъ княгинѣ Ливенъ объ успѣхѣ своего ходатайства.

«Я покончилъ въ три дня переговоры по одному дѣлу, которое надѣлаетъ не мало шума. Я попросилъ отдать намъ останки Наполеона, и англійское правительство на это согласилось. Съ лордомъ Пальмерстономъ пріятно имѣть дѣло, когда онъ одного мнѣнія съ вами. Онъ ведетъ его быстро и безъ фокусовъ. Не говорите объ этомъ никому, пока объ этомъ не заговорятъ. Но, вѣроятно, объ этомъ уже говорятъ. Мнѣ обѣщали въ Парижѣ большую популярность, если это дѣло мнѣ удастся. Еще разъ, подождите, пока объ этомъ не заговорятъ».

Но Ливенъ не успѣла еще получить этого письма, какъ въ Парижѣ министръ внутреннихъ дѣлъ Ремюза просилъ у палатъ кредита въ милліонъ франковъ для того, чтобы «встрѣтить достойнымъ образомъ останки Наполеона на французской землѣ».

Ливенъ отозвалась на этотъ фактъ со свойственной ей мѣткостью сужденія:

«Я напрасно искала ваше имя въ рѣчи Ремюза,—писала она Гизо 13-го мая,—но не нашла его. Это меня удивляетъ. Этотъ фактъ надѣлалъ много шума. Хорошо-ли взвѣсили все его значеніе? Воспретятъ-ли семейству Бонапарта присутствовать при погребеніи его останковъ? Это

было бы неслыханной несправедливостью. Но дозволить это было бы опасно. Такъ какъ эта церемонія придется, быть можетъ, въ моментъ новыхъ выборовъ, то не будетъ-ли это подстроено лѣвой? Словомъ, все это довольно странно. Значитъ, Моле былъ освѣдомленъ лучше васъ, такъ какъ онъ говорилъ мнѣ недѣль пять тому назадъ, что они просятъ возвратить останки Наполеона. Вы въ то время отрицали это.

«Здѣсь только и говорятъ объ останкахъ Наполеона. Посланники не допускаютъ, чтобы можно было дозволить семейству Бонапарта присутствовать при погребеніи, ибо союзные монархи воспретили имъ пребываніе на французской землѣ.

«Я нахожу, что одинаково трудно позволить это и запретить. Несомнѣнно одно,—что вы создали себѣ этимъ очень большія затрудненія въ будущемъ. Иностранцы прибавляютъ: «Это создастъ затрудненіе только Франціи. Пусть она выпутывается изъ него, какъ знаетъ». Гранвиль говоритъ въ томъ же смыслѣ. Онъ, повидимому, очень доволенъ тѣмъ, какъ отнесся къ этому лордъ Пальмерстонъ; въ самомъ дѣлѣ, онъ поступилъ очень любезно».

«Я видѣла [1]) вчера утромъ де-Буркене [2]). Онъ сказалъ мнѣ:

— Здѣсь довольны г. Гизо по успѣхамъ его переговоровъ, относительно останковъ Наполеона. Вамъ бы слѣдовало написать ему это.

— Мнѣ? Да я этого не знаю. Я не слыхала даже, чтобы во всемъ этомъ упоминали имени г. Гизо.

— Можетъ-ли быть? Тьеръ еще вчера вечеромъ говорилъ со мною объ этомъ.

— По секрету, быть можетъ».

На опасенія, которыя высказывала Ливенъ по поводу перенесенія во Францію останковъ Наполеона, Гизо отвѣчалъ, слагая съ себя всякую отвѣтственность за это событіе, въ которомъ онъ былъ только посредникомъ, но онъ былъ нѣсколько удивленъ тѣмъ, что правительство какъ будто замалчивало его участіе въ этомъ дѣлѣ.

«У меня былъ сегодня утромъ принцъ Павелъ Виртембергскій,—писала Ливенъ 18-го мая, возвращаясь еще разъ къ вопросу, который волновалъ въ то время весь Парижъ. Онъ предвидитъ всяческія бѣдствія. Онъ не понимаетъ, какъ правительство добровольно ищетъ повода къ смутѣ и къ уличнымъ безпорядкамъ. Онъ говорилъ объ этомъ Тьеру и страшно все преувеличивалъ. Тьеръ сказалъ:

— Я отвѣчаю за все; но я одинъ могу сдѣлать это. При всякомъ другомъ министерствѣ, это могло бы вызвать революцію.

«Принцъ присовокупилъ:

---

[1]) Письмо къ Гизо отъ 15-го мая 1839 г.

[2]) Былъ впослѣдствіи посланникомъ въ Россіи.

— Тьеръ считаетъ себя кардиналомъ Ришелье. Ничто не сравнится съ его смѣлостью и самоувѣренностью».

Въ то время, какъ Ливенъ обмѣнивалась съ Гизо этими письмами, у нея созрѣлъ планъ совершить поѣздку въ Англію, чтобы повидать своего друга. Предлогомъ къ поѣздкѣ было желаніе «продать свои брилліанты и повидать друзей».

Она радовалась этому путешествію, какъ вдругъ возникло неожиданное препятствіе, едва не разстроившее ея планы.

Русскій посланникъ въ Англіи, Брунновъ, узнавъ объ ея намѣреніи, «самымъ грубымъ и неделикатнымъ образомъ» просилъ передать ей, что ея присутствіе въ Лондонѣ могло быть весьма неудобнымъ. Онъ далъ ей понять, въ какомъ затруднительномъ положеніи онъ могъ очутиться по отношенію къ русскому двору, оказавъ княгинѣ Ливенъ любезный пріемъ, а по отношенію къ англійскому, встрѣтивъ ее нелюбезно.

Ливенъ была глубоко возмущена и, разумѣется, не хотѣла уступить.

«Да я вовсе не нуждаюсь, чтобы онъ меня принималъ какъ бы то ни было,—писала она Гизо. Какое мнѣ дѣло до Бруннова? Онъ для меня не существуетъ. Я ни въ комъ не нуждаюсь; можно только посмѣяться всѣмъ глупостямъ, какія онъ наговорилъ бѣдному Александру. Онъ совѣтуетъ мнѣ быть въ ладахъ съ нимъ, въ виду моихъ собственныхъ интересовъ. Англія, видите-ли, будетъ слѣдить за нами, за каждымъ нашимъ жестомъ, за каждымъ нашимъ словомъ! Нѣтъ, это слишкомъ глупо»!

Лэди Пальмерстонъ она писала не менѣе рѣшительно: «Будьте увѣрены, дорогая моя, что я не замедлю пріѣхать. Я не обязана никому давать отчета въ моихъ поступкахъ. Напрасно гг. дипломаты хлопочутъ. Я не мѣшаюсь въ ихъ дѣла, пусть они не мѣшаются въ мои!»

«Не будемъ болѣе думать объ этомъ, — писала она Гизо нѣсколько дней спустя,—я твердо рѣшила и поѣду, если только вы не отсовѣтуете это мнѣ, а я прошу васъ не дѣлать этого».

Нѣсколько дней спустя, въ половинѣ іюня 1839 года, Ливенъ была уже въ Лондонѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

(Изъ личныхъ воспоминаній).

Съ большимъ интересомъ прочелъ я статью Н. Гутьяра «И. С. Тургеневъ и польскій вопросъ» [1]). Съ раннихъ лѣтъ я былъ горячимъ почитателемъ автора «Записокъ Охотника», «Рудина» и «Дворянскаго гнѣзда» и горѣлъ желаніемъ его видѣть и знать лично.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, родившійся въ городѣ Орлѣ [2]), былъ мценскій помѣщикъ, и одно изъ имѣній его матери (В. П. Тургеневой) находилось въ 3 верстахъ отъ имѣнія моего отца. Самъ Ив. Сергѣевичъ, сколько мнѣ извѣстно, не бывалъ однако въ немъ—это имѣніе с. Сычи досталось его брату.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, во время своихъ пріѣздовъ въ Орловскую губернію (болѣе частыхъ, чѣмъ думаютъ), обыкновенно проживалъ въ другомъ, доставшемся ему, послѣ матери, имѣніи, подъ Мценскомъ, с. Спасскомъ-Лутовинѣ [3]).

Мое желаніе исполнилось довольно скоро, именно 15-го іюля 1862 г. на именинномъ обѣдѣ у Влад. Ал. Шеншина, тогдашняго мценскаго предводителя дворянства. Владиміръ Александровичъ Шеншинъ былъ хлѣбосолъ и полагалъ, что, въ качествѣ образованнаго человѣка и предводителя, онъ обязанъ водить знакомство съ людьми, извѣстными въ литературѣ, и читалъ болѣе распространенные журналы. Онъ, конечно, былъ знакомъ съ И. С. Тургеневымъ и называлъ его «честью и славой Мценскаго уѣзда».

---

[1]) „Русская Старина“, кн. IX (сентябрь за текущій годъ).

[2]) 28-го окт. 1818 года, какъ это теперь вполнѣ установлено.

[3]) Его мать была урожденная Лутовинова, богатая помѣщица.

Я былъ очень доволенъ, что отецъ отправлялся въ с. Волково, имѣніе предводителя, 15-го іюля 1862 года, и согласился взять меня съ собой. Волково было подъ самымъ городомъ Мценскомъ и отъ нашей деревни отстояло слишкомъ въ 20 верстахъ; поэтому хотя мы выѣхали тотчасъ послѣ завтрака, но пріѣхали на именины не задолго передъ обѣдомъ и нашли гостей и именинника на большомъ балконѣ волковскаго дома. Въ числѣ гостей были: И. С. Тургеневъ и пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ А. А. Фетъ.

Въ мою память врѣзались нѣкоторыя характерныя особенности Тургенева, на котораго я смотрѣлъ едва-ли не съ благоговѣніемъ и въ о б а г л а з а. Одѣтъ онъ былъ съ большимъ вкусомъ (Тургеневъ пріѣхалъ изъ Парижа; одежда его была сшита тамошними портными) [1]), а обращеніе его отличалось простотой и мягкостью, при чемъ однако въ немъ было замѣтно раздраженіе противъ молодежи и излюбленнаго въ то время ею журнала—«Современника».

Ко мнѣ И. С. Тургеневъ отнесся любезно и ласково (я только-что поступилъ на первый курсъ Харьковскаго университета и былъ совсѣмъ юноша). Въ семьѣ В. А. Шеншина на лѣто былъ приглашенъ для младшихъ дѣтей студентъ Московскаго университета, къ которому И. С. Тургеневъ относился явно недружелюбно, и присутствіе котораго какъ будто не замѣчалъ. Старшій сынъ хозяина, немного старше меня, разсказалъ мнѣ, что у Ивана Сергѣевича съ самаго начала вышла стычка съ этимъ студентомъ, большимъ поклонникомъ «Современника», весьма не лестно отзывавшагося объ искусствѣ и художникахъ, что̀ и вызвало споръ между ними. Иванъ Сергѣевичъ, вопреки обыкновенію, весьма горячо и даже съ нѣкоторымъ раздраженіемъ съ нимъ спорилъ и въ заключеніе даже отъ него отвернулся, сказавъ: «Вы добролюбовецъ и спорить съ вами совершенно безцѣльно».

Затѣмъ въ то же лѣто я встрѣтилъ Тургенева у другаго Шеншина [2]), служившаго тогда мировымъ посредникомъ. Тургеневъ былъ сердечно расположенъ къ его семейству, особенно къ женѣ его Елизаветѣ Дмитріевнѣ, урожденной Карповой. Она по семейнымъ преданіямъ была большая либералка и свободомыслящая; Тургеневъ ее любилъ и цѣнилъ за искренность и часто посѣщалъ ихъ деревенскій домъ, когда проводилъ лѣто въ своей мценской деревнѣ—Спасскомъ.

---

[1]) Впрочемъ, какъ говорятъ знатоки, Тургеневъ шилъ свое платье у одного извѣстнаго портного въ Лондонѣ.

[2]) Николай Никитичъ, родственникъ предводителя. А. А. Фетъ-Шеншинъ происходилъ изъ другой линіи Шеншиныхъ, которыхъ называли Неоффидовичами, братъ Н. Н. Шеншина былъ женатъ на дочери Аѳан. Неофидовича Шеншина, признаннаго по ходатайству лейбъ-медика Боткина отцомъ поэта—Фета.

Въ семьѣ Елизаветы Дмитріевны Тургеневъ былъ, какъ дома, и держался менѣе сдержанно и принужденно, чѣмъ у предводителя. Онъ меня, при этой встрѣчѣ, совсѣмъ очаровалъ своей простотой и добродушіемъ.

Послѣ этого я встрѣтилъ разъ Ивана Сергѣевича въ Парижѣ и былъ у него даже въ Буживалѣ. Дальнѣйшее мое знакомство съ знаменитымъ нашимъ писателемъ продолжалось въ Петербургѣ, во время его пріѣздовъ; въ деревнѣ я у него не былъ, хотя онъ однажды меня приглашалъ къ себѣ, сказавъ: «если будете въ Мценскомъ уѣздѣ, вспомните и меня-старика».

Это было въ 1880 году, когда Тургеневъ былъ въ Петербургѣ проѣздомъ въ Москву и деревню. Онъ останавливался въ «Европейской гостиницѣ» и много говорилъ о Пушкинѣ, котораго называлъ своимъ учителемъ и не только великимъ русскимъ поэтомъ и писателемъ, но и однимъ изъ самыхъ умныхъ русскихъ людей. Относительно взгляда Тургенева на Пушкина есть рядъ указаній въ его сочиненіяхъ. Всякій, кто зналъ И. С. Тургенева, согласится, что непочтительный отзывъ о великомъ русскомъ поэтѣ былъ однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ средствъ разсердить благодушнаго писателя, прощавшаго многое, но ни въ какомъ случаѣ не допускавшаго легкомысленнаго и недоброжелательнаго отношенія къ геніальному создателю новой русской литературы, передъ которымъ онъ самъ почтительно преклонялся. Я слышалъ отъ Тургенева, что ода «Клеветникамъ Россіи» приводила его, въ молодые годы, въ восторгъ, хотя онъ чаще, какъ замѣчаетъ г. Гутьяръ, по свойству своей натуры, долженъ былъ повторять другіе извѣстные стихи Пушкина.

Они (т. е. поляки) народный Немезиды
Не узрятъ гнѣвнаго лица,
И не услышатъ пѣснь обиды
Отъ лиры русскаго пѣвца [1]).

Я познакомился съ И. С. Аксаковымъ нѣсколько позднѣе, именно, въ ноябрѣ 1865 года. Аксаковъ близко зналъ Тургенева, онъ былъ съ нимъ, одно время, даже въ перепискѣ и, какъ я склоненъ думать, любилъ его [2]). Мнѣ не разъ приходилось говорить съ Аксаковымъ о

---

[1]) Тургеневъ неоднократно повторялъ, что вся новая русская поэзія зажглась отъ свѣточа Пушкина. То же мнѣніе, но гораздо ранѣе, было высказано Гоголемъ, въ его статьѣ о русской литературѣ, въ которой была сдѣлана мастерская характеристика Пушкина. Эта чисто литературная статья напечатана въ „Перепискѣ съ друзьями“.

[2]) Переписка эта напечатана: письма Тургенева въ „Вѣстникѣ Европы“, первыя двѣ книжки за 1894 г.; письма Аксаковыхъ—въ московскомъ журналѣ „Русское Обозрѣніе“; они доставлены этому журналу покойнымъ академикомъ Л. Н. Майковымъ, получившимъ эти письма отъ вдовы Аннен-

Тургеневѣ, художественный талантъ котораго редакторъ «Дня» и «Руси» ставилъ довольно высоко. Аксакову особенно нравились нѣкоторые разсказы изъ «Записокъ Охотника», напр., «Хорь и Калинычъ» и «Дворянское гнѣздо»; къ «Наканунѣ» же онъ относился весьма отрицательно, утверждая, что Тургеневъ плохо зналъ болгаръ и въ его Инсаровѣ несомнѣнно это видно, ибо въ немъ не мало выдуманнаго и сочиненнаго, напр. чтеніе Инсаровымъ болгарскихъ лѣтописей, которыхъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ (и потому нельзя найти ни въ одномъ книгохранилищѣ). И. С. Аксаковъ ни въ какомъ случаѣ не относился бы къ Тургеневу сочувственно, если бы послѣдняго можно было заподозрить въ сочувствіи къ полякамъ, чего И. С. Аксаковъ совсѣмъ не прощалъ русскимъ людямъ и за что̀ жестоко укорялъ самого издателя «Колокола», въ которомъ признавалъ крупное дарованіе.

Всего лучше можно судить о личныхъ взглядахъ и симпатіяхъ писателя по его произведеніямъ. Сколько мнѣ извѣстно, въ произведеніяхъ Тургенева встрѣчаются всего два поляка и оба весьма мало симпатичные. Это фатъ и игрокъ Стельчинскій, въ повѣсти «Затишье», и графъ Малевскій, въ другой, не сомнѣнно имѣющей автобіографическое значеніе повѣсти «Первая любовь», и оба они едва-ли внушаютъ собой симпатіи автору и читателямъ [1]). Убитый на парижскихъ баррикадахъ Дмитрій Рудинъ былъ русскій человѣкъ, по рожденію воспитанію и складу характера, и только легкомысленные и невѣжественные, въ отношеніи Россіи, французскіе защитники баррикадъ могли его считать за refugie, polonais.

Тургеневъ не любилъ поляковъ, и многое въ національномъ ихъ характерѣ, который сложился подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, его отъ нихъ отталкивало. Много весьма любопытнаго разсказывалъ на эту тему Аѳанасій Аѳанасьевичъ Фетъ (поэтъ). Фетъ былъ давно и близко знакомъ съ Тургеневымъ, эти ихъ отношенія меня сначала удивляли. И. С. Тургеневъ относился къ Фету покровительственно-фамиліярно, отчасти цѣнилъ въ немъ большое лирическое дарованіе, любилъ стихи Фета, но все же рѣзко и даже желчно отзывался объ его публицистическихъ произведеніяхъ, печатаемыхъ въ «Рус. Вѣстникѣ». На шумныя діатрибы А. А. Фета, ожесточенно нападавшаго и громившаго мужиковъ, Тургеневъ обыкновенно говорилъ и даже при постороннихъ: «угомонись, Аѳоня».

кова. Въ редакціонной замѣткѣ „Вѣстника Европы“ сказано, что переписка Тургенева съ семействомъ Аксаковыхъ имѣетъ важное значеніе не для одной только біографіи Тургенева.

[1]) Я слышалъ отъ самого И С. Тургенева, что его любимая повѣсть—это „Первая любовь“ и „Вешнія воды“. „Въ эти повѣсти я вложилъ много личнаго,—говорилъ онъ,—оттого онѣ тщательно отдѣланы и мнѣ особенно дороги“.

Въ началѣ 80-хъ годовъ недавно минувшаго вѣка, т. е. когда новое сближеніе Тургенева съ молодежью и передовымъ направленіемъ русскаго общественнаго мнѣнія стало фактомъ и онъ исключительно сталъ печатать свои произведенія въ «Вѣстникѣ Европѣ», я посѣтилъ Тургенева въ Петербургѣ, въ «Европейской гостиницѣ», гдѣ онъ остановился.

Меня, какъ горячаго почитателя Ивана Сергѣевича и его произведеній, занималъ вопросъ объ его отношеніяхъ къ польскому вопросу—я не разъ слышалъ объ его полонофильствѣ, хотя я этому не вѣрилъ, глядя на его симпатичное, чисто русское лицо, грустное, добродушное и полное мысли. Заставъ Тургенева дома и одного, я рѣшилъ спросить его самого о полякахъ и Польшѣ, пользуясь тѣмъ, что Тургеневъ былъ очевидно въ хорошемъ расположеніи духа и принялъ меня радушно и ласково. Вотъ его подлинныя слова, записанныя мною тогда же.

— Меня,—я это знаю—упрекаютъ за мою м н и м у ю любовь къ полякамъ, хотя меня можно скорѣе укорять въ противномъ. Человѣку и писателю, въ мои годы, надо быть безстрастнымъ, а я этимъ похвалиться едва-ли могу. Я поляковъ не люблю за ихъ шляхетскій гоноръ, глубоко въѣвшійся въ ихъ національный характеръ, и надутое самомнѣніе, также какъ и узкій патріотизмъ. Они видятъ великихъ писателей только у себя и готовы ставить Мицкевича и даже Крашевскаго выше Гёте и Пушкина [1]). Ихъ національная нетерпимость противна, а мелкое національное самолюбіе и «падамъ до ногъ» и того болѣе. Бѣлинскій былъ того же мнѣнія. Онъ не любилъ поляковъ, хотя весьма уважалъ Мицкевича, «сочувствуя его скорби о погибшей родинѣ». Бѣлинскій говорилъ въ своемъ кружкѣ, что русскій характеръ много лучше польскаго, нашъ русскій умъ гораздо трезвѣе, и въ насъ есть наклонность къ самообличенію, чего и тѣни не встрѣтишь у поляковъ. Мнѣ одинъ французъ говорилъ, что въ полякахъ есть что-то мелочное и чисто п р о в и н ц і а л ь н о е.

— Я,—продолжалъ Тургеневъ послѣ нѣкотораго раздумья,—вовсе не грѣшу излишнимъ расположеніемъ и пристрастіемъ къ полякамъ и даже упрекалъ за это Александра Ивановича (т. е. Герцена), который, живя за границей, поддерживалъ дружескія связи съ польской эмиграціей. Посѣщая Герцена, я, конечно, встрѣчалъ у него и польскихъ эмигрантовъ, но никогда не желалъ и не искалъ сближенія съ ними, потому что всѣ они были мнѣ мало симпатичны. Мои чувства и отношенія къ польскому вопросу я с ч и т а л ъ н е у м ѣ с т н ы м ъ высказывать п е ч а т н о, потому что держался всегда народной пословицы: л е ж а ч а г о

[1]) Въ другой разъ Тургеневъ сказалъ: „да вѣдь въ сущности Мицкевичъ былъ не полякъ, а литвинъ—натура литвина гораздо глубже и серьезнѣе польской. Онъ былъ ополяченный литвинъ, горячій католикъ-мечтатель“.

не бьютъ. Мои пріятели, которые иногда бываютъ хуже враговъ, во время польскаго мятежа, меня упрекали въ слишкомъ мягкихъ отношеніяхъ къ полякамъ. «Они насъ рѣжутъ сонныхъ, а вы на нихъ хотите брызгать одеколономъ».

Тургеневъ, хотя и говорилъ, что онъ воздерживался отъ печатнаго выраженія своихъ мнѣній по части польскаго вопроса, но это было не совсѣмъ такъ. По крайней мѣрѣ въ письмахъ И. С. Тургенева есть указаніе на его несомнѣнно русское чувство въ то печальное время. Вотъ что писалъ Тургеневъ, отъ 1-го іюня 1863 г. Щербаню [1]). «Я сейчасъ прочелъ статью вашу въ Nord'ѣ о подложной царской волѣ и рукоплескалъ вамъ. Нѣтъ такой грязной клеветы, которую бы на насъ не взводили, и спасибо тѣмъ, которые протестуютъ» [2]).

Умѣренныя симпатіи Тургенева къ Польшѣ—иначе и быть не могло въ горячемъ почитателѣ Пушкина и другѣ Бѣлинскаго,—окончательно были разсѣяны Н. А. Милютинымъ, Ник. Ив. Тургеневымъ и В. П. Боткинымъ, съ которыми Иванъ Сергѣевичъ часто видѣлся и много говорилъ зимой 1862—63 годовъ, въ Парижѣ о польскомъ вопросѣ.

Дружескія и близкія отношенія И. С. Тургенева къ Николаю Милютину совершенно исключаютъ возможность обвиненія въ полонофильствѣ Тургенева; онъ, правда, былъ весьма враждебно настроенъ къ М. Н. Муравьеву, котораго тогда многіе называли Виленскимъ (въ отличіе отъ его брата Муравьева Карскаго), но на это были другія причины. Нерасположеніе Тургенева къ этому извѣстному политическому дѣятелю было основано не на польскихъ симпатіяхъ нашего русскаго писателя, а создано совсѣмъ другимъ обстоятельствамъ [3]).

Дыма не бываетъ безъ огня, и, конечно, упреки, сыпавшіеся на Тургенева за его мнимое сочувствіе къ полякамъ, имѣли нѣкоторое основаніе, и вѣроятно почитателямъ нашего великаго романиста интересно и желательно знать, какое именно.

Н. Гутьяръ разбираетъ и объясняетъ эти основанія въ своей вышеуказанной статьѣ. Но первую и главную причину въ такомъ несомнѣнно ложномъ взглядѣ на отношенія Тургенева къ польскому вопросу очевидно надо искать въ немъ самомъ. И. С. Тургеневъ, конечно, былъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ и представлялъ собой таковаго со всѣми, или, по крайней мѣрѣ, многими свойственными намъ достоинствами и недостатками. Онъ желалъ

---

[1]) В. П. Боткинъ.

[2]) Щербань жилъ за границей и былъ усердный сотрудникъ изданій Каткова и нашего полуоффиціальнаго Nord'а, издававшагося въ Бельгіи.

[3]) Въ данномъ случаѣ причиной едва-ли не было вліяніе Герцена, которое было очень велико и сильно, а Герценъ, какъ это извѣстно, ненавидѣлъ М. Н. Муравьева и въ „Колоколѣ", безъ надлежащаго основанія, называлъ его казнокрадомъ и трехъ-прогоннымъ министромъ.

быть нелицепріятнымъ, но только желалъ и во всю жизнь едва-ли этого достигъ. И. С. Тургеневъ не заботился и даже, повидимому, не желалъ отчасти, можетъ быть, по своей излишней деликатности, отчасти, вслѣдствіе своихъ дружескихъ отношеній къ А. И. Герцену, публично и печатно высказать свои настоящія чувства къ полякамъ и Польшѣ. Онъ боялся быть зачисленнымъ въ лагерь враговъ поляковъ, въ которомъ были люди ему не симпатичные. Добродушный и мягкій, Иванъ Сергѣевичъ былъ сильно раздраженъ и даже озлобленъ противъ извѣстнаго романиста и писателя Болеслава Михайловича Маркевича, котораго онъ дѣйствительно не любилъ, чтобы не сказать презиралъ. Онъ обыкновенно избѣгалъ произносить его имя, и близость Маркевича къ Каткову была, конечно, одной изъ причинъ рѣшительнаго разрыва между Тургеневымъ и редакціей «Русскаго Вѣстника».

Хронологія указываетъ, что Тургеневъ, во время историческихъ статей М. Н. Каткова о польскомъ вопросѣ, печаталъ свои произведенія исключительно въ журналѣ Каткова.

Его «Дымъ», надѣлавшій столько шума въ литературныхъ кружкахъ и даже въ публикѣ, былъ напечатанъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1867 годъ, когда взглядъ М. Н. Каткова на польскій вопросъ былъ вполнѣ высказанъ и достаточно опредѣленъ.

И. С. Аксаковъ, весьма чуткій къ національнымъ вопросамъ и несомнѣнно нѣсколько страстно и даже пристрастно порицавшій этотъ романъ Тургенева, на который онъ смотрѣлъ одинаково съ поэтомъ Ѳ. И. Тютчевымъ (стихотвореніе послѣдняго «Дымъ» напечатано въ Сборникѣ его стихотвореній), говорилъ не безъ раздраженія: «въ этомъ романѣ Тургенева сказался старый и неисправимый западникъ». Но и Аксаковъ ни разу не упрекалъ своего тёзку въ полонофильствѣ—я это могу сказать съ нѣкоторой увѣренностью, ибо мнѣ не разъ случалось говорить съ Аксаковымъ и даже спорить о Тургеневѣ [1]).

Аксаковъ обвинялъ нашего романиста въ совершенно другомъ. Онъ обвинялъ и упрекалъ Тургенева въ слабости характера, въ подчиненіи разнымъ вліяніямъ и даже одинъ разъ—въ малодушіи. Это послѣднее обвиненіе—помню это очень хорошо, меня сильно покоробило, и я сталъ

---

[1]) И. С. Аксаковъ изъ всѣхъ, за исключеніемъ своего брата, наиболѣе былъ близокъ къ Тургеневу. Благодаря одному его стихотворенію и началась переписка Тургенева съ Аксаковымъ. Сначала старикъ Аксаковъ (С. Т.) приглашалъ Тургенева къ сотрудничеству въ предполагавшемся III т. „Московскаго Сборника“, а затѣмъ И. С. Аксаковъ, приступя къ изданію „Дня“, настойчиво добивался сотрудничества Тургенева, который и обѣщалъ дать въ „День“ свое произведеніе „Четыре мѣсяца въ деревнѣ“. Эта статья или замѣтка Тургенева не была однако напечатана ни въ „Днѣ“, ни въ другомъ журналѣ.

горячо возражать И. С. Аксакову. Нашъ споръ принялъ нѣсколько непріятный тонъ, въ которомъ слышалось извѣстное раздраженіе. И. С. Аксаковъ самъ это замѣтилъ и прервалъ его, сказавъ: «ну, если вамъ не нравится это слово, пусть будетъ по-вашему. Но Тургеневъ былъ и есть неисправимый западникъ, хотя въ немъ, несмотря на европейское образованіе и долгую жизнь за границей, глубоко сидитъ русскій баринъ». Съ этимъ я поневолѣ долженъ былъ согласиться.

Тургеневъ былъ несомнѣнно весьма большой художникъ и совсѣмъ русскій человѣкъ, только клеветники могутъ утверждать, что онъ былъ отщепенецъ русской земли и болѣе любилъ Западную Европу, чѣмъ свою родину. Это совершенно неправда, и ее могутъ повторять только люди ясно пристрастные и имѣющіе личное нерасположеніе къ Тургеневу.

Я не вижу ни малѣйшихъ основаній порочить его имя, преслѣдуя даже цѣли патріотическія и національныя. Мы вовсе не такъ богаты литературно-художественными силами, о чемъ довольно наглядно свидѣтельствуетъ современное оскудѣніе нашей литературы, въ которой довольно очевиденъ упадокъ талантовъ, чтобы толкать Тургенева, вполнѣ русскаго писателя, въ лагерь враговъ Россіи. Даже нѣкоторые наши консерваторы видятъ въ Тургеневѣ то же самое, т. е. русскаго человѣка и писателя. Спасибо имъ и за это.

Будущему біографу Тургенева предстоитъ довольно трудная и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарная задача,—снять съ его памяти тѣ не заслуженныя обвиненія, на которыя онъ при жизни считалъ излишнимъ возражать [1]).

И. С. Тургеневъ вслѣдствіе безтактныхъ и грязныхъ выходокъ противъ него «Иногороднаго Обывателя», печатавшихся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», перешелъ изъ «Русскаго Вѣстника» въ журналъ М. М. Стасюлевича и сталъ исключительно печатать у него, въ «Вѣстникѣ Европы», свои произведенія. Размолвка Тургенева съ Катковымъ началась еще и прежде, а «Новь», послѣдній романъ Тургенева, былъ напечатанъ въ «Вѣстникѣ Европы».

Тургеневъ отвернулся отъ М. Н. Каткова на литературномъ обѣдѣ

---

[1]) Не смотря на то, что произведенія Тургенева до сихъ поръ усердно читаются во всѣхъ концахъ Россіи, а память о немъ чествуютъ люди самыхъ различныхъ направленій, у насъ нѣтъ пока полной и хорошей его біографіи. Книга И. И. Иванова (молодой и весьма талантливый проф. Московскаго университета) „И. С. Тургеневъ, жизнь, личность, творчество“, изданная въ Петербургѣ въ 1896 г.,—при всѣхъ ея достоинствахъ едва-ли представляетъ желательную полноту. Это—собраніе журнальныхъ статей г. Иванова, помѣщенныхъ въ журналѣ „Міръ Божій“ и изданныхъ редакціей означеннаго журнала.

въ Москвѣ лѣтомъ 1880 года, обнаруживъ явное нежеланіе съ нимъ чокаться бокаломъ. Это фактъ общеизвѣстный и котораго ни въ какомъ случаѣ одобрить нельзя. Катковъ сказалъ краткое, но весьма краснорѣчивое слово на этомъ обѣдѣ о Пушкинѣ и желалъ выразить свое сожалѣніе о томъ, что произошло (напечатанныя въ его журналѣ грязныя и несправедливыя изобличенія «Иногородняго Обывателя»); Тургеневъ оскорбительно отъ него отвернулся, что порицали даже нѣкоторые почитатели Тургенева.

На дѣлаемые ему упреки—я это самъ слышалъ—за его отношенія къ Каткову Тургеневъ говорилъ: «зачѣмъ я буду съ нимъ (Катковымъ) мириться на праздникѣ, хотя бъ и весьма дорогомъ для меня, если мнѣ неизбѣжно приходится съ нимъ ссориться въ будни. Я считаю то вліяніе, которымъ теперь пользуется Катковъ, котораго я хорошо знаю, несомнѣнно вреднымъ».

Пав. Матвѣевъ.

Запрещеніе дѣлать куклы, изображающія духовныхъ.

Письмо князя Александра Голицына къ графу Виктору Павловичу Кочубею.

12-го сентября 1821 г. № 2808.

Г. управляющій Саратовской губерніею, извѣщая меня, что преосвященный Амвросій, епископъ пензенскій и саратовскій, относился къ нему, требуя, дабы куклы, привозимыя на Саратовскую ярмарку, изображающія монаха, несущаго въ снопѣ крестьянку, и подобныя тому соблазнительныя вещи не только не были продаваемы, но даже не находились бы нигдѣ въ употребленіи, препроводилъ ко мнѣ таковую куклу, присовокупляя, что, по мнѣнію Саратовскаго губернскаго правленія, она служитъ не соблазномъ, а примѣромъ добродѣтели, представляя старца, стремящагося спасти невинную жертву отъ злодѣевъ.

Усматривая, что таковое изображеніе можетъ дать поводъ къ толкамъ противнымъ благонравію, и заражая тѣмъ невинныя понятія неопытной юности, внушить неуваженіе къ духовенству, я нахожу, что давать подобныя вещи въ забаву дѣтямъ совсѣмъ неприлично, и поставляю долгомъ препроводить къ вашему сіятельству означенную фигуру, представляя на усмотрѣніе ваше, милостивый государь, угодно-ли будетъ вамъ снестись съ г. министромъ финансовъ о воспрещеніи продавать и выдѣлывать на фабрикахъ подобныя вещи, или не признаете-ли нужнымъ поручить сего мнѣ [1]).

---

[1]) По поводу этого письма послѣдовалъ циркуляръ министра финансовъ губернаторамъ отъ 7-го ноября 1821 г., чтобы запретить изготовленіе куколъ на фабрикахъ, а продающіяся въ лавкахъ отобрать.

Posseviniana.

I. Архивъ Поссевина.

Извѣстный въ русской исторіи іезуитъ Антоній Поссевино отличался цѣльностью характера и многостороннимъ образованіемъ. Конечно, дававшіяся ему самыя разнообразныя порученія не всегда исполнялись съ одинакимъ успѣхомъ, за то разъ намѣченная цѣль никогда не упускалась изъ виду, а руководствующая мысль была постоянно та же самая.

Внѣшнее единство его дѣятельности обусловливалось единствомъ его душевныхъ силъ и строгимъ подчиненіемъ ихъ одному началу. Съ раннихъ лѣтъ въ его италіанскую, горячую душу глубоко заронилось стремленіе къ высшему и вѣчному. По вступленіи въ орденъ, при частыхъ сношеніяхъ съ выдающимися личностями, духовными и свѣтскими, при близкомъ знакомствѣ съ тогдашнимъ общественнымъ строемъ, это міросозерцаніе еще болѣе выяснилось и опредѣлилось. Какъ и другіе передовые люди, онъ почиталъ главною современною задачею порабощеніе турокъ соединенными силами христіанскихъ государствъ подъ верховнымъ руководствомъ папства. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такой побѣды креста надъ полумѣсяцомъ было бы торжество римской церкви, упроченіе ея вліянія, распространеніе ея ученія и усиленное направленіе всего человѣчества къ загробному блаженству.

Въ такихъ общихъ чертахъ эта система была достояніемъ очень многихъ. Оставшіяся послѣ Поссевина бумаги, его «архивъ» показываетъ намъ, какъ онъ умѣлъ ее примѣнять въ частныхъ случаяхъ, и какъ всѣ его начинанія сводились окончательно къ воплощенію коренной идеи его жизни.

Замѣтимъ сперва, что Поссевино былъ въ одинаковой степени человѣкомъ дѣла, слова и пера. Все, что онъ зналъ и видѣлъ, его соображенія и планы, исполненіе данныхъ ему порученій, все это переводилось на бумагу. Кромѣ того онъ велъ обширную переписку съ отдаленными странами и вліятельными личностями. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени накопился у него богатый письменный матеріалъ, которымъ онъ чрезвычайно дорожилъ.

И вотъ, въ 1604 году, бывъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, предвидя возможность неожиданной смерти, онъ задался мыслью объ устройствѣ личнаго своего архива. Жилъ онъ тогда въ Венеціи, тамъ же были сосредоточены его рукописныя сокровища. Онъ привелъ ихъ въ порядокъ, расположилъ въ отдѣльномъ мѣстѣ и сдѣлалъ имъ полный обстоятельный списокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 7-го мая того же года, онъ предупредилъ обо всемъ орденскаго генерала, Клавдія Аквавиву и поручилъ ему заблаговременно участь своего архива, въ надеждѣ, что собранныя бумаги, пожалуй, пригодятся для исторіи Общества Іисуса, для разъясненія нѣкоторыхъ происшествій и вообще послужатъ для пользы ближняго [1]).

Составленный Поссевиномъ архивный списокъ дошелъ до насъ, но, къ счастію-ли или къ сожалѣнію, трудно рѣшить. Ибо, узнавъ изъ него, что когда-то существовали интересныя рукописи, приходится убѣдиться, что онѣ большею частью утрачены. Какая невзгода постигла архивъ Поссевина, и какъ онъ улетучился, не извѣстно. Особенно потерпѣла русская, историческая часть, какъ будетъ сказано ниже.

Займемся теперь самимъ каталогомъ [2]).

Ужъ изъ одного подбора рукописей видно, какимъ широкимъ взглядомъ обладалъ Поссевино. Все его интересуетъ: богословіе, аскетизмъ, проповѣдничество, преуспѣяніе римской церкви, борьба съ иновѣрными, распространеніе Евангелія, дѣятельность Общества Іисуса, отдаленныя миссіонерскія страны, общее положеніе христіанства на Западѣ и на Востокѣ, дѣла шведскія, московскія, польскія, венгерскія, исторія всеобщая и особенно мантуанская, римская обстановка, культурныя условія, сношенія папства съ государствами, наконецъ учрежденіе семинарій, педагогика и музыка. Но чѣмъ разнообразнѣе составъ архива, тѣмъ болѣе вѣска существенная оговорка, которая служитъ введеніемъ для каталога. Призваніе и долгъ человѣка, говоритъ приблизительно Поссевино,

---

[1]) Собственноручное письмо Поссевина 7-го мая 1604 года находится въ моемъ собраніи. Тамъ же хранятся и всѣ прочія documentalia, которыя будутъ приводиться безъ особой ссылки.

[2]) Каталогъ написанъ на латинскомъ языкѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе: Catalogus manuscriptorum quae extant apud P. Antonium Possevinum, Societatis Iesu.

состоитъ въ собственномъ усовершенствованіи по евангелическимъ завѣтамъ, что̀ и даетъ ему возможность быть полезнымъ ближнему. А внѣшняя дѣятельность должна истекать изъ этого настроенія и быть ея плодомъ. Поссевино неуклонно придерживался этого правила и всю жизнь стремился къ возможно лучшему его исполненію.

Въ самомъ дѣлѣ, что не мало удивитъ многихъ читателей, на первомъ мѣстѣ каталога находятся рукописи, числомъ тринадцать, относящіяся къ Обществу Іисуса вообще и особенно къ такъ называемымъ «духовнымъ упражненіямъ» святаго Игнатія. Это не что иное какъ превосходное руководство для обращенія грѣшника въ праведнаго и для утвержденія праведнаго на пути спасенія. Ими Поссевино былъ пропитанъ, а, чтобы всесторонне съ ними познакомиться, онъ собиралъ составленные его собратьями комментаріи и усердно изучалъ различные способы ихъ примѣненія.

Не довольствуясь однако жъ этими, преимущественно для тѣсныхъ кружковъ предназначенными, упражненіями,онъ выступалъ также, какъ проповѣдникъ, предъ многочисленными слушателями въ Туринѣ, Ліонѣ, Авиніонѣ, Руанѣ, Римѣ, Венеціи, Мантуѣ и въ другихъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ. Обыкновенно это не были случайныя, отдѣльныя проповѣди, но цѣльныя изложенія какого-либо христіанскаго ученія, которыя дѣлались неустанно по недѣлямъ и мѣсяцамъ. Поссевино проповѣдывалъ на латинскомъ, италіанскомъ и французскомъ языкахъ. Не полагаясь на мгновенное вдохновеніе, онъ старательно приготовлялъ свои проповѣди, и такъ тщательно ихъ писалъ, что ихъ накопилось цѣлыхъ двадцать большихъ томовъ. Кромѣ того, нѣкоторые другіе томы содержали подготовительныя работы, извлеченія и матеріалы. Ни одинъ изъ этихъ томовъ не сохранился въ архивѣ. Нѣкоторые панегирики и рѣчи Поссевина появились въ печати, а въ рукописи имѣется только одна его проповѣдь, произнесенная въ 1581 году, въ польскомъ лагерѣ подъ Псковомъ, въ присутствіи Стефана Баторія [1]). Судя по этимъ отрывочнымъ даннымъ, надо признаться, что Поссевино подчинялся духу своего времени. У него преобладаетъ искусственность, онъ гоняется за изысканными сравненіями; встрѣчаются натяжки и лишнія классическія цитаты. Не рѣдко однако жъ природный талантъ торжествуетъ надъ условнымъ тономъ, вырывается образное слово, и рѣчь течетъ плавно и просто. Современникамъ онъ безъ сомнѣнія нравился, потому что очень часто прибѣгали къ его ораторскимъ услугамъ. А при мантуанскомъ дворѣ ему, какъ выдающемуся подданному, поручались надгробныя рѣчи при похоронахъ владѣтельныхъ герцоговъ.

[1]) Текстъ этой проповѣди Поссевино помѣстилъ въ неизданномъ сборномъ сочиненіи о своихъ миссіяхъ, которое онъ назвалъ Decades. Оно не упоминается между рукописями архива, ибо было составлено послѣ 1604 г.

Проповѣдническая дѣятельность Поссевина совпадаетъ преимущественно съ первыми десятью или пятнадцатыми годами его призванія въ Общество Іисуса. Въ совершенно зрѣлыя лѣта, достигнувъ полнаго развитія умственныхъ и физическихъ силъ, онъ былъ посланъ папою Григоріемъ XIII съ важными порученіями въ Швецію, Польшу и Москву. Здѣсь онъ уже выступаетъ не только какъ общественный, но отчасти какъ политическій дѣятель. Онъ причастенъ къ государственнымъ дѣламъ, во имя папы ведетъ переговоры съ царями и съ самимъ императоромъ. Сношенія его расширяются. Въ его рукахъ стекаются самыя разнородныя дѣла. И это его не стѣсняетъ. Онъ всегда готовъ отвѣтить на сдѣланные запросы и отстранить возникшія препятствія, заняться даннымъ порученіемъ. Между тѣмъ архивъ его быстро обогащается самымъ цѣннымъ, истинно историческимъ матеріаломъ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ названія слѣдующихъ сюда подходящихъ томовъ in folio:

Шведскіе акты первой и второй миссіи съ соотвѣтствующими докладами Григорію XIII и съ гербовникомъ шведскихъ королей, полученнымъ отъ самого короля Іоанна III. Тѣ же шведскіе акты, частью списанные, частью съ прибавленіемъ писемъ.

Акты трехлѣтнихъ переговоровъ между императоромъ (Рудольфомъ II) и польскимъ королемъ (Стефаномъ Баторіемъ), веденныхъ по повелѣнію Григорія XIII и съ Божіею помощью успѣшно завершившихся. Тѣ же акты съ письмами.

Акты сатмарскихъ переговоровъ между императоромъ и польскимъ королемъ.

Московскіе акты съ письмами.

Мѣшокъ, наполненный подлинными отвѣтами, данными на русскомъ языкѣ, московскимъ великимъ княземъ (Іоанномъ IV) отцу Поссевину, вмѣстѣ съ заключеніемъ перемирія (въ Запольскомъ Ямѣ) и возвращеніемъ Ливоніи [1]).

Ливонія и письма къ императору, королямъ, епископамъ и другимъ.

Акты прусскіе.

Инструкціи папы Григорія XIII для миссій отца Поссевина. Письма кардинала Коменскаго. Порученія Сикста V.

Письма и полномочія, данныя отцу Поссевину Григоріемъ XIII. Его же и другихъ папъ письма къ императору, королямъ и другимъ, относящіяся къ миссіямъ отца Поссевина.

Письма кардинала Коменскаго, касающіяся миссій отца Поссевина.

---

[1]) Saccus item plenus responsionum rutenice factarum Patri Possevino, et quidem authentice scriptarum, atque a Duce Moscoviae traditarum una cum compositione pacis et restitutione Livoniae.

Письма польскаго короля, великаго канцлера (Яна Замойскаго) и другихъ.

Письма разныя къ королямъ, кардиналамъ и другимъ съ отвѣтами.

Къ несчастію, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что большая часть только-что упомянутыхъ томовъ безслѣдно пропала. Хотя Ватиканскія рукописи отчасти и пополняютъ этотъ пробѣлъ, но все-таки нѣкоторыя потери остаются незамѣнимыми. Такъ, нигдѣ не встрѣчается полная переписка Поссевина съ Баторіемъ и Замойскимъ, а по извѣстнымъ намъ нѣкоторымъ письмамъ можно догадываться, что она многосодержательна. Далѣе, московскіе акты съ письмами содержали вѣроятно кое-что болѣе, чѣмъ напечатанные впослѣдствіи акты перемирія 1582 года. Что же касается до московскаго «мѣшка», то единственное, до насъ дошедшее, подлинное русское письмо достаточно свидѣтельствуетъ о значеніи сдѣланной нами утраты.

Лучше, въ смыслѣ сохранности, обстоитъ дѣло съ литературно-историческимъ отдѣломъ. Къ такого рода изслѣдованіямъ Поссевино имѣлъ не малую наклонность. Всѣмъ извѣстны его комментаріи о Московіи и Ливоніи. Въ каталогѣ упоминается еще исторія Трансильваніи, написанная на италіанскомъ языкѣ, доведенная до послѣднихъ временъ, снабженная картами и письмами. Въ томъ же томѣ, по словамъ автора, есть очень многое о Венгріи. Но, родомъ изъ Мантуи, обласканный Гонзагами, Поссевино съ легко постижимымъ пристрастіемъ относился къ мѣсту своего происхожденія и къ своему владѣтельному дому. Онъ написалъ подробную исторію Мантуи и, кромѣ того, составилъ цѣлый рядъ жизнеописаній членовъ семейства Гонзаговъ. Эта задача тѣмъ удобнѣе ему поддавалась, что съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ былъ лично и, можно сказать, даже коротко знакомъ.

Въ культурномъ отношеніи замѣчателенъ томъ, о которомъ Поссевино такъ отзывался, что онъ содержитъ важныя писанія. Обще-христіанскія дѣла и процвѣтаніе церкви были постояннымъ предметомъ размышленій и заботъ неутомимаго іезуита; и онъ не былъ самозваннымъ ревнителемъ, ибо поощреніе давалось ему свыше. При Григоріи XIII онъ исполнялъ не только дипломатическія миссіи, но былъ также главнымъ учредителемъ папскихъ семинарій въ Германіи и Польшѣ, и тѣмъ значительно содѣйствовалъ сплоченію духовенства съ Римомъ. Добытыми обширными свѣдѣніями онъ воспользовался при Иннокентіѣ IX. Этотъ папа стремился къ улучшеніямъ и преобразованіямъ въ церковной жизни, что̀ и сдѣлалось задачею вновь учрежденной, особой конгрегаціи. Поссевино былъ привлеченъ къ ней въ качествѣ совѣтника и ему поручили собрать и представить матеріалъ для дальнѣйшихъ обсужденій. Можно себѣ представить, съ какимъ усердіемъ онъ исполнилъ свою обязанность и какъ онъ расширилъ ея предѣлы. Въ концѣ того

*

же тома находятся, напримѣръ, такого рода заглавія: «Средства для защиты христіанскаго дѣла въ Германіи, Богеміи, Штиріи, Каринтіи, Венгріи». «Переговоры, по порученію папы, съ венеціанскимъ дожемъ». «Докладъ о Московіи». «О всеобщемъ союзѣ противъ турокъ».

Здѣсь мы прекратимъ перечисленіе архивныхъ томовъ. Цѣлью этихъ строкъ—только общее знакомство съ письменнымъ наслѣдіемъ Поссевина и бѣглый намекъ на его характеръ и дѣятельность.

II. Письмо Поссевина къ Гейденштейну.

Между бумагами Поссевина находится черновикъ одного его письма къ Гейденштейну, содержаніе котораго не безъинтересно для исторіографіи [1]).

Оба автора занимались единовременно тѣмъ же предметомъ: походомъ Баторія противъ Москвы.

Гейденштейнъ, всецѣло преданный Замойскому, причисленный къ его канцеляріи, задавался преимущественно описаніемъ военныхъ дѣйствій и подчинялся вліянію своего начальника. Кромѣ того онъ былъ протестантъ и не придавалъ особаго значенія нѣкоторымъ обстоятельствамъ, которыя въ глазахъ усерднаго католика имѣли первостепенное значеніе.

При такихъ условіяхъ понятно, что точка зрѣнія Поссевина была совершенно другая. Въ московскомъ походѣ онъ ставилъ на первомъ планѣ перемиріе 1582 года, а въ самомъ перемиріи выдвигалъ посредничество папы Григорія XIII, съ которымъ была тѣсно связана его собственная дѣятельность.

Въ ученыхъ кружкахъ и при дворѣ извѣстно было, что Гейденштейнъ готовилъ сочиненіе о Московіи. Поссевино домогался прочесть самую рукопись и подвергнуть ее предварительной цензурѣ; онъ даже писалъ объ этомъ Баторію, но не получилъ удовлетворительнаго отвѣта [2]). Такъ онъ и остался при своемъ желаніи, а Гейденштейнъ не потерпѣлъ, по этому поводу, никакого стѣсненія. Окончивъ предпринятый трудъ, въ исходѣ 1585 года [3]), онъ послалъ Поссевину экземпляръ

---

[1]) Поссевино снабдилъ черновикъ такою надписью: Reinoldo Eidenstenio Antonius Possevinus a Secretis Ser-mi Stephani, Poloniae Regis, qui, Reinoldus suos de bello Moscovitico libros Antonio Possevino dono, ac quidem iudicium ab eo exquirens, miserat.

[2]) Такъ повѣствуетъ самъ Поссевино въ запискѣ: Occasione et causa della stampa del libro della Moscovia di Possevino.

[3]) Этимъ подкрѣпляется утвержденіе Михаила Брута, что книга Гейденштейна вышла въ 1585 году, хотя она и помѣчена 1584.

De Bello Moscovitico съ любезною просьбою высказать свое мнѣніе и дать свою оцѣнку.

Предложеніе было принято дословно. Поссевино находился тогда въ Ригѣ и собирался ѣхать въ Гродно для свиданія съ королемъ. Время было тревожное. Московскій вопросъ стоялъ опять на очереди. Дорогою неутомимый труженикъ прочелъ присланную книгу, а 14-го января 1586 года обратился къ Гейденштейну съ письмомъ изъ Гродно.

Оно начинается самыми лестными похвалами: построеніе сочиненія величаво, ему вполнѣ соотвѣтствуетъ умѣлая разработка и чистый латинскій языкъ. «Да здравствуетъ книга,—восклицаетъ Поссевино,—ибо истина не умираетъ; и самыя событія посредствомъ этого писанія пріобрѣли какъ бы безсмертную душу». Далѣе онъ надѣется, что трудъ Гейденштейна послужитъ оплотомъ и защитою противъ королевскихъ недоброжелателей; грядущія поколѣнія найдутъ въ немъ примѣры для подражанія и свыкнутся съ заманчивымъ планомъ расширенія Польши и покоренія Азіи. Вслѣдъ затѣмъ, въ отвѣтъ, кажется, на сдѣланный запросъ, одобряется намѣреніе переслать книгу царствующимъ особамъ, испанскому королю, венеціанскому дожу, баварскому герцогу и другимъ.

Похвальнымъ отзывомъ былъ проложенъ путь для замѣчаній, предлагаемыхъ въ виду вѣроятнаго новаго изданія. Здѣсь и обнаруживаются историческіе пріемы Поссевина, которые стоитъ прослѣдить.

Какъ цѣль московскаго похода выставляется у Гейденштейна желаніе Стефана Баторія оказаться на высотѣ своего королевскаго призванія. И, безъ сомнѣнія, избранному поляками вѣнценосцу не были чужды такого рода стремленія. Но въ своихъ разговорахъ съ Поссевиномъ онъ часто упоминалъ о возвращеніи Польшѣ завоеванныхъ русскими земель, о порабощеніи опаснаго сосѣда, особенно о распространеніи католической вѣры. Все это вмѣстѣ и составляло цѣль похода, потому не слѣдовало, упоминая объ одномъ, умалчивать о другомъ.

Здѣсь Поссевино вступается, и вполнѣ правильно, за историческую полность. Но въ дальнѣйшемъ примѣненіи этого закона у него отмѣчается нѣкоторая шаткость. Объективная истина не допускается къ исключительному господству. Отъ исторіи онъ не отдѣляетъ назиданія и пользы. Появляется задняя мысль, которая подсказываетъ, что пропустить, что смягчить, не затрогивая сущности дѣла.

Такъ Баторій нуждался въ деньгахъ для войны. Поляки скупились, и онъ обратился съ просьбою займа къ протестантскимъ князьямъ, герцогу Прусскому, курфюрстамъ Саксонскому и Бранденбургскому. Это извѣстіе приводится у Гейденштейна. Поссевину оно казалось лишнимъ и неумѣстнымъ. Онъ опасался, чтобъ другіе историки имъ не злоупотребляли. Что подумаютъ о католическомъ королѣ, требующемъ

отъ протестантовъ то, что каждый состоятельный торговецъ могъ ему доставить, ибо займы были сами по себѣ незначительны и оплачивались крупными процентами? Что скажутъ католическіе вѣнценосцы, которые косвенно какъ бы обвиняются, что сами не предложили безпроцентнаго займа? Поэтому Поссевину казалось лучше не называть по имени протестантскихъ князей, а сказать вообще, что нѣкоторые вѣнценосцы, пораженные славою короля, одолжили ему деньги и прислали на помощь пѣхоту.

Въ другомъ мѣстѣ шаткость, о которой говорилось выше, еще нагляднѣе обнаруживается. Поссевино удивляется, что Гейденштейнъ такъ рѣдко упоминаетъ о численности войска, сколько воиновъ пало въ сраженіи и сколько въ немъ участвовало. Здѣсь же онъ самъ себѣ задаетъ вопросъ: что именно предпочтительнѣе, приводить такого рода обстоятельство или его замалчивать? Вовсе не думая о простой объективности, заботясь только о впечатлѣніи на читателя, онъ приходитъ къ довольно странному заключенію. Всего лучше было бы, по его мнѣнію, вслѣдъ за Курціемъ и Цезаремъ, говорить о численности войска съ такимъ разсчетомъ, чтобъ навести читателя на слѣдующее размышленіе: если Баторій могъ съ сравнительно малочисленнымъ войскомъ побѣдить могучаго князя Московскаго, то, безъ сомнѣнія, при нѣкоторой посторонней помощи, онъ съумѣлъ бы, какъ другой Александръ Македонскій, завоевать всю Азію.

Есть и другія замѣчанія того же рода. Всѣ они клонятся къ удачному подбору фактовъ и ихъ опредѣленной окраскѣ. Гейденштейнъ не могъ осуждать такихъ пріемовъ, ибо самъ, какъ увидимъ, прибѣгалъ къ нимъ. Но замѣчанія іезуита, вѣроятно, ему не понравились, и онъ, судя по слѣдующимъ изданіямъ, ими не воспользовался [1]).

Остался также и пробѣлъ, который всего больше задѣвалъ Поссевина, и жертвою котораго было перемиріе 1582 года. Какъ выше уже сказано, бывшій представитель Григорія XIII придавалъ этому факту самое высокое значеніе, особенно въ виду послѣдствій, которыя оно могло имѣть. Помиривъ, хоть и не надолго, Стефана Баторія съ Иваномъ Грознымъ, тотъ же миротворецъ, во имя папы, цѣлые три года мирилъ Баторія съ императоромъ Рудольфомъ II. Онъ уже обдумывалъ новое европейское законодательство, которое замѣняло бы кровавыя войны третейскимъ судомъ, и трибуналъ, нынѣ созданный въ Гагѣ, уже носился предъ его глазами, только подъ верховнымъ предсѣдательствомъ папы и по его иниціативѣ. А. Гейденштейнъ, повидимому, не

---

[1]) Даже очевидныя ошибки не были исправлены. Такъ Лаврентій Каньолп, не смотря на поправку Поссевина, называется постоянно Іеронимъ. Въ изданіи Археографической коммиссіи нѣтъ также оговорки.

особенно жаловалъ римскую курію и не любилъ распространяться о ней и о іезуитахъ.

Поссевино очень откровенно ставитъ ему на видъ, что самый ходъ преній въ Запольскомъ Яму и ихъ содержаніе имѣютъ не малое значеніе. Настанетъ время, когда будетъ полезно припомнить, какіе вопросы русскіе всего охотнѣе выдвигали, какъ они ихъ обстанавливали, что поляки отвѣчали, и какъ все уладилось, благодаря посредничеству папы. Но не таковъ былъ Поссевино, чтобы довольствоваться пустыми жалобами. Онъ объявляетъ Гейденштейну, что вскорѣ самъ напечатаетъ свои комментаріи о Московіи съ подлинными актами перемирія въ Запольскомъ Яму и письмами Баторія и Замойскаго. Такимъ образомъ сдержанность протестантскаго автора искупалась съ лихвою.

Въ общемъ изъ замѣчаній Поссевина можно сдѣлать такое заключеніе насчетъ его критическихъ пріемовъ: ему недостаетъ главнымъ образомъ объективности; онъ слишкомъ увлекается посторонними цѣлями; смотря по обстоятельствамъ, то борется за историческую полность, то требуетъ замалчиваніе или туманные намеки вмѣсто подробностей. Искаженія истины онъ не допускаетъ, но онъ не прочь и искусственно подкрасить, иное пропустить, другое перетолковать. Очевидно, онъ считаетъ позволительнымъ имѣть двойную цѣль: писать правдивую исторію и проводить назидательную мысль, что̀, по нашимъ понятіямъ, и неудобно, и часто несовмѣстимо. Здѣсь надо вспомнить, что въ XVI вѣкѣ критика еще не вполнѣ выработалась, научная добросовѣстность была менѣе развита и чутка, историкъ почиталъ себя моралистомъ и не достаточно отрѣшался отъ любимой идеи. Всѣ эти вѣянія отразились на Поссевинѣ.

III. Письмо Поссевина къ Замойскому.

Переписываясь съ Гейденштейномъ, Поссевино не предвидѣлъ гоненій, ожидавшихъ автора комментаріевъ о Московской войнѣ. На конвокаціонномъ сеймѣ 1587 года, послѣ смерти Баторія, литовцы требовали уничтоженія ненавистнаго имъ, какъ они выражались, пасквиля. А обижались они тѣмъ, что ихъ подвигамъ якобы не воздавалось должное. Къ литовцамъ присоединились, хоть и по другимъ побужденіямъ, противники Яна Замойскаго; и отстоять своего сторонника стоило великому канцлеру не мало труда.

Но если Замойскій горячо защищалъ Гейденштейна, то Поссевину и его комментаріямъ о Московіи онъ, кажется, не мирволилъ. Вскорѣ послѣ ихъ появленія, еще въ 1586 году, до свѣдѣнія іезуитовъ дошло, что съ этой стороны грозитъ опасность. Королевскій секретарь, Мат-

вѣй Пискаревскій, обязательно сообщилъ имъ, что канцлеръ ужасно негодуетъ на Поссевина за его книгу и открыто, во всеуслышаніе, на него нападаетъ. При этомъ случаѣ, всѣхъ болѣе перепугался добрый отецъ Петръ Скарга. Онъ даже совѣтовался съ орденскимъ генераломъ, Клавдіемъ Аквавивою, какъ бы отвратить предстоящую, пожалуй, бѣду [1]).

Мало-по малу, эти слухи дошли до Поссевина, по крайней мѣрѣ, отчасти. Хотя онъ и отнесся къ нимъ скептически, однако же просилъ преданныхъ ему друзей провѣрить ихъ на мѣстѣ. Оказалось, что его друзья ничего подобнаго не слышали, и полагали, что Замойскій никогда бы не унизился до такого рода выходокъ.

Поссевино на этомъ не успокоился. Дѣятельность его въ Польшѣ тогда уже закончилась. Онъ временно пребывалъ въ Падуѣ и трудился надъ своими сочиненіями вдали отъ міра сего, пока разрѣшеніе отъ ереси Генриха IV не вызвало его снова на видное поле. Тѣмъ не менѣе, не желая, чтобъ Замойскій поминалъ его лихомъ, онъ обратился къ нему съ оправдательнымъ письмомъ 26-го января 1588 года. Это была какъ-бы прощальная грамата [2]). Замѣчательно, что въ ней всѣ трое: Замойскій, Гейденштейнъ и Поссевино, являются поборниками и послѣдователями того же антикритическаго направленія, о которомъ говорилось выше.

На самомъ дѣлѣ, жалобы Замойскаго, по словамъ Поссевина, сводились къ тому, что въ комментаріяхъ о Московіи кое-что помѣщено, что̀ слѣдовало пропустить, и кое-что пропущено, что̀ слѣдовало помѣстить. Такія требованія предъявлялъ бывшій блестящій ученикъ падуанской школы, человѣкъ отлично образованный и, въ свое время, конечно передовой.

Гейденштейнъ совершенно согласенъ съ своимъ патрономъ и, безъ зазрѣнія совѣсти, примѣняетъ его начала практически, удѣляя и другимъ совѣты въ томъ же смыслѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Поссевивино, и можно положиться на его слово, ибо онъ зналъ, что его письму не избѣжать строгой провѣрки. И такъ, чтобы вполнѣ оправдаться передъ Замойскимъ, онъ не только переслалъ ему письмо къ Гейденштейну отъ 14-го января 1586 года, но даже изложилъ послѣдующій обмѣнъ мыслей съ тѣмъ же кліентомъ великаго канцлера. Случилось такъ, что они оба встрѣтились при королевскомъ дворѣ въ Гроднѣ, въ 1586 году. Не смотря на разногласіе мнѣній и на взаимные недочеты, они относились другъ къ другу почтительно и даже дружественно. До-

---

[1]) Письмо Скарги къ Аквавивѣ изъ Кракова отъ 1-го ноября 1586 г.

[2]) На оборотѣ черновика Поссевино отмѣтилъ собственноручно: Ultima al S-r Cancelliere di Polonia.

шло до того, что іезуитъ сообщилъ историку-протестанту свою рукопись съ просьбою ее пересмотрѣть. Такимъ образомъ онъ добровольно подвергался цензурѣ, въ которой ему было отказано, когда онъ самъ вызывался быть цензоромъ чужаго труда. Гейденштейнъ одобрилъ комментаріи о Московіи, совѣтовалъ только, вѣроятно въ силу государственныхъ соображеній, пропустить нѣкоторыя подробности. Онѣ касались переговоровъ въ Запольскомъ Яму, то есть такого предмета, который Поссевино считалъ своею собственностью областью и въ которомъ онъ охотно расходился. Тѣмъ не менѣе онъ повинуется данному совѣту, зачеркиваетъ намѣченныя предложенія, и лишь въ исправленномъ видѣ отсылаетъ свою рукопись въ типографію. Въ глазахъ Замойскаго такая снисходительность была не безъ значенія, а одобреніе Гейденштейна почти совершенно его обезоруживало. Намъ остается только сожалѣть, что прибѣгалось къ такимъ уступкамъ. Въ данномъ случаѣ они, правда, незначительны [1]). Но пагубна самая теорія, и она чревата печальными послѣдствіями. Такъ Поссевино хотѣлъ было напечатать письмо Стефана Баторія къ Ивану Грозному отъ 2-го августа 1581 года; оно исторически важно и характерно; но вотъ онъ подѣлился своимъ намѣреніемъ съ Гейденштейномъ, а тотъ опять-таки задержалъ его и отсовѣтовалъ печатаніе. Другихъ внушеній и нельзя ожидать отъ оффиціальнаго историка Московской войны, приступившаго къ своему труду съ предвзятымъ намѣреніемъ восхвалять Замойскаго.

Заручившись авторитетомъ Гейденштейна, Поссевино кромѣ того заявляетъ канцлеру, что въ случаѣ перевода комментаріевъ на другіе языки и даже въ предстоящемъ новомъ изданіи онъ готовъ сдѣлать надлежащія поправки. Къ чести іезуита замѣтимъ, что здѣсь прибавляется важная оговорка, хотя она и выражается единственнымъ словомъ: по возможности [2]). Безусловно подчиняться Замойскому, вслѣдъ за Гейденштейномъ, онъ не хотѣлъ, и, конечно, въ существенныхъ вопросахъ остался бы при своемъ.

Покончивъ съ своимъ общимъ оправданіемъ, Поссевино переходитъ къ упрекамъ, въ частности на него взведеннымъ. Если онъ намѣренно ихъ не сокращалъ, то они дошли до него не въ полности. Однако же главное было ему извѣстно. Свои жалобы Замойскій облекалъ отчасти въ политическую форму, обвиняя Поссевина въ раскрытіи государственныхъ тайнъ, какими онъ считалъ королевскую и свою переписку и

---

[1]) Поссевино въ своемъ письмѣ такъ выражается: erasis denique paucilis, quae cum Mosci, dum pax curaretur, objecissent, ille (Гейденштейнъ) censuit omittenda, librum misi typographo edendum....

[2]) Simulque curabo, ut... libri... ad limam Vestrae Dominationis Illustrissimae, quoad ejus fieri poterit, edantur.

вообще всѣ акты, относящіеся къ перемирію 1582 года. При этомъ обнаруживалась и маленькая человѣческая слабость. Въ числѣ изданныхъ Поссевиномъ актовъ находилось и довольно нескладное латинское посланіе, составленное по приказанію Замойскаго, хотя и не имъ самимъ. Ревнителю классическаго образованія было все-таки очень досадно, что изъ его канцеляріи вышла и по всему свѣту распространялась плохая оффиціальная бумага. Здѣсь государственная мудрость смахивала на научное самолюбіе.

Но Поссевина трудно было взять въ расплохъ. Онъ былъ человѣкъ предусмотрительный. Въ свое время, переговоривъ съ Баторіемъ, онъ получилъ отъ него разрѣшеніе на печатаніе актовъ перемирія 1582 года, о чемъ имѣлъ даже письменное удостовѣреніе. Лучшаго отвѣта нельзя было дать Замойскому. Только изъ вѣжливости Поссевино старался еще его успокоить на счетъ канцелярской невзгоды. Полководецъ во время похода или осады крѣпости,—писалъ онъ,—и не долженъ заботиться о такихъ пустякахъ; а то подумаютъ, пожалуй, что у него есть лишнее время на бездѣліе.

Изъ приведенной переписки видно, какъ относились къ историческому дѣлу даже просвѣщенные люди того времени. Но, упрекая ихъ въ недостаткѣ критическаго духа, не должно вдаваться въ другую крайность и XVI-му вѣку безпощадно примѣнять мѣрку XX-го.

П. Пирлингъ.

БИБЛІОТЕКА
КОЛОМЕНСКАГО
КОММЕРЧЕСКАГО СОБРАНІЯ

Дипломатическія сношенія Москвы съ Римомъ

въ XV и XVI вѣкахъ.

XIII [1]).

Вопросъ о Тридентскомъ соборѣ.—Характеристика Іоанна IV.—Сношенія папы съ Москвою.—Цѣли, ими преслѣдуемыя.

25-го декабря 1559 г. на папскій престолъ былъ избранъ Пій IV Злобою дня въ Римѣ былъ, въ это время, вопросъ о Тридентскомъ соборѣ, засѣданія котораго уже прерывались дважды [2]). Католики, сознавая необходимость противодѣйствовать распространенію протестантства, настаивали на возобновленіи собора, въ надеждѣ, что его постановленія будутъ имѣть важные результаты для христіанскаго міра. Подготовительныя работы къ собору были возложены на племянника папы, кардинала Карла Борромея, прославившагося своими добродѣтелями. Человѣкъ обширнаго ума и строгой жизни, онъ былъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ истиннымъ представителемъ католической реакціи и пользовался при польскомъ дворѣ огромнымъ вліяніемъ. Борромей внесъ въ порученное ему дѣло всю энергію своего дѣятельнаго характера.

Согласно понятіямъ и нравамъ того времени, папа считалъ нужнымъ

---

[1]) См. „Русскую Старину“ ноябрь 1903 г.

[2]) Засѣданія Тридентскаго собора, созваннаго въ Тріентѣ 13-го декабря 1545 г. императоромъ Карломъ V и папою Павломъ III, продолжались съ перерывами до 4-го декабря 1563 г. Надежда Карла V на возстановленіе церковнаго единства, нарушеннаго реформаціей, путемъ созыва этого собора не осуществилась. Но онъ имѣлъ чрезвычайно важное значеніе для окончательной формулировки догматовъ католической церкви и усиленія папской власти.

привлечь къ участію въ засѣданіяхъ вселенскаго собора не только духовныхъ лицъ, но и монарховъ католиковъ и диссидентовъ. Въ этомъ смыслѣ были начаты переговоры съ различными дворами, а въ мартѣ мѣсяцѣ 1561 г. было рѣшено отправить къ «герцогу московскому» съ приглашеніемъ особаго посла. Нынѣ, триста лѣтъ спустя, странно себѣ представить, что благочестивый кардиналъ приглашалъ къ участію въ соборѣ православнаго московскаго царя. Но современники, вѣроятно, смотрѣли на это иначе; ибо императоръ Фердинандъ I одобрилъ эту мысль; а Коммендоне, извѣстный римскій дипломатъ былъ увѣренъ, что результатъ этого посольства будетъ удачный и что царь окажетъ посланному по крайней мѣрѣ благосклонный пріемъ. Оставалось избрать посла и посовѣтоваться съ императоромъ, который интересовался успѣхомъ предпріятія, и съ королемъ польскимъ, который всегда желалъ быть освѣдомленъ о московскихъ дѣлахъ.

У папы имѣлось въ виду два кандидата: Захарій Дельфино, епископъ Ѳаросскій, уже аккредитованный при германскихъ владѣтельныхъ особахъ, съ цѣлью заинтересовать ихъ въ соборѣ, и Джіованни-Франческо Мацца-де-Канобіо. Папскія граматы были написаны на имя того и другаго въ двухъ экземплярахъ; окончательный выборъ было предоставлено сдѣлать папскому нунцію въ Вѣнѣ, кардиналу Гозіусу, пользовавшемуся полнымъ довѣріемъ св. отца.

Выборъ Гозіуса палъ на Канобіо, уроженца Болоньи, доктора Падуанскаго университета, который уже исполнялъ съ успѣхомъ весьма важныя дипломатическія порученія въ Венеціи, Пармѣ, Португаліи и Испаніи. Только что пріѣхавъ изъ Вѣны, гдѣ онъ торжественно вручилъ императору освященный папою мечъ и снискалъ живѣйшее расположеніе Гозіуса, Канобіо снова выѣхалъ изъ Рима 16-го апрѣля 1561 г. яко бы для того, чтобы отвезти венгерской королевѣ золотую розу, но въ сущности онъ везъ секретныя депеши, касавшіяся собора, и питалъ надежду быть посланнымъ въ Москву.

Въ исходѣ того же мѣсяца онъ уже былъ въ Вѣнѣ. При данныхъ обстоятельствахъ, по мнѣнію самого Борромео, въ Москву слѣдовало послать именно Канобіо. Императоръ на вопросъ Гозіуса отвѣчалъ, что онъ вполнѣ полагается на выборъ кардинала.

Такимъ образомъ, на Канобіо было возложено порученіе поднести Іоанну IV папскую буллу и грамату отъ 8-го апрѣля 1561 г. и пригласить его къ участію въ Тридентскомъ соборѣ, созванномъ главнымъ образомъ, съ цѣлью искоренить ереси и вернуть народы въ лоно истинной церкви. Съ согласія Пія IV Гозіусъ возложилъ на папскаго посла еще другаго рода порученіе.

Враждебныя отношенія между Польшею и Москвою въ это время настолько обострились, что они угрожали войною. Канобіо велѣно было

предложить свои услуги чтобы примирить монарховъ, сообразуясь, однако, во всемъ съ совѣтами и намѣреніями императора Фердинанда. По мнѣнію Гозіуса, на путевыя издержки Канобіо слѣдовало дать двѣ тысячи дукатовъ. Изъ Рима послѣдовало на это согласіе, хотя тамъ находили, что было бы достаточно и половины этой суммы.

Сама по себѣ мысль о вмѣшательствѣ папы для улаженія спора между Іоанномъ IV и королемъ польскимъ была не своевременна; обѣ стороны согласились на это посредничество лишь двадцать лѣтъ спустя послѣ того, какъ были пролиты потоки славянской крови и когда обѣимъ сторонамъ наскучило воевать.

Что касается порученія, даннаго Канобіо относительно собора, то, не смотря на прямоту и искренность папскихъ намѣреній, надобно признать, что папа лелѣялъ въ данномъ случаѣ самыя странныя и обманчивыя мечты.

Мы уже знаемъ, какую страшную бурю вызвало въ Москвѣ обнародованіе буллы Евгенія IV, какія анаѳемы были произнесены противъ кардинала Исидора и съ какимъ ожесточеніемъ тамъ нападали при этомъ на догматы католической церкви. Съ тѣхъ поръ теологическія воззрѣнія Кремля не измѣнились: ни бракъ Іоанна III съ Зоей Палеологъ, въ которомъ принималъ участіе кардиналъ Виссаріонъ, ни посольства, коими обмѣнялись папы и Василій III, не измѣнили взглядовъ москвитянъ; среди нихъ все еще царствовалъ византійскій духъ оппозиціи и вражды къ католикамъ, коими былъ одушевленъ и самъ митрополитъ Макарій, какъ о томъ свидѣтельствуютъ его сочиненія и его дѣйствія.

Поэтому не было ни малѣйшаго основанія предполагать, что въ Москвѣ отнесутся болѣе сочувственно къ Тридентскому, нежели къ Флорентійскому собору.

Въ ту мрачную эпоху, которая настала тогда на Руси, ко всякому подобнаго рода предложенію должны были отнестись въ Москвѣ не иначе, какъ съ величайшимъ негодованіемъ. Іоаннъ уже не былъ въ то время монархомъ который дорожилъ счастьемъ своего народа и старался искупить свои прежнія ошибки какими либо подвигами; въ немъ совершилась глубокая и прискорбная перемѣна измѣнившая его до неузнаваемости.

Вслѣдствіе какого-то сложнаго душевнаго процесса, который не поддается анализу, въ душѣ царя, оплакивавшаго преждевременную кончину Анастасіи, обманутаго боярами, боявшагося утратить свою власть, проснулись снова всѣ дурные инстинкты его юныхъ лѣтъ. Относясь подозрительно къ окружающимъ, онъ удалилъ отъ двора своихъ наилучшихъ совѣтниковъ, попа Сильвестра и Алексѣя Адашева. Мало-помалу были устранены и всѣ ихъ приверженцы, коихъ замѣнили недо-

стойные фавориты. Басмановъ со своимъ юномъ сыномъ Ѳедоромъ, надъ которымъ тяготѣютъ самыя ужасныя подозрѣнія, Бѣльскій, Воземскій, Василій Грязной, Малюта Скуратовъ,—таковы были люди, окружавшіе Іоанна съ тѣхъ поръ, какъ онъ предался разврату, оргіямъ, и убійствамъ. Кремль совершенно преобразился; къ великому соблазну бояръ въ немъ то и дѣло происходили шумныя пиршества, маскарады, похотливые танцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іоанномъ овладѣла неистовая страсть къ разрушенію, какъ будто въ немъ разнуздались долго сдерживаемыя кровожадныя страсти, которыми онъ не могъ насытиться. Мучимой угрызеніями совѣсти, Іоаннъ совершалъ покаянные обряды, но въ его рукѣ то и дѣло поднимался топоръ, и число жертвъ пріумножалось. Съ этихъ поръ отличительною его чертою сдѣлалась неистовая жажда крови, смѣнявшаяся грубымъ мистицизмомъ.

Первыя казни, повергшія Москву въ ужасъ, относятся къ 1561 г., т. е. къ тому именно времени, когда Канобіо, ничего не подозрѣвая, употреблялъ всѣ усилія, чтобы проникнуть въ Россію.

Ему такъ же трудно было разсчитывать на успѣхъ у Іоанна IV, какъ и на сочувствіе польскаго двора, но за то императоръ Фердинандъ I одобрялъ его предпріятіе и всячески готовъ былъ помочь его осуществленію; Канобіо, повидимому, снискалъ его довѣріе и пользовался вполнѣ его покровительствомъ. Еще по пути въ Вѣну Канобіо остановился въ Инспрукѣ, чтобы повидать дочерей императора, которыя жили въ этомъ городѣ какъ монахини. Онъ былъ посвященъ въ щекотливые семейныя дѣла, о которыхъ велись переговоры съ Польшею, и состоялъ впослѣдствіи долгое время въ перепискѣ съ Фердинандомъ. Но ему нельзя было злоупотреблять покровительствомъ императора, такъ какъ это могло возбудить подозрительность недовѣрчиваго Сигизмунда. Отношенія между обоими дворами, которыя зачастую были натянуты, въ то время обострились: къ великому неудовольствію императора, одинъ изъ племянниковъ Сигизмунда домогался венгерской короны; а самъ Сигизмундъ, охладѣвшій къ своей болѣзненной супругѣ, жестоко оскорблялъ этимъ родительскія чувства Фердинанда. Добиться чего-нибудь отъ короля польскаго могъ скорѣе всего кардиналъ Гозіусъ. Ему, какъ поляку и представителю папы, горячему патріоту и человѣку преданному папскому престолу, болѣе всего приличествовала роль посредника между папою и королемъ.

И, дѣйствительно, онъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы уладить дѣло, и познакомилъ Канобіо съ посланникомъ Сигизмунда въ Вѣнѣ, Мартиномъ Кромеромъ, который былъ его закадычнымъ другомъ. Разсмотрѣвъ документы, которые везъ Канобіо, Кромеръ написалъ королю донесеніе въ благопріятномъ для него смыслѣ и кромѣ того далъ Кано-

біо рекомендательное письмо, въ которомъ онъ отзывался въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ объ его осторожности и способностяхъ.

Въ исходѣ мая Канобіо пріѣхалъ въ Краковъ, но Сигизмундъ, дѣятельно занятый приготовленіями къ войнѣ, былъ уже въ это время въ Вильно. Это создавало новое затрудненіе, ибо въ то время, когда король польскій находился въ столицѣ Литвы, иностранные дипломаты имѣли къ нему доступъ не иначе, какъ получивъ на то особое разрѣшеніе, и Канобіо, чтобы не нарушать правилъ этикета, приходилось потерять нѣсколько дней.

Нунцій Бернардъ Бонджіованни, къ которому онъ обратился за разрѣшеніемъ, высказался сначала за точное соблюденіе этикета и въ этомъ смыслѣ написалъ въ Вильно; однако, послѣ свиданія съ канцлеромъ Осѣцкимъ онъ измѣнилъ свое мнѣніе; но тутъ подоспѣлъ и отвѣтъ короля.

Сигизмундъ, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ отозвавшійся о Москвѣ, обѣщалъ, однако, папскому послу милостивый пріемъ и даже какъ будто былъ доволенъ пріѣзду Канобіо, а нунцій, напутствуя его разными дипломатическими совѣтами, особенно настаивалъ на томъ, чтобы Канобіо въ бесѣдѣ съ королемъ не упоминалъ о сочувствіи, оказанномъ ему императоромъ. Къ сожалѣнію, депеши, полученныя отъ Кромера, сдѣлали эти благоразумные совѣты безполезными. Предугадывая съ какой стороны папскій посолъ могъ встрѣтить особое противодѣйствіе, Бонджіованни далъ Канобіо письмо къ заклятому врагу Москвы;—Радзивиллу, прозванному Чернымъ, вліяніе котораго при польскомъ дворѣ съ приближеніемъ войны замѣтно усилилось.

Получивъ инструкціи, папскій посолъ выѣхалъ въ Вильно 16-го іюня 1561 г. Его сопровождалъ монахъ-доминиканецъ; оба они были одушевлены самыми радужными надеждами, которыя кардиналъ Гозіусъ однако, не раздѣлялъ, ибо Сигизмундъ, отвѣчая ему на письмо, предупреждалъ его, что всѣ дороги были заняты войскомъ и что военныя дѣйствія могли помѣшать сообщеніямъ. Это совершенно не согласовалось съ успокоительными рѣчами Осѣцкаго. Тонъ, какимъ король говорилъ о предстоявшихъ посланному препятствіяхъ, внушилъ Гозіусу опасеніе, что Канобіо никогда не увидитъ Бѣлокаменной.

Вначалѣ эти опасенія показались Канобіо преувеличенными, ибо король отнесся къ нему столь благосклонно и милостиво, что посолъ разсчитывалъ въ скоромъ времени уѣхать въ Москву. Однако, Сигизмундъ не далъ ему на это разрѣшенія, рѣшивъ посовѣтоваться предварительно съ польскими и литовскими сенаторами, для чего онъ задержалъ Канобіо на нѣсколько дней въ Вильно.

Эта задержка оказалась для него пагубной; оппозиція почерпнула въ этомъ новыя силы, чтобы помѣшать осуществленію плана, который

ей не нравился. Всѣ попытки, которыя дѣлались Москвою для сближенія съ Западомъ, возбуждали обыкновенно сильное неудовольствіе поляковъ; литовцы протестанты были недовольны вмѣшательствомъ въ это дѣло Рима; самъ король, какъ мы видѣли, также не одобрялъ этого. Къ тому же, по словамъ нунція, Канобіо отчасти былъ и самъ виноватъ въ печальномъ исходѣ дѣла.

По пріѣздѣ въ Вильно онъ не ограничился исполненіемъ своихъ дипломатическихъ порученій, а то и дѣло посѣщалъ австрійское посольство и удалялся отъ Радзивилла. Кромѣ того, онъ не скрывалъ своихъ симпатій къ королевѣ Екатеринѣ, что̀ задѣло за живое легкомысленнаго Сигизмунда, который легко могъ принять его за агента императора. Радзивиллъ сумѣлъ какъ нельзя лучше воспользоваться этими обстоятельствами; его шпіоны сообщали ему обо всѣхъ дѣйствіяхъ Канобіо, а онъ, въ свою очередь, доносилъ обо всемъ королю, который волновался, и не давалъ Канобіо окончательнаго отвѣта. Въ Вильно нашелся только одинъ человѣкъ, который рѣшился вступить въ борьбу съ Радзивилломъ; это былъ вице-канцлеръ Падневскій, только-что передъ тѣмъ назначенный епископомъ краковскимъ, онъ одобрялъ планъ, выработанный въ Римѣ. Радзивиллъ, понявъ, что для того, чтобы повліять на короля, нужно было разыграть комедію, поспѣшилъ отправить курьера въ Вѣну, гдѣ у него были услужливые друзья, отъ которыхъ онъ получилъ о Канобіо самыя компрометтирующія свѣдѣнія. Ему писали, что Канобіо имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ Фердинандомъ и получилъ отъ него инструкціи; по словамъ этихъ лицъ, можно было ожидать со стороны императора какой-нибудь западни и слѣдовало принять мѣры предосторожности. Падневскій имѣлъ по этому поводу съ королемъ бурное объясненіе. Заподозрѣвъ тайное соглашеніе между Вѣною и Римомъ, Сигизмундъ осыпалъ вице-канцлера упреками. Но Падневскій этимъ не смутился; онъ выразилъ сомнѣніе въ правдивости донесеній, полученныхъ изъ весьма сомнительныхъ источниковъ, и такъ искусно защитилъ Канобіо, что въ Вѣну былъ посланъ второй курьеръ съ порученіемъ разспросить уже не друзей Радзивилла, а Мартина Кромера, оффиціальнаго представителя короля; отвѣтъ получился, разумѣется, успокоительный.

Тогда въ Вильно начались бурныя пренія. Радзивиллъ стоялъ на своемъ, ссылался на бывшія дипломатическія осложненія, на положеніе Литвы, которая, какъ ближайшая сосѣдка Москвы, первая могла подвергнуться нападенію съ ея стороны. Падневскій, съ своей стороны, настаивалъ на необходимости не портить отношеній къ Риму, такъ какъ разрывъ съ папою могъ отразиться на судьбѣ католицизма въ Польшѣ, гдѣ и безъ того развивались всякія ереси. Въ виду этихъ разногласій въ мнѣніяхъ, положеніе короля было весьма затруднительно; онъ не

зналъ, на что рѣшиться; ему не хотѣлось сдѣлать угодное ни Москвѣ ни Австріи, ни порвать открыто связи съ папскимъ престоломъ. Канобіо, измученный полуторамѣсячнымъ пребываніемъ при иностранномъ дворѣ, гдѣ его томило бездѣйствіе, требовалъ окончательнаго рѣшенія.

Посовѣтовавшись еще разъ съ окружающими, Сигизмундъ заявилъ Канобіо рѣшительно, что онъ не можетъ дать своего согласія на его поѣздку въ Москву, такъ какъ въ военное время иностраннымъ посламъ не разрѣшается проѣзжать черезъ Литву. Въ то же время онъ горячо увѣрялъ Канобіо въ своей преданности папскому престолу. Отговорка найдена была удачно; Канобіо пытался оспаривать эти доводы, но Сигизмундъ былъ непреклоненъ.

— Если разрѣшить проѣздъ въ Москву папскому послу,—говорилъ онъ,—то нельзя будетъ отказать въ этомъ посланнымъ протестантскихъ монарховъ, которые также хотятъ завязать сношенія съ Москвою, а это не понравится ни королю, ни папѣ.

Спорить было безполезно. Желая какъ-нибудь смягчить свой отказъ, Сигизмундъ написалъ, 10-го сентября, собственноручное письмо кардиналу Фарнезе, протектору Польши, а два дня спустя—самому папѣ, объясняя мотивы своего рѣшенія. Ссылаясь, главнымъ образомъ, на обычаи страны, онъ высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свое глубокое убѣжденіе, что отъ Іоанна ничего не удалось бы добиться; что царь, коего грубость, варварскіе взгляды и ненависть къ латинянамъ ему извѣстны, никогда не послалъ бы своего уполномоченнаго въ Тріентъ.

Канобіо приписывалъ свою неудачу, съ одной стороны, зловредному вліянію протестантовъ, коихъ было большинство среди литовскихъ сенаторовъ, а съ другой—робости защитниковъ папскаго посла. Но дѣлать было нечего, пришлось покориться. Посланный Пія IV, выѣхалъ 19-го августа въ Кенигсбергъ. Но и это ему разрѣшили съ трудомъ, изъ боязни, чтобы онъ не проѣхалъ оттуда въ Москву. Въ Пруссіи ему также точно не удалось ничего добиться, какъ и въ Польшѣ. Хотя престарѣлый герцогъ Альбертъ принялъ его любезно, но онъ рѣшительно и даже въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ отказался принять участіе въ засѣданіяхъ собора.

Что касается папы, по желанію котораго Канобіо былъ посланъ въ Москву, то, приглашая Іоанна къ участію въ Тридентскомъ соборѣ болѣе для очистки совѣсти, онъ не желалъ дѣлать непріятное королю польскому и нунцію было даже разрѣшено помѣшать дальнѣйшему путешествію Канобіо, ежели бы король Сигизмундъ не одобрилъ его.

Такимъ образомъ, вопросъ по существу былъ рѣшенъ отрицательно, хотя онъ вызвалъ еще нѣкоторыя объясненія дипломатическаго характера. Въ Римѣ были огорчены тѣмъ, что король польскій такъ легко поддавался неосновательнымъ подозрѣніямъ, и нунцій, имѣвшій въ

январѣ мѣсяцѣ 1562 г. аудіенцію у короля въ Ломжѣ, счелъ нужнымъ коснуться этого вопроса и разсѣять непріятное впечатлѣніе, произведенное на короля пріѣздомъ Канобіо. Самъ папа подтвердилъ королю письменно, что Канобіо было поручено только пригласить Іоанна IV на Тридентскій соборъ и что это не имѣло бы для Польши никакихъ непріятныхъ послѣдствій.

Сигизмундъ не раздѣлялъ этого взгляда; онъ радовался тому, что Канобіо не попалъ въ Москву, и остался въ этомъ случаѣ вѣренъ своей традиціонной политикѣ, а папа, съ своей стороны, не отказался отъ своихъ намѣреній.

Въ началѣ 1560 г. въ Римъ прибылъ новый венеціанскій посланникъ, Маркъ-Антоній да-Мула. Посвященный во всѣ тайны политики, онъ игралъ, до назначенія своего посланникомъ къ папскому двору, видную роль при дворѣ Карла V и Филиппа II.

Какъ ловкій дипломатъ, онъ снискалъ въ скоромъ времени въ Римѣ всеобщее сочувствіе и удостоился лестной награды. Папа пожаловалъ ему, мірянину и человѣку пятидесяти лѣтъ, санъ епископа, безъ вѣдома и согласія Венеціанской республики. Это было явнымъ нарушеніемъ закона, по которому ни одинъ гражданинъ Венеціи не имѣлъ права получать бенефицій и подарковъ отъ иностранныхъ монарховъ. Правило это не допускало исключеній. Послѣ долгихъ переговоровъ Пій IV согласился отмѣнить это назначеніе, но за то Мула былъ возведенъ имъ 26-го февраля 1561 г. въ кардинальскій санъ.

Это вызвало въ Венеціи страшный переполохъ. Гордая Венеціанская республика не позволяла никому располагать своими подданными, хотя бы для того, чтобы оказать имъ какое-либо отличіе. На этотъ разъ переговоры съ папой не повели ни къ чему. Въ видѣ возмездія венеціанцамъ было запрещено торжественно привѣтствовать новаго кардинала. Посланникомъ въ Римъ было назначено другое лицо, которому было воспрещено посѣщать Мулу.

Не смотря на все стараніе папы загладить прошлое и убѣдить Венеціанскую республику въ томъ, что все это сдѣлалось безъ всякихъ происковъ со стороны Мулы, отношеніе къ нему правительства осталось неизмѣнно враждебнымъ.

— Это человѣкъ лукавый,—говорилъ о немъ папѣ новый посланникъ Джіакомо Соранцо;—онъ извѣстенъ, какъ таковой въ Венеціи; надобно только желать, чтобы онъ не измѣнилъ вашему святѣйшеству точно такъ же, какъ онъ измѣнилъ своему отечеству.

— Что за измѣна,—отвѣчалъ папа;—ужъ не вздумаетъ-ли онъ отравить меня?

Но посланникъ настаивалъ съ таинственнымъ видомъ на необходимости быть осторожнымъ и увѣрялъ папу въ преданности дожа пап-

скому престолу. Эти дипломатическіе навѣты не пошатнули, однако, положеніе Мулы; папа по-прежнему совѣтовался съ нимъ, осыпалъ его милостями, назначилъ его состоять при Ватиканской библіотекѣ и поручилъ ему завѣдывать спеціально дѣлами Тридентскаго собора и антиотоманской лиги.

По его настоянію, или, по крайней мѣрѣ, по его совѣту, было рѣшено отправить въ Москву новое посольство.

Это было въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1561 г. Неудача, постигшая Канобіо заставляла папу дѣйствовать осторожнѣе и считаться съ Польшею. Было рѣшено держать дѣло въ глубокой тайнѣ. Съ Венеціей папа также не могъ войти ни въ какое соглашеніе, такъ какъ Мула былъ въ немилости у своего правительства. Папа рѣшилъ дѣйствовать на свой страхъ и хотя дѣломъ руководилъ венеціанецъ, но онъ дѣйствовалъ исключительно отъ имени папы и подъ его руководствомъ.

При этихъ условіяхъ, надобно было избрать посломъ въ Москву человѣка ловкаго, который съумѣлъ бы найтись во всякомъ положеніи. Выборъ кардинала палъ на одного изъ его соотечественниковъ Джіованни Джиральди, который раньше служилъ у него. Этотъ италіанецъ зналъ польскій и нѣмецкій языки, что было большою рѣдкостью въ шестнадцатомъ вѣкѣ, и, повидимому, было главною причиною его назначенія.

Цѣль его миссіи была та же, что и прежде. Джиральди долженъ былъ поднести царю папскую буллу съ приглашеніемъ принять участіе въ Тридентскомъ соборѣ и грамоту Пія IV, которая до насъ не дошла.

Изъ инструкцій, данныхъ послу, видно, что этотъ разъ было рѣшено дѣйствовать тайно, не посвящая въ дѣло ни императора Фердинанда, ни короля польскаго и не прося у нихъ поддержки. Прибывъ тайно въ Москву, Джиральди долженъ былъ лично изложить дѣло самому царю.

Тотъ, кто писалъ эти инструкціи, видимо былъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что посла ожидалъ въ Москвѣ успѣхъ; его заботила только Польша, которая могла и этотъ разъ помѣшать осуществленію плановъ папы. Поэтому Мула совѣтовалъ русскимъ отправиться на соборъ тайкомъ, переодѣтыми, ѣхать моремъ до Голландіи, откуда имъ уже будетъ легко добраться до Тріента. Джиральди было дозволено, если понадобится, остаться въ Россіи. Въ заботахъ о будущемъ, венеціанцу было предписано навербовать нѣсколько юношей и привезти ихъ въ Римъ, гдѣ они изучили бы латинскій языкъ и познакомились бы съ обрядами католической церкви, а затѣмъ вернулись бы въ Москву и служили бы отечеству своими талантами и знаніемъ.

Особенностью этихъ инструкцій было то, что Іоаннъ названъ въ нихъ королевскимъ величествомъ. Въ глазахъ папы королевскій ти-

*

тулъ былъ могучимъ средствомъ привлечь великаго князя къ папскому престолу; поэтому на первый взглядъ кажется страннымъ, что эта честь была оказана Іоанну, безъ всякаго повода, тѣмъ болѣе, что въ послѣдующихъ документахъ снова появляется прежній великокняжескій титулъ. Въ этомъ отношеніи инструкціи, данныя Джиральди, являются единственными въ своемъ родѣ.

Каковъ былъ результатъ этой миссіи? былъ ли Джиральди счастливѣе Канобіо и удалось-ли ему пробраться въ Москву? Онъ самъ разсказалъ свои похожденія Поссевину, когда тотъ, бывъ посланъ Григоріемъ XIII къ Іоанну IV, останавливался по пути на нѣсколько дней въ Венеціи. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ Поссевинъ.

«Нѣкто Джіованни Джиральди, венеціанецъ, знающій нѣмецкій и польскій языки, явился ко мнѣ и разсказалъ, что при Піѣ IV онъ былъ посланъ въ Москву кардиналомъ Мулою по повелѣнію его святѣйшества; но что ни поляки, ни король Сигизмундъ не согласились пропустить его черезъ границу изъ опасенія, чтобы папскій престолъ не учинилъ такимъ образомъ какихъ-либо козней Польшѣ. Тогда онъ вернулся обратно, чтобы проѣхать черезъ Ливонію, но такъ какъ, въ силу разныхъ препятствій, ему не удалось проѣхать въ Москву, то онъ былъ вынужденъ возвратиться въ Италію такъ же точно, какъ это случилось съ Канобіо, который посылался нѣкогда съ тою же цѣлью въ Россію».

Такимъ образомъ, результатъ миссіи Джиральди былъ точно также неудаченъ; что касается подробностей, то объ нихъ ничего не извѣстно. Хотя инструкціи, данныя Джиральди, помѣчены 1561 г., но о немъ упоминается въ бумагахъ польскаго нунція Коммендоне впервые въ 1564 г. Къ величайшему его изумленію, нунцій узналъ однажды, что въ Польшѣ былъ перехваченъ пакетъ съ шифрованными депешами и посланіемъ папы къ Іоанну IV. Джиральди, везшій эти документы, отсидѣлъ нѣкоторое время въ тюрьмѣ и, будучи выпущенъ, утверждалъ, что вся корреспонденція находилась въ рукахъ короля, а отъ дальнѣйшихъ объясненій отказался. Сигизмундъ былъ глубоко возмущенъ этимъ обвиненіемъ; а нунцій, не зная что думать, выразилъ кардиналу Борромео, въ депешѣ отъ 3-го января 1564 г., желаніе знать это дѣло подробно. Что отвѣтилъ ему кардиналъ, не извѣстно, такъ какъ его отвѣтъ не сохранился.

Три мѣсяца спустя, 5-го апрѣля, нунцій возвращается въ своихъ письмахъ къ этому предмету и говоритъ:

«Что касается меня, то я не вижу особой бѣды въ томъ, если король убѣдится, что папа можетъ когда-либо вступить самостоятельно въ сношенія съ Москвою. Этимъ дѣломъ, быть можетъ, стоило бы заняться».

Въ дальнѣйшихъ письмахъ Коммендоне не упоминается болѣе о миссіи въ Москву. Впрочемъ, когда засѣданія Тридентскаго собора прекратились въ 1563 г., то самъ собою исчезъ главный поводъ вести объ этомъ дальнѣйшіе переговоры. Что касается Джиральди, то его преслѣдовали неудачи.

Въ томъ же 1564 г., когда онъ едва избѣгнулъ тюрьмы въ Польшѣ, онъ былъ заключенъ въ тюрьму въ Венеціи. Передъ тѣмъ онъ былъ въ Римѣ и получилъ новыя инструкціи отъ Мулы. Это обстоятельство возбудило подозрѣніе венеціанскаго правительства, еще болѣе усилившееся, когда у Джиральди нашли папскую грамату и записку, составленную венеціанскимъ кардиналомъ. Грамоту сенаторы передали нунцію, увѣривъ его, что они не ознакомились съ ея содержаніемъ, но записка сдѣлалась въ ихъ рукахъ грознымъ обвинительнымъ документомъ. Было начато слѣдствіе о заговорѣ, составленномъ будто бы Мулою. Джиральди удалось вполнѣ оправдаться, и въ 1580 г. онъ благополучно проживалъ въ Венеціи, пользовался полнымъ довѣріемъ сената и занимался переводомъ русскихъ писемъ. Въ слѣдующемъ году онъ сообщилъ Поссевину выше приведенный разсказъ о своихъ приключеніяхъ; о дальнѣйшей его судьбѣ ничего не извѣстно.

Хотя Пію IV такъ и не удалось пригласить московскаго царя на Тридентскій соборъ, но онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, сообщить Іоанну постановленія этого собора и нашелъ для этой цѣли вполнѣ подходящаго посредника. Еще въ 1561 г. францисканскій монахъ Бонифаціо, уроженецъ Рагузы, окончившій курсъ въ Парижскомъ университетѣ и знакомый съ языками, просилъ у папы позволенія отправиться миссіонеромъ въ Венгрію, Трансильванію, Польшу и Московію. Возведенный въ 1564 г. въ санъ епископа, онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ Тридентскаго собора, по окончаніи котораго Пій IV поручилъ ему отправиться въ Москву сообщить Іоанну принятыя на немъ постановленія и разузнать его намѣренія относительно лиги. Папская грамата къ царю помѣчена 10-мъ іюля 1565 г. Упомянувъ вкратцѣ о томъ, что военныя дѣйствія задержали въ пути Канобіо и что Джиральди также не удалось выполнить возложенную на него тайную миссію, папа настоятельно рекомендовалъ Іоанну епископа Бонифаціо.

Удалось ли новому папскому послу исполнить повелѣніе Пія IV, объ этомъ въ современныхъ дипломатическихъ документахъ не говорится ни слова, но любопытно, что Пій IV былъ самаго благопріятнаго мнѣнія объ Іоаннѣ IV и считалъ его одушевленнымъ самой ревностной вѣрой и не имѣвшимъ ничего общаго съ еретиками. Этотъ взглядъ раздѣлялся и его преемникомъ Піемъ V, который также рѣшилъ сдѣлать попытку къ сближенію съ Москвою.

XIV.

Папа Пій V.—Война Турціи съ Венеціанскою республикою.—Старанія папы образовать союзъ противъ турокъ.—Переговоры съ Москвою.—Характеристика Іоанна Грознаго.—Посылка Новосильцова въ Константинополь.—Отношенія Россіи къ Польшѣ.—Лига противъ турокъ.—Богословскій споръ Іоанна съ Рокитою.—Нашествіе крымскаго хана на Москву.

Всѣ три вышеупомянутыя посольства были вызваны, главнымъ образомъ, желаніемъ папы привлечь москвитянъ къ участью въ Тридентскомъ соборѣ. По окончаніи его, папская политика вступила, по отношенію къ Москвѣ, на тотъ традиціонный путь, по которому слѣдовали Левъ X, Адріанъ VI и Климентъ VII.

Пію V, сопричисленному впослѣдствіи къ лику святыхъ, было предназначено судьбою нанести ударъ могуществу турокъ. Это былъ типъ монаха, возсѣдавшаго на папскомъ престолѣ. Всѣ юные годы его прошли въ монастырскихъ стѣнахъ, гдѣ подъ вліяніемъ строгой дисциплины и серьезныхъ занятій наукою выработался его суровый, непреклонный характеръ и строго аскетическій взглядъ на жизнь. Съ теченіемъ времени, эти черты опредѣлились еще рѣзче, и онъ не отступалъ передъ самыми строгими мѣрами для поддержанія дисциплины и упроченія вѣры; въ борьбѣ же съ исламомъ онъ проявилъ такой воинственный, почти юношескій пылъ, который поражалъ всѣхъ въ этомъ убѣленномъ сѣдинами и изможденномъ физическими недугами старцѣ.

Въ исходѣ шестнадцатаго вѣка христіанскій міръ былъ взволнованъ слухами о предстоявшей неминуемо войнѣ съ турками.

При султанѣ Сулейманѣ границы Турціи были отодвинуты на востокъ до крѣпости Ванъ (въ Арменіи), а на западѣ до Бѣлграда и Грана; на югѣ Турція также расширила свои владѣнія на счетъ варварскихъ племенъ.

Его преемникъ Селимъ II не настолько изнѣжился въ гаремѣ, чтобы оставить всякія мечты о завоеваніяхъ. Предметомъ его особыхъ вожделѣній былъ островъ Кипръ съ его голубымъ небомъ, роскошной растительностью, ароматными винами, оливковымъ масломъ и медомъ, соляными копями, мѣдными рудниками и розсыпями драгоцѣнныхъ камней.

Желаніе завладѣть этимъ островомъ зародилось у него подъ вліяніемъ португальскаго еврея, Іосифа Нази, который доставлялъ султану венеціанскіе дукаты и, вопреки предписаніямъ Корана, самыя лучшія кипрскія вина, рисуя ему въ то же время соблазнительный планъ завоеванія Кипра.

Селимъ поддался его убѣжденіямъ. Онъ уже успѣлъ умиротворить Венгрію и подавить возстаніе въ Іеменѣ. Когда до его свѣдѣнія дошло

о страшномъ бѣдствіи, постигшемъ Венецію: у нея сгорѣлъ въ это время обширный арсеналъ, и она долго не могла оправиться отъ этого несчастія, султанъ счелъ моментъ подходящимъ для объявленія войны и заявилъ свои притязанія на островъ Кипръ. Республика святаго Марка, владѣвшая имъ съ 1489 г., легко могла доказать свои права на этотъ островъ, но у нея не было времени для переговоровъ. 13-го января 1570 г. венеціанскій посланникъ въ Константинополѣ Маркъ-Антоній Барбаро былъ посаженъ въ тюрьму; венеціанскія суда, стоявшія на якорѣ въ турецкихъ портахъ, были секвестрованы и въ Средиземномъ морѣ появились знаменитые турецкіе корсары, а на границахъ Далматіи турецкіе разбойники. Не могло быть сомнѣнія: турки объявили войну Венеціанской республикѣ.

Это повергло всѣхъ въ величайшее смятеніе и ужасъ, такъ какъ всѣмъ еще была памятна кровопролитная осада Мальты. Опасность угрожала одинаково всѣмъ державамъ; никто не могъ предугадать, каковы будутъ послѣдствія войны, если она окончится не въ пользу христіанъ; нельзя было предвидѣть, какими завоеваніями удовольствуется врагъ, поклявшійся истребить христіанскій міръ. Надобно было какъ можно скорѣе думать о защитѣ; ею долженъ былъ руководить глава христіанской церкви, ибо полумѣсяцъ ополчился противъ креста; Магометъ оспаривалъ у Христа владычество надъ міромъ.

Пій V энергично взялся за дѣло. Его давно уже занимала мысль о всемірной лигѣ противъ турокъ. При приближеніи опасности, онъ съ удвоенною энергіей сталъ искать союзниковъ, вооружать на свои средства галеры, взывалъ ко всѣмъ преданнымъ сынамъ католической церкви, неустанно велъ переговоры со многими западными монархами и даже съ нѣкоторыми восточными владѣтелями, съ цѣлью соединить ихъ подъ общимъ знаменемъ противъ турокъ. Въ то же время онъ старался сблизиться съ Москвою. Это было вполнѣ естественно, ибо опасность была такъ велика и казалась всѣмъ такою близкою, что нужно было вездѣ искать сочувствія съ надеждою на успѣхъ. Венеція была готова дѣйствовать въ томъ же смыслѣ. Совѣтъ десяти, основываясь на словахъ греческаго эмигранта Малаксоса, надѣялся возбудить возстаніе въ Морећ; въ эти происки рѣшено было посвятить константинопольскаго патріарха Чтобы войти съ нимъ въ сношеніе, венеціанское правительство обратилось къ польскому нунцію, какъ къ старинному другу, съ просьбою переслать ему венеціанскія депеши черезъ посредство «московскаго короля», котораго Венеція также призывала къ борьбѣ противъ турокъ. Но эти депеши не дошли по назначенію.

Въ Римѣ въ это время также возлагали большія надежды на Москву, и папа былъ самаго благопріятнаго мнѣнія о москвитянахъ и ихъ царѣ. Переговоры, которые велись между Римомъ и Москвою въ 1550—

1551 гг., вполнѣ оправдывали эти радужныя надежды; и хотя оба папскіе посла, которые были посланы послѣ этого къ Іоанну IV, не доѣхали до Россіи, но въ этомъ, оба раза, былъ виною король польскій, не пропустившій ихъ черезъ свои владѣнія. Такимъ образомъ, благопріятное впечатлѣніе, произведенное на папу предложеніями Штейнберга, сохранилось въ полной силѣ. Позднѣйшія оффиціальныя сношенія поддерживали это пріятное заблужденіе папы. Такъ, папскій нунцій въ Польшѣ, Джіуліо Рудджіери, по возвращеніи въ Римъ въ 1568 г., писалъ въ отчетѣ, представленномъ папѣ, что русскій царь относится враждебно къ лютеранамъ и, быть можетъ, скорѣе согласится на унію съ католической церковью, если бы была возможность разъяснить ему ея догматы. Что касалось политики, то Рудджіери не скрывалъ, что между поляками и москвитянами существовала вражда, и прочный миръ, по его словамъ, былъ невозможенъ; самое бо̀льшее, если можно было разсчитывать на заключеніе перемирія на нѣсколько лѣтъ.

Вся совокупность этихъ фактовъ произвела сильное впечатлѣніе на Пія V, человѣка въ высокой степени практичнаго, и послужила для него указаніемъ, какъ ему надлежало дѣйствовать, чтобъ достигнуть намѣченной цѣли. Согласно съ этимъ, вновь назначенному въ Польшу нунцію, Викентію дель Портико (Vintcent del Portico), было велѣно прежде всего примирить Іоанна IV съ Сигизмундомъ-Августомъ, въ виду того, что папа хотѣлъ отправить въ Москву своего посла для заключенія союза съ турками. Война, возгорѣвшаяся вслѣдъ за тѣмъ изъ-за Кипра, заставила папу еще болѣе желать сближенія съ Москвою, и имъ были начаты по этому поводу дипломатическіе переговоры.

Папскому нунцію въ Польшѣ, который долженъ былъ служить посредникомъ въ сношеніяхъ съ Москвою, были посланы новыя, настоятельныя инструкціи, въ которыхъ Пій V излилъ всю свою душу. Во-первыхъ, папа выражалъ желаніе, чтобы Портико отправился, если возможно, самъ въ Москву и изложилъ царю откровенно положеніе дѣлъ. Упомянувъ о томъ, что посольства, посланныя въ Римъ при Павлѣ III и Юліи III, оставили по себѣ самое пріятное воспоминаніе, папа выражалъ желаніе знать, имѣли-ли послы надлежащія полномочія и былъ-ли царь одушевленъ тѣми же чувствами, какъ прежде. Преемникъ св. Петра, заботясь о спасеніи душъ, выражалъ готовность, съ своей стороны, послать въ Москву епископовъ и проповѣдниковъ. Изъ предосторожности нунція предупреждали, чтобы онъ говорилъ о религіи въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, и не касался спорныхъ догматическихъ вопросовъ, если только царь самъ не затронетъ ихъ. Очевидно, папа считалъ Іоанна гораздо болѣе свѣдущимъ въ богословіи, нежели то было на самомъ дѣлѣ. Что касалось проекта лиги противъ Турціи, то нунцію повелѣвалось изложить его подробно, подать царю надежду исторгнуть Святую землю

изъ рукъ «этой собаки и кровожаднаго тиранна», напомнить о проектѣ союза между Римомъ, Венеціей и Испаніей, просить царя двинуть войско противъ турокъ на слѣдующій годъ вмѣстѣ съ императоромъ и королемъ польскимъ, и, произведя большую диверсію въ Венгріи, способствовать этимъ дѣйствію христіанскаго флота въ Средиземномъ морѣ. Въ припискѣ къ этому письму шифрованными буквами было написано:

«Московскій царь выразилъ, какъ слышалъ его святѣйшество, желаніе получить слѣдующія милости и привилегіи: королевскій титулъ, священниковъ для наставленія русскихъ въ правилахъ католической вѣры, артистовъ и ремесленниковъ и нѣкоторыя другія вещи; если все это правда, то ваше преподобіе можете упомянуть объ этомъ».

Къ этимъ инструкціямъ было приложено письмо къ Іоанну, въ коемъ были высказаны тѣ же мысли, но въ иной формѣ и въ обратномъ порядкѣ; на первомъ планѣ стоялъ вопросъ о войнѣ.

Чтобы убѣдить царя въ необходимости воевать съ Турціей, папѣ лучше было бы упомянуть о подвигахъ великаго визиря, неутомимаго Магоммеда Соколли, который совершилъ въ это время опасную для Москвы стратегическую операцію, двинувшись съ войскомъ къ устьямъ Дона и Волги.

Получивъ папскія депеши, нунцій былъ, вѣроятно, глубоко изумленъ и, быть можетъ, даже пораженъ ими. Лучше освѣдомленный о московскихъ дѣлахъ, нежели ихъ знали въ Италіи, онъ понималъ, конечно, что между планами, созданными въ Римѣ, и дѣйствительностью существовала цѣлая пропасть. Если царь и прежде не выказывалъ того «страстнаго желанія» заключить унію съ Римомъ, какое ему приписывали, то въ 1570 году онъ менѣе, чѣмъ когда-либо, былъ расположенъ къ этому. Рѣзкая перемѣна, совершившаяся въ его характерѣ въ 1561 г., не была явленіемъ временнымъ; позабывъ, что онъ поклялся нѣкогда быть отцомъ своего народа, Іоаннъ сдѣлался настоящимъ его тираномъ.

Человѣкъ богатырскаго тѣлосложенія, онъ предавался безнаказанно самымъ грубымъ излишествамъ, заглушая угрызенія совѣсти лицемѣрной набожностью, и это удивительное смѣшеніе набожности и порока, молитвы и преступленій сообщило особый характеръ той мрачной эпохѣ.

Въ 1564 г. царь прибѣгнулъ къ весьма странному средству, чтобы облечь злоупотребленіе власти въ законную форму.

Въ началѣ зимы онъ уѣхалъ неожиданно изъ Москвы, увезъ съ собою свое семейство, свои сокровища и заявилъ всенародно, что онъ не можетъ болѣе править страною: бояре-измѣнники, говорилъ онъ, исчисляя ихъ вины, они вымогаютъ у народа деньги и готовы продать отечество съ публичнаго торга; царь обвинялъ духовенство въ ходатайствѣ за виновныхъ и измѣнниковъ; не желая терпѣть измѣны, добро-

вольный изгнанникъ «ѣхалъ поселиться туда, куда Богъ ему укажетъ путь».

Когда эта неожиданная вѣсть была получена въ Москвѣ, то всѣ были объяты ужасомъ.

Народъ не столько горевалъ о своемъ царѣ, сколько боялся олигархіи бояръ, особенно опасной при существовавшихъ непріязненныхъ отношеніяхъ въ Польшѣ. Самые знатные бояре, съ духовенствомъ во главѣ, отправились въ Александровскую слободу, гдѣ остановился царь, и умоляли его принять снова въ свои руки бразды правленія. Тронутый ихъ просьбами и слезами, Іоаннъ изъявилъ на это свое согласіе, съ тѣмъ, чтобы ему вольно было казнить измѣнниковъ, налагать на нихъ опалу, лишать имущества безъ докуки и печалованій со стороны духовенства.

Это не предвѣщало ничего добраго. Іоаннъ воротился въ Москву 2-го февраля 1565 г. и поспѣшилъ примѣнить на дѣлѣ права, выговоренныя имъ въ слободѣ. Тогда возникла печальной памяти опричина. Страна была раздѣлена на двѣ неравныя части; бо́льшая, названная земщиной, была отдана подъ управленіе земскихъ бояръ подъ высочайшимъ наблюденіемъ Іоанна; самъ царь завѣдывалъ лично меньшей частью, выдѣленной для содержанія царскаго двора и опричниковъ и составленной изъ нѣсколькихъ кварталовъ Москвы и извѣстнаго числа второстепенныхъ городовъ, оттуда были выселены среди зимы прежніе помѣщики и вотчинники съ ихъ женами и дѣтьми.

Триста человѣкъ опричниковъ, самыхъ порочныхъ и развращенныхъ, составили свиту царя и были его постоянными спутниками.

Мрачный и печальный дворецъ слободы сдѣлался обычнымъ ихъ мѣстопребываніемъ. Іоаннъ завелъ тамъ нѣчто въ родѣ монастыря и себя назвалъ игуменомъ. Одѣтые въ монашескія рясы, они, днемъ и ночью отправлялись въ церковь и распѣвали тамъ молитвы во время богослуженія; царь звонилъ въ колокола, управлялъ пѣвчими, клалъ земные поклоны передъ иконами; въ извѣстный часъ они сходились за общей трапезой, во время которой царствовало безмолвіе, прерываемое только чтеніемъ житія святыхъ. Эти импровизированные монахи подчинялись безропотно всѣмъ стѣснительнымъ правиламъ только потому, что они вознаграждали себя въ остальное время, которое проводили въ отвратительныхъ оргіяхъ, за коими слѣдовали пытки и казни. Царя объяла жажда крови; доносчики не успѣвали открывать достаточное число виновныхъ, палачи истомились казня ихъ, но ничто не трогало очерствѣвшее сердце кровожаднаго тирана; онъ приказывалъ молиться за упокой души невинныхъ людей—казненныхъ на его глазахъ и, помолясь, отправлялся присутствовать на пыткахъ.

1570 годъ особенно памятенъ въ лѣтописяхъ опричины разгромомъ Новгорода.

Этотъ, нѣкогда цвѣтущій городъ былъ ложно обвиненъ въ участіи въ заговорѣ съ поляками, и его участь была рѣшена. Іоаннъ выступилъ противъ Новгорода во главѣ своихъ опричниковъ, одно появленіе которыхъ вносило всюду ужасъ; къ ихъ сѣдлу были прикрѣплены собачья голова и метла, въ знакъ того что они грызутъ какъ собаки и выметаютъ измѣнниковъ царю. Ихъ путь былъ отмѣченъ кровавыми слѣдами; позади ихъ, въ особенности въ Твери, страна была опустошена и разорена до тла.

Объятый ужасомъ Новгородъ встрѣтилъ своего царя со всѣми внѣшними знаками преданности и покорности.

Напрасное стараніе! Ему не суждено было избѣгнуть своей печальной участи. Для вида начался судъ, который обвинилъ всѣхъ поголовно, не принимая никакихъ оправданій. Но и эта процедура казалась Іоанну слишкомъ сложной: чаще всего смертный приговоръ произносился совершенно произвольно; людей забивали до смерти палками; цѣлыя семьи бросали въ Волховъ. Опричники разъѣзжали въ лодкахъ и добивали копьями тѣхъ несчастныхъ, коимъ удавалось выплывать. Это страшное побоище продолжалось пять недѣль, послѣ чего городъ былъ преданъ разграбленію. По словамъ лѣтописцевъ, въ немъ погибло болѣе десяти тысячъ человѣкъ, подвергнувшихся всевозможнымъ истязаніямъ и казнямъ. Что касается царя и его опричниковъ, то, насытивъ свою злобу, они отправились, нагруженные добычею, обратно въ слободу.

Таковъ былъ человѣкъ, къ которому былъ посланъ Портико съ словами любви и съ предложеніемъ принять участіе въ лигѣ противъ Турціи; порученіе тѣмъ болѣе безполезное, что Іоаннъ предпочиталъ не воевать съ турками, а самымъ мирнымъ образомъ вести съ ними переговоры.

Въ 1570 г. въ Константинополь былъ посланъ Новосильцовъ съ жалобою по поводу набѣговъ турокъ на Донъ и Волгу: ему велѣно было сказать султану, что царь не врагъ ислама. Іоаннъ писалъ Селиму собственноручно, что мусульмане пользуются въ Москвѣ полной свободой и предлагалъ ему поддержать добрыя отношенія, установленныя Баязетомъ.

Что могъ сдѣлать нунцій въ виду подобныхъ затрудненій, получивъ инструкціи, столь мало согласовавшіяся съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ. Какъ дипломатъ, онъ былъ обязанъ разъяснить все это, папѣ а какъ преданный его слуга, долженъ былъ попытаться исполнить полученныя имъ приказанія. Онъ сдѣлалъ то и другое.

Чтобы попасть въ Москву, ему было необходимо прежде всего зару-

читься согласіемъ на это короля польскаго, такъ какъ его путь лежалъ черезъ Польшу. Обычай требовалъ, чтобы полякамъ было сообщено о переговорахъ, которые велись съ ихъ сосѣдями; этотъ разъ дѣло было въ высшей степени щекотливое. Сигизмундъ давно уже вложилъ мечъ въ ножны и не думалъ воевать съ Турціей; онъ былъ въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Іосифомъ Нази, евреемъ всемогущимъ на Босфорѣ; мысль о войнѣ съ турками не могла имѣть успѣха въ Польшѣ. Относясь къ московскому царю по прежнему враждебно, Сигизмундъ не могъ быть доволенъ, узнавъ, что и ему также предлагали примкнуть къ лигѣ.

1569 годъ ознаменовался для Польши весьма важной побѣдой, совершившейся мирнымъ путемъ: на Люблинскомъ сеймѣ Литва присоединилась къ Польшѣ, но Полоцкъ, весьма важная крѣпость, остался въ рукахъ Іоанна IV.

Сигизмундъ не могъ помириться съ этимъ и поэтому относился къ Москвѣ еще болѣе враждебно, чѣмъ прежде.

Такъ, въ 1570 г., прослышавъ что въ Россію ѣдутъ венеціанцы, онъ употребилъ всевозможныя уловки, чтобы задержать ихъ, опасаясь, чтобы они не внесли въ Москву просвѣщеніе.

Нунцій пользовался довѣріемъ короля и какъ будто даже былъ въ Варшавѣ на лучшемъ счету, нежели въ Римѣ, гдѣ ему рѣшительно отказали въ кардинальской шапкѣ, о которой хлопоталъ для него король польскій. Когда онъ завелъ впервые рѣчь о Москвѣ, Сигизмундъ-Августъ заявилъ, что онъ согласенъ, чтобы къ Іоанну былъ посланъ папскій нунцій съ условіемъ, чтобы этимъ нунціемъ былъ самъ Портико или кто-либо въ такой же степени достойный довѣрія; чтобы единственной цѣлью его миссіи былъ вопросъ о религіи. Обставить свое согласіе подобнымъ условіемъ было равносильно отказу.

На запросъ кардинала Гозіуса, своего представителя въ Римѣ, король высказалъ уже совершенно откровенно свою мысль.

23-го мая 1571 г. онъ писалъ ему, что, согласно заключенію своего совѣта, онъ не можетъ дать папскому нунцію паспортъ на проѣздъ въ Москву, хотя бы во время перемирія. Это рѣшеніе мотивировалось слѣдующими двумя соображеніями: если въ Кремлѣ появятся иностранцы, то мало образованный Іоаннъ болѣе возгордится и станетъ еще менѣе сговорчивъ; обращеніе москвитянъ въ католическую вѣру, не смотря на всѣ старанія, никогда не можетъ осуществиться.

Иными словами, это означало, что папа отъ сближенія съ Іоанномъ ничего не выиграетъ, а король польскій можетъ потерять.

Сигизмундъ присовокуплялъ, что русскаго человѣка труднѣе обратить въ истинную вѣру, чѣмъ жида. Въ заключеніе приводилось сравненіе, которое папа могъ всецѣло принять на свой счетъ: король выражалъ опасеніе, какъ бы «кого-либо» не постигла участь эзоповой собаки, которая

выпустила изо рта добычу, которую она держала въ зубахъ, чтобы схватить тѣнь, отражавшуюся въ водѣ. Мораль этой басни была ясна: заискивать дружбу Москвы—значило поссориться съ Польшей. Кардиналъ Гозіусъ понялъ намекъ, но онъ былъ слишкомъ скроменъ, чтобы передать кому-либо подобнаго рода откровенное заявленіе; письмо короля, по всей вѣроятности, пролежало въ его портфелѣ.

25-го мая 1571 г. Піемъ V, Филиппомъ II и венеціанскимъ дожемъ была заключена лига противъ турокъ; это была тринадцатая со времени основанія Турецкой имперіи. Въ отдѣльной статьѣ заключеннаго договора было оговорено, что къ ней могутъ присоединиться всѣ прочіе христіанскіе монархи. Папа воспользовался этимъ, чтобы предложить королю польскому принять участіе въ походѣ. Но Сигизмундъ не былъ къ этому расположенъ и не хотѣлъ также, чтобы къ лигѣ былъ привлеченъ его сѣверный сосѣдъ.

Впрочемъ, онъ писалъ папѣ 3-го сентября 1571 г., что будетъ содѣйствовать поѣздкѣ нунція въ Москву, подъ условіемъ, что будутъ соблюдены первоначальныя условія и что главнымъ предметомъ миссіи будетъ религія, а не война.

Прежде нежели отправиться самому въ Москву, нунцій рѣшилъ послать туда своихъ агентовъ, чтобы развѣдать почву. Но имена ихъ и всѣ обстоятельства ихъ путешествія остались тайною; весьма возможно, что имъ даже вовсе не удалось совершить это путешествіе.

Въ это время всѣ были заинтересованы богословскимъ споромъ, который Іоаннъ IV велъ съ Рокитою, миссіонеромъ богемскихъ братьевъ, сопровождавшимъ въ Москву польское посольство въ 1570 г. Царь любилъ выказать свою начитанность въ священномъ писаніи и воспользовался случаемъ, чтобы сказать слово въ защиту православной вѣры. По окончаніи спора, обѣ стороны обмѣнялись догматическими сочиненіями. Венгіерскій (Wengiersky) утверждаетъ, что онъ самъ видѣлъ изящно переплетенную книгу, которую царь далъ Рокитѣ. Въ иностранныхъ газетахъ описывались подробности преній, происходившихъ въ Кремлѣ. Считая возможнымъ извлечь изъ этого нѣкоторую пользу, нунцій приказалъ перевести ихъ съ русскаго на польскій языкъ и съ польскаго на латинскій. Въ то же время появилось изданное въ Сандомірѣ опроверженіе протестантской вѣры. Всѣ эти занятія не мѣшали нунцію дѣятельно готовиться въ путь, пріобрѣсти дорожные экипажы, носилки и прочія принадлежности путешествія.

Въ то время, какъ нунцій старался всячески собрать свѣдѣнія относительно Іоанна, ему пришла на помощь счастливая случайность. Какой-то солдатъ, уроженецъ Помераніи, по имени Альбертъ Шлихтинъ, пробывшій семь лѣтъ въ Москвѣ въ плѣну, бѣжалъ оттуда, явился въ Польшу и занялся на досугѣ изложеніемъ своихъ воспоминаній. Онъ

состоялъ на службѣ у врача Іоанна, италіанца Арнольдо, многое видѣлъ лично, многое слышалъ отъ людей. Составленная имъ пространная записка, занимавшая шестьдесятъ пять большихъ страницъ, посвящена Сигизмунду-Августу; онъ излагаетъ въ ней съ болѣе или менѣе достовѣрными подробностями исторію организаціи опричины, разгромъ Новгорода, казни, которыя совершались въ Москвѣ, и даетъ характеристику Іоанна. Картина получалась мрачная, подавляющая. Эта реляція, вышедшая изъ-подъ пера очевидца, попала въ руки Портико весьма для него кстати; онъ поспѣшилъ препроводить ее въ Римъ, чтобы познакомить съ нею папу и его ближайшихъ совѣтниковъ. Тѣмъ же путемъ попали въ Ватиканъ донесенія польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1570 г. Оскорбленія, коимъ они подвергались въ пути, холодный пріемъ, оказанный имъ царемъ, не могли внушить папѣ особеннаго желанія завязать съ Іоанномъ дипломатическія сношенія.

На основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ нунціемъ, въ Римѣ составили себѣ болѣе вѣрное представленіе о характерѣ Іоанна, и онъ внушалъ папѣ такое отвращеніе, что Пій V отказался отъ своихъ плановъ.

«Мы отказываемся окончательно,—писалъ онъ королю польскому 30-го ноября 1571 г.,—отъ всякаго дѣла съ Москвою, вслѣдствіе свѣдѣній, полученныхъ нами объ образѣ жизни царя».

Нѣсколько дней передъ тѣмъ онъ увѣдомилъ о томъ же Портико:

«Мы прочитали то, что вы сообщаете намъ относительно московскаго царя. Откажитесь отъ мысли ѣхать въ эту страну, хотя бы король польскій и одобрилъ вашу поѣздку и способствовалъ ей, ибо мы не желаемъ входить въ сношеніе съ націей, столь жестокой и варварской».

Утѣшеніемъ въ постигшей неудачѣ послужила Пію V побѣда, одержанная 7-го октября 1571 г. христіанскимъ флотомъ надъ турками при Лепантѣ. Потомки крестоносцевъ побѣдили, соединенными усиліями, могущество мусульманъ. Оставалось поддержать и упрочить союзъ христіанскихъ державъ,—задача трудная, которой Пій V-й посвятилъ остатокъ своей жизни. Поглощенный этими заботами, онъ забылъ о Московіи, которая, впрочемъ, и не могла бы, въ это время, принять участіе въ общемъ дѣлѣ, такъ какъ ее постигло новое бѣдствіе. 1571-й годъ былъ тяжелымъ годомъ для Россіи; въ то время, какъ папа добивался союза Іоанна противъ турокъ, владѣнія царя подвергались нападенію татаръ. Воспользовавшись благопріятнымъ весеннимъ временемъ, крымскій ханъ Девлетъ-Гирей дошелъ до Москвы, разоряя все по пути, и поджегъ предмѣстья столицы. Царь уѣхалъ на сѣверъ и былъ вынужденъ подписать унизительный миръ.

Возможно-ли было, послѣ этого, разсчитывать на его союзъ?

Король польскій, которому всѣ эти факты были прекрасно извѣстны, не упомянулъ, однако, въ своихъ письмахъ папѣ ни слова о нашествіи

татаръ. Въ депешахъ Портико мы находимъ объясненіе этого страннаго факта: оказывается, что въ исходѣ 1571 г. уполномоченные Девлетъ-Гирея явились въ Варшаву требовать платы за совершенный имъ набѣгъ; такимъ образомъ, польское золото побудило ихъ идти на Москву. Татарскія орды не брезгали подобнаго рода сдѣлками, а христіанскіе монархи пользовались этимъ, впрочемъ втайнѣ. Такимъ образомъ, папа отказался отъ своихъ плановъ, устрашенный варварствомъ и жестокостью москвитянъ. Онъ сталъ искать себѣ союзниковъ въ иныхъ странахъ и обратилъ свои взоры на Персію, Аравію и Эѳіопію.

Дальнѣйшій ходъ событій измѣнилъ, однако, намѣренія Рима относительно Москвы. Уже Портико въ своемъ послѣднемъ донесеніи настаивалъ на томъ, что прочный миръ, заключенный между славянскими народами, представлялъ бы для всѣхъ огромныя выгоды. Преемникъ Пія V-го, папа Григорій XIII, сдѣлалъ снова попытку къ сближенію съ Іоанномъ.

XV.

Папа Григорій XIII и его попытки къ сношенію съ Москвою.—Учрежденіе греческой духовной коллегіи на берегахъ Тибра.—Іоаннъ IV подъ перомъ австрійскаго посла Кобенцеля.—Война Россіи съ Польшей.—Вторженіе Баторія въ Бѣлоруссію.—Неудачная попытка папы Григорія къ образованію лиги противъ турокъ.

Въ правленіе Григорія XIII сношенія Рима съ Москвою въ шестнадцатомъ вѣкѣ достигли своего наивысшаго развитія.

Высокаго роста, худощавый и серьезный, съ маленькими проницательными глазами и римскимъ носомъ, свѣжимъ цвѣтомъ лица и цѣлой копною сѣдыхъ волосъ, онъ обладалъ прекраснымъ здоровьемъ; неутомимый ходокъ, онъ не боялся свѣжаго воздуха, ѣлъ мало, пилъ еще того меньше, ложился и вставалъ рано—таковъ былъ новый папа.

«Человѣкъ справедливый, развитой, преданный римско-католической церкви и ея горячій защитникъ, но мало свѣдущій въ политикѣ и не интересовавшійся подобнаго рода дѣлами»—такъ изобразилъ его качества и недостатки Паоло Тіеполи.

Сношенія съ иностранными монархами велись папскимъ секретаремъ, Птоломеемъ Галли, болѣе извѣстнымъ подъ именемъ кардинала Комо. Онъ былъ ума не особенно далекаго, но сговорчивъ и пріятенъ въ обхожденіи и, главное, человѣкъ въ высшей степени вѣрный и надежный. По отзыву тонкихъ венеціанскихъ дипломатовъ, эта часть папской администраціи оставляла желать весьма многаго; планы Гри-

горія XIII не отличались ни глубиною, ни послѣдовательностью мысли; всѣ затруднительные, щекотливые вопросы обсуждались безъ конца, со всевозможными юридическими тонкостями, не обращая вниманія на заявленія монарховъ.

Но если юристъ нерѣдко затемнялъ въ Григоріи XIII государственнаго человѣка, то, какъ глава церкви, папа всегда былъ вѣренъ себѣ. Интересы ея были всегда дороги его сердцу; особенное его вниманіе было обращено на распространеніе вѣры и искорененіе злоупотребленій. Такимъ образомъ, преобразованія, провозглашенныя на Тридентскомъ соборѣ, пустили глубокіе корни. Главною заботою папы было всегда образованіе юношества и упорядоченіе быта духовенства. Благодаря стараніямъ Григорія XIII, въ разныхъ мѣстностяхъ было основано около двадцати двухъ коллегій и, какъ вѣнецъ дѣла, въ Римѣ было основано обширное, центральное учебное заведеніе, во главѣ котораго были поставлены іезуиты. Учащаяся молодежь, стекалась со всѣхъ сторонъ въ эту коллегію, укрѣплялась тамъ въ правилахъ истинной вѣры и преданности папскому престолу. По возвращеніи на родину, молодые ученые распространяли по всему свѣту идеи, усвоенныя ими въ Римѣ.

Въ 1576 г. на берегахъ Тибра была основана греческая коллегія св. Аѳанасія, предназначенная для грековъ; впрочемъ, въ нее допускались и православные славяне.

Тотчасъ по основаніи коллегіи, папскому нунцію въ Польшѣ, Викентію Лаурео, было поручено подыскать человѣкъ двѣнадцать русскихъ юношей, людей интеллигентныхъ, честныхъ, жаждавшихъ пріобрѣсти познанія и искренно преданныхъ своему отечеству, и прислать ихъ для обученія въ коллегію. Въ Римѣ разсчитывали, что русскія провинціи Польши могли дать шесть кандидатовъ; остальные шесть должны были быть истые москвитяне, которые поѣхали бы въ Римъ, соблазненные выгодными обѣщаніями.

Исполнить это порученіе было не легко. Вмѣсто двѣнадцати кандидатовъ нунцій едва могъ найти троихъ, изъ коихъ только одинъ былъ чисто русскій.

Заботясь о будущемъ, папа не могъ не думать и о текущихъ дѣлахъ. Когда венеціанскій посланникъ Барбара явился послѣ Лепантской битвы къ Соколли, то великій визирь сказалъ ему:

— Ты хочешь, вѣроятно, знать, куда дѣвалась наша храбрость; но между вашей и нашей потерею большая разница. Завоевавъ у васъ королевство, мы отрубили вамъ руку, а вы, разбивъ нашъ флотъ, сбрили намъ бороду. Отрѣзанная рука не прирастетъ вновь; сбритая же борода станетъ расти съ еще бо́льшей силою.

И, дѣйствительно, всѣ были поражены тѣмъ, съ какою изумитель-

ною быстротою турки возстановили свои морскія силы. Въ 1572 г. въ оттоманской эскадрѣ было уже не менѣе двухъ сотъ пятидесяти вымпеловъ; полумѣсяцъ бороздилъ снова моря, а христіанскимъ державамъ угрожала опасность нашествія турокъ, предотвратить которое можно было только всеобщей лигою. Григорій XIII рѣшилъ попытать счастья. Задача была не легкая, такъ какъ въ то время уже нельзя было разсчитывать на прежнихъ союзниковъ. 7-го марта 1573 г. Венеція заключила миръ съ турками, а Испанія заключила съ ними перемиріе въ 1578 г. Между тѣмъ, непріязненныя отношенія, возникшія между Персіей и Турціей, давали надежду, что настанетъ моментъ, когда турки могутъ очутиться между двухъ огней, если бы христіанскіе монархи атаковали ихъ одновременно съ запада. Съ этой точки зрѣнія союзъ съ Москвою былъ крайне необходимъ.

Депеши, которыя Григорій XIII получалъ изъ Польши отъ своего нунція, поддерживали въ немъ самыя обманчивыя надежды относительно Іоанна IV. По мнѣнію Лаурео, Іоаннъ, какъ храбрый полководецъ, которому всегда сопутствовала побѣда, у котораго было многочисленное войско и который былъ одушевленъ ненавистью къ туркамъ, могъ лучше всего рѣшить восточный вопросъ. По странному стеченію обстоятельствъ, австрійскіе дипломаты, основываясь на донесеніи своего посла Ивана Кобенцеля, еще болѣе восхваляли московскаго царя.

Австрійскій посолъ, очевидно, былъ подкупленъ пріемомъ, оказаннымъ ему въ Кремлѣ. Самая наружность царя привела его въ изумленіе: на первой аудіенціи Іоаннъ появился въ дорогой парчевой мантіи, усѣянной рубинами, изумрудами и алмазами величиною съ грецкій орѣхъ,—восклицаетъ съ восторгомъ Кобенцель. Старшій сынъ царя одѣвается также роскошно, только не носитъ короны и скипетра. При видѣ великолѣпія, коимъ окружалъ себя московскій царь, посланникъ былъ ошеломленъ. Ничто не можетъ сравниться съ великолѣпіемъ Москвы, говоритъ онъ, ни папскія тіары, ни митры, ни драгоцѣнности Франціи и Испаніи, ни сокровища Тосканы, Богеміи и Венгріи. За обѣденнымъ столомъ, къ которому былъ приглашенъ посолъ послѣ аудіенціи,—новое великолѣпіе. Царь и его сынъ казались ему окруженные сіяніемъ, такъ великолѣпенъ былъ блескъ драгоцѣнныхъ камней, коими были усѣяны ихъ пунцовые кафтаны; вокругъ столовъ, заставленныхъ золотой и серебряной вызолоченной посудою и дорогими стопами, стояли многочисленные слуги въ блестящихъ ливреяхъ. Обѣденный столъ, за которымъ подавалось несмѣтное число яствъ и напитковъ, продолжался шесть часовъ. Послѣдняя здравица была предложена самимъ царемъ въ честь иностранныхъ гостей. Послѣ чего ихъ проводили, при свѣтѣ факеловъ, въ отведенное для нихъ помѣщеніе, гдѣ они продолжали пировать до зари.

Кобенцель нашелъ услужливыхъ друзей, которые описали ему подробно сокровища Іоанна и численность его военныхъ силъ. Въ Кремлѣ хранятся несмѣтныя богатства,—пишетъ онъ:—триста телѣгъ золота и серебра, взятыхъ въ Новгородѣ; драгоцѣнности пятнадцати княжествъ, покоренныхъ Василіемъ III, добыча взятая въ Казани, Астрахани, Дерптѣ, Перновѣ и нѣкоторыхъ другихъ, завоеванныхъ русскими городахъ, которые не были преданы разграбленію. Что касается военныхъ силъ, то Кобенцель опредѣляетъ ихъ въ триста тысячъ всадниковъ, сто тысячъ пѣхотинцевъ, вооруженныхъ ружьями, сто тысячъ другихъ вооруженныхъ копьями, которые могли быть мобилизованы въ двѣ недѣли. Этого послѣдняго достаточно, чтобы показать, въ какой степени можно довѣрять его разсказамъ. Всѣмъ извѣстно, какъ медленно и съ какимъ трудомъ стекались подъ царскія знамена солдаты, жившіе по деревнямъ: двухнедѣльный срокъ былъ злою ироніею.

Оптимизмъ дипломата не ограничивался матеріальной стороною дѣла; онъ высказался и въ оцѣнкѣ нравственныхъ качествъ царя, который, по его словамъ, горѣлъ желаніемъ заключить противъ турокъ лигу съ папою, императоромъ, королемъ испанскимъ и всѣми христіанскими монархами. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ съ политическимъ союзомъ всегда связывалась мысль объ уніи церквей. Въ этомъ отношеніи, по словамъ Кобенцеля, москвитяне были великолѣпно подготовлены; нужно было только дѣйствовать осторожно и не спѣша. Нѣтъ ничего легче,—говоритъ онъ,—какъ вернуться въ лоно церкви тѣмъ, кои никогда не выходили изъ него. Москвитяне признаютъ за весьма малыми исключеніями тѣ же догматы, какъ и римско-католическая церковь, исполняютъ тѣ же обряды, также постятся и почитаютъ святыхъ, соблюдаютъ тѣ же таинства и не питаютъ ненависти къ католикамъ; народъ проявляетъ ту же набожность въ церковныхъ процессіяхъ, въ примѣрной жизни монаховъ и монахинь.

Высказывая надежду на возможность сближенія съ Москвою, Кобенцель счелъ нужнымъ указать на о. Станислава Варжевицкаго, ректора коллегіи въ Вильнѣ, какъ на человѣка, который, по его мнѣнію, былъ способенъ содѣйствовать планамъ папы.

Таковъ былъ взглядъ Кобенцеля, который разсѣялъ довольно мрачное впечатлѣніе, произведенное въ Римѣ депешами Портико. Австрійскій дипломатъ пользовался извѣстнымъ авторитетомъ; его записка, разосланная, какъ кажется, нѣсколькимъ лицамъ одновременно, читалась въ высшихъ кругахъ и, судя по числу сохранившихся экземпляровъ, была весьма распространена.

Политическія событія заставляли папу держаться того же образа мыслей. Претендентовъ на польскій престолъ было такъ много, и они такъ враждовали между собою, что нельзя было ожидать мирнаго исхода

выборовъ. 12-го и 14-го декабря 1575 г. были избраны два короля: Максимиліанъ II и Стефанъ Баторій. Воевода трансильванскій оказался энергичнѣе своего соперника; онъ поспѣшилъ прибыть въ Польшу, вступилъ въ бракъ съ пятидесятилѣтней Анной, сестрою Сигизмунда-Августа, возложилъ на свою главу корону Ягеллоновъ, привлекъ къ себѣ сердца поляковъ своимъ мужествомъ и удалью, между тѣмъ какъ императоръ Максимиліанъ обсуждалъ въ то время со своими совѣтниками свои шансы на успѣхъ, боялся неудачи и ограничился только изданіемъ прокламацій.

Нунцій Лаурео очутился въ щекотливомъ положеніи: во время избирательной борьбы онъ поддерживалъ оффиціально кандидатуру Габсбурговъ и о Баторіи вовсе не думалъ. Когда же послѣдній былъ избранъ на престолъ, то Лаурео, чтобы остаться вѣрнымъ своимъ взглядамъ, уѣхалъ изъ Варшавы и поселился въ Бреславлѣ. Эта путаница представляла лишь то преимущество, что Римъ могъ вести переговоры съ королемъ польскимъ относительно Москвы безъ вѣдома поляковъ. Въ Римѣ надѣялись, что, быть можетъ, трансильванскій воевода окажется сговорчивѣе Ягеллона.

Предлогъ завязать переговоры представился самъ собою при отправленіи въ Германію кардинала Мороне, аккредитованнаго легатомъ при Максимиліанѣ II.

Въ папскихъ инструкціяхъ, данныхъ ему 26-го апрѣля 1576 г., пространно излагаются выгоды непосредственныхъ сношеній съ Москвою, даже съ точки зрѣнія интересовъ Священной имперіи.

Опасаясь, что султанъ Мурадъ III завоюетъ Персію, папа писалъ Мороне, что онъ не теряетъ надежды заручиться содѣйствіемъ Испаніи, Португаліи, Италіи и Венеціи и для увеличенія числа союзниковъ онъ разрѣшилъ кардиналу попытать счастье у шаха и у Іоанна IV. Особенныя надежды папа возлагалъ на Москву. Поэтому папскому легату была послана грамата къ Іоанну IV при депешѣ отъ 25-го августа, въ которой встрѣчаются самые любопытные взгляды относительно Москвы.

Въ депешѣ говорилось, во-первыхъ, что въ Римѣ хорошо извѣстны прекрасныя намѣренія царя, его почтеніе и глубокое уваженіе къ папѣ. До сихъ поръ св. отецъ не сближался съ Іоанномъ, щадя Австрію, но такъ какъ Габсбурги находятся нынѣ въ хорошихъ отношеніяхъ съ царемъ, то почему бы не позаботиться объ интересахъ церкви одновременно съ интересами Священной имперіи? На основаніи этого Мороне было приказано отправить въ Москву посла, одновременно съ политической и религіозной миссіей. Папа, повидимому, былъ такъ увѣренъ въ содѣйствіи Максимиліана, что въ депешѣ даже былъ набросанъ черновикъ письма, которое онъ долженъ былъ послать Іоанну.

Въ Римѣ, какъ видно, были увѣрены въ благопріятномъ результатѣ

этой миссіи и мечтали о торжественномъ посольствѣ, которое будетъ послано въ Римъ изъ Москвы.

Кардиналъ Мороне смотрѣлъ на дѣло такъ же оптимистично, какъ и его коллеги въ Ватиканѣ, ибо, не сдѣлавъ папѣ никакихъ возраженій на полученную депешу, онъ поспѣшилъ исполнить полученное имъ приказаніе. Императоръ словесно выразилъ свое согласіе на посылку въ Москву посла, а кардиналъ нашелъ для этого вполнѣ подходящаго человѣка въ лицѣ священника Рудольфа Кленке; это былъ человѣкъ ученый, весьма начитанный, обладавшій богатырскимъ здоровьемъ, строгой жизни, почти спартанецъ, посвящавшій все свое свободное время занятію богословіемъ, гражданскимъ правомъ и восточными языками; онъ охотно взялъ на себя эту миссію.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1576 г. Мороне имѣлъ случай познакомиться съ Кленке въ Регенсбургѣ и, видя въ немъ человѣка высоко образованнаго, ревностнаго къ вѣрѣ и способнаго вести богословскій споръ, онъ предложилъ ему отправиться въ Москву. Предложеніе было принято съ радостью. Не предвидя болѣе никакихъ препятствій, легатъ написалъ для Кленке цѣлый листъ инструкцій, въ которыхъ говорилось по обыкновенію объ уніи церквей и о войнѣ съ турками. Кленке было поручено выхлопотать, чтобы въ Римъ было отправлено посольство, и ему велѣно было обѣщать царю, что ему будутъ присланы богословы и священники, если онъ пожелаетъ познакомиться съ католической вѣрой.

Можно себѣ представить Іоанна Грознаго обучающагося у католическаго священника правиламъ латинской вѣры и опричниковъ смиренно признающихъ главенство папы!

Разсчитывая на содѣйствіе и помощь Австріи, ни Григорій XIII, ни кардиналъ Мороне не приняли во вниманіе измѣнчивость характера, коей отличались всегда Габсбурги. Отвѣтивъ сначала уклончиво, а затѣмъ давъ свое полное согласіе на посылку въ Москву папскаго посла, Максимиліанъ вслѣдъ затѣмъ измѣнилъ свое рѣшеніе. 15-го сентября всѣ были повергнуты въ величайшіе изумленіе, когда Максимиліанъ заявилъ, что надобно повременить посылкою Рудольфа Кленке или какого бы то ни было посла, потому что переговоры могли начаться въ Москвѣ только по пріѣздѣ пословъ германскаго, испанскаго и датскаго; прежде чѣмъ начать переговоры съ царемъ, иностраннымъ дипломатамъ слѣдовало, по его словамъ, условиться между собою, ибо отдѣльно каждый изъ нихъ ничего не могъ бы добиться.

На самомъ же дѣлѣ совѣтники императора, опасаясь новаго успѣха папскаго престола, убѣдили его помѣшать поѣздкѣ въ Москву папскаго посла.

Между тѣмъ въ Лиссабонъ прибыло персидское посольство просить содѣйствія западныхъ монарховъ, чтобы нанести рѣшительный ударъ

туркамъ. Воспользовавшись благопріятными обстоятельствами, Григорій XIII снова ухватился за проектъ, который постоянно лелѣяли въ Римѣ. Онъ полагалъ, что турки, терпя въ Азіи пораженіе отъ персовъ, не могли бы долго противустоять христіанской арміи, если бы она атаковала ихъ одновременно въ Европѣ. Слѣдовательно, побѣда могла зависѣть, главнымъ образомъ, отъ того, какъ скоро удалось бы организовать лигу, дабы военныя дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ совпали съ таковыми въ Персіи. Папа разсчитывалъ соединить подъ одними знаменами Испанію и Венецію, двухъ гордыхъ и могущественныхъ соперницъ, содѣйствіе которыхъ было необходимо для успѣха. Главное начальство надъ войскомъ онъ полагалъ ввѣрить королю польскому. Баторій, казалось, самой судьбою былъ предназначенъ для великихъ побѣдъ. Скромный въ своихъ привычкахъ, въ одеждѣ, столѣ и обхожденіи, онъ выказалъ съ самаго вступленія своего на польскій престолъ большую самостоятельность и доблестную храбрость, коей отличались всѣ члены знаменитаго рода трансильванскихъ воеводъ.

Извѣстная храбрость Баторія, его неизмѣнная преданность церкви и ненависть къ Турціи снискали ему расположеніе Рима; между Римомъ и Варшавою установились самыя дружескія отношенія, и папа, весьма естественно, предназначилъ королю роль руководителя антиоттоманской лиги. Баторій, во главѣ блестящей и несокрушимой польской кавалеріи и храбрыхъ и выносливыхъ венгерскихъ пѣхотинцевъ, могъ скорѣе, чѣмъ кто-либо иной, проникнуть въ самое сердце Турціи, черезъ Молдавію и Валахію, доступъ въ которыя ему былъ открытъ.

Но тутъ встрѣтилось затрудненіе въ томъ, что „Pacta conventa“, которыя король клятвенно обѣщалъ соблюдать свято, обязывали его поддерживать миръ съ Турціей и возвратить Польшѣ завоеванныя москвитянами земли. Въ Римѣ прекрасно понимали, что воевать одновременно съ двумя могущественными противниками было невозможно; поэтому, по мнѣнію папы, Баторію слѣдовало какъ можно скорѣе заключить союзъ съ Іоанномъ и сосредоточить свои силы противъ Мурада.

Если бы король на это согласился, то сеймъ, конечно, освободилъ бы его отъ даннаго обѣщанія. Григорій XIII, какъ видимъ, возвращался снова къ излюбленному проекту своихъ предшественниковъ на папскомъ престолѣ.

Кардиналъ Комо тотчасъ принялся за дѣло. 10-го іюня 1579 г. имъ была послана пространная депеша къ варшавскому нунцію, Андрею Калигари, заступившему мѣсто Лаурео. Склонить Баторія принять командованіе надъ войскомъ противъ турокъ и предоставить папѣ возстановить миръ съ Москвою (ибо, не смотря на заключенное перемиріе, въ Ливоніи уже сражались)—таково было порученіе, возложенное на нунція; при этомъ папа обѣщалъ королю щедрую субсидію и сулилъ по-

бѣду. Баторію можно будетъ округлить Трансильваніи,—писалъ онъ,—овладѣть Молдавіей, Валахіей, даже Константинополемъ.

Папа предлагалъ начать переговоры съ Москвою, какъ бы по своему собственному почину, безъ вѣдома короля, такъ что въ Москвѣ не могли бы даже заподозрѣть, что онъ былъ посвященъ въ тайну. Калигари было поручено написать въ этомъ смыслѣ инструкціи послу, добиваться, главнымъ образомъ, заключенія мира между Москвой и Польшей и соединенія Москвы съ Римомъ на почвѣ постановленій Флорентійскаго собора.

Съ этимъ порученіемъ долженъ былъ отправиться въ Кремль, съ согласія короля, племянникъ архіепископа Гнезенскаго, Іаковъ Збарата-Воронецкій.

Калигари была поставлена задача почти неразрѣшимая. Іоаннъ IV, предаваясь все болѣе и болѣе своимъ кровожаднымъ инстинктамъ, былъ далекъ отъ идеи объ уніи съ Римомъ, а Баторій, съ своей стороны, въ 1579 г., также не былъ расположенъ слушать проповѣдь мира. Въ его головѣ созрѣвали обширные планы завоеваній, о которыхъ онъ говорилъ съ нунціемъ еще въ апрѣлѣ 1578 г.: идти на Полоцкъ и Смоленскъ, застигнуть Москву въ расплохъ, потребовать отъ побѣжденныхъ уступки Ливоніи и продиктовать Кремлю условія мира—таковъ былъ грандіозный планъ короля польскаго.

Въ томъ же году сеймъ съ удивительной щедростью вотировалъ огромные налоги и этимъ далъ королю возможность выполнить этотъ планъ. Какъ только приготовленія къ походу были окончены, курьеръ Лопацинскій отправился въ Москву, 26-го іюня 1579 г., съ формальнымъ объявленіемъ войны.

Счастье, съ самаго начала, благопріятствовало Баторію. Совершивъ ловкое и поспѣшное движеніе, онъ занялъ Бѣлоруссію въ то время, какъ Іоаннъ двинулъ свои главныя силы къ Пскову и Новгороду, чтобы приблизиться къ Ливоніи.

29-го августа грозныя твердыни Полоцка были объяты пламенемъ; на слѣдующій день былъ сдѣланъ послѣдній, рѣшительный приступъ; Баторій, колѣнопреклоненный въ своей палаткѣ, воздымалъ руки къ небу и далъ обѣтъ построить іезуитскую коллегію, если ему удастся взять городъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ожесточеннаго боя, Полоцкъ былъ въ его рукахъ.

11-го сентября былъ сожженъ и разграбленъ Соколъ, въ которомъ произошла страшная рѣзня; самые старые солдаты не могли запомнить ничего подобнаго. Другія, менѣе значительныя московскія крѣпости подверглись той же участи; всѣ окрестныя земли были преданы разграбленію.

Баторій былъ упоенъ побѣдою, въ тотъ именно моментъ, когда нунцій Калигари, получивъ упомянутыя депеши изъ Рима, обратился къ

нему, 8-го сентября, съ предложеніемъ относительно образованія лиги. Не упоминая о Москвѣ, нунцій писалъ королю, въ общихъ чертахъ, о необходимости заключить союзъ противъ турокъ и предлагалъ пріѣхать для переговоровъ въ Полоцкъ, ежели походъ затянется. Вмѣстѣ съ королемъ находился въ Полоцкѣ канцлеръ Янъ Замойскій, слывшій заклятымъ врагомъ Москвы. Баторій и Замойскій, которые въ принципѣ ничего не имѣли противъ лиги, оба часто жаловались на турокъ: они высказывали подозрѣніе, что паши сѣяли раздоръ между поляками, коихъ слабость составляла силу Турціи, и отвѣтили нунцію въ одинъ и тотъ же день, 20-го сентября, въ одинаковомъ смыслѣ. Вопросъ былъ, по ихъ мнѣнію, слишкомъ важенъ, чтобы его можно было обсуждать среди сумятицы лагерной жизни; нунцію, по ихъ словамъ, не къ чему было пріѣзжать въ Полоцкъ. Замойскій писалъ, что король вернется скоро въ Вильно; а король указывалъ, кромѣ того, на плохое состояніе дорогъ и на продолжительность путешествія. Калигари уже неоднократно получалъ подобные уклончивые отвѣты, когда онъ касался какого-нибудь щекотливаго вопроса, но этотъ разъ онъ могъ скорѣе разсчитывать на успѣхъ, такъ какъ у него была въ рукахъ папская грамата, уполномочивавшая его дѣйствовать въ смыслѣ заключенія мира съ Москвою и организаціи лиги.

Дипломатъ, который являлся въ шестнадцатомъ вѣкѣ къ двору католическаго монарха съ папской грамотой, былъ достаточно хорошо вооруженъ, чтобы преодолѣть всѣ препятствія или, по крайней мѣрѣ, чтобы получить категорическій отвѣтъ. Но Калигари преслѣдовала неудача.

Блестяще окончивъ походъ въ 1579 г., Стефанъ Баторій спѣшилъ возвратиться въ свои владѣнія, чтобы присутствовать на сеймѣ. 5-го октября нунцію была дана въ Вильно первая аудіенція. Наканунѣ ея онъ имѣлъ продолжительную бесѣду съ Замойскимъ. Воинственному канцлеру улыбалась мысль о европейской войнѣ противъ турокъ, лишь бы поляки къ ней успѣли подготовиться и чтобы все было сдѣлано въ тайнѣ; что касалось сношеній съ Москвою, то онъ отказался обсуждать этотъ вопросъ, не желая вступать ни въ какія отношенія съ царемъ, который, по его словамъ, не считалъ нужнымъ держать данную клятву и отъ котораго Польша должна была остерегаться.

По этимъ намекамъ нунцій могъ предугадать, каковъ будетъ отвѣтъ короля. Его аудіенція у Баторія была весьма продолжительна; король былъ съ нимъ въ высшей степени любезенъ, говорилъ много, но осторожно. Какъ католикъ, онъ не могъ отвѣтить на лестное предложеніе стать во главѣ лиги, иначе, какъ увѣреніями въ своей сыновней преданности папѣ и готовности принести свою жизнь и свои владѣнія къ услугамъ св. отца и освободить свою родину—Венгрію, отъ турецкаго

ига. Но прежде чѣмъ начать столь трудную кампанію, онъ считалъ нужнымъ взвѣсить всѣ шансы на успѣхъ.

Развивая эту мысль въ своей депешѣ отъ 5-го октября, Калигари, по желанію короля, просилъ папу составить записку, на латинскомъ языкѣ, въ которой былъ бы изложенъ планъ оборонительной войны противъ турокъ, и перечислены всѣ монархи, которые примутъ участіе въ походѣ, численность ихъ арміи, число галеръ и транспортныхъ судовъ для солдатъ, боевыхъ снарядовъ и провіанта, и условія, на какихъ предполагалось заключить лигу; наконецъ, король просилъ точно опредѣлить число лошадей и людей, коихъ должна была доставить Польша. Баторій предоставлялъ себѣ право сдѣлать на записку свои замѣчанія, дать совѣты, подсказанные ему его военной опытностью, послѣ чего записка будетъ представлена на обсужденіе сейма, который выскажетъ о ней свое мнѣніе.

Король не отказывался оказать содѣйствіе папскому послу, который будетъ посланъ въ Москву, но не скрылъ своего желанія, чтобы посылка его была отложена до открытія сейма; ибо со дня на день ожидалось либо возвращеніе изъ Москвы курьера Лопацинскаго, либо прибытіе русскаго посольства. Во время аудіенціи, Баторій произнесъ нѣсколько угрозъ по адресу своего соперника. Прежде чѣмъ начать войну съ турками, онъ надѣялся справиться съ москвитянами, ибо силы Іоанна, по его словамъ, были вовсе не такъ значительны, какъ нѣкоторые полагали. Въ его столицѣ легко могъ вспыхнуть мятежъ, лучшіе русскіе воеводы изчезли съ лица земли, а изъ трехъ, оставшихся въ живыхъ прославленныхъ полководцевъ, одинъ былъ не опытенъ, второй не достаточно преданъ царю, а третій несчастенъ на войнѣ.

Не смотря на всю осторожность, съ какою дѣйствовалъ Калигари, несомнѣнно, что онъ не успѣлъ ничего добиться въ Польшѣ.

Настаивая на своей программѣ дѣйствій, папа однако не особенно спѣшилъ ея выполненіемъ; онъ не имѣлъ яснаго представленія о причинахъ, вызвавшихъ войну между Россіей и Польшей. Въ побѣдахъ Баторія, сооружавшаго церкви и основывавшаго коллегіи, Григорій XIII видѣлъ только торжество вѣры; онъ горячо привѣтствовалъ короля съ этими побѣдами и въ исходѣ 1579 г. прислалъ ему шапку и мечъ, освященные, по обычаю, въ ночь на Рождество Христово, которые давались по очереди монархамъ, наиболѣе заслуживавшимъ этого отличія.

Баторій, увѣренный въ поддержкѣ сейма, вскорѣ измѣнилъ тонъ. Не болѣе какъ три мѣсяца спустя послѣ первой аудіенціи, данной нунцію, именно 1-го января 1580 г., онъ уже отвѣчалъ холодно на намекъ, сдѣланный Калигари относительно войны съ турками, что препятствія къ ней кажутся ему непреодолимы. Персы, по его словамъ, были утомлены войною, король испанскій только и думалъ о Нидерландахъ, и

такимъ образомъ Польша могла очутиться въ совершенномъ одиночествѣ. Точно также онъ измѣнилъ свои рѣчи относительно Москвы; и нунцію былъ поданъ совѣтъ, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать оффиціальнымъ путемъ, войти въ сношеніе съ Ѳедоромъ Шереметевымъ, однимъ изъ самыхъ видныхъ московскихъ плѣнныхъ.

Баторій не только не думалъ о мирѣ съ Москвою, но даже твердо рѣшилъ продолжать военныя дѣйствія до тѣхъ поръ, пока у него хватитъ солдатъ и денежныхъ средствъ. Утвержденные сеймомъ налоги и охватившая поляковъ страсть къ завоеваніямъ давали королю возможность принять болѣе радикальныя мѣры, не обращая вниманія на Калигари и его требованія. Такимъ образомъ, обѣщанное ему свиданіе съ Шереметевымъ не состоялось, и московскій плѣнный уѣхалъ изъ Варшавы, не увозя съ собою папскаго письма. Нунцію было объяснено, что онъ былъ такъ набоженъ и такъ глубоко преданъ православной вѣрѣ, что его посредничество могло бы повредить дѣлу. Въ то же время нашлись преданные друзья, которые намекнули нунцію на то, что его стараніе примирить двухъ соперниковъ въ тотъ моментъ, когда они готовились помѣриться на полѣ битвы, могло не понравиться польскому королю, и что пока отъ этого лучше было отказаться. Двѣ недѣли спустя, 18-го февраля 1580 г., Калигари заявилъ оффиціально кардиналу Комо, что онъ вынужденъ отказаться отъ этого дѣла, такъ какъ его сношенія съ Москвою могутъ вызвать подозрѣніе со стороны короля и канцлера, и что онъ будетъ впредь только слѣдить за ходомъ событій и выжидать благопріятнаго момента для того, чтобы начать дѣйствовать.

Онъ сдержалъ слово. Не смотря на щедрость сейма, Баторію приходилось постоянно бороться съ затрудненіями финансоваго характера. Продолжительный зимній походъ пугалъ самыхъ храбрыхъ воиновъ; всѣ тѣ, кои слѣдили внимательно за ходомъ военныхъ дѣйствій, предсказывали ихъ неблагопріятный исходъ. Въ маѣ мѣсяцѣ пессимисты боялись, что королю придется «заключить съ Москвою постыдный миръ». Калигари ожидалъ, что Господь накажетъ того, кто неоднократно отклонялъ вмѣшательство папы и не допустилъ препроводить его письмо къ Іоанну, и поэтому онъ поспѣшилъ написать королю, что при посредничествѣ папы примиреніе могло бы состояться на болѣе выгодныхъ условіяхъ, но что прежде всего надобно умилостивить Господа и возложить всѣ свои упованія на Него.

Три мѣсяца спустя, нунцію снова представился случай обратиться къ королю, Неожиданное стеченіе обстоятельствъ сблизило Швецію съ Польшею; онѣ хотѣли соединить свои силы, чтобы дѣйствовать совмѣстно противъ общаго врага, Іоанна IV. Посвященный въ эту дипломатическую тайну, Калигари рѣшилъ принять дѣятельное участіе въ за-

ключеніи этого союза и, въ случаѣ удачи, сдѣлать попытку воспользоваться услугами короля шведскаго и переслать Іоанну папскую грамату черезъ Стокгольмъ. Но событія шли быстрѣе, нежели нунцій могъ выполнить свои намѣренія.

Такимъ образомъ, грандіозный планъ Григорія XIII остался неосуществленнымъ. Намѣченный имъ глава антіоттоманской лиги начиналъ войну съ христіанскимъ монархомъ, слѣдовательно, нельзя было соединить подъ однимъ знаменемъ всѣхъ противниковъ ислама. Трудно упрекать Баторія за то, что онъ не особенно спѣшилъ исполнить желаніе папы. Предубѣжденный противъ Москвы, увѣренный въ своей счастливой звѣздѣ, не знавшій пораженій, король былъ глубоко оскорбленъ московскимъ царемъ, который признавалъ въ немъ только «сосѣда», а не «брата», и не хотѣлъ пожертвовать преимуществами пріобрѣтенными имъ на полѣ битвы.

Въ скоромъ времени разсчетъ Баторія оправдался; вмѣстѣ съ тѣмъ папѣ открылось обширное поприще дѣятельности. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, роли перемѣнились: и Григорію XIII уже не пришлось болѣе совѣтовать католическому монарху сложить оружіе, ибо самъ православный царь послалъ къ нему своего уполномоченнаго (Шавригина) просить о посредничествѣ для заключенія мира съ Баторіемъ. Съ посольствомъ въ Москву Поссевина осуществилось, наконецъ, завѣтное желаніе папскаго престола завязать непосредственныя сношенія съ Москвою, къ чему предшественники Григорія XIII тщетно стремились въ теченіе цѣлаго, слишкомъ, столѣтія.

Цензура въ царствованіе императора Николая I.

XVII [1]).

Полное собраніе анекдотовъ о Балакиревѣ.—Романъ Сементовскаго „Княжна Наталья Долгорукова“. — Статистико-топографическое описаніе Лебедянскаго уѣзда Тамбовской губерніи.—Колыбельная пѣсня Некрасова.—Полное собраніе сочиненій Козлова.—Романъ Дюма „Подвѣнечное платье“.—Статья профессора Рулье „О первомъ появленіи растеній и животныхъ на землѣ“.—Танецъ Мазепы.—„Московскій сборникъ“.—Статья „Онъ“ въ „Москвитянинѣ“.—Повѣсть „Битва русскихъ съ кабардинцами“.—Русская грамматика академика Давыдова.—„Записки Охотника И. С. Тургенева“.—Вопросъ по поводу названія лошадей.—Сборникъ Сушкова „Раутъ“.

17-го сентября 1851 года статсъ-секретарь князь Голицынъ конфиденціально писалъ товарищу министра народнаго просвѣщенія, тайному совѣтнику Норову (временно управлявшему министерствомъ) о пошлости и нелѣпости большей части анекдотовъ, находящихся въ недавно перепечатанномъ «Полномъ собраніи анекдотовъ о Балакиревѣ бывшемъ шутѣ Петра Великаго», въ образецъ чего представлялъ а) анекдотъ 23-й «Бережетъ царскую казну», гдѣ повѣствуется, какъ однажды, Петръ Великій, въ веселомъ пиру насулилъ всякихъ милостей, а на другой день, проснувшись, много о томъ тужилъ, повѣдалъ Балакиреву о своей безразсудности и тѣмъ кончилъ, что не сдержалъ своего царскаго слова; б) анекдотъ 27-й, Балакиревъ мститъ Меншикову; в) анекдотъ 57-й, Балакиревъ отвращаетъ императрицу отъ грибовъ, и проч. Въ очеркѣ жизни Балакирева сказано, что его заставили умереть за то, что онъ не хотѣлъ жить такъ,

[1]) См. „Русскую Старину“ октябрь, 1903 г.

какъ жили тогда преданные Бирону. Не осмѣливаясь утруждать государя императора предметомъ, столь недостойнымъ его вниманія, князь Голицынъ, отъ имени Комитета 2-го апрѣля, передавалъ этотъ сборникъ анекдотовъ, очевидно, предназначенный для распространенія между простымъ народомъ, на усмотрѣніе товарища министра народнаго просвѣщенія. Тайный совѣтникъ Норовъ отозвался, что онъ приказалъ поставить на видъ цензору Снегиреву (пропустившему сборникъ) быть болѣе строгимъ къ невѣжественнымъ выраженіямъ, замѣченнымъ Комитетомъ 2-го апрѣля, а потомъ прибавлялъ: «при сдѣланныхъ уже и высочайше утвержденныхъ соображеніяхъ министерства о приспособленіи книгъ, полезныхъ для народнаго чтенія, можно справедливо надѣяться, что книги, подобныя «Анекдотамъ Балакирева», будутъ постепенно вытѣснены изъ обращенія; не менѣе того, воспрещеніе печатать такія книги было бы неудобно и только придало бы имъ болѣе вѣсу въ невѣжественномъ классѣ людей. Время и попеченія правительства о благомъ просвѣщеніи исполнятъ это».

Комитетъ 2-го апрѣля далѣе не настаивалъ.

Когда же, вскорѣ послѣ того, московскій попечитель, генералъ-адъютантъ Назимовъ, 24-го октября конфиденціально сообщалъ о готовящемся къ печати новомъ еще изданіи анекдотовъ Балакирева и испрашивалъ разрѣшенія: можно-ли допустить ихъ печатаніе вполнѣ, или съ исключеніемъ нѣкоторыхъ анекдотовъ, князь Ширинскій-Шихматовъ отвѣчалъ, конфиденціально же, что не считаетъ въ настоящее время удобнымъ воспретить вовсе печатаніе этихъ анекдотовъ, потому, что такого рода воспрещеніе могло бы придать этой книгѣ еще болѣе вѣса въ не просвѣщенномъ классѣ читателей; но находитъ необходимымъ подвергнуть эту книгу, при одобреніи къ новому изданію, самому строгому цензурному разсмотрѣнію, согласно съ нынѣшними требованіями цензуры и сообщенными отъ министерства замѣчаніями.

12-го января 1852 года главное управленіе цензуры постановило не дозволять печатанія романа Сементовскаго подъ заглавіемъ: «Княжна Наталья Борисовна Долгорукова». Поводомъ къ этому запрещенію послужило то, что еще въ Кіевскомъ цензурномъ комитетѣ возникъ вопросъ: можно-ли событія новѣйшей исторіи, извѣстныя по однимъ историческимъ матеріаламъ, назначаемымъ преимущественно для занимающихся наукою исторіи, вводить въ область романа, и такимъ образомъ въ формѣ беллетристической дѣлать достояніемъ и той части русской публики, на которую, по недостатку ея образованія, подобное чтеніе можетъ произвести невыгодное впечатлѣніе и возбудить различные превратные толки и понятія. При томъ, умѣстно-ли въ настоящее время выставлять въ романѣ, хотя исторически вѣрно, но по этому въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, Меншиковыхъ и Долгорукихъ, которыхъ потомки

и родственники занимаютъ теперь высшія мѣста въ государствѣ. Хотя въ романѣ Сементовскаго не высказано ничего новаго объ интригахъ двора императора Петра II вообще и о преступныхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ лицъ, въ особенности, а повторяется то же, что объ этомъ давно уже извѣстно русской публикѣ изъ вышедшихъ въ прежнее время какъ историческихъ сочиненій, такъ и произведеній легкой литературы, и вообще романъ не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, подлежащаго запрещенію по уставу о цензурѣ, однако, въ этомъ романѣ представлено въ невыгодномъ свѣтѣ царственное лицо императора Петра II, какъ игралище и жертва окружающихъ его честолюбцевъ.

15-го ноября 1851 года, князь Ширинскій-Шихматовъ писалъ полтавскому генералъ-губернатору Кокошкину, что въ № 41 «Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» напечатано продолженіе статьи: «Статистико-топографическое описаніе части Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи», гдѣ содержатся слѣдующія выраженія: «Характеристическую черту жителей составляетъ также недовѣрчивость къ лицамъ, служащимъ по распоряженію правительства. Всякаго чиновника крестьянинъ считаетъ своимъ естественнымъ врагомъ. Эта наклонность къ недовѣрчивости сильно замедляетъ всѣ благія начинанія правительства,—тѣмъ болѣе, что люди, одинъ разъ умѣвшіе выиграть довѣріе жителей, какъ бы они ни были далеки отъ желанія имъ пользы, остаются для нихъ уже навсегда неподдѣльной правдой. Къ несчастію, этимъ пользуются, по большой части, изъ корыстолюбивыхъ видовъ, люди недостойные. И вотъ причина неудачныхъ попытокъ къ осуществленію многихъ, истинно благихъ предположеній». На слѣдующихъ страницахъ, говоря о заблужденіяхъ, свойственныхъ низшему классу мѣстныхъ жителей, авторъ статьи приписываетъ ихъ преимущественно крестьянамъ государственнымъ и говоритъ: «Въ помѣщичьихъ, впрочемъ, имѣніяхъ этихъ заблужденій незамѣтно, и, кажется, отъ того, что тамъ крестьянинъ весь непосредственно принадлежитъ помѣщику». Хотя, на основаніи § 10 ценз. уст., всякое общее описаніе или свѣдѣніе, касательно исторіи, географіи и статистики Россіи, дозволяется цензурою, если только изложено съ приличіемъ и безъ нарушенія цензурныхъ правилъ, но выписанныя выше мѣста заключаютъ въ себѣ неприличныя въ правительственномъ отношеніи и въ особенности неумѣстныя въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ для общенароднаго чтенія, разсужденія о недовѣрчивости и даже враждебномъ расположеніи жителей описываемаго уѣзда къ лицамъ, служащимъ по опредѣленію отъ правительства, и о мнимомъ преимуществѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ предъ государственными. Находя, по изложеннымъ причинамъ, что вышеизложенныя мѣста статьи: «Статистико-топографическое описаніе части Лебедянскаго уѣзда» не должны были являться въ печати, министръ просилъ

Кокошкина сдѣлать учителю Воронежской гимназіи, Малыхину, цензуровавшему неоффиціальную часть «Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», за пропускъ къ напечатанію той статьи, замѣчаніе, со внушеніемъ ему быть на будущее время осмотрительнѣе.

21-го ноября 1851 года князь Ширинскій-Шихматовъ конфиденціально поручилъ московскому попечителю сдѣлать внушеніе цензору Ржевскому, позволившему перепечатать въ «Москвитянинѣ»—«Колыбельную пѣснь» Некрасова, первоначально напечатанную въ «Московскомъ Сборникѣ» 1846 года и подвергшуюся тогда же порицанію правительства. «Хотя о семъ обстоятельствѣ,—говорилъ министръ,—и не было сообщено Московскому цензурному комитету, но, не менѣе того, цензоръ Ржевскій не могъ не замѣтить крайней неприличности содержанія и выраженій «Колыбельной пѣсни», а потому, при нынѣшнихъ еще болѣе строгихъ требованіяхъ цензуры, никакъ не долженъ былъ допустить онаго къ печати.

Въ декабрѣ 1851 года началось въ главномъ управленіи цензуры дѣло о дозволеніи перепечатать «Полное собраніе сочиненій Козлова», длившееся потомъ почти два года: лишь 11-го сентября 1853 года преемникъ князя Ширинскаго-Шихматова въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, А. С. Норовъ, сообщилъ с.-петербургскому попечителю, что главное управленіе цензуры опредѣлило разрѣшить книгопродавцу Смирдину приступить къ новому (4-му) изданію стихотвореній Козлова, въ томъ видѣ, въ какомъ они были напечатаны въ 3-мъ (1840 г.), за исключеніемъ лишь стихотворенія «Дружба», имени «Адама Мицкевича», въ одномъ мѣстѣ, и словъ: «Посвящено Мицкевичу отъ переводчика» въ другомъ мѣстѣ. Необходимо при этомъ замѣтить, что во время первоначальнаго производства этого дѣла, готовилась совершенно иная резолюція и высшіе чины министерства просвѣщенія, повидимому, были во многихъ пунктахъ согласны съ цензоромъ Крыловымъ, высказавшимъ, въ отношеніи къ Козлову, необычайную строгость и придирчивость. Имъ составлено было нѣсколько категорій мѣстъ, по его мнѣнію, недозволительныхъ въ стихотвореніяхъ Козлова. Первая изъ нихъ была употребленіе словъ: «святой, святыня», при чемъ выписано было огромное количество мѣстъ, гдѣ такія слова попадались; противъ этого отдѣла директоръ департамента Гаевскій поставилъ очень крупнымъ шрифтомъ отмѣтку—«кощунство», присоединивъ еще восклицательный знакъ; вторая: «Неумѣстныя сближенія съ предметами высокими и священными»; третья: «Увлеченіе къ идеѣ свободы и краски въ изображеніяхъ удалой, разбойнической жизни, совсѣмъ для нея неприличныя»; четвертая: «Выписки изъ сонетовъ Мицкевича». Но всѣ эти замѣчанія и привязки цензора до

такой степени были лишены основанія, что всѣ вообще члены главнаго управленія цензуры высказалась противъ нихъ (кромѣ приведенныхъ выше исключеній).

17-го января 1852 года князь Ширинскій-Шихматовъ написалъ московскому попечителю, что въ напечатанномъ недавно, въ Москвѣ, переводѣ романа Ал. Дюма «Подвѣнечное платье», относящагося къ 1807 году, является, между прочими лицами, эмигрантка, маркиза Деларошъ-Берто, которая спаслась отъ ужасовъ революціи въ Англію, впослѣдствіи же, при Наполеонѣ, воротилась во Францію, и при этомъ случаѣ говорится: «Маркиза ожидала найти столицу мрачною и печальною. Вышло напротивъ: беззаботный, забывчивый Парижъ давно уже снялъ свою траурную маску и смотрѣлъ такъ весело, такъ гордо, какъ никогда... Такъ всегда бываетъ съ измѣнниками: имъ кажется, что ихъ отечество должно всегда остаться тѣмъ, что они его оставили». Находя неприличнымъ примѣненіе названія «измѣнниковъ» къ тогдашнимъ французскимъ эмигрантамъ, такъ какъ самое оставленіе ими отечества было слѣдствіемъ преданности своему законому государю, министръ просилъ попечителя предложить Московскому цензурному комитету, дабы онъ имѣлъ это въ виду при новомъ изданіи означеннаго романа.

18-го января 1852 года князь Ширинскій-Шихматовъ въ конфиденціальномъ, очень пространномъ отношеніи (черновой проектъ былъ написанъ собственною его рукою) высказалъ московскому попечителю неудовольствіе свое по поводу напечатанной въ № 4 «Московскихъ Вѣдомостей» статьи: «О первомъ появленіи растеній и животныхъ на землѣ», составлявшей отрывокъ изъ публичныхъ лекцій московскаго профессора Рулье. Въ своемъ отношеніи министръ обличалъ неосновательность всѣхъ этихъ «мечтательныхъ гаданій пытливаго ума», сравнивъ ихъ съ разсказами св. писанія о созданіи міра, и въ концѣ изъявлялъ сожалѣніе, что подобная статья напечатана, и при томъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», имѣющихъ читателями многія тысячи людей всякаго состоянія. Вслѣдствіе того, онъ требовалъ отчета отъ редактора «Московскихъ Вѣдомостей», адъюнктъ-профессора Каткова, и, пріостановивъ печатаніе всѣхъ вообще публичныхъ лекцій, читанныхъ въ 1851 году, и въ особенности лекцій профессора Рулье, предписалъ подвергнуть ихъ напередъ строгому цензурному просмотру, а декану факультета Шевыреву велѣно, подъ его личною отвѣтственностью, строго наблюдать за лекціями Рулье. Шевыревъ и Катковъ представляли длинныя оправдательныя записки: первый изъ нихъ старался доказать, что профессоръ Рулье, хотя и сообразовался съ новыми изслѣдованіями науки, но вездѣ искалъ сообразовать ихъ съ повѣствованіемъ Ветхаго Завѣта (чему, впрочемъ, мало повѣрилъ министръ, судя по многочисленнымъ отмѣткамъ и отвѣтамъ его на

поляхъ записки Шевырева); второй же заявлялъ, что считаетъ себя виновнымъ въ напечатаніи такой статьи, которая собственно не подходила подъ программу «Московскихъ Вѣдомостей», но, впрочемъ, онъ къ этому вынужденъ былъ тѣмъ, что эта газета есть изданіе университетское, и, значитъ, онъ не могъ отказать въ печатаніи отрывка такихъ лекцій университетскаго профессора, которыя, имѣвъ успѣхъ въ публикѣ, были одобрены университетскимъ начальствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Катковъ доказывалъ благонамѣренность профессора Рулье и согласованія его ученаго изложенія со св. писаніемъ. Послѣ того, князь Ширинскій-Шихматовъ отправилъ, 23-го февраля 1852 года, новое конфиденціальное отношеніе къ московскому попечителю (опять очень обширное и написанное вчернѣ собственноручно самимъ министромъ), гдѣ доказывалъ несогласіе лекцій Рулье со св. писаніемъ. «По всѣмъ изложеннымъ здѣсь уваженіямъ,—говорилъ онъ въ заключеніе попечителю,—вы, конечно, согласитесь со мною, что лекціи профессора Рулье въ настоящемъ ихъ видѣ не могутъ быть дозволены къ продажѣ и обращенію въ публикѣ безъ поколебанія одного изъ важнѣйшихъ догматовъ, исповѣдуемыхъ нашею церковью—сотворенія міра—и что такое распоряженіе, безъ сомнѣнія, поселило бы въ читателяхъ справедливое недовѣріе къ направленію университетскихъ преподаваній въ духѣ православія, между тѣмъ, какъ Московскій университетъ такого нареканія вовсе не заслуживаетъ. Выпускъ въ свѣтъ этихъ лекцій, по моему мнѣнію, можетъ быть разрѣшенъ только подъ однимъ условіемъ, именно: если Рулье признаетъ возможнымъ присовокупить къ нимъ общее заключеніе, въ которомъ, назвавъ все несогласное со св. писаніемъ содержаніе ихъ гипотезою, или предположеніями, до которыхъ дошелъ умъ человѣческій самъ собою и естественнымъ методомъ, онъ обратился бы къ истинамъ откровенія и положительно выразилъ, что въ сотвореніи міра вѣрно и непреложно только то, что сказано о томъ въ книгѣ «Бытія».

Это и было выполнено при изданіи остальныхъ лекцій Рулье, а автору ихъ сдѣлано конфиденціальное внушеніе.

27-го января 1852 года князь Ширинскій-Шихматовъ конфиденціально писалъ петербургскому попечителю (черновой проектъ написанъ также собственноручно министромъ), что въ фельетонѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» № 22, въ числѣ новостей изъ Парижа, говорится съ большой похвалой о новомъ танцѣ, la Mazeppa.

«Находя,—говорилъ министръ,—что извѣстіе о новомъ танцѣ, названномъ нашими недоброжелателями «Мазепою» въ честь извѣстнаго измѣнника Россіи, не должно было въ такомъ видѣ имѣть мѣста въ русской газетѣ, издаваемой отъ правительства, и что это ненавистное для всякаго русскаго имя злодѣя, даже и въ приложеніи къ танцу, не

могло по чувству вѣрноподданническаго усердія, подлежать ни малѣйшему одобренію, я покорнѣйше прошу, въ присутствіи Петербургскаго цензурнаго комитета, сдѣлать строгій выговоръ цензору Пейкеру и редактору «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» Очкину». Объ этомъ распоряженіи въ то же время сообщено циркулярно всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ.

19-го мая 1852 года князь Ширинскій-Шихматовъ изъяснилъ въ докладѣ государю, что въ недавно напечатанной въ Москвѣ книгѣ подъ заглавіемъ: «Московскій Сборникъ», томъ I, многія статьи обратили особенное его вниманіе. Такъ, въ статьѣ: «Нѣсколько словъ о Гоголѣ» безотчетное расточеніе похвалъ этому писателю можетъ дать даже поводъ къ предположенію, что онъ имѣлъ притязаніе сдѣлаться у насъ какимъ-то преобразователемъ, и такимъ образомъ «наводитъ тѣнь сомнѣнія на намѣренія и дѣйствія, чего покойный писатель нашъ не заслужилъ ни жизнію, ни христіанскою своею кончиною». Въ статьѣ: «О характерѣ просвѣщенія Европы и о его отношеніи къ просвѣщенію Россіи», авторъ ея, Н. Кирѣевскій, утверждаетъ, что западное просвѣщеніе не соотвѣтствуетъ пользамъ Россіи, что у нея были особенныя начала просвѣщенія, не оцѣненныя европейскимъ умомъ, которыми она жила прежде и которыя теперь еще замѣчаются, помимо европейскаго вліянія, въ русскомъ бытѣ, уцѣлѣвшемъ почти неизмѣнно въ низшихъ классахъ народа. Сочинитель изъявляетъ желаніе, чтобы Россія возвратилась къ началамъ, которыя хранятся въ ученіи православной церкви, и чтобы эти начала, господствуя надъ просвѣщеніемъ европейскимъ и не вытѣсняя его, но, напротивъ, обнимая своею полнотою, дали ему высшій смыслъ и послѣднее развитіе: всѣмъ этимъ, находилъ министръ, «авторъ не отдаетъ должной справедливости безсмертнымъ заслугамъ великаго преобразователя Россіи и державныхъ его преемниковъ, которые, начиная съ царствованія Елизаветы Петровны, обращали вниманіе на сохраненіе неприкосновенными основныхъ началъ нашего быта, какъ это доказываютъ многія государственныя постановленія, особенно послѣдовавшія въ настоящее благополучное царствованіе». Въ послѣдующей статьѣ: «О древнемъ бытѣ у славянъ вообще, и у русскихъ въ особенности», К. Аксаковъ утверждаетъ, что въ древней Руси было общинное устройство, или общинный бытъ; другими словами, въ ней преобладало начало демократическое; все это министръ находилъ столько же не справедливымъ, сколько и вреднымъ. Указавъ, далѣе, на не совсѣмъ одобрительныя стихотворенія: «Мы родъ избранный», Хомякова, и «Бродяга». И. Аксакова, князь Ширинскій-Шихматовъ говорилъ въ заключеніе: «Когда я кончилъ разсмотрѣніе вполнѣ цѣлой книги, мнѣ само собою представилось замѣчательное сходство во взглядахъ участниковъ этого изданія на не-

удовлетворительность, для русскихъ, образованности западной и необходимость обратиться къ нашимъ собственнымъ началамъ просвѣщенія... Эта господствующая мысль въ «Московскомъ Сборникѣ» едва-ли можетъ быть признана дѣломъ случайнымъ и невольно приводитъ къ вѣроятности предположенія, что она не чужда цѣли изданія. Осмѣливаюсь думать, что хотя народность и составляетъ одну изъ главныхъ основъ нашего государственнаго быта, но развитіе понятія о ней должно быть одностороннее и безусловное, иначе безотчетное стремленіе къ народности можетъ перейти въ крайность и, вмѣсто пользы, принести существенный вредъ»... Сдѣлавъ, за пропускъ этого Сборника, строгій выговоръ цензору, князю Львову, министръ обратилъ вниманіе Московскаго цензурнаго комитета на «Сборники» вообще и на другіе томы «Московскаго Сборника» въ особенности. На этомъ докладѣ послѣдовало, 27-го мая, высочайшая резолюція: «Ваши замѣчанія совершенно справедливы, впредь сборники подвергнуть тѣмъ же правиламъ цензуры, какъ и всѣ другіе журналы».

4-го іюня 1852 года генералъ-адъютантъ Анненковъ, не зная этого производства, сообщилъ, конфиденціально, князю Ширинскому-Шихматову свои замѣчанія по поводу приведенной уже выше статьи К. Аксакова «О древнемъ бытѣ у славянъ» (помѣщенной въ «Московскомъ Сборникѣ» [1]) по которымъ послѣдовала еще 27-го мая, высочайшая резолюція: «Все справедливо, и сборники впредь подчинить тѣмъ же цензурнымъ правиламъ, какъ и журналы». Князь отвѣчалъ, что это дѣло было уже имъ самимъ доложено государю и получило высочайшее разрѣшеніе. Но вскорѣ послѣ того, 24-го іюля, министръ въ новомъ докладѣ изложилъ, что для разрѣшенія возникшихъ затрудненій въ опредѣленіи понятія «сборникъ», онъ полагалъ бы объявить по цензурному вѣдомству слѣдующее поясненіе: 1) Подъ именемъ «сборника» слѣдуетъ разумѣть собраніе новыхъ оригинальныхъ или переводныхъ сочиненій и статей разныхъ писателей, подъ общимъ заглавіемъ. Сборникъ можетъ выйти одинъ только разъ, или выходить ежегодно. Содержаніе его бываетъ литературное, ученое или художественное, но безъ систематической связи и послѣдовательности; 2) сборники должны выходить въ полномъ объемѣ своемъ, а не отдѣльными выпусками или томами; 3) къ сборникамъ не относятся: а) собранія напечатанныхъ уже прежде сочиненій и переводовъ, въ родѣ христоматіи, б) собранія древнихъ актовъ, в) записки ученыхъ обществъ, г) мѣстные календари и д) разнаго рода словари.

---

[1]) Должно также замѣтить здѣсь, что по высочайше утвержденному мнѣнію Комитета 2-го апрѣля, запрещено перепечатаніе, гдѣ бы то ни было, статьи К. Аксакова.

На этомъ докладѣ послѣдовала, 25-го іюля, высочайшая резолюція: «Согласенъ».

Когда же, впослѣдствіи, была представлена въ цензуру И. Аксаковымъ рукопись II-го тома «Московскаго Сборника», то генералъ-лейтенантъ Дубельтъ представилъ 23-го января 1853 года слѣдующее свое мнѣніе: «Разсмотрѣвъ статьи, помѣщенныя во II-мъ томѣ «Московскаго Сборника», я нахожу, что московскіе славянофилы смѣшиваютъ приверженность свою къ русской старинѣ съ такими началами, которыя не могутъ существовать въ монархическомъ государствѣ, и, явно недоброжелательствуя нынѣшнему порядку вещей, въ заблужденіи мыслей своихъ, безпрерывно желаютъ оттолкнуть наше отечество ко временамъ равноапостольнаго князя Владиміра, что хотя нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ-то: Ивану Аксакову, Константину Аксакову и Хомякову уже были дѣлаемы внушенія, но это на нихъ не подѣйствовало, а первый изъ нихъ такое сочиненіе, которое правительствомъ было признано неумѣстнымъ, не только дополнилъ, но и напечаталъ; что вообще они, даже послѣ сдѣланныхъ имъ внушеній, дерзко представляютъ къ напечатанію статьи, которыя обнаруживаютъ ихъ открытое противодѣйствіе правительству. Дабы разъ навсегда положить предѣлъ распространенію такого вреднаго образа мыслей и предупредить строгія, но справедливыя взысканія правительства, которымъ подвергаются цензоры, я полагаю: 1) второй томъ «Московскаго Сборника» вполнѣ запретить; 2) равно прекратить и дальнѣйшее изданіе этого сборника; 3) редактора Ивана Аксакова лишить права быть редакторомъ какихъ бы то ни было изданій; 4) И. Аксакову, К. Аксакову, Хомякову, Кирѣевскому и князю Черкасскому, сдѣлавъ наистрожайшее внушеніе за желаніе распространять нелѣпыя и вредныя понятія, воспретить даже и представлять къ напечатанію свои сочиненія; 5) всѣхъ ихъ, какъ людей открыто неблагонамѣренныхъ, подвергнуть не секретному, но явному полицейскому надзору».

Вслѣдъ за тѣмъ, 2-го марта 1853 года, князь Ширинскій-Шихматовъ вошелъ къ государю съ весьма обширнымъ докладомъ (предварительно просмотрѣннымъ начальникомъ III-го отдѣленія собственной его величества канцеляріи, графомъ Орловымъ), котораго главныя черты были слѣдующія: Во II-мъ (рукописномъ) томѣ «Московскаго Сборника» не мало статей, которыя, по предосудительности выраженныхъ въ нихъ мыслей, высказывающихъ недоброжелательство къ настоящему порядку вещей и косвенное неодобреніе предпринимаемыхъ правительствомъ мѣръ къ благу народному, не только не могутъ войти въ составъ настоящаго сборника, но и вообще не могутъ быть допущены къ печатанію, и должны быть подвергнуты строгому запрещенію. Таковы статьи: 1) «Нѣсколько словъ по поводу

*

статьи г. Кирѣевскаго, помѣщенной въ I-мъ томѣ «Московскаго Сборника»: «О характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеніи къ просвѣщенію Россіи», соч. А. Хомякова. Здѣсь Хомяковъ защищаетъ статью Кирѣевскаго, а отъ себя говоритъ такія, напримѣръ, вещи: «Со временъ Владиміра, большая часть русскихъ были христіанами по обряду, а не по разуму»... «Желѣзныя формы административнаго просвѣщенія»... «Западъ былъ счастливо бѣденъ, а Востокъ богатъ ересями»... «Таблица счетоводства между Богомъ и его твореніемъ»... и т. д. 2) «Богатыри великаго князя Владиміра по русскимъ пѣснямъ», соч. К. Аксакова. Здѣсь авторъ изображаетъ равенство и братство богатырей за пирами у Владиміра; богатыри собираются около него вольно, безъ подобострастія; съ великою княгинею чинятся еще менѣе; нецѣломудренныя и неблаговидныя дѣянія великаго князя и дружины его, выставленныя, какъ бы на показъ, совершаются не въ язычествѣ, но въ христіанствѣ. 3) «О подвижности народонаселенія въ древней Россіи», сочин. князя В. Черкасскаго. Начиная отъ древнѣйшихъ временъ до «варяжскаго порабощенія» (такъ авторъ называетъ прибытіе Рюрика съ братьями и дружиной), князь Черкасскій указываетъ на обычай свободныхъ переходовъ крестьянъ (т. е. побѣжденныхъ) отъ одного землевладѣльца (т. е. побѣдителя) къ другому. Это право перехода было постепенно ограничиваемо князьями и наконецъ совершенно отнято царемъ Борисомъ Годуновымъ. Такимъ образомъ, статья эта есть болѣе или менѣе неосторожное прикосновеніе къ одному изъ основныхъ началъ государственнаго нашего быта. 4) «О общественной жизни въ губернскихъ городахъ», соч. И. Аксакова. Явленіями провинціальнаго прогресса, по словамъ его, служатъ: учрежденіе клубовъ, наполненныхъ эманципированными дамами и дѣвицами, дѣтскіе балы, которые онъ называетъ нравственнымъ душегубствомъ, отягощеніе крестьянъ для пособія бѣднымъ дамскаго общества. «Въ провинціяхъ, говоритъ онъ, смотрятъ сквозь пальцы на всѣ злоупотребленія. Тамъ существуетъ радушное панибратство съ развратомъ и взяточничествомъ, хлѣбосольство, со всякимъ порокомъ, будь только онъ въ знатной и богатой оправѣ. Помѣщики сѣкутъ своихъ музыкантовъ за фальшивую ноту въ симфоніи Бетховена, помѣщицы рядятся на деньги, собранныя съ крестьянскихъ дѣвокъ, откупившихся у нихъ отъ принужденнаго замужества». Вообще вся эта статья есть не что иное, какъ крайне неприличная и непрерывная насмѣшка надъ нравами и обычаями губернскихъ дворянскихъ обществъ, не столько дѣйствительно существующими, сколько воображаемыми авторомъ. Въ этой статьѣ оскорбляются, а часто и искажаются нравственное приличіе и благопристойность. 5) «О замѣчательномъ ремесленномъ устройствѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ярославской губерніи», соч. Ивана Аксакова. Здѣсь выставляется, какъ бы въ обра-

зецъ, ремесленный союзъ пяти селеній, какъ проявленіе общиннаго быта. Крестьяне, управляющіеся сами собой безъ вмѣшательства помѣщиковъ, которые съ ними на это согласились, по своему призванію занимаются дѣланіемъ ящиковъ для купцовъ, поровну дѣлятъ межъ собой выработанныя деньги, и сходка ихъ называется «всемірною», которая выбираетъ бурмистра и старшинъ на неопредѣленное время, «пока міру будутъ любезны». Сочинитель, въ заключеніе, благодаритъ помѣщиковъ, «которые не насилуютъ крестьянскаго быта и не вмѣшиваются въ ихъ дѣла, давая имъ жить и устраиваться по-своему». Въ противуположность этому союзу ремесленному, выставляется городская производительность, которая «существуетъ не совсѣмъ на русскихъ основаніяхъ». Такое особенное проявленіе въ жизни народной, замѣчалъ министръ, какъ единственное въ своемъ родѣ, завися отъ мѣстности и нравовъ, не можетъ быть всеобщимъ въ разноплеменной, разноклиматной и разнохарактерной Россіи, гдѣ все приводится къ спасительной для нея цѣлости самодержавіемъ и православіемъ». 6) «Отвѣтъ крестьянъ помѣщику о работѣ на фабрикахъ», соч. Ивана Аксакова. Въ одной многочисленной вотчинѣ крестьяне, работавшіе для фабрикантовъ у себя дома, отказались отъ весьма выгоднаго предложенія, сдѣланнаго имъ помѣщиками ихъ, работать для нихъ на самихъ фабрикахъ. Этимъ примѣромъ авторъ старается подкрѣпить свое мнѣніе о нравственномъ преимуществѣ перваго рода работъ надъ послѣдними, и что не слѣдуетъ стѣснять крестьянъ въ выборѣ ихъ промышленныхъ занятій. 7) «Мірской приговоръ Рыбинской-Ловецкой слободы, Ярославской губерніи», Ивана Аксакова. Этотъ старинный документъ (напеч. въ «Ярославскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» 1850 г.) состоялся, за 166 лѣтъ, относительно мѣръ, установленныхъ крестьянскимъ обществомъ къ предупрежденію побѣговъ изъ ихъ слободы. Аксаковъ считаетъ, что губернскія вѣдомости читаются у насъ мало, а онъ желаетъ доказать сходство мірскаго управленія и крестьянскихъ приговоровъ до-Петровской Россіи съ современными. 8) «Мелкія стихотворенія»: а) «Въ душѣ видна», К. Аксакова, б) «Луна и Солнце», его же в) «На борьбу съ порокомъ», Ивана Аксакова, г) «На борьбу съ неправдою и развратомъ», его же. Эти стихотворенія, говорилъ министръ, содержатъ въ себѣ не весьма благонамѣренныя идеи, весьма загадочно и темно выраженныя. Такъ, въ послѣднемъ, поэтъ видитъ невозможность идти въ настоящее время на жаркій бой, на подвигъ испытаній, потому что,

„..... подвиговъ живыхъ
„Высокихъ жертвъ, борьбы великодушной
„Пора прошла, и намъ, въ замѣну ихъ,
„Борьбы глухой достался жребій скучный.
„Отважныхъ силъ не нужно въ наши дни!“

Но въ замѣну того:

„Есть путь иной...
„..... Есть долгій трудъ, есть подвигъ червяка
„Онъ точитъ дубъ... долбитъ и капля камень"!

Нельзя по справедливости не опасаться, чтобы подобныя сомнительныя выраженія не были перетолкованы читателями скорѣе въ дурную, чѣмъ въ хорошую сторону; а потому эти стихотворенія не могутъ быть дозволены къ печати». Послѣ того, сказавъ, что прочія 6 статей не заключаютъ ничего предосудительнаго, и повторивъ снова тѣ же доводы противъ славянофиловъ, которые были имъ высказаны по поводу I-го тома «Московскаго Сборника», министръ говорилъ, что изданіе II-го тома, не одобрительнаго въ общемъ духѣ и направленіи, и обнаруживающаго неблагонамѣренное прикосновеніе къ государственнымъ началамъ, не можетъ быть допущено. А потому, главное управленіе опредѣлило: 1) Воспретить печатаніе II-го тома «Московскаго Сборника»; 2) редактору Ивану Аксакову, который не оправдалъ довѣренности правительства при изданіи I-го и приготовленіи II-го томовъ, отказать въ просьбѣ его о продолженіи этого изданія, и вообще изданіе это прекратить совершенно; 3) сверхъ того, И. Аксакова лишить права быть редакторомъ какого бы ни было изданія; 4) сочинителямъ тѣхъ статей, которыхъ общее содержаніе не признано предосудительнымъ, предоставить, буде пожелаютъ, напечатать ихъ отдѣльно или въ повременныхъ изданіяхъ (но отнюдь не въ составѣ Сборника), представить ихъ въ подлежащій цензурный комитетъ; 5) предписать циркулярно по цензурному вѣдомству, чтобы рукописи И. и К. Аксаковыхъ, Хомякова, Кирѣевскаго и князя Черкасскаго не были впредь принимаемы къ разсмотрѣнію цензурными комитетами. Къ этому князь Ширинскій-Шихматовъ присовокупилъ, что по мнѣнію графа Орлова, отъ означенныхъ пяти писателей можно принимать рукописи, но съ тѣмъ, чтобы они представляли ихъ прямо въ главное управленіе цензуры, къ чему и онъ, министръ, не находитъ препятствія.

На этомъ докладѣ послѣдовала 3-го марта 1853 года высочайшая резолюція: «Справедливо».

16-го мая 1852 года, князь конфиденціально писалъ московскому попечителю, что въ мартовскомъ «Москвитянинѣ» № 6, въ смѣси, помѣщена статья: «Онъ», гдѣ обнаруживается нелюбовь, непочтеніе и даже пренебреженіе дочери къ своимъ родителямъ. Напримѣръ, она говоритъ: «Папенька былъ сегодня пьянъ... сердитый такой. Маменьку заперъ въ чуланъ... Папенька сегодня опять заперъ маменьку въ чуланъ. Маменька вѣчно при насъ торчитъ». Въ другомъ мѣстѣ, дочь опять намекаетъ, что отецъ ея, возвратившись изъ гостей, былъ пьянъ, и что его тошнило цѣлый день. Потомъ, съ непонятнымъ въ дочери равно-

душіемъ, говоритъ о болѣзни своего отца, у котораго сдѣлалась водяная: «У папеньки что-то ростетъ животъ. Съ каждымъ днемъ все больше. Маменька говоритъ: водянка». Въ дневникѣ барышня описываетъ, какъ она проводитъ и обманываетъ отца своего и мать, какъ она назначаетъ свиданія своему возлюбленному, какъ онъ ее цѣлуетъ и обнимаетъ, и какъ она проводитъ потомъ ночи безъ сна, въ волненіи и съ головой въ огнѣ. Наконецъ, когда барышню выдаютъ замужъ, она, за двѣ недѣли до свадьбы, назначаетъ въ саду, вечеромъ, въ 8 часовъ, въ сентябрѣ, свиданіе прежнему своему возлюбленному. Бывъ уже невѣстой другаго, пишетъ къ нему, при назначеніи помянутаго свиданія: «Твоя на вѣки» и говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «Ахъ, какъ бы хотѣлось расцѣловать его!» По такому содержанію и изложенію статьи «Онъ», ее не слѣдовало позволять печатать, и потому онъ, министръ, просилъ попечителя сдѣлать цензору Ржевскому замѣчаніе за допущеніе ея въ печать.

20-го мая 1852 года князь Ширинскій-Шихматовъ конфиденціально писалъ тому же попечителю, по поводу новаго (10-го) изданія повѣсти: «Битва русскихъ съ кабардинцами, или прекрасная магометанка, умирающая на гробѣ своего мужа», соч. Зрякова, что въ этой повѣсти находятся существенные недостатки. Ясно, что авторъ хотѣлъ польстить не совсѣмъ чистымъ побужденіямъ читателей, допустивъ въ изображеніи взаимной страсти своихъ героевъ такія вольности, которыя нарушаютъ скромность и цѣломудріе (объятія, поцѣлуи). Въ этомъ романѣ говорится иногда и о предметахъ вѣры безъ надлежащаго уваженія; наконецъ, авторъ коснулся и военнаго нашего управленія, выражаясь о немъ не совсѣмъ правильно. Столь же неосновательно безпрестанное употребленіе словъ: ангелъ, ангельскій, небесный, боготворить, обожать, въ примѣненіи къ описаніямъ, исполненнымъ чувственности. Значительное число изданій и заглавіе книги, свидѣтельствующее о предназначеніи ея для многочисленнаго средняго класса читателей, должны бы были побудить цензора Снегирева къ внимательному ея разсмотрѣнію. Вслѣдствіе всего этого, министръ и поручилъ попечителю замѣтить Снегиреву неосмотрительность его въ пропускѣ, безъ измѣненія, 10-го изданія этой книги,

4-го іюня 1852 года князь Ширинскій-Шихматовъ писалъ въ докладѣ, представленномъ, за отсутствіемъ государя, наслѣднику цесаревичу: «генералъ-лейтенантъ Дубельтъ передалъ мнѣ, по принадлежности, письмо къ нему отъ одного изъ издателей «Сѣверной Пчелы», Булгарина, гдѣ онъ изъясняетъ, что предсѣдательствующій во II-мъ отдѣленіи Академіи наукъ, Давыдовъ, сочинилъ русскую грамматику и издалъ ее отъ имени и на счетъ Академіи. По мнѣнію Булгарина, эта грамматика исполнена ошибокъ, недоразумѣній и запутанностей до такой степени, что если она будетъ принята за образецъ въ учебныхъ заведеніяхъ, то до конца исказитъ русскій языкъ. Нѣкоторыя

изъ замѣченныхъ въ ней Булгаринымъ несообразностей онъ выставилъ наружу и хотѣлъ напечатать, на основаніи цензурнаго устава. Однако же цензура возвратила ему статью, съ помѣтками карандашемъ, и объявила, что я не дозволяю печатать статью, и все, что только издано и будетъ издано Академіей, должно быть признаваемо ненарушимымъ и неприкосновеннымъ, какъ святыня. Пропуская дерзкія выходки Булгарина противъ академиковъ русскаго отдѣленія, людей почтенныхъ, которыхъ заслуги русской словесности и русскому языку всѣмъ извѣстны, я перехожу къ заключенію письма Булгарина. «Знаю, говоритъ онъ, и убѣжденъ я въ любви его императорскаго высочества государя наслѣдника цесаревича къ русскому языку и увѣренъ, что вы (т. е. онъ, Дубельтъ), сдѣлаете пріятность его высочеству, если при докладѣ представите ему мою статью, которая была у министра народнаго просвѣщенія и возвращена мнѣ съ помарками карандашомъ. Эта статья можетъ быть полезна преподавателямъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Пусть они разсмотрятъ ее и удостовѣрятся: правъ-ли я?» Далѣе министръ объяснялъ, что русская грамматика составлена академикомъ Давыдовымъ—тщательно и добросовѣстно, и потомъ, будучи одобрена Академіею, напечатана на ея счетъ; что приводимая изъ цензурнаго устава статья не относится къ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ, а также и къ Академіи наукъ, которая есть первенствующее ученое сословіе въ Россійской Имперіи, и цензура не должна пропускать къ напечатанію статей, унижающихъ достоинство ученыхъ сочиненій, одобренныхъ Академіею, чѣмъ поколебался бы авторитетъ ея, и что, убѣдившись въ неблагонамѣренности статьи Булгарина, неприличномъ и слишкомъ рѣзкомъ тонѣ ея, онъ, министръ, не дозволилъ ея къ напечатанію и приказалъ объявить Булгарину, что если онъ дѣйствительно имѣетъ въ виду пользу русскаго языка, то можетъ представить свои замѣчанія, изложенныя со скромностью и приличіемъ, прямо въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

На этомъ докладѣ послѣдовала, 7-го іюня, резолюція государя наслѣдника цесаревича: «Совершенно справедливо, и Булгарину замѣтить, чтобы впредь былъ осторожнѣе въ своихъ выраженіяхъ».

12-го августа 1852 года князь Ширинскій-Шихматовъ вошелъ къ государю съ докладомъ, въ которомъ изъяснялъ, что хотя московскій цензоръ князь Львовъ и былъ показанъ, по списку III-го отдѣленія, въ числѣ славянофиловъ, и генералъ-лейтенантъ Дубельтъ обращался къ нему, министру, съ вопросомъ: не признано-ли будетъ нужнымъ уволить Львова отъ должности цензора? но онъ счелъ возможнымъ оставить его въ этой должности на нѣкоторое время, подъ строгимъ наблюденіемъ, съ тѣмъ, чтобы немедленно донести, какъ скоро замѣчено будетъ, что онъ, Львовъ, не воспользовался сдѣланными ему внушеніями и строгимъ выговоромъ. Между тѣмъ,—продолжалъ князь,—въ те-

кущемъ году напечатана въ Москвѣ книга: «Записки охотника», сочин. Тургенева, разрѣшенная къ печати именно Львовымъ. Значительная часть помѣщенныхъ въ ней статей имѣетъ рѣшительное направленіе къ униженію помѣщиковъ, которые представляются вообще или въ смѣшномъ и каррикатурномъ или, еще чаще, въ предосудительномъ для нихъ видѣ. Распространеніе столь невыгодныхъ мнѣній насчетъ помѣщиковъ, безъ сомнѣнія, можетъ послужить къ уменьшенію уваженія къ дворянскому сословію со стороны читателей другихъ состояній. Пропускомъ этой книги прежняя вина цензора Львова усугубилась, и послѣ этого министръ ходатайствовалъ о высочайшемъ соизволеніи на увольненіе его отъ службы.

На этомъ докладѣ послѣдовала, 15-го августа, высочайшая резолюція: «Отставить за небрежное исполненіе своей должности».

Вслѣдъ за тѣмъ (20-го августа) министръ испрашивалъ высочайшаго милосердія относительно того, чтобы объявить просто въ высочайшемъ приказѣ, что Львовъ увольняется отъ службы, безъ объясненія причины, и такимъ образомъ включить это обстоятельство въ увольнительный его видъ.

На этомъ представленіи послѣдовала, 21-го августа, высочайшая резолюція: «Не могу съ вами согласиться; явное небреженіе, а можетъ быть и умыселъ, не могутъ оставаться безъ должнаго взысканія въ примѣръ другимъ».

Въ концѣ того же года министръ государственныхъ имуществъ ходатайствовалъ передъ государемъ о разрѣшеніи поступить на службу Львову, какъ одному изъ главныхъ дѣятелей оказавшейся весьма успѣшною Московской выставки общества сельскаго хозяйства, но государь императоръ отозвался: «Рано».

Послѣ того, вслѣдствіе письменно выраженнаго о томъ желанія начальника военно-учебныхъ заведеній, наслѣдника цесаревича, князь Ширинскій-Шихматовъ испрашивалъ высочайшаго разрѣшенія на вступленіе князя Львова на службу, не по цензурному вѣдомству; при чемъ ссылался на участіе, принимаемое наслѣдникомъ цесаревичемъ въ этомъ чиновникѣ, который, по прежнему служенію въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, былъ всегда извѣстенъ за самаго благонамѣреннаго и усерднаго.

На это послѣдовала, 6-го апрѣля 1853 года, высочайшая резолюція: «Рано».

Львовъ прощенъ и получилъ дозволеніе поступить вновь на службу лишь въ ноябрѣ 1853 года, по личному докладу наслѣдника цесаревича. По докладу же графа Орлова 20-го ноября высочайше повелѣно не считать Львова отставленнымъ отъ службы, а только уволеннымъ. Наконецъ, 23-го ноября 1855 года, высочайше разрѣшено ему вступить вновь въ цензурную службу.

Вслѣдствіе вопроса московскаго попечителя: могутъ-ли быть допу-

щены къ печати въ статьѣ «Московскія скачки, сентябрьскія 1851 года и іюльскія 1852 г.», названія лошадей, заимствованныя отъ именъ святыхъ, какъ-то: «Магдалина», «Маргарита», «Людмила», «Аглая», «Самсонъ», «Олимпія», «Олегъ», «Агнеса», а сверхъ того названія: «Праздничный», «Кандидатъ», «Гречъ», князь Ширинскій-Шихматовъ 16-го августа отвѣчалъ, что названія: «Маргарита», «Аглая», «Олимпія», «Олегъ», «Агнеса», «Праздничный» и «Кандидатъ» могутъ быть допущены къ печати, потому, что первыхъ пяти именъ нѣтъ въ святцахъ, а послѣднее слово имѣетъ болѣе обширный смыслъ, нежели значеніе его какъ ученой степени. Что же касается до пропуска именъ святыхъ: «Магдалина», «Людмила» и «Самсонъ», въ приложеніи къ названію лошадей, то онъ, министръ, не можетъ на это согласиться, также какъ и признать возможнымъ допустить къ печати называть лошадей по фамиліи извѣстнаго нашего писателя (Гречъ), потому что это было бы сопряжено съ личнымъ для него оскорбленіемъ. Когда же московскій попечитель донесъ, что возникли затрудненія по поводу представленной въ цензуру для выпуска изъ типографіи книги «Скачки, рысистые бѣга, и возовыя испытанія Лебедянскаго скаковаго общества съ 1837 по 1847 годъ», которая была одобрена къ напечатанію въ апрѣлѣ 1852 года цензоромъ княземъ Львовымъ, и гдѣ встрѣчались такія имена лошадей, какъ: «Надежда», «Антонія», «Станиславъ», «Мери», «Брюловъ», «Зонтагъ», «Пеликанъ», «Лампада», «Невѣста», «Принцесса»,—то главное управленіе цензуры 29-го ноября 1852 года нашло, что хотя и желательно было бы, чтобы названія лошадей заимствовались только отъ предметовъ, не могущихъ обращать на себя цензурной строгости, но какъ это зависитъ не отъ цензуры, а измѣненіе въ названіяхъ повело бы къ замѣшательству въ родословіяхъ лошадей, обращающихъ на себя справедливое вниманіе охотниковъ, то главное управленіе цензуры опредѣлило: не стѣсняться впредь цензурѣ названіями лошадей, и за симъ выпустить въ свѣтъ книгу: «Скачки, рысистые бѣга» и проч., съ названіями, указанными Московскимъ цензурнымъ комитетомъ; съ каковымъ рѣшеніемъ согласился и министръ народнаго просвѣщенія.

9-го марта 1853 года, князь Ширинскій-Шихматовъ ходатайствовалъ о дозволеніи дѣйствительному статскому совѣтнику Сушкову продолжать изданіе сборника «Раутъ», вышедшаго въ свѣтъ уже два раза, въ 1851 и 1852 годахъ. Главное управленіе полагало возможнымъ дозволить продолженіе этого изданія, но въ видѣ одного лишь тома въ годъ. На этомъ докладѣ послѣдовала, 10-го марта, высочайшая резолюція: «Строго смотрѣть, чтобы не было славянофильныхъ бредней и тому подобнаго вздора».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наполеонъ I и Наполеонъ III.

(Сравненіе ихъ дѣятельности) [1]).

Запутанность дипломатическихъ отношеній всѣхъ европейскихъ государствъ достигла въ настоящее время высочайшей степени, и какъ сюда входятъ не только интересы политики, но и современные соціальные вопросы,—то отъ этого смѣшались и пришли въ близкое соприкосновеніе всѣ принципы государствъ и обществъ. Окончательное разрѣшеніе такого напряженнаго состоянія представляетъ непреодолимыя препятствія для самыхъ талантливыхъ и искуснѣйшихъ дипломатовъ, и потому предоставлено пока только развитію времени, — ибо при настоящемъ положеніи дипломатіи всякая попытка уладить подобныя дѣла повлекла бы за собою ужасную катастрофу, коей элементы распространены повсемѣстно, и при малѣйшемъ толчкѣ произведутъ всеобщее движеніе, обозначаемое именемъ всеобщей европейской войны.

Такое затруднительное положеніе европейскихъ государственныхъ отношеній не могло быть произведено однимъ человѣкомъ, а напротивъ есть результатомъ повсемѣстно развивающагося направленія вѣка, множества требованій народовъ и многоразличныхъ стремленій соціальныхъ корпорацій,—главную же причину надо искать въ эгоистическомъ матеріализмѣ, составляющемъ основу государственной дипломатіи, при величайшей безсовѣстности въ выборѣ средствъ къ достиженію цѣлей.

Всѣ эти, однако, взаимно противуположные элементы могли бы еще долго оставаться въ спокойномъ равновѣсіи, и, быть можетъ, съ теченіемъ времени подвергнулись бы въ своемъ развитіи различнымъ измѣненіямъ, если бы одинъ современный человѣкъ силою энергіи и хитрости своей не успѣлъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, соединить ихъ и привести въ движеніе для достиженія предначертанныхъ эгоистическихъ цѣлей. Въ какой мѣрѣ противуположны собранные имъ и сое-

[1]) Записка 1860 г. агента В. въ Лембергѣ, составленная на основаніи свѣдѣній, сказанныхъ ему лично бывшимъ въ Лембергѣ провинціаломъ ордена резурекціонистовъ польскихъ Кассевичемъ. — Записка эта представлена князю М. Д. Горчакову.

диненные элементы, въ такой же степени противуположны и противорѣчатъ другъ другу тѣ средства, которыя онъ употребляетъ, чтобы пустить въ ходъ тѣ, даже, повидимому, незначительныя и отдаленнѣйшія пружины, для достиженія предначертанныхъ цѣлей,—при чемъ Макіавелевское правило «цѣль освящаетъ средство» примѣняется въ самомъ обширномъ значеніи слова.

Виновникомъ и руководителемъ этой новой и столь роковой дипломатіи, коей примѣръ преподалъ уже однажды Наполеонъ I, есть императоръ Наполеонъ III, явившійся подобно дядѣ своему орудіемъ судьбы на сценѣ переворотовъ міра.

Этотъ государь достигъ престола Франціи при такихъ же самыхъ предшествовавшихъ революціонныхъ событіяхъ, какъ и Наполеонъ I,—только въ измѣненномъ видѣ и при другихъ обстоятельствахъ. Оба они явились, какъ избранныя дѣтища революціи, оба были ей равно невѣрны, употребивъ ее только орудіемъ своего эгоизма, и, наконецъ, оба подобны другъ другу какъ въ цѣли своихъ дѣйствій, такъ и въ выборѣ средствъ,—съ тою только разницею, что одинъ возвысился быстрыми побѣдами, а другой хочетъ возвыситься своею изворотливою дипломатіею, и какъ Наполеонъ I палъ слѣдствіемъ своихъ безконечныхъ войнъ, такъ, повидимому, и Наполеона III ждетъ та же участь отъ его извращенной дипломатіи.

Какъ Наполеонъ I, подавивъ революцію, проложилъ мечемъ кровавую дорогу къ своей дальнѣйшей цѣли, такъ и Наполеонъ III старается втайнѣ проложить себѣ тотъ же опасный путь посредствомъ коварныхъ дипломатическихъ интригъ, попирая ногами всѣ договоры, всѣ права, даже собственныя обѣщанія, — измѣняя и извращая ихъ смыслъ для собственныхъ выгодъ. Даже революціонныя силы, которыя въ своей монархіи подавляетъ желѣзною рукою, въ чужихъ странахъ развиваетъ усердно, лишь бы только вѣрнѣе достигнуть цѣли своего эгоизма.

Этотъ блескъ величія, къ которому стремится Наполеонъ III, будто бы для Франціи, но собственно для личнаго эгоизма и своей династіи, къ чему онъ приготовляетъ французскій народъ и всю Европу различными брошюрами,—опирается на усвоенныхъ идеяхъ величія его дяди, которому онъ старается подражать во всѣхъ дѣйствіяхъ, а главное на извѣстной суетности французскаго народа, который такъ легко привести въ движеніе посредствомъ обаятельнаго вліянія славы. При такой обстановкѣ, главною основою его трансцендентальной эгоистической политики, равно какъ и французскаго стремленія къ славѣ, есть безъ сомнѣнія владычество надъ міромъ, и прежде всего надъ европейскимъ континентомъ, къ чему первые шаги уже сдѣланы.

Не многіе, конечно, догадывались, что Наполеонъ уже пролагалъ себѣ этотъ путь ослабленіемъ Австріи въ италіанскую кампанію прошедшаго года, и что Сардинія служила ему только предлогомъ, а сво-

бода Италіи — только прикрытіемъ его дѣйствительной цѣли. Австрія, истощенная внутри, не проникавшая замысловъ своего непріятеля, и управляемая неспособными людьми, получила сильный ударъ въ этой войнѣ, но не окончательное пораженіе, какъ это и можно было предвидѣть; теперь она отказывается служить добровольнымъ орудіемъ властолюбивой политики, должна и за это испытать второй и рѣшительный ударъ, ибо такъ рѣшено уже Наполеономъ.—Послѣ ослабленія Австріи, вліяніе на дѣла Италіи есть новый успѣхъ Наполеона на пути къ предназначенной цѣли; особенно же важнымъ шагомъ должно считать стремленіе его къ уничтоженію власти папы, какъ вѣрнаго приверженца Австріи.

Всѣми, однако, этими успѣхами, особенно пріобрѣтенными въ италіанской войнѣ, долженъ быть Наполеонъ обязанъ главнымъ образомъ нравственному подкрѣпленію Россіи. Эта держава, за всѣмъ тѣмъ, представляетъ для него непреодолимое препятствіе къ достиженію владычества надъ Европою и поэтому составляетъ теперь ближайшую цѣль его замысловъ,—къ чему всѣ возможныя мѣры онъ уже, повидимому, и принялъ.

Уже въ Виллафранкѣ Наполеонъ обращалъ вниманіе Франца-Іосифа на двусмысленныя дѣйствія Россіи (о чемъ слышалъ я отъ одного лица, занимающаго значительное мѣсто), стараясь этимъ пріобрѣсть въ Австріи орудіе противъ Россіи; теперь же, когда эта попытка не удалась, Наполеонъ готовится не только уничтожить вліяніе Австріи въ Италіи, но и заставить ее быть орудіемъ его противъ Россіи, — такъ точно, какъ сдѣлалъ Наполеонъ I передъ походомъ 1812 года.

Необходимость унизить и ослабить Россію составляетъ, быть можетъ, единственный пунктъ, на которомъ Пальмерстонъ сошелся съ Наполеономъ, потому что отъ ослабленія Россіи Англія получитъ гораздо бо́льшія для себя выгоды, нежели Франція можетъ ожидать. Поспѣшныя и огромныя вооруженія Франціи и Англіи указываютъ на то, что эти державы не думаютъ на долго откладывать исполненіе давно задуманнаго плана. Только этимъ можно объяснить уступчивость Пальмерстона въ дѣлахъ Италіи и даже насчетъ Суэцскаго канала. Что же касается цѣли англо-французскаго союза, то, нѣтъ сомнѣнія, что конечнымъ его результатомъ будетъ второй экземпляръ Крымскаго похода.

Опасеніе передъ вліяніемъ Россіи на Востокѣ, покореніе Кавказа и облегченіе этихъ средствъ къ завоеванію Турціи,—все это заставляетъ Англію употребить всѣ средства, чтобы подкопать могущество Россіи, а самыми очевидными доказательствами этого служатъ: отсрочка конгресса (и конечно на всегда), неудавшійся заемъ русскаго правительства въ Англіи, дѣятельныя старанія къ скорѣйшему окончанію италіанскаго вопроса и, наконецъ, значительныя въ послѣднее время военныя приготовленія Турціи.

Какъ въ прошедшемъ году Сардинія была употреблена орудіемъ для

ослабленія Австріи, такъ теперь и съ тою же цѣлью думаетъ Наполеонъ употребить Турцію орудіемъ противъ Россіи. Обнаруживающіяся въ послѣднее время интриги французскаго правительства противъ владѣтелей Сербіи и Черногоріи указываютъ на желаніе вызвать Россію, чтобы она первая начала войну съ Турціею, точно такъ, какъ была приведена, въ прошедшемъ году, къ войнѣ съ Сардиніею Австрія. Маркизъ де-ла-Валеттъ, тотъ самый, который извѣстенъ непріязненностью къ Россіи въ 1853 и 1854 годахъ, назначенъ теперь снова посланникомъ въ Константинополь, и уже далъ почувствовать свое вліяніе въ сербскихъ дѣлахъ.

Впрочемъ, не только Турція, но и возстановленіе Польши входитъ въ планы Наполеона и Пальмертона. Вовлечь Россію въ войну съ Турціею, потомъ явиться съ соединенными силами Англіи и Франціи посредникомъ въ пользу Турціи, а за тѣмъ и въ пользу возстановленія Польши,—все это составляетъ цѣль, на счетъ которой уже давно согласились, и которую даже худо скрываютъ, потому, что всѣмъ извѣстны надежды, данныя Наполеономъ польскимъ эмигрантамъ въ Ниццѣ, въ прошедшемъ году—конечно только для того, чтобы вооружить поляковъ противъ Россіи. Еще менѣе имѣется въ виду цѣлость Турціи, раздѣлъ коей, повидимому, уже рѣшенъ въ англо-французскомъ союзѣ. Франція явно утверждаетъ свое вліяніе на Востокѣ, она уже стала твердою ногою въ Абиссиніи, и египетская экспедиція, быть можетъ, еще разъ повторится въ подражаніе замысловъ Наполеона I.

Такимъ образомъ, скорое выполненіе обширной задачи англо-французскаго союза зависитъ отъ скораго рѣшенія дѣлъ въ Италіи. Но Австрія представляетъ въ этомъ случаѣ величайшее сопротивленіе, и какъ это обстоятельство затрудняетъ развитіе дальнѣйшаго плана союзниковъ, то Россія могла бы имѣть довольно времени для необходимыхъ приготовленій и сосредоточенія своихъ силъ.

Хотя Россія имѣетъ значительныя силы и неисчерпаемыя средства для того, чтобы обезопасить себя противъ подобнаго насильственнаго нападенія; но въ настоящемъ случаѣ, для успѣшнѣйшаго ниспроверженія замысловъ бонапартистской политики и разсчетовъ англо-французскаго союза, было бы весьма полезнымъ сдѣлать только впрочемъ моментальное сближеніе съ Австріею,—тѣмъ болѣе, что теперь можно легко склонить вѣнскій кабинетъ на уступки въ Восточныхъ дѣлахъ.

Мы стоимъ на краю ужасной исторической катастрофы, то-есть всеобщей европейской войны. Куда она поведетъ, какіе цѣли и успѣхи будутъ ею достигнуты,—отвѣтъ на это лежитъ въ будущемъ развитіи событій, которыя во всякомъ случаѣ представляютъ глубокомысленному политику обширное поле для государственныхъ комбинацій.

Сообщ. **А. Н. Крыжановскій.**

Неизданныя письма И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу.

1.

19-го апрѣля 1806 г. Москва.

Мілостивый государь мой Александръ Ивановичъ.

Чувствительно благодарю васъ за дружеское ваше писаніе; все, что вы ни сказали въ немъ, лестно и сердцу моему и самолюбію; желалъ бы хотя десятою долею оправдать ваше обо мнѣ заключеніе. Увѣряю также въ благодарности моей и Дмитрія Николаевича, котораго, право, я искренно почитаю; я удивляюсь моему счастію, что есть еще добрые люди, которымъ я могу казаться сноснымъ; мнѣ кажется, кучи нелѣпостей, непрестанно выходящія изъ нашихъ привилегированныхъ типографій, могутъ произвести отвращеніе ко всей вообще россійской словесности. Что бы сказали наши внучата о нашемъ просвѣщеніи, если бы дошли до нихъ только русскіе нашихъ временъ журналы? Однакожъ я забылся; мое дѣло теперь читать сенатскія записки. Пусть Хвостовъ ратоборствуетъ на поприщѣ славы и топчутъ [1]) Шаликовыхъ; пусть цензоры раздаютъ имъ лавры и похвалы: предъ ними честь и слава, а я избираю счастливую посредственность и буду очень доволенъ, ежели милые мнѣ люди не перестанутъ меня любить, какъ добраго ихъ друга. Простите, любезный Александръ Ивановичъ! будьте счастливы и увѣрьтесь навсегда въ непремѣнномъ почтеніи къ вамъ и пріязни покорнѣйшаго вашего слуги. Иванъ Дмитріевъ.

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ.

2.

4-го февраля 1809 г.

Милостивый государь Александръ Ивановичъ!

Сколько я порадованъ былъ вашимъ письмомъ, столько недоволенъ тѣмъ, что оно уже не застало меня въ Костромѣ; почему я и не могъ болѣе для васъ сдѣлать, какъ просить отсюда предсѣдателя уголовной палаты г-на Абрамова, чтобъ онъ принялъ въ покровительство свое г-на Ажбукова. Надѣюсь, что эта просьба послужитъ въ его пользу.

Искренно васъ поздравляю съ новымъ званіемъ, которое подъ руководствомъ человѣка, не лестно почитаемаго мною, конечно, принесетъ и вамъ и намъ пользу. Скажите мое почтеніе Михайлу Михайловичу (Сперанскому) и увѣрьте его, что я, какъ патріотъ, право, былъ порадованъ, услыша о новой къ нему высокомонаршей милости.

Ежели Дмитрій Николаевичъ (Блудовъ) уже возвратился, то передайте и ему мое поздравленіе съ полученіемъ въ отечествѣ виттовъ знака отличія.

Я еще меньше вашего знаю о московской литературѣ, ибо, возвратясь изъ Костромы больной, уже третья недѣля сижу дома и почти никого не вижу во все это время. Залетѣла ко мнѣ одна только ода вашего лирика гр. Хвостова: «На случай обрученія ея высочества», которая еще болѣе увѣрила меня, что истинный геній не имѣетъ своего запада.

Между тѣмъ примите искреннее увѣреніе въ душевномъ къ вамъ почтеніи и привязанности преданнѣйшаго вамъ слуги. И. Дмитріевъ.

3.

10-го августа 1812 г. Москва [1]).

Искренно благодарю васъ, милостивый государь Александръ Ивановичъ, за два письма и два гостинца. Въ такъ называемой поэмѣ я нашелъ довольно сильныхъ стиховъ, но сряду читать всю, право, устанешь. Родимое покороче, однакожъ и оно, для бесѣды съ цвѣточкомъ, также длинновато. По крайней мѣрѣ я не могъ бы имѣть столько терпѣнія. Одолжите меня сообщеніемъ и обѣщанныхъ двухъ донесеній; я ожидаю, что они будутъ растворены шутливою веселостью, и слѣдственно болѣе придутъ на мой вкусъ. Просилъ бы также васъ прислать хотя нѣсколь-

---

[1]) Напечатано въ Собраніи сочиненій И. И. Дмитріева (СПБ. 1893, т. II, стр., 251—252), но съ невѣрнымъ обозначеніемъ года.

ко стиховъ изъ поэмы молодаго Пушкина. Батюшковъ раздразнилъ мое любопытство.

Вчера я порадованъ былъ Дашковымъ, который пишетъ, что онъ уже рѣшился непремѣнно возвратиться въ отчизну. Воздухъ Константинополя не благопріятствуетъ его здоровью. Хорошо, если бы и Вяземскому припилось венгерское, а Батюшкову пріѣлись устрицы и макароны.

Сегодня братъ мой отправился во-свояси; можетъ быть, черезъ недѣлю и я пущусь вслѣдъ за нимъ; можетъ быть, въ ветхомъ домѣ, моемъ ровесникѣ, ибо въ немъ праздновали новоселье вмѣстѣ съ моимъ рожденіемъ, удастся мнѣ написать первыя страницы моихъ воспоминаній. Не поздно-ли? Можетъ быть, тамъ и умру. Чему быть, того не миновать. Между тѣмъ мысленно васъ обнимаю и съ душевнымъ почтеніемъ пребуду на всегда, вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Иванъ Дмитріевъ. Кланяйтесь отъ меня почтеннымъ Карамзинымъ и Натальѣ Яковлевнѣ.

4.

13-го сентября 1813 г. Москва [1]).

Милостивый государь мой Александръ Ивановичъ!

На сей почтѣ отправится отсюда въ благотворительную коммиссію свидѣтельство о разореніи здѣшняго почтамтскаго доктора Фейлера. Онъ мнѣ давно знакомъ, и я дѣйствительно увѣренъ въ томъ, что онъ потерялъ почти все свое имущество, доведенъ содержать жену, тещу, свояченицу и дочь однимъ только жалованьемъ, котораго получаетъ не болѣе 600 рублей. Прибавьте къ тому, что шестидесятилѣтняя старость уже не позволяетъ ему имѣть большой практики, въ которой онъ по искусству своему не имѣлъ недостатка. Сдѣлайте мнѣ одолженіе, любезный Александръ Ивановичъ, объясните, когда надобно будетъ, о всѣхъ обстоятельствахъ этого почтеннаго человѣка князю Александру Николаевичу [2]). Зная расположеніе его къ христіанскимъ добродѣтелямъ, я почти увѣренъ въ успѣхахъ моего ходатайства, если вы, по свойственной вамъ чувствительности и по пріязни вашей ко мнѣ, возьмете на себя быть моимъ органомъ.

Я хотя и въ Москвѣ, но вижусь съ Карамзинымъ не часто, ибо онъ живетъ еще въ деревнѣ.

На сихъ дняхъ получилъ я довольно новостей петербургской слове-

---

[1]) Въ „Рус. Арх“. 1867 г. (№ 7, стр. 1081) даты не обозначено.

[2]) Голицыну.

сности: отъ двухъ сенаторовъ по одѣ, отъ одного изъ двухъ еще и переводъ Горація и Буало о стихотворствѣ, да отъ преосвященнаго и прелюбезнаго Ѳеофилакта эстетическія разсужденія Ансильона. Разумѣется, что я начну чтеніе мое съ послѣдней, дабы она вразумила меня лучше почувствовать изящность первыхъ.

Прошу васъ сказать мое почтеніе Алексѣю Николаевичу Оленину и попросить его, не можно-ли поскорѣе доставить ко мнѣ виньеты къ моимъ сочиненіямъ.

Между тѣмъ желая вамъ всевозможныхъ благъ съ нельстивымъ почтеніемъ имѣю честь быть покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

5.

17-го января 1814 г. Москва [1]).

Чувствительно благодарю васъ за письмо и за присылку надгробнаго слова несчастному Моро. Въ то же время получилъ его и отъ самого автора [2]). Сдѣлайте мнѣ одолженіе, увѣрьте его въ моей признательности, равно какъ и въ почтеніи къ его таланту. Я читалъ съ большимъ удовольствіемъ его произведеніе. Если можно чего пожелать къ бо́льшему его совершенству, такъ развѣ только подробнѣйшаго изложенія воинскихъ подвиговъ прославляемаго полководца; впрочемъ, всѣ условія оратора исполнены.

Поздравляю васъ не съ однимъ новымъ годомъ, но и съ концомъ минувшаго: я очень порадовался, увидя въ газетахъ о пожалованіи васъ статскимъ совѣтникомъ; не меньшее взялъ участіе и въ Николаѣ Ивановичѣ [3]), дай Богъ и ему ваше счастіе.

Между тѣмъ съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и привязанностію имѣю честь быть вашего высокородія покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

Милостивой государынѣ Екатеринѣ Семеновнѣ [4]) прошу васъ засвидѣтельствовать непремѣнное почтеніе.

---

[1]) Письмо это напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г. № 7, стр. 1082, но съ невѣрною датой.

[2]) С. С. Уварова, напечатавшаго книжку: «Eloge funèbre de Moreau». St.-Pétersbourg. 1813.

[3]) Младшій братъ А. И. Тургенева.

[4]) Мать А. И. Тургенева.

6.

10-го января 1815 г. Москва.

Милостивый государь мой Александръ Ивановичъ!

Хотя успѣхъ и не отвѣчалъ моему желанію, тѣмъ не менѣе увѣренъ въ вашемъ доброжелательствѣ Аннѣ Львовнѣ [1]).

Чувствительно благодарю васъ за сообщеніе мнѣ литературныхъ новостей: истолкованіе псалма довольно любопытно, желалъ бы и впередъ получать подобное. Успѣлъ на досугѣ воспользоваться и отчетомъ: порадовался успѣхамъ и съ умиленіемъ читалъ въ немъ многія письма.

Для чего вы лишили меня удовольствія прочитать и рѣчи . . . . [2]) желалъ бы очень сравнить ее съ прежнею.

Съ отъѣздомъ Сѣверина изъ Парижа, я ничего не получаю изъ французской словесности. Очень одолженъ буду вамъ, если вы обогатите меня излишкомъ.

Что же касается до поэмы Жуковскаго, я уже читалъ ее: прекрасныхъ стиховъ и даже цѣлыхъ мыслей очень много; только я желалъ бы больше ровности и авторскаго искусства въ консепціи, желалъ бы, чтобы онъ наблюдалъ болѣе экономіи въ описаніяхъ и не повторялъ бы, какъ иногда случается, одной и той же мысли. Тогда прекрасные стихи его были бы еще совершеннѣе. Но подаждь Фебъ, чтобы и эдакъ у насъ больше писали!

Наконецъ, усерднѣйше привѣтствую васъ съ новымъ годомъ, будьте въ продолженіе онаго счастливы во всѣхъ отношеніяхъ. Это есть самое непремѣнное желаніе пребывающаго къ вамъ съ совершеннымъ почтеніемъ и пріязнію, милостивый государь мой, вашего покорнѣйшаго слуги, Ивана Дмитріева.

7.

16-го апрѣля 1816 г. Москва.

Поспѣшаю изъявить вамъ искреннюю признательность мою за пріятное ваше письмо и доставленную при ономъ книгу. Покорнѣйше прошу васъ передать за нее благодарность мою князю Александру Николаевичу (Голицыну).

Эта книга довольно любопытна; для меня же особенно по многимъ грамотамъ, въ ней помѣщеннымъ. Ежели я не отыщу нѣкоторыхъ томовъ въ своей библіотекѣ, то съ благодарностію воспользуюсь благосклоннымъ предложеніемъ вашимъ.

---

[1]) Пушкиной.

[2]) Фамилія не разобрана.

Вы привѣтствуете меня съ возвращеніемъ В. Л. (Пушкина), но на долго-ли? Это перелетная птица. Выслужа арзамасскаго гуся, онъ теперь еще болѣе вскруженъ отъ Петербурга. Только и говоритъ о скоромъ переселеніи.

Наконецъ, привѣтствую васъ заднимъ числомъ съ недавно минувшимъ высокоторжественнымъ днемъ всего христіанства, и поручивъ себя продолженію вашей пріязни, съ душевнымъ почтеніемъ навсегда пребуду вашимъ покорнѣйшимъ слугою Иванъ Дмитріевъ.

P. S. Поцѣлуйте за меня Василія Андреевича (Жуковскаго) и увѣрьте въ моей искренной признательности за вторую часть прекрасной поэзіи.

8.

Іюля 20-го 1816 г. Москва [1]).

Чувствительно благодарю васъ, милостивый государь, Александръ Ивановичъ, за дружеское ваше письмо и сообщеніе мнѣ вашего отчета. Требуя отъ меня критики, вы конечно предполагаете во мнѣ самую холодную душу: можно-ли искать недостатковъ въ слогѣ въ такомъ родѣ сочиненія, которое дышетъ человѣколюбіемъ, милостынею и пользою? Я читалъ его съ большимъ участіемъ, отъ первой до послѣдней страницы, и заключеніе ваше назову безъ всякой лести прекраснымъ произведеніемъ чувствительнаго и при томъ искуснаго литератора, даже оратора.

Искренно раздѣляю съ вами чувства о потерѣ И. В. [2]) и всегда съ уваженіемъ вспомню имя его; а о кончинѣ Державина всегда вздохну отъ сердца: онъ былъ геній, благонамѣренный гражданинъ и нѣкогда любилъ меня. Наконецъ, заключаю сердечнымъ желаніемъ, чтобы и вы не переставали любить искренняго вашего почитателя и покорнѣйшаго вашего слугу. Иванъ Дмитріевъ.

9.

11-го декабря 1816 г. Москва.

Чувствительно благодарю васъ, милостивый государь, Александръ Ивановичъ, за дружеское ваше одолженіе исполненіемъ просьбы моей. Я показывалъ ваше письмо С. С. Кушникову, и онъ столько же вамъ благодаренъ.

---

[1]) Письмо это напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1867 г. № 7 стр. 1085), но дата невѣрна.

[2]) Ив. Владим. Лопухинъ, извѣстный мистикъ.

Я позавидовалъ вамъ въ богатствѣ литературныхъ новостей. Хотѣлъ бы прочитать и то и другое. Мы, бѣдные москвичи, очень бѣдны въ новостяхъ иностранной словесности, и только, увы, питаемся отъ крупицъ, падающихъ со стола Антона Антоновича Антонскаго, т. е. басенками Василія Львовича и Вельяшева.

Простите, любезный Александръ Ивановичъ, я поручилъ Н. А. Всеволожскому побывать у васъ и разсказать о моемъ житьѣ-бытьѣ. Пожалуйста приласкайте его; онъ, право, человѣкъ хорошій и умный. Затѣмъ, сердечно васъ обнимаю и съ искреннымъ почтеніемъ къ вамъ пребуду вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Дмитріевъ.

10.

22-го декабря 1816 г. Москва.

Чувствительно благодарю васъ, милостивый государь, Александръ Ивановичъ, за путешествіе двухъ членовъ. Я съ умиленіемъ читалъ о крестьянинѣ-проповѣдникѣ на островѣ Эзель. Хорошо, если бы всѣ такъ были проникнуты искренною любовью къ Божьему слову!

Между тѣмъ, какъ мірянинъ, и увѣренный при томъ въ вашей ко мнѣ пріязни, убѣдительнѣйше прошу васъ увѣдомить меня, не знаете-ли вы, какой ходъ данъ двумъ спискамъ нашей коммиссіи, которые отъ нашего генералъ-губернатора уже давно отправлены къ государю. Не отданы-ли они для разсмотрѣнія къ князю Александру Николаевичу, какъ управляющему благодѣтельными обществами. Вы очень одолжите меня, если не отречетесь быть со мною искренны въ этомъ случаѣ.

Извѣщеніемъ въ прежнемъ вашемъ письмѣ о полученныхъ новостяхъ, кажется, вы хотѣли только раздразнить мое любопытство: для чего бы не прислать хотя крошечку и мірскаго? Напримѣръ, воспоминанія Шатобріана объ Англіи, Италіи и пр. только не петербургскаго изданія, или два письма Фуше къ Веллингтону. Сколько я ни старался, но здѣсь не могъ отыскать ихъ.

Затѣмъ, простите, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ; примите искренное поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ и будьте увѣрены въ непремѣнномъ моемъ почтеніи вашего превосходительства покорнѣйшаго слуги Ивана Дмитріева.

11.

3-го января 1817 г. Москва.

Милостивый государь, Александръ Ивановичъ!

Чувствительно благодарю васъ за всѣ доказательства вашей ко мнѣ пріязни. Я не въ правѣ ожидать, чтобъ всѣ мои просьбы имѣли равный

успѣхъ, по крайней мѣрѣ, никогда не усомнюсь въ вашемъ ко мнѣ доброжелательствѣ.

Покорнѣйше прошу васъ передать благодарность мою и Николаю Ивановичу за его милый подарокъ. Какъ бы жаль было, если бы и эта умная брошюра писана была на русскомъ и попала въ графскія руки!

На послѣдней почтѣ я писалъ къ вамъ опять объ моемъ племянникѣ. Между тѣмъ, онъ увѣдомляетъ батюшку, будто надѣется скоро быть выпущенъ въ офицеры. Какъ бы я обязанъ былъ вамъ, почтенный Александръ Ивановичъ, если бы вы взяли трудъ прежде, нежели отдадите письмо князю Александру Николаевичу, увидѣть самого племянника, развѣдать объ немъ отъ его начальниковъ и переговорить съ сестрой моей Анной Николаевной Смирновой (она живетъ на Васильевскомъ островѣ подлѣ Академіи художествъ), а послѣ я уже просилъ бы васъ поступить по собственному вашему благоусмотрѣнію.

Чувствую самъ, что слишкомъ докучаю вамъ моими просьбами, но извиняюсь только тѣмъ, что вижу въ васъ моего земляка и достойнаго сына Ивана Петровича, который никогда не умиралъ въ моемъ сердцѣ.

Съ душевнымъ почтеніемъ и привязанностію имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

12.

10-го января 1817 г. Москва.

Милостивый государь, Александръ Ивановичъ!

Чувствительно благодарю васъ за пріятное ваше письмо отъ 5-го сего мѣсяца. Я желалъ бы, чтобъ князь Александръ Николаевичъ не успѣлъ доложить, пока не получите послѣднее мое письмо; въ немъ я просилъ васъ увидѣть самаго племянника и поговорить объ немъ съ моею сестрою и съ его учителями. Признаюсь вамъ, что я по хилому его здоровью и по весьма бѣдному росту, не предвижу, чтобъ онъ, хотя бы и вышелъ въ офицеры, могъ имѣть удачу въ военной службѣ, а потому и желаю видѣть его въ гражданской; но, съ другой стороны, боюсь и сдѣлать ему насиліе въ выборѣ службы. Теперь же еще и болѣе боюсь, чтобъ не выпустили его безъ офицерскаго чина. Въ такомъ случаѣ, я лучше бы желалъ, чтобъ испросить ему изъ Пажескаго корпуса годовой отпускъ для поправленія его здоровья.

Сдѣлайте милость, любезный Александръ Ивановичъ, примите на себя быть его покровителемъ и поступите такъ, какъ согласно будетъ съ его выгодами.

Милость, оказанная Жуковскому, принесла и мнѣ большое удовольствіе, я мысленно поздравляю его отъ всего сердца, а васъ поблагодарилъ,

что умѣете быть другомъ на самомъ дѣлѣ. Пѣсню его еще не получилъ, съ нетерпѣніемъ ожидать буду.

Отъ Библіотеки же даровъ и ожидать не смѣю. Она и Академія благоволила только ко мнѣ, когда я былъ министромъ, со времени моего ничтожества я и продолженія Академическаго словаря не получаю.

Праздники прошли, всѣ новости уже прочли, и у насъ теперь все успокоилось, кромѣ университета; профессоры готовятся къ смотру, а ученики налаживаютъ лиры и затверживаютъ аріи для привѣтствія новаго пастыря.

Съ душевнымъ почтеніемъ и привязанностію имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

13.

8-го февраля 1817 г. Москва.

Чувствительно благодарю васъ, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, за дружеское ваше письмо и присылку пріятнаго для меня подарка отъ милаго Жуковскаго. Въ то же время получилъ я и отъ Воейкова переводъ Делилевой поэмы. Хотя послѣдній пѣвецъ и уступитъ первому, но все пѣвецъ, а не стихотворецъ и отличается многими прекрасными мыслями и стихами; особенно же полюбилось мнѣ заключеніе: нѣчто новое и религіозное. Къ достоинству «С а д о в ъ» недостаетъ развѣ только богатыхъ риѳмъ; впрочемъ, переводъ дышетъ поэзіей и тѣмъ прекраснѣе, что не похожъ на переводъ. Въ послѣднее пятилѣтіе поэзія наша довольно отличилась и все ей благопріятствовало. Со всѣмъ тѣмъ невольно вырывается вздохъ и приходитъ на мысль: когда и у насъ будутъ писать книги? Мы можете дождаться, а мнѣ, конечно, придетъ(ся) почить на высокопарныхъ извѣстіяхъ и извѣщеніяхъ.

Участь племянника совершенно ввѣряю вашей ко мнѣ пріязни и вашему благоразумію. Сестра пишетъ, что лучше бы прежде испросить ему отпускъ: ежели первая мѣра будетъ для него слишкомъ крута, то я и на эту согласенъ; еще повторяю, какъ вы сами лучше разсудите, за все буду сердечно къ вамъ признателенъ.

Рудуюсь пріобрѣтенію почтеннаго Михаила Александровича; сорадуюсь и всѣмъ счастливымъ состязателямъ на поприщѣ фортуны, и пребуду навсегда съ душевнымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Иванъ Дмитріевъ.

А князь Колхиды? будетъ-ли ему малѣйшая отрада? Еще вы ничего не говорите о нашихъ спискахъ, конечно, какъ политикъ, хотите скромничать.

14.

11-го февраля 1817 г. Москва.

Я имѣлъ удовольствіе получить сегодня ваше письмо, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, и спѣшу изъявить вамъ сердечную благодарность мою за увѣдомленіе меня объ отпускѣ моего племянника, равно какъ и за содѣйствіе ваше въ семъ дѣлѣ.

Покорнѣйше прошу васъ передать и князю Александру Николаевичу чувствительную благодарность мою за оказанное мнѣ при семъ случаѣ одолженіе.

Вижу теперь на опытѣ, что вы по дѣламъ вашихъ пріятелей не безпечны и не лѣнивы: да поставитъ васъ Богъ въ такое положеніе, чтобы вы еще болѣе имѣли къ тому способовъ.

Впрочемъ, съ чувствами совершеннаго моего почтенія и привязанности навсегда имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

15.

28-го апрѣля 1817 г. Москва.

Милостивый государь мой, Александръ Ивановичъ!

Присланныя отъ васъ проповѣди и переводъ книги св. Максима о любви я имѣлъ удовольствіе получить и покорнѣйше прошу васъ изъявить князю Александру Николаевичу искреннюю благодарность мою за вниманіе, которымъ благоволилъ почтить меня.

Я успѣлъ только прочитать проповѣдь отца Филарета на великій пятокъ: ни одна изъ его проповѣдей, по моему мнѣнію, не имѣла столь важнаго вступленія. Но одно это не составило бы еще достоинства цѣлаго: я нахожу при томъ, что всѣ части обдуманы, выдержаны и дышутъ, такъ сказать, тою силою, которая располагаетъ душу къ умиленному благочестію.

Не премину исполнить вашего порученія насчетъ Алексѣя Ѳедоровича М(ерзлякова), между тѣмъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и привязанностію къ любезному моему земляку имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

16.

Іюля 9-го дня 1817 г. Москва.

Чувствительно благодарю васъ, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, за духовный гостинецъ; мнѣ очень нравится, что обѣ духовныя

Академіи и Харьковскій университетъ знакомятъ насъ съ успѣхами своихъ студентовъ; желательно, чтобъ и Московскій университетъ послѣдовалъ сему примѣру.

Что же касается до новаго перевода Евангелія, то я въ такомъ только случаѣ прошу васъ прислать мнѣ втораго (?) изданія, когда послѣдуютъ какія поправки въ слогѣ. Если же оныхъ не будетъ, то для меня довольно и одного экземпляра перваго изданія, который уже давно имѣю. Я просилъ васъ прислать на веленевой бумагѣ, не видавъ еще на простой. Теперь же нахожу, что и простая бумага почти не уступаетъ нашей веленевой.

Радуюсь, слыша хорошія вѣсти о Пушкинѣ. Завтра буду обѣдать у дяди его по зву и праздновать съ тетушкинымъ пріѣздомъ и выздоровленіе племянника.

Дисо куплю, когда пришлютъ его въ Москву. Нынѣ у французскихъ писателей вошло въ моду собирать свои крохи, которыя разсыпаны были въ журналахъ; послѣдуя имъ, и наши стали печатать свои прозаическія крошечки и раздѣлять на томики.

Удивительно, что я такъ давно не имѣю писемъ ни отъ Кривцова, ни отъ Блудова. Ужели онъ и вамъ ничего не отвѣчалъ на счетъ послѣднихъ томовъ «Mémoires de Georgell»? Скоро-ли же вы обрадуете меня свиданіемъ? Въ лестномъ ожиданіи, пребуду навсегда съ отличнымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Иванъ Дмитріевъ.

17.

Августа 23-го дня 1817 г. Москва.

Чувствительно благодарю васъ, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, за дружеское ваше письмо и посылку проспектуса. Теперь всѣ мои знакомцы въ разбродѣ по деревнямъ и подмосковнымъ; при первомъ съ ними свиданіи буду вербовать сускрибентовъ, но едва-ли усердіе мое увѣнчано будетъ желаемымъ успѣхомъ; надѣюсь только на Вяземскаго и Пушкина. Мы всѣ москвичи послѣ пожара еще не пришли въ прежнюю силу. Каждый обстраиваетъ себя, и между тѣмъ исправляетъ городскія повинности, а цѣны и на матеріалы, и на работниковъ утроились.

Ни мало не усумнюсь въ участіи вашемъ къ Батюшкову; вчера я получилъ отъ него письмо изъ Устюга.

Наконецъ мысленно обнимаетъ васъ пребывающій съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

18.

4-го ноября 1818 г. Москва.

Милостивый государь, Александръ Ивановичъ!

Чувствительно благодарю васъ за дружеское ваше письмо съ литературною новизною и за обѣщаніе портретовъ и Галіани. Сдѣлайте одолженіе, выхлопочите для меня у Д. Н. Блудова 5-й, 6-й и 7-й томы записокъ («Mémoires» Жоржеля). Неужели онъ хотѣлъ раздразнить только мое любопытство и оставить меня безъ утоленія? Это была бы пріятельская жестокость!

Московскіе книгопродавцы тиснули вновь мои стихотворенія. Завтра отправлю къ вамъ цѣлый коробокъ съ экземплярами оныхъ. Покорнѣйше прошу васъ принять одинъ изъ нихъ въ знакъ искренней любви къ вамъ и почтенія, а прочія доставить по надписямъ общимъ нашимъ пріятелямъ. Можно-ли послѣ препроводить къ вамъ же и для отсутствующихъ въ чужихъ краяхъ?

Затѣмъ препоручаю себя въ продолженіе вашей пріязни, и съ отличнымъ почтеніемъ навсегда пребуду вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою И. Дмитріевъ.

Нетерпѣливо жду отъ васъ вашей рѣчи, которую всѣ здѣсь очень хвалятъ, и разсужденіе Н. М. (Карамзина).

19.

9-го января 1819 г. Москва.

Сколько я благодаренъ вамъ, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, за всѣ доказательства вашей ко мнѣ дружбы! Наконецъ дождался и я давно ожиданной мною рѣчи! Цѣлые два дни читалъ съ моимъ знакомымъ и торжествовалъ, какъ будто самъ былъ творцомъ ея. Но радость друга не заглушила чувствительности сердца. Оно искренно вздохнуло о судьбѣ музы поэзіи, которая вопреки божественному чину стала отъ лѣтъ преклонна и унылa, вѣроятно, за тѣмъ и не читаны послѣдніе стихи, дабы отъ прочихъ пѣснопѣвцевъ удалить жалкій образъ старушки и не охладить въ нихъ прежняго къ музамъ довѣрія.

Одолженіе ваше Граматину доставленіемъ ему директорскаго мѣста въ К. (Костромской) гимназіи превратилось для него въ большія хлопоты: цѣлые два года провелъ онъ въ борьбѣ съ тремя педагогами. Богу извѣстно, кто изъ нихъ правъ. Онъ описываетъ ихъ мятежнымъ тріумвиромъ, а Граціанскій съ товарищами, кажется, видятъ въ немъ Суллу, который будто хочетъ стиснуть ихъ въ желѣзную лапу. Наконецъ, онъ рѣшилъ добровольно сложить съ себя бремя начальства, и отправляетъ съ кн.

Вяземскимъ прошеніе объ отставкѣ. Сдѣлайте ему и мнѣ одолженіе, нельзя-ли стараніемъ вашимъ исходатайствовать ему благовидное увольненіе. Онъ ничего болѣе не желаетъ, какъ удостоиться получить при отставкѣ орденъ св. Владиміра 4 степени и посвятить себя къ прежней мирной жизни словесника. Сколько я умѣю отгадывать людей, кажется, онъ совсѣмъ не Сулла. Можетъ быть, хотѣлъ только ввести порядокъ и должную подчиненность. Часто и это принимается за строгость, даже и за жестокость.

Я просилъ у В. А. Ж(уковскаго) его портрета, но онъ отзывается, что пришлетъ его не прежде, какъ по полученіи отъ С. С. Уварова; нельзя-ли пособить ему въ томъ, а меня утѣшить скорѣйшимъ доставленіемъ онаго. Не вытерплю, чтобы не напомнить вамъ и о послѣднихъ томахъ «Mémoires de Georgel» 5, 6 и 7.

В. Л. (Пушкинъ) опять въ подагрѣ. Сегодня обѣдаю у него съ кн. Вяземскимъ; постараемся возбудить въ немъ испарину прочтеніемъ рѣчи и кое-чего домашняго. Авось вылѣчимъ.

Съ душевнымъ почтеніемъ и пріязнію вашего превосходительства покорный слуга И. Дмитріевъ.

P. S. Братцу мое почтеніе.

20.

Марта 27-го дня 1819 г. Москва.

Милостивый государь мой, Александръ Ивановичъ!

Чувствительно благодарю васъ за дружеское ваше письмо и сообщеніе тетрадки критическаго журнала. Могу-ли васъ просить сообщать мнѣ и слѣдующія по мѣрѣ, какъ онѣ выходить будутъ? Если мало найду въ нихъ корысти, по крайней мѣрѣ отдамъ справедливость безкорыстію издателей. Деньги же я сталъ бы пересылать къ вамъ по накопленіи 60 тетрадокъ, да врядъ, накопится-ли ихъ столько въ теченіе года. Правда-ли, что Николай Ивановичъ намѣренъ издавать также журналъ. Прошу васъ сказать ему, что я непремѣнный его подписчикъ. Я уже усталъ насыщаться журналомъ профессора Московскаго университета, забавляющаго обѣ столицы не критикою, а глумленіемъ своимъ на счетъ почетнаго члена М. У. (Московскаго университета) и исторіографа Имперіи. Не за это-ли онъ принятъ въ члены Россійской Академіи? Кривцовъ прислалъ ко мнѣ послѣднее сочиненіе Прадта. Будучи невѣждою въ политикѣ, не смѣю судить о немъ, какъ о публицистѣ, но скажу, что онъ, какъ авторъ, довольно занимателенъ, и слогъ его время отъ времени получаетъ большую силу. Простите, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, съ чувствами душевнаго почтенія пребудетъ къ вамъ на всегда преданный вамъ Дмитріевъ.

21.

Іюня 5-го 1819 г. Москва.

Простите меня, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, что я съ послѣднею почтою не успѣлъ благодарить васъ за пріятное ваше письмо и новый подарокъ новѣйшимъ отчетомъ; признаюсь вамъ, что я, распечатывая пакетъ, думалъ вынуть новое Евангеліе на веленевой бумагѣ. Я непремѣнно куплю его и здѣсь, но только на простой, а мнѣ хотѣлось бы на хорошей бумагѣ и въ простой бумажкѣ. Еще не можете-ли вы для меня выписать, ежели нѣтъ въ С.-Петербургѣ, «Mémoires de Fouché, duc d'Otrante» втораго изданія въ двухъ томахъ, только съ тѣмъ условіемъ, чтобъ непремѣнно поставили цѣну. Я не хочу разорять никого, еще менѣе, которые любятъ меня.

Вчера имѣлъ удовольствіе получить отъ Сѣверина письмо изъ Лондона. Обрадованъ имъ и очень растроганъ. Онъ былъ очень боленъ, и уныніе его въ прежней силѣ. Нетерпѣливо желаю возвратить его въ Петербургъ.

Какъ я благодаренъ вамъ за всѣ ваши милости къ Франку! Не знаю даже въ лицо его, но искренно беру въ немъ участіе потому, что очень люблю брата его.

Когда же мы дождемся васъ? Теперь лучшая пора жить въ Москвѣ. Время прекрасное, все вокругъ ея цвѣтетъ и зеленѣетъ; Василій Львовичъ ходитъ уже, какъ здоровый, слѣдственно, вездѣ можно его увидѣть, скучныхъ, но необходимыхъ визитовъ меньше: половина москвичей разъѣхались за городъ, по деревнямъ и по ярмонкамъ. Словомъ, въ Москвѣ теперь раздолье.

И такъ у васъ теперь къ Шиллеру прибавился и Ифландъ? я радъ сосѣдству послѣдняго; они привыкли жить вмѣстѣ и любятъ другъ друга. Можетъ быть, Плещеевъ успѣетъ обратить Жуковскаго къ поэзіи и простудить его къ грамматическимъ таблицамъ. Какъ можно поэту заниматься такою работою!! Что же вы ничего не сказали о судьбѣ піесы Вяземскаго? Неужели она предана забвенію или сожженію. Это было бы не очень либерально. Пріѣзжайте, пріѣзжайте скорѣе. Съ сею надеждою душевно обнимаетъ вашего превосходительства покорнѣйшій слуга И. Дмитріевъ.

Покорнѣйше прошу васъ поздравить его высокородіе Николая Ивановича съ новымъ чиномъ. Готовъ пожелать ему и еще высшаго, но только съ тѣмъ, чтобъ не откладывалъ изданіе журнала.

22.

Іюля 22-го дня 1819 г. Москва.

Благодарю васъ, почтеннѣйшій Александръ Ивановичъ, за два ваши письма и за обѣщаніе прислать мнѣ что-нибудь изъ французской словесности. Если вы еще ничего не послали, то предваряю васъ, что для меня пріятнѣе было бы получить не стихи, а прозу; напримѣръ, что-нибудь ораторское, историческое или сатирическое. До трагедій же я и смолоду не былъ охотникомъ.

Хотя и отрекаюсь отъ французскихъ стиховъ, но очень радъ выздоровленію Пушкина, съ удовольствіемъ читалъ остроумную его бездѣлку и искренно желаю, чтобы, пользуясь свободою въ сельскомъ уединеніи, дописалъ свою поэму или по крайней мѣрѣ прибавилъ хоть одну пѣсню. Надѣюсь, что вы сдержите слово и пришлете Вяземскаго прозу, коль скоро вырвете ее изъ когтей гасильщиковъ.

Жаль Осипа Петровича [1]), однакожъ И. А. Рушковскій, сообщая мнѣ ваше послѣднее письмо, увѣдомляетъ меня, что опасность уже прошла, и ему стало гораздо лучше. Дай Богъ, чтобъ это было вѣрнѣе вашего извѣстія.

Довольно пищи и для нашего клуба: у васъ огонь, а у насъ вода надѣлала хлопотъ полиціи, а еще болѣе лѣснымъ промышленникамъ. Отъ великаго напора воды снесло Дорогомиловъ мостъ, и смиренная Москва-рѣка внутри города запружена прибитымъ льдомъ.

Поздравляю заочно П. съ полученіемъ за выслугу лѣтъ чина; я, право, и не зналъ, что онъ все это время служилъ, пока двадцать лѣтъ жилъ въ деревнѣ.

Прощайте, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, кланяйтесь братцу, напомните ему объ журналѣ, будьте здоровы и продолжайте любить пребывающаго къ вамъ съ отличнымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшаго слугу Ивана Дмитріева.

23.

Іюля 30-го дня 1819 г. Москва [2]).

Сердечно сожалѣю, милостивый государь и любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, о кончинѣ Осипа Петровича [3]). Я долженъ съ признатель-

[1]) Козодавлева.

[2]) Письмо это напечатано въ „Русск. Архивѣ“ 1867 г. № 7, стр. 1109, но мѣсяцъ обозначенъ не вѣрно.

[3]) Козодавлева.

ностію вспомнить его: онъ захотѣлъ быть знакомъ со мною еще въ моемъ сержантствѣ, продолжалъ пріязнь свою ко мнѣ въ министерскомъ нашемъ служеніи и впослѣдствіи доказалъ мнѣ, что онъ любитъ и отставныхъ наравнѣ съ служащими. Прошу васъ, если будетъ случай и мѣсто, увѣрить Анну Петровну въ искренномъ моемъ участіи въ ея потерѣ.

Сегодня я обѣдалъ въ клубѣ: тамъ уже начинаютъ ворожить, кто будетъ преемникомъ. Будучи увлеченъ заразою примѣровъ, и я про себя подалъ голосъ въ пользу Арш. (Аршеневскаго) и тогда же подумалъ: а можетъ быть Кампенгаузенъ или Карнѣевъ.

Я разбогатѣлъ «Опытами» воспитанниковъ духовной академіи: сегодня еще получилъ три экземпляра отъ ректора. За бездѣйствіемъ нашихъ геніевъ искренно радъ и опытамъ. Утѣшьте меня присылкою, если можно, хотя первой пѣсни поэмы Пушкина; нетерпѣливо хочу узнать ее.

Скажите Николаю Михайловичу, что я въ первый разъ доволенъ его портретомъ (Уткина). Онъ очень сходенъ. Глядя на него, я какъ будто вижу и слышу самого исторіографа.

Затѣмъ мысленно васъ обнимаю и съ душевнымъ почтеніемъ навсегда пребуду вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою, Иванъ Дмитріевъ.

24.

24-го декабря, вечеромъ, 1819 г. Москва.

Очень сожалѣю, что не могу услужить бездѣлкою, она печатана была въ маломъ числѣ въ типографіи Бекетова и давно уже вся разошлась по пріятелямъ В. Л. (Пушкина), даже ни одного экземпляра нѣтъ и у самого писца, который велъ журналъ путешественника. Можетъ быть, вы самого его скоро увидите. Я слышалъ, что онъ будетъ препровождать новаго сенатора, который не замедлитъ явиться въ резиденцію.

Нетерпѣливо жду отвѣта на прежнія мои просьбы къ вашему превосходительству, какъ-то: о подареніи меня портретомъ лѣниваго Жуковскаго, переводомъ Ѳомы Кемпійскаго на веленевой бумагѣ, первыми листами журнала Н. И. (Тургенева) и любопытными брошюрами, которыя были, есть и впредь будутъ.

Заключаю искреннимъ привѣтствіемъ васъ съ наступающимъ праздникомъ и благополучнымъ совершеніемъ года; безъ фразъ, но отъ искренняго сердца желаю вамъ и впредь всевозможнаго благополучія. Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

25.

28-го декабря 1819 г. Москва.

Прежде всего привѣтствую васъ, почтеннѣйшій Александръ Ивановичъ, съ благополучнымъ совершеніемъ года. Отъ всего сердца желаю, чтобы и въ теченіе новаго вы также были здоровы, веселы и счастливы.

Очень, очень благодаренъ вамъ и за душеспасительную книгу. Надѣюсь, что она пріятнымъ образомъ займетъ меня.

О стихахъ В(яземскаго) ничего не скажу, пока не получу отъ васъ его стиховъ: Первый снѣгъ. Хотѣлъ бы вамъ напомнить и объ обѣщанной вами его же прозаической піесѣ, которую цензура не пропустила,—помнится, о перепискѣ Вольтера.

Нетерпѣливо буду ожидать академической тетрадки, чтобъ увидѣть Кар. (Карамзина) отрывокъ 9-го тома. Такъ рѣчь превратилась уже въ стихи? Жаль этого; по крайней мѣрѣ, что-нибудь услышимъ.

Простите, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, мысленно васъ обнимаетъ вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

P. S. Прошу васъ сказать мое почтеніе Николаю Ивановичу; сейчасъ сидѣлъ у меня Пушкинъ съ Писаревымъ (позабылъ поблагодарить васъ за вашъ комплиментъ) и оба отправились ужинать въ новооткрытое отдѣленіе городскаго собранія.

26.

Марта 8-го 1820 г. Москва [1]).

Милостивый государь, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ!

Милліонъ благодарностей за ваши два письма и доставленіе книгъ отъ любезнаго поэта. Надѣюсь, что вы не откажетесь одолжить меня доставленіемъ къ нему прилагаемаго при семъ письма, когда вы сами будете писать къ нему.

Вѣчная память доброму и честному Вейдемейеру. Предчувствую, что ровесникъ мой не замѣшкаетъ прислать ко мнѣ стихотворный свой плачъ по сему случаю. Читали-ли вы IV номеръ «Благонамѣреннаго», Измайлова? Мнѣ кажется, въ первой пьесѣ подъ заглавіемъ Разсказовъ Лужницкаго старца, присланной изъ М., мѣчено на Н. М. (Карамзина); какіе скареды! Въ безсиліи своемъ начали опять перебивать московскій журналъ и вытаскивать оттуда фразы и рѣчи; примѣшивая, можетъ быть, и фразы Ш. (Шаликова) и М(акарова), Изм.,—и все это

[1]) Письмо это напечатано на стр. 1122 „Русскаго Архива“ 1867 г. № 7, но безъ даты.

конечно въ угодность К(аченовскому)! До чего дойдетъ наша литература, если вся молодежь, еще зыбкая въ своихъ понятіяхъ, обольстится внушеніемъ Зоила, котораго она уже и такъ признаетъ своимъ оракуломъ? Если и впредь ни цензоры не будутъ пропускать, ни журналисты добровольно печатать никакихъ возраженій про неприкосновеннаго крохобора? Когда это продолжится,—то легко можетъ кончиться тѣмъ, что Ку(тузовъ) признанъ будетъ Пиндаромъ, Х(востовъ)—Виргиліемъ, а Чер.—Титъ Ливіемъ. Случилось-ли вамъ читать въ третьемъ томѣ его «Древней и новой всеобщей исторіи» о войнѣ 812 г.? Трудно повѣрить, чтобъ это было писано нынѣшнихъ временъ професромъ. Чѣмъ нападать на единственнаго у насъ Кар(амзина), лучше бы исправлять своего собрата.

Простите, любезный Александръ Ивановичъ, если я вамъ наскучилъ, а можетъ быть и смѣшнымъ кажусь. Чувствую самъ, что лучше бы молчать, подражая великодушному Карамзину. Но это выше силъ моихъ: невольно волнуюсь и кипячусь отъ всего низкаго и несправедливаго.

Съ душевнымъ почтеніемъ преданный вамъ навсегда И. Дмитріевъ.

P.S. Всякую назначенную для пересылки книгу я прошу васъ предварительно давать Натальѣ Яковлевнѣ.

Сообщ. **П. Н. Тургеневъ.**

Поправка къ статьѣ «Замѣтка по поводу статьи: Башня Марины Мнишекъ».

(Ноябрь стр. 272, строка 6 снизу).

Напечатано: былъ назначенъ испанскимъ архіепископомъ; слѣдуетъ читать: былъ назначенъ испагапскимъ архіепископомъ.

Издатель С. Зыковъ. Редакторъ Н. Дубровинъ.

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1903 г.

ТОМЪ СТО ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и Воспоминанія.

		стран.
I.	Воспоминанія К. С. Веселовскаго . . .	5—42
II.	Новички. (Изъ воспоминаній о Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка). Н. Фирсова (Л. Рускина)	43—63
III.	Записки Н. Г. Залѣсова. Сообщ. Н. Длусская	69—86, 317—332
IV.	Изъ воспоминаній о графѣ П. А. Валуевѣ. П. Д. Стремоухова.	273—293
V.	Оренбургская гимназія стараго времени. Н. Беккаревича	401—417
VI.	Записки адъютанта. Н. Г. Залѣсова. .	523—542
VII.	Изъ записокъ Ивана Акимовича Никотина.	543—559
VIII.	Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. (Изъ личныхъ воспоминаній). Пав. А. Матвѣева . .	629—637

Портреты.

I. Портретъ ординарнаго академика К. С. Веселовскаго.
(При 10-ой книгѣ).

II. Портретъ Платона Григорьевича Ободовскаго.
(При 11-ой книгѣ).

III. Портретъ епископа Аарона (Еропкина).
(При 12-ой книгѣ).

Изслѣдованія.—Историческіе и біографическіе очерки.—Переписка.—Разсказы, матеріалы и замѣтки.

		стран.
I.	Высочайшее повелѣніе объ удержаніи трети жалованья у великаго князя Константина Павловича. Сообщ. А. В. Безродный	64
II.	Участіе Екатерины II въ семейномъ дѣлѣ графа К. Г. Разумовскаго	65—68
III.	Императоръ Николай I (историческая характеристика). П. . . . . 87—104,	295—306
IV.	Дипломатическія сношенія Москвы съ Римомъ въ XV и XVI вѣкахъ . 105—130, 367—400,	651—682
V.	Батуринскій переворотъ 13-го марта 1672 г. (дѣло гетмана Демьяна Многогрѣшнаго). П. Матвѣева. . . . . 131—146,	459—470
VI.	Фотій и графиня А. Орлова-Чесменская. (Оконч.). А. Слезскинскаго	147—164
VII.	Цензура въ царствованіе императора Николая I. 165—183,	683—698
VIII.	Высочайшая благодарность за основаніе въ Тулѣ дворянскаго училища, 19-го августа 1801 г. .	184
IX.	Письма къ В. А. Жуковскому разныхъ лицъ. Сообщ. И. А. Бычковъ	185—203
X.	Кости еврея, какъ предохраненіе отъ падежа скота. 28-го февраля 1810 г.	204
XI.	Императоръ Николай I въ донесеніяхъ шведскаго посланника. Сообщ. С. Вародель . .	205—219
XII.	Крестъ для ношенія духовенствомъ въ память 1812 г. 30-го августа 1814 г. Разрѣшеніе особамъ женскаго пола носить медали 1812 года. 18-го января 1816 года.	220
XIII.	Письма декабриста И. Горбачевскаго—князю Е. П. Оболенскому. Сообщ. княг. М. Г. Оболенская	221—239
XIV.	Посылка флигель-адъютанта Порошина для препровожденія въ Петербургъ принца Голштинскаго Георгія. 2-го января 1762 года	240
XV.	Послѣ отечественной войны. (Изъ русской жизни въ началѣ XIX в.). Н. Дубровина. 241—271,	481—514
XVI.	Замѣтка по поводу статьи: Башня Марины Мнишекъ. П. Пирлинга	272
XVII.	Рескриптъ и двѣ собственноручныя записки императрицы Екатерины II къ статсъ-секретарю С. Ѳ. Стрекалову	294
XVIII.	Свиданіе двухъ императоровъ въ Черновцахъ въ 1823 г. П. Вигель-Панчулидзева. . .	307—315
XIX.	О найденномъ въ войсковой канцеляріи войска Донскаго французскомъ знамени. Сообщ. А. В. Безродный	316

		стран.
XX.	Н. И. Гречъ, Ѳ. В. Булгаринъ и А. Мицкевичъ. (Матеріалы для ихъ біографій). Сообщ. Н. Д.	333—351
XXI.	О невпускѣ въ Царство Польское поэмы Мицкевича «Панъ Тадеушъ». Сообщ. С. П. Никольскій	352
XXII.	Платонъ Григорьевичъ Ободовскій. Ив. Кубасова	353—366
XXIII.	Старый обычай на волжскихъ судахъ. Сообщ. А. Н. Минхъ	418
XXIV.	Княгиня Д. Х. Ливенъ и ея переписка съ разными лицами	419—436, 611—628
XXV.	Предложеніе о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи въ 1826 г. Сообщ. Н. Олферьевъ.	437—440
XXVI.	Мелкія замѣтки объ отношеніяхъ императора Александра къ полякамъ. Сообщ. П. М. Майковъ	441—458
XXVII.	Турецкіе эмиссары въ Россіи передъ войной въ 1877—1878 гг. П. Юдина	471—476
XXVIII.	О пособіяхъ возвращающимся въ отечество полякамъ-изгнанникамъ	477—480
XXIX.	В. Г. Варенцовъ. (Біографическая замѣтка на основаніи неизданныхъ источниковъ). Проф. Е. А. Боброва	515—522
XXX.	Письмо императрицы Маріи Ѳеодоровны къ П. Г. Дивову	560
XXXI.	Два письма (графа) М. Н. Муравьева къ шефу жандармовъ князю В. А. Долгорукову о положеніи дѣлъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ	561—564
XXXII.	Письма императрицы Маріи Ѳеодоровны къ великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ. Сообщ. В. В. Щегловъ	565—588
XXXIII.	Епископъ Ааронъ (Еропкинъ). (Біографическая замѣтка). В. В. Еропкиной	589—593
XXXIV.	Воспрещеніе выводить воспитанниковъ училищъ въ Царствѣ Польскомъ на загородную прогулку 3-го мая. Сообщ. С. П. Никольскій	594
XXXV.	Попытка напечатать «Черты исторіи государства Россійскаго» В. А. Жуковскаго въ 1837 г. Сообщ. И. А. Бычковъ	595—600
XXXVI.	Изъ архива Ѳ. В. Булгарина. Сообщ. Н. Пиксановъ	601—609
XXXVII.	Объ отданіи воинской чести писарями Сената. Предписаніе министра юстиціи князя Алексѣя Долгорукова оберъ-прокурору Журавлеву. Сообщ. А. В. Безродный	610
XXXVIII.	Запрещеніе дѣлать куклы, изображающія духовныхъ. Письмо князя Александра Голицына къ графу Виктору Павловичу Кочубею	638
XXXIX.	Possevиniana. П. Пирлинга	639—650

		стран.
XL.	Наполеонъ I и Наполеонъ III. (Сравненіе ихъ дѣятельности). А. Н. Крыжановскаго . . .	699—702
XLI.	Неизданныя письма И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу. Сообщ. П. Н. Тургеневъ	703—720
XLII.	Систематическое оглавленіе 116-го тома	721—724
XLIII.	Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ 113-мъ, 114-мъ, 115-мъ и 116-мъ томахъ «Русской Старины» изданія 1903 г.	1— 96

Библіографическій листокъ.

1. Н. К. Козминъ. Очерки по исторіи русскаго романтизма. Н. А. Полевой, какъ выразитель литературныхъ направленій современной ему эпохи. Спб. 1903 г. Н. И. Кашкадамова (на оберткѣ октябрьской книги).

2. Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи царствованія императора Петра Великаго. Собралъ Е. Шмурло, профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета. Томъ I. 1693—1700. Юрьевъ. 1903 г. Н. И. Кашкадамова (на оберткѣ ноябрьской книги).

3. Я. Б. Шницеръ. Иллюстрированная всеобщая исторія письменъ. Спб. 1903 г. Н. И. Кашкадамова (на оберткѣ декабрьской книги).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

въ 113, 114, 115 и 116 томахъ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“

изд. 1903 года.

А.

Ааронъ, еписк., см. Еропкинъ Аѳанас. Влад.

Абаза, 1872 г., т. CXVI, нояб., 326.

Аббасъ II, шахъ, 1614 г., т. CXIV, апр., 155—161.

Абрамовичъ, маіоръ, 1812 г., т. CXIII, янв., 65.

Абрамовъ, Никол. Никол., педагогъ, 1875 г., т. CXVI, нояб., 407, 408.

Авдѣевъ, Мих. Вас., писат., род. 1821†1876 г., т. CXIII, янв., 89.

Авенаріусъ, Алексд. Андр., полк., 1821 г., т. CXIV, іюнь, 494, 495.

Адамовичъ, Б., сообщ.: «Оригинальная подписка. Изъ Миргородской старины», т. CXIII, янв., 122.

Адамовичъ, Симеонъ, свящ., 1672 г., т. CXV, сент., 668—687, т. CXVI, окт., 131—146, нояб., 460—468.

Аделунгъ, Ѳед. Павл., 1768†1843 г., директ. инстит. вост. яз., т. CXVI, 360.

Адлербергъ, гр., Влад. Ѳед., мин. двора, ген.-ад., р. 1790†1884 г., т. CXIV, апр., 16, май, 380, 382, т. CXV, іюль, 224, 225, авг., 450, т. CXVI, окт., 165, 166, нояб., 290.

Адлербергъ, Юлія Ѳед., въ зам. Баракова, воспитат. имп. Николая I, т. CXIII, февр., 345, 355, 356, т. CXIV, апр., 82—84, т. CXVI, декаб. 580—585.

Адріанъ, патріархъ †1700 г., т. CXVI, декаб., 589.

Адріанъ VI, папа, т. CXVI, нояб., 371, 372, декаб., 662.

Аксаковъ, Ив. Серг., писат., род. 1823†1886 г., т. CXIV, май, 261—266, т. CXV, сент., 591—594, 666, т. CXVI, декаб., 631, 632, 635, 636, 689—694.

Аксаковъ, Ив. Тимоѳ., славяноф., т. CXV, сент., 663.

Аксаковъ, Конст. Серг., писат. род. 1817†1860 г., т. CXIII, мартъ, 537, т. CXV, сент., 664, 666, т. CXVI, декаб., 690—694.

Аксаковъ, Конст. Тимоѳ., магистръ словесн., 1852 г., т. CXV, сент. 663.

Аксаковъ, Серг. Тимоѳ., писат., род. 1791†1859 г., т. CXIII, янв., 92, февр., 301, 305, 315, 322, 327, т. CXIV, апр., 42, т. CXVI, окт., 165, 172, 173, декаб., 635

Акуловъ, Ник. Павл., лейт., декаб., т. CXIV, іюнь, 482, 483, 486.

Александра Николаевна, великая княжна, т. CXIV, апр., 23, т. CXVI, нояб., 356.

Александра Ѳеодоровна, импер-ца, род. 1798†1860 г., т. CXIII, янв., 200, февр., 354, 355, мартъ, 497, 569, т. CXIV, апр., 139, іюнь, 546, 588—597, 699, 702, т. CXV, іюль, 120, 122, 128, 136, авг., 319, сент., 552, 701—703, т. CXVI, окт., 90—93, 186, 212, 217, 300, нояб., 360, 361, декаб., 585.

Александръ I, императоръ, род. 1777 †1825 г., т. CXIII, янв., 5—36, 43, 44, 50, 142—198, февр., 211—234, 271—274, 278, 282, 349, 351, 411—417, мартъ, 419—442, 528, 543, т. CXIV, апр., 29—40, 90—108, 142, 260, май, 346, 376, 377, 397, 419, 441, 467—478, іюнь, 502—525, 555, 556, 563—571, 583—601, 624, 629, 631, 714, т. CXV, іюль, 5, 8—20, 48, 64, 74, 86, 87, 116, 121, 142, 143, 158, 224, 233, авг., 264, 299—319, 404, 438, 448, 468, 469, 473, 476, сент., 511—513, 544, 547—557, 640, 703, т. CXVI, окт., 7—15, 90—104, 157, 205—218, 220, нояб., 241—271, 296—298, 307—315, 334, 337, 346, 351, 441—458, декаб , 481—498.

Александръ II, императоръ, род. 1818 †1881 г., т. CXIII, янв., 89, 122, 125, 126, 130, 155, 186, февр., 259, 285, 286, 289, 298, 299, 361, 367, 371, 374, 379, 380, 384, 385, мартъ, 453, 518, 543, 553, 561, 565, т. CXIV, апр., 19, 20, 24, 28, 65—75, май, 244, 245, 249—255, 258, 300, 301, 351—355, 401, іюнь, 493, 537, 543—551, т. CXV, іюль, 36, 37, 79, 126, 136, 167—170, 222, 224, авг., 264, 282, 325, 397—402, 444, 455, сент., 587, 590, т., CXVI, окт., 92, 186—190, нояб., 273—293, 471—480, декаб., 595—600.

Александръ III, императоръ, род. 1845†1894 г., т. CXIV, ап., 67, 68, май, 250, 297, 299, т. CXVI, нояб., 289.

Александровъ, педагогъ 1834 г., т. дек., 594.

Алексѣева, Марія Степ., 1792 г., т. CXIII, февр., 213.

Алексѣевъ, Илья Ив., ген.-лейт., род. 1773†1830 г., т. CXV, авг., 448—450.

Алексѣй Михайловичъ, царь, род. 1629—1676 г., т. CXIII, янв., 132, т. CXIV, апр., 21, май, 375, іюнь, 563, 580, т. CXV, сент., 670, 673, 680, т. CXVI, окт., 107, 131—146, 459—470.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, т. CXVI, окт., 177.

Алмазовъ, помѣщ., т. CXIII, мартъ, 465.

Алопеусъ, гр., Давыдъ Максим., послан. въ Берлинѣ, род. 1769†1831 г., т. CXV, авг., 443, 453.

Алферьевъ, т. CXIII, мартъ, 601.

Альбединскій, Петръ Павл., варшав. ген.-губерн., род. 1825†1883 г., т. CXIV, май, 416.

Альбертъ, инсп. врач. управы, 1827 г., т. CXIII, янв., 72.

Алябьевъ, сенат. 1812 г., т. CXVI, дек., 485, 488.

Альбединская, урожд. княжна Долгорукова, т. CXVI, нояб., 330.

Альбединскій, Петръ Павл., ген.-ад., 1874 г., т. CXVI, нояб., 328, 330, 331, 332.

Амвросій (Орнатскій), еписк. пензенск., род. 1778†1827 г., т. CXIV, іюнь, 555, 562, 565, дек., 638.

Амвросій, Подобѣдовъ, митроп. спб., новгор., род. 1742†1818 г., т. CXIV, іюнь, 576, т. CXV, авг., 466.

Аммосовъ, купецъ, 1828 г., т. CXIII, мартъ, 592.

Ананьевскій, кол. сов., т. CXV, іюль, 209.

Анастасевичъ, Васил. Григ., библіографъ и переводч., т. CXVI, дек., 603, 607.

Анастасія Романова, царица, т. CXVI, нояб., 384.

Анатолій, могилевск. еписк., †1872 г., т. CXIV, май, 415.

Андреевъ, офиц. 1877 г., т. CXV, авг., 288, 296.

Андреевъ, Петръ Леонт., чиновн. 1820 г., т. CXIV, іюнь, 569.

Андреенко, Ярема, батуринскій атаманъ, 1672 г., т. CXVI, нояб., 465, 466.

Андросовъ, чиновн., 1835 г., т. CXIII, мартъ, 590.

Анертъ, архитект., академ., 1829 г., т. CXVI, окт., 11.

Аничковъ, Никол. Андр., диплом. 1850 г., т. CXVI, окт., 18.

Аничковъ, проф., т. CXIV, іюнь, 527—531, т. CXV, іюль, 31, т. CXVI, дек., 84.

Аничковъ, 1863 г., т. CXV, авг., 325, 327.

Анна Іоанновна, имп-на, род. 1693 †1740 г., т. CXIV, май, 366, 367.

Анна Павловна, вел. княг., въ супр. королева Нидерландская, род. 1795 †1865 г., т. CXIII, февр., 339, 342, т. CXIV, апр., 86—90, іюнь, 588—598, т. CXV, іюль, 215, 229, авг., 306, 441.

Анна Ѳеодоровна, вел. княг. (принцесса Саксенъ-Кобургская), супруга вел. князя Константина Павловича, т. CXVI, окт., 92, 95.

Анненковъ, Ив. Алексд., декабр., т. CXIII, янв., 73, 79—83, т. CXV, сент., 712.

Анненковъ, Пав. Васил., писат., род. 1813†1887 г., т. CXIII, янв., 79—84, т. CXV, сент., 648.

Анненковъ, ген.-ад., предсѣд. ценз. компт. 1849 г., т. CXIII, мартъ, 558, т. CXV, авг., 416—436, сент., 641—661, т. CXVI, окт., 169, 171, дек. 690.

Антокольскій, художн., т. CXIV май, 258

Антоній (Зубко), архіеп. 1884 г., т. CXVI, дек., 556.
Антоновичъ, Максимъ Алексѣевичъ, критикъ, р. 1834 г., т. CXIII, янв., 87, т. CXVI, окт., 175.
Анучинъ, Дм. Гавр., ген.-губ. вост. Сибири, ген.-отъ-инф., сенат., сообщ.: «Монастырская реформа въ Царствѣ Польскомъ», т. CXIII, янв., 201—210.
Анучинъ, Никол. Гавр., офиц. 1877, т. CXIII, мартъ, 448.
Апраксина, фрейл. имп-цы Екатерины, т. CXIV, іюнь, 701, т. CXV, іюль, 220, 221, 226.
Апраксинъ, Петръ Ѳед., гр., ген.-поруч., род. 1728†1811 г., т. CXVI, окт., 65—68.
Апраксинъ, Степ. Степ., смоленск. губернат., ген.-отъ-кав., род. 1747 †1827 г., т. CXIV, апр., 103, 104.
Аракчеевъ, гр., Алексѣй Андр., род. 1769†1834 г., т. CXIII, янв., 18—27, февр., 230, т. CXIV, май, 473, 474, іюнь, 503—525, 531, 596, 597, 624, т. CXV, іюль, 47—49, 238, авг., 469, т. CXVI, окт., 96, 97, 157, 220, нояб., 244, 245, 254, 255, 296, 297, 335—345, декаб., 489, 508.
Арди, артистъ, т. CXIV, іюнь, 628.
Армфельдъ, Алексд. Осип., профес., 1852 г., т. CXV, сент., 663.
Арнольди, Ю. К., чиновн. архива мин. ин. дѣлъ, т. CXVI, нояб., 249.
Арсеньевъ, Конст. Ив., препод. статист., т. CXV, іюль, 129.
Артамонъ-Матвѣевъ, Гр. Андр., сенат. 1719 г., т. CXVI, дек., 592.
Артамоновъ, Никол. Дм., полковн. ген. шт. 1878 г., нынѣ ген.-лейт., нач. военно-топогр. управл. гл. шт., т. CXIII, янв., 119, т. CXIV, апр., 68.
Архаровъ, Никол. Петр., спб. генер.-губерн., род. 1742†1814 г., т. CXIV, іюнь, 512, 517, т. CXVI, нояб., 248.
Арцымовичъ, попеч. Одесск. окр. 1863 г., т. CXVI, дек., 517.
Арцымовичъ, тайн. сов. 1861 г., т. CXIII, мартъ, 504, 559, 560.
Арцыбашевъ, писат. 1840 г., т. CXIV, іюнь, 643, 647—649, т. CXVI, окт., 165—177.
Арцыбашевъ, декабр., т. CXIV, іюнь, 496.
Аршеневскій, Іона Венедикт., род. 1727†1779 г., коменд. Нерчинскихъ заводовъ, т. CXIII мартъ, прилож., 82.
Аршеневскій, Никол. Яковл., астраханск. губерн. 1798 г., т. CXIII, мартъ, 519, 520.
Асенкова, актриса, †1841 г., т. CXV, іюль, 40, сент., 561, 566—558.
Атуевъ, корнетъ, 1849 г., т. CXV, авг., 416, 431.
Ахвердовъ, ген.-м., преподав. вел. кн. Николая Павловича, т. CXIII, янв., 143, 144, февр., 341, т. CXIV, іюнь, 589, т. CXV, сент., 545.
Ахшарумовъ, 1849 г., т. CXV, сент., 531.
Ашъ, бар., К. И., смоленск. губерн., 1812 г., т. CXIV, апр., 108—110, іюнь, 575, 579.
Ашикъ, А. Б., бывш. директ. керчен. муз., † 1854 г., т. CXIV, май, 415.
Аѳанасій, еписк. пензенск., 1818 г., т. CXIV, іюнь, 562.
Аѳанасьевъ, А. Н., т. CXVI, дек., 518.
Аѳанасьевъ, подполк., т. CXIV, апр., 55.

Б.

Бабкинъ, Петръ Петр., капит., т. CXIV, май, 318.
Бабкинъ, помѣщ., т. CXV, іюль, 57.
Багговутъ, Карлъ Ѳед., ген., гатчин. коменд., род. 1761†1812 г., т. CXIV, іюнь, 529, 531.
Багратіонъ, кн., Петръ Иван., род. 1765†1812 г., т. CXIII, янв., 50, февр., 225, т. CXIV, апр., 110.
Багратіонъ, кн., подполк., т. CXIV, іюнь, 512.
Багреева, Елиз. Мих., рожд. Сперанская, т. CXV, сент., 514.
Бажановъ, Вас. Бор., протопр., род. 1800†1883 г., т. CXIV, май, 399, іюнь, 547.
Баклановъ, Яковъ Петр., ген.-лейт., р. 1809†1873 г., т. CXIII, февр., 285, 296, мартъ, 499, 512.
Бакунинъ, Мих. Алексд., род. 1814 †1876 г., т CXIII, янв., 82.
Бакунинъ, Мих. Мих., спб. губернат., сенат., род. 1765†1826 г., т. CXIII, янв., 146.
Балашовъ, Алексд. Дм., мин. полиц., 1809 г., род. 1770†1837 г., т. CXIII, янв., 8, т. CXIV, май, 474, т. CXV, іюль, 85, 233, 239, сент., 511, 513, т. CXVI, нояб., 262, декаб., 493—509.
Балуганскіе, т. CXV, сент., 711.
Балугьянскій, Мих. Андр., профес., род. 1769†1847 г., т. CXIV, апр., 34—39, т. CXV, сент., 543.
Балюзекъ, тургайск. губерн., 1868 г., т. CXV, авг., 333, т. CXVI, окт., 70—77.
Бантышъ-Каменскій, Влад. Ник., т. CXV, іюль, 208.
Бантышъ-Каменскій, Дм. Нпк., тобольск. и затѣмъ виленск. губерн., писат., род. 1788†1850 г., т. CXIII,

янв., 67—72, февр., 325, т. CXV, іюль, 164, 208.
Баракова, Юлія Ѳед., см. Адлербергъ.
Барановичъ, Лазарь, 1672 г., т. CXVI, нояб., 461, 469, 470.
Барановъ, гр., Э. Т., т. CXVI, дек., 557, 558.
Барановъ, 1815 г., т. CXVI, декаб., 572, 573, 575.
Баричевскій, тайн. совѣтн., 1864 г., т. CXIII, февр., 370.
Барклай-де-Толли, кн., Мих. Богд., фельдмарш., род. 1761†1818 г., т. CXIII, янв., 106, февр., 282, 412, т. CXIV, апр., 109, т. CXV, іюль, 237, 238.
Барятинскій, кн., Алексд. Ив., фельдмарш., род. 1814†1879 г., т. CXIII, февр., 289—291, т. CXIV, іюнь, 546, 547, т. CXV, авг., 293, 333, т. CXVI, нояб., 323, 324.
Барятинскій, кн., Ив. Ив., послан. въ Мюнхенѣ, 1808 г., т. CXIV, май, 477.
Барятинскій, кн., Мих. Петр., 1618 г., т. CXIV, апр., 159, 160.
Басмановъ, Ѳед., опричн., т. CXVI, декаб., 654.
Батенковъ, Гавр. Степ., декабр., р. 1793†1863 г., т. CXIII, февр., 271—282, т. CXIV, апр., 186, іюнь, 624, т. CXV, сент., 514, т. CXVI, нояб., 254, 256, 259.
Баторій, Андрей, кардин., 1586 г., т. CXIV, апр., 231—235, май, 445.
Баторій, Стефанъ, король польск., †1587 г., т. CXIII, янв., 165—185, февр., 389—410, мартъ, 594—608, т. т. CXIV, апр., 209—240, май, 443—465, т. CXVI, нояб., 400, декаб., 642—682.
Батюшковъ, Конст. Никол., писат., род. 1787†1855 г., т. CXVI, декаб., 705, 713.
Бахерахтъ, конс. въ Гамбургѣ, 1834 г., т. CXVI, окт., 24.
Бахметевъ, орловск. вице-губерн., 1809 г., т. CXVI, нояб., 261.
Бахметевъ, подполк., т. CXIV, апр., 12.
Бегровъ, художн., т. CXIV, май, 380.
Безакъ, Алексд. Павл., ген.-губ. Зап. края, род. 1800†1868 г., т. CXIII, мартъ, 452—454, т. CXV, іюль, 27—37, авг., 222—331, т. CXVI, нояб., 318.
Безбородко, кн., Алексѣй Андреев., канцл., род. 1747†1799 г., т. CXIII, февр., 212, 213, 218.
Безнинъ, Мих., посолъ, 1584 г., т. CXIV, апр., 223, 224.
Безобразовъ, А., т. CXVI, нояб., 251.
Безобразовъ, тамбов. губерн. 1815 г., т. CXVI, декаб., 486, 487.
Безпаловъ, В., 1779 г., т. CXIII, янв., прилож., стр. 9.
Безродный, А. В., сообщ.: «Путешествіе императора Павла I по Россіи въ 1797—1798 гг.», т. CXV, іюль, 107—114; «О разрѣшеніи А. И. Герцену пріѣзжать въ Петербургъ», т. CXV, сент., 584; «Высочайшее повелѣніе объ удержаніи трети жалованья у великаго князя Константина Павловича», т. CXVI, окт., 64; «О найденномъ въ войсковой канцеляріи войска донскаго французскомъ знамени», т. CXVI, нояб., 316; «Объ отданіи воинской чести писарями Сената», т. CXIV, декаб., 610.
Безродный, Вас. Кирил., сенат., 1827 г., т. CXIII, янв., 68, 72.
Безсоновъ (де-Висто), Алексд., учит. Екатеринослав. гимназ., 1825 г., т. CXIII, янв., 186.
Бекетовъ, В., цензоръ 1863 г., т. CXVI, 518.
Бекетовъ, Ив. Петр., офиц., т. CXV, авг., 270.
Бекетовъ, Петръ Петр., т. CXIII, февр., 267.
Беккаревичъ, Н., сообщ.: «Оренбургская гимназія стараго времени», т. CXVI, нояб., 401—417.
Беклемишевъ, А. П., могилевск. губ., 1863 г., т. CXIII, мартъ, 509.
Беклемишевъ, Ник. Петр., офиц., т. CXIV, апр., 57, т. CXV, сент., 614.
Беклемишевъ, Петръ, 1716 г., т. CXV, авг., 479—480.
Беклешовъ, Алексд. Андр., ген.-прокур., р. 1745†1808 г., т. CXIV, май, 471.
Бекъ, тайн. совѣт., 1802 г., т. CXIV, апр., 30, 32.
Беневскій, докт., т. CXIII, мартъ, 459, 465.
Бенкендорфъ, Анна-Юліанна, рожд. бар-са Шиллингъ фонъ-Канштадтъ, †1797 г., т. CXIII, янв., 187.
Бенкендорфъ, бар-са, Марія Христоф., т. CXIII, янв., 188.
Бенкендорфъ, гр., Алексд. Христоф., шефъ жандарм., род. 1783†1844 г., т. CXIII, янв., 192—200, февр., 259—269, 312—315, мартъ, 548, 549, 573, 583, 590, т. CXIV, апр., 5—27, 165—175, май, 307—319, 351, 356, 357, 386, 389, 390, 418—441, іюнь, 572, 656, 659, 662, т. CXV, іюль, 61, 62, авг., 385, 448, 449, сент., 545, 695—698, 703, 704, т. CXVI, окт., 154, 159, нояб., 300, 304, 351, 419—436, дек., 504.
Бенкендорфъ, Констант. Христоф.,

ген.-ад., род. 1785†1829 г., т. CXIII, февр., 355.
Бенкендорфъ, Марія Конст., т. CXVI, нояб., 426.
Бенкендорфъ, Христоферъ Ив., ген.-отъ-инфант., т. CXIII, янв., 187.
Беннигсенъ, гр., Леонтій Леонтіев., ген.-отъ-кав., род. 1746†1826 г., т. CXIV, май, 468, т. CXV, іюль, 234.
Беларъ, педагогъ, 1830 г., т. CXVI, окт., 14.
Бергъ, Өед. Өед., фельдм., намѣстн. ц. польскаго, род. 1694†1874 г., т. CXIII, янв., 123—129, 210, февр., 332, 334, мартъ, 490—504, т. CXIV, іюнь, 532, 568, т. CXV, іюль, 216, 229, авг., 409, т. CXVI, окт., 85, нояб., 289, 290.
Бердяева, Зинаида Никол., замуж. Траскина, т. CXIV, апр., 183.
Бередниковъ, академ., т. CXIV, іюнь, 652, 653.
Берстель, Алексд. Карл., декабристъ, †1836 г., т. CXIV, іюнь, 486, 493.
Бестужевъ (Марлинскій), Алексд. Алексд., писат., декабр., род. 1797 †1837 г., т. CXIV, іюнь, 486, 492, 493, т. CXV, сент., 514, т. CXVI, декаб., 601—609.
Бестужевъ, Бор. Петр., лейт., т. CXIV, май, 316.
Бестужевъ, Мих. Алексд., декабр., род. 1800†1871 г., т. CXV, сент., 709, 712, 713, 716, т. CXVI, окт., 224, 229, 231, 236, 239.
Бестужевъ, Никол. Алексд., декабр., род. 1791†1855 г., т. CXV, сент., 514.
Бестужевъ, Пав. Алексд., т. CXIV, іюнь, 497.
Бестужевъ, Петръ Алексд., мичманъ, декабр., т. CXIV, іюнь, 482, 483, 486.
Бестужевъ, Сергѣй Мих., отст. шт.-ротм., т. CXV, сент., 663.
Бестужевъ, ген.-маіоръ, т. CXIV, май, 329, 330.
Ветанкуръ, ген., род. 1758†1824 г., т. CXVI, окт., 218.
Бибикова, Софья Сергѣевна, т. CXV, авг., 386, 393, 395.
Бибиковъ, Гавр. Гавр., т. CXV, авг., 386.
Бибиковъ, Дм. Гавр., кіевск. ген.-губерн., впослѣд. мин. вн. дѣлъ, род. 1792†1870 г., т. CXIV, апр., 177—181, іюнь, 664, 665, т. CXV, іюль, 61, 224, авг., 383—395, сент., 648.
Бибиковъ, полковн., 1826 г., т. CXVI, нояб., 306.
Бибиковъ, Илья Гавр., артил., т. CXV, авг., 386.
Виньонъ, бар., т. CXIII, янв., 56.
Биршертъ, Е. И., начальн. инженер., т. CXVI, нояб., 319.
Бисмаркъ, кн., германск. канцлеръ, т. CXIII, февр., 357, 358.
Бланкъ, Бор. Карл., помѣщ., т. CXIII, янв., 141, 142.
Бларамбергъ, директ. военно-топогр. депо, т. CXIV, іюнь, 527, т. CXV, іюль, 32.
Блудовъ, гр., Дм. Никол., мин. вн. дѣлъ, род. 1785†1864 г., т. CXIII, февр., 261, 262, 312, мартъ, 442, 586, т. CXIV, апр., 35, май, 404, 405, іюнь, 658, 659, т. CXV, іюль, 124, авг., 449, 455, сент., 518, т. CXVI, нояб., 333—351, декаб., 704, 713, 714.
Блюхеръ, фельдмарш., †1819 г., т. CXV, авг., 302, 310.
Боборыкинъ, атаманъ оренб., казач. войска, оренб. губерн., 1865 г., т. CXV, авг., 333, т. CXVI, окт., 69—71, 77.
Бобриковъ, Георгій Ив., полковн., 1877 г., т. CXIV, апр., 68.
Бобрищевъ-Пушкинъ, Пав. Серг., 1861 г., т. CXV, сент., 713, 714.
Боборыкина, урожд. Кошкина, 1867 г., т. CXVI, окт., 70.
Бобровскій, ксендзъ, т. CXVI, нояб., 346.
Бобровъ, Ев., проф., сообщ.: «Семейная хроника рода Струйскихъ въ связи съ біографіею поэта А. И. Полежаева», т. CXV, авг., 265—280, сент., 481—496; «В. Г. Варенцовъ», т. CXVI, декаб., 515—522.
Бобровъ, актеръ, т. CXIV, іюнь, 604.
Богацѣвичъ, ген.-маіоръ, 1877 г., т. CXIII, янв., 97.
Богдановичъ, Модестъ Ив., ген.-лейт., воен. историкъ, † 1882 г., т. CXIV, 531.
Богдановъ, тульск. губернат., 1812 г., т. CXVI, декаб., 485, 486.
Богуславскій, А. П., полковн., 1863 г., т. CXV, авг., 327, 328.
Бодиско, Бор. Андр., лейт., декабр., т. CXIV, іюнь, 482, 483.
Бодянскій, Осипъ Максим., профес., род. 1808 †1877 г., т. CXIII, мартъ, 339, 537, т. CXV, сент., 664.
Болговскій, дѣйств. стат. сов., тверск. губерн., 1843 г., т. CXIV, апр. 175.
Болдыревъ, цензоръ, т. CXIII, мартъ, 583.
Болотовъ, ген., т. CXIV, іюнь, 529.
Болтинъ, Захарій, 1580 г., т. CXIII, февр., 408, 409, мартъ, 604.
Болтинъ, Ив. Никит., историкъ, 1790 г., т. CXV, авг., 457.
Бонумбръ, Антоній, еписк., т. CXV, сент., 606—614.
Боратынскій, Евг. Абрамов., поэтъ, род. 1800†1844 г., т. CXIV, іюнь, 632, т. CXV, авг., 447.

Боргъ, проф., т. CXIV, апр. 147.
Борисъ, Годуновъ, царь, см. Годуновъ.
Боровиковскій, Влад. Лукичъ, худ., †1825 г., т. CXIII, янв., прилож., 14.
Бородинъ, офиц., 1877 г., т. CXIII, янв., 121.
Бороздинъ, К. М., сенат., т. CXIV, апр., 37.
Ворхъ, гр., фл.-ад., полковн., 1869 г., т. CXVI, окт., 79.
Борчинскій, Антонъ Игнатьев., подполковн., 1853 г., т. CXVI, дек., 526—528, 530.
Боткинъ, Вас. Петр., писат., р. 1811 †1869 г., т. CXV, сент., 590, т. CXVI, декаб.. 634.
Боткинъ, Серг. Петр., лейбъ-медикъ, †1889 г., т. CXV, авг., 292, т. CXVI, декаб., 630.
Боткинъ, почет. гражд., т. CXV, сент., 652.
фонъ-Брадке, Егоръ Ѳед., директ. департ. государств. имущ., 1839 г., т. CXVI, окт., 22, 30.
Брайловскій, С. Н., сообщ.: «Изъ жизни одного декабриста», т. CXIII, мартъ, 541—565.
Брандтъ, Ѳ. Ѳ., академ., т. CXV, іюль, 72.
Браницкая, гр-ня, род. 1775†1808 г., т. CXIII, февр., 413, 414.
Браницкая, гр-ня, 1815 г., т. CXVI, декаб., 585.
фонъ-деръ-Бриггенъ, Алексд. Ѳед., декабр., род. 1794†1859 г., т. CXIII, мартъ, 541—565, т. CXV, іюль, 67—69, т. CXVI, окт. 190—203.
фонъ-Брикманъ, препод. тактики воронежск. кадет. корп., т. CXV, іюль, 83, 84.
Броке, Алексѣй Алексд., т. CXIV, іюнь, 496.
Брокъ, ст.-секр., т. CYVI, окт., 170.
Броневичъ, ксендзъ, т. CXV, авг., 346.
Броневскій, войск. прокуроръ Донскаго войска, 1831 г., т. CXVI, нояб., 316.
Броневскій, ген., директ. михайлов. воронеж. корп., т. CXV, іюль, 81—83.
Броневскій, ген., 1812 г., т. CXIII, февр., 277.
Бростовскій, Пав., польск. посолъ, 1672 г., т. CXV, сент., 689.
Брунновъ, гр., Филип. Ив., послан. въ Лондонѣ, 1832 г., т. CXV, іюль, 216, т. CXVI, декаб., 628.
Брюховецкій, Ив., гетманъ, 1672 г., т. CXV, сент., 671—674, 680, 681, 686, т. CXVI, окт., 139—146, нояб., 468.
Брянскій, Як. Григ., актеръ, т. CXIV, іюнь, 611, т. CXV, авг., 398, 402.
Брянчаниновъ, подполковн., т. CXIV, апр., 133, 134.
Будбергъ, бар., Андрей Яковл., мин. ин. дѣлъ, род. 1806†1812 г., т. CXIII, февр., 227, 231, мартъ, 441, 442, т. CXIV, май, 467—473.
Будде, полковн., т. CXV, авг., 283.
Бугульминскій, Алексд., восп. оренб. гимназ., 1878 г., т. CXVI, нояб., 414—416.
Буйносова-Ростовская, кн., Марія, т. CXIII, февр., 237.
Буксгевденъ, Ѳед. Ѳед., ген.-отъ-инф., род. 1750†1811 г., т. CXIV, май, 468, 474, 477.
Булгаковъ, Алексд. Яковл., московск. почтъ-директ., т. CXV, авг., 445, т. CXVI, окт., 217.
Булгаринъ, Болеславъ Ѳад., т. CXVI, декаб., 601.
Булгаринъ, Владисл. Ѳад., т., CXVI, декаб., 601.
Булгаринъ, Ѳад. Венедикт., писат., род. 1789†1860 г., т. CXIII, янв., 21, февр., 305, 322, мартъ, 529, 531, т. CXIV, апр., 163, 174—177, іюнь, 612, 613, 650, т. CXV, іюль, 137, 142, 143, 156, авг., 451, 454, 469, сент., 561, 649—651, т. CXVI, нояб., 333—351, декаб., 601—609, 696.
Буличъ, Н. Н., профес., 1845 г., т. CXVI, декаб., 521, 522.
Булыгинъ, маіоръ, 1798 г., т. CXIII, мартъ, 521, 522.
Бунина, Анна Петр., пис-да, р. 1774 †1828 г., т. CXIII, янв., 142—145, т. CXIV, апр., 136.
Бунинъ, Ив. Петр., т. CXIII, янв., 143, февр., 274, 276, т. CXIV, апр., 137, май, 284.
Бураковскій, т. CXIV, іюнь, 621.
Бурцовъ, Ив. Григор., полк., декабр., т. CXIV, іюнь, 497—500.
Буслаевъ, Ѳ. И., профес., т. CXVI, декаб., 518.
Бутаковъ, А. И., флотск. оф., 1848 г., т. CXIV, апр., 118, май, 289, т. CXV, іюль, 21, 25, 27.
Буташевичъ-Петрашевскій, Мих. Вас., см. Петрашевскій.
Бутковъ, дѣйст. стат. совѣт., т. CXIII, февр., 320, т. CXV, авг., 417.
Бутурлинъ, Дм. Петр., чл. государ. совѣта и директоръ публичной библіотеки, †1849 г., т. CXV, іюль, 137—155, авг., 405, 416, сент., 518.
Бутурлинъ, Н. А., т. CXV, сент. 515.
Бутурлинъ, ген., квартирм., 1854 г., т. CXIV, іюнь, 487, 491, 499, 533, 534, 537, 541, 542, т. CXV, іюль, 26.
Бутуровъ, ген., 1853 г., т. CXVI, дек., 533.

Бутырскій, цензоръ, 1831 г., т. CXIII, февр., 324.
Бухановъ, америк. послан., т. CXV, сент., 703.
Бухмейеръ, начальн. инженеровъ, т. CXIV, іюнь, 533.
Буцковскій, полковн., 1863 г., т. CXVI, декаб., 561.
Быховецъ, акад., т. CXV, авг. 327.
Бычкова, Алексд. Кировна, урожд. Коптева, т. CXV, сент., 495.
Бычковъ, Аѳанас. Ѳед., академ., род. 1818 г., т. CXIII, янв., 5, февр., 211, т. CXIV, апр., 29, т. CXV, іюль, 130, авг., 439, сент., 497, т. CXVI, окт., 186, 188.
Бычковъ, Ив. Аѳанас., сообщ.: «Александръ I и его приближенные до эпохи Сперанскаго», т. CXIII, янв., 5 — 36, февр., 211 — 234, 359 — 362; «Изъ неизданныхъ стихотвореній и писемъ Н. М. Языкова», мартъ, 477—496, т. CXIV, апр., 28; «Сперанскій въ 1808 — 1811 гг.», апр., 29—40, «Письма къ В. А. Жуковскому разныхъ лицъ», т. CXIV, май, 397—415, т. CXVI, окт., 185—203; «Графъ Аракчеевъ передъ поѣздкою за границу въ 1826 г.», т. CXV, іюль, 47—49, 115—135, т. CXV, 439—456, «Дополнительныя замѣтки и матеріалы къ жизни графа Сперанскаго (изъ бумагъ академика А. Ѳ. Бычкова), сент., 497—518; Попытка напечатать «Черты исторіи государства Россійскаго, В. А. Жуковскаго» въ 1837 году, т. CXVI, декаб., 595—600.
Бѣлинскій, Виссар. Григ., писат., род. 1810†1848 г., т. CXIII, янв., 73—76, мартъ, 537, т. CXIV, іюнь, 613, 615, т. CXV, сент., 529, 559, 567, 585, 586, т., CXVI, нояб., 357, дек., 633.
Бѣлозерскій, Викт. Мих., 1847 г., т. CXVI, окт., 34.
Бѣлозерскій, Г., т. CXV, авг., 274.
Бѣльскій, Богданъ, т. CXIII, февр., 399.
Бѣльскій, Давидъ, т. CXIII, февр., 403.
Бѣльскій, Ив. Даниловъ., 1581 г., т. CXIII, февр., 396.
Бѣляевъ, Алексд. Петр., декабристъ, т. CXIV, іюнь, 493.
Бѣляевъ, Петръ Петр., декабристъ, т. CXIV, іюнь, 493.
Бѣляевъ, И., авт. ст. «Русск. общ. при Петрѣ I» 1864 г., т. CXIV, май, 290.
Бэръ, К. М., акад., т. CXVI, окт., 25.

В.

Вадбольскій, кн., А. П., сообщ: „Изъ воспоминаній бывшаго гвардейскаго офицера“, т. CXIV, іюнь, 543—551.
Вадковскій, декабр., т. CXIV, іюнь, 497.
Валевскій, гр., т. CXV, іюль, 219, сент., 693.
Валуевъ, гр., Петръ Алекс., мин. вн. дѣлъ род. 1815†1890 г., т. CXIV, май, 290, т. CXVI, нояб., 273—293 декаб., 544.
Вальховская, Марья Вас., т. CXIII, мартъ, 548.
Ванновскій, Петръ Сем., ген.-ад., т. CXV, авг, 281—297.
Ваньковичъ, Адамъ, помѣщ. 1863 г., т. CXVI, декаб., 557.
Ваньковичъ, Левъ, помѣщ. 1863 г., т. CXVI, декаб., 550, 552, 557, 558.
Варенцова, Берта Алексѣевна, во вт. бракѣ Рихтеръ, т. CXVI, декаб., 519.
Варенцова, Евд. Дороѳеев., рожд. Ардашева, † 1856 г., т. CXVI, декаб., 521.
Варенцовъ, Алексѣй Никт., т. CXVI, декаб., 519.
Варенцовъ, Викт. Гаврил., адъюнктъ проф. по рус. словесн. Казан. унив., р. 1825 †1867 г., т. CXIII, декаб., 515—522.
Варенцовъ, Гавр. Васил., чиновн. 1825 г., т. CXVI, декаб. 515.
Варенцовъ, Ѳед. Васил., чиновн., т. CXVI, декаб. 520.
Варламовъ, артистъ, т. CXIV, іюнь, 628.
Вародель, С., сообш: „Графъ П. К. Сухтеленъ. (Его характеристика по шведскимъ источникамъ)“, т. CXV авг., 467—477. „Императоръ Николай I въ донесеніяхъ шведскаго посланника“, т. CXVI, окт., 205—219.
Варжевицкій, 1581 г., т. CXIII, мартъ, 594, 595.
Варламовъ, капельм. московск. оперы 1834 г., т. CXIII, мартъ, 589, 590.
Василій II, Темный, великій князь, т. CXV, іюль, 89—105, авг., 349—371, сент., 639.
Василій III, вел. князь, т. CXVI, окт. 116, 123—130, нояб., 369—399.
Васильевъ, гр. Алексѣй Ив., госуд казначей 1798 г., впосл. мин. финанс., род. 1742†1807 г., т. CXIII, февр., 219, т. CXIV, апр., 33, 140, май, 470, т. CXV, іюль, 233.
Васильевъ, Алексѣй, прот., т. CXIV, 1812 г., май, 340—348.

Васильковскій, полковн., 1877 г., т. CXV, авг., 294.
Васильчиковъ, Алексд. Алексѣев., гофмейст., писатель, р. 1832†1890 г., т. CXVI, окт., 65.
Васильчиковъ, кн., Илар. Васил., ген.-ад., р. 1777†1847 г., т. CXIII, янв. 7, т. CXIV, іюнь, 538, т. CXVI, окт., 88.
Васильчиковъ, декабр., т. CXIV, іюнь, 497.
Вассіанъ, архіеп. ростовск., т. CXV, сент., 621.
Ватаци, Алексд. Ив., директ. Михайлов. Воронеж. корпуса, 1862 г., т. CXIII, февр., 331, т. CXV, іюль, 83, 84.
Вегелинъ, Александ. Ив., декабр., т. CXIV, іюнь, 493.
Веденяпинъ, Алексѣй Вас., прап., декабр., т. CXIV, іюнь, 482, 483, 486.
Вейдемейеръ, рож. княжна Херхеулидзева, Татьяна Семеновна, писательница, т. CXV, авг., 445.
Вейдемейеръ, писат., 1832 г., т. CXIII, февр., 317.
Вейдемейеръ, тайн. совѣт., т. CXIII, февр., 213, т. CXVI, нояб., 243.
Вейденбаумъ, Е., сообщ.: „Декабристы на Кавказѣ“, т. CXIV, іюнь, 481—502, „Виллокъ и А. С. Пушкинъ“, т. CXV, авг., 320.
Вейкардъ, Георгій, 1812 г., т. CXIII, февр., 280, 283.
Вейсъ, дирек. Петровск. уч., т. CXIII, мартъ, 542.
Велепольскій, маркизъ Алексд., р. 1803†1877 г., т. CXV, сент., 588, 589, 693.
Великановъ, Никол., смоленск. полицейм., 1812 г., т. CXIV, май, 342—347, іюнь, 573, 574, іюнь, 573.
Великопольскій, Иванъ Ермолаев, писат., род. 1793†1868 г., т. CXIV, іюнь, 649.
Велланскій, Дм. Мих., профес., род. 1774†1847 г., т. CXIV, май, 379, 386, 389.
Веллингтонъ, герцогъ, т. CXIV, май, 419—441, іюнь, 673—679, 682—695, т. CXV, авг., 302, 306, 310, сент., 696.
Вельяминовъ, И. А., ген.-лейт. 1820 г., т. CXV, авг., 320.
Вельяминовъ, Миронъ Андр., нач. опол. 1613, г., т. CXIV, апр., 155.
Вельяминовъ, Н. А., тобольск. ген.-губерн., 1831 г., т. CXIII, мартъ, 548.
Вельяминовъ, оф. 1812 г., т. CXIV, май, 340.
Вельяшевъ, писат., 1816 г., т. CXVI, декаб. 709.
Веневитиновъ, Алексѣй Влад., надв. сов., 1837 г., т. CXVI, окт., 20.
Венедиктовъ, Ив. Ив. капит., † 1901 г., т. CXV., авг., 281—297.
Веніаминовъ, Іоаннъ, впосл. еписк. Камчатскій Иннокентій, т. CXIV, май, 415.
Вергуновъ, протоіер. 1827 г., т. CXIII, янв., 70, 71.
Веревкина, т. CXVI, окт., 78.
Веревкинъ, атаманъ Уральск. каз., 1866 г., т. CXV, авг., 328, 330, 333, 336, CXVI, окт., 70—79.
Веревкинъ, Григ., ротмистръ, 1672 г., т. CXVI, нояб., 469.
Верещагинъ, худож., 1884 г., т. CXIV, май, 264.
Веригинъ, ген.-квартирмейс. 1863 г., т. CXV, 322, 324, 331.
Веселовская, Луиза Антоновна, урожд. баронес. Плотенъ, т. CXVI, окт., 7.
Веселовскіе, 1820 г., т. CXVI, окт. 9.
Веселовскій, Н. И., проф., т. CXIV, май, 304.
Веселовскій, Конст. Сем., фл.-ад., 1825 г., CXVI, окт., 15.
Веселовскій, Конст. Степ., акад., род. 1819†1901 г., т. CXVI, окт., 5—42.
Веселовскій, Пав. Сем., 1819 г., т. CXVI, окт., 9.
Веселовскій, Петръ Ильичъ, полков., т. CXVI, окт., 7.
Веселовскій, Сем. Петр., маіоръ, т. CXVI, окт., 7.
Веселовскій, Сем. Сем., 1829 г., т. CXVI, окт. 11.
Веселовскій, Степ. Сем., полковн., род. 1781†1852 г., CXVI, окт., 6—16.
Весленевъ, Петръ, помѣщ. 1719 г., т. CXVI, декаб., 591.
Вердеревскій, предсѣд. гражд. палаты въ Тамбовѣ 1815 г., т. CXVI, декаб. 487.
Вешняковъ, Влад. Ив., помощн. редакт., 1854 г., т. CXVI, окт., 34.
Вигель, Наталія Филиповна, въ зам. Алексѣева, т. CXV, авг., 448, 449.
Вигель-Панчулидзевъ, П., сообщ.: „Свиданіе двухъ императоровъ въ Черновцахъ въ 1823 г.“, т. CXVI, нояб., 307—315.
Вигель, Филиппъ Филип., управл. деп. духов. дѣлъ ин. исповѣд., род. 1786† 1856 г., т. CXIII, март., 582 т. CXV, авг., 448—450 сент. 498, 500, т. т. CXVI, окт., 7, 89.
фонъ-Визинъ, Наталія Дмитріевна, 1850 г., т. CXV, сент., 708, 712, 714.

фонъ-Визинъ, Мих. Алексд., дек., т. CXIII, мартъ, 542.
Вилламовъ, Григ. Ив., секрет., императрицы Маріи Ѳеодор., т. CXIV, апр., 89, т. CXV, іюль, 121, авг., 303.
Виллебланшъ, интенд. Смоленск. губ., 1812 г., т. CXIV, май, 331—344.
Вилліе, баронетъ, Яковъ Васильев, лейбъ-медикъ, р. 1765 † 1854 г., т. CXIII, янв., 6.
Вильбоа, ген.-фельдцейхмейстеръ, 1762 г., т. CXV, сент., 706.
Вильде, Густавъ Григор., т. CXV, сент., 516.
Винтеръ, вологод. губернат. 1815 г., т. CXVI, декаб., 487.
Винтуловъ, Алексд. Дм., ген., директ. михайлов. воронеж. корп., 1835 г, т. CXV, іюль, 77—80.
Виртембергскій, принцъ, Алексд., главноуправл. пут. сообщ. 1826 г., т. CXVI, нояб., 440.
де-Висто, Алекс., см. Безсоновъ.
Витбергъ, А. Л. художн., историч. живоп. 1810 г., т. CXIII, янв., прилож., 14.
Витгенштейнъ, кн., Эмилій, ген., р. 1824†1878 г., т. CXV, іюль, 220.
Витовтъ, ген.-ад. 1855 г., т. CXIV, іюнь, 544.
Витте, Серг. Юліев., пред. комит. мин., т. CXIV, май, 259.
Вишневецкій, Адамъ, т. CXIII, февр., 238, 248, т. CXV, іюнь, 162.
Вишневецкій, Констант., т. CXIII, февр., 248.
Вишневскій, Ѳед. Гавр, декаб., т. CXIV, іюнь, 482, 483, 486.
Віардо, Полина, пѣвица, т. CXIV, апр., 199, 200.
Віельгорскій, гр., Мих. Юрьев, об.-шенкъ, р. 1788†1856 г., т. CXV, авг., 440.
Владиміръ Александровичъ, великій князь, т. CXV, авг., 285, т. CXVI, окт., 74.
Владиславъ III, король польскій, 1443 г., т. CXV, авг., 352, 355, 357.
Влангали, Георгій Мих., перевод. восточ. яз. при департ. мин. иностр. дѣлъ, †1834 г., т. CXVI, нояб., 350.
Власьевъ, Аѳанасій, дьякъ, посолъ въ Римѣ 1602 г., т. CXIV, май, 463.
Водаръ, полковн., 1877 г., т. CXIV, апр. 69.
Воеводскій, смоленск. предвод. дворянства, 1812 г., т. CXIV, апр, 109.
Воейкова, Алексд. Андр, р. Протатова, т. CXV, іюль, 125—128, авг., 442.
Воейковъ, Алексд. Ѳед, проф., писат., р. 1773†1839 г., т. CXIV, апр., 144, 147, 149, 152, т. CXVI, декаб., 602, 711.
Воейковъ, Д. И., 1884 г., т. CXIV, май, 261.
Воиновъ, студ. Моск. унив. 1801 г., т. CXIV, апр., 102.
Волковъ, Алексд. Алексд., ген.-лейт., нач. 2-го окр. корп. жанд., т. CXIII, февр., 260—267.
Волковъ, Влад. Ѳед., шт.-капит., т. CXIV, іюнь, 496.
Волконская, княжна Алексд. Петр., въ зам. Дурново, р. 1804†1859 г., т. CXV, авг., 443.
Волконскій, кн., Вл. Ив., путиловск. воевода, 1671 г., т. CXV, сент., 686.
Волконскій, кн. Григ. Петр., гофмейст., р. 1808†1882 г., т. CXV, авг., 443.
Волконскій, кн. Дм. Петр., ген.-лейт., интенд., гофмейст., р. 1805†1859 г., т. CXV, авг., 443, т. CXVI, окт., 64.
Волконскій, гр., Ив., ген.-поруч. 1762 г., т. CXIV, іюнь, 526.
Волконскій, кн., Никол., полковн., т. CXIV, апр., 154.
Волконскій, кн., Петръ Мих., мн-ръ двора, фельдмаршалъ, р. 1776†1852 г., т. CXIV, апр., 20, 165, 176, 177, май, 381, іюнь, 496, т. CXV, іюль, 74, 224, авг., 404, 426, 438, т. CXVI, окт., 101.
Волконскій, кн. Сергѣй Григор., декабристъ, р. 1788†1865 г., т. CXV, сент. 582, 712, т. CXVI, окт., 228.
Волконскій, полковн., т. CXIV, іюнь, 500.
Вольпа, Іоаннъ, Батистъ, дипломатъ, 1470 г., т. CXV, сент., 598—614.
Вольфъ, авт. „Хроники спб. театр.“, т. CXV, сент.,562, 569, 572.
Вонсовичъ, полковн., 1817 г., т. CXIV, май, 353.
Воренцъ, Григорій, гравер., т. CXV, сент., 630.
Воробьевъ, Г. А., сообщ.: „Посылка Тадеуша Вылежинскаго въ Петербургъ“, т. CXIV, май, 351—361.
Вороновъ, капит.-лейт., 1812 г., т. CXIII, февр, 277, 280.
Воронцова, гр-ня т. CXV, іюль, 227, 228.
Воронцовъ, гр., Алекд. Роман., госуд. канцл., р. 1741†1805 г., т. CXIII, февр., 216.
Воронцовъ, гр. Ив., т. CXIV, іюнь, 526.
Воронцовъ, гр., Михаилъ Сем., новорос. ген.-губ., намѣстн. Кавказ., р 1781 † 1856 г., т. CXIII, янв., 194, т. CXIV, апр., 208, май, 350,

424, т. CXV, іюль, 227, авг., 393, т. CXVI, нояб., 263, 269.
Воронцовъ, гр., Сем. Ром., послан. въ Англіи, р. 1774†1832 г., т. CXIII, янв., прилож. 4, т. CXVI, нояб., 253.
Воронцовъ-Дашковъ, гр., об.-церемоніймейст., т. CXV, іюль, 230.
Воскресенскій, докт., т. CXV, авг. 385.
Врангель, военный инжен., 1862 г., т. CXIII, янв., 164.
Врангель, бар., М. Е., капит., 1863 г., т. CXIII, февр., 291, 299.
Враницкій, декабр., т. CXIII, мартъ, 545.
Врасскій, чиновн. 1836 г., т. CXIII, мартъ, 588.
Вревская, баронеса, Евпраксія Никол., р. Вульфъ, р. 1810†1883 г., т. CXIII, мартъ, 487, 492—495.
Вронченко, Мих. Павл., писат., переводч. Шекспира, р. 1801†1855 г., т. CXIII, мартъ, 486.
Вронченко, Ѳед. Павл., мн-ръ финанс., †1862 г., т. CXIV, апр., 31, т. CXV, авг., 408.
Всеволожскій, Н. А., 1816 г., т. CXVI, декаб., 709.
Вульфъ, Алексѣй Никол., поэтъ, р. 1805†1881 г., т. CXIII, мартъ, 485—495.
Вылежинскій, Тадеушъ, полковн. †1844 г., т. CXIV, май, 351—361.
Вѣтринскій, инженер., подполк., т. CXV, іюнь, 30.
Вяземская, княгиня, т. CXIII, мартъ, прилож., 73, т. CXVI, нояб., 242.
Вяземскій, кн., Петръ Андр., товар. мн-ра народн. просв., писат., род. 1792†1878 г., т. CXIII, февр., 260—263, мартъ, 537, т. CXIV, май, 406, 411, т. CXV, іюль, 132, 133, 203, авг., 272, 273, 443, 447, 453, т. CXVI, нояб., 242, декаб., 607, 609, 705, 715.
Вяземскій, кн., Пав. Петр., секрет. посольства въ Констант. 1849 г., впосл. сенат., р. 1820†1888 г., т. CXIV, май, 411.
Вяземскій, кн., новгород. коменд. 1716 г., т. CXVI, декаб. 590.
Вязмитиновъ, гр. Серг. Кузьмичъ, воен. мин. съ 1802—1808 г., род. 1748†1819 г., т. CXIII, февр., 219, т. CXVI, нояб., 242, 244, декаб., 504, 510, 572.

Г.

Габбе, Алексд. Андр., полковн., 1815 г., т. CXIV, іюнь, 563.
Гавріилъ, новгород. митроп., 1797 г., т. CXV, іюль, 109.
Гагарина, княгиня Марія Алексд., 1838 г., т. CXIV, май, 401.
Гагаринъ, кн. Евг. Григ., 1838 г., т. CXIV, май, 401.
Гагаринъ, кн., Пав. Павлов., предсѣд. госуд. сов., р. 1789†1872 г., т. CXV, сент. 537, т. CXVI, нояб., 287.
Гагаринъ, кн., С. П., архангельск. губерн., т. CXVI, нояб., 286, 287, 288.
Гагаринъ, кн., Серг. Сергѣев., об.-гофмейст., директ. театровъ†1852 г., т. CXIV, 608, 609.
Гагаринъ, Ѳеофилъ Григор., младш. секр. посольства во Франкфуртѣ, т. CXIV, май, 413.
Гагаринъ-Стурдза, Григ., т. CXIV, май, 407.
Гагемейстеръ, стат. совѣтн., 1848 г., CXV, авг., 415, т. CXVI, окт., 165—171.
Гаевскій, Викт. Павл. 1832 г., т. CXIII, февр., 317, 325, т. CXV, декаб., 686.
Галлъ, Джонъ, 1826 г., т. CXVI, нояб., 437—440.
Голятовскій, Іоанникій, архиман., ораторъ, писат., 1672 г., т. CXVI, нояб., 469, 470.
Гамбургеръ, т. CXIV, апр., 166—169, май, 295.
Гамильтонъ, Ал., посолъ въ Россіи, 1809 †1852 г., т. CXV, авг., 443.
Гангебловъ, Алексд. Сем., декабр., т. CXIV, іюнь, 484, 497, 498.
Ганецкій, Ив. Степ., генер.-лейтен., команд. финлянд. пол., т. CXIII, февр., 288, 290.
Гансъ, Эдуардъ профес., р. 1798 †1838 г., т. CXV, авг., 453.
Гаршинъ, писат., т. CXIV, май, 262,
Гастфордъ, полковн., 1855 г., т. CXIV, май, 245.
Гастфордъ, ген.-губ. зап. Сибири, 1851 г., т. CXIII, мартъ, 557—559.
Гвинтовка, Матвѣй, полковн., 1672 г., т. CXV, сент., 670, 676, 683, 684, т. CXVI, нояб., 467.
Гвоздевъ, Алекд. Ник., подп., т. CXIV, іюнь, 497.
Гедеоновъ, Алексд., Мих., директ. имп. театровъ, р. 1790†1867 г., т. іюнь, 610, 611, т. CXV, авг., 400.
Гедеоновъ, Д. Я., смол. губер., 1801—1803 г., т. CXIV, апр., 103.
Гедеоновъ, т. CXVI, окт., 174.
Гедеоновъ, ген.-маіоръ, астрах. коменд. 1798 г., т. CXIII, мартъ, 519, 520.
Гейденъ, гр., Лог. Лог., адм., т. CXIV, май, 429, т. CXVI, нояб., 321—329.
Гейденъ, гр., нач. гл. штаба 1870 г., т. CXVI, окт., 82, 86.

Гейденштейнъ, 1582 г., т. CXVI, декаб., 644—650.
Гейнсъ, ген. директ. департ. общ. дѣлъ мин. пут. сообщ., 1870 г., т. CXVI, окт. 83.
Гейтесбери, лордъ, послан. въ Петерб., 1832 г., т. CXV, сент., 700, 701, 704.
Георгій, принцъ Гольштинскій, 1762 г., т. CXV, сент., 706.
Гельмертъ, Өед. Өед., капит., т. CXV, іюль, 59, 61.
Герасимовъ, посолъ въ Римѣ, 1525 г., т. CXVI, нояб., 375, 376.
Гернгроссъ, подполк., 1862 г., т. CXIII, янв. 154.
Гернъ, ген.-маіоръ, т. CXIV, іюнь, 527.
Герсевановъ, ген.-квартирм. 1855 г., т. CXIV, іюнь, 534.
Герсфельдъ, ген.-лейтен., 1884 г., т. CXIII, февр., 370.
Герфордъ, маркизъ, послан., 1827 г., май, 424.
Герценъ, Алексд. Ив., писат. и публицистъ, р. 1812†1870 г., т. CXIII, янв., 77, 78, февр., 376—379, т. CXV, іюль, 32, сент., 584, 589, 594, т. CXVI, нояб., 280, декаб., 633, 635.
Гизо, историкъ и франц. государст. дѣят., р. 1787†1875 г., т. CXV, авг., 442, т. CXVI, декаб., 611—628.
Гильдебрандъ, Платонъ Ив., офиц. 1864 г., т. CXIII, мартъ, 445, 451—453.
Глазовъ, ген.-маіоръ, 1800 г., т. CXIII, мартъ, 525.
Глинка, Григ. Андр., профес., род. 1777†1818 г., т., т. CXVI, окт., 186.
Глинка, Дм. Григ., †1883 г., т. CXVI, окт., 186, 187.
Глинка, Мих. Ив., композит., т. CXVI, нояб., 356, 359, 364.
Глинка, Никол. Дм., консулъ во Франкфуртѣ, р. 1838†1884 г., т. т. CXVI, окт., 187.
Глинка, Сер. Никол., писат., род. 1774†1847 г., т. CXIII, февр., 263—266, 323, т. CXIV, апр., 162, т. CXVI, нояб., 249, декаб., 481.
Глинка, Өед. Никол., писат., †1880 г., т. CXIII, февр., 325.
Глинка, полковн., 1814 г., т. CXIII, мартъ, 543
Глиноецкій, редакт. „Военнаго Сборника“, т. CXIV, іюнь, 532, 538.
Глумилина, Софья Тимоѳ., рожд. Аксакова, т. CXIV, іюнь, 540.
Глумилина, въ зам. Бутлерова, т. CXIV, іюнь, 540.
Глумилина, въ зам. Юмъ, т. CXIV, іюнь, 540.
Глумилинъ, Мих. Вас., т. CXIV, іюнь, 540.
Глумилинъ, Мих. Мих., т CXIV, іюнь, 540.
Глуховскій, проф., унив., т. CXVI, нояб. 346.
Глѣбовъ, Алексд. Ив., ген.-прокур., ген.-кригсъ-коммис., 1762 г., т. CXV, 706.
Глѣбовъ, ген., 1855г., т. CXIV, іюнь, 538.
Гнинскій, Янъ, польск. посолъ, 1672 г., т. CXV, сент., 689.
Гнѣдичъ, Ник. Ив., поэтъ, писат., р. 1784†1833 г., т. CXV, іюль, 117—120, т. CXVI, нояб., 249, декаб., 603.
Гогель, флиг.-адъют., т. CXIV, апр. 133.
Гоголь, Никол. Васильев., писат., р. 1809†1852 г., т. CXIII, февр., 301—304, мартъ, 530—539, т. CXIV, май, 262, іюнь, 643, 653—655, т. CXV, сент., 529, 655, 662, т. CXVI, окт., 199.
Годейнъ, ген.-лейт., т. CXIV, апр., 48.
Годуновъ, Борисъ, царь, т. CXIV, апр., 113, 218—231, май, 451—464, іюнь, 648, 649, т. CXV, авг., 435, 436, т. CXVI, окт., 107.
Голенищевъ-Кутузовъ, см. Кутузовъ.
Голицынъ, кн., Алексд. Мих., вицеканцл., генер.-фельдм., род. 1723 †1807 г., т. CXVI, окт., 65—68.
Голицынъ, кн., Алексд. Никол., об. прокур. синода, мин. дух. дѣлъ и просв., р. 1773†1844 г., т. CXIII, янв., 10, февр., 219, 220, 229, мартъ, 515—518, т. CXIV, апр., 104, 105, 172, іюнь, 624, 659, 663, 669, іюнь, 578, т. CXV, іюль, 74, 87, 121, сент., 513, т. CXVI, окт., 96, 220, нояб., 300, декаб., 505, 638, 683—698, 705—712.
Голицынъ, кн., Васил. Васильев., болринъ, р. 1633†1713 г., т. CXIII, янв., 184, февр., 236, т. CXIV, апр., 99.
Голицынъ, кн., Валер. Мих., декабр., т. CXIV, іюнь, 486, т. CXV, іюль, 69.
Голицынъ, кн. Григ. Серг., пензенск. губернат. 1815 г., т. CXIV, іюнь, 555—560.
Голицынъ, Дм. Владим., моск. ген.-губерн., р. 1771†1844 г., т. CXIII, февр., 263, т. CXV, іюль, 121.
Голицынъ, кн., Серг. Мих., москов. ген.-губ., т. CXIII, февр., 312, 313, 322—325, т. CXIV, апр., 17.
Голицынъ, полковн. 1797 г., т. CXIV, іюнь, 518, 519, 520, т. CXV, іюнь, 234.
Головачевъ, П., сообщ.: „Значеніе Андруссовскаго перемирія для международныхъ отношеній восточ-

ной Европы, т. CXV, іюль, 159—166.
Головинъ, Евг. Алексд., главноком. на Кавказѣ 1831 г., род. 1782†1858 г., т. CXIV, іюнь, 672, т. CXVI, нояб., 352, декаб., 594.
Головинъ, Ив. Гаврилов., публицистъ-эмигрантъ, р. 1816 г., т. CXV, сент., 655, 662.
Головинъ, Конст. Θед., журналистъ 1884 г., т. CXIV, 261—266.
Головинъ, Никол. Вуколовичъ, лейт., т. CXIV, апр., 134.
Головинъ, Петръ Петр., воев., т. CXIV, апр., 157.
Головинъ, полковн., команд. эстлянд. пол. 1877 г., т. CXIII, янв., 120.
Головинъ, мин. нар. просв., т. CXIV, апр., 140.
Головинъ, 1686 г.,т. CXVI, нояб., 468.
Головкинъ, гр., 1815 г., т. CXIV, іюнь, 589, 596.
Головнинъ, Алексд. Васил., мин. нар. просв., р. 1821†1886 г., т. CXV, авг., 384.
Голубевъ, подпол. 1863 г., т. CXV, авг., 324.
Голубевъ, чиновн., т. CXIV, апр., 131, 132.
Голубцовъ, Θед. Алексд., госуд. казнач., сенат., р. 1758†1829 г., т. CXV, сент., 508, т. CXIV, апр., 34, май, 470, 471, іюль, 234.
Голынскій, Ив. Осип., помѣщ., предвод. двор. могилев. губ. 1780 г., т. CXIII, мартъ, прилож., 74—77.
фонъ-Гольштейнъ, принцъ, ген.-фельдмаршалъ, спб. и ревельск. ген.-губер., 1762 г., т. CXV, сент., 596, 706
Гончаровъ, Ив. Алексд., писат., род. 1814†1891 г., т. CXIII, янв., 74, 89.
Горбачевскій, И., декабр., 1860 г., т. CXV, его письма—князю Е. П. Оболенскому, т. CXV, сент., 707—716, т. CXVI, окт., 221—239.
Горбачевскій, Евгеній Ив., 1863 г., т. CXVI, окт., 238.
Горвицъ, професс., т. CXVI, нояб., 322.
Горголи, Ив. Савичъ, спб. об.-полицейм., сенат., р. 1770†1862 г., т. CXIV, апр., 11, 12.
Горихвостовъ, маіоръ, т. CXIV, май, 340.
Горскій, А. В., протоіер., ректМоск. духов., акад., †1873 г., т. CXIV, май, 415.
Горчаковъ, кн., Алексд. Мих., канцлеръ, р. 1799†1883., т. CXIII, февр. 358, т. CXIV, май, 291, 295, 414, т. CXV, авг., 326, 334.
Горчаковъ, кн., Андрей Ив., ген.-отъ-инф., р. 1778†1855 г., т. CXIV, іюнь, 564—568.
Горчаковъ, кн., Мих. Дм., главноком. крымск. арм. 1855 г., намѣстн. ц. Польск. 1856 г., р. 1756 г., †1861 г., т. CXIV, іюнь, 532—537, т. CXV, сент., 589, т. CXVI, нояб. 477—580, декаб., 699.
Горшенковъ, Ник. Ив., помощ. режиссера, т. CXV, авг., 402.
Горчаковъ, кн., Петръ Дм., сибирск. ген.-губ., р. 1789†1868 г., т. CXIII, мартъ, 555—558, т. CXV, авг., 447.
Граббе, гр. Пав. Христоф., ген.-отъ-инф., р. 1787†1875 г., т. CXIII, янв., 149—164, т. CXV, авг. 441.
Грабовскій, ст.-секр., царства Польскаго, 1828 г., т. CXIV, апр., 177, 180, т. CXVI, нояб., 456, 458.
Грановскій, Тимоѳ. Никол., професс. †1855 г., т. CXIII, янв., 77, мартъ, 589.
Грей, графъ, мн-ръ въ Англіи, р. 1764 †1845 г., т. CXIII, янв., 198, т. CXIV, май, 417—442, іюнь, 683, 687—695, CXV, сент., 691—705, т. CXVI, декаб., 616, 617.
Гречъ, Никол. Ив., писат., р. 1787 †1867 г., CXIII, февр., 305, 322—324, т. CXIV, май, 309, т. CXV, іюль, 67, 68, авг., 384, 451, 454, т. CXVI, окт., 97, нояб., 333—351.
Грибовичъ, Пав., есаулъ, 1672 г., т. CXV, сент., 668, 670, т. CXVI, окт., 138—146, нояб., 459, 463, 467, 468.
Грибовскій, Андріанъ Моисеев., ст.-секр. им-цы Екатерины II, 1792 г., т. CXIII, янв., 9, февр., 213.
Грибоѣдовъ, Алексд. Серг., писат., р. 1795†1829 г., т. CXIV, іюнь, 604, 606, 643—645, т. CXVI, декаб., 601.
Григорій XIII, папа, 1560 г., т. CXVI, декаб., 642—682.
Григорій, монахъ, т. CXV, іюль, 95, авг., 350—366.
Григоровичъ, Апол. Алекс., писат., р. 1822†1864 г., т. CXIII., янв., 75.
Григоровичъ, В. И., т. CXVI, декаб., 518.
Григоровичъ, Дм. Вас., писат., 1893 г., т. CXIII, мартъ, 567, 570.
Григорьевъ, Вас. Вас., професс., т. CXIV, іюнь, 542, т. CXV, іюль, 33—36.
Григорьевъ, Петръ Ив., артистъ, т. CXV, авг., 400, 402, 403, сент., 571.
Григорьевъ, Апол. Алекс., писат., т. CXIV, май 265.
Громачевскій, А. А., инспект. оренб. гимназ. 1878 г., т. CXVI, нояб., 412—417.

Гротъ, Конст. Карл., ст.-секрет., самарск. губерн., т. CXV, іюль, 21, 22.
Груздевъ, учитель, т. CXV, авг., 384.
Грузинскій, кн., т. CXV, іюль, 114.
Гудима, декабр., т. CXIV, іюнь, 497.
Гулакъ-Артемовскій, профес., т. CXV, сент., 664.
Гумбольдтъ, т. CXIV, іюнь, 705.
Гурко, Іосифъ Влад., фельдмарш., т. CXIV, апр., 68—74, май, 295, 416.
Гурьевъ, гр., Дм. Алексд., мин. удѣл. 1809 г., впосл. мин. финанс., р. 1751†1825 г., т. CXIII, февр., 219, 220, 414, т. CXIV, апр., 34—40, май, 471, 472, іюнь, 624, т. XCV, іюль, 233, 234, 237, авг. 271, окт., 486.
Гурьевъ, гр., кіевск. ген.-губ., 1835 г., т. CXIII, мартъ, 587.
Гусева, Ел. Ив., артистка, т. CXV, авг., 402, 403.
Гутьяръ, сообщ.: „И. С. Тургеневъ и Н. А. Некрасовъ“, т. CXIII, янв., 73—93, „И. С. Тургеневъ и польскій вопросъ“, т. CXV, сент., 585 — 595; упом., т. CXVI, декаб., 629, 634.
Гуща, Станисл. Клемен., офиц. 1854 г., т. CXIII, мартъ, 448.
Гуфеландъ, Христоферъ Васильевичъ, профес., писат., род. 1762 †1836 г., т. CXIV, май, 400—403, т. CXV, авг., 453.

Д.

Даву, маршалъ Франціи, † 1823 г., т. CXIII, янв., 39.
Давыдова, Прасковья Ив., въ зам. Яковлева, т. CXIV, іюнь, 639.
Давыдова, 1861 г., жена декабр., т. CXV, сент., 712.
Давыдовъ, Вас. М., декабр. 1860 г., т. CXV, сент., 708.
Давыдовъ (Горѣловъ), Влад. Никол., артистъ, 1900 г., т. CXIV, іюнь, 628.
Давыдовъ, Денисъ Васильев., партизанъ, писат., род. 1784†1839 г., CXIII, февр., 272, 273, т. CXV, авг., 446—448.
Давыдовъ, Ив. Ив., проф. р. 1794 †1863 г., т. CXIII, февр., 262, т. CXVI, декаб., 602, 603, 696.
Даль, Влад. Ив., писат., род. 1801 †1872 г., т. CXV, іюль, 71—73, 137, 144, т. CXVI, декаб., 518.
Дандевиль, ген., 1856 г., т. CXIV, іюнь, 541, т. CXV, іюль, 21—28, 34, т. CXVI, нояб., 319.
Данзасъ, Алексд. Логгинов., генер. 1856 г., т. CXV, іюль, 23—33, авг., 325, т. CXVI, окт., 85, нояб., 319.
Данилевскій, Никол. Яковл., публицистъ, род. 1822†1885 г., т. CXV, сент., 528—532.
Даниловичъ, проф. Игнат. Никол., р. 1787†1843 г., т. CXIV, апр., 178, т. CXVI, нояб., 346.
Даниловъ, Я. Р., педагогъ, 1875 г., т. CXVI, нояб., 409, 410.
Даниловъ, инж. 1860 г., т. CXIII, февр., 384.
Даніилъ, волынск.-житомірск. епископъ, 1810 г., т. CXVI, окт., 204.
Дараганъ, камеръ-пажъ велик. княгини Александры Ѳеодоровны, авт. записокъ, т. CXVI, окт., 90.
Дарія, груз. царица, т. CXIV, май, 472.
Дашкова, княгиня, Екатер. Роман., 1784 г., т. CXVI, нояб., 294.
Дашковъ, Дм. Васил., мин. юстиц., р. 1784†1839 г., т. CXIV, апр., 35, т. CXV, авг., 391, сент., 518, т. CXVI, нояб., 316, декаб., 705.
Двигубскій, Ив. Алексѣев., ректоръ моск. унив., р. 1771†1839 г., т. CXIII, мартъ, 578, т. CXIV, апр., 102.
Дебу, Ипполитъ, 1849 г., т. CXV, сент., 523, 531.
Дебу, К. М., 1849 г., т. CXV, сент., 523, 531.
Дебу, генер.-лейт., 1856 г., т. CXV, іюль, 27.
Дегай, ст.-секр., 1842 г., т. CXV, іюль, 138.
Делакроа, правит. канц. курлянд. губернат., 1844 г., т. CXIV, апр. 182.
Деллингсгаузенъ, Ив. Ѳед., баронъ, ген.-ад., 1839 г., т. CXVI, октябрь, 17, 23.
Дельвигъ, бар., Андр. Н., инж. пут. сооб. 1862 г., т. CXIII, янв., 149—157, т. CXVI, нояб., 275.
Дельвигъ, бар. Антонъ Антоновъ., писат., род. 1798†1831 г., т. CXIV, іюнь, 630—632, т. CXV, авг., 447, 453—455.
Денферъ, новгород. губернат., 1832 г., т. CXVI, окт. 152.
Депрерадовичъ, декабр., т. CXIV, іюнь, 496.
Дервизъ, Дм. Григор., т. CXIII, февр., 383.
Дервизъ, Пав. Григ., строит. жел. дорогъ, 1864 г., т. CXIII, февраль, 369, 376—388.
Державинъ, Гавр. Романов., писат., р. 1743†1816 г., т. CXIII, февр., 219, т. CXIV, апр., 23, 29, 30, т. CXVI, окт., 64.
фонъ-Дерфельденъ, С., сообщ. „Изъ моихъ воспоминаній о жизни въ

Варшавѣ въ 60-хъ годахъ". (По поводу записокъ Паткуль), т. CXIII, февр., 334, „Воспоминанія стараго кадета", т. CXV, іюль, 75—84.
Дестуннисъ, Спиридонъ Юрьевичъ, †1848 г., переводч., т. CXIV, май, 397, 399.
Дибичъ, гр. Ив. Ив., фельдмар., р. 1785 †1831 г., т. CXIII, мартъ, 546, CXIV, май, 351—356, іюнь, 484—502, 676—678, 683, т. CXV, сент., 692, т. CXVI, окт., 10, 101, 103, нояб., 311, 337, 338, 346.
Дивова, фрейлина, т. CXVI, декаб. 579.
Дивовъ, Пав. Гавр., сенат., род. 1765†1841 г., его дневникъ, т. CXIII, мартъ, 440—442, т. CXIV, май, 467—478, т. CXV, іюль, 233, т. CXVI, декаб., 560.
Дивовъ, декабр., †1840 г., т. CXIV, іюнь, 493.
Дидло, балетмейст., т. CXIV, іюнь, 609—611.
Димитрій Донской, т. CXV, сент. 635.
Дмитрій Іоанновичъ, царевичъ, 1594 г., т. CXIV, апр. 218, май, 454, іюнь, 648, 649, т. CXV, авг., 435, 436,
Димитрій Палеологъ, 1453 г., т. CXV, авг., 372.
Димитрій, Самозванецъ, т. CXIII, февр., 236, 240—258, т. CXIV, апр., 155—161, май, 304.
Димитрій, еписк., 1803 г. т. CXIV, апр., 102, 103.
Дирина, Анна Серг., т. CXIII, мар. 477, 479.
Дитрихсъ, полковн., 1850 г. т. CXIV, іюнь, 529, т. CXVI, окт., 56.
Длотовскій, полк., 1877 г., т. CXIII, янв., 120.
Длусская, Н. Н., сообщ.: „Записки Н. Г. Залѣсова", т. CXIV, апр., 41—64, май, 267—289, іюнь, 527—542, т. CXV, іюль, 21—37, авг., 321—348, томъ CXVI, окт., 69—86, нояб., 317—332.
Длусскій, прелатъ, т. CXIII, янв., 56.
Дмитревскій, Ив. Аѳанас., актеръ, писат., переводч., род. 1736†1821 г., т. CXIII, февр., прилож., 55, мартъ, прилож., 70, т. CXIV, іюнь, 604.
Дмитріевъ, Ив. Иванов., мин. юст., писат., р. 1760†1837 г., т. CXIII, янв., 9, февр. 220—222, т. CXIV, апр., 145, т. CXV, іюль, 116, сент., 499, т. CXVI, окт., 182, нояб., 244, декаб., 703—720.
Дмитріевъ, Мих. Александ., об.-прок. моск. сената, писат. †1866 г., т. CXIII, янв., прил. 12, т. CXV, авг. 270, т. CXVI, декаб., 609.
Дмитріева - Мамонтова, графиня, Марія Алексд., 1818 г., т. CXV, авг., 438.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Алексид. Ив. р. 1788†1836 г., т. CXIII, мартъ, 541—560.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Эммануилъ Алексид., студентъ, т. CXV, сент., 663.
Дмитровскій, чиновн. особ. поруч., 1866 г., т. CXVI, декаб., 558.
Добринскій, декабр., т. CXIV, іюнь, 496.
Добровольскій, ген.-м. †1877 г., т. CXIII, янв., 120, 121, мартъ, 445—457, т. CXIV, апр., 65, май, 295.
Добролюбовъ, Ник. Алексид., критикъ, р. 1836†1861 г., т. CXIII, янв., 81—88, мартъ, 448.
Добрынинъ, Г. И., т. CXIII, янв., 41,
Долгово-Сабурова, Луиза Петр., зам., Веселовская, р. 1799†1865 г., т. CXVI, окт., 9—16.
Долговъ - Сабуровъ, Петръ Вас., подполк., т. CXVI, окт., 8, 9.
Долгоруковъ, кн., А. А., мин. юст., 1829 г., т. CXIV, апр., 7—10, т. CXVI, декаб., 610.
Долгоруковъ, кн., Алексѣй, сенат., 1819 г., т. CXVI, декаб., 491.
Долгоруковъ, кн., Васил., штатм., 1826 г., т. CXVI, нояб., 438—440.
Долгоруковъ, кн., Вас. Андр., воен. мин., впосл. шефъ жанд., р. 1804 †1868 г., т. CXV, сент., 537, т. CXVI, декаб., 561—564.
Долгоруковъ, кн., Владим. Андр., сен., ген.-губ. москов., †1890 г., т. CXIC, май, 250.
Долгорукій, кн. Влад. Тимофеев., бояринъ, †1633 г., т. CXIII, февр., 244.
Долгоруковъ, кн., Ив. Мих., влад. губернат., писат., р. 1764†1823 г., т. CXV, іюль, 210, авг., 269, 274, сент., 511, 513.
Долгоруковъ, кн., полковн. 1797 г., т. CXIV, іюнь, 509.
Долгоруковъ, кн., ген.-лейт., †1808 г., т. CXIV, май, 477.
Долгоруковъ, кн., 1809 г., т. CXV, іюль, 238.
Долженко, шт.-кап., 1877 г., т. CXV, авг., 283.
Дольфусъ, Камиллъ, 1840 г., т. CXIV, іюнь, 705.
Домантовичъ, судья, т. CXVI, окт., 142, 144.
Домбровскій, ген., 1814 г., т. CXIII, февр., 412.
Донаурова, т. CXIV, іюнь, 540.
Дондуковъ-Корсаковъ, кн., Алексд. Мих., ген.-отъ-кав., р. 1821†1893 г.,

т. CXIII, янв., 149—152, 161, т. CXIV, май, 253, 259, т. CXV, авг., 295.
Дондуковъ-Корсаковъ, цензоръ, т. CXIV, апр., 167 169, 176.
Дондуковъ-Корсаковъ, кн., попечит. спб. учебн. окр. 1839 г., т. CXIV, апр., 167, 168, 173, іюнь, 649.
Дондуковъ-Корсаковъ, кн., 1848 г., т. CXV, авг., 415.
Дороховъ, декабр., 1827 г., т. CXIV, іюнь, 484, 485.
Дорошенко, Петръ Дорофеев., гетманъ, 1672 г., т. CXV, іюль, 164, 165, сент., 668—690, т. CXVI, окт., 131—146, нояб., 462—470.
Досифей, старорус. еписк., т. CXV, іюль, 110.
Достоевскій, Ѳед. Мих., писат. р. 1822†1881 г., т. CXIII, янв., 85, т. CXIV, май, 262, 266, т. CXV, сент., 519—540.
Дохтуровъ, Дм. Серг., ген., р. 1756 † 1816 г., т. CXIV. апр., 113.
Дохтуровъ, полковн., помощ. начал. шт., 1877 г., т. CXV, авг., 286.
Драгомировъ, Мих. Ив., ген.-м., 1900 г., т. CXIV, май, 246.
Драхенфельсъ, статсъ-секрет., т. CXIV, май, 476.
Драшусова, Елизав. Алекс., т. CXV, сент., 664.
Дрейеръ, ген.-маіоръ, 1859 г., т. CXV, іюль, 26, 27.
Дрентельнъ, Алексд. Романовичъ, ген.-ад., р. 1820†1888 г., т. CXIII, февр., 290, т. CXIV, май, 298, 302.
Дренякинъ, ген. 1863 г., т. CXVI, декаб., 561.
Дружининъ, Алексд. Вас., писат., р. 1824†1864 г., т. CXIII, янв., 89.
Дуббельтъ, Леонт. Вас., ген.-лейт., нач. шт. корп. жанд., род. 1792 †1862 г., т. CXIV, май, 307—314, 390, 393, іюнь, 710, т. CXV, іюль, 138, сент., 537, 662—664, т. CXVI, окт., 172, 180, 190, декаб., 596—599, 695, 696.
Дуббельтъ, ген.-маіоръ, 1861 г., т. CXIII, февр., 290.
Дубенская, Варв. Ив., въ замуж. Лагрене, фрейлина великой княжны Маріи Николаевны, т. CXV, авг., 439.
Дубровинъ, Никол. Ѳед., ген.-лейт., акад., писат., сообщ.: „Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка“, томъ CXIII, янв., 37—65, „Николай Алексѣевичъ Полевой. Его сторонники и противники по „Московскому Телеграфу“, февр., 259—270, „Попытка къ борьбѣ съ Наполеономъ при помощи періодической печати“, мартъ, 437—443, „Письмо В. А. Жуковскаго им-цѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ“ 11 мая 1826 г., 497—498, „Графъ А. Х. Бенкендорфъ и В. Н. Каразинъ“, т. CXIV, апрѣль, 5—27, „Великій князь Александръ Павловичъ и А. А. Аракчеевъ“, т. CXIV, іюнь, 503—525, „Стихотвореніе В. Н. Каразина, написанное имъ въ 1809 г.“, т. CXV, сент., 558, „Н. И. Гречъ, Ѳ. В. Булгаринъ и А. Мицкевичъ“ (Матеріалы для ихъ біографій), т. CXVI, ноябрь, 333—351, „Послѣ отечественной войны (изъ русской жизни въ началѣ XIX вѣка)“, 241—271, декаб., 481—514, кромѣ того всѣ замѣтки, подписанныя „Ред.“, принадлежатъ Н. Ѳ. Дубровину; упом. т. CXIII, янв., прилож., 14.
Дувингъ, ген.-лейт., т. CXV, іюль, 57.
Дурасовъ, Н. А., 1811 г., т. CXIV, іюнь, 631, 632.
Дурасовъ, сенат., 1819 г., т. CXVI, декаб., 491.
Дьяконовъ, педагогъ, 1841 г., томъ CXIV, апр., 46.
Дюгамель, 1864 г., т. CXV, авг., 329.
Дюръ, артистка, т. CXIV, іюнь, 605.
Дюръ, Никол. Осип., актеръ, р. 1807 †1839 г., т. CXV, іюль, 40—42, сент., 562, 571.

Е.

Евгеній, принцъ Виртембергскій, ген. 1812 г., т. CXVI, окт., 98.
Евгеній, еписк. костромск., 1799 г., т. CXV, сент., 504, 507, 508.
Евдокимова, Вѣра В., т. CXV, сент., 582.
Евдокія, царица, 1772 г., т. CXVI, окт., 177.
Евреиновъ, директ. Технологическ. инстит., 1830 г., т. CXVI, окт. 11.
Европеусъ, Абрамъ Матв., врачъ, т. CXV, авг., 271, сент., 531.
Езерскій, гр., Я., депут. польскаго сейма, 1830 г., т. CXIV, май, 352.
Екатерина I, императрица, род. 1679 †1727 г., т. CXIV, май, 367, т. CXV, іюль, 170.
Екатерина II, императрица, р. 1729 †1796 г., т. CXIII, янв., 7, 10, 11, 16, 20, 21, февр., 212, 213, 217, 220—224, мартъ, 469, 473, мартъ, прилож., 68, 75, 78, т. CXIV, апр., 100, 101, 131, май, 258, 368—375, іюнь, 563, т. CXV, іюль, 170, авг., 268, 467, т. CXVI, окт., 9, 65—68, 94, 165, 173, нояб., 294.
Екатерина Павловна, вел. княг.,

*

въ зам. принц. Голшт.-Ольденбургская, во втор. бракѣ королева Виртембергская, † 1818 г., т. CXIII, янв., 144, т. CXIV, май, 478, томъ CXV, іюль, 228, 234.
Елагинъ, Никол. Васил., писат., цензоръ 1849 г., т. CXV, авг., 413, 414.
Елена, вел. княжна, дочь Іоанна III, т. CXVI, окт , 105—122.
Елена Павловна, вел. княг., (принцесса Виртембергская), род. 1806 †1873 г., т. CXIV, май, 411, іюнь, 701, 702, 707, т. CXV, іюль, 220, 228, т. CXIV, нояб., 311.
Еленевъ, Яковъ, протоіер., 1812 г., т. CXIV, май, 341, 345.
Еленевъ, учит., 1818 г., CXIV, іюнь, 579.
Елецкій, кн., т. CXIII, мартъ, 602—604.
Елизавета Алексѣевна, императрица, р. 1779†1826 г., т. CXIII, янв., 12, 32, 34, мартъ, 497, т. CXIV, май, 376, 472, 475, т. CXV, іюль, 170, 231, т. CXVI, окт., 97.
Елизавета Петровна, императрица, р. 1709†1761 г., т. CXIV, май, 367, 368, 370, т. CXVI, окт., 181.
Ермодовъ, Алексѣй Петр., ген.-отъ-артил., р. 1777†1861 г., т. CXIV, май, 384, іюнь, 483, 491—501, томъ CXV, авг., 320, 446, сент., 571, т. CXVI, окт., 195.
Ермоловъ, Гавр. Петр., 1814 г., т. CXVI, нояб., 250, 251.
Еропкина, В. В., сообщ.: „Посылка Петра Беклемишева во Флоренцію въ 1716 г.“, т. CXV, авг., 479—480, „Епископъ Ааронъ (Еропкинъ)“, томъ CXVI, декаб., 589—593.
Еропкинъ, Аѳанас. Влад., въ монаш. Ааронъ, въ схимѣ Аліпій, р. 1663 †1740, т. CXVI, декаб., 589—593.
Еропкинъ, Влад. Мих., стольникъ 1663 г., т. CXVI, декаб., 589.
Есиповъ, Григ. Вас., директ. архива мин—ва импер. дв., т. CXVI, окт., 17.
Ефиловичъ, Мих. Матв., полковн., директ. красносельск. театра, т. CXV, авг., 403.
Ефимова, Вѣра Владим., рожд. Раевская, т. CXIII, февр., 418, т. CXV, сент., 582.
Ефимовъ, Ѳед. Влад., чл. сов. главн. управл. восточн. Сибири отъ министер., р. 1823†1882 г , т. CXV, сент., 582.
Ефремовъ, Александ. Павл., отст. надв. совѣтн., т. CXV, сент., 663.
Ефремовъ, учит., 1812 г., т. CXIV, іюнь, 574

Ж.

Жадовскій, В. Н., членъ совѣта при главнонач. надъ почтов. деп., т. сент., 497.
Жадовскій, Анатолій, тн. сов., томъ CXV, сент., 515.
Жевановъ, оф. генер. штаба, 1877 г., т. CXIII, февр., 291—294.
Жегулинъ, бѣлорус. губерн., 1797 г., т. CXV, іюль, 111.
Желиговскій, Ант., 1861 г., т. CXV, сент., 595.
Желтухинъ, В. П., директ. москов. кадет. корп., 1843 г., томъ CXIV, май, 244.
Желѣзновъ, спб. вице-губернат., т. CXIV, апр., 137.
Желябужскій, черниговск. воевода, 1762 г., т. CXVI, нояб., 470.
Жерве, ст. совѣт., т. CXIV, май, 469—472.
Жеребцовъ, Никол. Арсен., писат., 1849 г., т. CXV, авг., 405, 409, т. CXVI, окт., 20.
Жидовинъ, Левъ, врачъ, т. CXV, сент., 618, 627.
Жиркевичъ, Ив. Степан., симбирск. губерн., т. CXIV, май, 307—330.
Жихаревъ, Степ. Петр., сенат., р. 1787†1860 г., т. CXV, авг. 440.
Жомини, бар., виленск. губернаторъ, 1812 г., т. CXIII, янв., 56.
Жуковская, Екат. Аѳан., въ зам. Протасова, т. CXV, іюль, 132.
Жуковскій, Васил. Андреев., писат., р. 1788†1852 г., т. CXIII, февр., 301, мартъ, 497—498, 534—565, т. CXIV, апр., 28, 149, май 397—415, 643, 655, т. CXV, іюль, 115—135, т. CXV, сент., 486, т. CXVI, окт., 91, 98, 185—203, декаб., 595—600, 707, 711, 715.
Жуковскій, художн., 1849 г., т. CXVI, окт., 173.
Жуковъ, декабр., т. CXIV, іюнь, 492.
Жулева, Екат. Никол , артистка, т. CXV, авг., 402, 403.
Журавлевъ, об.-прокур. 1828 г., т. CXVI, декаб., 610.
Жученко, Ѳедоръ, полтавск. полков., 1782 г., т. CXVI, нояб., 470.

З.

Заблоцкій-Десятовскій, Андр., Парфен., директ. департ. сельск. хозяйства, р. 1808†1881 г., т. CXVI, окт., 18—42.

Заблоцкій-Десятовскій, Мих. Парфенов. †1858 г., т. CXIII, мартъ, 588.
Забѣла, Петръ, казацк. старшина, 1672 г., т. CXV, сент., 667, 669, т. CXVI, окт., 142—145, нояб., 459—467.
Завадовскій, гр., Петръ Васил., мин. нар. просв., р. 1739†1812 г., томъ CXIII, февр., 219, т. CXIV, апр., 30, май, 472, т. CXV, іюль, 234.
Завалишинъ, Дм. Иринарх., декабр. писат. р. 1804†1892 г., т. CXV, сент., 583, 812, 713, 716, т. CXVI, окт., 224—239.
Загорѣцкій, Ник. Александ., декабр., т. CXIV, іюнь, 49.
Загоскинъ, Алексѣй Ник., т. CXIV, іюнь, 556.
Загоскинъ, Мих. Никол., романистъ, род. 1789†1852 г., т. CXIII, февр., 360, мартъ, 529, т. CXV, іюль, 117, авг., 450—452, т. CXVI, нояб., 365 366.
Заграфо, рожд., Сущо, томъ CXV, іюль, 228.
Загряжскій, симбирскій губерн., т. CXV, іюль, 51, 61.
Заіончекъ, 1817 г., т. CVIII, мартъ, 419, 421, 434, т. CXVI, нояб., 442—446.
Закревскій, гр., Арсеній Андреев., мин. вн. дѣлъ, москов. ген.-губ., род. 1883†1865 г., т. CXIII, янв., 26, февр., 361, т. CXIV, апр., 85, т. CXV, іюль, 69, авг., 413, сент., 662, 663.
Залевскій, губерн. секретарь, 1863 г., т. CXV, авг., 347, 348.
Залускій, гр., ген.-маіоръ, т. CXIV, май, 385.
Залѣсовъ, Гавр. Ив., т. CXIV, апр., 42—46.
Залѣсовъ, Никол. Гавр., ген.-отъ-инф., р. 1828†1896 г., „его записки", т. CXIV, апр., 41—64, май, 267—289, іюнь, 527—542, т. CXV, іюль, 21—37, авг., 321—340, т. CXVI, окт., 69—86, нояб., 317—332, декаб., 523—542.
Замойскій, гр., Владиславъ, 1866 г., т. CXIII, февр., 332, 333.
Замойскій, литовск. канцл., 1625 г., т. CXIII, янв., 177, 182—184, февр., 392, 394, 404—410, мартъ, 596—607, т. CXIV, апр., 37, 211—239, май, 443—463, т. CXVI, декаб., 647—650.
Зандеръ, подполк., 1877 г., т. CXV авг., 286, 289—291.
Зарубаевъ, ген.-маіоръ, 1877 г., т. CXV, авг., 287, 292, 295.
Заруцкій, Ив. Мартын., атам. казацк. войска, 1609 г., томъ CXIII, февр., 250—257, т. CXIV, апр., 155—161, май, 304, 305.
Затлеръ, бар., Ѳед. Карлов., ген.-интенд., род. 1805†1876, т. CXIV, іюнь, 533.
Захаржевскій, ген., комендантъ Царскаго Села, 1849 г., т. CXV, авг., 413.
Захаровъ, Ив. Сем., бѣлорус. вице-губерн. 1797 г., т. XIII, мартъ, 522—528, т. CXV, іюль, 111.
Захаровъ, капит.-лейт., 1832 г., т. CXIII, мартъ, 474—475, т. CXIV, апр., 117.
Звѣревъ, Поликарпъ, свящ., 1812 г., т. CXIV, май, 334, 337, 342—346, іюнь, 573, 574.
Звѣревъ, ген., 1873 г., томъ CXVI, нояб., 322.
Зедделеръ, бар., Логгинъ Ив., ген.-лейт., р. 1791†1852 г., томъ CXV, авг. 409.
Зедделеръ, бар., Логгинъ Логгинов., ген., т. CXIV, апр. 69, т. CXV, іюль, 23, 24.
Зедергольмъ, Конст. Карлов., (въ монаш. Климентъ), т. CXIII, февр., 302—304.
Зеленко, ксендзъ, т. CXIV, май, 281—284.
Зеленой, Александ. Алексѣев., мин. госуд. им., 1862 г., †1880 г., т. CXVI, окт., 41, 42.
Зенгбушъ, атаманъ, 1874 г., т. CXVI, нояб., 328.
Зентковскій, А. К., чиновн., 1864 г., т. CXIII, янв., 205.
Зерновъ, цензоръ, т. CXIV, май, 391.
Зигмунтовскій, подполк., 1877 г., т. CXIII, февр., 298.
Зиновьевъ, ген., воспит. велик. кн. Николая Александровича, 1852 г., т. CXV, іюль, 223.
Зонтагъ, Анна Петр., рожд. Юшкова, писательница, т. CXV, іюль, 120, 129, 132.
Зонтагъ, суперъ-интендентъ, 1838 г., т. CXIII, мартъ, 585.
Зотовъ, Пав. Дм., ген.-отъ-инфант., †1879 г., томъ CXIII, янв., 95—98, 105—119, февр., 213, т. CXIV, май, 299.
Зотовъ, Рафаилъ Мих., романистъ и драмат., р. 1795†1871 г., т. CXIV, іюнь, 612, 613, т. CXV, сент., 560, 570.
Зубовичъ, коммиссаръ Маріампольск. уѣзда, 1877 г., т. CXIII, мартъ, 507.
Зубовъ, кн. Платонъ Александ., р. 1767†1822 г., т. CXIII, янв., 10, 15, февр., 213.
Зыбинъ, воевода, 1670 г., т. CXV, сент., 684.

И.

Ивановскій, Андрей Ив., правит. канц. въ Смолен. 1817 г., т. CXIV, іюнь, 579.

Ивановскій, Мих. Петр., чиновн. 1802 г., т. CXV, сент., 500.

Ивановъ, Александр. Андр., художн., род. 1806†1858 г., т. CXIII, мартъ, 532, 537, 538.

Ивановъ, И. И., проф. москов. унив. 1896 г., т. CXVI, дек., 636.

Ивановъ, тульск. гражд. губернат., 1801 г., т. CXVI, окт., 184.

Ивановъ, 1797 г., т. CXV, сент., 501.

Ивановъ, морск. офиц., т. CXIV, апр., 124.

Ивановъ, комендант., 1812 г., т. CXIII, февр., 277, 280.

Ивановъ, помощн. интенд. Варшавск. округа, т. CXIV, апр., 47.

Иванчинъ-Писаревъ, Ник. Дм., род. 1790†1849 г., т. CXV, іюль, 115, 116.

Иванчинъ-Писаревъ, т. CXV, сент., 638.

Ивашевъ, дек., т. CXV, сент., 712.

Игельстромъ, Конст. Евстафьев., дек., т. CXIV, іюнь, 493.

Игнатьевъ, гр., Никол. Павл., дипломатъ, т. CXIV, апр., 72, т. CXV, іюль, 23—26, авг., 323, 324, т. CXVI, окт., 70.

Игнатьевъ, ген.-лейт., 1819 г., т. CXIV, іюнь, 564.

Извольскій, Дм. Павл., чиновн. минва полиц., 1817 г., т. CXVI, дек., 509, 510.

Извѣковъ, 1845 г., т. CXVI, дек., 504.

Измайловъ, Александр. Ефимовичъ, баснопис., род. 1779†1831 г., т. CXIV, іюнь, 629—641, т. CXV, іюль, 196, 209, т. CXVI, дек., 604.

Измайловъ, Ив. Вас., 1613 г., т. CXIV, апр., 155.

Измайловъ, московск. главнокоманд. 1797 г., т. CXV, іюль, 108.

Иконниковъ, Влад. Степ., проф., 1686 г., т. CXV, іюль, 160.

Икскуль, бар., 1816 г., т. CXVI, дек., 509.

Ильинская, Екат. Дм., т. CXV, сент., 715.

Ильинскій, гр., 1809 г., т. CXV, іюль, 234.

Ильинъ, докторъ, 1849 г., CXV, іюль, 22.

Имеретинскій, кн., Алексд. Конст., ген.-ад. 1877 г., т. CXIV, янв., 95, 100—121, т. CXIV, апр., 65—67.

Иннокентій (Борисовъ), архіеп. херсонск., р. 1800†1857 г., т. CXIV, іюнь, 581, 665, т. CXV, авг., 409.

Иннокентій (Смирновъ), епископъ уфимск., р. 1784†1819 г., т. CXIV, іюнь, 555, 562, 665.

Иностранцевъ, капит., 1833 г., т. CXIV, апр., 133.

Иринархъ, игуменъ Ниловой пустыни, 1704 г., т. CXVI, дек., 590.

Ириней (Клементьевскій), архіеписк. тверск., 1796 г., р. 1751†1818 г., т. CXV, іюль, 109.

Ириней (Нестеровичъ), архіеп. иркутскій, † 1864 г., т. CXIV, апр., 129—134.

Ириней (Фальковскій), еписк. смоленск., 1812†1823 г., т. CXIV, апр., 107, 108, май, 342, т. CXIV, іюнь, 573, 575.

Ирманъ, Андр. Абрамов., ген.-поруч., 1773 г., т. CXIII, янв., прилож., 20.

Исидоръ, митроп. кіевск. 1439 г., т. CXV, іюль, 89—105, авг., 349—379, сент., 599, 610.

Искрицкій, Демьянъ Алексд., дек., т. CXIV, іюнь, 497—500.

І.

Іакинѳъ, Бичуринъ, начальн. духовн. миссіи въ Пекинѣ съ 1807—21 гг., т. CXIV, апр., 126.

Іерихонскій, Ив. Вас., 1815 г., т. CXIV, іюнь, 555.

Іоаннъ III, вел. князь, род. 1462 † 1505 г., т. CXIII, февр., 406, мартъ, 595, т. CXV, сент., 597—634, т. CXVI, окт., 105—130.

Іоаннъ IV, Грозный, царь, род. 1530† 1584 г., т. CXIII, янв., 132, 165—185, февр., 389, 410, мартъ, 594—614, т. CXIV, апр., 209—240, май, 451, 453, 460—465, іюнь, 652, т. CXV, сент., 611, 623, 639, т. CXVI, окт., 107, 110.

Іоаннъ-Альбертъ, польскій король, т. CXVI, окт., 117.

Іоасафъ (Срѣтенскій), еписк. смоленск. 1813 г., т. CXIV, іюнь, 575—579.

Іовъ, митроп. новгород. 1700 г., т. CXVI, дек., 589, 590—593.

Іоиль, еписк. корельскій и ладожск., †1712 г., т. CXVI, дек., 590.

Іона, митроп. кіевск. 1458 г., т. CXV, іюль, 90, 91, авг., 355—271. т. CXVI, полб., 399.

Іосифъ, Величковскій, еписк., 1828 г., т. CXIV, іюнь, 580.

Іосифъ, Сѣмашко, митроп. литовскій, 1863 г., т. CXVI, дек. 546, 553.

К.

Кабратъ, чиновн., 1863 г., т. CXIV, апр., 132.

Кабритъ, Вильг. Ант., сарат. коменд., †1800 г., т. CXIV, май, 306.

Кавелинъ, Конст. Дм., профес., род. 1818†1885 г., т. CXIII, мартъ, 543, т. CXV, сент., 585.

Каверинъ, Пав. Никит., калужск. губерн., 1812 г., т. CXIV, іюнь, 574.

Казариновъ, Алексѣй Алексд., стат.-совѣтн., 1847 г., т. CXV, сент., 500.

Казариновъ, Вас. Алексд., т. CXV, сент., 502.

Казарскій, Алексд., капит. 2-го ранга, 1829, т. CXIV, апр., 164.

Казиміръ IV, король польск., т. CXV, сент., 616—626, т. CXVI, окт., 117.

Казначеевъ, Алексд. Ив., таврическ. губерн., 1828 г., т. CXV, іюль, 120.

Кайсаровъ, П. С., т. CXIV, апр., 102.

Калайдовичъ, К. Ѳ., историкъ, т. CXVI, дек., 605.

Калистратъ, чигиринск. игуменъ, 1672 г., т. CXVI, нояб., 466, 467.

Каменскій, Алесд., директ. деп. желдор. 1850 г., т. CXV, іюль, 167—194.

Каменскій, гр., Мих. Ѳедот., ген.-фельдмарш., род. 1738†1809 г., т. CXIII, янв., 24, 25, 140.

Кампенгаузенъ, Балтазаръ Балтаз., бар., госуд. контрол. 1821 г., т. CXIV, апр., 36, іюнь, 624, т. CXV, іюль, 143.

Канкринъ, гр., Егоръ Франц., мин. финанс., съ 1823—1844 г., род. 1776 †1845 г., т. CXIII, февр., 306, 307, т. CXIV, апр., 35, 40, 128, т. CXV, іюль, 129, сент., 515, 516, т. CXVI, окт., 10, 11, 154.

Каннингъ, Стратфордъ, англійск. пос. въ Константин., †1827 г., т. CXIV, май, 420—437, т. CXV, сент., 701, 703, 704.

Кантемиръ, кн., Антіохъ Дм., писат., †1744 г., т. CXVI, окт., 165—183.

Каподистріа, гр., Ив. Антонов., ст.-секрет., мин. ин. дѣлъ, род. 1776 †1831 г., т. CXIV, апр., 166, май, 400—404, 426, т. CXVI, нояб., 359—361, 441—455.

Капустинъ, Семенъ Яковл., публицистъ, р. 1828†1791 г., т. CXV, іюль, 160.

Капцевичъ, ген.-губ. зап. Сибири, 1826 г., т. CXIII, мартъ, 546.

Карабановъ, Пав. Ѳедот., р. 1767 †1851 г., т. CXIV, іюнь, 638.

Каразинъ, Вас. Назар., профес., писат., род. 1773†1842 г., т. CXIV, апр., 5—27, т. CXV, авг., 457—465, сент., 558, т. CXVI, нояб., 252—255, декаб., 499, 502, 511.

Каразинъ, Филадельфъ Вас., т. CXIV, апр., 18.

Карамзинъ, Никол. Мих., писат., р. 1765†1826 г., т. CXIII, янв., 28, февр., 232, мартъ, 485, 499, 518, 532—538, т. CXIV, апр., 30, т. CXV, іюль, 117, 122, т. CXVI, окт., 96, дек., 499, 602, 603, 705, 719, 720.

Карамышевъ, поруч. 1877 г., т. CXIII, янв., прилож., 97.

Карамышевъ, Алексд. Матв., минералогъ, род. 1744 г., т. CXIII, янв., прилож., 5, 11, 26, 39, февр., прилож., 33—64, мартъ, прилож., 65—102.

Каратыгина, А. Г., артистка, т. CXV, сент., 567, 572, т. CXVI, нояб., 359.

Каратыгина, Алексд. Мих., урожд. Колосова, драмат. актриса, 1802—1880 г., т. CXVI, нояб., 365, 366.

Каратыгинъ, Вас. Андреев., артистъ, †1853 г., т. CXIV, апр., 145, т. CXV, авг., 402, т. CXVI, нояб., 354, 357, 366.

Каратыгинъ, Петръ Андр., артистъ, род. 1805†1879 г., т. CXIV, іюнь, 603—623, т. CXV, іюль, 39—45, т. CXV, авг., 402.

Карасевъ, А., сообщ.: „По поводу, статьи: „Декабристы на Кавказѣ“, т. CXV, авг., 478.

Карачевъ, офиц., 1877, т. CXV, авг., 286, 289.

Карвицкій, гр., Станисл. Станисл., дек., т. CXIV, іюнь, 487, 488.

Карлгофъ, начальн. главн. управл. иррегулярн. войскъ, т. CXVI, нояб., 321.

Карлинъ, педагогъ 1826 г., т. CXVI, дек., 516.

Карпенко, Григ., сотн., 1672 г., т. CXVI, нояб., 463.

Карповичъ, сотникъ, 1672 г., т. CXVI, нояб., 465.

Картавцовъ, предв. дворян. курск. губ., 1814 г., т. CXVI, дек., 493.

Карчминъ, Вас., капит., 1702 г., т. CXIV, май, 364.

Карцовъ, Алексд. Петров., профес. воен. акад., р. 1817†1875 г., т. CXIV, іюнь, 529.

Карцовъ, Пав. Петр., ген.-отъ-инф., воен. писат., †1892 г., т. CXIII, февр., 331, 332.

Карцовъ, поруч., т. CXIII, мартъ, 462, 466.

Карцовъ, дѣйст. стат. сов., т. CXV, авг., 390, 391.

Касинскій, Викт. Матв., дерпжеръ, т. CXV, авг., 401.
Кастельбажакъ, фр. послан. въ Россіи 1852 г., т. CXIV, іюнь, 697—705, 710, т. CXV, іюль, 215, 225—231.
Касьяновъ, интендантъ, т. CXV, іюль, 22.
Катакази, дѣйствит. статск. совѣтн., 1831 г., т. CXIII, февр., 328.
Катенина, Варв. Ив., рожд. Вадковская, т. CXV, іюль, 23, 35, 36.
Катенинъ, Алексд. Андреев., оренб. ген.-губ. съ 1857†1860 г., т. CXV, іюль, 21—29, авг., 331.
Катенинъ, П. А., т. CXVI, нояб., 365, дек., 606.
Катенинъ, артистъ, т. CXIV, іюнь, 604, т. CXV, іюль, 214.
Катковъ, Мих. Никиф., публицистъ, род. 1818†1887 г., т. CXV, авг., 332, сент., 594, т. CXVI, нояб., 289, дек., 635, 636, 637, 687, 688.
Кауфманъ, Конст. Петров., виленск., затѣмъ туркест. ген.-губ., 1867 г., род. 1818†1882 г., т. CXIV, май, 244—259, т. CXV, авг., 331, 332, т. CXVI, окт., 69—72, 81, нояб., 325, 326, декаб., 557.
Каховскій, гр. Мих. Вас., ген.-отъ-инф., р. 1734†1800 г., т. CXIV, іюнь, 517.
Каховскій, капит., 1863 г., т. CXV, авг., 328.
Каховской, управл. Вятскаго удѣльн. конт., 1821 г., т. CXV, сент., 640.
Качеповскій, М. Т., т. CXVI, дек., 601—609, 720.
Кашинцевъ, тульск. полицеймейст. 1814 г., т. CXIV, дек., 489.
Кашкадамовъ, Никол. Ив., над. сов., его библіограф. листокъ на оберткѣ каждой книги журнала „Русская Старина“.
Кашкинъ, Н. С., т. CXV, сент. 531.
Квартано, Ник. Ник., дек., т. CXIV, іюнь, 488, 489.
Квистъ, ген., профес. воен. академ., 1860 г., т. CXIII, мартъ, 446.
Кеппенъ, Петръ Ив., акад., р. 1793 † 1864 г., т CXIV, апр., 172, 173, т. CXVI, окт., 20, 32.
Кикинъ, Петръ Андр., р. 1772†1834 г., т. CXIII, февр., 263.
Кирпичниковъ, А. И., профес., т. CXIII, янв., прилож., 14.
Кирьяковъ, М. М., т. CXIV, іюнь, 582.
Кирѣевская, Авдотья Петр., во вт. бр. Елагина, 1830 г., т. CXV, авг., 452.
Кирѣевскій, Ив. Вас., славяноф. писат., р. 1806†1856 г., т. CXIII, февр., 302—305, 313, 314, мартъ, 532—534, 590, т. CXV, авг., 452—454, сент., 663, 664, 666, т. CXVI, окт., 228, 239.
Кирѣевскій, Н., писат., т. CXVI, дек., 689, 690, 691.
Кирѣевскій, Петръ Вас., литерат., р. 1808†1856 г., т. CXIII, мартъ, 491, 531, 532.
Кирѣевъ, дек., т. CXV, сент., 714.
Киселевъ, Григорій, казанск. губ. предвод. дворян., 1819 г., т. CXVI, дек., 489.
Киселевъ, гр., Пав. Дм., мин. госуд. имущ., род. 1888†1872 г., т. CXIII, янв., 26, мартъ, 568, 569, 588, т. CXIV, іюнь, 535, т. CXVI, окт., 20—40, нояб., 478.
Киселевъ, Никол. Дм., послан. въ Парижѣ, 1852 г., р. 1800†1869 г., т. CXIV, іюнь, 697—712.
Кицинскій, гр., Бруно, издатель газеты, т. CXVI, нояб., 445.
Кишенскій, генер.-маіоръ, т. CXIV, іюнь, 567.
Кладищевъ, полковникъ, 1877 г., т. CXIV, апр., 68.
Клейнмихель, гр., Петръ Андреев., главноуправл. п. сообщ., род. 1793 †1869 г., т. CXIV, май, 379, 380, т. CXV, іюль, 47, 138, авг., 392, 393, 409, т. CXVI, окт., 57, 158, 159, 169.
Клетченко, Дм. Дм., экзекуторъ и казнач. сибир. комитета, т. CXV, сент., 513, 514.
Климентъ VIII, папа, т. CXIV, май, 443—466, т. CXVI, нояб., 375, дек., 662.
Клингеръ, ген., т. CXIV, іюнь, 587.
Клириковъ, Н. Н., чл. плоцкаго губернск. правл. 1879 г., т. CXIV, май, 416.
Кличка, Францъ Никол., ген.-маіоръ, иркутск. губерн., съ 1778 до 1783 г., т. CXIII, мартъ, прилож., 80—102.
Клодтъ, бар. Петръ Карлов., скульпт., род. 1805†1867 г., т. CXIII, февр., 277.
Клокачевъ, арханг. ген.-губерн., 1814 г., т. CXVI, нояб., 265, дек. 494.
Клугинъ, акад., 1867 г., т. CXVI, окт., 84.
Ключаревъ, Никол. Влад., 1851 г., сенат., т. CXVI, окт., 34, дек., 491, 493.
Кноррингъ, бар., Карлъ Ѳедор., ген. 1800 г., т. CXIII, мартъ, 525, 526.
Кнорингъ, ген.-адъют., 1877 г., т. CXIII, мартъ, 454.
Княжевичъ, Дм. Максимов., попечит. одесск. учебн. окр. и президент. общества ист. и древн., род. 1788 †1844 г., т. CXIV, май, 405.

Кодрингтонъ, адм., т. CXIV, май, 428—430.
Кожевниковъ, Андрей, т. CXIV, іюнь, 498.
Кожевниковъ, Нилъ Павл., подпор., дек., т. CXIV, іюнь, 482, 483, 486.
Козловскій, кн., кіевск. воевода, 1670 г., т. CXV, сент., 684, 689, т. CXVI, окт., 134, 137, нояб., 466, 469.
Козловъ, Ив. Ив., поэтъ, р. 1779 †1840 г., т. CXV, авг., 445, т. CXVI, дек., 686.
Козляниновъ, т. CXIV, іюнь, 538.
Козодавлевъ, Осипъ Пет., тов. мин. вн. дѣлъ, писат., род. 1752†1819 г., т. CXVI, нояб., 257, дек., 717.
Кокошкинъ, полтавск. ген.-губерн., 1851 г., т. CXVI, дек., 685, 686.
Колачевскій, капит., дек., т. CXIV, іюнь, 495.
Колесниковъ, директ. оренб. гимн., 1875 г., т. CXVI, нояб., 402, 404.
Колчинскій, Григор., переводчикъ, 1672 г., т. CXV, сент., 669.
Колупаевъ, Мих., стрѣлецкій голова, 1671 г., т. CXV, сент., 686, т. CXVI, окт., 141—146, нояб., 459.
Комаровскій, гр., Евгр. Ѳедот., ген.-ад., р. 1769†1843 г., т. CXIII, янв., 17—24, т. CXV, сент., 514.
Комаровскій, гр., чиновн., особыхъ пор., 1850 г., т. CXVI, окт. 174.
Комаровскій, гр., полковн., 1869 г., т. CXVI, окт., 79.
Комаровъ, Никол. Ив., ст. сов., т. CXVI, окт., 11.
Комбурлей, волынск. губернаторъ, 1815 г., т. CXVI, дек., 486.
Комовскій, чиновн. 1841 г., т. CXIV, іюнь, 651.
Комуловичъ, аббатъ, т. CXIV, май, 443—458.
Кондратьевъ, ген., 1869 г., т. CXVI, окт. 79.
Кондыревъ, Вас. Ив., 1820 г., т. CXV, іюль, 117, 118.
Коновницына, графиня, Елиз. Петр., зам. Нарышкина, т. CXIV, іюнь, 497.
Коновницынъ, гр., Петръ Петров., ген.-ад., р. 1766†1822 г., т. CXIV, апр., 8, 79, 85, 94, 96, іюнь, 588, 595, 598, 601, т. CXV, авг., 304—319, сент., 549—553, т. CXVI, дек., 576, 587.
Коновницынъ, гр., Петръ Петров., поруч. генер. штаба 1825 г., дек., т. CXIV, іюнь, 482—497
Константинъ Николаевичъ, велик. князь, род. 1827†1892 г., т. CXIII, февр., 330, т. CXIV, іюнь, 554, т. CXVI, окт., 83, нояб., 278, 356.
Константинъ Павловичъ, вел.-князь, цесаревичъ, род. 1779†1831 г., т. CXIII, янв., 17, 194, мартъ, 419—429, т. CXIV, апр., 79, 97, май, 356, 357, 359, 377, іюнь, 570, т. CXV, іюль, 74, 233, авг., 275, 276, 441, сент., 545, т. CXVI, окт., 64, 90—103, 218, нояб., 298—302, 336—346, 457.
Контримъ, адъюнктъ унив., 1824 г., т. CXVI, нояб., 336, 338, 346.
Коппъ, Іоганнъ-Генрихъ, докторъ, р. 1777†1858 г., т. CXIII, мартъ, 490, 492, 535, 539.
Коптева, Екатер. Никол., т. CXV, сент., 495.
Корниловичъ, Алексд. Осип., дек., т. CXIV, іюнь, 493, т. CXV, сент., 514.
Корниловъ, Ив. Петров., попечит. виленск. уч. окр., т. CXIII, мартъ, 510, т. CXIV, май, 254.
Корниловъ, 1831 г., т. CXIII, мартъ, 548.
Корніолинъ-Пинскій, Матв. Мих., сенаторъ, т. CXV, сент., 518.
Корнѣевъ, В. И., ст.-секр., т. CXVI, окт., 35, 36.
Корнѣенко, Андрей, 1671 г., т. CXV, сент., 686, т. CXVI, окт., 142.
Коровиченко, полковн., т. CXIV, май, 293.
Корсаковъ, Мих. Матв., дек., т. CXIV, іюнь, 497.
Корфъ, баронъ, впосл. гр., Модестъ Андр., р. 1800†1876 г., т. CXIII, янв., 5, февр., 211, т. CXIV, апр., 30—37, іюль, 138, сент., 490, 491—497 — 518, 546, 641, 650, 652, 654.
Косичъ, ген.-маіоръ, т. CXV, авг., 290.
Коссаковскій, гр. Іосифъ, т. CXIII, янв., 61.
Костомаровъ, Никол. Ив., р. 1817 †1885 г., т. CXIII, мартъ, 448, т. CXV, сент., 664, 665, 668—689, т. CXVI, окт., 132, 144, нояб., 467, 470, дек., 578.
Костюшко, Ѳаддей, главноком. въ Польшѣ, род. 1746 ум. 1817 г., т. CXIII, февр., 414—416.
Котовъ, полковн., начальн. оренбург. юнкерск. уч. лейбъ-гв финляндск. полка, т CXVI, нояб., 320.
Кохановскій, т. CXV, іюль, 13.
Коховская, воспитательница ихъ королевскихъ величествъ принцессъ Виртембергскихъ Маріи и Софіи, т. CXV, сент., 640
Коховскій, П., 1814 г., т. CXVI, нояб., 255, дек., 497—510.

Кохъ, Өед. Андр., полковн., т. CXIV, іюнь, 556, 557.
Коцебу, Маврик. Евстафіев., морск. оф., р 1789, ум. 1861 г., т. CXIV, іюнь, 600.
Коцебу, ген.-адъют, 1855 г., т. CXIV, іюнь, 533, 534, 538, т. CXVI, окт., 82.
Коцебу, драмат. писат, т. CXIV, іюнь, 604.
Кочубей, гр., Впкт. Павл., министръ вн. дѣлъ, р. 1768, ум. 1834 г., т. CXIII, янв., 12, 29, февр., 214, 218, 222, 230, 232, т CXIV, апр, 11, 19, 29, 31, 36, 78, іюнь, 624, 699, т. CXV, іюль, 236, авг., 457—465, сент., 516, т. CXVI, нояб., 306, дек., 638.
Кочубей, кн., помѣщ. 1821 г., т. CXV, іюль, 46.
Кошелевъ, Алексд. Иванов., земскій дѣят, публицистъ, р. 1807, ум. 1883 г., т. CXIII, мартъ, 509, 513, т. CXV, іюль, 236, сент., 663
Кошенскій, надв. совѣтн, т. CXV, іюль, 114.
Краббе, морск мин., т. CXIV, май, 289.
Кравкова, Екат. Петр., помѣщ., т. CXV, сент., 484.
Краевскій, Андр. Алексд, издатель „Голоса", род. 1810 ум. 1889 г., т. CXIII, мартъ, 537, 588, т. CXV, іюль, 144, 157, сент., 655, т. CXVI, окт., 21, 32, дек., 595—598.
Красинскій, гр., Викентій, ген.-отъкавал., ген.-адм., чл. госуд. сов., р. 1783, ум. 1858 г., т. CXIII, янв., 61, 62, мартъ, 425.
Краснокутскій, дек., т. CXV, сент., 514.
Красовскій, маіоръ, 1820 г., т. CXV, авг., 320.
Крашевскій, писат., т. CXV, сент., 595.
Крафтшремъ, генер.-лейт., т. CXV, сент., 643.
Краюшкинъ, А. А., 1851 г, т. CXV, авг., 401.
Крейтонъ, лейбъ-мед., т. CXIV, іюнь, 596, т. CXVI, дек., 585.
Крекшинъ, Петръ Никиф., писат., р. 1684, ум. 1763 г., т. CXV, авг., 405, 414, 415.
Кривцовъ, Серг. Ив., дек., т. CXIV, іюнь, 493.
Кроузольдъ, Конст. Эмман., 1851 г., т. CXVI, окт., 34.
Кругъ, Вильгельмъ-Францъ, род. 1770, ум. 1842 г., т. CXVI, окт., 197, 198.
Крузенштернъ, Ив. Өед., адм., р. 1770, ум. 1846 г, т. CXIV, іюнь, май, 308, іюнь, 600, т. CXV, авг., 384.
Кругликовъ, И. Г., т. CXIV, іюнь, 492.
Крупскій, Ив. Петров., поэтъ, т. CXIV, іюнь, 639.
Крыжановскій, А. Н., сообщ: „Наполеонъ I и Наполеонъ III, сравненіе ихъ дѣятельности", т. CXVI, дек., 698—702.
Крыжановскій, Никол. Андр., оренб. ген.-губерн, 1864 г, т. CXV, авг., 326, 330—340, т. CXVI, окт., 69—86, нояб., 317—328, 406, 407, 411, 472, дек., 548.
Крыжановскій, вице-губернаторъ, 1821 г., т. CXIV, май, 260.
Крыловъ, Андр. Лукьян., цензоръ, 1812 г., т. CXIII, февр., 318, т. CXIV, апр., 169, 171, май, 390, 391, т. CXV, іюнь, 655, авг., 405, 411, 412, 420—422, сент., 651, т. CXVI, дек., 686.
Крыловъ, Ив. Андр., баснопис., род. 1768, ум. 1844 г., т. CXVI, окт., 179, 182.
Крыловъ, генер., 1877 г., т. CXIII, янв., 95, 96, 107, 108, 112.
Кубасовъ, Ив. сообщ.: „Павелъ Лукьяновичъ Яковлевъ", т. CXIV, іюнь, 629—642, т. CXV, іюль, 195—214, „Платонъ Григорьевичъ Ободовскій", т. CXVI, нояб., 353—366.
Куборскій, капит., т. CXIII, мартъ, 451.
Кудрявцевъ, директ. деп. мин. финанс., т. CXIV, іюнь, 542.
Кузнецовъ, Ив. Ефим., откупщикъ 1830 г., т. CXIII, февр., 271, 283' 284.
Кузнецовъ, чиновн., т. CXVI, окт., 174.
Кукольникъ, Несторъ Вас., писат. т. т. CXV, сент., 543, т. CXVI, нояб., 357, 358, 365.
Кулешъ, учит., т CXV, авг., 406, сент., 665, т. CXVI, окт., 34.
Куликовъ, артистъ, т. CXV, сент., 562.
Куломзинъ, А. Н., т. CXIV, апр., 36.
Кунаковъ, русск. послан., 1649 г., т. CXV, іюль, 162.
Купферъ, А. Я., акад., т. CXVI, окт., 37.
Куракинъ, кн., Александръ, Борис., вице-канцлеръ, т. CXV, сент., 501.
Куракинъ, кн., Алексѣй Борисов., ген.-прокур., мин. внутр. дѣлъ съ 1807 г., род., 1759, ум. 1826 г., т. CXIII, февр., 230, мартъ, 519, 523, т. CXV, іюль, 107—113, сент., 499—506, 511.
Куракинъ, кн., Бор Алексѣв., сенат., 1827 г., т. CXIII, янв., 68, 72.
Куракинъ, кн., об.-гофмарш., 1825 г.,

т. CXIII, февр., 343, т. CXIV, апр., 89, іюнь, 598, т. CXVI, окт. 210.
Курбскій, кн., 1578 г., т. CXIII, янв., 167, мартъ, 604.
Курдюмовъ, полковн., т. CXIV, іюнь, 532.
Куропаткинъ, Алексѣй Николаев, ген.-отъ-инфант., воен. министр., т. CXIII, янв., 95, 99, 105, 107, 118—121, мартъ, 457, т. CXIV, май, 253, 298.
Курсель, полковн., 1877 г., т. CXIII, янв., 121.
Курута, гр., начальн. главн. штаба, 1828 г., т. CXVI, нояб., 338.
Кутайсовъ, гр., Ив. Павл., камердин. Павла I, ум. 1834 г., т. CXIII, янв., 18, мартъ, 525.
Куторга, М. С., профес., 1840 г., т. CXIV, май, 386, 387, т. CXV, іюль, 137, 141.
Кутузовъ, кн., Мих. Иллар., фельдмарш., род., 1745, ум. 1813 г., т. CXIII, янв., 24, 65, 106, февр., 212, 215, 216, 228, 231, 271, 272, 279, т. CXIV, апр., 107.
Кутузовъ, Пав. Вас., спб. воен. губернат., р. 1772, ум. 1843 г., т. CXIII, февр., 349, мартъ, 426, т. CXIV, май, 470, іюнь, 577, 602, т. CXV, сент., 549, 554, 555, 557.
Кутыгинъ, лейтен., 1812 г., т. CXIII, февр., 278.
Кушкина, Софья Александровна, урожд. Ребиндеръ, т. CXIV, іюнь, 567, т. CXV, авг., 447.
Кушкинъ, Андр. Андр., адъют., т. CXIV, іюнь, 567.
Кушниковъ, сенат., 1820 г., т. CXVI, дек., 490, 708.
Кюхельбекеръ, Вильг. Карл., дек., т. CXVI, дек., 497, 601.
Кюхельбекеръ, Мих. Карлов., дек., ум 1859 г., т. CXIV, іюнь, 496, т. CXV, іюль, 70.

Л.

Лабзина, Анна Евдокимов., р. 1758 † 1827 г., т. CXIII, янв., прилож., 3—32, февр., прилож., 33—64, мартъ, прилож., 65—102.
Лабзинъ, Александръ Евдок., унтеръ-шихтмейстеръ, т. CXIII, февр., прилож., 50, 60, 61, 63, мартъ, прилож., 69—72, 78, 80.
Лабзинъ, Алексд. Θед., вице-президакад. худ., р. 1766†1825 г., т. CXIII, янв., прилож., 3, 10—13.
Лавинскій, ген.-губерн. иркутск., т., CXIV, апр., 127—134.
Лаврентьевъ, полк., редакт., „Русскаго Инвалида", т. CXIV, іюнь, 538, т. CXVI, окт., 85, нояб., 329.
Лавровъ, проф., т. CXIII, мартъ, 448.
Лавровъ, капит., 1814 г., т. CXVI, декаб., 493.
Ладыженскій, ген., 1866 г., т. CXIV, іюнь, 542, т. CXV, іюль, 34, авг., 330.
Лажечниковъ, Ив. Ив., писатель, р. 1792†1869 г., т. CXIV, іюнь, 643, 652.
Лазарь, Барановичъ, архіеп. черниг., т. CXV, сент., 673—679, томъ CXVI, окт., 131—145.
Ламакинъ, Гавр. Еким., 1812—1885 г., т. CXVI, нояб., 364.
Ламанскій, Е. И., управл. госуд. банк., т. CXIII, февр., 364.
Ламне, банкиръ, т. CXIII, февр., 387.
Ламсдорфъ, гр., Матв. Ив., ген.-отъ-кав., воспитат. имп. Николая I, род. 1745†1828 г., т. CXIII, февр., 336—351, т. CXIV, апр., 79—96, іюнь, 588, 598, 601, т. CXV, авг., 304—306, 311, 318, сент., 542, 543, 549—552, 557, т. CXVI, декаб., 580.
Лангель, ревельск. губерн., 1797 г., т. CXV, іюль, 112.
Ланской, гр., Вас. Серг., мин. вн. дѣлъ, род. 1787†1862 г., т. CXIII, янв., 68, 71, мартъ, 442.
Ланской, гр., Серг. Степ., мин. вн. дѣлъ, род. 1787†1862 г., т. CXVI, нояб., 273, 274, 306, 477—480.
Ланской, ген.-маіоръ, т. CXIV, іюнь, 567.
Лагарпъ, Фредерикъ-Сезаръ, воспит. имп. Александра I, р. 1754†1838 г., т. CXIII, янв., 8, 9, 19, 23, февр., 221.
Лаппа, Мих. Демьян., декабр., томъ CXIV, іюнь, 482, 483, 486.
Лаптевъ, тульск. губерн., т. CXV, іюль, 108, 113.
Лебедевъ, Петръ Семен., ген.-лейт., проф. воен. акад., т. CXIV, іюнь, 529.
Лебедевъ, чиновн., т. CXIV, май, 379—392.
Левашевъ, гр., Вас. Вас., предсѣд. Госуд. Сов., р. 1783†1843 г., т. CXV, іюль, 138.
Левашевъ, Никол., т. CXIV, іюнь, 540.
Левашевъ, ген., 1815 г., т. CXIII, февр., 347, 349.
Левенговъ, ген., 1863 г., т. CXV, авг., 321—338, т. CXVI, нояб., 321.
Левицкій, Казиміръ Вас., ген., 1877 г., т. CXIV, апр., 67, 68, 74, т. CXV, авг., 286.

Левковичъ, об.-провіантм., 1863 г., т. CXV, іюль, 35.
Левкѣева, артистка, 1900 г., томъ CXV, іюль, 42.
Левшинъ, Алексѣй Ираклiев., тов. мин. вн. дѣлъ. р. 1798†1879 г., томъ CXVI, окт., 38.
Левъ XIII, папа римскій, р. 1810 † 1903 г., т. CXV, авг., 241—263, т. CXVI, нояб., 369, 371.
Лежайскій, Мих. архим. новгор., т. CXVI, окт., 145.
Лейхтенбергскій, герцогъ, Максимиліанъ, презид. акад. худож., 1847 г., т. CXIV, май, 381.
Лейхтенбергскій, герц., Ник. Макс., т. CXIV, апр., 69.
Лелевель, польск. историкъ, 1823 г., т. CXVI, нояб., 346, декаб., 602, 606.
Лелевель, участн. вост., 1863 г., т. CXIV, май, 385, т. CXV, сент., 586.
Леманъ, Никол. Алексд., ген., 1877 г., т. CXIII, мартъ, 453.
Леманъ, Пав. Мих., полковн., томъ CXIV, іюнь, 497, 500.
Ленскій, артистъ, т. CXV, сент., 562.
Леонардъ, еписк. митиленск., 1452 г., т. CXV, авг., 359.
Леонидовъ, Леонидъ Львов., артистъ спб. театр., р. 1821†1889 г., т. CXV, сент., 573, т. CXVI, нояб., 357.
Леонтьева, зам. Глумилина, т. CXIV, іюнь, 540.
Леонтьевъ, ген.-маіоръ, 1825 г., томъ CXIV, іюнь, 564.
Лепехинъ, маіоръ, 1848 г., т. CXIV, апр., 54, 63, май, 269, 279.
Лермонтовъ, Мих. Юрьев., писат., род. 1814 † 1841 г., т. CXIII, янв., 92, т. CXIV, май, 379, 389, 393.
Лермонтовъ, контръ-адм., 1833 г., т. CXIV, апр., 137—141, май, 307.
Лесовскій, ген.-лейт., нач. 2-го окр. корп. жанд., 1834 г., т. CXIII, февр., 269.
Лешковъ, В. Н., цензоръ, 1849 г., т. CXV, авг., 410.
Ливенъ, кн. Алексд. Карлов., томъ CXVI, нояб., 432.
Ливенъ, гр-ня, Дарья Христофор., рожд. Бенкендорфъ, р. 1785†1857 г., ея переписка съ разными лицами, т. CXIII, янв., 187—200, февр., 347, т. CXIV, май, 417—442, 468, 477, іюнь, 673—696, т. CXV, іюль, 223, сент., 691—705, т. CXVI, нояб., 419—436, декаб., 611—628.
Ливенъ, кн., Карлъ Андреев., ген.-лейт., мин. нар. просв., род. 1767 † 1845 г., т. CXIII, февр., 267, 307—328, мартъ, 571, 577, т. CXIV, іюнь, 645, т. CXVI, нояб., 308, 310, 431.
Ливенъ, гр., Христ. Андреев, посолъ въ Лондонѣ, † 1838 г., томъ CXIII, янв., 188—194, февр., 219, т. CXIV, май, 417, 420, іюнь 673—688, т. CXV, сент., 549, 555, 556, 693—696, 704.
Ливенъ, бар., ген.-квартирм. 1855 г., т. CXIV, іюнь, 538, т. CXV, іюль, 21—32.
Ливенъ, ген.-маіоръ, 1800 г., т. CXIII, мартъ, 528.
Лидерсъ, гр., Алексд. Никол., ген.-ад., р. 1790†1874 г., т. CXIV, іюнь, 534, 537, 538.
Линдеманъ, Ф. Э., проф. зоол., томъ CXIV, іюнь, 626.
Линдросъ, Августина Ив., 1865 г., т. CXIII, февр., 333.
де-Линь, принцъ, фельдм., р. 1735 † 1814 г., т. CXV, авг., 444.
Липсъ, медикъ, 1837 г., т. CXIV, іюнь, 659—662.
Литвиновъ, штабсъ-ротм., т. CXIV, май, 293.
Литвиновъ, подольск. губерн., 1809 г., т. CXV, іюнь, 239.
Литта, гр-ня, 1815 г., т. CXVI, дек., 585.
Лифляндъ, ген., 1840 г., т. CXIV, апр., 60, май, 269.
Лихаревъ, Влад. Ник., дек., †1840 г., т. CXIII, мартъ, 549, 553, т. CXIV, іюнь, 493.
Лихачевъ, ген., 1859 г., т. CXV, іюль, 67, 68.
Лобановъ-Ростовскій, кн., Алексѣй Борис., мин. ин. дѣлъ, род. 1824 † 1896 г., т. CXVI, нояб., 288, дек., 483.
Лобановъ-Ростовскій, кн., Дм. Ив. мин. юстиц., р. 1758†1838 г., томъ CXIII, янв., 72, т. CXVI, нояб., 266—271.
Лобановъ, кн., спб. губерн., 1808 г., т. CXV, іюль, 233.
Лобачевскій, Никол. Ив., ректк. казан. унив., р. 1793†1856 г., т. CXIV, май, 394, 395.
Лобода, полковн., 1594 г., т. CXIV, май, 449, 450.
Ловичъ, княгиня, Жанета Антонов., (Іоанна Грудзинская), супруга цес. Константина Павловича, род. 1795 † 1831 г., т. CXVI, окт., 95.
Логинова, писат-ца, 1844 г., т. CXIV, май, 390, 391.
Ложкина, Вѣра Ѳед., т. CXIV, іюнь, 558.
Ломовъ, Максимъ Кузьм., помѣщ., т. CXIII, янв., 136.

Ломоносовъ, Мих. Вас., писат., р. 1711 † 1765 г., т. CXIV, май, 264.
Ломоносовъ, Серг. Григор., дипломатъ, послан. въ Гаагѣ, р. 1799 † 1857 г., т. CXV, авг., 445.
Лонгиновъ, Мих., Никол., библіографъ, р. 1823†1875 г., т. CXIV, апр., 22, іюнь, 554, т. CXV, сент., 511.
Лонгиновъ, Никол. Мих., секрет. импер-цы Елизаветы Алексѣевны, чл. государст. совѣта, т. CXV, іюль, 121.
Лопухинъ, Ив. Влад., мистикъ, томъ CXVI, декаб., 708.
Лопухинъ, кн., Петръ Вас., мин. юстиц., р. 1753 † 1827 г., т. CXIII, мартъ, 523—525, т. CXIV, апр., 33, іюнь, 714, т. CXV, сент., 503, томъ CXVI, дек., 500.
Лореръ, Никол. Ив., дек., т. CXIII, мартъ, 542, 549, 553, т. CXIV, іюнь, 493.
Лорисъ-Меликовъ, гр., 1868 г., томъ CXVI, нояб., 292.
Лосевъ, полковн., 1863 г., т. CXVI, декаб., 561.
Лошкаревъ, Н. Г., ген., т. CXIII, февр., 288.
Лубяновскій, Ѳед. Петров., сенат., р. 1777†1869 г., т. CXIV, іюнь, 555, 562—571.
Лужинъ, моск. об.-полицейм., 1846 г., т. CXIV, май, 391.
Лузгинъ, плацъ-адъют., 1845 г., томъ CXIV, апр., 48.
Лунинъ, Петръ, 1814 г., т. CXVI, нояб., 248, 256, 257, дек., 500.
Лысовъ, Гераспмъ Макар., т. CXIV, іюнь, 569.
Львовъ, Алексѣй Ѳедор., директ. пѣвч. капеллы, композиторъ, р. 1798 † 1870 г., т. CXV, авг., 272.
Львовъ, кн., Влад. Влад., цензоръ, т. CXV, сент., 664, т. CXVI, дек., 690—698.
Львовъ, Серг. Лавр., ген.-отъ-инф., 1800 г., т. CXIII, мартъ, 525—528.
Львовъ, вицегор. губерн., 1898 г., т. CXV, іюль, 113.
Любецкій, кн., Ф. К., мин. финанс. ц. Польскаго, 1830 г., т. CXIV, май, 352—354.
Любимовъ, Никол. Ив., чл. совѣт. мин. ин. дѣлъ, сенаторъ, т. CXVI, окт., 18.
Любомірскій, кн., 1815 г., т. CXIII, февр., 352.
Любовицкій, полковн., 1877 г., томъ CXIV, апр., 69.

М.

Магницкій, Мих. Леонтьев., попечит. казанск. окр., р. 1778†1855 г., т. CXV, сент., 499, т. CXVI, дек., 491, 492.
Мадатовъ, кн., ген.-лейт., 1821 г., т. CXIV, май, 384, іюнь, 495.
Майборода, А. Ив., кап., 1828 г., т. CXIV, іюнь, 502.
Майдель, докторъ, 1848 г., т. CXIV, май, 267—270, 278.
Майдель, бар., нач. артил. кіев. окр., 1877 г., т. CXIII, мартъ, 454.
Майковъ, Леонидъ Никол., акад., † 1900 г., т. CXV, авг., 444, томъ CXVI, декаб., 632.
Майковъ, П. М., сообщ.: „Мелкія замѣтки объ отношеніяхъ императора Александра къ полякамъ“, т. CXIII, февр., 411—417, „Царство польское послѣ вѣнскаго конгресса“, мартъ, 419—436, „Письмо М. М. Сперанскаго С. С. Уварову, по поводу избранія его почетнымъ членомъ Академіи Наукъ“, 444, „Письмо А. Н. Оленина къ М. М. Сперанскому“, т. CXIV, іюнь, 714—716, „Царство польское послѣ вѣнскаго конгресса“, т. CXV, іюль, 5—20, „Папа Левъ XIII. (Біографическій очеркъ), авг., 241—263, „Мелкія замѣтки объ отношеніяхъ императора Александра къ полякамъ, томъ CXVI, нояб., 441—458.
Макарій, митроп., 1545 г., т. CXVI, нояб., 399.
Македонскій, Е., писат., т. CXV, авг., 416—418.
Маковъ, Л. С., мн-ръ внутр. дѣлъ, т. CXVI, нояб., 279.
Максимовъ, А. М., артистъ, † 1861 г., т. CXIV, іюнь, 620, т. CXV, іюль, 39—45, авг., 402, 403, сент., 571, 572.
Максимовичъ, М. А., проф., 1850 г., т. CXIII, февр., 301, мартъ, 529, 530, 531.
Максимовъ, писат., 1861 г., т. CXV, сент., 712.
Макшеевъ, проф., т. CXIV, іюнь, 527.
Мальтицъ, бар. Францъ Петр., послан. въ Гаагѣ, р. 1798 † 1857 г., т. CXV, авг., 452.
Манассеинъ, Серг., сообщ.: „Въ Рущукскомъ отрядѣ“, т. CXV, авг., 281—297.
Мандтъ, лейбъ-мед., 1855 г. т. CXIV, іюнь, 545.

Манюкинъ, ген.-лейт., 1863 г., томъ CXIII, февр., 290.
Марія Александровна, императрица, р. 1824 † 1880 г., т. CXIII, янв., 157, т. CXV, іюль, 222, 223, томъ CXVI, окт., 189, нояб., 281.
Марія, Нагая, т. CXV, сент., 600, 611.
Марія Николаевна, вел. княг., въ супруж. герцог. Лейхтенбергская, р. 1819 † 1879 г., т. CXIV, апр., 23, 90, іюнь, 708, т. CXV, іюль, 130, 131.
Марія Павловна, вел. кн., въ супруж. герц. Саксенъ-Веймарская, р. 1786†1859 г., т. CXV, авг., 304, 310, сент., 542.
Марія Ѳеодоровна, императрица, р. 1759 † 1828 г., т. CXIII, янв., 143—145, 187—194, февр., 223, 335—356, т. CXIV, апр., 77—97, май, 376, 442, 479, іюнь, 583—601, томъ CXV, іюль, 47—49, 114, 115, 118, 235, авг., 264, 299—319, 466, сент., 542—557, т. CXVI, окт., 90—102, 211, 212, нояб., 442, декаб., 560—588.
Маркевичъ, Болеславъ Мих., писат., т. CXIV, май, 262, т. CXVI, декаб., 635.
Маркевичъ, т. CXIV, іюнь, 595, 597.
Марковъ, Алексѣй Тарасов., акад., историческій живописц., род. 1801 † 1878 г., т. CXVI, окт., 187, 188.
Марковъ, И. М., директ. Неплюевск. корпуса, 1848 г., т. CXIV, май, 269.
Марковъ, предсѣд. уголов. палаты, 1814 г., т. CXVI, декаб., 493.
Марковъ, подполк., т. CXIV, апр., 46.
Марксъ, лейбъ-мед., т. CXV, сент., 571.
Маркусъ, тайн. сов., т. CXV, іюль, 137, 145.
Мартыновъ, Алексд. Естафьев., р. 1816 † 1860 г., артистъ, т. CXIV, іюнь, 603—623, т. CXV, іюль, 39—45, авг., 402, 403, сент., 562, 569.
Мартыновъ, Н. Н., офиц., т. CXIII, мартъ, 451.
Марченко, Васил. Романов., госуд. секрет. р. 1782 † 1838 г., т. CXVI, нояб., 270.
Масальскій, Петръ Григ., т. CXV, сент., 508, 509.
Масловъ, Ст. Алекс., дѣйст. стат. совѣтн., 1852 г., т. CXV, сент., 664, т. CXVI, окт., 27.
Масловъ, полковн., т. CXIV, май, 314, 317.
Матвѣевъ, Артамонъ Сергѣев., нач. Малорос. приказа, 1671 г., т. CXV, сент., 682, 683, т. CXVI, окт., 133—143, т. CXVI, нояб., 460, 470.
Матвѣевъ, Пав. А., сообщ.: „Гоголь въ Оптиной пустыни“, т. CXIII, февр., 301—304, „Батуринскій переворотъ 13 марта 1672 г., т. CXV, сент., 667—690, т. CXVI, окт., 131—146, нояб., 459—470. „Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ“, т. CXVI, декаб., 629—637.
Матусевичъ, гр., дѣйст. стат. сов., т. CXIV, іюнь, 567.
Меглинскій, о., † 1840 г., т. CXIV, май, 406.
Медемъ, бар., Ник. Вас., ген.-лейт., † 1870 г., томъ CXV, авг., 409, 415.
Межевичъ, ред., „Спб. Полиц. Вѣд.“, 1849 г., т. CXV, авг., 419.
Мезенцовъ, флиг.-адъют., 1862 г., т. CXIII янв., 150.
Мекке, Карлъ Ѳедоров., т. CXIII, февр., 382—387.
Мелина, графиня, т. CXVI, окт., 13.
Мельгуновъ, ген.-поруч., 1762 г., т. CXV, сент., 706.
Мельниковъ, Алексѣй Петровичъ, 1864 г., т. CXIII, февр., 370, 374, 375.
Мельниковъ, Пав. Петр., инж. пут. сообщ., р. 1804 † 1880 г., т. CXIII, февр., 363—376, 386—388.
Мельниковъ, полиц., майоръ, томъ CXIV, май, 341, 342, 349, іюнь, 573, 574.
Мельниковъ, камердин. императора Александра I, т. CXV, сент., 513.
Мейнсдорфъ, австрійск. посл., томъ CXIV, іюнь, 697, 702, 707.
Меньковъ, ген., редакт. „Инвалида“, 1870 г., т. CXIV, іюнь, 533, 534, т. CXVI, окт., 82.
Меншикова, Д. М., 1718 г., т. CXVI декаб., 591.
Меншиковъ, кн., Алексд. Данил., генералис., р. 1673 † 1729 г., т. CXIII, янв., 67—72, т. CXIV, май, 367, т. CXV, авг., 461, т. CXVI, декаб., 591.
Меншиковъ, кн., Алексд. Серг., морск. мин., р. 1787 † 1869 г., т. CXIII, янв., 26, 68—71, т. CXIV, апр., 129, 137, 138, май, 307, 308, іюнь, 532, 534, 537, т. CXV, іюль, 125, 137—139, 227, авг., 383, 392, 393, томъ CXVI, окт., 107.
Мердеръ, Алексѣй, сообщ.: „Послѣдствія посѣщенія столицы для двухъ евреевъ“, томъ CXIV, май, 362.
Мерзляковъ, Алексѣй Ѳед., проф.,

† 1830 г., т. CXV, іюль, 121—124, т, CXVI, декаб., 712.
Меркуловъ, Ѳед., стрѣлецкій сотникъ, 1672 г., т. CXVI, нояб., 467.
Меттернихъ, кн., австр. дипломатъ, р. 1773 † 1859 г., т. CXIII, янв., 194, 195, 196, т. CXIV, май, 417—442, іюнь, 674—690, т. CXV, сент., 693.
Мещериновъ, ген., 1870 г., т. CXVI, окт., 82—86.
Мещерскій, кн., Сергѣй Ив., поруч., 1820 г., т. CXV, авг., 320.
Мехелинъ, цензоръ, 1849 г., т. CXV, іюль, 145, авг., 422.
Меѳодій, кіевск. митроп., 1661 г., т. CXV, сент., 673, 674, 680, 682, т. CXVI, нояб., 468.
Миддендорфъ, акад., т. CXVI, окт., 39.
Миклашевскій, Алексд. Мих., дек., т. CXIV, іюнь, 497—499.
Миклашевскій, 1672 г., т. CXVI, нояб., 459.
Миклашевскій, сенат., 1814 г., томъ CXVI, декаб., 489.
Микуцкій, т. CXIII, мартъ, 502.
Миллеръ, Алексд. Ив., служ. въ минист. ин. дѣлъ, т. CXIV, май, 401, 404.
Миловидовъ, А., сообщ.: „Изъ исторіи польскаго возстанія“ 1863 г., т. CXV, авг., 341—348.
Милорадовичъ, гр., Мих. Андр., спб. ген.-губ., р. 1771 † 1825 г., томъ CXIII, февр., 349, 352, т. CXIV, апр., 19, 78—84, 145, іюнь, 587, 589, 597, 601, т. CXV, авг., 303, 310, 311, т. CXVI, окт., 88.
Милославскій, Ив. Богд., воевода, т. CXVI, окт., 132.
Милославскій, трагикъ, т. CXV, іюль, 22.
Милюковъ, полковн., т. CXIV, іюнь, 532.
Милютинъ, Борисъ Алексв., 1841 г., т. CXVI, окт., 27.
Милютинъ, Влад. Алексѣев., ном. редактора, 1853 г., т. CXVI, окт., 27, 34.
Милютинъ, гр., Дм. Алекс., воен. мин., т. CXIV, май, 252, іюнь, 531, т. CXV, авг., 328, 329, сент., 590.
Милютинъ, Никол. Алексѣев., ст.-секрет., р. 1818 † 1872 г., т. CXIII, янв., 210, февр., 285, 299, 300, мартъ, 499—514, т. CXV, сент., 590—593, т. CXVI, окт., 20, 27—34, нояб., 277.
Минквицъ, ген., нач. шт. округа, 1870 г., т. CXVI, окт., 85.
Минхъ, А. Н., сообщ.: „Изъ старинныхъ обычаевъ въ городѣ Саратовѣ“, т. CXIV, май, 306, „Старый обычай на волжскихъ судахъ“, томъ CXVI, нояб., 418.
Минчіаки, дѣйств. ст. сов., агент., посланный въ Констант. по торговымъ дѣламъ, т. CXVI, нояб., 315.
Мирковичъ, вилен. ген.-губ., 1845 г., т. CXIV, іюнь, 670.
Мисевичъ, г-жа, 1865 г., т. CXV, авг., 337.
Митусовъ, сенаторъ, 1850 г., томъ CXIV, іюнь, 506, т. CXV, авг., 416.
Михаилъ Николаевичъ, вел. князь, ген.-фельдцейхм., т. CXIV, май, 245, т. CXVI, нояб., 356, 422.
Михаилъ Павловичъ, велик. князь, р. 1798 † 1849 г., т. CXIII, янв., 143, февр., 335—356, т. CXIV, апр., 13, 14, 46, 77—97, май, 315, іюнь, 488, 555, 561, 583—601, т. CXV, іюль, 40, 220, 228, 386, авг., 299—319, сент., 542—553, т. CXVI, окт., 90—99, 165, 173, 209, нояб., 303, 311, декаб., 565—588.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, томъ CXIII, февр., 256, 257, т. CXIV, апр., 158, 159, т. CXV, авг., 450, сент., 639.
Михайловскій-Данилевскій, Алекс. Ив., ген.-лейт., воен. историкъ, † 1848 г., т. CXIII, янв., 39, февр., 225, 230, т. CXIV, май, 392, томъ CXVI, окт., 95, окт., 510.
Михайловъ, Влад. Мих., чиновн., 1837 г., т. CXVI, окт., 20.
Михайловъ, Ив Ив., помощн. редак., „Астрах. Губ. Вѣд.“, † 1897 г., т. CXVI, окт., 34.
Михневичъ, проф. филос., 1849 г., т. CXV, сент., 652, 653.
Михайловъ, инж., т. CXV, іюль, 34.
Мицкевичъ, Адамъ, писат., р. 1798 † 1855 г., т. CXVI, май, 379, 385, 386, т. CXVI, нояб., 333—351, 352.
Мнишекъ, Марина, т. CXIII, февр., 235—258, т. CXIV, апр., 155—161, май, 303—305, т. CXV, сент., 635—639, т. CXVI, нояб., 272.
Мнишекъ, Станиславъ, т. CXIII, февр., 238, 239, 249.
Мнишекъ, Юрій, воевода сендомірскій, т. CXIII, февр., 235—250.
Мнишекъ, Янъ, т. CXIII, февр., 239, 241.
Многогрѣшная, Анастасія, жена гетмана, 1672 г., т. CXVI, нояб., 468.
Многогрѣшный, Вас., гетманъ, томъ CXV, сент., 673, 676, 683, 684, т. CXVI, окт., 142, 143, нояб., 467—470.

Многогрѣшный, Демьянъ Игнатьев., 1672 г., т. CXV, сент., 667—690, т. CXVI, окт., 131—146, нояб., 459—470.
Модзалевскій, Б., сообщ.: „Воспоминанія А. Е. Лабзиной“, т. CXIII, янв., прилож., 3—14.
Моденъ, гр., оберъ-гофм., т. CXVI, окт., 91, 206.
Модестовъ, проф., т. CXVI, іюнь, 526.
Мокріевичъ, Карпъ, генеральн. писарь, 1672 г., т. CXVI, окт., 143, 144, нояб., 459—464.
Молвяниновъ, Яковъ, посолъ въ Римѣ, 1582 г., т. CXIV, апр., 211—223.
Моллерусъ, бар., гол. послан. при рус. дворѣ съ 1842 г., т. CXV, іюль, 229, 230.
Моллеръ, адм., морск. мин., т. CXIV, май, 307, 308.
Монюшко, минск. предвод. дворян., 1812 г., т. CXIII, янв., 41. 65.
Морганъ, архитект., т. CXIV, май, 380.
Мордвиновъ, гр., Ник. Сем., морск. мин., р. 1754 † 1845 г., т. CXIII, февр., 219, 262, 263, 345, 356, томъ CXIV, апр., 36, 82, 163, 171, май, 386, іюнь, 509, 714.
Морни, гр., франц. посолъ, т. CXIV, іюнь, 550.
Морозовъ, предсѣд. гражд. палаты въ Тулѣ, 1812 г., т. CXVI, декаб., 486.
Мостовскій, гр., мин. вн. дѣлъ, цар. польск., т. CXIII, мартъ, 423 430, т. CXV, іюль, 12.
Мотовиловъ, Егоръ Никол., симбирск. помѣщ., т. CXV, іюль, 51 57.
Морозовъ, капит., 1828 г., т. CXIV, апр., 208.
Мудровъ, Матв. Яковл., профес, врачъ, † 1831 г., т. CXIII, янв., прилож., 12, 13.
Муравьева, Алексд. Григ., 1861 г., т. CXV, сент., 712, 714.
Муравьева, жена декаб., т. CXVI, нояб., 300.
Муравьевъ, Алексд. Никол., декаб., нижегород. воен. губерн. съ 1856—1861 г., ген.-лейт., сенат., р. 1792 † 1863 г, т. CXIV, апр., 186, томъ CXVI, нояб., 274—280.
Муравьевъ, Андр. Ник., писатель, р. 1806 † 1874 г., т. CXIV, май, 410, 411, 414.
Муравьевъ, А. Н., управл. Тоб. губ., 1834 г., т. CXIII, мартъ, 549.
Муравьевъ, Леонидъ Никол., 1859 г., т. CXV, іюль 69.
Муравьевъ, Мих. Никитичъ, товар. мин. нар. просв., попечит. Московск. унив., сенат., писат., р. 1757 † 1807 г., т. CXIII, янв., 10, томъ мартъ, 518, т. CXIV, апр., 11.
Муравьевъ, Мих. Никол., мин. гос. им., ген.-губ. Сѣв.-Зап. края, р. 1796 † 1866 г., т. CXIII, февр., 285—300, мартъ, 501—513, 540, т. CXIV, май, 249, 254—258, т. CXV, авг., 342—348, сент., 592, 594, т. CXVI, окт., 39—41, декаб., 543—564, 634.
Муравьевъ, Ник., Назарьев., археол., ст.-секрет. имп. Николая I, р. 1775 † 1845 г., т. CXIII, янв, 68, томъ CXIV, апр., 208, іюнь, 552, т. CXVI, нояб., 430.
Муравьевъ (Карскій), Ник. Никол., р. 1794 † 1866 г., т. CXIV, іюнь, 490, 495, 532.
Муравьевъ-Апостолъ, Ив. Матв., писат., р. 1765 † 1851 г., т. CXV, іюль, 121.
Муравьевъ-Апостолъ, Матвѣй, декабр., 1870 г., т. CXVI, нояб., 297.
Муральдъ, Эдуардъ, библіот. Импер. Публ. Библіот., т. CXIV, май, 410.
Мурзакевичъ, Илья Никиф, чиновн. мин-ва народн. просвѣщ., т. CXIV, май, 336, 337, іюнь, 581.
Мурзакевичъ, Конст. Никиф., врачъ, т. CXIV, іюнь, 581.
Мурзакевичъ, Никиф. Адріан., священ., 1769 † 1834 г., т. CXIV, апр., 99—116, май, 331—349, іюнь, 573—582.
Мурзакевичъ, Никол. Никиф., историкъ, знатокъ древностей Новорос. края, 1848 г., директ. Ришельевск. музея, 1852 г., т. CXIV, іюнь, 581, 582.
Мурзинъ, Адріанъ Вас., проповѣдникъ-импровизаторъ, т. CXIV, апр., 100.
Мурзинъ, Вас., т. CXIV, апр., 99.
Мурузи, княжна, мать А. С. Стурзы, т. CXIV, май, 401.
Мусинъ-Пушкинъ, Епафр. Степ., лейт., декаб., т. CXIV, іюнь, 482, 483, 486, 498.
Мусинъ-Пушкинъ, Мих. Никол., попеч. казанск. окр., 1840 г., томъ CXVI, декаб., 520, 521.
Мусинъ-Пушкинъ, Мих. Никол., попечит. казанскаго учебн. окр., предсѣд. цензурн. комит., р. 1795 † 1862 г., т. CXIV, май, 383, томъ CXV, авг., 410, 414, 415, 421.
Мухановъ, Серг. Никол., полковн., 1830 г., т. CXIV, апр., 14, 16.
Мухановъ, 1861 г., т. CXV, сент., 711.

Мясоѣдовъ, П. А., чиновн. особ. поруч., 1863 г., т. CXIII, февр., 292—298, мартъ, 509.
Мѣшковъ, Алексд. Лукичъ, директ. Оренб. гимн., 1878 г., т. CXVI, нояб., 412, 414.
Мѣшковъ, Г. И., „его воспоминанія", т. CXIV, іюнь, 555—572.
Мякининъ, И. И., сенат., 1719 г., т. CXVI, декаб., 572.
Мяновскій, проф., т. CXVI, нояб., 345.
Мясоѣдовъ, сенат., 1812 г., т. CXVI, декаб., 486, 488, 493.

Н.

Набоковъ, начальн. воен. посел. 1825 г., т. CXVI, окт. 157, 158.
Набоковъ, коменд. Спб. крѣпости, 1849 г., т. CXV, сент., 537.
Нагибинъ, 1828 г., тобольск. губ., т. CXIII, мартъ, 545.
Нагловскій, Дм. Станиславъ., нач. штаба одесск. воен. окр., † 1890 г., т. CXIII, мартъ, 445—457, т. CXIV, апр., 68, май, 295.
Надеждинъ, Никол. Ив., профес., р. 1804 † 1856 г., т CXIII, февр., 312, 322, мартъ, 572, 577, 583.
Назимовъ, Влад. Ив., ген.-адъют., попечит. моск. унив., ген.-губ. с.-з. края, 1802†1874 г., т. CXIII, мартъ, 508, т. CXIV, іюнь, 551, т CXV, авг., 348, 427, 432, сент., 646 т. CXVI, декаб., 559, 684.
Назимовъ, Мих. Александр., декаб., т. CXIII, мартъ, 549, 553, т. CXIV, іюнь, 493.
Найлавковъ, начальн. крѣпост. артиллеріи, т. CXVI, нояб., 319.
Наливайко, казакъ. предводит. 1594 г. т. CXIV, май, 449, 450.
Напирскій, цензоръ, 1838 г., т. CXIII, мартъ, 584.
Наполеонъ I, императоръ, т. CXIII, янв., 37—65, февр., 224—233, 271—273, 282, 415, мартъ, 437, т. CXIV, апр., 110, 114, май, 331—346, 355, іюнь, 575, 577, т. CXV, іюль, 158, авг., 302, 303, 309—311, 318, 319, т. CXVI, декаб., 699—702.
Наполеонъ III, императоръ, т. CXVI, декаб., 699—702.
Нартовъ, Андр. Андр., писат., род. 1737†1813 г., т. CXIII, февр., прилож., 63, мартъ, прилож., 69—74.
Нарышкина, Елиз. Петров., супруга декаб., т. CXIII, мартъ, 548,—553.
Нарышкина, Марія Антонов., т. CXIII, янв., 193, т. CXV, іюль, 235.
Нарышкинъ, Кириллъ Александ., об.-гофмарш., президт. придворной конторы, род. 1786†1838 г., т. CXIII, янв., 122, т. CXVI, декаб., 573.
Нарышкинъ, Мих. Мих., декаб., т. CXIII, мартъ, 548—553, т. CXIV, іюнь, 493, 497, т. CXV, сент., 712.
Нарышкинъ, т. CXIII, янв., 142 147, 148, февр., 274.
Насѣкинъ, уѣздн. предвод. дворян. Костром. губ. 1812 г., т. CXVI, декаб., 485.
Невѣдомскій, Никол., 1843 г., т. CXIV, апр., 175.
Негри, Александ. Θед., писат.-археологъ, род. 1784†1854 г., т. CXIV, іюнь, 633—636.
Некрасовъ, Никол. Алексѣев., писат., р. 1821†1877 г. т. CXIII, янв., 73—93, т. CXIV, апр., 189, 190, май, 379, 382, т. CXV, сент., 570, т. CXVI, декаб., 686.
Нелединскій-Мелецкій, Ю. А., 1815 г., т. CXV, іюль., 115—135.
Нелидова, Екат. Ив., фрейлина, т. CXIV, апр., 89, іюнь, 596.
Нелидовъ, курск. губернат. 1814 г., т. CXVI, декаб., 492.
Нелидовъ, дипломатъ, 1877 г., т. CXIV, май, 295.
Немировичъ-Данченко, писатель, т. CXV, авг., 290.
Неплюевъ, Никол. Ив., сенат., 1800 г., т. CXIII, мартъ, 527.
Непокойчицкій, Артуръ Адамовичъ, ген.-ад., 1878 г., т. CXIV, апр., 68, іюнь, 532, 538.
Нессельроде, гр-ня, супруга канцлера, т. CXVI, нояб., 426.
Нессельроде, гр-ня, Марія Дм., рожд. Гурьева, статсъ-дама, т. CXVI, нояб., 295, 303.
Нессельроде, гр., Карлъ Вас., канцл., род. 1780†1862 г., т. CXIII, янв., 34, 191, 195, 196, мартъ, 531, т. CXIV, апр., 13, 166, май, 420, 426, іюнь, 567, 671, 678, 687, 695, 706—710, т. CXV, іюль, 132, 215—230, сент., 556, 557, 697—701, т. CXVI, окт., 205—217, нояб., 430.
Нессельроде, гр., Ф., варш. воен. губерн., 1834 г., т. CXVI, нояб., 352.
Нессельроде, гр., тайн. совѣт., ст. секр., т. CXVI, нояб., 242, 303, 308—315.
Неѣловъ, Григор., стрѣлецкій голова, 1672 г., т. CXV, сент., 668, 669, т. CXVI, окт., 133—144.
Никитенко, А. В., проф. Спб. унив. и цензоръ, р. 1805†1877 г., т. CXVI, нояб., 356, 359, 361.
Никитенко, Александ. Вас., академ., цензоръ, т. CXIV, іюнь, 654, 655, т. CXV, іюль, 133.

Николай I, императоръ, р. 1796† 1855 г., т. CXIII, янв., 29, 67—69, 143, 193, 199, 200, февр., 263—268, 305—328, 335—356, 361, мартъ, 366—388, 485, 497—500, 511, 512, 537, 538, 540, 548, 553, 558, 563, 568, 569, 571—591, 592, т. CXIV, апр., 5, 10—26, 27, 77—97, 128—133, 163—182, 208, май, 307—315, 321, 322, 355 356—362, 379—396, 402, 419—442, іюнь, 482—502, 530, 532, 536, 537, 543, 544, 545, 552, 553, 570, 571, 576, 577, 583—601, 643—671, 673, 677, 678, 683, 689, 696—712, томъ CXV, іюль, 21, 29, 38—40, 46—50, 79, 137—157, 168, 216—231, авг., 299—319, 385—393, 397—437, сент., 514—518, 541—557, 560—565, 571, 641—666, 692—703, т. CXVI, окт., 87—104, 153, 159, 165—183, 189, 205—219, нояб., 295—306, 427—440, 458, декаб., 513, 565—588, 683—698.

Николай Александровичъ, вел. кн., цесаревичъ, †1865 г., т. CXIII, янв., 149, 157—164, мартъ, 497, т. CXIV, іюнь, 545, 702, т. CXV, іюль, 222, 223, 224, авг., 322, т. CXVI, нояб., 281.

Николай Николаевичъ, великій князь, т. CXV, авг., 284—297, т. CXVI, нояб., 322, 327, 356, 422.

Никольскій, С. П., сообщ.: „О невпускѣ въ царство Польское поэмы Мицкевича „Панъ Тадеушъ“, т. CXVI, нояб., 352. „Воспрещеніе выводить воспитанниковъ училищъ въ царствѣ Польскомъ на загородную прогулку 3 мая“, т. CXVI, декаб., 594.

Никотинъ, Ив. Акимов., его записки, т. CXIII, февр., 285—300, мартъ, 499—514, т. CXVI, декаб., 543—559.

Ниловъ, казанск. губернат. 1815 г., т. CXVI, декаб., 487.

Нильскій, артистъ, т. CXIV, іюнь, 603.

Новиковъ, тульск. вице-губернат. 1812 г., т. CXVI, декаб., 486.

Новиковъ, надворн. совѣт., 1821 г., т. CXV, іюль, 46.

Новицкій, офиц. 1877 г., т. CXIII, янв., 95.

Новосельскій, 1866 г., т. CXIII, февр., 376, 386, 387.

Новосильцовъ, Никол. Николаев., предсѣд. гос. сов., р. 1761†1836 г., т. CXIII, янв., 10, 24, февр., 214—232, т. CXIV, апр., 29, 30, 228, май, 385, 470, 471, т. CXVI, нояб., 333—351, 456—458.

Норовъ, Авраамъ Серг., ми-ръ нар. просв., †1869 г., т. CXIII, февр., 361, 362, т. CXIV, іюнь, 493, т. CXV, авг., 416, сент., 642, 643, 660—664, т. CXVI, окт., 183, декаб., 683, 684, 686.

Норовъ, Вас. Серг., кап., 1832 г., т. CXIV, іюнь, 498.

Нѣмоевскій, т. CXIII, февр., 237.

Нѣмцевичъ, Юліанъ, польск. писат., 1614 г., т. CXIV, апр., 160, т. CXV, сент., 693, т. CXVI, нояб., 445.

О.

Ободовская, Дарья Александровна, рожд. Остермейеръ, т. CXVI, нояб., 362, 365.

Ободовскій, Алексан. Григ., географъ, 1810 г., CXVI, нояб., 353.

Ободовскій, Григ. Анисим., врачъ, р. 1764 г., т. CXVI, нояб., 354.

Ободовскій, Конст. Плат., т. CXVI, нояб., 353.

Ободовскій, Плат. Григ., р. 1803 †1864 г., т. CXVI, нояб., 353—366.

Оболенская, княг., Мар. Гр., сообщ.: „Три письма декабриста Н. Цебрикова кн. Евгенію Петровичу Оболенскому“, т. CXV, іюль, 67—70, „Письма декабриста И. Горбачевскаго—князю Е. П. Оболенскому“, сент., 707—716, т. CXVI, окт., 221—239.

Оболенская, Нат. Петр., т. CXV, сент., 714.

Оболенскій, кн., Евг. Петр., 1856 г., декабр., т. CXIII, мартъ, 560, томъ CXV, іюль, 67, сент., 707—716, томъ CXVI, окт., 222—239.

Обольяниновъ, Петръ Хрисанфов., фаворитъ Павла I, ген.-прокур., т. CXIV, апр., 142, т. CXV, авг., 265, т. CXVI, окт., 64.

Обрѣзковъ, Петръ Алексѣев., сенат., р. 1752†1814 г., т. CXV, іюль, 214.

Обручева, 1848 г., т. CXIV, май, 282, 283, 289.

Обручева, въ зам. Дувингъ, т. CXV, іюль, 57.

Обручевъ, Влад. Аѳанасьев., оренб. ген.-губ, съ 1842 по 1851 г., ген. отъ инф., р. 1795†1866 г., т. CXIV, апр., 49—64, май, 276—289.

Обручевъ, Никол. Никол., ген.-ад., т. CXIV, май, 246, 248, іюнь, 529, т. CXVI, нояб., 324, 329.

Овсянниковъ, ген., 1877 г., т. CXIII, мартъ, 453.

Огарева-Тучкова, Наталія, т. CXV, сент., 482.

Огаревъ, Никол. Платон., писат., р. 1813†1877 г. т. CXIII, янв., 77, т. CXV, іюль, 32.

Оде-де-Сіонъ, кол. сов., 1829 г., т. CXVI, окт., 11.

Одинцовъ, полковн., т. CXV, авг., 387.

Одинцовъ, А. А., нижегородск. губ., 1862 г., т. CXVI, нояб., 276—280.
Одоевскій, кн., Александ. Ив., поэтъ, декаб., р. 1803†1839 г., т. CXIV, іюнь, 493.
Одоевскій, кн., Влад., Ѳед., писат., р. 1803 г., т. CXIII, мартъ, 531, 532, 544, 588, т. CXVI, окт., 18, 32.
Одоевскій, 1613 г. т. CXIV, апр., 156.
Ожаровскій, гр., 1824 г., т. CXIII, янв., 187, 198.
Озеровъ, А. П., т. CXV, авг., 265.
Оленинъ, Алексѣй Никол., директ., публич. библ., президент. акад. худ., р. 1763†1843 г., т. CXIII, февр., 320, 327, 417, т. CXIV, іюнь, 714—716, т. CXV, іюль, 117, 118, т. CXVI, нояб., 251, 252, декаб., 706.
Олинъ, писат. 1832 г., т. CXIII, февр., 316, 317.
Олоховъ, ген., 1877 г., т. CXIII, мартъ, 454.
Олсуфьевъ, гр , адъют. 1877 г., томъ CXV, авг., 293.
Олферьевъ, Н., сообщ.: „Предложеніе о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи въ 1826 г., т. CXVI, нояб., 437—440.
Ольга Николаевна, великая княгиня, въ зам. корол. Виртембергская, т. CXV, іюль, 130, 131, т. CXVI, нояб., 420.
Ольдекопъ, цензоръ, т. CXIV, апр., 171, іюнь, 649.
Ольденбургскій, принцъ, т. CXV, іюль, 234.
Ольхинъ, книгопродавецъ, 1843 г., т. CXIII, мартъ, 587.
Оранскій, прусскій принцъ, 1821 г., т. CXVI, окт., 96.
Ордынъ-Нащокинъ, Аѳан. Лавр., 1667 г., т. CXV, іюль, 166, сент., 674, 682, 689.
Оржевскій, виленск. губ.-губернат., т. CXIV, май, 255
Оржитская, въ зам. Муравьева, томъ CXV, іюль, 69.
Оржитскій, Ник. Ник , т. CXV, іюль, 68.
Оржицкій, Ник., шт.-ротм., декаб., т. CXIV, іюнь, 482, 483, 486, 489.
Орлова-Чесменская, гр., Анна Алек., †1848 г., т. CXIV, іюнь, 562, томъ CXVI, окт., 147—164.
Орлова, Прасковья Ив., артистка, т. CXV, авг., 402, 403.
Орлова, гр-ня, 1815 г., т. CXIII, февр., 342, 343, 349, т. CXIV, апр., 78, 84.
Орловскій, И. И., сообщ: „Священникъ Н. А. Мурзакевичъ, обвиняемый въ измѣнѣ въ 1812 г.“, томъ CXIV, апр., 99—116, май, 331—349, іюнь , 573—582.
Орловъ, гр., Алексѣй Ѳед., шефъ жанд., р. 1787†1862 г., т. CXIII, янв., 26, февр., 343, 344, 349, 350, мартъ, 560, т. CXIV, апр., 181, 182, май, 312, 382, 391, 392, іюнь, 656, т. CXV, іюль, 137, 150, 167, 221, авг., 275, 405, 407, 431, сент., 648, 661, 662, 697, 698, т. CXVI, окт., 153—159, т. CXVI нояб., 436, 431, декаб., 697,
Орловъ, кн., Григ. Григ., ген.-фельдцейхмейст. р. 1734 1783 г., т. CXIII, янв., 94.
Орловъ, Григор., 1831 г., т. CXVI, окт., 161.
Орловъ, Давыдъ Ив., полковн. 1877 г., т. CXIII, янв., 106.
Орловъ, Мих. Ѳед., ген.-м., фл.-ад., р. 1788†1842 г., т. CXV, іюль, 214, сент., 577.
Орловъ, кн., Никол. Алексѣев., дипломатъ, писат., 1862 г., т. CXV, сент., 588.
Орловъ, Ѳед., 1831 г., т. CXVI, окт., 161.
Орловъ, докт., 1865 г., т. CXIII, янв., 123.
Орловъ-Денисовъ, ген.-адъют., 1862 г., т. CXIII, янв., 151., т. CXIV, іюнь, 533.
Осиповъ, Александръ Степ., тобольск. губерн., 1821 г., т. CXV, сент., 494.
Осиповъ, полковн., т. CXIII, мартъ, 445, 449, 450, 454.
Остенъ-Сакенъ, бар., гр съ 1855 г., р. 1763†1881 г., т. CXIV, іюнь, 490, 500.
Остерманъ, гр., О. А., вице-канц., т. CXIV, апр., 102.
Островскій, Александ. Никол., писат., р. 1823†1886 г., т. CXIII, янв., 74, т. CXV, авг., 416, 426, 427, т. CXIV, іюнь, 622.
Островскій, Антонъ-Янъ, 1817 г., т. CXIII, февр , 411.
Островскій, гр., Ѳома, президентъ Сената въ Варшавѣ, ум. 1817 г., т. CXIII, февр., 411.
Острожскій, Конст., воевода Кіевск., т. CXIV, апр., 214—217, май, 443, 447, 448, т. CXVI, окт., 125, 127.
Остроградскій, Мих. Вас., акад., математикъ, 1860 г., т. CXIII, февр., 275, мартъ, 446, 447.
Очкинъ, Амилій Никол., редакторъ „Спб. Вѣд.“, р. 1802†1865 г., томъ CXIII, мартъ, 484, т. CXIV, апр., 176, т. CXV, іюль, 155.

*

П.

Павелъ I, императоръ, р. 1754†1801 г., т. CXIII, янв., 10—27, 143, февр., 212—224, 414, мартъ, 458, 520—528, т. CXIV, іюнь, 503—525, т. CXV, іюль, 107—114, 170, 214, авг., 265, сент., 499—502, 544, 549, 550, томъ CXVI, окт., 64, нояб., 301.

Павловскій, цензоръ, 1856 г. т. CXV, сент., 648.

Павловъ, А. С., бакалавръ Казанск. дух. акад., 1860 г., т. CXVI, декаб., 518.

Павловъ, В. И., адъют., т. CXIII, февр., 288.

Павловъ, Никил. Филип., журналистъ, поэтъ, р. 1803†1864 г., т. CXIII, мартъ, 448, 532.

Павскій, Гераснмъ Петров., протоіер., р. 1787†1863 г., т. CXIV, іюнь, 659.

Паленъ, Петръ Алексѣев., спб., ген.-губ., 1801 г., †1826 г., т. CXIII, янв., 19, 20, февр., 212, 221.

Паленъ, гр., Петръ Петр., ген., р. 1777†1864 г., т. CXV, іюль, 229.

Паленъ, бар., попечит. окр., 1833 г., т. CXIII, мартъ, 576—580.

Палеологи, т. CXV, сент., 599—607, т. CXVI, окт., 105—120.

Палеологъ, Софія (Зоя) 1453 г., томъ CXV, авг., 372—382, сент., 596—622, т. CXVI, окт., 105—130, декаб., 653.

Палицинъ, С., декаб., т. CXIV, іюнь, 493.

Палласъ, П. С., акад., 1774 г., томъ CXIII, янв., прилож., 9.

Пальмшернъ, швед. послан. въ Петер., 1826 г., т. CXVI, окт., 205—219.

Панагіодоръ-Никовулъ, Александ. Θед., археол., †1848 г., т. CXIV, май, 405.

Панаевъ, Валер. Александ., его воспоминанія, т. CXIII, янв., 149—164, февр., 363—388, упом., мартъ, 567—570, т. CXIV, апр., 189—207.

Панаевъ, Ив. Ив., писат., 1865 г., т. CXIII, янв., 74, 83, т. CXIV, апр., 189, 190, т. CXV, авг., 410.

Панинъ, гр., Викторъ Никит., мин. юстиціи, р. 1801†1874 г., т. CXIII, февр., 380, мартъ, 587.

Панкратьевъ, ген.-маіоръ, т. CXIV, май, 384.

Пановъ, писат., т. CXIII, мартъ, 535—538.

Паренсовъ, Петр. Дм., ген.-отъ-инф., сооб. „Изъ прошлаго. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877 г“., т. CXIII, янв., 95—121, мартъ, 445—457, т. CXIV, апр., 65—75, май, 291—302.

Парѳеній, еписк. †1795 г., т. CXIV, апр., 101, 102.

Паскевичъ, кн. Варшавскій, гр. Эриванскій, Ив. Θед., ген.-фельдм., р. 1781†1856 г., т. CXIII, февр., 380, мартъ, 454, т. CXIV, апр., 111, 112, май, 287, 384, 385, іюнь, 483—492, —498—579, т. CXV, авг., 446, т. CXVI, декаб., 594.

Пасынковъ, костромск. губерн., 1812 г., т. CXVI, нояб., 261, декаб., 485.

Паткановъ, свящ., 1849 г., т. CXV, авг., 415.

Паткуль, Александ. Влад., 1865 г., т CXII, февр., 329—334.

Паткуль, Марія Александ., 1865 г., т. CXIII, февр., 333, 334.

Паукеръ, инж., т. CXIII, февр., 376.

Пашковскій, ген., 1817 г., т. CXIII, февр., 416.

Пашковъ, 1815 г, т. CXIII, февр., 345, т. CXIV, апр., 89, т. CIV, авг., 303, 306, 310.

Пащенко, т. CXV, сент., 531.

Пеликанъ, докт., ректоръ 1824 г., т. CXVI, нояб., 335—347.

Первоухинъ, Ив. Ив., 1861 г. т. CXV, 711.

Переверзевъ, кіевск. губерн., т. CXV, авг., 393.

Перевощиковъ, Θ. М., моск. проф., т. CXIV, апр., 153, т. CXVI, окт., 19.

Перекусихина, Марья Савишна, камеръ-фрау Екатерины II, томъ CXIII, февр., 213.

Переяславцевъ, маіоръ, 1877 г., томъ CXIII, янв., 120.

Перликъ, П. Т., ген.-отъ-инфант., начальн., штаба кавказ. воен. округ., т. CXIV, май, 249.

Перовскій, гр. Вас. Алексѣев., оренб. ген.-губ., †1857 г., т. CXIII, мартъ, 557—559, т. CXIV, апр., 56—58, 62, май, 281, 282, 287, т. CXV, іюль, 21—36, 61—73, 124, 127, 224, томъ CXVI, нояб., 318, 326.

Перовскій, гр., Левъ Алексѣев., министръ внутр. дѣлъ, †1856 г., т. CXIV, апр., 175, 176, май, 386, 393, 394, іюнь, 670, т. CXV, авг., 407—410, сент., 584, 643, 647.

Пестель, Ив. Борисов., ген.-губерн. Восточн. Сибири, р. 1765†1844 г., т. CXIII, янв., 148, февр., 278, мартъ, 543, 544, т. CXVI, нояб., 254.

Петерсенъ (Георгъ-Густавъ), Евстафій Андреев., лифл. губерн. прокуроръ, т. CXI, авг., 454.

Петерсенъ, Юлій, 1830 г., т. CXV авг., 454.

Петерсъ, ген., 1877 г., т. CXIII, мартъ, 453.
Петкевичъ, протоіер., т. CXIII, мартъ, 501.
Петрашевскій, Мих. Вас., †1867 г., т. CXV, сент., 519—540.
Петровъ, Осипъ Аѳан., артистъ, томъ CXV, авг., 403.
Петрушевскій, полковн., командиръ 4-го армейск. корп., т. CXVI, окт., 70.
Петръ I, императоръ, р. 1672†1725 г., т. CXIII, янв., 67—70, 184, февр., 266, т. CXIV, май, 257, 290, 361—378, 460, т. CXV, іюль, 169, 170, 178, авг., 442, сент., 623, 633, 664, 665, т. CXVI, декаб., 589.
Петръ III, императоръ, р. 1728†1762 г., т. CXV, сент., 544, 596, т. CXVI, окт., 6.
Пивомъ-Заполоскій, польск. полков., 1672 г., т. CXV, сент., 669, т. CXVI, окт., 138.
Пиксановъ, Н., сообщ: „Изъ архива Ѳ. В. Булгарина“, т. CXVI, декаб., 601—609.
Пирлингъ, П., сообщ: „Марина Мнишекъ послѣ майскаго погрома“, томъ CXIII, февр., 235—258, т. CXIV, апр., 155, 160, „Письмо П. Пирлинга о Маринѣ“, май, 303—305, т. CXV сент., 635, 638. „Замѣтка по поводу статьи: Башня Марины Мнишекъ“, т. CXVI, нояб., 272. „Possevininna“, декаб., 639—650.
Писаревъ, Ал. Александр., ген.-м., попеч. московск. уч. окр., т. CXIV, апр., 105, іюнь, 577, 578.
Писаревъ, Александ. Никол., поруч., т. CXIII, мартъ, 448.
Писаревъ, Дм. Ив., писат., т. CXIII, янв., 85, 90.
Писемскій, Алексѣй Ѳеофил., писат., р. 1820†1881 г., т. CXIII, янв., 89.
Платоновъ, Валеріанъ Платоновичъ, тов. мин-ра ст.-секрет. царст. Польскаго 1865 г., т. CXIII, янв., 125, 126.
Платонъ, митроп. моск., 1855 г., т. CXIII, февр., 361, т. CXVI, окт., 166.
Плетневъ, Петръ Александ., акад., †1864 г., т. CXV, іюль, 130—132, авг., 416, 432, 434, 453, т. CXVI, окт., 34.
Плещеевъ, Мих., т. CXVI, окт., 105, 107.
Плюшаръ, Александ., 1806 г., издатель Словаря, т. CXIII, мартъ, 441, 442.
Повалишинъ, Андр Вас., ген.-лейт., 1800 г., т. CXIII, мартъ, 527, 528.
Повалишинъ, Никол., лейтен., 1812 г., т. CXIII, февр., 277, 280, мартъ, 459, 460, 467.
Погодинъ, Мих. Петров., акад., род. 1800†1875 г., т. CXIII, февр., 305, 315, мартъ, 336—339, 499, 509—511, 529—539, 590, т. CXIV, апр., 163, 174, іюнь, 651, т CXV, сент., 516—518, 656, т. CXVI, окт., 176—189.
Подгорный, капит., т. CXIV, май, 316.
Поджіо, Александ. Викт., декаб., 1861 г., т. CXV, сент., 709, 714, томъ CXVI, окт., 224—238.
Пожарскій, кн. Романъ Петров., 1611 г., т. CXIII, февр., 255, томъ CXIV, апр., 155.
Поздѣевъ, Алек. Осип., офиц., томъ CXIV, апр., 129, 135, 136.
Познякъ, маіоръ, т. CXV, авг., 389.
Покровскій, коменд., т. CXIV, апр., 132.
Полевой, Валер., 1851 г., т. CXVI, окт., 34.
Полевой, Никол. Алексѣев., писат., р. 1796†1846 г., т. CXIII, февр., 258—270, 305, 312, 313, мартъ, 531, 571, 572, 577, 579, т. CXIV, апр., 174, іюнь, 606, 645, т. CXVI, нояб., 357, 358, 365.
Полежаева, Олимпіада Ив., т. CXV, сент., 495.
Полежаевъ, Александ., Ив., поэтъ, †1838 г., т. CXV, авг., 265—280, сент., 481—496.
Полетика, плоцк. губерн., т. CXIV, май, 416.
Полешка, ген., 1850 г., т. CXIV, іюнь, 532.
Поливановъ, ген.-лейт., 1865 г., томъ CXIII, февр., 380, 382.
Политковскій, инж.-ген., 1864 г., т. CXV, авг., 327.
Полонскій, Андрей, 1580 г., т. CXIII, февр., 405—410.
Полонскій, Яковъ Петров, писат., р. 1820†1898 г., т. CXIII, янв., 76, 90—93.
Полторацкій, Дм. Марков., сельск. хозяинъ, т. CXV, сент., 509, 510.
Полторацкій, управл. азіатск. отд. въ гл. шт., 1865 г., т. CXV, авг., 326—339.
Полѣновъ, Петръ Андр., директоръ канц. мин-ва ин. дѣлъ, 1847 г., томъ CXV, іюль, 133.
Поляковъ, строитель желѣз. дорогъ, т. CXIII, февр, 376, 385.
Пономаревъ, С. М., публицистъ, т. CXVI, нояб., 416.
Понятовскій, кн., Іосифъ, род. 1761 †1813 г., т. CXIII, февр., 412, 413.
Понятовскій, кн., Станиславъ, род. 1754†1833 г., т. CXIII, февр., 216, 413, 414, т. CXIV, апр., 115.
Попель, еписк., т. CXIII, янв., 202.
Попова, Вѣра Ѳедосеев., рожд. Раевская, † 1891 г., т. CXIV, апр., 183—188.
Поповъ, Васъ. М., тайн. сов., директ. деп. мин-ва народн. просв., впосл.

членъ сов. главноначальств. надъ почтов. вѣдом., мистикъ, † 1842 г., т. CXVI, нояб., 242.
Поповъ, Вас. Степ., предсѣд. департ. гражд. и духовн. дѣлъ, род. 1745 †1822 г., т. CXIV, май, 471.
Поповъ, Іоасафъ Александ., томъ CXIV, апр., 184—186.
Поповъ, Мих. Максимов., 1837 г., т. CXVI, дек., 596, 598, 599.
Поповъ, Ст. Мих., т. CXIV, іюнь, 570.
Поповъ, сов. казен. палаты въ Тулѣ, 1812 г., т. CXIV, дек., 486.
Поповъ, коллежск. ассесоръ, 1847 г., т. CXIII, мартъ, 589, 590.
Поповъ, чиновн. по полиц части, т. CXV, авг., 395.
Поповъ, ген.-поруч., 1796 г., т. CXIII, февр., 415.
Порошинъ, т. CXIV, іюль, 643, 651.
Посошковъ, Ив. Тихонов., † 1726 г., т. CXIV, іюнь, 643, 650, 651.
Поспѣловъ, чиновн., 1829 г., т. CXIII, янв., 66.
Поссевинъ, Антон., іезуитъ, †1611 г., т. CVIII, янв., 166, 173—185, февр., 389—410, мартъ, 593—614, т. CXIV, апр., 209—240, май, 444, 458—464, т. CXVI, дек., 639—650.
Потаповъ, Александ. Львов., р. 1818 †1886 г., т. CXIV, іюнь, 483, т. CXVI, нояб., 328, дек. 549, 554, 559.
Потаповъ, Алексѣй Никол., генер., 1829 г., т. CXVI, нояб., 351.
Потемкинъ-Таврическій, кн., Григ., Алексд., р. 1738 † 1791 г., т. CXIII, янв., 140, февр., прилож. 62—64, мартъ, прилож. 67—75, т. CXIV, май, 350, іюнь, 564, т. CXVI, окт., 9.
Потемкинъ, ген.-адъютан., 1815 г., т. CXIII, февр., 340, т. CXIV, апр., 82, 83.
Потемкинъ, Ѳедоръ, 1581 г., т. CXIV, февр., 394.
Потоцкая-Вансовичъ, гр-ня, рожд. гр-ня Тышкевичъ, 1817 г., р. 1775 г., т. CXIII, февр., 412.
Потоцкая, графиня, Софія, т. CXIII, февр., 229.
Потоцкій, Артуръ, т. CXIII, февр., 235
Потоцкій, гр., Леонъ, т. CXIII, февр., 413.
Потоцкій, Северинъ, сенат., т. CXIII, апр., 35.
Потоцкій, гр., Станисл., 1818 г., т. CXIII, янв., 122, мартъ, 425, 432, 435, т. CXIV, май, 424, т. CXV, іюль, 11, 12.
Потоцкій, гр., ред. „Сѣверн. Газ.“, т CXIV, май, 467.
Потто, В. А., т. CXIV, іюнь, 490.
Потуловъ, уфимск. губерн., т. CXIV, іюнь, 540.
Потье, ген.-маіоръ корп. инж. пут. сообщ., 1828 г., т. CXIV, апр., 208.
Поццо-ди-Борго, гр., Карлъ Андр., ген. ад., бывш. посломъ въ Лондонѣ, род. 1764 † 1842 г., авг., 443.
Похитоновъ, т. CXIII, февр., 387.
Преженцовъ, Б. П., полк., т. CXIV, іюнь, 541.
Присницъ, докторъ, т. CXIII, мартъ, 495.
Прожекъ, Марья Петров., рожд. Бѣлякова, т. CXV, іюль, 51, 52, 58.
Прокоповичъ-Антонскій, Антонъ Антон., директ. благородн. пансіон. при Моск. увив., т. CXV, іюль, 122.
Прокофьева, Марія Ѳед., т. CXIII, мартъ, прилож., 65.
Прокофьевъ, оф., т. CXIV, май, 346.
Протасова, Александ. Андр., т. CXV, іюль, 132.
Протасова, Марія Андр., т. CXV, іюль, 132.
Протасовъ, гр., Никол. Александр., об. прокур. Синода, † 1855 г., томъ CXIV, апр., 168, 169, май, 389, 394, т. CXV, авг., 416, т. CXVI, окт., 166, 167.
Проценко, полковн., т. CXVI, нояб., 325.
Пташицкій, С. Л., т. CXVI, декаб., 602.
Пташникъ, полковн., т. CXV, іюль, 80.
Пуженъ, 1815 г., т. CXV, авг., 303.
Пукаловъ, 1816 г., т. CXIV, апр., 105.
де-Пулэ, М. Ѳ., препод. Воронежск. кадет. корп., т. CXV, іюль, 83.
Путята, коллежск. совѣт., т. CXIV, 565.
Пушкаревъ, авт. „Опис. Рос. Имп.“ 1844 г., т. CXIV, май, 379.
Пушкина, Анна Львовна, т. CXVI, дек., 707.
Пушкина, Капит. Михайл., 1806 г., т. CXIII, мартъ, 515—517.
Пушкина, граф. Праск. Вас., ст.-дама, т. CXV, авг., 276, 277.
Пушкинъ, Александ. Серг., поэтъ, р. 1798 † 1837 г., т. CXIII, февр., 262, мартъ, 483—531, 590, т. CXIV, апр., 161, 174, май, 305, 401, іюнь, 499, 607, 630—638, 643—646, 654, т. CXVI, іюль, 214, авг., 320, 454, 453, сент., 578, 585, 595, т. CXVI, окт., 185, нояб., 356, дек., 609, 631, 705, 713, 718.
Пушкинъ, Алексѣй Мих., переводч. Мольера, † 1825 г., т. CXVI, нояб., 242.
Пушкинъ, Вас. Львов., писат., 1806 г.,

т. CXIII, мартъ, 515—517. т. CXVI, дек., 708, 709, 715, 718.
Пушкинъ, Левъ Серг., членъ одесск. таможни, † 1852 г., т. CXV, авг., 454, 455.
Пушкинъ, посолъ въ Римѣ 1571 г., т. CXIII, янв., 183, февр., 392, 393.
Пущинъ, Ив. Ив., декабр., 1861 г., т. CXV, сент., 710, 711, т. CXVI, окт., 221.
Пущинъ, Мих. Ив., капит., декабр., т. CXIV, іюнь, 482—493, 500.
Пфуль, ген., т. CXIV, май, 473.
дю-Пюже, преподават. истор. и географ. Николая Павловича, т. CXV, сент., 546, 547, т. CXVI, нояб., 299.
Пыпинъ, Алексд. Никол, т. CXVI, дек., 521.

Р.

Рагозинъ, Дмитрій, воевода, 1670 г., т. CXV, сент., 684.
Раденъ, бар., Ѳедоръ Карл., 1839 г., т. CXVI, окт., 18.
Радецкій, ген., 1852 г., т. CXIV, іюнь, 703.
фонъ-Радовицъ, гр-ня, рожд. фонъ-Фоссъ, т. CXV, авг., 452.
фонъ-Радовицъ, Іосифъ, прусск. государст. дѣят., род. 1797 † 1853 г., т. CXV, авг., 452, 453.
Раевская, Вѣра Владим., см. Ефимова.
Раевская, Евдокія Моис., т. CXV, сент., 583.
Раевская, Софія В., въ зам. Дьяченко, т. CXV, сент., 583.
Раевская, Надежда Ѳедосеев., въ зам. Бердяева, т. CXIV, апр., 183.
Раевская, Любовь Ѳедосеев., въ зам. Веригина, т. CXIV, апр., 183, 185.
Раевская, Вѣра Ѳедосеев., т. CXIV, апр., 183—187.
Раевскій, Александр. В., т. CXV, сент., 583.
Раевскій, Вадимъ Влад., род. 1848 † 1882 г., т. CXV, сент., 583.
Раевскій, Валерій Ѳедосеев., 1865 г., т. CXIV, апр., 187.
Раевскій, Влад. Ѳедосеев., декабр., поэтъ, род. 1795 † 1872 г., т. CXIII, февр., 418, т. CXIV, апр., 183—188, т. CXV, сент., 577—583.
Раевскій, Влад., сообщ.: „Поправку къ письму декабр. В. Ѳ. Раевскаго“, т. CXIII, февр., 418, „Четыре письма Вл. Ѳед. Раевскаго къ сестрѣ его В. Ѳ. Поповой“, т. CXIV, апр., 183—188, „В. Ѳ. Раевскій“, т. CXV, сент., 577—583.
Раевскій, Мих. В., казач. полковн., т. CXV, сент., 583.
Раевскій, Мих. Ѳед., протоіер., род. 1811 † 1884 г., т. CXIV, май, 411.
Раевскій, Никол. Никол., ротмистръ, 1820 г., т. CXV, авг., 320.
Раевскій, Ник. Ник., ген., род. 1771 † 1839 г., т. CXIV, іюнь, 487—492, 500, 578.
Раевъ, правит. канцеляріи при губернат. въ Симбирскѣ, 1834 г., томъ CXIV, май, 329.
Разинъ, Стенька, т. CXV, сент., 682 685, т. CXVI, окт., 132.
Разумовская, гр-ня, Елизав. Кирил., въ монаш. Августа, † 1802 г., томъ CXVI, окт., 65—68.
Разумовскій, кн., Алексѣй Григор., р. 1709 † 1771 г., т. CXV, іюль, 231.
Разумовскій, гр., Андр. Кирил., род. 1752 † 1836 г., т. CXV, іюль, 235.
Разумовскій, гр., Кириллъ Григор., ген.-фельдм., род. 1728 † 1783 г., т. CXVI, окт., 65—68.
Райчъ, Дмитрашка, переяславск. полковн., 1672 г., т. CXVI, нояб., 464.
Рамбахъ, оф., т. CXIV, апр., 50.
Рангони, польскій нунцій, 1601 г., т. CXIV, май, 462.
Растопчинъ, гр., Ѳед. Вас. москов. ген.-губерн., род. 1763 † 1826 г., CXIII, янв., 63, т. CXIV, іюнь, 508.
Ратмановъ, М. А., членъ Археолог. институт., т. CXV, сент., 635.
Ребиновъ, коммиссіонеръ, т. CXV, сент., 583.
Рейзетъ, гр., фр. послан. въ Россіи съ 1852—1855 г., т. CXIV, іюнь, 697—713, т. CXV, іюль, 215—232.
Рейневаль, гр., Алоизъ, 1840 г., томъ CXIV, іюнь, 705.
Рейтернъ, Мих. Христоф., мин. финансовъ, р. 1820 † 1890 г., т. CXIII, февр., 364, т. CXVI, окт., 83.
Рейтернъ, маіоръ, т. CXIV, іюнь, 542.
Рейхенбахъ, т. CXIV, апр., 50.
Репнинъ, кн., Николай Вас., ген.-фельдм., р. 1734 † 1801 г., т. CXIII, февр., 212, т. CXIV, апр., 154.
Репнинъ, кн., малорос. воен.-губерн. 1814 г., т. CXVI, нояб., 262.
Ржевскій, Ив. Ив., воевода, 1670 г., т. CXV, сент., 682, 687, т. CXVI, окт., 133, нояб., 464.
Ржевскій, Матвѣй Констант., свящ., т. CXIII, февр., 304.
Ржевусскій, гр., польскій писат., 1843 г., т. CXIV, апр., 177, 180.
Рибопьеръ, дипломатъ 1856 г., томъ CXV, іюль, 231.
Ридигеръ, гр., Ѳед. Вас., ген.-ад., р. 1783 † 1856 г., т. CXIV, май, 287, іюнь, 532.

Рикордъ, Людм. Иван., т. CXIII, мартъ, 467, 473.
Рикордъ, писат., т. CXV, авг., 384.
Рикордъ, Петръ Ив., адм., род. 1779 † 1855 г., т. CXIII, мартъ, 467, 468, 472, т. CXIV, май, 309.
Римскій-Корсаковъ, Я. Н., сенат. 1719 г., т. CXVI, декаб., 592.
Рихтеръ, О. Б., полковн., т. CXIII, янв., 159.
Рихтеръ, ген., т. CXV, авг., 285.
Рихтеръ, чинов. мин. иностр. дѣлъ, т. CXV, авг., 416.
Ровинскій, Пав. Аполлон., адъюнктъ-проф. 1857 г., т. CXVI, дек., 521.
Родзянко, т. CXVI, окт., 174.
Родіоновъ, т. CXV, іюль, 132, 134.
Розенбахъ, ген., 1877 г., т. CXIV, апр., 69.
Розенкампфъ, бар., Густавъ Андр., предсѣд. коммис. составл. законовъ, род. 1764 † 1832 г., т. CXIV, апр., 29—39.
Розенъ, бар., Андр. Евг., декабристъ, т. CXIII, мартъ, 542—553, т. CXIV, іюнь, 481, 493, т. CXVI, нояб., 296.
Розенъ, Евген. Андр., декабристъ, т. CXIII, мартъ, 548.
Розенъ, бар., Егоръ Ѳедор., писат., род. 1800 † 1860 г., т. CXV, авг., 455, 456.
Рожинскій, кн., Романъ, т. CXIII, февр., 250—257.
Рожнецкій, ген., начальникъ тайной полиц., 1830 г., т. CXIII, февр., 412, т. CXIV, май, 358.
Роллеръ, художн., т. CXV, авг., 399.
Романовскій, ген., т. CXIV, май, 248, т. CXV, авг., 332—340, т. CXVI, окт., 69, 70.
Романовъ, Никита, бояринъ, 1571 г., т. CXIII, янв., 180, февр., 397, 398,
Романовъ, Петръ Ив., маіоръ, помѣщ., т. CXV, іюль, 65, 66.
Ромишевскій, шт.-капит., т. CXIV, іюнь, 527.
Ромодановскій, кн., Г. Г., 1672 г., т. CXV, сент., 669—677, 686, томъ CXVI, нояб., 464, 470.
Рославецъ, Петръ, полковн., 1672 г., т. CXV, сент., 673—677, т. CXVI, нояб., 459.
Росси, комендантъ смоленск. 1812 г., т. CXIV, апр., 111.
Россицкій, интендантъ, томъ CXIV, іюнь, 538.
Россоловскій, В., корреспонд. 1877 г., т. CXIII, янв., 95, 96.
Ростиславъ, кн. смоленск., † 1166 г., т. CXVI, дек., 589.
Ростовцевъ, Яковъ Ив., ген.-адъют., начальн. штаба воен.-учеб. завед., род. 1803 † 1860 г., т. CXIV, май, 244, т. CXV, іюль, 134, сент., 537.
Ростопчинъ, гр., Ѳед. Вас., москов. главноком., род. 1763 г., † 1826 г., т. CXVI, нояб., 244, 249, 253.
Рошфоръ, полковн., т. CXVI, окт., 210.
Роховъ, прусскій послан., т. CXIV, іюнь, 697—707, т. CXV, іюль, 215.
Ртищевъ, ген.-лейт., 1798 г., т. CXIII, мартъ, 520.
Рудаковъ, Андр., протодіак., т. CXIV, май, 337, 338, 345, 348.
Рулье, профес. 1851 г., т. CXXI, дек. 687, 688.
Румянцевъ, гр., Никол. Петр., канцл., род. 1754 † 1826 г., т. CXIII, февр., 219, 226, 231, 232, т. CXIV, апр., 104, май, 470—477, іюнь, 579, 580, 600, т. CXV, іюль, 234—238, авг., 470, т. CXVI, дек., 605.
Румянцевъ-Задунайскій, гр., Петръ Александ., фельдм., р. 1725 † 1796 г., т. CXIV, май, 372, т. CXV, сент., 649, т. CXVI, дек., 496.
Руничъ, владим. губерн., 1797 г., т. CXV, іюль, 113.
Руничъ, Дм. Павл., попеч. спб. учеб. окр., род. 1798 † 1860 г., т. CXV, іюль, 211, т. CXVI, нояб., 242.
Рутковскій, И. А., 1819 г., т. CXVI, дек., 717.
Рыльскій, начальн. польск. отряда, 1863 г., т. CXV, авг., 348.
Рылѣева, жена декабр., т. CXVI, нояб., 300.
Рылѣевъ, Кондр. Ѳед., поэтъ, декабристъ, р. 1796 † 1826 г., т. CXVI, нояб., 300.
Рылѣевъ, ген., т. CXV, авг., 292.
Рынкевичъ, т. CXIV, іюнь, 497, 498.
Рыхлевскій, Андр. Ив., вятскій губерн. съ 1826—1830 г., т. CXV, іюль, 209.
Рѣдкинъ, губернск. рязанскій предводит., 1862 г., т. CXVI, нояб., 281.
Рѣпинскій, Григ. Козьмичъ, сенат., сообщ.: „Послѣдствія ухаживанія на Невскомъ проспектѣ“, т. CXIII, янв., 66, 67. „О считаніи оберъ-церемоніймейстера во второмъ классѣ. Предложеніе министра юстиціи Правительствующ. Сенату“. 1827 г., 122. „О сохраненіи нашивокъ нижними чинами при переходѣ ихъ на службу въ гражданское вѣдомство“, 130. „Просьба француза Виста перемѣнить свою фамилію и именоваться Безсоновымъ“, 186. „Поощреніе кораблестроенія частными лицами“, мартъ, 592, „Объ оставленіи цензора С. Н. Глинки въ маіорскомъ чинѣ“, т. CXIV, апр., 162, „Высо-

чайшій выговоръ за небрежность", іюнь, 552, „Порядокъ выговоровъ губернаторамъ", т. CXV, іюль, 50, сент., 513, 517.
Рядинскій, воен., т. CXIV, май, 295.
Рязанцевъ, артистъ, т. CXIV, іюнь, 606.

С.

Саблуковъ, Никол. Александ., полковн., т. CXVI, окт., 95.
Сабуровъ, Вас. Мих., т. CXIV, іюнь, 556.
Саввиновъ, офиц. кон.-артил. 1877 г., т. CXIV, май, 295.
Савинъ, полковн., т. CXV, іюль, 36.
Савинъ, Мих., подъячій, 1672 г., т. CXVI, нояб., 464.
Садовскій, Провъ Мих., артистъ московск. театр. †1873 г., т. CXIV, іюнь, 618.
Сазоновъ, артистъ, т. CXIV, іюнь, 628.
Сакенъ, гр., т. CXIV, іюнь, 564, 566.
Саксъ, Карлъ Ив., полков. 1843 г., т. CXVI, декаб., 531, 533.
Салацкій, шт.-капит., т. CXIV, іюнь, 23.
Салмоновичъ, Исидоръ, 1830 г., т. CXIII, февр., 321, 322.
Салтыковъ, кн., Александ. Никол., мин. ин. дѣлъ 1806 г., т. CXIII, февр., 231, т. CXIV, май, 475—478.
Салтыковъ, Мих., бояринъ, 1602 г., т. CXIV, май, 463.
Салтыковъ, гр., Никол. Ив., фельдм., р. 1736 † 1816 г., т. CXIII, янв., 9, т. CXV, іюль, 233, 236, т. CXVI, ноябр., 243, 257, 258, декаб., 511.
Салтыковъ, полковн. 1853 г., т. CXIV, іюнь, 532.
Самариновъ, т. CXV, іюль, 44.
Самаринъ, Ив. Вас., артистъ, р. 1817 † 1885 г., т. CXV, сент., 562.
Самаринъ, В. Ѳ., адъют. 1863 г., т. CXIII, февр., 292—296.
Самаринъ, Мих., стольникъ, 1672 г., т. CXVI, окт., 131.
Самаринъ, Юрій Ѳед., писат., род. 1819 † 1876 г., т. CXIII, мартъ, 534, 537.
Самборскій, Андрей Аѳанас., протоіерей, 1798 г., томъ CXV, сент., 502.
Самойлова, Вѣра Вас., артистка, въ зам. Мичурина, т. CXV, авг., 402, сент., 560, 567—569, т. CXVI, нояб., 359, 364, 365.
Самойлова, Марья Вас., т. CXV, сент., 560.
Самойлова, Надежда Вас., артистка, т. CXV, іюль, 42, авг., 402, 403, сент., 560—572.
Самойловичъ, Ив., гетманъ, т. CXVI, окт., 142—145, нояб., 464, 468.
Самойловъ, гр. Александ. Никол., ген.-прокур., 1796 г., т. CXIII, февр., 415.
Самойловъ, Вас. Вас., артистъ, род. 1813†1887 г., т. CXIV, іюнь, 614, 618, 619, т. CXV, іюль, 40, 44, авг., 402, т. CXV, сент., 559—576.
Самойловъ, Вас. Мих., пѣвецъ, род. 1782 † 1839 г., т. CXV, сент., 560, 563.
Санти, гр., сенат. 1819 г., т. CXVI, декаб., 490.
Саполовичъ, лейт., т. CXIII, мартъ, 467.
Сапѣга, Левъ, канцлеръ, т. CXIII, февр., 257, т. CXIV, май, 457—463.
Сапѣга, Янъ, т. CXIII, февр., 246—255.
Сарачинскій, ген., 1874 г., т. CXVI, нояб., 328.
Сатинъ, Н. М., 1849 г., писат., т. CXIII, янв., 77.
Сафонова, 1848 г., т. CXIII, мартъ, 588.
Сафоновъ, предвод. двор. Курской губ. 1814 г., т. CXVI, декаб., 493.
Сахаровъ (Августинъ, Мих. Степанов.), еписк. оренбург., 1797 г., т. CXV, сент., 504.
Сахаровъ, 1812 г., т. CXVI, нояб., 250.
Сварчевскій, подполк., 1848 г., томъ CXIV, май, 279—288.
Свербеевъ, Дм. Никол. 1832 г., т. CXIII, мартъ, 531, т. CXIV, апр., 144, т. CXV, сент., 663.
Свиньинъ, Пав. Петр. издат. „Отеч. Запис.", † 1839 г., т. CXIII, февр., 263, мартъ, 572.
Свирскій, студ. Спб. универс., томъ CXIV, апр., 196—206.
Свистуновъ, Петръ Никол., декабр., т. CXIII, мартъ, 550, 553, т. CXV, сент., 711.
Свистуновъ, нач. шт. Кавказскаго окр., 1870 г., т. CXVI, окт., 83, нояб., 325.
Свистуновъ, гр. 1797 г., т CXIV, іюнь, 517.
Свѣчина, Софья Петров., рожд. Соймонова, р. 1782 † 1837 г., т. CXV, авг., 440, 441.
Северинъ, Дм. Петров., тайн. сов., послан. при Баварск. дв., т. CXIV, май, 402—413, іюнь, 567, 707, томъ CXV, іюль, 217, 218.
Семеновъ, Вас., цензоръ, 1831 г., т. CXIII, февр., 315—326, т. CXIV май, 310—313, іюнь, 645.

Семеновъ, Г. Р., секрет. штаба, томъ CXVI, нояб., 319.
Сементовскій, писат., 1851 г., томъ CXVI, декаб., 683.
Семичевъ, инж. пут. сообщ., т. CXIII, февр., 367—375.
Семичевъ, декабр., т. CXIV, іюнь, 497, 499.
Сенковскій, Осипъ Ив., писат., род. 1800 † 1858 г., т. CXIII, февр., 305, 328, мартъ, 573, т. CXIV, апр., 170, 171, 178 — 180, май, 310, 311, іюнь, 644—657, т. CXVI, нояб., 334, декаб., 604.
Сенявинъ, тов. мин. иностр. дѣлъ, т. CXIV, іюнь, 709, т. CXV, іюль, 216, 217.
Серапіонъ Аничковъ, архимандр. 1728 г., т. CXVI, декаб., 592.
Серафимъ, митроп., т. CXVI, окт., 150—164.
Сербиновичъ, Конст. Степанов., директ. канц. об.-прокур. свят. сунода, 1850†1847 г., т. CXV, авг., 416.
Сергѣй Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій, т. CXV, авг., 289—293.
Сергѣевъ, подполк. путей сообщ., т. CXVI, окт., 73.
Сердюковъ, могилевскій помѣщикъ, 1819 г., т. CXV, авг., 416, 430.
Сержпутовскій, начальн. арт., томъ CXIV, іюнь, 533.
Серно-Соловьевичъ, Н. А., т. CXVI, декаб., 519.
Сеславинъ, партизанъ 1812 г., томъ CXIII, февр., 272.
Сибиряковъ, купецъ, т. CXIV, апр., 130.
Сиверсъ, тайн. сов., 1815 г., т. CXVI, декаб., 486.
Сигизмундъ I, король польскій, т. CXVI, окт., 123—130.
Сигизмундъ III, кор. польск., томъ CXIII, февр., 246, 252, 257.
Сильвестръ, епископъ смоленскій, 1581 г., т. CXIII, февр., 395.
Сильвестръ, митр. холмскій, 1719 г., т. CXVI, декаб., 592.
Симонова, въ зам. Обольянинова, т. CXV, авг., 265.
Симоновъ, штабъ-оф., т. CXV, іюль, 32.
Синельниковъ, Никол. Петр., полковн., сибирск. ген.-губ., т. CXV, авг., 397—403.
Синюхаевъ, Георгій, сообщ.: „Марина Мнишекъ и шахъ Аббасъ II“, томъ CXIV, апр. 155—161, „Башня Марины Мнишекъ“, томъ CXV, сент., 635—639, упом. т. CXIV, май, 303—305, т. CXVI, нояб., 272.
Сипягинъ, ген.-ад., т. CXIV, іюнь, 486, 564, 587, 588.
Сіовъ, кригсъ-коммис., т. CXIV, май, 337, 338.
Скабичевскій, писат., т. CXIII, янв., 92.
Скабовскій, Ив. Аѳанас., адъюнктъ-профес. физики и математики спб. медикохирургической акад., 1800 г., т. CXV, сент., 508.
Скабовскій, Мих. Аѳан., 1800 г., т. CXV, сент., 507.
Скабовскій, Петръ Аѳан., секретарь, 1800 г., т. CXV, сент., 507, 508.
Скарга, Петръ, польск. проповѣд., 1525 г., т. CXIV, апр., 209, 210.
Скалонъ, вице-директ., деп. 1861 г., т. CXV, іюль, 32.
Скворцовъ, гродн. губернат. 1863 г., т. CXVI, декаб., 561.
Скобелевъ, Мих. Дм., ген.-ад., род. 1843†1882 г., т. CXIII, янв., 95—121, мартъ, 457, т. CXIV, апр., 66, 74, май, 251—253, 298—300.
Скопинъ, протоіер., 1798 г., т. CXIII, мартъ, 521—527.
Скрыпицынъ, дѣйств. стат. совѣтн., 1849 г., т. CXV, авг., 417.
Скурковскій, оберъ-свящ. въ Краковѣ, т. CXVI, нояб., 441.
Славинъ, артистъ, т. CXV, іюль, 42.
Слатвинскій, ген.-маіоръ, 1833 г., т. CXIV, апр., 163.
Слезскинскій, А., сообщ.: „Фотій и графиня А. Орлова-Чесменская“, т. CXVI, окт., 147—164.
Словцовъ, П. А., т. CXV, сент., 499, 500.
Смарагдовъ, писат., т. CXV, авг., 418.
Смирдинъ, Александ. Филип., издатель, р. 1795 † 1857 г., т. CXIII, мартъ, 571—576, т. CXIV, май, 399, т. CXV, іюль, 132, 133.
Смирнова, Анна Никол., рожд. Дмитріева, т. CXVI, декаб., 710.
Смирновскій, 1849 г., т. CXV, авг., 419.
Смирновъ, Н. М., калужск. губернат. 1863 г., т. CXVI, декаб., 549.
Снегиревъ, попечит. спб. окр. 1852 г., т. CXVI, декаб., 595.
Снегиревъ, цензоръ, т. CXV, сент., 645, 646.
Снядецкій, Андр., проф., т. CXVI, нояб., 345.
Соболевскій, гр., 1817 г., т. CXIII, февр., 416, мартъ, 420, 434, т. CXV, іюль, 5, 14—19.
Соболевскій, писат., 1842 г., т. CXVI, окт., 32, нояб., 445, 446.
Соболевъ, Л. Н., полковн., 1877 г., т. CXIV, апр., 67.

Собѣскій, Янъ, гетманъ польскій, 1671 г., т. CXV, сент., 688, 689
Содальскій, прот. Петропавл. собора, 1848 г., т. CXIV, апр., 47, май, 267, 270.
Соймоновъ, Мих. Ѳед., президентъ Бергъ-коллегіи, дѣйст. тайн. совѣтн., р. 1730 † 1804 г., т. CXIII, янв., прилож., 6—10, мартъ, прилож., 65.
Соколовъ, Яковъ, свящ., т. CXIV, апр., 111, 114, май, 337, 341—346, 349, іюнь, 573, 574.
Соколовскій, капит., т. CXV, авг., 297.
Солнцевъ, Матв. Мих., камергеръ, † 1848 г., т. CXVI, окт., 185, 186.
Соловьевъ, Сер. Мих., истор., томъ CXIII, мартъ, 536, т. CXV, іюль, 159, 160, сент., 663, 666, 669, 670, т. CXVI, нояб., 416
Соловьевъ, Яковъ Александ., членъ редакц. коммис., † 1876 г., т. CXIII, мартъ, 499, 509, 513, т. CXVI, нояб., 277.
Соллогубъ, гр., Влад. Алекс., писат., р. 1814 † 1882 г., т. CXIII, мартъ, 532, 569
Соллогубъ, гр., 1877 г., т. CVIV, май, 297.
Соломка, ген. 1859 г., т. CXV, іюль, 67, 68.
Сомовъ, Анд., т. CXV, іюль, 56, 57.
Сомовъ, Орестъ Мих., критикъ и переводч., т. CXVI, декаб., 604.
Сосницкій, Ив. Ив., артистъ, р. 1794 † 1871 г., т. CXIV, іюнь, 604, 621, т. CXV, іюль, 42, сент., 569, 571.
Сосновскій, Т. А., т. CXVI, декаб., 601.
Софья Алексѣевна, царевна-правительница, р. 1657 † 1704 г., томъ CXIII, янв., 184, т. CXIV, апр., 99, т. CXV, сент., 639.
Сперанская, Марія, въ замуж. Абакумова, т. CXV, сент., 498.
Сперанскій, Мих. Мих., род. 1772 † 1839 г., т. CXIII, янв., 5—36, февр., 227—234, 271, 278—283, 317, 318, 359, 360, мартъ, 444, т. CXIV, апр., 29—40, май, 350, 471, 473, іюнь, 555, 560—562, 624, 714—716, томъ CXV, іюль, 85—88, 142, 238, сент., 490—493, 497—518, т. CXVI, декаб., 499—501, 704.
Сперанскій, Орестъ, т. CXIV, апр., 22
Спѣшневъ, т. CXV, сент., 531.
Срезневскій, Вяч. Изм., сообщ.: „Празднованіе столѣт. Петербурга“, т. CXIV, май, 363—378
Срезневскій, Измаилъ Ив., акад., † 1880 г., т. CXVI, декаб., 518.
Срезневскій, цензоръ, 1849 г., томъ CXV, авг., 417—422.
Стадницкій, Станиславъ, т. CXIII, февр., 246, 252.
Сталь, ген.-отъ-кавалер. 1878 г., т. CXV, авг., 415.
Станиславская, т. CXVI, окт., 75.
Сарцовъ, Дм. Дм., томъ CXV, сент., 71.
Старынкевичъ, Ник. Александ., (состояв. при Н. Н. Новосильцовѣ), сенат. варш. департ. сената, р. 1784 † 1857 г., т. CXV, авг., 441.
Стаховскій, надворн. совѣт., т. CXV, іюль, 112.
Стебутъ, уфимск. вонинск. начальн. 1868 г., т. CXVI, окт., 75
Степанова, пѣвица, том. CXV, авг., 402, 403.
Степановъ, шт.-ротм., 1877 г., томъ CXV, авг., 286.
Стефанъ Яворскій, митроп. рязанск. 1700 г., т. CXVI, декаб., 589.
Стефанъ, ген.-маіоръ 1850 г., т. CXV, іюнь, 527—530.
Стивенсъ, Елизав., въ зам. Сперанская, 1798 г., CXV, сент., 502, 503.
Стоговъ, Гавр. Максим., т. CXIII, янв., 139, 140.
Стоговъ, Дм. Дмент., т. CXIII, янв., 132, 138—141.
Стоговъ, Ив., р. 1766 † 1852 г., томъ янв., 134—144, т. CXIV, апр., 128.
Стоговъ, Мих. Дм., капит., т. CXIII, янв., 133, 134.
Стоговъ, Ѳед. Дм., прапорщ., томъ CXIII, янв., 133, 144.
Стоговъ, Эразмъ Ив., р. 1797 † 1880 г., его записки, т. CXIII, янв., 131—148, февр., 271—284, мартъ, 459—476, т. CXIV, апр., 117—141, май, 307—330, т. CXV, іюль, 51—69, авг., 383—395.
Стоговы, т. CXV, іюль, 51—66.
Столпянскій, П., сообщ.: „Эпизодъ изъ жизни В. И. Даля“, т. CXV, іюль, 71—73.
Столыпинъ, А. А., писат., 1845 г., т. CXIII, мартъ, 532.
Столыпинъ, П. А., губернск. предводит. дворянства Ковенск. губ., т. CXIV, май, 247.
Столыпинъ, атаманъ Урал. войска 1858 г., ген.-ад., об.-камергеръ, томъ CXV, іюль, 24.
Стрекаловъ, Степ. Степ., т. CXIII, мартъ, 553.
Стрекаловъ, Степ. Ѳед., ст.-секр. императрицы Екатерины II, томъ CXVI, нояб., 294.
Стремоуховъ, П. Д., нижегор. предводитель дворян., сообщ.: „Князь Бисмаркъ и его „Тирасъ“. (Изъ моихъ воспоминаній), томъ CXIII,

февр., 357, 358, „М. Р. Шидловскій (по поводу оперы „Псковитянка)“, т. CXIV, іюнь, 553—554, „Изъ воспоминаній о гр. П. А. Валуевѣ“, т. CXVI, нояб., 273—293.
Стремоуховъ, директ. азіат. департ. 1870 г., т. CXVI, окт., 83.
Строганова, гр-ня, Софія, 1815 г., т. CXVI, декаб., 572.
Строгановъ, гр., Александ. Серг., президент. Акад. худож., т. CXIII, февр., 214, 216, т. CXIV, апр., 26, 27, 181, т. CXV, іюль, 38, 138.
Строгановъ, гр., Пав. Александр., † 1817 г., т. CXIII, янв., 10, февр., 214—230.
Строгановъ, гр., Пав. Христофор., т. CXIII, янв., 155, 159—263.
Строгановъ, гр., Серг. Григ., попеч. моск. учебн. окр. 1845 г., т. CXIII, мартъ, 532, 536, 583, 584, 589, томъ CXIV, май, 379, 382, 390, іюнь, 646, 647, 653, 654, т. CXV, сент., 664, т. CXVI, окт., 29.
Строгановъ, бар., послан. въ Константинопол., 1821 г., т. CXVI, нояб., 307.
Строевъ, Влад., т. CXIV, іюнь, 614.
Струве, тайн. совѣтн., чинов. мин. ин. дѣлъ, т. CXV, іюль, 145.
Струйская, Авдотья Ник., т. CXV, сент., 483, 484.
Струйская, Александра Петровна, рожд. Орлова, † 1840 г., т. CXV, авг., 265—274, сент., 482—496.
Струйская, Александра Юрьевна, † 1901 г., т. CXV, авг., 274.
Струйская, Елизавет. Ив., т. CXV, сент., 489.
Струйскіе, т. CXV, авг., 265—280.
Струйскій, Алексд. Ник., полковн., 1812 г., т. CXV, авг., 274—280, сент., 481—486, 495.
Струйскій, Дм. Юрьев., поэтъ, томъ CXV, авг., 269—273.
Струйскій, Леонт. Никол., т. CXV, авг., 271—274, сент., 485—496.
Струйскій, Мих. Петр., т. CXV, сент., 484, 486, 496.
Струйскій, Ник. Еремѣев. † 1796 г., поэтъ, т. CXV, 265—274, сент., 485, 488.
Струйскій, Петръ Ник., т. CXV, сент., 484—492.
Струйскій, Юрій Ник., † 1819 г., т. CXV, авг., 268—275, сент., 486—493.
Струйскій, Юрій Серг., т. CIV, авг., 273.
Струковъ, камеръ-юн., 1839 г., томъ CXVI, окт., 24.
Струновъ, Д. П., сообщ.: „Болѣзнь князя Г. Г. Орлова и назначеніе надъ нимъ опеки. (Рескриптъ императрицы Екатерины II братьямъ Орловымъ), 1782 г., т. CXIII, янв., 94.
Стуартъ, бар., дипломатъ, т. CXIV, май, 291, 295.
Студитскій, т. CXIII, мартъ, 538, 539.
Ступишина, г-жа, т. CXIV, іюнь, 558.
Ступишинъ, пензенск. губернаторъ съ 1780—1796 г., т. CXIV, іюнь, 556, 558.
Стурдза, Алексд. Скарлатов., томъ CXIV, май, 397—415.
Стюартъ, послан. въ Спб., съ 1841—1844 г., т. CXIV, іюнь, 676.
Суворовъ, гр., Александ. Вас., генералис., р. 1727 † 1800 г., т. CXIII, янв., 108, т. CXIV, май, 372.
Суворовъ, В. И., завѣдующ. Нерчинскими заводами, томъ CXIII, янв., прилож., 10.
Судейкинъ, В. Т., сообщ.: „Виталій Николаевичъ Троцкій“, т. CXIV, май, 241—259.
Сулима, ген.-губерн. Западной Сибири 1835 г., т. CXIII, мартъ, 549.
Сумароковъ, Пав., тайн. совѣтн., сенаторъ, т. CXVI, нояб., 258—267.
Сумароковъ, гр., Серг. Павл., ген.-адъют., чл. Госуд. Сов., род. 1791 † 1875 г., т. CXIV, май, 404.
Сумароковъ, сенат., 1832 г., т. CXIII, февр., 319, 320.
Супоневъ, ген.-маіоръ, гражданскій губерн. Владим. губерн., т. CXV, сент., 513.
Суровѣцкій, Лавр., писат., т. CXVI, декаб., 604.
Сутгофъ, Александр. Ник., декабр., † 1872 г., т. CXIV, іюнь, 493.
Сухово-Кобылинъ, Александр. Вас., драматургъ, т. CXIV, іюнь, 625—628.
Суховѣй, гетманъ, 1672 г., т. CXV, сент., 672, 681.
Сухозанетъ, г-жа, т. CXIV, іюнь, 608.
Сухозанетъ, Ник. Онуфр., воен. мин., 1861 г., т. CXIV, іюнь, 527—531, 538, т. CXV, іюль, 21.
Сухоруковъ, есаулъ войска Донск., декабр., † 1841 г., томъ CXV, авг., 478.
Сухоруковъ, Вас. Дм., т. CXIV, іюнь, 497—500.
Сухтеленъ, гр., Петръ Корнилов., р. 1751†1836 г., т. CXIV, май, 469, т. CXV, іюль, 158, авг., 467—477.
Сухтеленъ, гр., П. П., ген.-ад., 1828 г., т. CXIV, іюнь, 502, т. CXVI, окт., 212, 215.
Сушковъ, надат. „Раутъ“, 1852 г., т. CXVI, декаб., 698.

Сычевъ, архит., 1856 г., т. CXV, авг., 398.
Сѣверной, Никол. Емельяновъ, педагогъ, 1878 г., т. CXVI, нояб., 413, 416, 117.
Сѣдовъ, Сергѣй, 1799 г., т. CXIII, мартъ, 524, 525.
Сѣножацкій, Янъ, 1671 г., т. CXV, сент., 686.
Сѣраковскій (Доленго), Сигизмундъ, предв. вост. въ Литвѣ † 1863 г., т. CXIII, янв., 41.
Сѣрко, 1672 г., т. CXVI., нояб., 470.
Сѣряковъ, граверъ, т. CXVI, нояб., 323.

Т.

Таборъ, Адальбертъ, виленск. еписк., 1495 г., т. CXVI, окт., 119.
Тальони, танцовщица, р. 1804†1884 г., т. CXV, авг., 443.
Талызинъ, ген.-маіор., 1797 г., т. CXIV, іюнь, 516.
Танѣевъ, Александ., стрѣлецъ, 1672 г., т. CXV, сент., 669, 689, т. CXVI, окт., 135—144, нояб., 459—466.
Тарасенко-Атрѣшковъ, т. CXVI, окт., 17.
Тарасовъ, прокур., 1799 г., т. CXIII, мартъ, 525.
Татищевъ, Дм. Пав., диплом., †1845 г., т. CXIII, янв., 34, 196.
Татищевъ, И. Ю., сенат., 1719 г., т. CXVI, декаб., 592.
Татищевъ, Мих. Игнат., т. CXIII, февр., 236.
Татищевъ, послан. въ Вѣнѣ, 1823 г., т. CXVI, ноябр., 308—315.
Татищевъ, ген., воен. мин., т. CXVI, нояб., 299.
Таубе, г., 1815 г., т. CXIII, февр. 352, 356, т. CXIV, апр., 97.
Тебякинъ, ген.-м., †1877 г., т. CXIII, янв., 120, т. CXIV, апр., 65.
Тевкелевъ, Александръ Петр., офиц., т. CXIV, іюнь, 540.
Теляковскій, сов. казен. пал. въ Тулѣ, 1512 г., т. CXVI, дек., 486.
Темниковъ, подполковникъ, т. CXVI, окт., 75.
Тенгоборгскій, тайн. сов., 1848 г., т. CXV, авг., 415,
Тенишевъ, кн., д. ст. сов., 1819 г., т. CXVI, дек., 490.
Теребеневъ, Ив. Ив., скульпт. и карикатуристъ, р. 1780†1815 г., т. CXVI, ноябр., 252.
Тетенборнъ, г.-маіоръ, 1861 г., т. CXV, іюль, 37.
Терентьевъ, генер., 1859 г., т. CXV, іюль, 68.
Тизенгаузенъ, фрейл., 1852 г., т. CXV, іюль, 222.
Тилло, подполк., 1868 г., т. CXVI окт., 81.
Тимашевъ, Ал. Ег., мин. вн. дѣлъ, т. CXIV, май, 289, т. CXV, авг., 326, т. CXVI, окт., 83, ноябр., 296, 326.
Тимковскій, Ник. Ильичъ, т. CXVI, окт., 18.
Тимоѳеевъ, ген., 1876 г., т. CXVI, нояб., 329.
Тимоѳей, новгород. еписк., 1830 г., т. CXVI, окт., 152.
Тимощукъ, Вѣра Вас., сообщ.: „Россія и папскій престолъ“, т. CXIII, янв., 165—185, февраль, 389—410, мартъ, 594—614, т. CXIV, апрѣль, 209—240, май, 443—466, „Княгиня Д. Х. Ливенъ и ея переписка съ разными лицами“, т. CXIII, янв., 187—200, т. CXIV, май, 417—442, іюнь, 673—696, т. CXV, сент., 691—705, т. CXVI, нояб., 419—436, дек., 611—628, „Дипломатическія сношенія Москвы съ Римомъ въ XV и XVI вѣкахъ“, т. CXV, іюль, 89—105, авг., 349—382, сент., 597—634, т. CXVI, окт., 105—130, нояб., 367—400, дек., 651—682.
Титова, Юлія, рожд. Левицкая, бывшая фрейлина, †1895 г., т. CXV, іюль, 240.
Титовъ, Петръ Павловичъ, декабр., т. CXIV, іюнь, 497, т. CXV, іюль, 240.
Тихомировъ, Дм. Роман., 1791 г., т. CXV, сент., 504.
Тихонъ, еписк. воронеж., т. CXIV, май, 415.
Толбузинъ, Сем., русск. дипломатъ 1474 г., т. CXV, сент., 625.
Толмачевъ, Аѳан. Емельян., г.-лейт., 1848 г., т. CXIV, апрѣль, 53, 55, май, 280.
Толстая, графиня, т. CXV, іюль, 126.
Толстой, гр., Алекс. Петр., 1850 г., т. CXIII, февр., 302, 304.
Толстой, Влад. Серг., дек., т. CXIV, іюнь, 486.
Толстой, гр., Дм. Андреев., мин. нар. просв., р. 1823 † 1889 г., т. CXVI, ноябр., 302, 408—410.
Толстой, гр., Дм. Ник., дир. деп., полиц., пом. 1860 г., т. CXVI, нояб., 277, 283, 292, 293.
Толстой, Ив. Ник., сенат., †1854 г., т. CXV, авг., 416.
Толстой, Илья, нач. погр. стражи, сенаторъ, т. CXIV, іюнь, 541.
Толстой, гр., Левъ Никол., писат., т. CXIII, янв., 74.
Толстой, гр., Никол. Александ., гоф-

марш., т. CXIII, янв., 24, февр., 220, 231.
Толстой, гр., Ник. Александ., об.-гоф-марш., 1814 г., т. CXVI, нояб., 244.
Толстой, гр., Петръ, 1815 г., т. CXIII, февр., 340, т. CXIV, апр., 83, 90.
Толстой, Ѳ. М., критикъ, род. 1810, ум. 1881 г., т. CXIV, іюнь, 554.
Толстой, гр., Ѳед. Петр., вице-президентъ академіи худож., р. 1783 г., † 1873 г., т. CXIV, апр., 167—169.
Толстой, тайн. сов., 1850 г., т. CXVI, окт., 177.
Толстой, гр., казан. губер., 1815 г., т. CXVI, декаб., 486.
Толстой, гр., гофм., 1810 г., т. CXIV, май, 477, іюнь, 601, т. CXV, іюль, 238, авг., 309, 310, т. CXVI, декаб., 575, 576, 579.
Толстой, гр., ген.-отъ-инфан., 1830 г., т. CXIV, май, 353.
Толстой, плоцкій губ., 1881 г., т. CXIV, май, 416.
Толь, гр., Кар. Ѳед., ген., 1812 г., ум. 1842 г., т. CXIII, февр., 272, т. CXIV, іюнь, 564, 568.
Торвальдсонъ, скульпторъ, т. CXIII, февр., 413.
Тормасовъ, Александ. Петр., ген.-отъ-кав., род. 1736 ум. 1819 г., т. CXV, авг., 404, 438, т. CXVI, нояб., 244, 248, 256, 257, дек., 500.
Тотлебенъ, гр., Эдуардъ Ив., инжен., род. 1818 г., ум. 1884 г., т. CXIV, апр., 70, т. CXV, авг., 294—296.
де-Траверсе, маркизъ, 1812 г., т. CXV, іюль, 158.
Трембицкій, т. CXIV, май, 359.
Тремеръ, учитель, т. CXV, сентяб., 641, 643.
Тренделенбургъ, Карлъ Андр., арх., 1827 г., т. CXVI, окт., 11.
Треповъ, Ѳ. Ѳ., варшав. полицейм., т. CXIII, мартъ, 504.
Трескинъ, иркут. губернат., 1812 г., т. CXIII, февр., 271, 278—283, мартъ, 459, т. CXIV, іюнь, 581.
Тройницкій, Александ. Григор., ред. „Одесск. Вѣсти“, тов. мин. вн. дѣлъ, 1864 г., ум. 1871 г., т. CXIV, май, 290.
Тройницкій, Г. А., сообщ.: „П. А. Валуевъ о Петрѣ Великомъ и письмо Валуева къ А. Г. Тройницкому“, т. CXIV, май, 290.
Троекуровъ, кн., посолъ въ Варшавѣ, 1584 г., т. CXIV, апр., 223—229.
Троцкій, Вит. Ник., ген.-ад., ген.-губер., С.-З. края, род. 1835 г., ум. 1901 г., т. CXIV, май, 241—259.
Трощинскій, Дм. Прок., мин. юст., р. 1754, ум. 1829 г., т. CXIII, янв., 7, 20, февр., 212—219, т. CXIV, іюнь, 714, т. CXVI, ноябр., 241, 259—261, дек., 500, 503.
Трубецкая, кн., ур. Безакъ, т. CXVI, окт., 85.
Трубецкая, жена декаб., т. CXVI, нояб., 300.
Трубецкой, кн., Никита Юрьев., ген.-фельдмарш., 1762 г., т. CXV, сент., 706.
Трубецкой, кн., Серг. Петр., дек., р. 1790, ум. 1860 г., т. CXIII, мар., 542 544, т. CXV, сент., 712.
Тугендгольдъ, ценз., 1839 г., т. CXIV, іюнь, 665.
Тукальскій, Іосифъ, митр., т. CXVI, нояб., 465—469.
Тумановъ, А. Д., правит. канц. Виленск. ген.-губерн., 1863 г., т. CXVI, декаб., 547, 549.
Тургенева, В. П., рожд. Лутовинова, т. CXVI, декаб., 629.
Тургеневъ, Александр. Ив., дир. деп. дух. дѣлъ, писат., ум. 1845 г., т. CXV, авг., іюль, 122, 123, авг., 439—444, т. CXIII, мартъ, 536, т. CXIV, апр., 102, іюнь, 580, т. CXVI, декабр., 703—720.
Тургеневъ, Александ. Мих., писат. р. 1784†1845 г., т. CXIII, февр., 260
Тургеневъ, Ив. Петр., масонъ, 1802 г. т. CXIII, янв., прилож. 12, т. CXIV апр., 102.
Тургеневъ, Ив. Серг., писат., р. 1818 † 1883 г., т. CXIII, январь, 73—93, мартъ, 570, т. CXIV, апр., 199, 200, май, 262—266, т. CXV, сент., 572, 585, 595, 655, 662, т. CXVI, декаб., 629—637, 718.
Тургеневъ, Ник. Ив., писат., дек., р. 1789, ум. 1871 г., т. CXIII, янв., 19, 21, 31, мартъ, 541—546, т. CXIV, апр., 35, 36, т. CXV, авг., 440, 443, 445, сент., 590—592, т. CXVI, окт., 191.
Тургеневъ, Ник. Сергѣев., т. CXVI, окт., 25.
Тургеневъ, П. Н., сообщ.: „Неизданныя письма И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу“, т. CXVI, декаб., 703—720.
Тургеневъ, Петръ Петр., помѣщ., т. CXIII, янв., прилож., 12.
Тургеневъ, Серг. Ив., совѣт. посол. въ Константин., ум. 1827 г., т. CXV, авг., 440, 441, 444.
Тургеневъ, т. CXIV, май, 317—319.
Туржанскій, шт.-капит., т. CXVI, окт., 169.
Турчаниновъ, А. А., нижегородскій губернск. предвод., 1862 г., т. CXVI, нояб., 278—282.
Тучковъ, Н. А., 1849 г., пис., т. CXIII, янв., 77.

Тучковъ, Павелъ Алексѣев., членъ государств. сов., т. CXV, сентябрь, 502.
Тышкевичъ, графъ, 1863 г., т. CXVI, декаб., 564.
Тютчевъ, Андр. Никол., род. 1805, ум. 1831 г., т. CXIII, мартъ, 486.
Тютчевъ, Ѳед. Ив., писат., ум. 1873 г., т. CXIII, янв., 92.
Тюфякинъ, кн., Григ. Вас., т. CXIV, апр., 155.
Тюфякинъ, кн., Петръ Ив., гофмейст., бывш. директ. императ. театровъ, род. 1769, ум. 1845 г., въ Парижѣ, т. CXV, авг., 442.

У.

Убри, П. Я., дипломатъ, 1812 г., т. CXIII, февр., 225—227.
Уваровъ, гр., Серг. Сем., мин. нар. просв., † 1855 г., т. CXIII, февр., 310—313, мартъ, 444, 532, 533, 571—590, т. CXIV, апр., 164—182, май, 379—396, іюнь, 643—671, т. CXV, іюль, 132, 134, 137—155, авг., 405—416, 434, сент., 666, т. CXVI, окт., 166, нояб., 363, дек. 706.
Угличинина, Евг. Степан., рожд., Аксакова, 1828 г., т. CXIV, стр. 42, 45.
Угличининъ, полковн., 1828 г., т. CXIV, апр. 42.
Удомъ, секундъ-маіоръ, 1796 г., т. CXIII, февр. 415.
Унгернъ, бар., ген.-ад., 1762 г., т. CXV, сент., 706.
Урусовъ, Никол. Юрьев., 1799 г., т. CXIII, мартъ, 523—526.
Урусовъ, кн., курск. вице-губернат. 1814 г., т. CXVI, декаб., 493.
Устрицкій, Авксентій, игуменъ Прилуцкаго монаст., 1672 г., т. CXVI, нояб., 467.
Устряловъ, Никол. Герасим., проф. акад., историкъ, род. 1805 † 1870 г., т. CXIV, іюнь, 648, т. CXV, авг., 406, 414—416, 434—436, т. CXVI, окт., 34, 176, 177.
Устьянцевъ, подполковн., т. CXIV, іюнь, 574.
Уткинъ, Никол. Ив., т. CXVI, декаб., 718.
Ушаковъ, Констант. Мих., полковн., директ. Красносельск. театра, т. CXV, авг., 403.
Ушаковъ, Петръ Александр., полков., † 1878 г., т. CXIV, май, 291—295.
Ушаковъ, ген.-м. 1814 г., т. CXIV, іюнь, 533, т. CXVI, декаб., 493.
Ушинская, Екатерина Карловна, т. CXIV, апр., 121.
Ушинскій, Конст. Дмитр., т. CXVI, декаб., 517.
Ушинскій, капит. 1 ранга, 1840 г., т. CXIII, мартъ, 460.

Ф.

Фадѣевъ, писат. 1866 г., т. CXV, авг., 331.
Федяй, ген., т. CXVI, нояб., 319.
Федяевъ, Логгинъ Ив., ген.-маіоръ, т. CXIV, апр. 54.
ла-Ферронэ, гр., Петръ, фр. послан. въ С.-Пб. съ 1819—1825 г., т. CXV, авг., 444.
Фесслеръ, Игнатій, суперинтенд. саратов. евангелич. консист., р. 1756, ум. 1839 г., т. CXV, іюль, 85.
Фетъ, см. Шеншинъ.
Фигнеръ, партизанъ 1812 г., т. CXIII, февр., 272, 273.
Филаретъ (Васил. Дроздовъ), митр. москов., р. 1782 † 1867 г., т. CXIII, февр., 359—362, т. CXIV, апр., 105, май, 408—414, т. CXV, іюль, 88, авг. 425, т. CXVI, окт. 96, нояб. 251.
Филаретъ, старецъ Оптиной пустыни, 1850 г., т. CXIII, февр., 302.
Филиппъ, митроп., т. CXV, сент., 600, 610. 611.
Философовъ, смоленск. ген.-губерн., 1798 г., т. CXV, іюль, 108.
Фиркъ, бар., т. CXV, авг. 293.
Фирсовъ, Н. (Л. Рускинъ), сообщ.: «Новички» (изъ воспоминаній о Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка), т. CXVI, окт., 43—63.
Фіораванти, Рудольфъ, архитект., т. CXV, сент., 618, 625, 627, 634.
Флетчеръ, путешествен., т. CXIV, май, 444.
Фокъ, Александр. Александр., декаб., т. CXIV, іюнь, 482, 483, 486.
фонъ-Фокъ, управл. III отд. собств. его вел. канц., 1833 г., т. CXIV, іюнь, 645.
Фонвизинъ, сенат., 1800 г., т. CXIII, мартъ, 527.
Фонтонъ, 1823 г., т. CXIV, ноябрь, 309.
Фоссъ, Іоганнъ, род. 1751 † 1826 г., т. CXVI, окт., 199, 202.
Фотій, юрьевск. архиман. † 1838 г., т. CXVI, окт., 147—164.
Фохтъ, декаб., 1834 г., т. CXIII, мартъ, 549.
Фредериксъ, бар., т. CXIV, май, 291, 295.
Фрезе, офиц. 1877 г. CXIV, апр., 68.
Фролова-Багрѣева, Елизав. Мих.

рожд. Сперанская, т. CXV., сент., 499, 515.
Фроловъ, Н. С., сенат., 1863 г., т. CXVI, декаб., 548.
Фундуклей, Ив. Ив., чл. госуд. сов., вице-губ. въ Житомірѣ, коллеж. сов., т. CXV, авг., 383, 393—395.
Фуссъ, Пав. Никол., академ., род., 1798 † 1855 г., т. CXVI, окт., 39.

Х.

Ханенко, Мих., полковн., т. CXV, сент., 688, т., CXVI, окт., 131.
Ханыковъ, 1849 г., т. CXV, сент., 531.
Ханыковъ, Н. В., 1862 г., т. CXV, сент., 588.
Ханыковъ, Яковъ, уфимскій губернат., т. CXIV, іюнь, 542, т. CXV, іюль, 24.
Ханыковъ, адм., т. CXIII, январь, 142—146.
Хворостининъ, кн., Ив. Дм., воевода, 1616 г., т. CXIV, апр., 156, 158.
Хвостовъ, гр., Дм. Ив. писат., т. CXIV, іюнь, 638, т. CXV, іюль, 210, т. CXVI, декаб., 703.
Хемницеръ, И. И., баснописецъ, т. CXIII, янв., прилож., 9, т. CXVI, окт., 165—182, нояб., 256.
Хераскова, Елизав. Васил., рожден. Неронова, писат., род. 1737 † 1809 года, т. CXIII, февр., прилож., 53.
Херасковъ, Мих. Матв., писат., кураторъ москов. унив., род. 1733 † 1807 г., т. CXIII, февр., приложен., 52—63, мартъ, прилож., 73, 79—100.
Херасковъ, Романъ Петр., род. 1760† 1826 г., т. CXIII, февр., приложен., 56—60.
Хитрово, Алексѣй Зах., т. CXV, сент., 508.
Хитровъ, ген., т. CXV, іюль, 208.
Хлопицкій, Іосифъ, польск. ген., диктат., 1830 года, т. CXIV, май, 351—360
Хмѣльницкій, Богданъ, ген., казац гетманъ, 1672 г., т. CXV, сент., 670, 675, т. CXVI, окт., 144, 145.
Ходневъ, Конст., сообщ.: „Встрѣча съ А. В. Сухово-Кобылинымъ“, т. CXIV, іюнь, 625—628.
Хозиковъ, Маркъ Никол., редакт., т. CXVI, окт., 33.
Холецкій, шт.-оф., маіоръ, т. CXVI, нояб., 319.
Холодковскій, т. CXV, авг., 333.
Хомутовъ, Мих. Григ., наказн. атаманъ войска Донского, род. 1795 † 1864 г., т. CXIII, янв., 149, 151, 164.
Хомяковъ, Алексѣй Степ., писатель, † 1860 г., т. CXIII, янв., 93, февр., 301, мартъ, 488—495, 534, 537, т. CXIV, апр., 163, 173, 174, т. CXV, сент., 663 — 666, т. CXVI, декабрь, 689—691.
Хоткевичъ, гр., Александр., драмат., р. 1776 † 1838 г., т. CXV, іюль, 208, 209.
Хохловъ, Вас. Данил., 1614 года, т. CXIV, апр., 159.
Храповицкій, Александ. Вас., писат. сенат., † 1801, т. CXIV, іюнь, 643, 647.
Храповицкій, 1815 г., т. CXIII, февр. 339, 345, 355, 356, т. CXIV, апр., 82—84.
Хрипковъ, Александ. Дмитр., род. 1799 г., пейзаж., т. CXIII, мартъ, 487, 492.
Христофоровъ, Констант., переводч., т. CXV, сент., 682.
Хрулева, помѣщ., т. CXV, сент., 497.
Хрулевъ, полковн., 1853 г., т. CXIV, май, 287, т. CXV, авг., 323.
Хрущовъ, Дм. Петр., камеръ-юнк., товарищъ мн-ра госуд. имущ., 1856 года, т. CXIV, окт., 20, 39.
Хрущевъ, волынск. вице-губернат. 1815 г., т. CXVI, декаб., 486.

Ц.

Цвѣтаевъ, Дм. В., профес., сообщ. „Характерная ошибка“. По дѣлу всеподданнѣйшаго представленія намѣстника графа Берга о дополнительныхъ суммахъ по вѣдомству просвѣщенія въ царствѣ Польскомъ на 1865 г.“, т. CXIII, янв., 123—129.
Цвѣтаевъ, цензоръ, 1832 г., т. CXIII, февр. 310, 226, т. CXIV, іюнь, 645.
Цебриковъ, Никол. Роман., поруч., декаб., т. CXIV, іюнь, 482 — 486, т. CXV, іюль, 67—70
фонъ-Цедельманъ, Алксдръ Юрьев., иркутск. вице-губерн., ген.-маіоръ, р. 1723 † 1793 г., т. CXIII, мартъ, прилож., 80.
Цейеръ, д. ст. сов., т. CXIV, іюнь, 624, т. CXV, іюль, 86.
Циммерманъ, докт., 1802 г., т. CXVI, окт., 173.
Цинскій, ген., 1846 г., т. CXIV, май, 391.
Цитреусъ, полицейм., т. CXIV, іюнь, 574.
Цициановъ, кн., командующ. въ Грузіи, 1851 г., т. CXVI, окт., 176.

Ч.

Чаадаевъ, Петръ Яковлев., писат., р. 1793 † 1856 г., т. CXIII, мартъ, 538, 571, 580—583, т. CXV, сент., 663, т. CXVI, окт., 185, 186.
Чалѣева, Варв. Ив., † 1830 г., томъ CXIV, май, 479, 480.
Чапіевскій, капельм. гвард. корпуса, 1851 г., т. CXV, авг., 401.
Чарторыйскій, кн., Адамъ, р. 1734 † 1823 г., т. CXIII, янв., 10—29, 46, 47, 52, февр., 214—231, мартъ, 440, 441, т. CXIV, май, 256, 468—470, т. CXV, сент., 692—695, т. CXVI, нояб., 445.
Чацкій, тайн. сов., 1807 г., т. CXIV, май, 470.
Чевкинъ, Конст. Влад., главноуправл. 1862 г. пут. сообщ., † 1875 г., т. CXIII, февр., 366, 367, 374, т. CXV, іюль, 239, т. CXVI, окт., 82, 83.
Чегодаева, княжна, Олимпіада Алексѣев., т. CXIV, іюнь, 556, 557, 559.
Челаковскій, Францъ - Ладиславъ, чешскій поэтъ, род. 1799 † 1852 г., т. CXV, іюль, 134, 135.
Черкасскій, кн., Влад. Александр., † 1878 г., т. CXIII, мартъ, 503, 504.
Черкасовъ, бар., Алексѣй Иванов., декабристъ, т. CXIII, мартъ, 545, т. CXIV, іюнь, 493.
Черкесовъ, ген., т. CXIV, май, 298, 302.
Чернышева, граф., С. Г., т. CXIV, іюнь, 492.
Чернышевскій, писатель, т. CXIII, янв., 82—86, мартъ, 448.
Чернышевъ, гр., Алксдр. Ив., воен. мин., † 1852 г., т. CXIII, янв., 66, т. CXIV, апр., 19, 20, 83, 164, 165, май, 351, 357—361, 380—392, іюнь, 505, 531, т. CXV, іюль, 215, 219, 238, 491, 492, 499, 500, 595, авг., 407, сент., 515, 698, т. CXVI, нояб., 316, 337, 345.
Чернышевъ, гр., Григ. Ив., оберъ-шенкъ, † 1830 г., т. CXIV, іюнь, 491, 492.
Чернышевъ, гр., Захаръ Григ., об.-мундшенкъ, декабр., т. CXIV, іюнь, 486—492.
Черняевъ, Мих. Григ., ген., т. CXIV, май, 248, т. CXV, іюль, 23, 27, 33—36, авг., 321—337, т. CXVI, ноябрь, 329.
Чертковъ, Мих. Ив., варшав. губерн., 1862 г., т. CXIII, февр., 331.
Четвериковъ, Пав. Филип., г.-лейт., 1864 г., т. CXIII, февр, 370.
Чигирь, полковн., 1848 г., т. CXIV, апр., 54, 55, 63, 64, май, 276—281.
Чижовъ, проф., т. CXV, сент., 665.
Чижовъ, писатель, 1846 г., т. CXIII, мартъ, 537, 539.
Чирикова, Авд. Ник., воспит. граф. Мусиной-Пушкиной, т. CXV, авг., 276, 277.
Чириковъ, Пав. Николаев., т. CXV, сент., 484.
Чичаговъ, П. В., адм. морск. мин., т. CXIV, апр., 36, 37, 166, май, 475, т. CXVI, окт., 8.
Чубаровъ, подполк., т. CXIV, іюнь, 512.

Ш.

Шавригинъ, посолъ, 1580 г., т. CXIII, янв., 168—183, февр., 395, мартъ, 611.
Шаликовъ, кн., Петръ Ив., писат., р. 1768 † 1852 г., т. CXIII, мартъ, 566.
Шаховской, Алексд. Алексд., драм. писат., р. 1777 † 1846 г., т. CXIV, апр., 145, іюнь, 603, 605, т. CXV, авг., 451.
Шаховской, кн., псковск. губернат. 1815 г., т. CXVI, дек., 486.
Шведовъ, П. Н., минскій губернат. 1863 г., т. CXVI, дек., 550.
Шебуевъ, Вас., художникъ, 1821 г. т. CXIII, февр., 417.
Шевичъ, г.-лейт., т. CXIII, янв., 188.
Шевченко, Тарасъ Григ., поэтъ, р. 1814 † 1861 г., т. CXIV, май, 289, т. CXV, сент., 605.
Шевыревъ, Степ. Петров., профес., писат., р. 1806 † 1864 г., т. CXIII, мартъ, 534, 536, 590, 591, т. CXIV, май, 407, іюнь, 650, т. CXV, сент., 664, т. CXVI, дек., 687, 688.
Шейдеманъ, ген., 1877 г., т. CXIII, мартъ, 453.
Шелгуновъ, П. Н., ген.-м., минскій губерн., 1866 г., т. CXVI, дек., 558.
Шеллингъ, т. CXV, сент., 641, 652 653.
Шелудякъ, Ѳедька, атам., т. CXVI, окт., 132.
Шембекъ, ген., 1830 г., т. CXIV, май, 351, 353, 359, 361.
Шенрокъ, Влад. Ив., сообщ.: „Изъ писемъ Языкова къ брату его Александру Михайловичу“, т. CXIII, мартъ, 529—539, „Къ біографіи Н. М. Языкова“, т. CXIV, апр., 153, „П. А. Каратыгинъ и его ученики по сценѣ: Мартыновъ и Максимовъ“, т. CXIV, іюнь, 603—623, т. CXV, іюль, 39—

45, „Семейство Самойловыхъ“, сент., 559—576, упом. т. CXIII, февр., 302.
Шеншина, Екат. Дм., рожд. Карпова, т. CXVI, дек., 630, 631.
Шеншинъ (Фетъ), Аѳанасій Аѳан., писат., р. 1820 † 1892 г., т. CXV, сент., 593, т. CXVI, дек., 630—632.
Шеншинъ, Аѳан. Неофидовичъ, т. CXVI, дек., 630.
Шеншинъ, Влад. Ал., мценск. предводитель дворян., 1862 г., т. CXVI, дек., 629, 630.
Шеншинъ, Никол. Никит., т. CXVI, дек., 630.
Шепелевъ, Петръ Никол., р. 1806 г., т. CXIII, мартъ, 487.
Шервудъ-Вѣрный, поруч., 1827 г., т. CXVI, ноябрь, 304.
Шереметева, Надежда Николаевна, т. CXIII, мартъ, 535.
Шереметева, Софія Михайл., томъ CXIII, февр., 288.
Шереметевъ, Вас. Алксндр., 1856 г., т. CXVI, окт., 39.
Шереметьевъ, Ник. Вас., т. CXIV, іюнь, 496.
Шереметевъ, П. В., кіевскій воев., боярнъ, 1668 г., т. CXV, сент., 678.
Шестаковъ, полк., т. CXIV, апр., 66.
Шидловскій, М. Р., т. CXIV, іюнь, 553—554.
Шидловскій, цензоръ, 1849 г., томъ CXV, авг., 412, т. CXVI, нояб., 345.
Шилингъ - фонъ-Канштадтъ, бар., д. с. сов., т. CXIV, апр., 126, май, 307.
Шиловъ, полковн., т. CXIV, іюнь, 527, т. CXV, іюль, 31.
Шильдеръ, Ник. Карлов., ген.-лейт., историкъ, р. 1842 † 1902 г., т. CXV, сент., 542—544, 546—548, 557, томъ CXVI, окт., 91—103, нояб., 296, 301, 302.
Шильновъ, свящ., препод. оренбур. гимназіи, 1875 г., т. CXVI, ноябрь, 402, 407.
Шиповъ, Серг. Павл., г.-ад. † 1876 г., т. CXIV, іюнь, 501, т. CXV, авг., 415.
Ширинскій-Шихматовъ, кн., Платонъ Александр., мн-ръ нар. просв., род. 1790 † 1853 г, т. CXIV, апр., 175—177, т. CXV, іюль, 123, авг., 416—431, сент., 641—666, т. CXVI, окт., 153—183, дек., 685—698.
Шишковъ, Алексдр. Семенов., мин. нар. просв., р. 1763 † 1841 г., томъ CXIII, янв., 16, 20, 21, февр., 230, 231, 263, 317, т. CXIV, апр., 162, 163, 171, 172, т. CXV, іюль, 121, 123, авг., 298, т. CXVI, нояб., 244, 245, 247, 335, 458, дек., 500.
Шляпкинъ, И. А., т. CXVI, декабрь, 595.
Шмаковъ, Мих., корнетъ, 1791 г., т. CXIII, янв., 122.
Штакельбергъ, гр., послан. въ Вѣнѣ, 1817 г., т. CXIII, февр., 416.
Штейнбокъ, гр., полковн., 1848 г., т. CXV, авг., 415.
Штейнгель, бар., Влад. Ив., декабр., род. 1784 † 1862 г., т. CXV, сент., 711, т. CXVI, декабр., 496, 501, 513.
Штемпель, бар., подполк., 1869 г., т. CXVI, окт., 79.
Шторхъ, Андр. Карл., акад., род. 1766†1835 г., т. CXIII, февр., 308, 309.
Шторхъ, преподават. имп. Николая I, т. CXV, сент., 543.
Штукенбергъ, Ив. Христіан., авторъ трудовъ по гидрограф. Россіи, т. CXVI, окт., 34.
Шубинъ, ст. сов., т. CXV, іюль, 28.
Шуваловъ, гр., Пав. Андр., шефъ жанд. т. CXIV, апр., 69, т. CXV, сент., 508, т. CXVI, нояб., 322—328.
Шуваловъ, гр., Петръ Андр., т. CXV, сент., 508.
Шуйскій, Василій, царь, т. CXIII, февр., 235—252, 403, мартъ, 599, т. CXIV, іюнь, 648, 649.
Шуйскій, Иванъ, т. CXIII, февр., 403.
Шулеповъ, ст. совѣт., т. CXV, іюль, 235—238.
Шульгинъ, профес., т. CXIV, іюнь, 529.
Шульцъ, ген.-маіоръ, т. CXIV, іюнь, 527, т. CXV, іюль, 27.
Шумахеръ, Александ. Данилов., директ. хоз. деп. мин—ва вн. дѣлъ въ 1861—1878 г., † 1898 г., т. CXVI, нояб., 289.
Шумскій, артистъ, т. CXIV, іюнь, 619.

Щ.

Щегловъ, В. В. сообщ: „Письма императрицы Маріи Ѳеодоровны къ велик. князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ“, т. CXIII, февр., 335—356, т. CXIV, апр. 77—97, іюнь, 583—607, т. CXV, авг., 299.—319, т. CXVI, декаб., 563—588.
Щеголевъ, подъячій, 1672 г., т. CXVI, нояб., 464.
Щедринъ (Салтыковъ), Мих. Евгр., писат.; род. 1826, †1889 г., т. CXVI, нояб., 320.
Щелкаловъ, дьякъ, т. CXIII, февр., 406, т. CXIV, апр., 228.

Щепкинъ, проф. матем. Моск. унив., т. CXVI, окт., 19.
Щепкинъ, Мих. Сем., † 1895 г., артистъ, т. CXIV, іюнь, 619, т. CXV, сент., 563, 564.
Щепкинъ, М., сообщ.: „Основаніе Красносельскаго театра“, т. CXV, авг., 397—403.
Щербань, Никол. Васил., журналистъ, т. CXV, сент., 589, 592, т. CXVI, декаб., 634.
Щербатовъ, кн. Констант., москов. воевода, 1668 г., т. CXV, сент., 675.
Щербачевъ, совѣт. губернск. правл. 1814 г., т. CXVI, декаб., 493.
Щировскій, Вас., свящ., т. CXIV, май, 343—348.

Э.

Эверсъ, Іоаннъ Филип., т. CXIV, апр., 151.
Эдайръ, Робертъ, сэръ, 1832 г., т. CXV, сент., 701.
Эдлингъ, гр-ня, Р. С., † 1844 г., т. CXIV, май, 401, 405, 414.
Эйнгорнъ, Витал. Осипов., т. CXV, сент., 670, т. CXVI, окт., 134.
Элленбогенъ, Александръ, виленск. ученый, цензоръ, т. CXIV, іюнь, 665.
Эльжановскій, полковн., 1877 г., т. CXIII, янв., 120.
Эмме, Ив. Ѳед., ген.-лейт., т. CXIV, іюнь, 563, 564.
Энгельгардтъ, Егоръ Антон., дирек. Царскос. лицея, род. 1775 † 1862, т. CXV, сент., 500,501.
Энгельгардтъ, Пав. Ив., подполк., 1812 г., т. CXIV, май, 334, 336, 339.
Энгельке, тобольск. губ., 1850 г., т. CXIII, мартъ, 558.
Энкельке, поруч., т. CXIV, апр., 46—51.
Эстергази, кн., австр. послан., т. CXIV, 430, 431, 438.
Эссенъ, гр., П. К., спб. воен. ген.-губ. 1840 г., т. CXIV, апр., 169, май, 467, іюнь, 669.

Ю.

Юдинъ, П. Л., сообщ.: „Споръ губернатора съ городомъ“, т. CXIII, мартъ, 519 — 528. „Турецкіе эмиссары въ Россіи передъ войной 1877—1878 гг.“, т. CXVI, нояб., 471—476.
Юрьевичъ, Сем. Алексѣев., ген.-отъ-инфант., помощ. воспит. вел. князя Александра Николаевича, т. CXV, іюль, 132.
Юсуповъ, кн., Н. Б., мн-ръ удѣл., т. CXIV, апр., 83, т. CXVI, окт., 64.
Юшинскій, еписк., т. CXIII, янв., 202.
Юшковъ, Ал. Ив., ген.-лейт., т. CXIV, іюнь, 563.
Юшневскій, 1861 г., т. CXV, сент., 712.

Я.

Ягужинская, гр-ня, Анна Павлов., въ зам. Апраксина, постриглась въ монахини, † 1801 г., т. CXVI, окт., 66.
Языкова, Прасковья Мих., т. CXIV, апр., 151.
Языковъ, Александр. Мих., 1831 г., т. CXIII, мартъ, 529—539.
Языковъ, Никол. Мих., писат., род. 1803 г., † 1846 г., изъ неизданныхъ его стихотвореній и писемъ, т. CXIII, мартъ 477—496, 529, т. CXIV, апр., 143 153.
Языковъ, Петръ Александ., директ. департ. жел. дорогъ, 1863 г., т. CXIII, февр., 367, 370—373.
Языковъ, Петръ Мих., минералогъ, т. CXIV, апр., 146.
Якоби, проф., т. CXIV, апр., 166—169.
Якобъ, Лудвигъ-Генрихъ, нѣмец. философъ и экономистъ, професс. въ Харьковск. унив., род. 1759 † 1827 г., т. CXV, авг., 440, 441.
Яковлева, Праск. Ив., см. Давыдова.
Яковлевъ, Евдок. Яковл., надворн. совѣтн., род. 1692 г., † 1764 г., т. CXIII, янв., прилож., 4—23.
Яковлевъ, Лукьянъ Яковл., чиновн., т. CXIV, іюнь, 631.
Яковлевъ, Мих. Лукьян., композит., т. CXIV, іюнь, 630.
Яковлевъ, Пав. Лукьян., писат., род. 1789 † 1835 г., т. CXIV, іюнь, 629—642, т. CXV, іюль, 195—214.
Яковлевъ, артистъ, т. CXV, іюль, 44.
Якубовичъ, декабр., т. CXIII, мартъ, 543, 544, т. CXIV, іюнь, 496, т. CXV, сент., 712.
Якушкинъ, П. И., собират. пѣсенъ, т. CXVI, декаб., 518.
Якушкинъ, декабристъ, т. CXV, іюль, 69.
Яновъ, Никол. Алексѣев., полковн., т. CXIII, мартъ, 445—455.
Янсонъ, проф., 1846 г., т. CXVI, окт., 33.

Янчуковскій, Викт., подполк., 1861 г., т. CXV, сент., 711.
Ясинскій, Варлаамъ, игуменъ Братскаго монастыря въ Кіевѣ, т. CXVI, нояб., 469.
Ястржембскій, политическ. эконом., т. CXV, сент., 528.
Яшвиль, кн., ген.-отъ-артил., т. CXIV, іюнь, 564, 566.

Ѳ.

Ѳедоровъ, Б. М., т. CXIV, іюнь, 638.
Ѳедоровъ, Гавр. Антонов., полковн., директ. Красносельск. театра, т. CXV, авг., 403.
Ѳедоровъ, П. С., водевилистъ, т. CXV, сент., 570.
Ѳедоровъ, матем., т. CXIV, апр., 50.
Ѳедотовъ, худож., 1852 г., т. CXV, сент., 659.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь, †1682 г., т. CXV, іюль, 163, т. CXVI, нояб., 467.
Ѳеодоръ Іанновичъ, царь, т. CXIV, апр., 214—238, май, 444—464, іюнь, 648, т. CXV, авг., 435, т. CXVI, окт., 107.
Ѳеоктистовъ, главноупр. по дѣламъ печати, т. CXV, сент., 662.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіеписк., 1728 г., т. CXVI, декаб., 592.
Ѳеофилактъ, архіеп., 1813 г., т. CXIV, май, 331, 342, іюнь, 573—575.
Ѳома, епископъ суздальск., боярин, т. CXV, авг., 350, 351.
Ѳоминъ, ген.-маіоръ, 1862 г., т. CXIII, янв., 151—163.
Ѳотій, митроп., † 1431 г., т. CXV, іюль, 89, 90, 94.

Указатель составила **В. В. Тимощукъ.**

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

поставщиковъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, 18. | МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, 12.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

КАТАЛОГЪ КНИГЪ

ПО ИСТОРІИ, АРХЕОЛОГІИ, НУМИЗМАТИКѢ, ГЕРАЛЬДИКѢ, ВОСПОМИНАНІЙ, БІОГРАФІЙ И МЕМУАРОВЪ.

110 стр. Спб., 1903 г. ц. 20 к., съ пересылк. 30 к.

ВЫШЕЛЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“

за 1897—1902 г.г.

Цѣна съ пересылкою для подписчиковъ «Русской Старины» **1** рубль, а для всѣхъ остальныхъ **1** рубль **50** коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛІОТЕКУ НИВЫ“ на 1904-й г.,

ВЪ СОСТАВЪ КОТОРОЙ ВОЙДЕТЪ:

БОЛЬШОЙ ВСЕМІРНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ АТЛАСЪ МАРКСА

подъ ред. **проф. Э. Ю. ПЕТРИ и Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.**

62 главныхъ и 148 дополнительныхъ картъ на 53 большихъ двойныхъ таблицахъ in folio (подъ №№ 1—60).

Выходитъ 12-ю ежемѣс. выпусками, съ приложеніемъ пояснительнаго текста къ 8 картамъ по климатологіи, составленнаго профессорами В. Бебберомъ и В. Кеппеномъ, и при послѣднемъ 12 выпускѣ—полнаго **алфавитнаго указателя,** содержащаго около **250.000** географич. названій, помѣщенныхъ въ атласѣ, съ обозначеніемъ мѣста нахожденія каждаго названія.

„Безъ географіи человѣкъ подобенъ кроту“. Географическія познанія особенно необходимы теперь, когда политическія и экономическія связи между государствами и народами скрѣпляются все тѣснѣе, когда изобрѣтательный умъ человѣка сближаетъ самыя отдаленныя разстоянія. Каждый интеллигентный человѣкъ, желающій сознательно участвовать въ общей культурной жизни всего міра и проявляющій интересъ къ ней хотя бы чтеніемъ газетъ,—долженъ, чтобы ориентироваться среди совершающихся вокругъ него событій, — имѣть къ тому подспорье въ видѣ полнаго географическаго атласа.

Въ Западной Европѣ давно имѣются большіе настольные географическіе атласы, выдающіеся богатствомъ, полнотой и точностью свѣдѣній; у насъ же, въ Россіи, до сихъ поръ нѣтъ ни одного подобнаго атласа, что и подвигнуло насъ предпринять изданіе БОЛЬШОГО ВСЕМІРНАГО НАСТОЛЬНАГО АТЛАСА. Это оказалось очень труднымъ дѣломъ. Потребовалось много лѣтъ неустанныхъ трудовъ и заботъ, пришлось затратить огромныя средства, прежде чѣмъ мы увидѣли результаты своихъ трудовъ.

Особенно важно каждому русскому человѣку имѣть возможность подробно, до мелочей, ознакомиться съ географическимъ положеніемъ своей родины. И вотъ, надъ чѣмъ особенно пришлось поработать и чѣмъ мы можемъ по справедливости гордиться, это—картой Европейской Россіи, составленной изъ 16 громадныхъ листовъ; благодаря ея огромнымъ размѣрамъ оказалось возможнымъ обозначить на ней самые мелкіе мѣста и пункты, какъ напримѣръ: мѣстечки, слободы, села, деревни, форты, сторожевые посты, колодцы, водопады, болота, пороги, подводные камни, соляныя и прѣсноводныя озера, минеральные источники и курорты, каналы, маяки, курганы, рудники и золотые пріиски, таможни, ярмарки, монастыри, церкви, мечети, желѣзныя, почтовыя, шоссейныя и проселочныя дороги, перевалы, гавани и пароходныя пристани, почтовыя и телеграфныя станціи, пароходныя линіи, телеграфныя и телефонныя линіи и т. д. Все это обозначено въ высшей степени ясно и разборчиво.

Въ нашемъ „ВСЕМІРНОМЪ НАСТОЛЬНОМЪ АТЛАСѢ“, помимо соблюденія строжайшей точности, добытой цѣною большихъ усилій и тщательныхъ изысканій, среди разбросанныхъ у насъ географическихъ матеріаловъ, мы озаботились какъ можно болѣе облегчить отысканіе на картахъ нужныхъ названій посредствомъ обозначенныхъ въ рамкѣ каждой карты цифръ и буквъ, точно указанныхъ при каждомъ названіи въ спеціально составленномъ алфавитномъ указателѣ, содержащемъ около 250.000 названій и представляющемъ собою цѣлый географическій словарь. Благодаря этому, найти любое географическое названіе въ атласѣ—дѣло одной минуты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе въ 12-ти выпускахъ, по одному въ мѣсяцъ:

Безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ — 12 руб., 2) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскія линіи) и 3) въ Одессѣ, въ книжн. магазинѣ «Образованіе» (Ришельевская, № 12) — 13 руб.

Съ дост. въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 14 р.

Съ пересылкою за границу — 16 руб.

Разсрочка платежа въ 2, 3, 4 и 6 сроковъ.

Для лицъ, не подписавшихся, цѣна атласа въ отдѣльной продажѣ будетъ значительно повышена.

Для ознакомленія съ изданіемъ, ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО и высылается иногороднымъ за ОДИНЪ РУБЛЬ (можно ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ въ заказномъ письмѣ), который засчитывается при подпискѣ на все изданіе.

Требованія и деньги адресовать: **въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.**

☞ **При каждомъ № „НИВЫ“,** независимо отъ другихъ приложеній, **подписчики получатъ по одной книгѣ.** ☜

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1904 ГОДЪ
(35-й годъ изданія)
на еженедѣльн. иллюстрирован.
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получатъ въ теченіе 1904 года:

52 **№№** художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40 **КНИГЪ** „Сборника Нивы“ (каждая отъ 10—15 листовъ, а въ общемъ около 9.000 страницъ), отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
ПЕРВЫЯ 20 КНИГЪ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА
(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. **27 руб.**)
Подъ редакціей и со вступительною статьею **А. М. Скабичевскаго.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ 16 КНИГАХЪ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ
(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. **15 руб.**).
Подъ редакціей и съ біографическимъ очеркомъ **П. И. Вейнберга.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ 4 КНИГАХЪ И. Ф. ГОРБУНОВА
(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. **4 р. 50 к.**).
Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ **А. Ф. Кони.**

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, разсказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библіографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта и разн. игръ. До 2000 столбц. текста съ иллюстр.

12 **№№** „Парижскихъ Модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 **ЛИСТОВЪ** рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ, выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на **1904** годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—**6 р. 50 к.**; съ доставкой—**7 р. 50 к.**
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . . . . 8 р.
За границу—**12 р.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.
Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Контора журн. „НИВА“ (А. Ф. Марксу), ул. Гоголя, № 22.

Открыта подписка на 1904 годъ (изд. XIX годъ)

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакціею

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

1 руб. за 2 мѣсяца съ дост. и перес. **6** руб. за годъ съ дост. и перес.

52 №№ ЖУРН. до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, разсказы, стихотворенія, статьи бытоваго, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

12 КНИГЪ до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ, заключающихъ въ себѣ историческія повѣсти, повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей и церковной.

и кромѣ того БЕЗПЛАТНО будетъ выдано:

6 КНИГЪ больш. форм. болѣе 250 иллюстр. **соч. Ф. В. ФАРРАРА**

ЖИЗНЬ ІИСУСА ХРИСТА

Полное иллюстр. изданіе съ предисл. и пояснит. примѣч. Свящ. П. М. Овіевскаго.

КОПІЯ съ иконы новоявленнаго чудотворца

СЕРАФИМА САРОВСКАГО,

исполненная **на металлѣ** въ рельефной золоченой ризѣ.

Уплатившіе сполна подписн. сумму получатъ **немедленно** при первыхъ №№, а подписавшіеся съ разсрочкой—по уплатѣ послѣдняго взноса.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) **Черноморскіе богатыри.** Картины Севастопольской обороны. В. А. Радича. 2) **Прельщеніе литовское.** Церковно-историческая повѣсть Вл. П. Лебедева. 3) **Задушевныя рѣчи.** Очерки, бесѣды и странички изъ дневника. А. В. Круглова. 4) **Вокругъ собора.** Повѣсть изъ исторіи Западной церкви XV в. Д. Алькока. Перев. Н. П. Двигубскаго. 5) **Лучъ Божьяго свѣта въ пустынѣ глухой.** Повѣсть изъ жизни на Персидской окраинѣ. Ѳ. Ѳ. Тютчева. 6) **На сѣверѣ дикомъ.** Церковно-историч. повѣсть П. А. Россіева. 7) **Вопросы вѣры и жизни.** Сбор. статей доц. Спб. Дух. Акад. Іеромонаха Михаила. 8) **Русскій Саванарола.** Историческая повѣсть. Н. О. Лихарева. 9) **Боярыня Морозова.** Повѣсть изъ исторіи русскаго раскола. Г. Т. Сѣверцева. 10) **Братъ на брата.** Историч. повѣсть-хроника. Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева. 11) **Въ дебряхъ сектантства.** Бытовая повѣсть изъ жизни скопцовъ и хлыстовъ. Д. М. Березкина. 12) **Свѣтъ.** Повѣсть М. Монлора изъ временъ земной жизни Іисуса Христа. Переработка Кн. М. В. Волконской.

Въ №№ журнала печатаются „**Бесѣды съ читателями Русскаго Паломника**“, принадлежащія перу извѣстнаго церковнаго публициста, доц. Спб. духовн. Акад. **Іеромонаха Михаила** и „**Отклики на вопросы современной жизни**“ извѣстнаго писателя мірянина **А. В. Круглова.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб. **пять** руб., съ достав. и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть** р., за границу **10** р.

Допускается разсрочка: при подп. 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная Контора: СПБ., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

3—1

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
Н. И. КОСТОМАРОВА.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (Литературнаго Фонда) въ восьми большихъ книгахъ.

Цѣна по подпискѣ безъ пересылки **20 рублей**, уплачиваемыхъ въ такомъ порядкѣ: при подпискѣ вносится **4 рубля,** и подписчику выдается билетъ на полученіе всѣхъ 8 **книгъ;** затѣмъ уплачивается по **3 рубля** при выдачѣ **I** и **II** книгъ; по **2 рубля** при выдачѣ **III**, **IV**, **V**, **VI** и **VII** книгъ, а **VIII** книга будетъ выдана безплатно подписавшимся на изданіе лицамъ.

По выходѣ въ свѣтъ всего изданія цѣна будетъ повышена.

Каждая книга выходитъ черезъ два—три мѣсяца.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ книжномъ складѣ типографіи **М. М. Стасюлевича**, въ С.-Петербургѣ, В. О., 5 линія, домъ № 28.

Плата за пересылку взимается, по почтовой стоимости, при доставкѣ книгъ.

1904 г. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** **1904 г.**

на

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РОДНАЯ РѢЧЬ

(восьмой годъ изданія).

издающійся **въ Москвѣ А. А. Петровичемъ,** подъ редакціей **Ф. Н. Берга,** бывшаго десять лѣтъ редакторомъ журнала „Нива".

Въ 1904 году гг. подписчики получатъ

всего за **ЧЕТЫРЕ** рубля

безъ всякой доплаты за пересылку слѣдующія изданія:

50 №№ литературнаго иллюстрированнаго журнала — свыше 300 иллюстрацій, 1600 стр. текста, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, разсказы, очерки, въ томъ числѣ большой сенсаціонный романъ **„Бѣлградская катастрофа",** впервые появляющійся на русскомъ языкѣ. Кромѣ того статьи, смѣсь, полезн. совѣты. **Описаніе текущихъ событій съ иллюстраціями.** Снимки съ знаменитыхъ картинъ, рисунки, портреты и пр.

50 №№ большой политической и общественной газеты, въ которой печатаются передовыя статьи, хроника, фельетонъ, обозрѣніе столичной жизни. **Особенное вниманіе обращено на жизнь провинціи.**

24 КНИГИ собранія сочиненій извѣстнаго писателя **Графа Е. А. САЛІАСА.**

24 БОЛЬШИХЪ ВЫПУСКА сочиненія Н. ПОЛЕВОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ **ИСТОРІЯ СУВОРОВА**

свыше 400 страницъ текста, съ портретомъ Суворова и 100 иллюстрацій и виньетокъ.

ПРЕМІЯ: ПОРТРЕТЫ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ одѣяніяхъ временъ царя Алексѣя Михаиловича.

Портреты будутъ отпечатаны на дорогой веленевой бумагѣ. Размѣръ преміи 18 × 12 д.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ съ приложеніями: газеты, 24 кн. собранія сочинен. графа Е. А. Саліаса, 24 вып. „Исторія Суворова" и преміей на годъ съ пересылк. Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб., къ 1 апрѣля—**1** руб. и къ 1 іюля—**1** руб. **4 РУБ.**

Съ наложеннымъ платежемъ и въ кредитъ журналъ не высылается. Марки въ уплату не принимаются.

Подписку просимъ адресовать въ контору журнала „РОДНАЯ РѢЧЬ".

Москва, Рождественка, Варсонофьевскій, пер., домъ № 4.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“
въ 1904 году
(42-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Саратовѣ и въ Покровской сл.:		Съ пересыл. въ другіе города:	
На годъ	7 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	6 » 50 »	» 11 мѣсяцевъ	7 » — »
» 10 »	6 » — »	» 10 »	6 » 50 »
» 9 »	5 » 50 »	» 9 »	6 » — »
» 8 »	5 » — »	» 8 »	5 » 50 »
» 7 »	4 » 50 »	» 7 »	5 » — »
» 6 »	4 » — »	» 6 »	4 » 50 »
» 5 »	3 » 50 »	» 5 »	4 » — »
» 4 »	3 » — »	» 4 »	3 » 50 »
» 3 »	2 » 50 »	» 3 »	3 » — »
» 2 »	2 » — »	» 2 »	2 » 40 »
» 1 »	1 » — »	» 1 »	1 » 20 »

Чтобы дать возможность подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ, редакція допускаетъ **разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ**, какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ. Первые вносятъ при подпискѣ 3 руб., 1-го марта 2 руб. и 1-го мая 2 руб., иногородные: при подпискѣ 4 руб. и 1-го мая 4 руб.

Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая, домъ Онезорге; въ г. Вольскѣ у И. Ѳ. Волкова.

Объявленія принимаются: на 1-й страницѣ 20 к. за строку петита; на 3-й и 4-й—по 7 к. Годовыя пользуются особой уступкой. Иногородныя объявленія принимаются по цѣнѣ 10 коп. за строку позади текста, на первой страницѣ цѣна двойная. Объявленія изъ-за границы и всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи, *кромѣ Саратовской, Тамбовской, Пензенской и Приволжск. губ.*, принимаются исключительно въ **центральной конторѣ объявленій Торг. Дома Метцль**, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Сытова.

Редакторъ-издатель *П. О. Лебедевъ.*
Издатель *И. П. Горизонтовъ.*

Циркуляръ Главнаго Штаба отъ 7 сентября 1903 г. № 196.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ДОСУГЪ и ДѢЛО“,

издающійся по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ежемѣсячно, включенный въ каталогъ періодическихъ изданій, допущенныхъ въ народныя читальни и одобренный для обращенія въ войскахъ. Журналъ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Статьи духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія, какъ-то: евангельскіе разсказы, описанія жизни святыхъ, толкованія праздниковъ и обрядовъ Православной церкви. 2) Разсказы изъ народнаго и солдатскаго быта. 3) Повѣсти и разсказы литературнаго содержанія. 4) Очерки и разсказы изъ событій русской исторіи, описаніе доблестныхъ подвиговъ русскаго народа. 5) Общепонятныя свѣдѣнія о природѣ и ея явленіяхъ, преимущественно свойственныхъ Россіи, а также свѣдѣнія о жизни, нравахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ цѣлаго свѣта, какъ образованыхъ, такъ и дикихъ. 6) Статьи, касающіяся жизни человѣка, въ особенности при условіяхъ народнаго быта, способствующія къ искорененію господствующихъ въ народѣ предразсудковъ, вредящихъ здоровью и сохраненію жизни. 7) Свѣдѣнія о разныхъ физическихъ явленіяхъ, происшествіяхъ и вообще всякаго рода мелкія извѣстія.

Ко многимъ статьямъ для наглядности прилагаются рисунки.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна **4** руб. съ пересылкою въ годъ.

Войсковыя части, земства, разнаго рода школы, училища и волостныя правленія благоволятъ подписываться по слѣдующему адресу: Петербургъ, Фонтанка, 145, контора «ДОСУГЪ и ДѢЛО»

Изданный редакціею и рекомендованный циркулярами Главнаго Штаба 1898 года № 225 и 1899 г. № 233

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

и мѣсяцесловъ съ рисунками

можно выписывать изъ редакціи, при чемъ подписчики на «ДОСУГЪ и ДѢЛО» получаютъ за 1 р., а прочіе за 1 р. 25 к.

Редакторъ-издатель С. Зыковъ.

Подписной годъ начинается съ 1 ноября.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1904** ГОДЪ изданія годъ XV.

ПРИРОДА И ЛЮДИ.

Изданіе П. П. Сойкина.

За ПЯТЬ РУБ. безъ дост. въ СПБ. **ШЕСТЬ РУБ.** съ перес. по Россіи. | **Допускается разср.:** при подп. 2 р., 1 февр. 1 р., 1 апр. 1 р. и 1 іюня остал.

52 **№№ художествен.-литературнаго журнала,** въ которомъ принимаютъ участіе лучшіе представители современной литературы. Девизъ журнала—быть другомъ семьи и дать каждому изъ ея членовъ доступное, научное и полезное чтеніе.

18 КНИГЪ 3400 стр. СОЧИНЕНІЙ ТАЛАНТЛИВАГО БЕЛЛЕТРИСТА **Вас. Немировича - Данченко**

состоящихъ изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, очерковъ и воспомин.

Лица, не состоявшія подписчиками въ 1903 г., могутъ получить исключ. при подпискѣ на **1904 г.** съ допл. 1 р. 75 к. безъ дост. въ Спб., а съ дост. и перес. по Россіи 2 р. **ПЕРВЫЯ 12** КН. соч. **ВАС. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО,** которыя были приложены при журналѣ «Природа и Люди» въ 1903 г.

52 №№ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ **СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ**

при массѣ рисунковъ и иллюстрац. является иллюстриров. хроникою текущихъ событій, вѣрнѣе — общедоступною всемірною иллюстраціею.

12 КНИГЪ съ рисун. **2400 стр.** **БИБЛІОТЕКА РОМАНОВЪ** (ПРИКЛЮЧЕНІЯ НА СУШѢ И НА МОРѢ).

Сюда войдутъ новыя и лучшія произведенія такихъ всемірно-извѣстныхъ авторовъ, какъ Жюль Вернъ, Л. Буссенаръ, А. Лори, Поль д'Ивуа, М. Пембертонъ, Уэльсъ, Киплингъ, Конанъ Дойль и др.

Это обычное наше приложеніе пользуется громаднымъ успѣхомъ среди юношества.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ПОДАРОКЪ

СТЕРЕОБИХРОМОСКОПЪ

(СЕНСАЦІОННАЯ ОПТИЧЕСКАЯ НОВИНКА)

И КЪ НЕМУ

АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ

Уплатившимъ сполна подписную сумму будетъ выслано 18 дек. 1903, а подписавшимся съ разсрочк. платежа—по уплатѣ послѣдняговзноса.

исполненныхъ красками, изображающихъ живописные виды всѣхъ странъ, выдающіяся событія, снимки съ художественныхъ произведеній. Предлагаемый, въ качествѣ преміи, Стереобихромоскопъ представляетъ послѣднее слово оптической техники. Стереобихромоскопъ даетъ полную иллюзію разсматриваемыхъ сюжетовъ при свѣтовомъ эффектѣ. За границей Стереобихромоскопъ въ короткое время получилъ большую извѣстность и возбудилъ общій интересъ.

СПБ. „ПРИРОДА и ЛЮДИ", Стремянная ул., № 12, собств. д.

Отдѣленіе Конторы: Невскій, 96, уг. Надеждинской.

3—2

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Казанскаго Университета
НА 1904 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды посторонних лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись; извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету; обозрѣнія преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями **6** руб., съ пересылкою **7** р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по **1** р. Подписка принимается въ Правленіи университета.

3—2 Редакторъ **А. Александровъ.**

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

ИСТОРІЯ
КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ
И
ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

Н. Ѳ. ДУБРОВИНА.

ТРИ ТОМА,

заключающіе 1480 страницъ текста, съ картами и планами. Цѣна **9** рублей съ пересылкою. Съ требованіями обращаться въ **Товарищество «Общественная Польза»**, СПБ. Большая Подъяческая, № 39.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1904 годъ.

Имѣя цѣлью знакомить читателей съ историческимъ прошлымъ Россіи, редакція «Русской Старины» будетъ по-прежнему помѣщать на своихъ страницахъ: 1) Историческія изслѣдованія; 2) Записки, воспоминанія и дневники; 3) Очерки и разсказы; 4) Жизнеописанія людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 5) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 6) Историческіе разсказы и преданія; 7) Документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 8) Мемуары и разсказы иностранные, насколько они касаются Россіи и ея исторіи; 9) Народную словесность; 10) Архивные документы.

Редакція не имѣетъ возможности перечислять здѣсь статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благосклонномъ участіи которыхъ успѣхъ изданія можно считать вполнѣ обезпеченнымъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить **1-го числа** каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по **30** к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 145.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая № 39.

волоку. Цвѣтъ, форма, величина и различныя комбинаціи этихъ раковинъ выражали различныя понятія: красныя означали войну, бѣлыя—миръ, черныя—непріятность или смерть.

Такимъ образомъ видно, что появленію начертальнаго письма предшествовалъ подготовительный періодъ, когда люди выражали свои мысли при помощи предметовъ и знаковъ; за этотъ періодъ люди научились придавать предметамъ опредѣленное значеніе и такимъ образомъ подготовили себя къ послѣдующему періоду, когда для выраженія мыслей они стали употреблять не самые предметы, а только ихъ изображенія. Этимъ собственно и начинается исторія начертательнаго письма, представляющая три главныя стадіи: 1) письмо идеографическое или картинное, 2) іероглифическое и 3) фонетическое или буквенное.

Первые зачатки начертательнаго письма мы встрѣчаемъ у всѣхъ почти народовъ земнаго шара на низшихъ ступеняхъ ихъ культурнаго развитія; многіе народы имѣли свои особые, таинственные знаки, свои загадочныя изображенія, которыя въ большинствѣ случаевъ относились къ области культа и стояли въ связи съ религіозными воззрѣніями первобытнаго человѣка. Съ теченіемъ времени, когда живопись достигла уже извѣстнаго развитія,—людямъ не трудно было убѣдиться, что при помощи рисунковъ несравненно легче выражать свои мысли, чѣмъ при помощи предметовъ. Напримѣръ, если хотѣли написать, что человѣкъ былъ растерзанъ тигромъ, то рисовали фигуру распростертаго человѣка возлѣ изображенія тигра. Однако, этотъ способъ картиннаго письма оказался недостаточнымъ. Вмѣстѣ съ осложненіемъ жизни и съ расширеніемъ духовнаго кругозора, все болѣе и болѣе выдвигалась необходимость въ отысканіи способа выраженія на письмѣ и понятій отвлеченныхъ. Для этого былъ созданъ цѣлый рядъ условныхъ символовъ; напр., понятіе „дружба“ выражалось въ видѣ двухъ соединенныхъ рукъ, „любовь“—въ видѣ двухъ связанныхъ сердецъ. Картинное письмо существовало не у однихъ только американскихъ индѣйцевъ. Извѣстно, что прежде чѣмъ у египтянъ возникла звуковая система іероглифовъ, ихъ письмо точно также состояло изъ различныхъ изображеній вещественныхъ предметовъ.

Египетъ, повліявшій своей культурой на евреевъ, грековъ и римлянъ, въ свою очередь передавшихъ результаты своего умственнаго и нравственнаго развитія христіанской Европѣ,—по справедливости считается колыбелью общечеловѣческой цивилизаціи. Прислушиваясь, въ продолженіе многихъ вѣковъ, къ своему разговору, египтяне замѣтили, что человѣческая рѣчь состоитъ изъ звуковъ, повторяющихся въ различномъ порядкѣ въ различныхъ словахъ. Эти наблюденія навели египтянъ на мысль замѣнить существовавшее у нихъ образное или картинное письмо такими письменами, въ которыхъ каждый слогъ обозначался бы опредѣленнымъ знакомъ. Каждый рисунокъ сталъ изображать уже не цѣлое понятіе, но только отдѣльный слогъ извѣстнаго слова. Такимъ образомъ они перешли отъ картиннаго письма къ силлабическому (слоговому), или, какъ его иначе называютъ,—іероглифическому (іеросъ—жрецъ; глюфэ—рѣзьба, письмо), такъ какъ оно появилось впервые у египетскихъ жрецовъ и у нихъ достигло своего наибольшаго развитія.

Съ изобрѣтеніемъ папируса, наступила новая эпоха, ознаменовавшаяся, съ одной стороны, развитіемъ скорописи, а съ другой—быстрымъ распространеніемъ письменности среди народа; съ развитіемъ скорописи, стали прибѣгать къ упрощенному способу начертанія, замѣняя изображенія эмблематическими крючками, имѣвшими, однако, отдаленное сходство съ фигурами. Какъ наиболѣе легкое и удобное, это іератическое или жреческое письмо вытѣснило прежніе іероглифы; а къ VII вѣку оно измѣнилось въ письмо демотическое или народное, гдѣ знаки приняли уже совершенно буквенный характеръ.

Изобрѣтеніе алфавита представляетъ уже послѣднее явленіе въ исторіи письма. До сихъ поръ еще точно не опредѣлено то время, въ которое произошло это великое изобрѣтеніе. Древнѣйшіе памятники алфавитнаго письма, о которыхъ дошли до насъ достовѣрныя свѣдѣнія,—восходятъ ко временамъ Моисея. По общепринятому мнѣнію, изобрѣтеніе алфавита приблизительно относится къ XV вѣку до Р. Х. Въ настоящее время не можетъ уже быть никакого сомнѣнія въ томъ, что между всѣми европейскими письменами существуетъ тѣсная родственная связь, что всѣ они являются потомками древняго письма семитовъ и происходятъ, какъ единогласно принято всѣми учеными палеографами, отъ одного общаго родоначальника—финикійскаго алфавита; съ этимъ алфавитомъ раньше всѣхъ европейскихъ народовъ познакомились греки, а черезъ нихъ и другіе европейцы. Греческая азбука легла въ основу глаголицы, которая постепенно была вытѣснена кириллицей. Кирилловская письменность просуществовала въ Россіи до временъ Петра Великаго, который поручилъ въ Амстердамѣ составить образецъ новой русской азбуки, отлить шрифтъ ея, который и былъ привезенъ въ Россію въ 1707 г. Послѣдняя перемѣна въ русской азбукѣ была произведена въ 1758 г. учрежденнымъ при Академіи наукъ „Россійскимъ Собраніемъ“.

Н. К-ш-ъ.

Вышли новыя книги: „Разговоръ православнаго съ штундистомъ объ истинной вѣрѣ, на основаніи св. писанія“ и „Подъ крыломъ Всевышняго“. Изъ дѣйствительной жизни. Цѣна 1-й—60 к. и 2-й—25 к. Обращаться: г. Евпаторія, Таврич. губ., П. П. Тихвинскому.

„Лжедимитрій сватъ“. Драматическая хроника И. А. Купчинскаго, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, 6-ти картинахъ. Цѣна 35 к.

„Описаніе русскихъ періодическихъ изданій XIX вѣка. „Московскій Меркурій“ 1803 г., ежемѣсячный журналъ, изд. П. И. Макарова“. Историко-библіографическое изслѣдованіе А. Г. Максимова. Оттискъ изъ 8-й кн. „Литературнаго Вѣстника“ за 1902 г. Цѣна 35 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

1904 г.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за **12** книгъ, съ гравированными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, **ДЕВЯТЬ** руб., съ пересылкою. За границу **ОДИННАДЦАТЬ** руб.—въ государства, входящія въ составъ всеобщаго почтоваго союза. Въ прочія мѣста за границу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается: для **городскихъ** подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ „Русской Старины", Фонтанка, д. № 145, и въ книжномъ магазинѣ **А. Ф. Цинзерлинга** (бывшій Мелье и К°), Невскій просп., д. № 20. Въ Москвѣ при книжныхъ магазинахъ: **Н. П. Карбасникова** (Моховая, д. Коха). Въ Казани—**А. А. Дубровина** (Воскресенская ул., Гостиный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ при книжн. магаз. **В. Ф. Духовникова** (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ—при книжномъ магазинѣ **Н. Я. Оглоблина.**

☞ Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина"**, Фонтанка, д. № 145, кв. № 1.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ" помѣщаются:

I. Записки и воспоминанія.—II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи, преимущественно XVIII-го и XIX-го в.в.—III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ.—IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствъ: переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.—V. Отзывы о русской исторической литературѣ.—VI. Историческіе разсказы и преданія.—Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени.—VII. Народная словесность.—VIII. Родословія.

Редакція отвѣчаетъ за правильную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ случаѣ неполученія журнала, подписчики, немедленно по полученіи слѣдующей книжки, присылаютъ въ редакцію заявленіе о неполученіи предъидущей, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстнаго почтоваго учрежденія.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ; признанныя неудобными для печатанія сохраняются въ редакціи въ теченіе года, а затѣмъ уничтожаются.—Обратной высылки рукописей ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

☞ Можно получать въ конторѣ редакціи **„Русскую Старину"** за слѣдующіе годы: 1876—1880 по **8** рублей; 1881 г., 1884 г., 1885 г. и съ 1888—1903 по **9** рублей.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА

„МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ СЕМЕВСКІЙ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ".

съ предисловіемъ и подъ редакц. Н. К. Шильдера. Цѣна **2** р., съ пересылкою.

Съ требованіемъ обращаться: С.-Петербургъ, Б. Подъяческая ул., д. 7.

Издатель С. Зыковъ. Редакторъ Н. Дубровинъ.